НА ЛИНИИ ФРОНТА

ПРАВДА О ВОЙНЕ

Мирослав Морозов, Александр Свисюк,
Виктор Иващенко

ПОДВОДНИК № 1 АЛЕКСАНДР МАРИНЕСКО

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

1941—1945

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В 1945 г. в течение одного боевого похода на подводной лодке Балтийского флота С-13 капитан 3-го ранга Александр Маринеско торпедировал и потопил два океанских лайнера, на которых погибло более 8 тысяч немцев. Одним из судов являлось второе по величине судно германского пассажирского флота «Вильгельм Густлоф». Несмотря на всю значимость данного факта, который многие считают подвигом, Маринеско не был при жизни удостоен звания Героя Советского Союза, хотя такое представление и было подготовлено его непосредственным начальством. Высокое звание было присвоено лишь в 1990 г., после многочисленных обращений общественных и ветеранских организаций, спустя почти тридцать лет после смерти самого подводника.

Несмотря на восстановление исторической справедливости, интерес к имени А. И. Маринеско не угас и в наше время. Почему ему не было присвоено звание Героя Советского Союза в 1945 г.? Действительно ли он был развратником и пьяницей или все это наговоры завистников? Подвигом или военным преступлением было потопление лайнеров, на борту которых находилось множество беженцев? Можно ли назвать потопление лайнера «Вильгельм Густлоф» событием, встряхнувшим гитлеровский рейх до основания? На эти и другие вопросы попытались ответить авторы книги, используя исключительно документальную основу: труд включает в себя около 150 архивных документов, подавляющее большинство которых публикуется впервые, поскольку до недавнего времени находилось на секретном хранении.

Работа рассчитана не только на специалистов, но и на широкие круги общественности, которые интересуются судьбой А. И. Маринеско, правдой об этой весьма неоднозначной фигуре, которую многие считают народным героем.

- Мирослав Эдуардович Морозов, Александр Григорьевич Свисюк, Виктор Николаевич Иващенко
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ Загадка Александра Маринеско: Мнение авторов
  - ○ Глава 1
    - ■ Документ № 1.1
    - ■ Документ № 1.2
    - ■ Документ № 1.3

- Документ № 1.4
- Документ № 1.5
- Документ № 1.6
- Документ № 1.7
- Документ № 1.8
- Документ № 1.9
- Документ № 1.10
- Документ № 1.11
- Документ № 1.12
- Документ № 1.13
- Документ № 1.14
- Документ № 1.15
- Документ № 1.16
- Документ № 1.17
- Документ № 1.18
- Документ № 1.19
- Документ № 1.20
- Документ № 1.21
- Документ № 1.22
- Документ № 1.23
- Документ № 1.24
- Документ № 1.25
- Документ № 1.26
- Документ № 1.27
- Документ № 1.28
- Документ № 1.29
- Документ № 1.30
- Документ № 1.31
- Документ № 1.32
- Документ № 1.33
- Документ № 1.34

○ Глава 2

- Документ № 2.1
- Документ № 2.2
- Документ № 2.3
- Документ № 2.4
- Документ № 2.5
- Документ № 2.6
- Документ № 2.7
- Документ № 2.8
- Документ № 2.9
- Документ № 2.10
- Документ № 2.11
- Документ № 2.12

- Документ № 2.13
- Документ № 2.14
- Документ № 2.15
- Документ № 2.16

- Глава 3
  - Документ № 3.1
  - Документ № 3.2
  - Документ № 3.3
  - Документ № 3.4
  - Документ № 3.5
  - Документ № 3.6
  - Документ № 3.7
  - Документ № 3.8
  - Документ № 3.9
  - Документ № 3.10
  - Документ № 3.11
  - Документ № 3.12
  - Документ № 3.13
  - Документ № 3.14
  - Документ № 3.15
  - Документ № 3.16
  - Документ № 3.17
  - Документ № 3.18
  - Документ № 3.19
  - Документ № 3.20
  - Документ № 3.21
- Глава 4
  - Документ № 4.1
  - Документ № 4.2
  - Документ № 4.3
- Глава 5
  - Документ № 5.1
  - Документ № 5.2
  - Документ № 5.3
  - Документ № 5.4
  - Документ № 5.5
  - Документ № 5.6
  - Документ № 5.7
  - Документ № 5.8
  - Документ № 5.9
  - Документ № 5.10
  - Документ № 5.11
  - Документ № 5.12
  - Документ № 5.13

- Документ № 5.14
- Документ № 5.15
- Документ № 5.16
- Документ № 5.17
- Документ № 5.18
- Документ № 5.19
- Документ № 5.20

○ Глава 6

- Документ № 6.1
- Документ № 6.2
- Документ № 6.3
- Документ № 6.4
- Документ № 6.5
- Документ № 6.6
- Документ № 6.7
- Документ № 6.8
- Документ № 6.9
- Документ № 6.10
- Документ № 6.11
- Документ № 6.12
- Документ № 6.13
- Документ № 6.14
- Документ № 6.15
- Документ № 6.16
- Документ № 6.17
- Документ № 6.18
- Документ № 6.19
- Документ № 6.20
- Документ № 6.21
- Документ № 6.22
- Документ № 6.23
- Документ № 6.24
- Документ № 6.25
- Документ № 6.26
- Документ № 6.27
- Документ № 6.28
- Документ № 6.29
- Документ № 6.30
- Документ № 6.31
- Документ № 6.32
- Документ № 6.33
- Документ № 6.34
- Документ № 6.35
- Документ № 6.36

- Глава 7
  - Документ № 7.1
  - Документ № 7.2
  - Документ № 7.3
  - Документ № 7.4
  - Документ № 7.5
  - Документ № 7.6
  - Документ № 7.7
  - Документ № 7.8
  - Документ № 7.9
  - Документ № 7.10
  - Документ № 7.11
  - Документ № 7.12
  - Документ № 7.13
  - Документ № 7.14
- Приложения
  - Приложение № 1
  - Приложение № 2
  - Приложение № 3 Близкие сослуживцы и начальники А. И. Маринеско, упоминаемые в настоящем сборнике
  - Приложение № 4
  - Приложение № 5
  - Приложение № 6
- Список сокращений

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18

- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62

- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106

Мирослав Эдуардович Морозов, Александр Григорьевич Свисюк, Виктор Николаевич Иващенко
Подводник № 1 Александр Маринеско
Документальный портрет

Посвящается 100-летию со дня рождения А. И. Маринеско

В газете «Красный Черноморец» в одной из статей было сказано, что на крейсер «Коминтерн» было сброшено больше 1000 бомб, в другой статье той же газеты, помещенной на 2 дня позже, уже говорилось «около 2000 бомб», и оба эти сообщения были неверными.

Вранье и ложь в пропаганде, агитации и печати дискредитируют партийно-политическую работу, флотскую печать и наносят исключительный вред делу большевистского воспитания масс.

Из директивы заместителя наркома ВМФ СССР и начальника Главного политического управления ВМФ армейского комиссара 2-го ранга И. В. Рогова

Предисловие

2013 год был ознаменован целым рядом круглых военно-исторических дат. Не остались незамеченными среди них 100-летие со дня рождения и 50-летие со дня смерти Александра Ивановича Маринеско – фигуры поистине легендарной, за которой уже давно закрепился титул «подводника № 1» отечественного ВМФ.

Любовь и вера, как правило, не имеют четко выраженных причин и объяснений – они в них просто не нуждаются. Обратной стороной этого нелогичного, но весьма распространенного подхода является создание образа предмета поклонения. Традиционно такой образ вмещает большую часть палитры человеческих добродетелей, а недостатки, если они вообще есть, представляются весьма несущественными, и их показ, как правило, преследует лишь цель очеловечить созданный образ.

При всей распространенности подобного алгоритма создания портретов народных героев, он содержит один существенный недостаток: такой образ не выдерживает столкновения с действительностью. Ведь публикация небольшой подборки или даже одного реального документа о человеке может в корне перевернуть представление общества о нем. После такого нередко возникают вопросы: кто, когда, а главное, зачем «произвел» данного субъекта в герои?

Из вышеизложенного можно вынести лишь один урок: героем следует признавать только того, о ком известно достаточно много, и не только по устным рассказам, но и из документов, того, кто в самом деле, а не по легендам совершал поступки достойные подражания и не совершал достойных осуждения. Только такой подход может уберечь общество, и в особенности наше подрастающее поколение, от негативного резонанса, который неизбежно возникает после каждого развенчания кумира. Альтернативный подход – сокрытие и искажение правды, – какими благими намерениями они бы ни объяснялись, в век информационных технологий не решает, а лишь оттягивает решение проблемы, не говоря уже о том, что в контексте военно-патриотического воспитания он безнравствен и потому совершенно недопустим.

Именно с целью восстановления исторической правды о легендарном человеке и был задуман настоящий сборник. Он содержит 144 документа, освещающих боевой и жизненный путь А. И. Маринеско, а также борьбу за посмертное присвоение ему звания Героя Советского Союза. Помимо этого на основе

представленных материалов, большинство из которых публикуется впервые, авторы-составители попытались на частном примере воссоздать картину того, как жил и воевал советский подводный флот накануне и в годы Великой Отечественной войны. Мы не переоцениваем результаты своего труда и понимаем некоторую однобокость подобного подхода – недаром существует выражение «сухой язык документов», но все же считаем его лучшим из возможных.

Авторы выражают надежду, что настоящий сборник вызовет живой интерес и окажется полезным не только для профессиональных историков, но и для офицеров и матросов российского ВМФ, ветеранов и всех тех, кто интересуется историей отечественного флота в 30-40-х гг. минувшего века.

Документы в сборнике располагаются в проблемно-хронологическом порядке. Документы о боевых походах приводятся в следующей последовательности: боевое донесение командира подводной лодки (А. И. Маринеско), заключения вышестоящих начальников (в случае их отсутствия – выписки из отчетов о действиях эшелонов подводных лодок), выписки из квартальных отчетов бригад подлодок и заключения штаба КБФ по ним, различные документы, иллюстрирующие боевые столкновения, имевшие место в течение похода, документы противника по этим столкновениям, политдокументы о походе, представления к наградам по результатам похода.

Археографическая обработка выполнена в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к изданиям военно-исторических документов. В текстах документов сохранены все стилистические особенности, сокращенные названия и условные обозначения должностей, учреждений, войсковых частей, а также терминов, присущих военно-морской специфике. Грамматические ошибки, имеющиеся в ряде документов, исправлены без дополнительных оговорок. В научно-справочный аппарат сборника включены: предисловие, примечания по тексту в подстрочнике, приложения и список сокращений.

Авторы-составители сборника выражают искреннюю признательность за помощь в работе В. В. Абатурову, И. В. Борисенко, О. А. Балашову, В. И. Жуматию, А. Я. Кузнецову, Р. В. Кузнецовой, К. Л. Кулагину, С. А. Липатову, В. Д. Овчинникову, А. Н. Одайнику, О. Н. Ольховатскому, В. В. Павловскому, С. В. Патянину, П. В. Петрову, И. В. Щетину.

Загадка Александра Маринеско: Мнение авторов

В этом материале мы попытаемся максимально объективно, отбросив все то, что сейчас говорят и пишут об А. И. Маринеско, нарисовать образ народного героя таким, каким он нам представляется из документов. При этом мы в своей реконструкции, не претендующей никоим образом на истину в последней инстанции, исходили из той очевидной мысли, что героями не рождаются, а становятся в силу особенностей характера и воспитания, а также возникновения определенных обстоятельств, требующих героических поступков. А значит, для изучения феномена героизма и получения максимально объективного результата не может быть никаких запретных тем и заведомо недопустимых гипотез. Тем, кто считает, что авторам негоже навязывать свое мнение до ознакомления с материалом, рекомендуем пропустить данную часть и вернуться к ней позже, после ознакомления с документами.

Детство и юность А. И. Маринеско не дают оснований выделить его из десятков или даже сотен тысяч молодых людей, родившихся и выросших в приморских городах и являвшихся естественной средой пополнения кадров торгового и военного флотов. По признанию самого Александра Ивановича, «революционные традиции» его семьи, да и сама атмосфера южного портового города заставляла будущего «подводника № 1» отдавать предпочтение службе на торговых, а не военных судах. Таким образом, выбор в качестве учебного заведения Морского техникума Одессы представляется вполне закономерным. Призыв Маринеско на обязательную для всех трудящихся военную службу совпал с развертыванием в СССР массового строительства подводных лодок. Поэтому нет ничего удивительного и в том, что 20-летний молодой человек с техникумом за плечами был поставлен в строй не рядовым краснофлотцем или красноармейцем, а зачислен для обучения на Специальные классы командного состава ВМС РККА. Решение это было принято не добровольно, а, как указал в автобиографии сам Александр Иванович, «по мобилизации ЦК ВКП(б)».

По свидетельству писателя А. Крона, близко общавшегося с Маринеско, некоторые аспекты начавшейся военной службы сильно тяготили будущего героя[1]. Не изменилось их восприятие и впоследствии, даже несмотря на то, что Александр Иванович стал командиром военного корабля и теперь сам должен был

требовать соблюдения дисциплины подчиненными как в море, так и на берегу. О своем отношении к воинскому порядку довольно откровенно, а значит, с осознанием собственной правоты, он говорил писателю в начале 60-х гг. Не эти ли мотивы и черты характера обусловили поведение Маринеско в промежутках между боевыми походами в годы войны и, в особенности, в период базирования на порты Финляндии в 1944–1945 гг.? Впрочем, не станем забегать вперед, хотя это признание представляется весьма важным для раскрытия логики последующих событий.

Уже через год после призыва Маринеско стал командиром штурманского сектора средней подводной лодки, хотя выпускники единственного в то время Военно-морского училища имени Фрунзе по окончании 4-летнего срока обучения, как правило, назначались на нижестоящую ступень – командирами групп. Объяснялось это жестоким кадровым голодом, который испытывал подводный флот РККФ с началом массового вступления в строй серийных субмарин советской постройки. Первый период службы на военном флоте – трехлетнее пребывание штурманом подлодки Щ-306 – раскрывается в выявленных документах довольно слабо. А ведь этот период очень важен для формирования любого офицера. Первый командир, под началом которого служил Маринеско, Н. С. Подгородецкий, отмечал недостаточную дисциплинированность своего подчиненного (док. № 1.7), но второй, А. А. Косенко, составил вполне ординарную характеристику (док. № 1.8). Стал ли Маринеско иначе относиться к службе, или все дело в том, что Косенко исполнял обязанности спустя рукава и у него самого были проблемы с дисциплиной и алкоголем, из-за чего в разгар войны он попал в штрафное подразделение?

В конце 1937 г. Маринеско был направлен на годичное обучение в Учебный отряд подводного плавания. Отряд готовил на должность помощника командира подлодки, но успешно справлявшиеся с должностями старпомов, как правило, через год или даже более становились командирами без какого-либо дополнительного обучения. Александр Иванович был назначен помощником командира на Л-1 в ноябре 38-го, а уже в мае 39-го стал командиром М-96. Причиной столь скорого выдвижения послужили не какие-то особые успехи в боевой подготовке (практически вся служба на Л-1 совпала с периодом зимнего ледостава, когда подлодки в море не выходили), а все тот же кадровый голод. Достаточно отметить такой факт: летом того же 1939 г. командирами «малюток» 3-й бригады ПЛ КБФ были назначены сразу пять лейтенантов училищного выпуска 1937 г.!

По сравнению с ними Маринеско выглядел явным переростком. Несомненно, что помимо развертывания массового строительства новых кораблей причиной «голода» являлись и репрессии 1937–1938 гг. Жертвой «перегибов на местах» чуть было не стал сам Александр Иванович, но его вынужденное расставание с флотом длилось всего 19 дней и вряд ли могло всерьез отразиться на характере и привычках. По крайней мере, в последующих событиях он явно не производил впечатления робкого и подавленного офицера.

Следующим достойным внимания штрихом биографии, безусловно, стало награждение золотыми часами за отличные торпедные стрельбы в 1940 г. Еще бы, сам нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов – личность сама по себе для наших моряков легендарная – отметил молодого подводника ценным подарком. Однако, если обратиться к документу № 1.33, становится понятно, что награждение осуществлялось по разнарядке – по одному командиру субмарины от каждого флота. Выйти же в число лучших Маринеско помогло то, что новейшая М-96 занималась отработкой задач БП в течение всей кампании 1940 г., в то время как большинство подлодок КБФ более ранней постройки после окончания войны с Финляндией требовали более или менее серьезного ремонта. Это же обстоятельство, кстати, объясняет и нахождение М-96 в 1-й линии (одна из двух перволинейных лодок Балтфлота!) на момент начала Великой Отечественной войны – остальные подводные корабли не успели сдать вступительные задачи либо по выходе из ремонта, либо после смены командиров в конце 1940 г. Кстати, из пяти подлодок 26-го дивизиона в конце 1940 г. своих командиров сменили три, при этом все трое ушли на повышение – стали командирами средних «щук» и «эсок». Маринеско, согласно аттестации, тоже был достоин назначения командиром субмарины типа «С», но его все-таки не повысили. Стремились задержать на бригаде как лучшего или нашлись кандидаты достойней его?

Сама же отработка торпедных стрельб, благодаря которой Александр Иванович и выдвинулся в отличники, на наш взгляд, была далека от идеала: в течение 1940 г. пять подлодок 26-го ДПЛ выполнили 93 торпедных стрельбы, в том числе 79 «воздухом» (т. е. без фактического выпуска торпед) и 14 практическими торпедами. При этом план считался выполненным на 100%. Согласно документам, М-96 отработала его на 135% (более подробные данные найти не удалось), что в абсолютном выражении должно было составить примерно 25 торпедных атак, в том числе три-четыре практическими торпедами. Следует

подчеркнуть, что сюда входили не только пуски по кораблям-целям, но и прострелка торпедных аппаратов практическими торпедами после ремонтов или монтажа системы беспузырной стрельбы. Вряд ли такое количество можно назвать впечатляющим, а ведь никакой другой возможности попрактиковаться в торпедной стрельбе у экипажа М-96 не было ни до, ни после 1940 г. А потому неудивительно, что в своей первой реальной атаке в 1942 г., произведенной в действительно сложных условиях боевой обстановки, Александр Иванович в цель не попал.

К этому же периоду службы относятся первые «легенды о Маринеско». Вот одна из них в изложении довольно известного питерского публициста: *«Маринеско переделывал «под себя» и железо лодки. Александр Крон пишет, что Маринеско обкорнал заборные патрубки цистерн главного балласта так, что лодка погружалась много быстрее, чем предусмотрено проектом. В нетвердых руках такое «конструктивное улучшение» привело бы к проваливанию лодки на глубину и к гибели. В руках команды Маринеско это изменение не раз спасало моряков «С-13» от немецких бомб и торпед».* Что же тут правда, а что ложь? Если не заострять внимание на технической безграмотности писавшего – цистерны заполняются не через мифические патрубки, а через кингстонные решетки, – приходится констатировать, что ничего о конструктивных переделках на субмаринах, которыми командовал наш герой, А. Крон никогда не писал. В его книге есть фрагмент прямой записи речи А. И. Маринеско (с. 88), где тот утверждал, что в дозорном патрулировании накануне войны при отработке срочных погружений М-96 удавалось погрузиться за 17 секунд. Сам по себе показатель весьма высокий, но он нигде не задокументирован[2], как и конструктивные изменения в системе погружения и всплытия «малютки». Тем более нет никаких документов о технических переделках на С-13, которой Александр Иванович командовал с апреля 1943 г., а они не могли быть осуществлены без ведома командования, техотдела флота и проведения доковых работ.

А вот что не является выдумкой, так это тот факт, что именно на этот период жизни А. И. Маринеско приходятся первые упоминания о серьезных дисциплинарных проступках. Сложно поверить, что случай, имевший место в Таллине 29 мая 1941 г. (см. док. № 2.3) и приведший к срыву выхода «малютки» на мерную милю, был первым и единственным в своем роде – слишком уж большой размах для первого раза имел тот загул. Неизвестно, чем могло кончиться разбирательство по партийной линии, но начавшаяся война моментально вывела дело

Маринеско из фокуса внимания парткомиссии.

В боевых действиях М-96 на первых порах оказалась в стороне от главных событий, и в этом отчасти был виноват сам командир – произошедшая днем 22 июня по вине личного состава авария лодочного дизеля (док. № 2.5) заставила поставить корабль в аварийный ремонт, а после его окончания отправить «перволинейный» экипаж на боевую подготовку в Лужскую губу. В 20-х числах июля состоялся боевой поход в Рижский залив, который в связи с отсутствием там сколько-нибудь значимого судоходства противника и неудачной нарезки позиции не принес желаемых результатов. За этим последовали новая авария, на этот раз из-за неудачной конструкции разобщительной муфты дизеля, и возвращение на ремонт в Ленинград. Он как раз завершался, когда в конце августа 41-го возникло решение об отправке двух балтийских «малюток» на Каспий для выполнения функций учебных кораблей при эвакуированном в Махачкалу Учебном отряде подводного плавания имени С. М. Кирова. М-96 была определена в качестве одной из них, и неизвестно, как сложилась бы судьба будущего «подводника № 1», если бы не начавшаяся блокада Ленинграда, не позволившая вывезти корабль.

С этим периодом связан еще один весьма неоднозначный эпизод карьеры Маринеско. Сложная обстановка и большие потери в начале войны отразились на политико-моральном состоянии подводников. Звучали пораженческие высказывания и открытая критика действий командования. Зачастую все это происходило после обильных возлияний. Ситуацию усугубил конфликт между командиром бригады ПЛ Героем Советского Союза Н. П. Египко и командующим флотом вице-адмиралом В. Ф. Трибуцем, который поспешил отправить на соединение комиссию Политуправления КБФ (док. № 2.12). Всего в результате чистки в сентябре-октябре 1941 г. суду было предано восемь офицеров и политработников БПЛ, из которых четверо были приговорены к высшей мере наказания. 23 подводника из числа принадлежавших к командному и политическому составу соединения были привлечены к партийной ответственности, причем 10 исключены из рядов ВКП(б). В число снятых вошли и оба начальника Маринеско: был предан суду военком дивизиона «малюток» А. Г. Дымский, двумя месяцами позже был снят с должности комдив Н. К. Мохов. Особенно драматической представляется судьба командира Щ-307 Н. И. Петрова, которого с точки зрения знаний сегодняшнего дня можно уверенно назвать первооткрывателем боевого счета не только подводников КБФ, но и вообще всех советских подводников в Великой Отечественной

войне (10 августа 1941 г. потопил немецкую субмарину U-144). За злоупотребление алкоголем и высказывание пораженческих настроений в октябре 1941 г. он был приговорен к 10 годам лагерей (док. № 2.15) и умер в заключении, не пережив первой блокадной зимы в питерских Крестах. Причем осуждению не помешало ни представление к правительственной награде, ни ходатайство командования бригады (док. № 2.14). Зачем мы заострили внимание на этом случае? Для того чтобы читателю было с чем сравнить последующие решения командования в отношении Маринеско, которые многие современные адепты народного героя называют «беспрецедентно жестокими», «издевательскими» и «несправедливыми». На наш взгляд, такие оценки свидетельствуют лишь о недостаточном знании реалий той весьма непростой эпохи.

Возвращаясь к событиям осени-зимы 1941 г., можно с удивлением отметить, что, несмотря на неоднократные упоминания Маринеско в числе нарушителей воинской дисциплины (док. № 2.12, 2.16, 3.1), сам он отделался всего лишь исключением из числа кандидатов в ВКП(б) – мерой, несомненно, достаточно мягкой в сравнении с существовавшей тогда практикой. Но сама формулировка, по которой происходило исключение, на наш взгляд, весьма примечательна и говорит о многом: *«За систематическую пьянку, за развал дисциплины, за отсутствие воспитательной работы среди личного состава, за неискреннее признание своих ошибок».* Тем не менее звание и должность Александра Ивановича никак не изменились, не говоря уже о предании суду. С удивлением можно отметить, что, несмотря на отсутствие боевых успехов и низкие показатели в дисциплине, Маринеско по-прежнему оставался на хорошем счету у командования и политорганов. Иначе сложно объяснить тот факт, что во всех «разгромных» документах конца 1941 г. – начала 1942 г. его имя встречается лишь мимоходом и нет ни одного документа, посвященного персонально ему. Дело дошло до того, что в весьма пространном докладе о партийной работе за 1941 г., содержащем подробные данные о мерах партийного воздействия на каждого командира и политработника БИЛ, факт исключения Маринеско из кандидатов даже не упоминался. Все это плохо вяжется с образом бунтаря против штабной некомпетентности и комиссарского произвола, каким его пытаются представить в современных публикациях и произведениях массмедиа. Если бы он на самом деле был таким, то его карьера, скорее всего, закончилась в том же 1941 г., а судьба мало отличалась бы от судьбы Н. И. Петрова. Напротив, позже на конкретных примерах мы покажем, что при разборе дисциплинарных проступков

Маринеско охотно признавал свою вину, обещал исправиться, но это никак не влияло на его дальнейшее поведение. Представляется, что именно показная лояльность по отношению к руководству позволила ему сохраниться в качестве командира подлодки до того момента, как он добился реальных достижений и обрел заслуженную известность.

Первым шагом на пути к этому стал августовский 1942 г. поход М-96 на позицию между Таллином и Хельсинки. И хотя Маринеско не удалось подкрепить декларируемый успех фактическим потоплением (док. № 3.10), этот поход представляется наиболее сложным и опасным за всю карьеру героя. Послевоенный анализ показал, что субмарина форсировала 39 линий мин и однажды даже коснулась минрепа, но благодаря правильным действиям командира избежала встречи с миной. Особенно примечательным это достижение становится, если принять во внимание, что однотипные М-95 и М-97, ходившие этим же маршрутом до и после «96-й», в базу так и не вернулись…

Весьма важное значение лично для Александра Ивановича имели награждение орденом Ленина и повторный прием в кандидаты в ВКП(б). Награждение орденом перевешивало в глазах командования не только неприятный осадок от склонности к частым выпивкам на берегу (док. № 3.21), но и снова выдвигало Маринеско в число кандидатов на вышестоящую должность – назначение командиром подлодки среднего водоизмещения. Оно состоялось в апреле 1943 г. с назначением командиром С-13. По счастливому стечению обстоятельств этот корабль не участвовал в предпринимавшихся весной и летом 43-го попытках вырваться за пределы Финского залива, что, скорее всего, окончилось бы трагически. Достаточно сказать, что из пяти выходивших в море средних подлодок вернулась в базу лишь одна, а в число погибших вошли две «эски», включая С-9, которой командовал закадычный друг Маринеско А. И. Мыльников. Еще раньше погиб другой товарищ – командир М-102 П. В. Гладилин. Поминки по погибшим друзьям вылились в очередной «эксцесс» (док. № 4.2) с последовавшими за ним служебным и партийным взысканиями. Затем в течение нескольких месяцев – с августа 1943 г. до октября 1944 г. – никаких громких происшествий за Маринеско не числилось. Зато именно в этот период экипаж С-13, возглавляемый своим командиром, отработал на рейдах вблизи Кронштадта большинство задач курса боевой подготовки, что создало неплохой фундамент для будущих побед. За это, а также за быстрое и качественное проведение зимнего судоремонта новый комдив-1 капитан 1-го ранга А. Е. Орел дважды пытался

представить командира «эски» к правительственным наградам, но хода эти документы не получили – к тому времени сложилось негласное положение награждать командиров только за успешные боевые походы, а их по не зависящим от Маринеско причинам пока не было.

В целом же период с декабря 1942 по сентябрь 1944 г. в развитии личности нашего героя можно оценить скорее отрицательно, чем положительно. 22 месяца вынужденного безделья, когда Маринеско не ходил в боевые походы, пришлись на период коренного перелома в Великой Отечественной войне и не могли пройти для деятельной натуры бесследно. И она нашла для себя дела достойные внимания, вот только служба при этом, к сожалению, отошла на второй план. Справедливости ради заметим, что командирские тактические навыки Александра Ивановича, благодаря интенсивной боевой подготовке, по сравнению с началом войны заметно выросли и находились, можно сказать, на пике своего развития.

Весной 44-го в Ленинград из эвакуации вернулась семья Александра Ивановича, но позже Нина Ильинична узнала, что муж в ее отсутствие жил с другой женщиной, к которой он окончательно ушел в конце 45-го, – блокадницей, некой Анной Ивановной[3]. Чисто по-человечески понять Маринеско можно – испытание разлукой и войной выдерживали далеко не все. Но последующие события наглядно показали, что он не хранил верность и своей новой любви. Так, может, дело было и не в любви вовсе?

К осени 1944 г., когда подлодки КБФ вновь получили возможность выйти на просторы Балтики, А. И. Маринеско оценивался командованием как вполне способный командир, который в силу объективных обстоятельств не успел пока проявить себя в должной мере. На его злоупотребление спиртным, самовольные отлучки, а также начавшие отмечаться с 1943 г. «аморальные явления» (под этим подразумевались случайные сексуальные связи женатого Маринеско с другими женщинами) смотрели если не сквозь пальцы, то достаточно спокойно. Объяснялось это в значительной степени тем, что морально-психологическое состояние экипажей подводных лодок в 1943–1944 гг. оставалось довольно сложным (док. № 5.4), а резерв подготовленных командиров-подводников, которыми можно было бы заменить нарушителя дисциплины, был давно исчерпан. В то же время с весны 44-го отношение командования к злоупотреблению спиртным стало ужесточаться. 30 апреля вышел Приказ НК ВМФ Н. Г. Кузнецова № 0349 «О запрещении выдачи и распития винно-водочных изделий на кораблях, в частях и

учреждениях ВМФ», которым прямо запрещалось распитие алкоголя на службе сверх установленных «наркомовских» граммов. В появившейся вслед за этим директиве начальника Главпура ВМФ И. В. Рогова подчеркивалось, что «пьянство на флоте приняло недопустимые размеры, и оно, как правило, является причиной совершения военнослужащими почти всех крупных правонарушений и проступков». Впрочем, эти сигналы восприняли далеко не все…

«Кадровый голод» заставлял командование КБФ и соединений закрывать глаза и на недостаточно высокую результативность ряда подлодок, продемонстрированную в боевых походах последнего квартала 1944 г. (док. № 5.9). Вошла в их число и С-13 А. И. Маринеско. Увы, анализ его действий в крейсерстве между 5 октября и 11 ноября 1944 г. говорит не в пользу будущего «подводника № 1». Фактически за 38 суток нахождения в море С-13 смогла обнаружить всего четыре потенциальные цели, и лишь одна из таких встреч завершилась атакой. Налицо были факты плохой работы акустика и шифровальщика подлодки, причем в результате ошибок последнего «эска» дважды занимала не те позиции, где ей следовало патрулировать (док. № 5.7). Не случайным представляется тот факт, что в своем заключении командир дивизиона капитан 1-го ранга А. Е. Орел уклонился от оценки результатов похода, а комбриг капитан 1-го ранга С. Б. Верховский оценил их как удовлетворительные, отметив при этом *«недостаточную настойчивость в поиске транспортов противника после обнаружения шумов по ШП»*. Намного жестче в своей декабрьской директиве прокомментировал действия С-13 Военный совет КБФ (док. № 5.8). Конкретно в вину ее командиру ставились редкие всплытия под перископ (через каждые полчаса вместо 10 минут), что шло вразрез с требованиями боевого наставления, а также двукратная грубая ошибка в определении элементов движения транспорта при торпедной стрельбе. При разборе этого эпизода комдив Орел фактически упрекнул Маринеско в очковтирательстве: *«Заявление командира, что ТР в момент трехторпедного залпа застопорил ход, а в момент одиночного выстрела дал ход и этим объясняя промахи, неверно, т. к. торпеда должна была бы попасть в ТР через 32 секунды, а ТР застопорил ход и сразу же, погасив энергию* (*чего быть не может*), *не дошел бы до точки встречи с торпедой только 90 метр., что при стрельбе веером с растворением 2°20′ в обе стороны при такой дистанции все равно привело бы к попаданию, такой же подсчет можно сделать и для повторного выпуска по стоящему ТР одной торпеды»* (док. № 5.6). Можно не сомневаться, что, если бы

командованию стали известны истинные результаты атаки на транспорт «Зигфрид» (док. № 5.12), который Маринеско объявил потопленным, не имея на то формальных оснований (не убедился в погружении тонущего судна, что дало возможность экипажу спасти его), оценка оказалась бы еще ниже.

С другой стороны, мало кто из командиров бригады ПЛ Балтфлота в первых походах 1944 г. смог добиться большего – сказывались длительный перерыв в плавании и, несомненно, определенная неуверенность перед лицом сильного и опытного противника, каким для нас на протяжении всей войны оставался немецкий военно-морской флот. Впрочем, вскоре наши подводники убедились в том, что немцы далеко не так всемогущи на море, как это казалось ранее, – в течение последнего квартала 1944 г. бригада потерь не имела, зато, по докладам, потопила 29 торговых судов и 3 боевых корабля. Реальные цифры были ощутимо меньше, но истина заключалась в том, что немцы не имели сил не только для эффективной борьбы с подлодками, но даже для непосредственной защиты своих конвоев – в них, как правило, число охраняемых судов превышало число эскортных кораблей, причем иногда даже в 1,5–2 раза. Самый эффективный способ защиты коммуникаций и главная причина потерь наших субмарин – постановка оборонительных минных заграждений вдоль трасс движения конвоев – не мог быть использован немецким командованием по целому ряду причин. Для действий подлодок КБФ сложилась благоприятная ситуация, извлечь полную выгоду из которой мешали слабость разведки, отсутствие современных приборов обнаружения и целеуказания, а в определенной мере и пассивность ряда командиров, понимавших, что исход войны решается не на море, а на сухопутном фронте, и стремившихся избежать ненужного, с их точки зрения, риска.

Из вышеизложенного можно прийти к заключению, что к началу 1945 г. А. И. Маринеско, имевший на своем официальном счету две победы, явно не возглавлял список наиболее результативных и прославленных командиров подлодок. Из 18 командиров боевых подлодок БПЛ КБФ восемь официально засчитанных побед на тот момент имел А. М. Матиясевич (командир «Лембита»), по шесть – С. И. Богорад (Щ-310) и М. С. Калинин (Щ-307), пять И. В. Травкин (в 1942 г. в период командования Щ-303), по четыре – А. А. Клюшкин (С-4) и Р. В. Линденберг (Д-2), три – И. П. Попов (К-56). Равное с Маринеско количество имели П. П. Ветчинкин (Щ-309), П. И. Бочаров (Щ-407), В. А. Дроздов (К-51) и В. К Коновалов (Л-3), причем по потопленному тоннажу все они, за исключением Коновалова, превосходили показатели командира С-13. Зато фамилия

будущего «подводника № 1» в списках нарушений воинской дисциплины занимала совсем другую позицию, а чувствительность со стороны командования к данному вопросу в конце 1944 г. резко повысилась.

Одной из главных, но недостаточно освещенных причин падения уровня дисциплины на БПЛ была передислокация подразделений бригады в порты Финляндии. Почему реакция на проступки подводников после этого события стала намного более жесткой? В чем же было отличие финских условий от наших? С точки зрения командования и политотдела это заключалось сразу в нескольких принципиальных моментах.

Во-первых, оказавшись за границей, граждане Советского государства не имели морального права вести себя недостойно, подрывая тем самым такие важные тезисы официальной пропаганды, как успехи в формировании нового сознания советских людей, повышении их культурного уровня и т. п. Вековые традиции обычных моряков, стремящихся насладиться иностранной экзотикой и удариться в загул в первом попавшемся порту, а именно этот пункт, как мы знаем, был одним из принципиальных несогласий Маринеско с положениями военной службы, должны были быть им чужды. Тем более это касалось офицеров, которые по своим обязанностям являлись не только воспитателями личного состава, но и должны были подавать ему личный пример. В качестве своеобразной компенсации предоставлялись отпуска (в том числе в дома отдыха подводников) и командировки к семьям в Ленинград, не говоря уже о попытках политотдела повысить качество культурно-массовой работы непосредственно в частях, но, как мы увидим на конкретном примере, это срабатывало далеко не с каждым.

Во-вторых, до сентября 1944 г. Финляндия являлась военным противником СССР, ее население воспитывалось в соответствующем духе, а потому весьма вероятными казались террористические акты по отношению к советским военнослужащим, попытки вербовки их иностранными разведками, выведывание у них сведений военного характера. С позиций сегодняшнего дня многие опасения командования кажутся чрезмерными или даже смешными, но фактически все они формировались в рамках стереотипов мышления той непростой эпохи и тезиса о необходимости максимальной бдительности, тем более в отношениях с иностранцами. К тому же, как следует из документов (док. № 5.18, 6.1, 6.19, 6.20), далеко не все поступки финнов по отношению к нашим морякам объяснялись одними добрыми намерениями или даже просто подчинялись законам формальной логики.

В-третьих, политотделу были хорошо известны возникшие у части личного состава сомнения в декларируемом советской пропагандой «бедственном положении трудящихся в капиталистических странах», особенно после того, как они ознакомились с состоянием дел на месте. Так, например, командир 3-го ДПЛ капитан 2-го ранга Г. А. Гольдберг заявил: *«Если бы у нас ликвидировали колхозы и создали бы единоличное хозяйство, оно выглядело бы примерно вот так, как эти домики в Финляндии».* Чего же тогда можно было ожидать от рядовых краснофлотцев? В политотделе боялись их бегства из частей в поисках сладкой жизни на Западе. К счастью, до этого не дошло, и все замерло на предыдущей стадии – массовых самовольных отлучках и пьянках, в том числе с участием финнов как мужского, так и женского пола. Причем даже такие жесткие меры, как предание суду и направление в штрафные подразделения, не могли заставить ряд офицеров и краснофлотцев не использовать свой шанс на «некультурный отдых», если таковой представлялся.

Еще неприятнее для высшего командного и политического состава было то, что факт принадлежности моряков к коммунистической партии почти не играл никакой роли: проступки совершали как беспартийные, так и коммунисты. В декабрьском политдонесении (док. № 5.18) утверждалось, что число самовольных отлучек по сравнению с ноябрем выросло с 34 до 39, а общее количество дисциплинарных проступков установить крайне затруднительно. Для сравнения заметим, что в 1943 г. на БПЛ совершалось по 6–7 самоволок в месяц. В стремлении навести порядок командование и политотдел не стеснялись прибегать к драконовским мерам. Точное количество дел, переданных на рассмотрение суду военного трибунала за ноябрь и декабрь 1944 г., установить не удалось, но из контекста документов вытекает, что их было не менее двух десятков. Но и этого оказалось недостаточно. В выводной части декабрьского донесения начальник политотдела БПЛ капитан 2-го ранга С. С. Жамкочьян высказал мысль, что *«для пресечения злостных нарушителей дисциплины целесообразно провести ряд показательных судебных процессов».* В 1941 г. именно на таких процессах были осуждены командир Щ-307 Н. И. Петров и уже упоминавшийся комиссар 5-го ДПЛ А. Г. Дымский. Теперь настала очередь самого Маринеско, суд над которым должен был состояться 5 января 1945 г. Что же конкретно ему инкриминировалось?

К сожалению, при составлении сборника нам не удалось обнаружить следственное дело и даже точно установить факт его существования и местонахождение на сегодняшний день. Многие

архивы крайне неохотно делятся любой информацией, связанной с персоналиями, в особенности если эти персоналии достаточно известны, а в документах содержится негативная информация о них. Поэтому приходится довольствоваться кратким изложением событий из политдонесения о январском 1945 г. походе С-13 (док. № 6.15): *«Капитан 3-го ранга Маринеско – член ВКП(б), дважды без разрешения командира дивизиона ходил в город Ханко, где пьянствовал и имел связь с финскими женщинами, за что предавался суду Военного Трибунала».* Из декабрьского политдонесения известно, что этим событиям предшествовали другие, произошедшие еще в период нахождения С-13 на ремонте в Хельсинки и которые, на наш взгляд, выглядят похлеще, чем заурядные самоволки: *«11.12.1944 г. по возвращении из Кронштадта от семьи* (Маринеско. – *Сост.*) *связался с финской женщиной с танкера, стоявшего у борта «Иртыша», пригласил ее к себе в каюту на ПБ «Иртыш», будучи пьян провел с ней время до утра. На другой день в нетрезвом состоянии ночью зашел в каюту женщины зубного врача ПБ «Иртыш», когда никакого приема не было. Оттуда его попросил начальник сан. службы тов. Анисимов. Маринеско считал замечание оскорбительным, начал ссориться, а потом ударил Анисимова. Сам пришел утром с поцарапанным лицом. Партийная комиссия бригады разобрала поведение Маринеско и объявила выговор с занесением в учетную карточку. Маринеско дал слово не повторять подобных фактов и обещал честной боевой работой искупить вину перед партией».*

Вышеуказанное заседание парткомиссии, окончившееся выговором, состоялось 31 декабря, а записанная со слов Маринеско писателем А. Кроном (повесть «Капитан дальнего плавания») история о новогоднем загуле с красавицей шведкой – хозяйкой ресторана[4] – в новогоднюю ночь. Насколько ее истинные детали соответствовали рассказу Александра Ивановича, нам неизвестно – документы об этом молчат. Тем не менее тот факт, что в реальности С-13 находилась не в крупном городе Турку, а в акватории старой советской базы Ханко, где никаких особых развлечений не было, наводит на мысль, что и остальная «романтика» могла быть придумана. Для нас же главным является не выяснение того, с кем кутил Маринеско: со шведкой – хозяйкой гостиницы или с финкой – морячкой с какого-нибудь судна, а фиксация действительной последовательности событий: наш герой ушел в самовольную отлучку вечером того же дня, когда на парткомиссии клялся *«не повторять подобных фактов»*! И потому неудивительно, что реакция командования оказалась скорой и жесткой.

Теперь вслед за партийной ответственностью должна была

наступить уголовная. Самовольная отлучка считалась тогда и считается сейчас воинским преступлением. Ответственность за нее устанавливалась действовавшим на тот момент Уголовным кодексом РСФСР редакции 1926 г. Там говорилось:

> *«193.5. Самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся менее шести суток, при условии добровольной явки признается самовольной отлучкой. В этих случаях в отношении самовольно отлучившихся подлежат применению правила Устава дисциплинарного… Всякое самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы* ***в боевой обстановке*** *влечет за собой применение мер социальной защиты, как за побег…* (выделено составителем).
>
> *193.8. Побег, совершенный в военное время или при боевой обстановке красноармейцем, а равно и побег, совершенный как в мирной, так и в боевой обстановке лиюм командного, административно-хозяйственного или политического состава, влечет за собой применение высшей меры соииальной защиты, а при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискаиией имущества. причем в военное время приговор к лишению свободы в отношении личного отбывания может быть отложен до окончания военных действий, осужденный же направляется в действующие части армии или флота на должности по назначению военного командования».*

Из всего вышеизложенного можно сделать сразу несколько выводов.

Во-первых, решение отдать Маринеско под суд совершенно не подходит под формулу сведения счетов кого-то из командования и/или политодела с непокорным командиром. Офицер совершил далеко не первое за время своей службы грубое нарушение воинской дисциплины, которое по законам военного времени должно было караться очень сурово, многократно предупреждался, обещал исправиться, но, несмотря на это, продолжал совершать проступки вновь и вновь. Кредит доверия закончился, а чаша терпения переполнилась. С учетом того, что ситуация с дисциплиной в бригаде после перебазирования в Финляндию оставляла желать лучшего и требовался показательный процесс, шансы Маринеско и в дальнейшем избегать заслуженного наказания резко сократились.

Во-вторых, часто повторяемый тезис о том, что во время

войны все «расслаблялись» одинаково, при столкновении с реальными документами не выдерживает серьезной критики. Да, выпивали многие – не будем забывать про узаконенные ежедневные «наркомовские» 100 граммов, – но так, чтобы это отражалось на исполнении служебных обязанностей – единицы, по крайней мере среди командиров кораблей. Если поднять политдонесения с декабря 1944 г. по май 1945 г., то можно убедиться, что из 18 командиров боевых подлодок КБФ по причине личной недисциплинированности там упоминаются только двое – Маринеско и командир К-56 И. П. Попов. Об остальных если и вспоминают, то только в связи с нарушениями, совершавшимися их личным составом. При этом выясняется, что в бригаде имелись экипажи, где дисциплинарные поступки вовсе не совершались на протяжении довольно значительных промежутков времени. Так было, например, на Щ-307 (капитан 3-го ранга М. С. Калинин), Щ-318 (капитан 3-го ранга Л. А. Лошкарев), Щ-407 (капитан 3-го ранга П. И. Бочаров), где в январе и феврале 1945 г. случаев нарушения дисциплины не имелось. В то же время командиры этих и других подлодок подвергались критике вышестоящего командования за недостаточные результаты боевых походов и другие упущения по службе, причем иногда довольно жестко. В сумме все это не дает оснований считать, что все остальные офицеры ходили у командования и политотдела в «любимчиках», а Маринеско стал жертвой тайного заговора.

В-третьих, как это ни неприятно констатировать, но сам Александр Иванович, мягко говоря, сильно грешил против истины, когда рассказывал А. Крону, что «новогоднее приключение» в Турку было первым и последним серьезным нарушением за все время его службы. Да простят нам параллели, но его версия событий больше напоминает рассказ бывалого уголовника: «За что ты сидишь?» – «Да ни за что!» Подобная позиция, несомненно, свидетельствует о том, что даже спустя много лет после описываемых событий А. И. Маринеско не осознал недопустимость грубых нарушений воинской дисциплины в боевых условиях, не чувствовал за собой никакой вины и не признавал справедливости наказания. Об этом свидетельствует в том числе и нарочито упрощенный язык его рассказа А. Крону: *«Мы с другом моим Петей Л.* (по некоторым данным, под «Петей Л.» выведен друг Маринеско Михаил Лобанов – см. приложение № 3. – *Сост.*)*… решили пойти в город»* – сказано так, будто выход в город был свободным, туда можно было идти и возвращаться по собственному желанию. На самом же деле по организации новогодних празднований командование БПЛ

издало довольно строгий приказ, который, по-видимому, подвергся правке задним числом (см. док. № 5.20 и комментарий к нему), чтобы не подводить Маринеско и других самовольщиков под его нарушение и, соответственно, трибунал.

Или другое место в рассказе: *«Обошм грозил трибунал. Но потом обошлось. Комдив Орел – умный человек, понял настроение экипажа…»* – насколько нужно быть уверенным в наивности собеседника, чтобы говорить ему, что решения об отдаче военнослужащего под суд принимались и отменялись лицом в ранге комдива? В сумме эти и другие моменты повествования еще раз доказывают, что, когда в начале января 1945 г. *«Маринеско просил командующего КБФ отменить свое решение, обещал исправиться, а также просил, чтобы ему было разрешено выйти в боевой поход командиром ПЛ, где искупить свою вину»* (док. № 6.33), его раскаяние и обещание не повторять подобных вещей вновь было неискренним. Впрочем, в этом можно легко убедиться на основе последующих событий.

Тут необходимо сказать пару слов относительно «настроений экипажа», которые якобы понял комдив Орел. В среде моряков ходит легенда, что, после того как Маринеско вернулся из самовольной отлучки и был отстранен от командования подлодкой, в штаб (какой именно, в легенде звучит противоречиво или не уточняется) пришла вся команда и заявила, что с другим командиром она в море не пойдет. Могло ли такое быть? Если бы было, то такой факт, как проявление массовой нелояльности, должен был неизбежно попасть в политдонесение или даже спецсообщение по линии политотдела, а ничего подобного в архиве не обнаружено. Важно другое: подлодка и ее экипаж находились на Ханко, а командующий КБФ адмирал В. Ф. Трибуц, который принял решение рассмотреть дело Маринеско после возвращения из боевого похода, – в Ленинграде. К нему экипаж С-13 точно не ходил и никакого влияния оказать не мог, тем более что, как уже говорилось выше, никакой информации о подобном требовании экипажа в штаб флота не поступало. Так что решение было принято по доброй воле комфлота, хотя он, принимая его, несомненно, советовался с командованием БПЛ, а оно и без экипажа С-13 знало, что в данных условиях быстро заменить Маринеско другим командиром не получится и график выхода лодок на позиции, за что отвечало и командование БПЛ, и командование флота перед Главным морским штабом, будет сорван. В общем, после первой нервной реакции случай сочли недостаточно значимым, чтобы «стирать свое грязное белье» на глазах у Москвы. Судя по рассказу Маринеско, все это прекрасно осознавал и он сам

(*«корабль в готовности, снимать командира, ставить нового – мороки не оберешься»*), отчего его уверенность в собственной безнаказанности выглядит особенно цинично и издевательски по отношению к своим прямым начальникам.

Здесь мы непосредственно подходим к анализу того самого январско-февральского похода 1945 г., за который Маринеско и снискал славу «подводника № 1».

Обстановка конца января 45-го на Балтике оценивалась немецким командованием как критическая, причем даже в большей степени, чем в последующие месяцы вплоть до середины апреля. Это было обусловлено главным образом стремительностью прорыва наших войск к Кенигсбергу, Пиллау и Эльбингу. В связи с резким изменением наземной обстановки немцам требовалось одновременно решить несколько весьма сложных задач:

1. Поддерживать снабжение курляндской группировки, а главное – организовать вывоз из Курляндии в Германию восьми дивизий. Помимо этого с 23 по 28 января немцы частично морем эвакуировали гарнизон Мемеля, что также потребовало больших усилий со стороны германских ВМС.

2. Организовать артподдержку сухопутных войск тяжелыми надводными кораблями 2-й боевой группы кригсмарине – сначала у берегов Земландского полуострова, затем одновременно еще и в южной части Данцигской бухты.

3. Осуществить эвакуацию недостроенных и ремонтирующихся кораблей с судоремонтных предприятий в Кенигсберге и Пиллау в порты западной части Балтийского моря.

4. Произвести эвакуацию большой массы беженцев – населения Восточной Пруссии из районов Пиллау и Готенхафена.

5. Осуществить разминирование Данцигской бухты, в начале и середине января сильно заминированной англичанами с воздуха. Еще в конце 1944 г. все корабли в Данцигской бухте и у Либавы выводились и встречались неконтактными тральщиками и прерывателями минных заграждений, но теперь требовалось протралить еще и районы боевой подготовки учебных соединений ПЛ, а также районы маневрирования кораблей 2-й боевой группы. Помимо этого существовала и осознавалась перманентная угроза скрытных постановок якорных мин с наших подлодок, так что в составе наиболее ценных конвоев (лайнеры, войсковые транспорты, госпитальные суда, танкеры), как правило, выделялся один тральщик или миноносец с быстроходным подсекающим тралом.

6. Организовать перевод в порты западной части Балтийского моря соединений учебных флотилий подлодок (операция

«Ганнибал»), а также многочисленных вспомогательных кораблей ВМФ из тыловых соединений (например, плавсредств школы торпедной стрельбы, различных учебных и опытовых кораблей и т. д.).

Для решения последней задачи эскортных кораблей не нашлось – немецкие субмарины осуществляли переход группами (были случаи, когда одни подлодки вели на буксире другие неисправные) или в одиночку, их плавбазы в охранении лодок и торпедоловов (помимо кораблей спецпостройки в этом качестве использовались также трофейные и старые немецкие миноносцы). Забегая вперед, отметим, что в сложившейся обстановке, обнаружив неизвестную подлодку, немцы не спешили применять оружие, а всегда запрашивали опознавательный сигнал. Маринеско в большинстве случаев это давало фору – он узнавал, что обнаружен и имел время на уклонение. В частности, так произошло в ранние часы 21-го и в ночь на 23 января, когда С-13 пыталась из надводного положения атаковывать конвои. Интересно отметить, что с кораблей эскорта даже не доложили об обнаружениях «эски», по-видимому посчитав субмарину своей.

Лодка покинула базу 11 января и находилась на позиции № 4 (маяк Риксхёфт – Кольберг) с вечера 13-го числа. «Правильность понимания» боевой задачи явствовала уже из первых действий на позиции. 16 января лодка пыталась выйти на обнаруженный авиаразведкой конвой. Отказаться от перехвата заставил лишь 8-балльный шторм. 21-го и 23-го лодка обнаруживала и преследовала конвои, и лишь противодействие кораблей охранения мешало ей выйти в атаку. В ночь на 29-е С-13, казалось, удалось настигнуть добычу, но та оказалась не «2000-тонным транспортом», а океанской субмариной IX серии U-539 (рядом с ней находилась аварийная U-1223), и сумела постоять за себя. Из анализа немецких документов получается, что данное боестолкновение стало первым предупреждением о присутствии в этом районе моря активно действующей советской подлодки. Тем не менее в немецких штабах спокойно отнеслись к этому известию, возможно все-таки посчитав, что субмарина была своей. Обстрелянная из автоматической пушки, «эска» погрузилась и легла на грунт, но не ушла из района, где непогода вновь разыгралась не на шутку. Прошло чуть меньше двух суток, и вот вечернее всплытие 30 января привело к обнаружению крупного лайнера. Им оказался «Вильгельм Густлоф»…

Вечером того дня по немецкому глубоководному фарватеру № 58, соединявшему Данцигскую бухту и Свинемюнде в обход с севера банки Штольпе и удачно перехваченному Маринеско, двигалось семь конвоев и отрядов боевых кораблей.

Следовали с востока на запад в порядке выхода из Данцигской бухты:

1. Конвой 18-й учебной флотилии подлодок – плавбаза (быв. лайнер) «Антонио Дельфино» (13 589 брт; на борту 2 тысячи беженцев), плавбаза (быв. плавбаза китобойных судов) «Вальтер Рау» (13 751 брт; на борту 3100 беженцев, 100 раненых, 100 солдат), подлодки UA, U-749, U-750, U-1161, миноносец «Тигер», тральщик М-552, торпедолов TF-12. Время выхода из бухты около 11:00. Около 20:00 по берлинскому времени конвой пересек 17-й градус восточной долготы, то есть шел впереди «Густлофа» с опережением примерно на 5–6 часов и миновал позицию С-13 еще днем.

2. Конвой 2-й учебной дивизии подводных лодок. Должен был состоять из плавбаз «Ганза» (лайнер 21 131 брт), «В. Густлоф» (25 484 брт), «Вильгельм Бауэр», субмарины U-103, миноносцев «Лёве», Т-151 и торпедолова TF-1. При подготовке к выходу в море у лайнера «Ганза» отказал руль, и поэтому конвой вышел около 15 часов в половинном составе – «Густлоф», «Лёве», TF-1 (вскоре вернулся из-за течи).

3. Отряд боевых кораблей в составе: тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» (1227 беженцев, 150 раненых, 152 рабочих судоверфи), миноносец Т-36 (250–300 беженцев) – вышли с рейда Хель около 17:30. В 21:30, то есть примерно спустя 20 минут после торпедирования, заметили ракеты с тонущего «Густлофа», то есть находились на небольшой дистанции и обгоняли конвой «Густлофа».

4. Конвой транспорта «Готенланд» (5312 брт; 3500 беженцев), тральщик М-341 (291 беженец), учебный торпедный корабль TS-2 (302 беженца) в 14:30 вышел из Пиллау.

5. Конвой транспорта «Геттинген» (6267 брт; по документам – 2500 раненых и 1500 беженцев, по данным немецкого историка Х. Шёна – 2436 раненых и 1190 беженцев), учебный торпедный корабль TS-8 (123 беженца). В 18:30 вышел с рейда Хель (в ночь на 30.01 перешел туда из Пиллау).

6. Конвой лайнера «Потсдам» (17 528 брт; 7 тысяч беженцев), куда также входило опытовое судно «Вулленвевер», плавбаза торпедных катеров «Танга» (500 беженцев), тральщики М-603, М-803, учебные торпедные корабли TS-1, TS-5. Вышел из Готенхафена около 23 часов, то есть уже после торпедирования «Густлофа».

С запада на восток шел один порожний конвой: транспорт для перевозки раненых (лайнер) «Штойбен» (14 660 брт), лайнер «Дер Дойче» (11 453 брт), госпитальное судно «Ренате», тральщики М-30, М-801 и сторожевой корабль V-305. Кроме того,

в море находился ряд кораблей, осуществлявших одиночные переходы в Данцигскую бухту для усиления формировавшихся там конвоев учебных соединений подлодок. В это число входили миноносец «Леопард», торпедоловы TF-13, TF-15, TF-19. При такой насыщенности района потенциальными целями Маринеско было из чего выбирать. Нелишним будет заметить, что никакого предварительного радиооповещения конвоев о присутствии советской субмарины в районе банки Штольпе не было. То, что на «Густлофе» его якобы не приняли из-за атмосферных помех или по какой-то другой причине (иногда в качестве ее называют передачу юбилейной речи Гитлера в честь 12-летия прихода нацистов к власти), – писательская выдумка. Анализ сообщений немецких кораблей, перехваченных и дешифрованных англичанами в рамках операции «Ультра», показывает, что сообщения о подводной опасности в квадрате A09452, переданные штабами 3-й охранной флотилии и 10-й дивизии охранения, ушли в эфир уже после торпедирования «Густлофа» и являются не чем иным, как ретрансляцией сообщений «Хиппера» (док. № 6.9) другим находящимся поблизости конвоям.

Теперь обратимся к тактическому разбору «атаки века».

Сигнальщики «эски» обнаружили будущую жертву на курсовом угле 30 градусов левого борта в 21:10 и спустя 5 минут идентифицировали ее как лайнер, перед которым идет сторожевой корабль. В момент обнаружения лодка двигалась курсом 105 градусов, что являлось почти строгим встречным курсом относительно курса «Густлофа» при траверзном расстоянии между обоими курсами около 2 миль. Скорости хода противников по иронии судьбы были одинаковы и составляли 12 узлов, хотя наш вахтенный приписал «немцу» на 3 узла больше, что, впрочем, опровергается германскими документами. При скорости сближения равной 24 узлам Маринеско потребовалось 14 минут, чтобы определить приблизительные элементы движения цели и объявить торпедную атаку. Нетрудно посчитать, что за это время дистанция между кораблями сократилась почти на 6 миль (в 21:2 ˚С-13 уменьшила ход до 9 узлов), что при сравнительно высокой скорости хода лайнера (об этом можно было бы догадаться в момент классификации цели) легко могло привести к потере контакта, и уж точно привело бы, заметь противник советскую подлодку. Условия атаки усложнялись, хотя в этом вряд ли можно винить немцев, продолжавших «переть» на запад по прямой с постоянной скоростью. Враг словно проверял готовность советских подводников к осуществлению атаки в простейших условиях. Следует заметить, что переходящая из одного отечественного издания в другое версия об «особом

мастерстве» Маринеско, зашедшего в атаку со стороны берега, откуда враг не ожидал нападения из-за малой глубины, не выдерживает никакой критики. Во-первых, цель изначально была мористее С-13 и на протяжении всей атаки лодка оставалась ближе к берегу, во-вторых, фарватер № 58 проходил от берега на расстоянии 12 миль, что совершенно не исключало возможность появления подводных лодок с любых направлений. Глубина моря в месте гибели «Густлофа» достигала 61 метра, в то время как в годы войны неоднократно имели место атаки советских подлодок с глубин до 20 метров (или даже 8 метров в Одесском заливе, где действовали лодки типа «М»).

И другие обстоятельства в эту ночь сложились в пользу советской стороны. Не выдерживая 12-узлового хода при сильном волнении и боковом северо-западном ветре, единственный корабль охранения – миноносец «Лёве» – начал отставать. По немецким данным, в момент торпедирования «Густлофа» миноносец находился от него на расстоянии 300–400 м, во что, однако, трудно поверить, поскольку с С-13 его не наблюдали. В вахтенном журнале подлодки «исчезновение» «сторожевого корабля» определяется как 21:25. Тремя минутами раньше Маринеско, круто изменив курс, начал сближение с противником. Хотя корабль охранения пропал из вида, в 21:27 командир «эски» отдал приказ о переходе в позиционное положение. Одновременно он начал понимать, что цель уходит из сектора атаки. Об этом свидетельствует ряд поворотов влево, фактически уже вслед проходящему мимо судну. В 21:35 ход лодки увеличивается до 12 узлов. Позиционное положение препятствовало достижению еще большей скорости, которая в этот момент была весьма необходима. В 21:41 продули концевые группы цистерн главного балласта, и спустя 3 минуты лодка развила уже 14 узлов.

К 21:55, в тот момент, когда дистанция составляла уже не менее 35 кабельтовых, Маринеско окончательно убедился в том, что с выходом в атаку он опоздал – курсовой угол лайнера на подводную лодку составлял 120 градусов левого борта. Не приняв нового решения, атаковать цель было невозможно. И оно было принято – обогнать лайнер на параллельном курсе в надводном положении, занять позицию на носовых курсовых углах и выпустить торпеды. В 21:55 С-13 легла на курс 280 градусов и начала длительный часовой обгон ничего не подозревающего «Густлофа». В течение последнего получаса лодка развила 18-узловой ход (по всей вероятности, из-за сильного волнения реальная скорость была несколько меньшей, чем об этом можно было судить по числу оборотов гребных валов), чего она, по-

видимому, не делала даже на сдаточных испытаниях в 1941 г. Вне всякого сомнения, поддержание подобной скорости делает честь электромеханической боевой части субмарины, однако не отнимает у атаки привкуса «полигонности».

Наконец, в 23:04 «атака века» достигла своей кульминации – лодка легла на боевой курс 15 градусов, который выводил ее строго перпендикулярно левому борту лайнера. Через 4 минуты Маринеско дал команду «пли». Дистанция до цели – 4,5 кабельтова, расчетный угол встречи – 85 градусов. Выпущен трехторпедный залп веером из носовых аппаратов. Спустя 37 секунд первая торпеда поразила левый борт цели в районе мостика. Вслед за этим почти сразу последовало еще два взрыва. Фактически Маринеско стрелял залпом не для того, чтобы добиться хотя бы одного попадания, а чтобы потопить столь крупное судно наверняка. И это, как мы знаем, ему удалось.

Послезалповое маневрирование С-13 также свидетельствовало о том, что командир стремился довести уничтожение лайнера до конца. Он не стал тут же отдавать приказ о погружении или об уклонении полным ходом в надводном положении в темную южную часть горизонта, а остался пронаблюдать результаты атаки. В вахтенном журнале появились следующие строки: «23.09… Лайнер накренился и начал тонуть… 23.10. Левый борт лайнера ушел под воду…»

В эту же минуту наконец-то объявилось охранение – наблюдатели подлодки зафиксировали свет прожектора на горизонте по пеленгу 25 градусов. Лишь после этого Маринеско приказал срочно погрузиться. Прошло еще 16 минут, прежде чем акустик зафиксировал работу вражеского гидролокатора по пеленгу 240 градусов. Судя по данным противной стороны, в этом направлении мог быть только «Лёве», которому, опять же, если верить немцам, за пару дней до эскортирования злополучного «Густлофа» срезало антенну ГАС при ударе о льдину. Очевидно, поэтому миноносец даже не пытался сбрасывать глубинные бомбы. В 20-минутном интервале с 23:26 до 23:45 присутствие противника на лодке никак не ощущалось. С-13 продолжала медленно двигаться под водой курсом 80 градусов, удалившись не более чем на 2 мили от гибнущего судна. Между тем, если бы Маринеско мог знать настоящее положение дел, он был бы по меньшей мере взволнован – с северо-востока максимальным ходом по прямой к месту катастрофы спешил крейсер «Хиппер» и миноносец Т-36 (именно его прожектор и видели сигнальщики С-13 на горизонте). В 23:45 шум винтов миноносца был зафиксирован на лодке, после чего она легла на курс 0 градусов. Тем временем с Т-36 заметили темную громаду «Густлофа» и

корабль устремился прямо к ней. Тяжелый крейсер шел следом. В 00:00 он достиг места катастрофы, но почти сразу же миноносец установил гидроакустический контакт с подводной лодкой. Хотя дистанция до обнаруженного объекта составляла 18–22 кабельтовых и он не выказывал агрессивных намерений, командир «Хиппера», уже было отдавший приказ приступить к спасению утопающих, принял решение срочно возобновить движение на запад, оставив для оказания помощи только свой эскорт.

Покидая место спасательных работ, матросы «Хиппера» могли наблюдать, как в 00:10 сильно погрузившийся в воду лайнер лег на левый борт и затонул. Оба миноносца продолжали подбирать людей, одновременно наблюдая за «поведением» С-13. Хотя вахтенный журнал лодки свидетельствует, что все это время она продолжала медленно удаляться от места катастрофы в общем направлении на северо-восток, в 00:47 акустик Т-36 зафиксировал наличие второго крупного подводного объекта в северо-западном направлении, который якобы пытался сблизиться с миноносцем. Корабль был вынужден прервать прием людей и контратаковать «субмарину». При этом немцы утверждали, что они наблюдали след торпеды, от которой Т-36 с трудом сумел уклониться. В ответ было сброшено двенадцать глубинных бомб. К тому моменту миноносец принял на борт уже 564 человека (в дополнение к 250, взятым в Готенхафене), и, согласно рапорту командира, не мог использовать зенитное вооружение. Около 01:00 Т-36 развил полный ход и взял курс на Заснитц. «Лёве» на некоторое время остался один, но вскоре к нему присоединились корабли конвоев «Готенланд» и «Геттинген», а с рассветом – высланные из Данцигской бухты корабли 3-й охранной флотилии. В то же время, опасаясь подводной угрозы, командование флотилии изменило к северу маршрут движения конвоя, куда входили лайнеры «Штойбен» и «Дер Дойче», и отозвало в Готенхафен вышедшие было в море лайнер «Потсдам» и судно «Вулленвевер». Все это время Маринеско поддерживал акустический контакт с судами, не делая при этом никаких попыток сблизиться. В 04:00 в журнале боевых действий лодки появилась запись: «Оторвались от преследования двух СКР, одного ТЩ. Во время преследования было сброшено 12 глубинных бомб. ПЛ повреждений не имеет». В 04:15 лодка всплыла и спокойно направилась в северную часть позиции, продолжая производить прерванную атакой зарядку аккумуляторных батарей.

Описание спасательной операции выходит за рамки нашей темы, а по поводу числа спасенных и погибших на судне мы

высказывались в примечании к соответствующему немецкому документу. Хотя большинство погибших составили мирные жители Восточной Пруссии, следует подчеркнуть, что сам лайнер «Вильгельм Густлоф» являлся вполне легитимной целью, поскольку был включен в списки вспомогательных судов кригсмарине, обладал вооружением, которое применил бы для самозащиты, заметь он нашу «эску» до атаки. В конечном итоге Маринеско уничтожал не людей, а перевозившее их судно, и, окажись немецкое командование более расторопным при организации спасательной операции, жертвы не составили бы столь значительной цифры. С законностью атаки «Густлофа» согласны и современные немецкие историки.

Что же касается оперативной реакции немецкого командования на действия С-13, то она отсутствовала по элементарной причине – из-за нехватки сил. В зоне ответственности 9-й дивизии кораблей охранения, простиравшейся на восток от банки Штольпе до берегов Курляндии, имелось всего одно звено охотников за подлодками в составе двух единиц, мореходность которых позволяла использовать их вдали от берега в свежую погоду, но и его пришлось задействовать для непосредственного охранения конвоев. Противолодочная авиация была малочисленной, к тому же в ее составе имелось всего несколько самолетов, оснащенных радиолокационными станциями и пригодных для поиска подлодок в ночное время. В результате немецкое военно-морское командование ограничилось лишь внесением некоторых изменений в границы и правила пользования фарватерами. Для освобождения глубоководного фарватера № 58 для крупных судов Военно-морское командование Балтийского моря открыло движение по заминированному британской авиацией прибрежному фарватеру для транспортов с осадкой не более 8 метров. Фарватер № 58 был расширен на 2 мили к северу и 5 миль к югу для того, чтобы конвои могли идти по нему курсом зигзага и переменными ходами. Другим следствием атаки (впрочем, не только С-13, но и атаки Л-3 4 февраля) стал отказ от использования крейсеров для артподдержки сухопутных войск за пределами хорошо охраняемой Данцигской бухты – теперь туда посылались только эсминцы и миноносцы.

Что же касается реакции высших штабов и тем более руководства Третьего рейха во главе с А. Гитлером, то она фактически отсутствовала (док. № 6.11). Не подтвердили историки ГДР и факт объявления трехдневного траура (док. № 7.8), а также внесения Маринеско в якобы существовавшую книгу личных врагов фюрера. Это объяснялось тем, что потеря

лайнера, пусть даже крупного, не «потрясла гитлеровский рейх до основания», поскольку он и так в тот момент трещал по швам. Гибель большого числа беженцев была прискорбна, но не более того. Вопрос же о гибели подводников при разборе катастрофы на самом верху, как видно из немецких документов, и вовсе не комментировался. И это неудивительно. Из 390 погибших курсантов 2-й учебной дивизии подплава нельзя было сформировать ни одного экипажа подводной лодки, поскольку все они нуждались в по меньшей мере полугодичном курсе подготовки, а ее окончание, с учетом перспектив Третьего рейха, выглядело весьма сомнительно. Из 16 погибших офицеров мало кто был пригоден для службы в подводном флоте даже потенциально. В их число входили 8 фейнрихов[5] медицинской службы, 3 лейтенанта (в том числе два морской службы), 3 обер-лейтенанта (также два морской службы) и 2 капитан-лейтенанта морской артиллерии.

Впрочем, с потоплением «Густлофа» поход С-13 не окончился. Подлодка продолжила действия на позиции, а немецкое командование никак не могло этому помешать. В ночь на 3 февраля «эска» имела контакт с конвоем и отрядом боевых кораблей, оба из которых запросили опознавательные, после чего Маринеско отказался от атаки. Конвой об этом случае не доложил, а вот ОБК сделал сообщение. Как оказалось, в его состав входил легкий крейсер «Эмден», перевозивший гроб фельдмаршала Гинденбурга из Пиллау в Киль. С учетом последующей ошибки с идентификацией «Штойбена» факт примечательный. Интересно отметить, что, хотя описание обоих контактов были и в вахтенном журнале, и журнале боевых действий С-13, в свое донесение о походе Маринеско их не включил, очевидно, как «не заслуживающие внимания».

Вечером того же дня «эска» была обнаружена вражеской радиоразведкой, но посланное на поиски звено охотников вернулось ни с чем. Утром 6 февраля Маринеско обнаружил субмарину без хода, но вместо атаки решил произвести маневр уклонения. Из донесения не ясно, что заставило совершать циркуляцию вместо срочного погружения, но в процессе совершения маневра подлодки сблизились на 2 кабельтова (по немецким данным, даже на 100 метров). Немцы с учебной U-1303 запросили опознавательный и, не получив ответа, открыли огонь из 20-мм автомата. Они хорошо видели С-13 и даже подробно описали ее (пушка на баке, высокая рубка с тумбой, сетепрорезатель), но поразить не смогли. Утром 7 февраля С-13 была замечена с другой учебной субмарины – U-2345, но «немка» уклонилась погружением настолько быстро, что с нашей

подлодки ее не заметили.

Наконец, поздно вечером 9 февраля был обнаружен конвой, включавший крупную единицу, которую Маринеско определил как крейсер типа «Эмден». В этом случае (док. № 6.12) боевое маневрирование осуществлялось в куда более сложных по сравнению с 30 января условиях. Корабль шел с большой скоростью (около 16 узлов), переменными курсами, в условиях плохой видимости и с погашенными, за исключением гакобортных, огнями. Его эскорт составляли старый миноносец Т-196 и учебный торпедный корабль TS-1 (перестроенный тральщик проекта М-40). Два часа Маринеско маневрировал, зная о присутствии врага только благодаря данным гидроакустической станции. Преследовать лайнер пришлось на скоростях от 12 до 18 узлов, периодически уменьшая ход для использования шумопеленгатора. После того как курс и скорость цели были приблизительно определены, командир «эски» предпринял попытку атаковать ее со стороны берега, но в процессе совершения маневра небо очистилось от облаков, и теперь Маринеско пришлось уходить в темную часть горизонта со стороны моря. На эти перемещения ушел еще час и 40 минут. Лишь последние 40 минут, в течение которых осуществлялся выход на носовые курсовые углы судна, командир наблюдал его визуально, уточняя элементы движения цели, осуществлял расчет данных для торпедной атаки. По продолжительности преследования и проявленной командиром настойчивости данный эпизод, по-видимому, не имел аналогов в нашем подводном флоте за все время войны. Атака была осуществлена настолько скрытно, что командир немецкого конвоя предположил, что охраняемое судно – а им оказался транспорт для перевозки раненых «Штойбен» – подорвалось на мине, и лишь позднее в береговом штабе пришли к выводу, что истинной причиной стала торпеда подводной лодки. Из-за сильного охранения залп был произведен с дистанции 12 кабельтовых из кормовых аппаратов, где имелось лишь две торпеды. Попала одна из них, но и ее оказалось достаточно, чтобы переборки старого лайнера не выдержали. Уже через 5 минут судно имело большой крен, а спустя полтора часа – затонуло.

И в этом случае потери пассажиров судна составили весьма внушительную цифру, но никаких претензий к Маринеско за выбор его в качестве цели не могло быть. Хотя «Штойбен» значился транспортом для перевозки раненых, статус охраняемого Женевской конвенцией госпитального судна на него не распространялся, поскольку лайнер был камуфлирован и нес малокалиберные зенитные автоматы. Ранее он ими пользовался, в

частности 10 октября 1944 г., когда в аванпорту Либавы подвергся атаке нашей авиации. Вместе с тем факт наличия подобного вооружения не дает оснований называть его «вспомогательным крейсером», как это делали и делают некоторые отечественные писатели и журналисты. Таким же вымыслом является утверждение, что в момент торпедирования он перевозил воинскую часть, а не почти 3 тысячи раненых (см. примечание к док. № 6.14).

Нелишним будет заметить, что потеря «Штойбена» была для немцев гораздо болезненнее, чем потеря «Густлофа». Из-за катастрофической нехватки тяжелого дизельного топлива «Густлоф» в дальнейшем планировалось использовать в качестве плавучей казармы, поставив на прикол в Киле. «Штойбен» по состоянию на конец января был одним из двух лайнеров, использовавшихся для быстрой транспортировки раненых из Данцигской бухты на Запад. В начале февраля немцы один за другим потеряли оба этих судна: сначала «Берлин» (подорвался на британской мине 31 января, на следующий день затонул на мелководье, после войны поднят и введен в строй как «Адмирал Нахимов», погиб в катастрофе у Новороссийска в 1986 г.), а затем и «Штойбен». В общем, как это ни парадоксально, ценность для противника «Штойбена» и «Густлофа» оказалась обратно пропорциональной их размерам.

В качестве причин нового успеха С-13 германское командование определило недостаточное использование командиром конвоя возможности уклонения к северу в границах расширенного фарватера № 58 (фактически конвой шел по тому же маршруту, что и «Густлоф»), а также недостаточность охранения. Уже вечером 10 февраля штаб 9-й дивизии кораблей охранения издал инструкцию по проводке крупных судов, которой требовалось придавать им не менее четырех эскортных кораблей, причем не менее двух из них должны были иметь работающие гидролокаторы, один – радиолокационную станцию и один – быстроходный подсекающий трал. Также предусматривались меры по снижению эффективности радиоразведки – переход на волны УКВ-диапазона (ранее использовались ДВ и КВ), а также введение кодовых названий для крупных судов.

В ночь на 13 февраля в связи с израсходованием запасов топлива С-13 начала возвращение в базу, куда прибыла спустя двое суток. В общей сложности за время похода «эска» имела 12 встреч с достойных торпед целями. Две из них, как известно, были успешно отправлены на дно. В двух случаях (атаки из подводного положения) лодка оказывалась вне предельного

курсового угла атаки из-за плохого наблюдения вахтенного офицера (так считал комдив Орел; в обоих случаях вахтенным был командир БЧ-2-3 капитан-лейтенант Василенко). В одном случае (атаки из подводного положения) цель упущена из-за плохой видимости, в одном случае (также из-под воды) – не смогли атаковать из-за внезапного поворота транспорта на подлодку и вынужденного погружения. В остальных шести случаях ночных надводных атак немцы обнаруживали С-13 до того, как она успевала выпустить торпеды и запрашивали опознавательные, причем в двух из них, не получив ответа, обстреливали.

Возвращаясь к основной теме нашего повествования, можно уверенно сказать следующее – в этом походе Маринеско необычайно повезло. Это везение заключалось в следующих моментах:

1. Удачная позиция С-13, куда штаб БПЛ направил Маринеско и которая перехватывала пути из Данцигской бухты на Запад. Только по этой коммуникации перемещались конвои, включавшие лайнеры с весьма символическим охранением. Если бы «эску» отправили на позицию к Либаве, куда ходило большинство подлодок КБФ, боевых успехов, по крайней мере такого масштаба, Маринеско добиться бы не смог.

Выполнение главной задачи БПЛ – блокирование курляндской группировки – в январе 45-го осуществлялось не слишком успешно. Статистика такова: из Данцигской бухты в порты Курляндии прошло 79 конвоев, из которых только четыре были атакованы нашими подлодками, – все безуспешно. 80-й конвой имел бой с «эской» С-4 – подлодка потоплена, конвой, хотя потерь и не понес, был вынужден вернуться из-за повреждения таранившего корабля охранения. Из портов Курляндии в Данцигскую бухту прошло 67 конвоев. Имели место две безрезультатные атаки наших лодок. Из Либавы в Виндаву прошло 17 конвоев, в обратном направлении – 23 конвоя. И те и другие по разу были атакованы лодками и тоже без успеха. Правда, на минной постановке Л-3 подорвался и затонул транспорт «Генри Лютгенс».

2. Очень удачное время похода С-13. Состоись он двумя неделями раньше или позже, вряд ли можно было рассчитывать на такой успех, поскольку только в конце января осуществлялась операция «Ганнибал», вывод ремонтирующихся кораблей и массовая эвакуация первых волн беженцев из Восточной Пруссии. В ночь атаки в море на удалении нескольких часов хода от С-13 в пределах одного узкого фарватера находились тяжелый крейсер и 6 лайнеров тоннажем более 10 тысяч брт каждый! Вряд ли какой-то другой командир нашего подводного флота попадал в такую «овчарню».

3. Наличие в море большого числа немецких субмарин значительно облегчало действия С-13, поскольку не давало возможности вражеским кораблям применять оружие сразу же после обнаружения лодки. На это же обратил внимание комдив Орел (док. № 6.3), писавший, что корабли противника *«действуют против наших ПЛ нерешительно, демаскируют себя запросами, в атаках медлят, что в большинстве случаев и позволяет нашей ПЛ отрываться в надводном положении».*

4. Из-за поломки руля на лайнере «Ганза» конвой 2-й учебной дивизии ПЛ сильно сократился в составе, что значительно упростило условия атаки, так как многочисленный конвой, сопровождаемый несколькими кораблями охранения, атаковать всегда сложнее и опаснее.

5. «Густлоф» в момент атаки шел практически без охранения – TF-1 из-за течи вернулся в порт, а «Лёве» отстал настолько, что с С-13 его даже не видели.

Конечно же никакое везение не помогло бы, если бы свой вклад в успех не внесли экипаж «эски» и сам Маринеско. Не в пример предыдущему и последующему походам командир С-13 действовал очень активно и сильно рисковал собой и командой – ведь не мог он знать о немецких ограничениях на применение оружия в отношении подлодок. Несомненно, что добиться своего выдающегося успеха Александру Ивановичу поспособствовала очень сильная мотивация – знание, что его дело будет рассматриваться военным трибуналом с учетом результатов похода.

Реальность обошла самые смелые надежды командира С-13 – после возвращения из похода речь о трибунале даже не заходила. Впрочем, он и не требовался – в январе кривая нарушений на бригаде наконец-то пошла вниз. После 39 самовольных отлучек в декабре, в январе их стало 18, в феврале и марте по 8, в апреле – 6. Новый скачок – 21 за месяц – пришелся на май, но это уже совсем другая история, и мы к ней еще вернемся. Что касается персонально Маринеско, то достигнутый им успех покрыл все старые счета. Уже 19–20 февраля благодаря публикациям в финской прессе штабу бригады стало ясно, что Маринеско вернулся из похода с нетривиальными достижениями. В годы войны крайне редко удавалось установить название потопленных нашими силами судов и тем более перевозимый ими груз. Как правило, этим занимались послевоенные историки, причем работа по установлению истинных результатов боевой деятельности нашего подводного флота растянулась на многие годы и в основном завершилась лишь к концу первого десятилетия XXI в. Но не в случае с Маринеско. Хотя «личность» второго уничтоженного корабля окончательно была установлена лишь спустя примерно 10 лет после атаки, потопление «Густлофа» было сразу же занесено на его счет. Но еще значимее, чем потопление двух судов, казалась гибель 3700 вражеских подводников. Откуда взяли эту цифру шведские и финские журналисты – тема для отдельного расследования, у наших же офицеров она не вызвала ни малейшего сомнения, как не вызывала и любая заметка в средствах массовой информации Советского Союза. Успех казался уникальным, из ряда вон выходящим, и потому нет ничего удивительного в том, что непосредственный начальник Маринеско капитан 1-го ранга А. Е. Орел подготовил представление на присвоение высшей награды СССР – звания Герой Советского Союза. Впрочем, этот факт не

помешал некоторым публицистам назначить Александра Евстафьевича Орла на должность «злого гения», гонителя народного героя. А ведь на самом деле с его стороны это был поступок, тем более если он предварительно проговаривал этот вопрос с командованием бригады и знал его отношение к награждению. Впрочем, поскольку штаб бригады и штаб 1-го дивизиона находились в разных пунктах Финляндии, вполне возможно, что никакого предварительного обсуждения и не было и Орел просто поступил так, как ему подсказывал воинский долг командира.

Изучим этот весьма примечательный документ (док. № 6.16). За что именно Маринеско, по мнению А. Е. Орла, должен был получить высшую награду Родины?

1. За отличное выполнение боевых заданий командования – А. И. Маринеско в должности командира подводной лодки воевал с первого дня войны, в 1942 г. награждался орденом Ленина, а в 1944 г. – орденом Красного Знамени.

2. За мужество и отвагу, проявленные при уничтожении трех транспортов и крейсера типа «Эмден».

3. За уничтожение 3700 специалистов подводников, чем, по мнению А. Е. Орла, был *«нанесен непоправимый удар по подводному флоту фашистской Германии, так как при потоплении погибло такое количество подводников, которого было бы достаточно для укомплектования 70 подводных лодок среднего тоннажа».*

Примечательно, что в представлении отсутствовали такие обязательные для того времени моменты, как преданность делу Ленина-Сталина и дисциплинированность, – комдив не стал кривить душой. По этой или по какой-то иной причине решение, принятое непосредственным начальником Орла временно исполнявшим обязанности комбрига (комбриг в этот момент находился в боевом походе на борту Щ-309) капитаном 1-го ранга Л. А. Курниковым, предусматривало награждение, но не «Золотой Звездой» Героя, а всего лишь орденом Красного Знамени. Награждался орденами либо медалями и весь личный состав С-13 (приложение № 4), но степень наград также понижалась. В частности, офицеры подлодки представлялись к орденам Ленина, а врио комбрига утвердил им [орден] Красного Знамени. Эти решения некоторые горе-публицисты приписывают командующему Балтфлотом Трибуцу, чем демонстрируют то, что никогда в глаза не видели представлений и стоявших там подписей. Зачем же заниматься сочинительством? Подпись Трибуца стояла под составленным в марте того же года представлением на присвоение С-13 звания краснознаменной (док. № 6.17). Представление на Героя на Маринеско и

представление к награде подлодки содержат немало текстовых повторов, так почему же исполняющий обязанности командира бригады решил высоко наградить корабль, но понизить ранг награды для его командира?

К сожалению, ход рассуждений Курникова мы восстановить не можем, а в документах мотивы данного решения не объясняются. По всей вероятности, Лев Андреевич предпринял попытку донести свою точку зрения в мемуарах, рукопись которых в 1991 г. – то есть на следующий год после награждения Маринеско званием Героя, – была сдана в «Воениздат». Издательство мемуары не напечатало, но с рукописью поработало на славу – семь страниц, посвященных подвигу С-13 и судьбе Маринеско, были заменены двумя страницами общих слов от редактора, так что, выйдя в свет в 2012 г., через 15 лет после смерти автора, мемуары Курникова не привнесли в исследование нашей темы ничего нового. В то же время ряд документов (в частности, док. № 6.26, 6.33, 7.3) содержат ссылку на то, что награждение Маринеско званием Героя в феврале 45-го было не отклонено, как утверждалось ранее всеми историками и писателями, а всего лишь отложено рассмотрением до возвращения из следующего похода. Логику подобного решения понять несложно – в январе ты «геройствовал», чтобы избежать суда, а теперь тебе предоставляется возможность совершить подвиг не за страх, а за совесть. Вернись из очередного патрулирования с подобным результатам – и будешь заслуженным героем![6]

Не ясно, как именно Маринеско отреагировал на подобный вердикт, тем более что в его исповедях, добросовестно записанных А. Кроном, ни о каких нюансах в вопросе о награждении не говорилось: отклонили – и точка. Писатель и его герой сконцентрировали свое внимание на реакции на это решение[7], но она, по всей видимости, относилась к уже следующему этапу, начавшемуся в конце мая 45-го и продолжавшемуся вплоть до момента окончания службы Александра Ивановича на флоте. Фактом остается то, что между февралем и апрелем командир С-13 не допускал серьезных дисциплинарных проступков, что с учетом его характера и наклонностей было делом довольно непростым. Правда, отвлечением от потакания дурным привычкам мог стать автомобиль марки «Форд», якобы купленный Маринеско в Финляндии. Об этом приобретении сам герой рассказывал А. Крону, но некоторые соображения заставляют усомниться в том, что это реально имело место. Во-первых, тому нет никаких документальных свидетельств, а поверить в то, что машина не

«засветилась» бы ни в одном эпизоде «отдыха» Александра Ивановича на берегу в период всей его последующей службы, довольно сложно. Во-вторых, и в-главных, непонятно, кто, когда и как научил Маринеско управлять машиной. В то время автомобили, тем более личные, были для СССР редкостью. Учиться их водить в Финляндии было негде, да и с законными способами добыть горючее были бы проблемы. В-третьих, зачем он потребовался командиру корабля, тоже не совсем понятно. Нужно быть очень бесшабашным, чтобы вкладывать немалые деньги в покупку, практическая надобность в которой весьма сомнительна.

Поэтому в качестве реального стимула для воздержания нам более вероятным, чем автомобиль, представляется отложенная награда. Все должно было решиться по возвращении из следующего похода. Оно и решилось, но, увы, не в пользу нашего героя.

За поход, совершенный С-13 между 20 апреля и 23 мая 1945 г., Маринеско получил оценку «неудовлетворительно». Если верить документам, причиной этого стало не то, что он разочаровал начальников, не добившись новых побед (гипотеза А. Крона, подхваченная всеми последующими апологетами Маринеско), а то, как действовал бывалый командир-подводник в конкретных боевых ситуациях. Само по себе отсутствие побед никогда никем и ничем не каралось. Если на разборе похода выяснялось, что командир осуществлял поиск правильно, при встречах с противником использовал любую возможность для атаки, но не мог реализовать ее по не зависящим от него причинам, то на удовлетворительную оценку своих действий он всегда мог рассчитывать. А что же произошло в этом случае?

Мы не станем пересказывать содержание критических замечаний – все они изложены в заключении комдива А. Е. Орла (док. № 6.23). Собственное впечатление об их справедливости может составить каждый, кто возьмет на себя труд посвятить 10 минут попыткам вычертить маневрирование С-13 в конкретных боевых эпизодах. И куда девалась та предприимчивость и напористость, с которой Маринеско преследовал «Густлоф» и «Штойбен»? Их не наблюдалось, и в результате из семи описанных в донесении командира случаев встреч с достойными торпед целями одна возможность была упущена по техническим причинам, а остальные шесть – из-за неправильного маневрирования самого «подводника № 1».

Справедливости ради нужно отметить, что до первых чисел мая обстановка в Центральной Балтике по сравнению с концом января – началом февраля была заметно сложнее. С одной

стороны, в результате мощных ударов наших сил, в первую очередь морской авиации, судоходство противника серьезно сократилось в объеме. С другой – после предыдущих успехов наших подлодок, в особенности двух впечатляющих побед самой же С-13, неприятель предпринял серьезные шаги, направленные на усиление обороны коммуникаций. Не случайно в апрельском походе в ночное время действиям «эски» препятствовали немецкие противолодочные самолеты, оснащенные радиолокационными станциями. В то же время многочисленные ссылки на атаки немецких подлодок на С-13 не имеют под собой реальной почвы – с марта 45-го немцы прекратили боевые действия своих субмарин на театре, да и ранее они никогда не направляли их в боевые походы в южную часть Балтики. Но даже если бы все это существовало в действительности, оно никак не могло объяснить пассивности в поведении самого командира нашей подлодки. Что же могло стать ее причиной?

В своей «исповеди» Крону Маринеско ушел от ответов на вопросы, связанные с последним походом. После этого писатель самостоятельно домыслил сюжет о самодуре обеспечивающем – начальнике отдела подводного плавания штаба КБФ контр-адмирале А. М. Стеценко, который на протяжении всего плавания вмешивался в командование кораблем, что помешало командиру С-13 добиться новых побед[8]. Никакими свидетельствами эта гипотеза не подтверждалась, напротив, из общения с одним из ветеранов бригады были почерпнуты сведения прямо противоположного характера: Стеценко и Маринеско являлись хорошими знакомыми как минимум с 1942 г., когда Андрей Митрофанович Стеценко командовал бригадой подлодок. Не стоит забывать, что именно он подписал представление на бывшего командира М-96, чтобы того наградили за единственную победу орденом Ленина. Не получал при нем Маринеско и серьезных дисциплинарных взысканий. В последнем же походе, по словам ветерана, Стеценко если и мешал Маринеско, то только предложениями «вспомнить былое» в каюте командира… Так это было или не так – сейчас утверждать никто не возьмется, но факт остается фактом – награждать после последнего похода Александра Ивановича было не за что.

По-видимому, особое раздражение командования КБФ при подведении итогов крейсерства «эски» вызвал тот факт, что подлодка не добилась никаких успехов в тот момент, когда противник осуществлял массовую эвакуацию войск из Курляндии и своих прижатых к морю анклавов на берегах Данцигской бухты. С 6 по 11 мая авиаразведка КБФ регулярно докладывала о нахождении в море десятков кораблей и судов, которые

следовали на Запад как в составе конвоев, так и самостоятельно, что называется, «на честном слове и на одном крыле». До вечера 8 мая С-13 находилась в районе банки Штольпе, перехватывая тем самым коммуникацию из Данцигской бухты, а в ночь на 9 мая перешла на подходы к Либаве и Виндаве, из которых вечером 8-го – утром 9-го вышло шесть конвоев (в общей сложности 139 вымпелов), вывозивших в Германию 25,7 тысячи солдат курляндской группировки. Их переход благодаря радио– и авиаразведке также не остался тайной для командования Балтфлотом. Кроме подлодок на подходах к портам были развернуты сторожевые и торпедные катера, которым удалось потопить, захватить или вернуть в пункты выхода около десятка плавсредств. Ссылки на отсутствие движения в районе позиции С-13 были настолько неправдоподобными и неубедительными, что командование КБФ пошло на беспрецедентный шаг. Уже 30 мая начальник штаба флота контр-адмирал Александров довел до бригады оценку, выставленную комфлотом «эске» за поход, причем поставлена она была еще до того, как разбор патрулирования был осуществлен Орлом и ставшим с 12 апреля командиром БПЛ Л. А. Курниковым (док. № 6.24 и комментарий к нему). После такого командованию бригады не оставалось ничего иного, как подтвердить вывод вышестоящей инстанции. Впрочем, детальный разбор, произведенный Орлом, как мы видели выше, лишь добавил поводов для критики.

Но и это еще не все, что вскрылось при знакомстве с архивными документами. При детальном изучении ЖБД С-13 можно найти ряд эпизодов, на которые командование не обратило внимания или решило закрыть глаза. Так, в 03:40 9 мая сигнальщик подлодки, находившейся в надводном положении, наблюдал конвой из 18 мелких судов (тральщики, сторожевые катера, БДБ) с включенными ходовыми огнями, но командир уклонился от него изменением курса. Еще одна встреча – на этот раз с тремя малыми кораблями, которые также несли ходовые огни, имела место в 00:42 10 мая. В донесении Маринеско эти контакты вовсе не упоминались и причины отказа от атак не указывались. Далее, в 21:14 19 мая «эска», находившаяся на позиции восточнее Борнхольма, легла на курс 0°, которым прошла 74,5 мили, то есть ушла за пределы позиции в направлении базы. Продолжая двигаться и дальше этим курсом, по состоянию на 23:15 20 мая субмарина находилась в точке 57°11′3 с. ш. / 17°44′6 в. д., то есть между шведскими островами Эланд и Готланд. И только в 00:10 21 мая на ее борту было получена радиограмма из штаба бригады с приказанием следовать «домой». Иными словами, Маринеско покинул позицию без

приказа, что вряд ли простительно даже с учетом окончания военных действий.

23 мая С-13 ошвартовалась в Турку. С этого момента события начали развиваться со все возрастающей скоростью и, к сожалению, не в пользу Александра Ивановича. Все выглядело так, словно он стремился наверстать все упущенное в феврале, марте и апреле. В документах занудно перечисляются его многочисленные прегрешения: самовольно отсутствовал на корабле с 22 часов 26 мая до 8 часов 27 мая, затем с 16 часов 30 мая до 11 часов 31 мая, неоднократно выпивал на борту. В тот же день А. Е. Орел был вынужден написать рапорт (док. № 6.26), в котором впервые в отношении Маринеско прозвучало предложение уволить в запас. Что же было поводом для многочисленных выпивок? Радость за долгожданную Победу, желание расслабиться после продолжительного напряжения военных лет или обида за несостоявшееся награждение? Возможно и то, и другое, и третье. Но именно третью причину в качестве основной упоминают, по крайней мере, А. А. Крон и Н. Г. Кузнецов. Но разве это достойно настоящего командира и патриота – воевать не за долг защитника Отечества, а за награды? Не радоваться за общую Победу, а смаковать личную обиду?

Следует признать, что Александр Иванович был не единственным, кто «расслаблялся» в те дни (док. № 6.25), – количество самовольных отлучек в мае на БПЛ выросло до 21, – но так получилось, что его имя снова оказалось в «передовиках» среди нарушителей. И снова, как и в декабре, перед командованием и политотделом бригады встал непростой вопрос по части выбора мер к недисциплинированным воинам. Впрочем, по сравнению с концом 1944 г. ситуация упрощалась тем, что необходимость ходить в боевые походы отпала, и такие факторы, как падение боеспособности экипажа в связи со сменой командира, теперь не играли былой роли. А значит, командование могло себе позволить поступать по отношению к нарушителям так, как того требовали дисциплинарный устав и Уголовный кодекс, невзирая на предыдущие заслуги. Справедлив ли был такой подход по отношению к подчиненным, включая тех, кто имел боевые заслуги? С нашей точки зрения, в целом да. Ибо армия, состоящая из бойцов, нарушающих дисциплину, перестает быть армией, а личный пример командира – а Маринеско был не просто военнослужащим, а командиром корабля – не может не влиять на подчиненных.

Кроме того, Маринеско своим примером оказывал влияние не только на поведение команды, но и на поступки офицеров всей бригады. За собутыльничество с ним пострадали несколько

командиров подлодок и его друг М. И. Лобанов (док. № 6.27, 6.28, 6.31), до того уже наказывавшийся за пьянство и пытавшийся стать на путь исправления. Все они получили дисциплинарные взыскания с учетом тяжести и частоты своих поступков.

Нелепы ссылки некоторых апологетов Маринеско на то, что наказания по отношению к нему осуществлялись в особом порядке, с какой-то изощренной жестокостью. Ближайший к «подводнику № 1» по уровню дисциплинированности среди командиров подлодок – И. П. Попов – 28 февраля был исключен из ВКП(б), а после самовольной отлучки 17 мая командование бригады возбудило ходатайство перед Военным советом КБФ о снятии его с должности командира подлодки, списании с бригады и снижении в звании. Военный совет удовлетворил прошение бригады лишь частично – данный офицер был переведен на преподавательскую работу в ВМУ имени Фрунзе, но без понижения в звании. При этом следует отметить, что по результатам последнего похода в апреле 1945 г. Попов доложил о потоплении легкого крейсера и тральщика противника, за что 26 мая был награжден орденом Красного Знамени, но этот факт не стал в глазах командования индульгенцией, искупающей пьянство и развратное поведение на берегу.

Находятся и те, кто педалируют тему зависти к народному герою, в частности озлобление командования за то, что при переводе С-13 из Турку в Лиепаю в начале июля 1945 г. купленный якобы в Финляндии «форд» не был брошен или продан Маринеско по дешевке, как об этом мечтали завистники, а был перевезен в новую базу на палубе подводной лодки (в некоторых вариантах легенды «эска» буксировала его за собой на специально для этой цели построенном плотике). Тут мы полностью согласны с капитаном 1-го ранга В. Д. Доценко, который в своей книге «Мифы и легенды Российского флота» дал по данному поводу следующий комментарий: *«… это действительно несовместимо с морской культурой, а точнее, это несоблюдение элементарных правил службы на подводных лодках. Уважающий себя командир подводной лодки никогда бы не допустил такой выходки, ведь это противоречит требованиям Корабельного устава – важнейшего на флоте документа. Командир обязан не только сам его соблюдать, но и требовать этого от своих подчиненных».* И действительно, такая перевозка – если она имело место на самом деле – резко меняла дифферентовку, характеристики остойчивости и маневренности корабля. В условиях недавно окончившихся на Балтике военных действий и сложной минной обстановки это был ничем не оправданный риск.

Интересно отметить, что в своих рассказах Крону Маринеско обошел тему транспортировки автомобиля в Лиепаю молчанием. Что это – косвенное признание того, что на самом деле никакого «форда» он не приобретал, или подспудное понимание того, что таких поступков стоит стыдиться, а не хвастаться ими?

Наказание за реальные, а не вымышленные проступки последовало сразу вслед за трехсуточным загулом, длившимся с 30 июля по 1 августа (док. № 6.31). Уже через три дня решением Военного совета КБФ Александр Иванович был временно отстранен от должности командира подлодки, а на заседании парткомиссии получил строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку (док. № 6.30). За этим последовали подготовленные в штабе бригады представление на демобилизацию и досрочная аттестация (док. № 6.32, 6.33). Но и после этого командующий КБФ адмирал В. Ф. Трибуц, которому имя Маринеско к тому времени, несомненно, уже было хорошо известно, не стал увольнять его с флота, а ограничился лишь понижением в воинском звании и переводом в другое соединение (примечание к док. № 6.32).

Следовало ли проявить к офицеру какой-то особый подход с учетом былых заслуг? Да, следовало, и с нашей точки зрения он и был проявлен – ведь Маринеско могли просто уволить со службы и отдать под суд, поскольку совершенные им деяния четко подпадали под статьи тогдашнего Уголовного кодекса. Ничего этого сделано не было. Согласно рассказу Маринеско Крону, после всего этого он сгонял на «форде» из Либавы в Москву, где встречался с самим наркомом ВМФ Н. Г. Кузнецовым. Видимо, слухи об этом еще в 60-х гг., то есть до публикации первого издания книги Крона, достигли ушей самого Николая Герасимовича, который в своей статье (док. № 7.4) прямо опроверг факт личной встречи с офицером. Да и что тот мог сказать наркому? Просить или требовать награждения его званием Героя? В очередной раз неискренне признать свои ошибки и дать заведомо невыполнимые обещания исправиться? Для чего? Чтобы прослужить лишних неделю-две до следующего крутого загула? Это не имело практического смысла, и потому в реальной жизни «оболганный и несправедливо наказанный» Маринеско подал рапорт на увольнение по собственному желанию, который с учетом его болезненного состояния был немедленно удовлетворен (док. № 6.36). Впрочем, добровольность принятого решения нимало не мешает многим публицистам и журналистам до сегодняшнего дня утверждать, что Александр Иванович был незаслуженно уволен по чьей-то злой воле. Создатели снятого в 2008 г. документального фильма

«Александр Маринеско» пошли еще дальше, поставив в дикторский текст такую фразу: «В ноябре 1945 г. его (Маринеско. – *Сост.*) увольняют с Военно-морского флота за халатное отношение к службе и аморальное поведение и понижают в звании до старшего лейтенанта, в должности – до командира тральщика». Правда, как можно понизить в должности до командира тральщика, одновременно уволив с флота, авторы фильма не поясняют.

К сожалению, так случилось, что составителям сборника удалось найти очень мало документов, освещающих жизнь «подводника № 1» после увольнения с военной службы. Все найденные и заслуживающие доверия факты сведены нами в приложение № 1 – хронологию жизни героя. Будем надеяться, что ряд материалов об этом периоде его жизни пополнит последующие издания труда. Хотя эти факты и не имеют прямого отношения к боевой карьере Александра Ивановича, при помощи их, возможно, удалось бы пролить свет на многие примечательные, но не до конца ясные моменты. Например, проходил ли Маринеско медицинское обследование при увольнении или сразу после увольнения со службы, и если да, то какой диагноз ему был поставлен? Если он проходил какой-то курс лечения, то какой, когда и где? Какими были его служебные характеристики в период работы на судах Балтийского государственного морского пароходства? Что стало причиной и кто был инициатором увольнения оттуда? Все это помогло бы составить независимое от флотских инстанций мнение о состоянии здоровья и трудовой дисциплине нашего героя. Но эти документы пока не введены в научный оборот никем, включая родственников и апологетов Александра Ивановича, что дает пищу для подозрений, что и в них могут содержаться факты, отнюдь не украшающие народного героя.

Ощущение это усиливается при знакомстве с теми немногочисленными свидетельствами, которые лежат на поверхности. В частности, дело об осуждении Маринеско в декабре 1949 г. к тюремному заключению сроком на три года. В своем романе А. Крон довольно подробно, со слов Маринеско, повествует о его конфликте с директором Института переливания крови и той, выражаясь современным языком, «подставе», которую он организовал своему завхозу. Допустим, что все сказанное Александром Ивановичем было чистой правдой. Но осудили Маринеско не только за хищение торфяных брикетов и присвоение принадлежащей институту кровати стоимостью 543 рубля. В деле также фигурировали три прогула без уважительных причин, допущенные в течение одного лишь ноября 1949 г.

Следует подчеркнуть, что на тот момент продолжали действовать статьи указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Судить уголовным судом за прогулы в Советском Союзе перестали лишь в 1956 г. На основании действовавших на тот момент законов и было произведено осуждение. Но что остается непонятным, так это линия поведения самого Маринеско. Обычно при возникновении сложных отношений с руководством человек стремится сменить место работы, а при невозможности сделать это старается вести себя безупречно. Александр Иванович же вместо этого допускает три прогула в течение месяца. Что это? Недооценка опасности или привычка к определенному стилю жизни, которая стала сильнее инстинкта самосохранения?

Так или иначе, но Маринеско был осужден и отправлен в лагерь, но за примерное поведение освобожден, не отсидев и двух лет. Судя по твердому и аккуратному почерку его писем к жене, продемонстрированных в вышеупомянутом документальном фильме, на зоне он не был сломлен ни духовно, ни физически. После освобождения работал в топографической экспедиции, а после смерти Сталина по небезызвестной «бериевской амнистии» судимость с него была снята. Это не только открыло дорогу для возвращения в Ленинград, но и дало надежду на восстановление в кадрах ВМФ. Как это ни покажется парадоксальным, но, став военным моряком не по доброй воле, Александр Иванович, пока служил, мечтал о жизни на гражданке, но после увольнения в запас, если верить признаниям, сделанным им А. Крону, стал скучать по службе на подлодках.

О попытке восстановиться на флоте публицисты и журналисты упоминают крайне редко, пишут о каких-то малозначительных деталях, но не дают ответа на главный вопрос: почему это «второе пришествие» так и не состоялось? Ссылки на «бдительный политотдел» малоубедительны – люди там за прошедшие после войны годы сменились, имя Маринеско там было мало кому известно, если известно вообще. Несомненно, что направление призванного на сборы офицеров запаса Александра Ивановича на должность дублера командира «эски» состоялось не случайно, а благодаря протекции старого товарища – бывшего комдива 26-го ДПЛ, а тогда начальника штаба 17-й дивизии подлодок Балтфлота капитана 1-го ранга Е. Г. Юнакова. Ответ на поставленный нами вопрос содержит аттестация, подписанная командиром 156-й бригады контр-адмиралом Н. И. Морозовым (док. № 7.1). Документ для нашего героя весьма нелестный, а

потому необходимо пояснить, что Николай Иванович Морозов на протяжении всей войны с первого ее дня был командиром дивизиона «малюток» Северного флота и в качестве обеспечивающего участвовал в 23 боевых походах (более чем в четыре раза превзошел по этому показателю «подводника № 1»), неоднократно участвовал в торпедных атаках, в том числе и успешных, высадках разведгрупп, форсировании минных полей, бывал под бомбежками – одним словом, был настоящим морским волком. Его питомцы И. И. Фисанович и В. Г. Стариков стали Героями Советского Союза, причем задолго до того, как кому-либо стало известно имя Маринеско. Сам Морозов за время войны был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского и Нахимова 2-й степени, так что не доверять мнению этого заслуженного боевого офицера у нас оснований нет. Не смогли не посчитаться с данной оценкой и те, кто пытался помочь «подводнику № 1» восстановиться на флоте. В результате Маринеско вернулся в Ленинград и продолжил работу на номерном заводе по производству радиодеталей «Мезон», куда устроился еще в июле того же 1953 г.

О работе на заводе даже глубоко симпатизировавшие Маринеско А. А. Крон и журналист газеты «Известия» Эдвин Поляновский писали как о периоде взлетов и падений. С одной стороны, коллектив завода с уважением относился к ветерану, хотя до первых публикаций о нем (об этом речь ниже) ничего не знал о его личных заслугах. По словам писателей, свою репутацию Александр Иванович заслужил честным трудом и своей принципиальностью. С другой стороны, А. Крон пишет, что наш герой иногда разрешал себе «сделать выход», или, говоря простым языком, совершить загул. Далее писатель признавал, что был случай, когда такой «выход» совпал по времени с дежурством Маринеско в качестве заводского диспетчера. *«Конечно, это была болезнь,* – писал Крон. – *Отступившая во время самых тяжких испытаний и вновь подкравшаяся, когда напряжение спало».* Думается, всем понятно, на какую именно болезнь намекал литератор. Это не мог быть рак, который был обнаружен врачами у Александра Ивановича только в 1962 г. В конце 50-х гг. распалась и вторая семья Маринеско. Согласно интервью и публикациям старшей дочери Л. Маринеско, причиной этого стало то, что «Валентина стала выпивать». Стоит заметить, что младшей дочери – Татьяне – на тот момент еще не исполнилось и семи лет и родителю пришлось выплачивать на нее алименты. По этой или по какой-то иной причине, но дирекция завода разрешила Маринеско «зарабатывать сверх потолка» (выражение Э. Поляновского), что ближайшая ревизия сочла нарушением. По

решению суда с Александра Ивановича теперь должны были удерживаться незаконно полученные средства. Было бы очень интересно взглянуть на материалы этого процесса, как и на служебные характеристики, сделанные на заводе, но пока в научный оборот никто эти документы ввести не пытался.

Ситуация для нашего героя сложилась критическая – жить ему было негде, но что еще хуже – практически отсутствовали средства к существованию, поскольку почти вся зарплата и минимальная пенсия уходили на алименты и выплаты по исполнительному листу. Кроме того, он финансово помогал проживавшей в Одессе престарелой матери. Но вскоре наличие старых друзей (кто именно хлопотал, пока установить не удалось) помогло Маринеско добиться очень важного для себя решения: приказом министра обороны № 600 от 26 ноября 1960 г. отменялись пункты всех приказов по отстранению от должности, разжалованию и увольнению его из Вооруженных сил, а вместо них теперь следовало считать, что он был уволен с должности командира С-13 в звании капитана 3-го ранга по сокращению штатов. Конечно, стремление помочь попавшему в затруднительное положение товарищу свято, пенсия после данного решения должна была существенно возрасти, но сами по себе новые формулировки не могут не вызывать недоумения. Понятно, что командование может снять взыскание, если посчитает, что оно было наложено незаслуженно или сыграло свою воспитательную роль. Но как оно могло отменить «собственное желание», по которому уволился Маринеско? И потом, разве экипаж С-13 расформировывался или в штат вносились какие-то изменения, да такие, что командира подлодки можно было уволить «по сокращению штатов»? Ничего подобного в действительности не было, более того, с августа по ноябрь 1945 г. на этой должности стоял совсем другой человек. Впрочем, это было далеко не последнее не вполне законное решение в «борьбе за восстановление честного имени народного героя».

Вообще же точкой отсчета в этой эпопее следует считать 29 мая 1959 г., когда в Кронштадте состоялась первая встреча ветеранов бригады подплава КБФ. Ее инициатором и организатором был все тот же Е. Г. Юнаков, ставший к тому времени командиром 3-го учебного отряда подводного плавания Кронштадской военно-морской крепости. Встреча происходила с участием заместителя начальника Военно-морской академии контр-адмирала Л. А. Курникова, Героев Советского Союза С. П. Лисина и М. С. Калинина и многих других. Доподлинно неизвестно, был ли именно тогда впервые вручен Маринеско

молочный поросенок, но именно на этой встрече были оглашены данные, почерпнутые из немецкого журнала «Марине рундшау», о том, что Маринеско потопил лайнеры «Густлоф» и «Штойбен».

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Дело в том, что в 50-х гг. этот журнал публиковал сравнительно мало статей, посвященных военным действиям на море между СССР и Германией в 1941–1945 гг. Сказывалось отсутствие доступа к архивам – немецким по причине захвата их союзниками, советским – по вполне понятным причинам. Шло накопление документальной и статистической базы, формирование первых выводов об эффективности или неэффективности тех или иных родов сил ВМФ различных государств на разных этапах войны и театрах военных действий. В рамках этого в апрельском, майском и июньском номерах за 1959 г. были опубликованы списки судов всех стран мира тоннажем более 10 тысяч брт, потопленных за время Второй мировой войны подводными лодками. Каково же было удивление наших исследователей (журнал попадал в спецхраны библиотек и был доступен только для военно-морских историков в погонах), когда в списке оказалось всего три судна, уничтоженные советскими подводниками, причем два из них приходились на счет С-13 и ее командира А. И. Маринеско, о чем прямо и было написано в немецком журнале. Получалось, что немцы лучше знали наших героев, чем мы сами. Это обстоятельство и уязвило национальную гордость и как бы вдохнуло новую жизнь в тезис об оклеветанном и незаслуженно уволенном герое, а эта тема на самых разных конкретных примерах уже стала частью российского национального эпоса.

Для нас же во всей этой истории примечателен другой момент: получив цифры из немецкого журнала, наши историки и ветераны подплава, по всей видимости, незаметно для себя, позаимствовали и немецкий подход к определению успешности командира – суммарный тоннаж потопленных им судов. Для наших бывших противников такой стандарт был более-менее оправдан: подавляющее большинство подводных лодок кригсмарине сражалось на одном и том же театре (Северная Атлантика), где в рамках различных периодов войны все они действовали в примерно одинаковых условиях обстановки. Более того, сам командующий немецким подводным флотом гроссадмирал К. Дёниц прямо указывал, что борьба за потопленный тоннаж является главным смыслом и содержанием борьбы на вражеских коммуникациях и, если удастся топить больше тоннажа, чем его строят союзники, можно будет добиться блокады Англии и принуждения ее к сдаче. С учетом этого для немцев не имело значения, везло ли судно груз или нет,

следовало в составе конвоя или одиночно, двигалось курсом на Англию или стояло на приколе на рейде какого-нибудь далекого колониального порта. Тот из командиров, кто топил больше тоннажа, и считался наиболее заслуженным. При длительном периоде боевой карьеры немецких «U-ботов» в начале Второй мировой войны, при списках, включавших 20 и более потопленных судов, разница в обстоятельствах потоплений в целом нивелировалась и оставались только суммарные цифры.

Совсем другая ситуация складывалась для советских подводников. На каждом из трех театров военных действий существовала своя, несравнимая с другим театром специфика. Например, на Севере противник почти не использовал для перевозок лайнеры, а на Черном море не то что 10-тысячников, там судов более 1000 брт у противника одновременно на ходу было не более двух десятков и ни одно из них не превышало 7 тысяч брт. В то же время подводники Севера и Черного моря не имели препятствий к выходу в открытое море, в то время как балтийские уже фактически с осени 1941 г. были поставлены перед необходимостью форсировать мощные противолодочные рубежи в Финском заливе. В 1943 г. и трех первых кварталах 1944 г. эти рубежи не смогла прорвать ни одна подлодка КБФ. Зато в 1942 г. и в завершающие месяцы войны после прибытия на позицию балтийские подлодки сталкивались со слабо или даже вовсе не охраняемым судоходством, в то время как на Севере с начала 1943 г. немецкое командование проводило суда в конвоях за двойной линией эскортных кораблей. В результате получалось, что для потопления скромного судна на Северном театре в рамках конкретной атаки командиру подлодки приходилось проявить куда больше мастерства, чем для потопления крупного лайнера на Балтике. Именно по этой причине в качестве мерила успеха в годы войны для советских подводников был установлен не суммарный тоннаж, а количество побед – ведь и для потопления скромной БДБ и лайнера размером со «Штойбен» требовалось попадание всего одной торпеды, и размеры судна никак не говорили о военном таланте командира, проявленном для того, чтобы эта цель отправилась на дно.

И еще один момент: статистика тоннажа, как и любая другая статистика, начинает давать правильный результат, только когда существует достаточно широкая цифровая база для анализа. Понять это можно на простом примере: глупо хвалить спортсмена за то, что он занял второе место, если в соревнованиях участвовало всего двое. Применительно к советским подводным лодкам, ни одна из которых, по подтвержденным данным, не потопила более семи судов, да и то в основном малого и среднего

тоннажа, – это означает, что один «Густлоф» может «перевесить» показатели целого дивизиона субмарин Северного или Черноморского флота, а это уже противоречит всякой нормальной логике.

Но вернемся к рассмотрению последних четырех лет жизни А. И. Маринеско и начавшей набирать обороты кампании за присвоение ему звания Героя Советского Союза.

Важной вехой на пути к этому стала состоявшаяся летом 1960 г. вторая встреча ветеранов-подводников, на которой Александр Иванович познакомился с А. А. Кроном. Точнее, знакомы они были с зимы 1942 г., но настоящая дружба завязалась между ними именно тогда – в 1960 г. К тому же периоду жизни относится и запись бесед, легшая впоследствии в основу книги «Капитан дальнего плавания». Публикация статьи Крона о Маринеско в «Литературной газете» вызвала шквал писем в редакцию и разожгла интерес к теме в широких кругах населения Советского Союза. Увы, следующим импульсом стало смертельное заболевание, обнаруженное у Александра Ивановича в конце 1962 г., – рак пищевода. Об этом он признался Крону только в августе 63-го в связи с тяжелым материальным положением: оно обострилось из-за того, что больной Маринеско уже не мог работать, а одной пенсии не хватало на выплаты алиментов, по исполнительному листу и на лечение. Согласно статье Э. Поляновского, Маринеско даже написал в одном из писем к писателю фразу (сам Крон ее никогда не цитировал): «Последнее время – на 51-м году жизни я начинаю терять веру в советскую власть». На наш скромный взгляд, она звучала слишком несправедливо после того, как представители этой власти так долго закрывали глаза на проступки Маринеско, а затем отменили свои решения о наказании. Или, может, это намек на несправедливость законов, по которым следует платить алименты и выплачивать судебные иски? Возможно, это была реакция на отклоненное ЦК КПСС обращение 20 адмиралов и генералов, 6 Героев Советского Союза, 45 командиров и комиссаров подводных лодок (по информации Э. Поляновского) о назначении нашему герою персональной пенсии. Но для установления подобной пенсии существовали определенные основания. Соответствовал ли им Маринеско? Без документов ответить на эти вопросы невозможно. Зато на помощь к Александру Ивановичу пришли воспитанные этой самой советской властью люди: бывший заместитель наркома ВМФ адмирал флота И. С. Исаков и весьма известный в то время писатель С. С. Смирнов, к которым Крон обратился за помощью. Исаков ежемесячно стал высылать Маринеско по 100 рублей, С. С.

Смирнов 4 октября 1963 г. посвятил «подводнику № 1» целый выпуск телеальманаха «Подвиг». После этого известность Маринеско стала всесоюзной, со всех концов страны начали приходить денежные переводы, но это уже не могло изменить печального финала – 25 ноября 1963 г. Александр Иванович умер от рака.

Растянувшаяся на 27 лет кампания за присвоение А. И. Маринеско звания Герой Советского Союза не является предметом нашего исследования, но о ней все-таки необходимо вкратце рассказать.

Сразу после смерти Маринеско И. С. Исаков и А. А. Крон задумали совместную книгу о «подводнике № 1», но из-за резкого ухудшения здоровья адмирала и последовавшей в октябре 1967 г. его смерти этим планам не суждено было сбыться. Вместе с тем эта незавершенная работа оставила довольно заметный след. Дело в том, что, опираясь на тенденциозную подборку фактов из немецкой публицистической литературы и статей в «Марине рундшау», Исаков выработал собственную, на наш взгляд, неоправданно завышенную оценку результатов атаки С-13 и ее влияния на исход Великой Отечественной войны. Вопреки известным цифрам и свидетельствам он утверждал, что *«героическим подвигом, потрясшим фашистов, начиная с самого Гитлера, является беспримерный успех атак подводной лодки «С-13».* Именно его статья в журнале «Советский Союз», вышедшая к 20-летию Победы, содержала те, ставшие теперь уже привычными и приписываемыми зарубежной печати, клише, как то: *«атака века», «подводник № 1», «личный враг Гитлера», «трехдневный траур», «расстрел командира конвоя»,* причисление всех 8 или даже 10 тысяч погибших на судах к гитлеровцам – *«отборные офицеры, первоклассные специалисты-подводники, эсэсовцы, фашистские бонзы»* и т. п.

Стоит подчеркнуть, что благодаря живому интересу к современной немецкой исторической литературе Исакову должны были быть известны правильные цифры относительно состава пассажиров «Густлофа». В вышедшей еще в 1959 г. в Германии книге немецкого историка К. Беккера «Балтийское море – немецкая судьба 1944/45» (ее переведенные фрагменты адмирал посылал Маринеско осенью 1963 г.) на страницах 204–205 говорилось, что на лайнере находилось 4658 человек, в том числе около тысячи военнослужащих и членов экипажа, около 400 женщин вспомогательной службы ВМС и около 3 тысяч беженцев. Позже появились и другие цифры, где точно определялось число находившихся на борту подводников и потери среди них. Немалую лепту в их уточнение внес спасшийся 4-й

(пассажирский) помощник капитана лайнера Х. Шён, публиковавший свои книги в 1952 и 1960 гг. По его сценарию в том же 1960 г. был снят художественный фильм «Ночь опустилась над Готенхафеном», запечатлевший трагедию пассажиров «Густлофа». Опираясь на записи Крона, можно прийти к выводу, что все это никак не повлияло на позицию И. С. Исакова – он без колебаний использовал зарубежные цифры, если они его устраивали, и не обращал внимания на те, где масштаб катастрофы описывался меньшим по сравнению с публикациями английских и шведских газет февраля 1945 г. Все это объяснялось официальной позицией советской пропаганды того времени, схватившейся не на жизнь, а на смерть с пропагандой западной в пропагандистской составляющей холодной войны.

Эстафетную палочку у покойного адмирала принял сам Н. Г. Кузнецов, которому Исаков передал свою папку с подборкой материалов про Маринеско незадолго до смерти. Статью бывшего наркома в июльском 1968 г. номере журнала «Нева» (док. № 7.4) многие восприняли как запоздалое покаяние и руководство к действию по развертыванию кампании за присвоение «подводнику № 1» «Золотой Звезды». На наш же взгляд, явное несоответствие истине легко проверяемых фактов касательно «Густлофа» и «Штойбена», а также высказывание многих положений без знания всех обстоятельств, предшествовавших январскому 1945 г. походу С-13, явно не свидетельствовало в пользу Николая Герасимовича как военно-морского историка. Фактически он не только подтвердил явно завышенную оценку январско-февральского похода «эски», сделанную Исаковым, но и добавил в эту оценку свою лепту. Следует подчеркнуть, что в частной переписке с В. Ф. Трибуцем еще в 1967 г. последний пытался предостеречь бывшего начальника (док. № 7.3) от упрощения ситуации с Маринеско и высказал личную точку зрения на то, почему тому не было своевременно присвоено звание Героя Советского Союза. Но по-видимому, симпатии опального главкома в тот момент уже были всецело на стороне опального подчиненного, и, возможно, именно это обстоятельство стало камнем преткновения для Главного совета ВМФ при рассмотрении большого числа ходатайств и представлений о присвоении Маринеско «Золотой Звезды». Реальные события уже мало кто помнил, а некоторые сознательно их упрощали, приводя все к простым для восприятия логическим схемам типа «отличный командир – зависть и месть стоявших над ним штабных и политотдельских ничтожеств». Неудивительно, что служившие в штабах и политотделах реагировали отрицательно. Так сформировалась и окрепла адаптированная для широких

кругов версия, старт которой дал сам Маринеско: нарушение у него за всю службу было одно-единственное, море он любил, а экипаж и женщины любили его, и никто не виноват в том, что многие начальники ему завидовали.

Но кроме этого в кампании за реабилитацию «подводника № 1» существовало еще кое-что, о чем не говорилось во всеуслышание, но что точно являлось фактическим мотивом для части активистов. Представляется, что уже в то время эта кампания рассматривалась некоторыми как своеобразная месть не только политическим органам на флоте, но и всей партийной системе в стране, как попытка расшатать ее основы, используя дело Александра Ивановича в качестве точки опоры. А опорой это было прочной – ведь на поверхности, с одной стороны, лежал «величайший подвиг», а с другой – нищета, в которой умер «подводник № 1». И в споре, заслужил Маринеско звание Героя или не заслужил, никого не интересовало то, что большинство погибших на «Густлофе» были не подводники, а женщины и дети, а на «Штойбене» не эсэсовцы-танкисты, а раненые. А раз так, то Маринеско – герой, деяние которого можно ставить в один ряд со взятием Рейхстага, его успех нужно пропагандировать, а не замалчивать. За пропагандой подвига последовало бы более лояльное отношение и к тем чертам, которые осуждались на партийных собраниях, но которыми отличался народный кумир. Ведь чего греха таить: у Маринеско, у его стиля жизни и службы, было и есть много последователей, «свободу поведения» которых всегда душила удавка партийных комиссий – любимого места обращения жен по поводу пьянства и измен своих мужей. С конца 1991 г. парткомиссии прекратили существование, но стал ли офицерский корпус Российской армии от этого более боеспособным?

Не утруждали себя знакомством с фактами истории и те, кто придерживался мнения, что Маринеско недостоин награждения. Например, по информации Э. Поляновского, в 1967 г. газета КБФ «Страж Балтики» опубликовала статью, в которой утверждалось, что атакой С-13 на «Густлоф» руководил старпом Ефременков, а не Маринеско, который якобы находился в «нерабочем состоянии». С учетом всех обстоятельство того похода, а также нахождения сотрудника политотдела БПЛ на борту «эски» такое утверждение не может квалифицироваться иначе, чем глупая выдумка. При этом интересно отметить, что ни та ни другая сторона дискуссии о награде не уделяла практически никакого внимания зарубежным публикациям по теме гибели «Густлофа» и не предпринимала собственных попыток провести расследование по зарубежным архивам, благо такая возможность с середины 70-

х гг. появилась. Многие документы в виде фотокопий публиковались в книгах Х. Шёна, и за ними даже не требовалось обращаться в архив. Ряд наших журналистов и писателей встречались с самим Шёном, но и это не привело к выработке какой-то взвешенной и консолидированной позиции по вопросу вклада экипажа и командира С-13 в Победу в Великой Отечественной войне.

Обмен стрелами между сторонниками и противниками награждения с переменной интенсивностью продолжался до начала перестройки. Выйти на новый качественный уровень этой теме помог случай. В октябре 1986 г. в Лиепае на территории базы 14-й эскадры подводных лодок на деньги моряков был поставлен памятник работы скульптора В. С. Приходько. На лицевой стороне памятника имелась надпись: «Героическому экипажу Краснознаменной подводной лодки «С-13», его боевому командиру Маринеско А. И.». Через две недели с памятника сняли фамилию Маринеско и слово «Героическому». Осталось «экипажу Краснознаменной ПЛ «С-13». По информации Э. Поляновского, это было сделано по прямому указанию Главного политуправления ВМФ. Данный факт стал достоянием редакции газеты «Известия», которая развернула двухгодичную кампанию за реабилитацию народного героя. В ходе ее «Известия» опубликовали семь статей о Маринеско. Оппонировала им газета ДКБФ «Страж Балтики». Одновременно инициативу поддержали общественные организации, в частности Союз писателей СССР (док. № 7.7) и созданный в конце 1989 г. ленинградский Комитет в защиту Маринеско. С октября 1989 по февраль 1990 г. указанный комитет собрал более 40 тысяч (а не 1 миллион, как это говорится в некоторых изданиях, – см. док. № 7.10) подписей граждан в поддержку инициативы. В феврале 1990 г. эта организация направила в Президиум Верховного Совета СССР копию старого и новое представление, а также наградной лист (док. № 7.9).

Чем примечателен этот документ? Пожалуй, именно тем, как его составители умело скомпилировали старые и новые данные. Если в феврале 1945 г. комдив Орел честно излагал известные ему факты, почерпнутые из западных газет, то в феврале 1990 г. председатель комитета капитан 3-го ранга запаса О. А. Мокряков поставил свою подпись под заведомой неправдой. Он не только повторил уже многократно опровергнутые в исторической литературе цифры по количеству пассажиров и спасшихся из наградного листа Орла. Как и раньше, там фигурировало утверждение, что все из находившихся на борту «Густлофа» 3700 подводников погибли. Но этого показалось мало, и потому к

старым заблуждениям были добавлены новые, вполне осознанные фальсификации. В частности, о том, что С-13 *«… двумя торпедами утопила охраняемый тремя эсминцами военный транспорт «Генерал Штойбен» в 14 660 тонн, на котором находилось 3600 человек и большое количество военной техники».* Как лайнер, на котором отсутствовали грузовые трюмы и достаточное палубное пространство, мог перевозить технику, авторы документа не уточняли. Но в представлении к званию Героя в феврале 45-го четко говорилось, что Маринеско должен быть награжден за потопления «Густлофа» и крейсера, а теперь место последнего занимал пусть и большой, но транспорт. Очевидно, составители документа понимали неравнозначность такой замены, поэтому решили придать большую значимость фактам гибели ценных для противника пассажиров. *«В результате этих двух атак,* – значилось далее в наградном листе, – *было уничтожено более 10 000 человек, по существу полноценная дивизия противника».* Эти фразы являются близким к тексту пересказом вышеупомянутой статьи Н. Г. Кузнецова, но утверждение высокого должностного лица о каком-то случившемся не с ним событии не может и не должно восприниматься как истина в последней инстанции об этом событии! Все погибшие на борту лайнеров не только назывались «гитлеровцами», но и записывались в военнослужащие, из которых можно было сформировать «полноценную дивизию». Но ведь даже в нашей печати того времени, описывавшей атаку С-13 и гибель «Густлофа», признавалось, что на борту лайнера находились «фашистские бонзы» и беженцы – члены их семей. Одним словом, наградной лист на Маринеско по сравнению с 1945 г. не стал более точно отражать его заслуги перед Родиной, а, наоборот, по целому ряду пунктов потерял даже формальную связь с реальностью. Причем делалась эта фальсификация вполне осознанно и из лучших, как казалось ее составителям, побуждений. Нельзя было допустить, чтобы у тех, кто принимал решение по награде, закралась хотя бы тень сомнения в том, что деяние Маринеско являлось *«важнейшим событием в начале 45-го года, потрясшим гитлеровский рейх до основания!».*

Перед адмиралом флота В. Н. Чернавиным, ставшим в ноябре 1985 г. главкомом ВМФ, стала непростая задача сформировать собственную позицию по данному вопросу. Попытки докопаться до истины, выяснить реальный вклад Маринеско в Победу через запрос в Институт военной истории Национальной народной армии ГДР не привел к однозначному результату и, более того, натолкнулись на определенное противодействие ветеранов, опасавшихся, как бы через призму зарубежных данных не стали

пересматривать все боевые успехи времен войны. Поэтому на первый план вышли соображения высокой политики: отказать – значит прослыть консерватором, поддержать – значит признать ошибки своих предшественников и военной системы в целом, то есть запятнать мундир. В конечном итоге под напором разбуженного перестройкой общественного мнения было выбрано последнее. Интересно отметить, что еще раньше – 27 апреля 1988 г. – «сдался» народный суд 2-го участка Смольнинского района Ленинграда, где судили Маринеско в 1949 г. Он отменил приговор и дело в отношении народного героя «за отсутствием в его действиях состава преступления». Вот и верь после этого в юридическую формулу, что закон, в данном случае закон об уголовной ответственности за прогулы, обратной силы не имеет! После представления необходимых документов 5 мая 1990 г. президент СССР М. С. Горбачев подписал соответствующий указ (док. № 7.13).

Однако и это событие не поставило точки в рассматриваемой нами истории, не прекратило шумихи вокруг имени «подводника № 1». Очень уж привлекательной фигурой он показался многим. Для либералов – жертвой советского режима, для ветеранов – своим в доску парнем, который, как и большинство из них, не дослужился до больших звезд, для националистов – таким же символом русского народа (правда, на него также претендуют украинцы и молдаване[9]), как Илья Муромец, который 33 года лежал на печи, а потом встал и задал трепку Идолищу Поганому. На журналистов же слова «незаслуженно забытый герой», «тщательно скрываемый факт» вообще действуют магически. Все они уже почти четверть века продолжают говорить и писать о Маринеско к очередным годовщинам его рождения, смерти, атаки на «Густлоф», на День Победы и День ВМФ. Находятся даже люди, сделавшие это своей профессией, в частности лица, называющие себя членами экипажа С-13, но присутствие которых на борту во время знаменитой атаки не подтверждается никакими документами (список участников похода 11.01–15.02.1945 см. в приложении № 4). Ну и что же в этом плохого? – думают некоторые. Стране ведь нужны положительные герои!

Нисколько не оспаривая последнего утверждения, хотелось бы кратко высказать причины своего несогласия с происходящим.

Если внимательно проанализировать все вышеизложенное, можно убедиться, что главная легенда о Маринеско – то, что именно он является «подводником № 1» советского ВМФ в годы Великой Отечественной войны, – опирается на два краеугольных камня. Во-первых, это гипертрофированное возвеличивание его боевого успеха и того влияния, которое он оказал на исход

Великой Отечественной войны. Во-вторых, это забвение имен всех остальных советских подводников того периода. Остановимся на этих моментах поподробнее.

Совершила ли С-13 под командованием Маринеско подвиг? Под подвигом мы понимаем героический, самоотверженный поступок человека, группы людей, народа в целом. Есть и второе значение – важное по своему значению действие, совершенное в трудных условиях. Так это понятие трактует «Военная энциклопедия», так им оперируем и мы.

В самой атаке на «Густлоф» экипаж «эски» проявил себя не менее, но и не более самоотверженно, чем экипажи других подлодок КБФ, действовавших в конце 1944 г. – начале 1945 г. на немецких коммуникациях в Балтийском море. По сравнению с другими периодами и морскими театрами Великой Отечественной общие условия тогдашней обстановки воспринимаются как довольно простые, а тактическая ситуация в момент атаки на «Густлоф» даже беспрецедентно легкой. То есть с точки зрения проявленного мастерства и самоотвержения этот конкретный случай к выдающимся отнести очень сложно. А как насчет значения?

История содержит немало примеров, когда победы, пусть даже и громкие, не могли претендовать на звание подвигов. Имелись такие случаи и в летописи Российского флота.

> *«…Наша эскадра была вдвое сильнее неприятельской материально и, конечно, в несколько раз сильнее ее в нравственном отношении. Следовательно, особенного «геройства» тут не представлялось, и «свет» этим «удивлен» также быть не мог. Но наши моряки сделали, все и каждый, свое дело отчетливо и точно, за что им честь и слава, – и в этих простых словах заключается высшая похвала, какую человеку заслужить дано…»*

Эти жесткие, но справедливые слова были написаны по поводу победы в Синопском сражении 1853 г. флаг-офицером В. А. Корнилова, вице-адмиралом И. Ф. Лихачевым.

Чем же таким был ценен «Густлоф», что его потопление могло потрясти Третий рейх, причем не как-нибудь, а именно «до основания»? Конечно же, с учетом того факта, что строительство лайнера как подарок немецким трудящимся было разрекламировано на всю Германию, можно смело предположить, что новость о его потоплении, стань она достоянием широких слоев населения, веры в фюрера не добавила бы. Вероятно, именно поэтому в немецких СМИ того времени данный факт был обойден молчанием, и, соответственно, кого он мог потрясти,

остается неясным.

Чисто военное значение судна было невелико. Вопреки утверждениям некоторых наших журналистов, его живучесть и непотопляемость не отличались от обычных стандартов, принятых для гражданских судов. Размеры лайнера делали его заманчивой целью для вражеских подводников и летчиков, следовательно, его возможное использование оттянуло бы на себя много эскортных кораблей, которых и без того не хватало. Именно поэтому немцы предпочитали привлекать к эвакуации беженцев суда среднего водоизмещения, а где возможно – быстроходные десантные баржи. Но даже не это диктовало необходимость постановки «Густлофа» на прикол после завершения рейса из Готенхафена, а отсутствие высококачественного дизельного топлива. Тяжелейший топливный кризис в рейхе, наступивший вслед за занятием Красной армией нефтеносных районов Румынии и Венгрии, являлся не надуманным, а самым что ни на есть реальным потрясением для рейха!

Кроме того, большое значение потопления двух лайнеров не подтверждается ни сведениями о реакции на это Гитлера, ни оперативными документами германского военно-морского командования. Не было и никаких траурных мероприятий общегерманского масштаба. Да и чему тут удивляться – гитлеровский рейх терпел одну военную катастрофу за другой на суше, битва за Атлантику была проиграна еще весной 43-го, и даже, будь на борту «Густлофа» в самом деле 70 сформированных экипажей субмарин, это бы ровным счетом ничего не изменило. На наш взгляд, считать иначе – все равно что заявлять, что коренной перелом в Великой Отечественной войне произошел не под Сталинградом и Курском, а 30 января 1945 г. у банки Штольпе.

На борту «Густлофа» погибло 406 матросов и офицеров 2-й учебной дивизии подводных лодок и 76 тяжелораненых. На «Штойбене» военнослужащих (раненых солдат, военных медиков и военных моряков из экипажа) погибло еще больше – до 3 тысяч. Эта цифра является максимальным показателем погибших солдат вермахта при гибели какого-либо судна от действий наших сил. Тем не менее, если попытаться проанализировать чисто военное значение этих потерь, окажется, что оно не так уж велико. Пожалуй, из всех вышепоименованных лишь погибшие подводники могли быть использованы немецким командованием для участия в военных действиях на суше, где решалась судьба Германии. Остальные были обречены на пассивное ожидание исхода битвы за Берлин – на своих судах или на госпитальных

койках.

Говорить же о большом значении гибели нескольких тысяч беженцев и вовсе не приходится, пусть среди них и было какое-то количество гражданских чиновников и партийных функционеров не слишком большого уровня. Если это был необходимый *«реквием по умершим во время блокады Ленинграда»,* как об этом выразился один наш публицист, то почему мы просто, чтобы сравнять счет погибших, не уничтожали немецкое гражданское население на занятых землях? Наверное, потому, что пресловутая советская власть, в отличие от указанного автора, никогда не считала такие «реквиемы» справедливыми и необходимыми. Официальная линия поведения Красной армии по отношению к немцам была совсем иной, а значит, и гордиться количеством утонувшего гражданского населения нам как-то не пристало.

Тот факт, что байки про десяток тысяч уничтоженных Маринеско гитлеровцев, всегерманский траур, памятники в Англии и Германии (!), обучение подводников всего мира на примере «атаки века» и т. п. живы и поныне, создает дурную славу нашей стране и отечественной исторической науке за рубежом. В Германии никто никогда официально не пытался причислить Маринеско к военным преступникам, – все утверждения наших публикаторов об этом есть не что иное, как попытка пустить читателей по ложному следу, заставить их дружно встать на защиту «подводника № 1» от несправедливых иностранных обвинений, но тот факт, что жертвами его атак в большинстве своем стали гражданские лица и раненые, вызывал и продолжает вызывать там горькие чувства. В этой ситуации называть всех находившихся на борту «Густлофа» «гитлеровцами», гибель которых недостойна сожаления, по сути кощунственно. Что бы чувствовали мы, если бы в современной Германии чествовали как национального героя летчика, торпедировавшего 7 ноября 1941 г. в Черном море транспорт «Армения», вместе с которым утонули 5 тысяч наших беженцев и раненых? Ведь имевший зенитные орудия и шедший в конвое санитарный транспорт был тоже вполне легитимной военной целью! Более уместной и конструктивной кажется иная риторика, и потому побывавший в санкт-петербургском Музее подводных сил России имени А. И. Маринеско генеральный консул Германии У. Шенинг оставил в книге почетных посетителей запись следующего содержания: *«Через 60 лет после трагических событий Второй мировой войны, наконец, наступило время, когда русские и немцы совместно строят будущее. К этому призывает гибель немецкого лайнера «Вильгельм Густлоф» в январе 1945 года».* Но у нас многие, похоже, с этим не согласны либо не понимают,

насколько злорадство по поводу погибшего немецкого гражданского населения несовместимо с современным уровнем российско-германских отношений.

Но еще более обидным представляется забвение, которому вольно или невольно предаются другие герои нашего подплава времен Великой Отечественной. Наверное, еще со времен создания адаптированной версии судьбы Маринеско кто-то понял, что будет легче рисовать его талантливейшим подводником и непокорным бунтарем, если всех остальных офицеров – командиров подлодок просто вычеркнуть из истории. Считать их некой серой массой, по умолчанию бесталанной и приспособленческой. Ведь начни озвучивать конкретные имена, рассказывать судьбы – и кто решится сказать, что они хоть в чем-то уступали Маринеско?

Разве меньшего, чем Маринеско, уважения заслуживает командир С-7 Сергей Прокофьевич Лисин, который лишь за один поход в 1942 г. реально потопил четыре судна? В октябре того же года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, но по стечению обстоятельств еще за два дня до этого его подлодка была потоплена, а сам он попал в финский плен. Два года он вел полуголодное существование в неволе, но так и не согласился выйти на лагерные работы, за что мог бы получать дополнительный паек. Даже самые придирчивые смершевцы не смогли найти в его действиях признаков нарушения воинской присяги. В январе 45-го он был восстановлен в кадрах ВМФ, получил назад звание и награды, но клеймо побывавшего в плену заставило его в конце концов уйти с военной службы. При этом он был безупречен в быту, что не мешало ему в 1941–1942 гг. быть душой коллектива 1-го дивизиона подплава БПЛ КБФ.

Или, может, меньшего уважения заслуживает командир подлодки «Лембит» А. М. Матиясевич, прошедший войну от первого до последнего дня, совершивший семь боевых походов и торпедировавший два судна? Только благодаря его мужеству подлодке удалось спастись в тяжелом бою 14 сентября 1942 г., когда был торпедирован транспорт «Финнланд», но сброшенные во время контратаки глубинные бомбы привели к взрыву аккумуляторной батареи и пожару. Несмотря на это, подлодка осталась под водой, ее экипаж устранил все повреждения и лишь с наступлением темноты всплыл, хотя кислорода в отсеках к тому времени почти не осталось. Все моряки в пострадавшем от взрыва центральном посту спасались от угарного газа противогазами, за исключением Алексея Михайловича, который руководил борьбой за живучесть и получил серьезное отравление. Он позволил себе потерять сознание только после того, как угроза гибели корабля

миновала. Представление Матиясевича на звание Героя было отклонено в октябре 42-го, и не из-за аморалок, а из-за того, что после пленения Лисина начальник Главпура ВМФ И. В. Рогов решил не представлять балтийских подводников, поскольку они потенциально могли пополнить ряды военнопленных, а понятия «Герой» и «плен» для него были несовместимы. Общественные организации долго боролись за повторное рассмотрение вопроса о награждении и добились правды – 29 ноября 1995 г. Алексею Михайловичу было присвоено звание Героя России. Вот только он не дожил 10 месяцев до этого события. Почему же его не прославляют вслед за награждением, как это уже более 20 лет происходит с Маринеско?

А бывший начальник «подводника № 1» Николай Константинович Мохов? После того как его во многом из-за поведения Маринеско сняли с командования «малюточным» дивизионом, он стал командиром Щ-317 и в течение единственного похода десятью торпедами достоверно потопил три и повредил одно вражеское судно, вызвав настоящий переполох на немецких коммуникациях в Центральной и Южной Балтике. При возвращении из того похода «щука» пропала без вести, и ее судьба не установлена и по сей день. Его посмертно наградили орденом Ленина – такой же наградой, что и Маринеско за единственную неподтвержденную победу в том же 1942 г. Наверное, с точки зрения ветеранов подплава это справедливо, раз никаких ходатайств по поводу награждения Мохова наградой более высокой степени они на протяжении всех послевоенных лет ни разу не возбуждали.

Командир С-12 Василий Андрианович Тураев совершил самый продолжительный – 63-суточный – поход советской подводной лодки в годы Великой Отечественной войны. Командуя практически необученным и несколоченным экипажем (новейшая субмарина вступила в строй одновременно с установлением блокады Ленинграда), сумел в течение похода торпедировать два транспорта из состава хорошо охранявшихся войсковых конвоев. Помимо этого его подлодка дважды подрывалась на минах и была тяжело повреждена финским противолодочным самолетом. Во время прорыва через Финский залив ее сутки преследовали и бомбили самолеты и катера. За этот поход Тураев был удостоен ордена Красного Знамени, но в следующем 1943 г. из-за конфликта с комбригом Верховским его перевели с понижением на Северный флот. Вскоре он восстановился на должности командира и в течение 44-го потопил транспорт и охотник за подлодками – оба из состава конвоев, имевших многочисленный эскорт. За это Василия

Андриановича наградили еще двумя орденами Красного Знамени, но представление на Героя никто так и не написал, хотя существовало негласное правило: после двух «Знамен» представлять к «Золотой Звезде». И что же, Тураев от обиды запил? Ничего подобного – после войны он стал начальником штаба бригады подлодок Северного флота, затем служил преподавателем в училище и членом Постоянной приемной комиссии кораблей ВМФ, давал путевки в жизнь подводным ракетоносцам 629 проекта. На фотографии третьей встречи подводников в Кронштадте в 1963 г., когда Маринеско вручают поросенка, он стоит в общем строю и смеется. Вряд ли в его выражении лица можно заподозрить уязвленное самолюбие, что в качестве «подводника № 1», достойного высшей награды Родины, чествуют не его, а Маринеско, оставившего о себе среди коллег весьма неоднозначную память.

Это только наиболее яркие примеры среди ближайшего круга боевых товарищей Александра Ивановича – балтийских подводников (список балтийских командиров-подводников, поразивших две и более цели, приведен в приложении № 6). Похожи ли были эти люди на серую массу приспособленцев? Нет. В сравнении с каждым из них наш герой смотрится не слишком выигрышно. Побед у них больше, а достигнуты они раньше, чем у Маринеско. В походах они действовали агрессивно, что называется на грани разумного риска, а Александр Иванович действовал так лишь единожды, когда на горизонте замаячила перспектива трибунала. Все эти командиры так или иначе были обижены властью, но никто из них не уходил в запой и не «мстил» своим начальникам халатным исполнением служебных обязанностей. Вероятно, так они поступали потому, что понимали, что пострадает от этого в первую очередь не начальство, а дело защиты Родины от ненавистного врага. Мало чем уступали им и те, кто командовал подлодками в 1944–1945 гг. и кого один питерский литератор назвал «сворой подхалимов» комдива Орла. Более-менее подробный рассказ обо всех них потребовал бы работы не меньшего объема, чем настоящая. Когда-то можно было встретить публикации в печатных СМИ и об этих заслуженных людях, но сейчас всех их покрыла тень от пьедестала «подводника № 1».

И если уж кто и претендовал на звание непокорного бунтаря, то во всяком случае не Маринеско. Он никогда, насколько это известно, не выступал на бригадных партсобраниях и служебных совещаниях с критикой командования и постановкой проблемных вопросов. Возможно, кто-то посчитает такие легальные формы протеста лишенными смысла в условиях «сталинского

тоталитаризма», но это далеко не так. Вот лишь один конкретный пример: 27 марта 1942 г. командир 1-го ДПЛ Е. Г. Юнаков, командир С-7 С. П. Лисин, его комиссар В. С. Гусев и командир С-4 Д. С. Абросимов на служебном совещании в присутствии начальника Главпура ВМФ И. В. Рогова выступили с жалобой на командира плавбазы «Смольный» капитана 3-го ранга С. С. Веселова и его военкома батальонного комиссара А. Е. Лапова. Последнего подводники обвиняли в разворовывании и спекуляциях личными вещами погибших в 1941 г. подводников, хищении продуктов и дележе их с бывшим военкомом бригады Майоровым, а также в наплевательском отношении к нуждам личного состава. Политотдел БПЛ провел расследование, в ходе которого часть фактов подтвердилась, а другая осталась недоказанной. Но и этого хватило, чтобы 23 апреля снять Лапова с должности. Несколько позже – 6 августа – за пьянство был снят и командир плавбазы С. С. Веселов. Так что легальные формы оказались вполне действенными, вот только Маринеско предпочитал им свои. Но были ли они протестом, а не примитивным потаканием дурным наклонностям?

Таким образом, по всем позициям, за исключением никогда официально не признававшегося в качестве показателя суммарного потопленного тоннажа, Маринеско находился далеко не на первых местах. Не будем оспаривать того факта, что в годы войны некоторые командиры получали звание Героя и при меньшем числе подтвержденных успехов или даже и вовсе без наличия оных. С этой точки зрения вручение «Золотой Звезды» командиру с двумя крупными победами было вполне оправданным, если бы не одно, но огромное но. Герой – это символ для подражания со стороны всех, всегда и везде, а Маринеско не был и не хотел становиться таким символом. Он нарушал дисциплину сам, и ему по большому счету было все равно, чем занят и как ведет себя экипаж в промежутках между боевыми походами. Это был совсем не тот образ офицера, который стремилась пропагандировать не только советская, но вообще любая пропаганда всех без исключения армий мира. Поэтому высшей справедливостью, с нашей точки зрения, было все-таки звание Героя ему не присваивать, и командование бригады подлодок КБФ в 1945 г. сумело разобраться в этом сложном вопросе, приняв правильное решение.

Что ж, наши ветераны и современные военно-морские деятели сами вправе решать, нужно ли вообще выделять кого-то в качестве «подводника № 1», и если да, то кого именно выдвигать на это место. На кого равняться, чьим примером воспитывать молодежь. Впрочем, возможно, далеко не все знают, что на самом

деле представлял собой тот герой, прославлению которого они посвятили столько лет своей жизни. Хотелось бы верить, что настоящий труд пополнит копилку исторических знаний и позволит взглянуть на вещи под таким ракурсом, которого они на самом деле заслуживают.

Глава 1
Документы 1913–1940 гг

Документ № 1.1
Послужная карта

1. ФИО – Маринеско Александр Иванович
2. Дата рождения – 15.01.1913 г.
3. Национальность – украинец
4. Знание языков – русский
5. Какой местности уроженец – Одесса УССР
6. Партийность:
член ВКП(б) с 11.8.44
канд. ВКП(б) с 12.10.42
член ВЛКСМ с 1932
7. Социальное положение и происхождение:
служащий из рабочих
8. Профессия (специальность) – пом. капитана
9. Семейное положение – женат
10. Гражданское образование (наименов. учебных заведений)
окончил школу-семилетку – 1926
окончил школу юнг – 1930
окончил Мортехникум – 1933
11. Военное образование:
а) в старой армии —
б) в Красной армии:
окончил СККС РККА им. ЦИК АТССР – 1934
окончил СККС ПП РККФ – 1938
12. Партийное образование —

13.

Присвоение воинских званий	Год	Номер приказа
Лейтенант	1936	№ 00239
Старший лейтенант с выслугой 2 года	1938	№ 499
Капитан-лейтенант	30.11.1940	№ 03585
Капитан 3 ранга	11.1942[1]	№ 02673 — НК ВМФ
Ст. лейтенант (снижен)	14.9.1945	№ 01979 — НК ВМФ
Пункт пр. НК ВМФ № 01979 от 14.9.1945 — отменен	26.11.1960	№ 600 — МО

[1]*В хранящемся в личном деле А. И. Маринеско листе званий и*

назначений дата приказа указана как 23.11.1942.

14. Бытность в походах (где и против кого) —
15. Ранения или контузии —
16. Почетно-революционные награды:
Орден Ленина – пр. ККБФ № 57 от 3.9.1942
За выслугу: медаль «За боевые заслуги» 3.11.1944
Орден «Красного Знамени» пр. ККБФ № 138 от 21.11.1944
Орден «Красного Знамени» пр. ККБФ № 30 от 13.3.1945
17. Служба в Рабоче-крестьянской Красной армии и в запасе:
Вступил на службу в РККА – 5 октября 1933 г.

Наименование части	Наименование должности	Год	Месяц и число	Чей приказ	№
СККС ВМС РККА им. ЦИК АТССР	Слушатель с присв. кат. «А-6»[1] с 5 октября 1933 г.	1933	26.12	РВС СССР	1691
Окончил курсы с присвоением А-6 штурм. спец.	—	1934	16.11	НКО СССР	0561
Подлодка «Пикша» КБФ	Командир I-й БЧ	1934	11		
Уч. отряд подводн. плав. им. Кирова	Слушатель	1937	11	УОПП	413
Окончил СККС ПП РККФ		1938	11.11	НК ВМФ	01195

Наименование части	Наименование должности	Год	Месяц и число	Чей приказ	№
1 бригада ПЛ КБФ	И.Д. пом. к-ра ПЛ Л-1	1938	22.11	КБФ	0420
Подлодка М-96 КБФ	Командир	1939	22.5	НК ВМФ	01336
Подлодка С-13 КБФ	Командир	1943	14.4	НК ВМФ	0916
За халатное отношение к служебным обязанностям, систематическое пьянство и бытовую распущенность отстранен от занимаемой должности, снижен в в/звании до ст. лейтенанта и зачислен в распоряжение ВС КБФ		1945	14.9	НК ВМФ	01979
ТЩ Т-34 2 дивизиона тральщиков 1 краснознаменной бригады траления ТМОРа КБФ	Командир ТЩ	1945	18.10	КБФ	0708
Уволен в запас ВМФ по ст. 44 п. «а»[2]		1945	20.11	НК ВМФ	02521
Состоит на учете в Ждановском РВК г. Ленинграда		1957	27.2		
Пункты приказов: НК ВМФ № 01979 от 14.9.45 года, КБФ № 0708 от 18.10.45 г. и НК ВМФ № 02521 от 20.11.45 г. — отменены		1960	26.11	МО	600
Считать уволенным из кадров ВМФ в запас с 20 ноября 1945 года по статье 59 пункту «в» по сокращению штатов (состоит на учете в Ленинградском горвоенкомате)		1960	26.11	МО	600

[1]*Так в документе. Фактически специальность К-6 означала специальности вахтенного начальника, командир корабля (катера) 4-го ранга, дивизионного артиллериста, минера корабля 3-го ранга и т. д.*

[2]*Статья 44 пункт «а» «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-Крестьянской Красной Армии» 1935 г. означала увольнение по личному желанию.*

Приписка: умер в 1963 г. (в ноябре)[10], похоронен на Богословском кладбище г. Санкт-Петербурга.

18-30. (Пункты не заполнены. – *Сост.*)

31. Домашний адрес:
Горьковская обл., Муромский р-н, с. Булатниково[11]
Жена: Маринеско Нина Ильинична 1912 г. р.
Дочь: Леонора Александровна 1933 г. р.

ЦВМА. Послужная карта.

Документ № 1.2
Автобиография Маринеско Александра Ивановича

Рождения 15 (2) января 1913 года в гор. Одессе.

Социальное положение служащий, происхождение из рабочих. Отец мой Маринеско Иван Алексеевич проживал в Румынии. С 7-ми лет остался сиротой, не имея родственников и до военной службы служил у помещиков на должностях: пастуха, кучера, а впоследствии машиниста на сельскохозяйственных машинах. В 1893 году был призван в Румынский военный флот, где во время шторма в море избил офицера и по приходе с моря был посажен временно в карцер, откуда и убежал через реку Дунай (примерно в 1893 году). С тех пор, т. е. 45 лет, отец живет в России и до 1924 года сохранял подданство румынское, а в 1924 году принял подданство СССР. До 1917 года отец работал на заводах и фабриках в гор. Одессе на должностях кочегара, слесаря и машиниста. В 1917 году ввиду тяжелого материального положения всей семьей выехали на родину матери в гор. Лохвица Полтавской губернии, где отец работал на торфяных разработках механиком и в отделе здравоохранения на должности механика до 1923 года (во время перехода власти в руки белых отец работал у частника (неразборчиво. – *Сост.*) – хозяина кино (неразборчиво. – *Сост.*) на должности машиниста). В белой армии отец не служил как иностранно (так в документе. – *Сост.*) подданный. В красную армию не был взят по болезни (плоскостопие (неразборчиво. – *Сост.*) и ревматизм), а служил в тылу, т. е. при дезинфекционной камере госпиталя. Родные матери крестьяне, отец ее частично ходил (так в документе. – *Сост.*) на заработки кузнецом. Мать моя Маринеско (Коваль) Татьяна Михайловна до замужества служила домработницей по найму в гор. Одессе, где и вышла замуж, после чего была домохозяйкой. В 1923 году переехали жить в гор. Одессу. С 1923 по 1929 год отец работал на сахарном заводе слесарем-механиком и на текстильном заводе старшим машинистом. С 1929 года с перерывом был на пенсии и с 1932 года окончательно по болезни и старости перешел на пенсию. Сестра моя Путна (неразборчиво. – *Сост.*) Валентина Ивановна живет при родных в гор. Одессе, до замужества закончила фабзауч и работала токарем, после замужества домохозяйкой. Муж моей сестры Путна (незаборчиво. – *Сост.*) Владимир плавает на судах советского торгового флота на должности электромеханика.

Родные моей жены живут в селе «Голая Пристань» Николаевской области. До революции и после занимались земледелием. В 1920 году отец жены Карюхин умер. Мать жены Карюхина Настасия Марковна до 1929 года батрачила и с 1929 года мать и сестра жены Анна Ильинична Карюхина работают в колхозе. Старшая сестра жены Евдокия Ильинична домохозяйка, муж ее Иван Иванович Фурсенко работает на «Голой Пристани» инструктором Осоавиахима. Брат жены Василий Ильич Карюхин живет в гор. Москве и работает шофером. Жена моя Маринеско (Карюхина[12]) Нина Ильинична до замужества работала на обувной фабрике в гор. Одессе по специальности штамповщицей, после замужества с ноября 1932 года домашней хозяйкой.

Я с 1920 года по 1926 год учился в трудовой школе в гор. Одессе и окончил 6-ть классов. В конце 1926 года поступил на суда советского торгового флота учеником-броневиком, в начале 1927 года был зачислен в школу юнг, которую окончил в 1930 году и получил звание матроса 1-го класса. За время учебы в школе юнг был в практическом плавании. В 1930 году два месяца плавал матросом на п/х «Ильич» и в том же году был командирован районным комитетом водников на учебу в Одесский морской техникум, окончил техникум в марте 1933 года, получив звание штурмана дальнего плавания. За время трехлетней учебы в техникуме ежегодно в течение 6-ти месяцев в летнее время плавал на судах на практике: в 1930 году на учебном парусном судне «Товарищ» практикантом. В 1931 году на п/х «Ильич» – практикантом и в 1932 году на т/х «Варлаам Аванесов» на должности матроса 1-го класса. Плавая на п/х «Ильич», был в портах Ближнего Востока: Константинополе, Смирне, Пирее, Салониках, Яфе, Хайфе, Александрии, Порт-Саиде, а на т/х «Варлаам Аванесов» в портах Европы: Лондон, Гамбург, Корк и мелких других. После окончания Одесского морского техникума с мая месяца до октября служил на п/х «Красный Флот» на должностях IV–III и последних 3 месяца II помощником капитана. За время плавания на п/х «Красный Флот» (по Крымско-Кавказской линии) я получил благодарность от командующего Черноморским флотом за спасение во время шторма пограничного катера. За перевыполнение трансферплана («Красный Флот» получил переходной (так в документе. – *Сост.*) вымпел Черноморского бассейна) я был премирован Черноморским пароходством месячным окладом и костюмом. В ноябре 1933 года по мобилизации ЦК ВКП(б) был взят на военно-морскую службу и послан на учебу в гор. Ленинград на специальные курсы командного состава имени «ЦИК Татарской республики». В ноябре 1934 года окончил курсы, получив

служебную категорию К-6, и был послан на первую бригаду подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота на подлодку «Пикша» на должность командира боевой части I–IV. За время службы на п/л «Пикша» за успехи в боевой и политической подготовке был награжден 125 рублями. В ноябре 1937 года был командирован в Учебный отряд подводного плавания им. С. М. Кирова на командный отдел.

Проучившись до 16 июля 1938 года, был приказом Военного Совета Краснознаменного Балтийского флота демобилизован, но 7 августа 1938 года приказом Военного Совета КБФ как ошибочно демобилизованный восстановлен обратно на военно-морскую службу и послан для продолжения учебы.

Под следствием и судом не был как я, так и мои родственники. За границей был во время плавания на судах советского торгового флота. Родственников, а также и знакомых за границей нет.

Связи никакой с заграницей не имею и не имел.

В комсомол вступил в Одесском морском техникуме 1 апреля 1932 года. В оппозициях не состоял, в других партиях не участвовал.

Комсомольских взысканий не имел.

Родственники беспартийные.

15.11.1938 г.

лейтенант Маринеско

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 9-10 об.

Документ № 1.3
Приказ РВС СССР № 1691 от 26.12.1933 г

Определяются на службу в кадры РККА и зачисляются слушателями СККС ВМС РККА имени АТССР с присвоением служебной категории № 6 с 5 октября 1933 г.:

…

75. Маринеско Александр Иванович.

Заместитель Наркома по военным и морским делам и Председателя РВС СССР Я. Гамарник

РГВА Ф. 37837. Оп. 4. Д. 32. Л. 280.

Документ № 1.4
Приказ НКО СССР № 0561 от 16.11.1934 г

Окончившие 5 ноября 1934 г. СККС ВМС РККА удостаиваются звания специалиста и назначаются:

…

X. Специалиста штурманской специальности (штурмана):

…

7. Маринеско Александр Иванович – командиром штурманского сектора подводной лодки типа «Б» МСБМ (в экземпляре этого приказа, хранящегося в деле БПЛ МСБМ, сделана приписка карандашом «Пикша». – *Сост.*).

РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 53. Л. 104.

Документ № 1.5
Приказ командира БПЛ МСБМ № 270 от 29.11.1934 г

Зачисляется в списки л/с бригады прибывший из Управления комплектования МСБМ Маринеско А. И. – с назначением на ПЛ «Пикша» командиром штурманского сектора.

Основание: предписание УК МСБМ № 7/6/2811-34 г.

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 1. Д. 198. Л. 134.

Документ № 1.6
Приказ РВС МСБМ № 0243 от 16.12.1934 г

Окончившие СККС ВМС РККА и прибывшие на Морские Силы Балтийского моря назначаются:

…

16. Маринеско Александр Иванович – командиром штурманского сектора подводной лодки «Пикша».

РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 24. Д. 317. Л. 127 об.

Документ № 1.7
Вывод из аттестации на командира БЧ-1-4 ПЛ Щ-306 А. И. Маринеско за 1935 г.:

Недостаточно дисциплинирован. Упрям. Свою специальность знает хорошо. Любит ее и интересуется ею. Руководить БП личного состава может под постоянным руководством. Море любит. Политически подготовлен вполне удовлетворительно. Политико-моральное состояние здоровое. В общественной работе принимает слабое участие.

Выводы: обратить внимание на повышение дисциплинированности и требовательности к подчиненным.

командир подводной лодки Щ-306 Подгородецкий военком Зеленков

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 14.

Документ № 1.8
Вывод из аттестации командира БЧ-1-4 ПЛ Щ-306 лейтенанта А. И. Маринеско за 1937 г.:

Дисциплинированный, знающий свое дело командир. Пользовался авторитетом. Политически развит. Активного участия в общественной жизни не принимал. К подчиненным требователен.

Вывод: может быть послан в УОПП им. С. М. Кирова на учебу.

командир подводной лодки Щ-306 ст. лейтенант Косенко

военком ПЛ Щ-306 старший политрук (*в документе фамилия не указана. – Сост.*)

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 14.

Документ № 1.9
Приказ командира 1-й БПЛ КБФ № 79 от 9.12.1937 г

Исключаются из списков л/с 1-й БПЛ лейтенанты, убывшие на учебу в УОПП, на СККС и в ВМА: в УОПП:

…

3. Лейтенант Маринеско А. И. исключается из списков личного состава 1-й БПЛ как убывший на учебу в УОПП.

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 2. Д. 15. Л. 136.

Документ № 1.10
Приказ Военного Совета КБФ № 0253 от 14.07.1938 г

Слушатель СККС при Учебном отряде подводного плавания имени С. М. Кирова лейтенант Маринеско Александр Васильевич (так в документе. – *Сост.*) увольняется в запас РККФ по ст. 43 п. «б»[13] «Положения о прохождения военной службы командным и начальствующим составом РККА».

Командующий КБФ флагман 2-го ранга Левченко
Член Военного Совета КБФ дивизионный комиссар Муравьев
Начальник штаба КБФ капитан 1-го ранга Трибуц

РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 24. Д. 403. Л. 430.

Документ № 1.11
Приказ Военного Совета КБФ № 0282 от 2.08.1938 г

Приказ по КБФ от 14 июля 1938 г. за № 0253 об увольнении в запас слушателя СККС УОПП имени С. М. Кирова лейтенанта Маринеско Александра Васильевича (так в документе. – *Сост.*) отменяется.

Командующий КБФ флагман 2-го ранга Левченко
Член Военного Совета КБФ дивизионный комиссар Муравьев
Начальник штаба КБФ капитан 1-го ранга Трибуц

РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 24. Д. 403. Л. 482.

Документ № 1.12
Приказ НК ВМФ СССР № 01195 от 11.11.1938 г

Окончившие в ноябре 1938 г. СККС при УОПП имени С. М. Кирова назначаются:

В распоряжение Военного Совета КБФ:

…

11. Старший лейтенант Маринеско Александр Иванович

РГА ВМФ. Ф. р-1678. Оп. 1. Д. 16. Л. 56.

Документ № 1.13
Приказ Военного Совета КБФ № 0420 от 22.11.1938 г

…

7. Лейтенант (так в документе. – *Сост.*) Маринеско Александр Иванович – помощником командира подводной лодки Л-1 1-й Бригады подводных лодок.

Командующий КБФ флагман 2-го ранга Левченко

Член Военного Совета КБФ дивизионный комиссар Муравьев

Начальник штаба КБФ капитан 1-го ранга Трибуц

РГА ВМФ. Р-107. Оп. 2. Д. 20. Л. 364.

Документ № 1.14
Приказ командира в/ч 7579 [14] КБФ № 054 от 20.05.1939 г

Зачисляется в списки личного состава бригады старший лейтенант Маринеско Александр Иванович, прибывший из в/ч 7416 на должность командира подводной лодки М-96.

Командир в/ч 7579 капитан 1-го ранга Васильев

Военком в/ч 7579 бригадный комиссар Елсуков

РГА ВМФ. Р-17. Оп. 2. Д. 121. Л. 59.

Документ № 1.15
Приказ НК ВМФ СССР № 01336 от 22.05.1939 г

Помощник командира подводной лодки Л-1 1-й БПЛ КБФ старший лейтенант Маринеско Александр Иванович назначается командиром подводной лодки М-96 того же флота.

Народный Комиссар ВМФ СССР флагман флота 2-го ранга Кузнецов

РГА ВМФ. Ф. р-1678. Оп.1. Д. 78. Л. 484.

Документ № 1.16
Аттестация за период 29 мая по 1 декабря 1939 г. на командира ПЛ М-96 26-го ДПЛ 3-й БПЛ старшего лейтенанта Маринеско Александра Ивановича

1. год рождения – 1913
2. национальность – украинец (отец румын)
3. партийность – член ВЛКСМ
4. соц. положение – служащий
5. общее и военное образование – семилетка, морской техникум, СККС ПП РККФ при УОПП
6. знание иностранных языков – не владеет
7. с какого времени в РККФ – с декабря 1933 г.
8. с какого времени на должностях начсостава – 1934/XI
в занимаемой должности – 1939/V
9. участие в Гражданской войне – не участвовал
10. награды – не имеет
11. служба в белых и буржуазно-националистических армиях и антисоветских бандах – не служил.

Выводы по последней аттестации за 1938 г.: Дисциплинированный и выдержанный командир. Морские качества хорошие. Подводное дело любит. Хорошо знает штурманское дело. В общественно-политической жизни участвует.

Текст аттестации:

Дисциплинированный, к подчиненным требователен. К себе требователен недостаточно. Решительный, малоинициативен. Умеет организационно обеспечить свои решения и настойчиво проводить их в жизнь. Хорошо знает штурманское дело. Личная тактическая и специальная подготовка вполне удовлетворительна. Умеет хорошо передавать свои знания подчиненным. Связь с массами и комсомольской организацией имеется. Правильно нацеливает актив на выполнение поставленных задач. О подчиненных заботлив, но иногда бывает груб в обращении с подчиненными. В общественной работе участие принимает слабое. Авторитетом среди личного состава пользуется. Систематически работает над повышением своих знаний. Общее и политическое развитие вполне удовлетворительное. Морально устойчив. Социалистической

Родине и партии Ленина-Сталина предан. Состояние здоровья хорошее. Хороший моряк, любит море, не укачивается. Личный состав сплочен удовлетворительно. Корабль вступил в состав Военно-Морского Флота в октябре 1939 г. Боевая и политическая подготовка личного состава удовлетворительная. Морская и физическая подготовка слабая, так как недостаточно уделяет внимание этим видам подготовки. Учет и хранение секретных и мобилизационных документов в хорошем состоянии. Состояние оружия, боевой техники и имущества удовлетворительное. Корабль и личный состав находятся в мобилизационной готовности. За время плавания аварий и катастроф не было.

Выводы:

1. По деловым и политическим качествам должности командира подводной лодки типа М соответствует.

2. Достоин присвоения военного (так в документе. – *Сост.*) звания в очередном порядке капитан-лейтенанта в 1940 г.

3. В военное время целесообразно использовать командиром ПЛ типа М.

командир 26-го ДПЛ капитан-лейтенант Юнаков
военком 26-го ДПЛ батальонный комиссар Дымский

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 17–17 об.

Документ № 1.17
Выписка из приказа командира 3-й БПЛ КБФ № 011 от 28.01.1940 г

За хорошую организацию швартовки и умелое ее выполнение командиру 26-го ДПЛ капитан-лейтенанту Юнакову, батальонному комиссару Дымскому и командирам подводных лодок старшему лейтенанту Сидоренко, старшему лейтенанту Ермилову, старшему лейтенанту Нечаеву, старшему лейтенанту Маринеско, старшему лейтенанту Мыльникову объявляю благодарность[15].

Командир 3-й БПЛ капитан 2-го ранга Виноградов
Военком 3-й БПЛ бригадный комиссар Елсуков
НШ 3-й БПЛ капитан-лейтенант Батырев

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 78. Л. 12.

Документ № 1.18
Приказ командира 3-й БПЛ КБФ № 017 от 8.02.1940 г. «О возникновении пожара в каюте № 45»

4 февраля, в 9 ч. 40 мин., в каюте № 45, где живет командир ПЛ М-97 старший лейтенант Мыльников, возник пожар. Виновники пожара: командир ПЛ М-96 ст. лейтенант Маринеско – бросил непогашенный окурок в угол каюты № 45, засоренный бумагой, затоптал его и вместе с хозяином каюты ст. лейтенантом Мыльниковым вышел; командир ПЛ М-97 ст. лейтенант Мыльников превратил свою каюту в свалку мусора и на своих глазах позволил культурному человеку – командиру лодки – бросать окурки в угол и затаптывать.

Пожар возник из-за халатного отношения обоих командиров к соблюдению правил противопожарной безопасности и быстро ликвидирован только потому, что случайно оказавшиеся рядом ст. политрук Круговой и командиры ПЛ ПЛ тт. Тарасов и Чемоданов приняли своевременные меры. Опасность повторения пожара не исключена, так как каюты большинства командиров, особенно ст. лейтенанта Тарасова, ст. лейтенанта Зыбайло и лейтенанта Фролова, воентехников 1-го ранга Шиляева и Исаева, исключительно грязные, по каютам разбросаны кучи окурков, бумаги, под койками устроены целые склады.

Такое безобразное антисанитарное и даже опасное в пожарном отношении состояние кают можно объяснить только тем, что указанные тт. потеряли навыки культурного отношения к жилым помещениям. Этим можно объяснить и грязь в кубриках, ибо невозможно [требовать] с краснофлотцев чистоты, когда сами по ворот в грязи. Все оправдания, что вестовые мало убирают каюты, неосновательны, так как окурки всегда можно вынести самому командиру и от этого достоинство и авторитет командира не уменьшится, а вот жить и спать в кучах мусора – этим действительно можно свой авторитет подорвать.

Командиру М-96 ст. лейтенанту т. Маринеско и командиру ПЛ М-97 ст. лейтенанту т. Мыльникову, за несоблюдение санитарных и противопожарных норм на корабле, объявляю выговор.

Командир 3-й БПЛ капитан 2-го ранга Виноградов
Военком 3-й БПЛ бригадный комиссар Елсуков
НШ 3-й БПЛ капитан-лейтенант Батырев

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 78. Л. 19.

Документ № 1.19
Протокол заседания Партийной комиссии 3-й БПЛ КБФ № 66 от 22.03.1940 г

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Политотдела 3-й БПЛ полковой комиссар Бурдаков

Присутствовали члены ПК: Кравченко, Рамазанов, Колпакчиев, секретарь партбюро 26-го дивизиона ПЛ тов. Мрыкин.

Повестка дня: 1. Прием в кандидаты ВКП(б) тт. Маринеско, Калугина.

Слушали:

1. Прием в кандидаты ВКП(б) т. Маринеско Александра Ивановича.

Тов. Маринеско А. И. рождения 1913 г. Национальность русский по матери (так в документе. В других документах национальность по матери – украинец. – *Сост.*), отец румын, в 1891 г. принял русское подданство. Образование высшее. Социальное положение из рабочих служащий. Членом ВЛКСМ состоит с 1932 г. по настоящее время. В РК ВМФ с 1933 г. Раньше в ВКП(б) не состоял, под судом не был, к союзной ответственности не привлекался. В 1938 г. из рядов РК ВМФ был демобилизован по мотивам национальности, через 15 дней восстановлен с зачислением на ускоренные курсы командного состава при УОПП.

В момент приема в кандидаты ВКП(б) занимаемая должность командир подлодки М-96, военное звание – старший лейтенант.

14 марта 1940 г. решением п/парторганизации 26-го ДПЛ тов. Маринеско Александр Иванович принят кандидатом в члены ВКП(б). 15.03.1940 г. дело о приеме его в кандидаты ВКП(б) было передано на утверждение в П. К.

На заседании Парткомиссии присутствует т. Маринеско. Документацию и данные докладывает секретарь партбюро 26-го ДПЛ т. Мрыкин.

Рекомендуют тов. Маринеско.

1. Калинин Виктор Петрович член ВКП(б) с 1931 г., п/б № 0479063 командир ПЛ «М-74» 23-го ДПЛ[16].

2. Жуков Илья Никитович член ВКП(б) с 1932 г., п/б № 1897474 слушатель Курсов усовершенств[ования] п[олитического] с[остава][17].

3. Первичная КСМ организация 26-го ДПЛ, протокол № 12 от 4 декабря 1939 г.

Рекомендующие члены ВКП(б) и по комсомольской организации знают тов. Маринеско по совместной службе не менее одного года, в рекомендациях дают положительный отзыв как о растущем командире, заслуживающего быть (так в документе. – *Сост.*) в рядах коммунистической партии.

Командование дает положительный отзыв о работе тов. Маринеско. Однако отмечает не совсем достаточную его работу с личным составом вверенного ему подразделения, выражающуюся в том, что он недооценивает значения повседневной связи с бойцами, редко бывает в кубрике, что приводит к незнанию запросов и нужд своих бойцов.

Неясных вопросов из автобиографических данных у т. Маринеско и о его родных нет. Отец работает на сахарном заводе в г. Одессе. По линии родственников арестованных, осужденных, репрессированных нет.

Вопросы тов. Маринеско:

Кравченко: В каком году отец принял русское подданство и при каких обстоятельствах?

Маринеско: Отец в возрасте 21 г. служил в военном румынском флоте, в силу тяжести службы избил унтер-офицера, за что был предан суду. До суда сидел в карцере, с последнего сбежал, перебрался в Россию, где, примерно, 42 г. спустя принял русское подданство. Из его родственников в России никого не было и нет сейчас.

Колпакчиев: Вы об этом факте при приеме Вас в кандидаты ВКП(б) в первичной парторганизации заявили?

Маринеско: Нет, не заявил. Я об этом упустил сказать, во всех моих личных делах последнее значится.

Колпакчиев: За что в 1938 г. Вы были демобилизованы из рядов РК ВМФ?

Маринеско: Точно не знаю, очевидно, по нац. происхождению.

Кравченко: «Краткий курс истории ВКП(б)» изучаете?

Маринеско: Изучаю 3-ю главу по первоисточникам.

Кравченко: Какое значение апрельских тезисов В. И. Ленина в развитии революционного движения?

Маринеско: Я их читал, но сейчас ответить не смогу, забыл, помню, что это было в 1917 г., когда В. И. Ленин вернулся в Россию.

Кравченко: Против кого обрушился В. И. Ленин в своей книге «Что такое друзья народа и как они воюют против с[оциал]/д[емократов]»?

Маринеско: Ответить не смог.

На ряд заданных вопросов из устава ВКП(б) и текущей

политики т. Маринеско ответил удовлетворительно.

Поступило предложение: принять тов. Маринеско в кандидаты ВКП(б). Указать ему на необходимость:

1. Систематически работать над собой в политическом росте.

2. Обратить внимание на недостаточную общительность с личным составом, как командира подлодки и старшего товарища.

Постановили:

Члена ВЛКСМ т. Маринеско Александра Ивановича принять кандидатом в члены ВКП(б) со стажем с 14 марта 1940 г. Социальное положение считать – служащий.

Ответственный секретарь Парткомиссии 3 БПЛ КБФ политрук Колпакчиев

Члены ПК: Рамазанов[18], *Кравченко*[19]

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 8. Д. 86. Л.76–78.

Документ № 1.20
Учет плавания с 1 января по 1 августа 1940 г

	Количество дней			Количество миль		Количество часов		Астр. задач решено
	на ходу	на якоре	в гавани	над водой	под водой	над водой	под водой	
М-90	28	1	184	1405,3	70,5	303,3	28-00	—
М-94	34	1	178	1685,1	131,7	227,48	52-28	11

	Количество дней			Количество миль		Количество часов		Астр. задач решено
	на ходу	на якоре	в гавани	над водой	под водой	над водой	под водой	
М-95	21	1	191	1208,0	51,5	165,29	20-07	10
М-96	32	1	180	2546,7	74,2	335,0	38-37	—
М-97	41	1	171	2514,4	41,0	305,28	21-10	12

10.08.1940 г.
Врид флагманского штурмана 3 БПЛ ст. лейтенант Миневич

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 77. Л. 302.

Документ № 1.21
Выписка из отчета по боевой подготовке БЧ-1 3-й БПЛ КБФ за 1-й период учебно-боевой подготовки (1.01-1.05.1940 г.)

Командирами подводных лодок отработаны и сданы следующие темы с оценкой:

Фамилия	ПСП[1]	ППСС[2]	Театр[3]	Противник	Общий балл[4]
Юнаков Е.Г.	5	4	4	4	4,1
Ермилов В.А.	3	4	4	4	3,7
Нечаев Н.П.	4	4	3	3	3,5
Маринеско А.И.	3	4	4	3	3,5
Сидоренко П.А.	3	4	4	3	3,5
Мыльников А.И.	4	4	4	5	4,1

[1]ПСП – правила совместного плавания.

[2]ППСС – правила предупреждения столкновения судов в море.

[3]Театр – в декабре 1939 г. перед командирами лодок на 1-й период учебно-боевой подготовки (с 01.01 по 01.05.40 г.) ставилась задача: «Изучение театра Ф. З. и Б. М. (шхерные районы и порты Финляндии, подходы и оборудование западных портов Эстонии и Латвии)».

[4]В документе определены лучшие командиры подводных лодок – старшие лейтенанты Кулыгин Н. Н. (М-72, 4,2 балла) и Мыльников А. И. (М-97, 4,1 балла). Худшие знания показали Афонин В. Д. и Чемоданов А. Е. – по 3,1 балла, Жаворонков ГА. – 3,4 балла.

Флагманский штурман 3-й БПЛ капитан-лейтенант Мишарин И. Г.

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 77. Л. 271.

Документ № 1.22
Выписка из «Сведений по авариям, поломкам и происшествиям на 3-й Бригаде подводных лодок КБФ за май, июнь, июль и август месяц 1940 г.»

…

М-96. 24.06.40. По окончании работы компрессора остановлен э/м, но маховик пускорег[улирующий] реос[тат] был оставлен на пусковом контакте и не вык[лючено] пит[ание] к мот[ору]. Вследствие чего очень сильно нагрелось пуск[овое] сопрот[ивление] и в отсеке появился дым, на п/л в это время была одна вахта служба, которая быстро устранила от возможного возгорания вблизи лежащих предметов[20]. Пускорегулирующий реостат разобран, и обнаружено выгорание изоляции.

Изоляцию заменили и перемотали сопротивление. Работу выполнял «Серп и Молот».

Причины: нарушение инструкции обслуживания э/мотора компрессора.

Виновники: трюмный, командир БЧ-5.

Принятые меры: командир БЧ-5 воентехник 1-го ранга Трунин получил взыскание. К/о трюмных и ст. спец трюмных получили взыскания.

9.09.1940 г.

Врид флагманского инженера-механика 3-й БПЛ военинженер 3 ранга Васильев

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 80. Л. 191.

Документ № 1.23
Выписка из «Отчета по БЧ-5 26 ДПЛ за период с 1.05.40 по 1.09.40 г.»

На ПЛ М-96 сожгли пусковой реостат трюмной помпы. Сменена одна крышка дизеля из-за пропуска воды в цилиндр… Из всех вышеизложенных случаев реостат был сожжен по вине л/состава.

Примечание: ПЛ М-96 вторую кампанию плавает с обеспечивающим командиром БЧ-5. Командир БЧ-5 в эту кампанию обеспечивается дивизионным инженер-механиком или пом флагмеха. Командир БЧ-5 М-96 воентехник 1-го ранга т. Трунин за 6 м-цев еще не сдал зачета по устройству ПЛ, в море укачивается во время качки, совершенно не может стоять. Необходимо принять срочные меры к замене воентехника 1-го ранга Трунина.

Врид флагманского инженер-механика 3-й БПЛ военинженер 3 ранга Васильев

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 77. Л. 348.

Документ № 1.24
Рапорт командиру 26-го дивизиона ПЛ КБФ

Доношу, что проводить нормальную боевую подготовку личного состава и в целом п/л не могу, ибо командир БЧ-5 воентехник первого ранга Трунин не соответствует занимаемой должности:

1. Даже в тихую погоду в море не может обеспечить нормальную работу механизмов, живучесть подлодки и прохождение боевой подготовки БЧ-5, ибо страдает морской болезнью и, несмотря на непродолжительное пребывание в море, ничего не ест, не говоря уже о свежей погоде, когда лежит пластом.

2. Несмотря на продолжительное пребывание на п/л на должности командира БЧ-5, не знает элементарные вопросы по устройству подлодки, эксплуатации механизмов и организации службы, что показала еще раз последняя проверка, назначенная Вами на 16 июля 1940 г.

Настоящим рапортом ходатайствую о замене командира БЧ-5.

20.07.1940 г.

Командир подлодки М-96 старший лейтенант Маринеско

РГА ВМФ. Ф. р-1108. Оп. 1. Д. 6. Л. 876.

Документ № 1.25
Рапорт командиру 3-й бригады ПЛ КБФ капитану 2-го ранга Виноградову

Представляю рапорт командира М-96 старшего лейтенанта тов. Маринеско. Все указанное в рапорте подтверждаю. Прошу Вас заменить командира БЧ-5 воентехника 1-го ранга Трунина, так как сильно страдает морской болезнью и обеспечивать, контролировать и руководить личного состава (так в документе. – *Сост.*) и борьбой за живучесть подводной лодки не в состоянии.

20.07.1940 г.

Командир 26-го ДПЛ капитан-лейтенант Юнаков

Военком 26-го ДПЛ батальонный комиссар Дымский

РГА ВМФ. Ф. р-1108. Оп. 1. Д. 6. Л. 875.

Документ № 1.26
Выписка из сообщения о результатах проверки электромеханической службы на 3-й БПЛ

На ПЛ М-96 командир ПЛ старший лейтенант Маринеско не выполняет приказа НК ВМФ № 054-1940 г. в части эксплоатации дизелей, 19 июля – 17 ч. 40 м., 28 июля – 7 ч. 30 м. работал на запрещенных числах оборотов n = 415 об/мин – 365 об/мин…

Командующий обращает Ваше внимание на указанные недостатки – приказал:

1. Виновных в нарушении приказов НК ВМФ… – наложить взыскание своей властью…

26.09.1940 г.

начальник 2-го отдела штаба КБФ капитан 2-го ранга Кудрявцев

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 80. Л. 206–207.

Документ № 1.27
Выписка из «Сведений по авариям и поломкам на 3-й БПЛ за сентябрь 1940 г.»

…

6. 11.09.40 г. ПЛ М-96 и катер ПЛ-32.

Подлодка М-96 стояла на внешнем рейде (на якоре) отрабатывала вступительную задачу. При подходе катера ПЛ-32 к борту ПЛ М-96 последний ударил носом в левый борт… При осмотре обнаружено, что удар в районе 37–38 шп. левого борта в районе ватерлинии. Прочный корпус получил вмятину 420 х 400 стреле прогиба 35 мм…

Причина и виновники.

Неправильное маневрирование ст. катера и непринятие мер командиром М-96 ст. лейтенантом Маринеско.

Командиру ПЛ М-96 ст. лейтенанту Маринеско приказом по БПЛ объявлен выговор.

3.10.1940 г.

Начальник штаба 3-й БПЛ капитан 3 ранга Батырев

Флагманский инженер-механик 3-й БПЛ инженер-капитан 3 ранга Кравченко

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 80. Л. 212 об.

Документ № 1.28
Аттестационный лист на присвоение очередного воинского звания командиру подводной лодки М-96 26-го ДПЛ КБФ старшему лейтенанту Маринеско Александру Ивановичу

Аттестация: Дисциплинированный и выдержанный командир. Отличный моряк. В совершенстве знает штурманское дело.

Подводное дело любит и интересуется им. Морально устойчив. Политически развит хорошо.

Систематически работает над собой. Растущий командир-подводник.

Предан делу партии Ленина-Сталина. БП в 1940 г. провел успешно.

Достоин присвоения очередного воинского звания «капитан-лейтенант».

10.09.1940 г.

Командир 26-го ДПЛ капитан-лейтенант Юнаков

Заключение старших и высших начальников: Достоин присвоения очередного воинского звания «капитан-лейтенант».

14.09.1940 г.

Командир 3-й БПЛ КБФ капитан 2-го ранга Виноградов

Заключение флотской аттестационной комиссии: Достоин присвоения очередного воинского звания «капитан-лейтенант».

18.10.1940 г.

Председатель комиссии: Член военного совета КБФ[21]

Члены комиссии: Начальник ОРСУ КБФ

Начальник 2-го отдела ОРСУ КБФ

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 16.

Документ № 1.29
Выписки из отчета по боевой подготовке 3-й БПЛ с 1.01. по 1.11.40 г

…

3. На 26 ДПЛ на ПЛ М-95, М-96, М-97 задача Р-5 не отработана… На М-96 задачи Ш-2, Ш-3, Ш-4, Ш-5 не отработаны вследствие того, что штурман находится на ПЛ около месяца и до этого не плавал.

Флагманский штурман 3-й БПЛ капитан-лейтенант Мишарин

…

М-96 выполнила план артиллерийских стрельб на 100% с оценкой «хорошо».

Флагманский артиллерист 3-й БПЛ капитан-лейтенант Палех

…

Лучшая из подводных лодок по огневой подготовке по БЧ-3 ПЛ М-96. Командир старший лейтенант Маринеско. Выполнил план на 135%…[22]

Врид флагманского минера 3-й БПЛ капитан 2-го ранга Сакун

…

В эксплуатации механизмов продолжает иметь место нарушение приказа НК ВМФ № 054 в особенности на ПЛ М-96… На М-96… на должность командира БЧ-5 назначен старший инженер-лейтенант Бондарь. Тов. Бондарь[23] должности командира БЧ-5 подлодки совершенно не соответствует ни по своим техническим знаниям, ни по морским качествам. При самой незначительной качке т. Бондарь выходит из строя…

Флагманский механик 3-й БПЛ инженер-капитан 3 ранга Кравченко

4.11.1940 г.

НШ 3-й БПЛ капитан 3 ранга Батырев

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 77. Л. 333, 456.

Документ № 1.30
Выписка из «Отчета по боевой подготовке подводных лодок КБФ за 1940 г.»

Лучшими из подводников по тактической и огневой подготовке, научившихся самостоятельно решать огневые и тактические задачи в надводном и подводном положении, являются:

С-3 – Малафеев, Л-1 – Могилевский, Щ-322 – Полещук, Щ-317 – Андронов, М-79 – Афанасьев, М-74 – Сазонов, М-94 – Ермилов, М-96 – Моринеско (так в документе. – *Сост.*), которые выработали в себе умение обосновать расчетом принятое решение и правильно выбрать средства и силы, исходя из поставленной задачи…

РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 4. Д. 133. Л. 6.

Документ № 1.31
Приказ Военного Совета КБФ № 0611 от 6.11.1940 г

1. Перевести из 2-й линии в 1-ю подлодки М-94, М-95, М-96 и М-97, как отработавшие задачи 2-й линии по КПЛ-38.

2. Подлодку М-90 перевести из 1-й линии во 2-ю линию, ввиду назначения нового командира старшего лейтенанта тов. Татаринова.

Основание: Доклад командира 3-й БПЛ от 10.10.40 г.

РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 23. Д. 75. Л. 108.

Документ № 1.32
Выписка из приказа Военного Совета КБФ № 0698 от 21.11.1940 г

За наибольшие успехи в выполнении боевой и политической подготовки присуждаю переходящие призы Военного Совета КБФ 1940 г. следующим кораблям и частям:… ПЛ М-96…

Награждаю:

…

4. Командира подводной лодки М-96 старшего лейтенанта Маринеско А. И. премией в 900 рублей и на премирование личного состава М-96 – 3000 рублей.

Военный Совет КБФ: (*подписи*)

РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 23. Д. 76. Л. 406.

Документ № 1.33
Выписка из приказа НК ВМФ СССР № 0941 от 14.12.1940 г. «О награждении за лучшие результаты в боевой и политической подготовке личного состава кораблей, частей БО и военно-морских учебных заведений»

За достижение лучших результатов в боевой и политической подготовке кораблей, частей БО, наземных войск Военно-Морского Флота и военно-морских учебных заведений в 1940 г. награждаю:

1. 1 БПЛ ТОФ – переходящим знаменем с надписью «За первенство в боевой и политической подготовке»;

– б. командира бригады капитана 2-го ранга т. Верховского – золотыми часами;

– б. заместителя командира бригады по политической части полкового комиссара тов. Биберина – часами;

– начальника штаба капитана 3 ранга т. Родионова – часами;

– на премирование личного состава – 200.000 рублей.

…

9. ПЛ Л-18 ТОФ – переходящим призом – бронзовый бюст т. Ворошилова;

– командира ПЛ капитан-лейтенанта т. Савич-Демьянюк – золотыми часами;

– помощника командира ПЛ ст. лейтенанта т. Рыбина – часами;

– заместителя командира ПЛ по политической части старшего политрука т. Тончий – часами;

– на премирование личного состава – 10.000 рублей.

10. ПЛ Щ-211 – переходящим призом – бронзовый бюст т. Молотова;

– командира ПЛ капитан-лейтенанта т. Карбовского – золотыми часами;

– помощника командира ПЛ ст. лейтенанта т. Рядовой – часами;

– заместителя командира ПЛ по политической части политрука т. Самойленко – часами;

– на премирование личного состава – 8.000 рублей.

11. ПЛ М-58 ЧФ – переходящим призом – бронзовый бюст т.

Кирова;

– командира ПЛ ст. лейтенанта т. Елисеева – 1.000 рублей;

– на премирование личного состава – 5.000 рублей.

12. ПЛ М-94 КБФ – командира ПЛ ст. лейтенанта т. Ермилова – часами;

– на премирование личного состава – 3.000 рублей.

…

За отличное управление торпедной стрельбой подводной лодки:

1. Командира ПЛ М-96 КБФ старшего лейтенанта т. Маринеско – золотыми часами.

2. Командира ПЛ М-55 ЧФ старшего лейтенанта т. Девятко – золотыми часами.

3. Командира ПЛ Щ-213 ЧФ лейтенанта т. Денежко – золотыми часами.

Народный Комиссар Военно-Морского флота Союза ССР адмирал Кузнецов

РГА ВМФ. Ф. р-1678. Оп.1. Д. 132. Л. 27–33.

Документ № 1.34
Аттестация капитан-лейтенанта Маринеско Александра Ивановича за период с 1 января 1940 г. по 1 января 1941 г

Занимаемая должность, наименование корабля (части), соединения, учреждения	Командир ПЛ М-96 26-го ДПЛ КБФ
С какого времени в занимаемой должности	С 22 мая 1939 года
Год рождения... 1913	С какого времени на службе в Красной Армии и Военно-Морском Флоте... 1933
Национальность... украинец	С какого времени на должностях начсостава... с 1934 г.
Партийность и стаж...	Участие в гражданской войне... Не участвовал
Социальное положение... служащий	
Общее образование (сколько классов, какого учебного заведения окончил)... 7-ку и морской техникум	Участие в боевых операциях Военно-Морского Флота по обороне социалистической родины... Участвовал в борьбе с белофиннами
Военно-морское образование (какие ВМУЗы и когда окончил)... СККС ПП имени С.М. Кирова	Награды (ордена и медали)... Не имеет
Знание иностранных языков (теоретическое, практическое, разговорное)... Не знает	

	Вопросы	Ответы
1.	Преданность партии Ленина—Сталина и социалистической родине. Политическое развитие. Работа над повышением своего идейно-политического уровня, объем знания «Краткого курса истории ВКП(б)» и первоисточников марксизма-ленинизма.	Предан партии Ленина—Сталина и социалистической родине. Политически развит хорошо. Систематически работает над изучением краткого курса истории ВКП(б) по первоисточникам.
2.	Связь с партийными и комсомольскими организациями и умение правильно нацеливать актив на выполнение задач УБП. Активность в партийно-политической и общественной работе.	В партийно-политической и общественной работе активен.
3.	Энергия и сила воли.	Энергичный, обладает хорошими волевыми качествами.
4.	Решительность и смелость.	Решительный и смелый.
5.	Сообразительность, находчивость и способность хладнокровно ориентироваться в простой и сложной обстановке и оценить ее.	Сообразителен, находчив. Умеет быстро оценивать, ориентироваться и принимать правильные решения в простой и сложной обстановке.
6.	Инициатива.	Инициативен.
7.	Личная дисциплинированность.	Дисциплинирован.
8.	Требовательность к себе и подчиненным.	Требователен к себе и подчиненным.
9.	Любовь: а) к морю; б) к морской службе, к своей специальности.	Любит морскую службу и свою специальность. Отличный моряк.
10.	Личная оперативно-тактическая и специальная подготовка. Знание военно-морского дела, специальности и умение сочетать теорию с практикой.	Оперативно-тактическая подготовка хорошая. Военно-морское дело и специальность знает хорошо и умеет правильно сочетать теорию с практикой.
11.	Работа над собой по повышению военно-морских знаний и навыков.	Систематически работает над повышением своих знаний и навыков.
12.	Умение обеспечить организационно принятое решение и настойчиво провести его в жизнь.	Умеет правильно организационно обеспечить принятые решения и настойчиво проводить их в жизнь.

	Вопросы	Ответы
13.	Умение примером и показом передать свои знания и навыки подчиненным.	Умеет передать свои знания и навыки подчиненным.
14.	Умение воспитать в личном составе боевой дух, преданность партии Ленина—Сталина, советскому правительству и социалистической родине.	Умеет воспитать в личном составе боевой дух, преданность партии Ленина—Сталина, советскому правительству и социалистической родине.
15.	Чувство долга и ответственности за порученное дело. Способность пренебрегать личными выгодами и удобствами для пользы службы.	Чувство ответственности за порученное дело развито хорошо. Способен пренебрегать личными интересами для пользы службы.
16.	Служебный такт и выдержка во взаимоотношениях: с начальниками, сослуживцами и подчиненными.	Во взаимоотношениях с начальниками, сослуживцами и подчиненными тактичен и выдержан.
17.	Забота о подчиненных.	Заботлив о подчиненных.
18.	Моральная устойчивость и умение хранить военную тайну.	Морально устойчив. Неболтлив. Умеет хранить военную тайну.
19.	Работоспособность и выносливость.	Работоспособен, на море вынослив.
20.	Состояние здоровья (слух, зрение).	Состояние здоровья (слух, зрение) хорошие.
21.	Влияние качки на состояние здоровья и выполнение служебных обязанностей.	Не укачивается.
22.	Состояние дисциплины в части, на корабле или соединении.	Состояние дисциплины на корабле удовлетворительное.
23.	Боевая и политическая подготовка личного состава и боевая готовность корабля (части), соединения.	Боевая и политическая подготовка личного состава хорошая. Корабль находится в высокой боевой готовности (1-я линия).
24.	Подготовка штаба соединения.	—
25.	Состояние оружия, боевой техники и имущества.	Состояние оружия, боевой техники и имущества хорошее.
26.	Аварийность на корабле (в части), соединении и личная борьба за безаварийность.	Имели место два случая аварии: сгорел реостат компрессора ВВД. При артиллерийской стрельбе по морским целям осколком снаряда попал по буксиру, повреждения не было.

	Вопросы	Ответы
27.	Дополнительные замечания об аттестуемом.	В кампанию 1940 г. подлодка заняла первое место по КБФ, приказ командующего КБФ № 0698. Первый заместитель командира дивизиона подлодок.
28.	Выводы из аттестации: а) Заслуживает ли аттестуемый продвижения на высшую должность и на какую именно. б) Если занимаемой должности не соответствует, то: 1) на какую низшую должность целесообразно назначить для приобретения практических навыков; 2) подлежит предупреждению о неполном служебном соответствии; 3) подлежит увольнению в запас ВМФ. в) Достоин ли выдвижения кандидатом для поступления в академию или на курсы усовершенствования.	1. Должности командира подлодки соответствует. 2. Достоин назначения на подводную лодку типа «С». 3. После кампании 1941 г. может быть назначен командиром дивизиона подводных лодок типа «М» XII серии.

21.1.1941 г.
Командир 26-го ДПЛ капитан-лейтенант Юнаков

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 19–20 об.

Глава 2
Документы 1941 г

Документ № 2.1
Оценочный лист командиров 3-й БПЛ КБФ, направленный начальнику штаба 3-й БПЛ

Препровождаю оценки командирам кораблей по пройденной программе по штурманской подготовке на сборе 23.01-3.02.1941 г.

Оценка по пройденной программе[24].

ПЛ	К-р	Девиация	Э/навиг. приборы	Астро-номия	Нави-гация	Маневри-рование
М-94	Ст. лейтенант Дьяков	Хор.	Хор.	Хор.	Поср.	Хор.
М-95	Ст. лейтенант Федоров	Хор.	Хор.	Неуд.	Хор.	Хор.
М-96	Кап.-лейтенант Маринеско	Отл.	Отл.	Отсут-ствовал	Хор.	—
М-97	Ст. лейтенант Мыльников	Отл.	Хор.	Отл.	Хор.	Отл.
М-98	Ст. лейтенант Бурденко	Отл.	Отл.	Отл.	Хор.	Отл.
М-99	Ст. лейтенант Попов	Хор.	Хор.	Отл.	Хор.	Отл.

ПЛ	К-р	Девиация	Э/навиг. приборы	Астро-номия	Нави-гация	Маневри-рование
М-102	Ст. лейтенант Гладилин	Отсут-ствовал	Отсут-ствовал	Поср.	Поср.	Поср.
М-103	Ст. лейтенант Нечкин	Хор.	Хор.	Хор.	Поср.	Хор.

10.02.1941 г.

Начальник штаба ВМБ Ханко капитан 2-го ранга Максимов

РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 77. Л. 515–516.

Документ № 2.2
Выписка из «Учета плавания кораблей бригады подводных лодок КБФ по месяцам» (Приложение к «Отчету по штурманской специальности бригады подводных лодок КБФза период военных действий в 1941 г.»)

Подводная лодка М-96

Мес.	Во внутреннем плавании, суток				Пройдено миль		Ходовых часов		Число погр.	Прим.
	на ходу	на якоре	в гавани	на грунте	над водой	под водой	над водой	под водой		
Янв.	2		29		300		48			
Фев.			28							
Март			31							
Апр.			30							
Май	2		29		180	20	18	6	19	
Июнь	10		20		1400	230	140	80	21	
Июль	8	10	13		759	292	108	124	16	
Авг.	1		30		230	3	30	1	1	
Сент.			30							
Окт.			31							
Нояб.			30							
Дек.			31							
Итого	23	10	332		2969	545	344	215	57	

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 712. Л. 198.

Документ № 2.3
Донесение начальнику управления политической пропаганды КБФ дивизионному комиссару Муравьеву «О недостойном поведении командира подлодки М-96 капитан-лейтенанта тов. Маринеско А. И.»[25]

Капитан-лейтенант Маринеско Александр Иванович, кандидат партии с марта месяца 1940 года, во время пребывания подводной лодки М-96 в Таллине совершил следующие проступки, недопустимые для командира корабля Военно-Морского Флота. 28 мая с. г. с разрешения начальника штаба бригады капитан-лейтенант Маринеско увольнялся в г. Таллин сроком на полтора часа. По истечении сего явился на корабль ПБ «Полярная звезда». После чего взял с собой старшину группы электриков с вверенной ему ПЛ М-96 Старостина Михаила Афанасьевича, члена ВКП(б), секретаря партийной организации, и направился с ним в ресторан, где вместе пьянствовали до 4-х часов утра. По выходу из ресторана с эстонскими гражданами устроили драку, после чего были подобраны (с их слов) одним из рабочих порта и оставались до 8 часов утра, на корабль явились в 12 часов дня 29 мая, командир корабля Маринеско – в состоянии сильного опьянения. На корабле проходила прострелка торпедных аппаратов, и ПЛ должна была в 10 часов выйти на мерную милю. Из-за пьянства командира выход был сорван.

Мною секретарь парторганизации Старостин снят с секретарей парторганизации, партийной комиссией ему объявлен выговор.

Прошу Вашего разрешения о привлечении командира ПЛ М-96 капитан-лейтенанта Маринеско Александра Ивановича, кандидата партии с марта 1940 года, ранее не имеющего партийных взысканий, привлечь к партийной ответственности.

Начальник Отдела политпропаганды 2-й БПЛ КБФ[26] *полковой комиссар Бобков*

ЦВМА. Ф. 702. Оп. 019578. Д. 12. Л. 33.

Документ № 2.4
Приказ командира 2-й БПЛ КБФ № 024 от 29.5.1941 г. «О наложении взыскания на капитан-лейтенанта Маринеско»

За опоздание на службу на 4 часа 29.05.41 и появление на корабль в пьяном виде командира ПЛ М-96 капитан-лейтенанта Маринеско лишаю процентной надбавки за выслугу лет сроком на три месяца.

Приказ привести в исполнение командиру 8-го ДПЛ КБФ с 1 июня 1941 года.

Приказ объявить командирам кораблей бригады.

Командир 2-й БПЛ КБФ капитан 2-го ранга Орел

Начальник штата 2-й БПЛ КБФ капитан 1-го ранга Ивановский

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 30.

Документ № 2.5
Выписка из «Отчета о боевой деятельности бригады подводных лодок КБФ с 22.6 по 31.12.1941», раздел «Опыт работы боевых частей в кампанию 1941 года», подраздел «БЧ-5»

Аварии и поломки механизмов:

…

М-96. 22.06 во время перехода из Ханко в Палдиски было задрано три поршня.

Причины: Недостаточное количество масла, поступающего к головным подшипникам, а возможно, что оно в течение какого-то времени и вовсе не поступало, тем более что, со слов л[ичного] с[остава], масляный манометр показывал неверно.

Также следует отметить плохое наблюдение за двигателем со стороны л[ичного] с[остава]. Задир поршней был обнаружен только после того, когда двигатель самопроизвольно остановился, а ведь по стукам и по снижению оборотов он мог быть замечен ранее, что уменьшило бы объем повреждения, а при хорошем уходе – и вовсе устранило аварию.

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 550. Л. 272.

Документ № 2.6
Выписка из «Отчета о боевой деятельности бригады подводных лодок КБФ с 22.6 по 31.12.1941», раздел «2-я бригада подлодок»

…

15. ПЛ М-96 – под командованием капитан-лейтенанта Маринеско, одновременно с ПЛ М-95 была передана в распоряжение коменданта БОБРа, выполняла задания коменданта, боевых столкновений не имела, материалы по деятельности были сданы в штаб БОБРа, и в штабе БПЛ копии нет[27].

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 550. Л. 68.

Документ № 2.7
Выписки из «Журнала боевых действий БОБР за период с 24.06 по 2.8.1941 г.»

22 июля

23.25: ПЛ типа М-96 (так в документе. – *Сост.*) вышла на позицию. Дежурный по мор. части.

23 июля

04.19: в 04.07 с увеличением видимости показ[алась] 1 ПЛ типа «М», П = 355°, д = 3 м[или], SOst.

04.50: 1 ПЛ типа «М» застопорила машины П = 10°, д = 4 м.

13.00: Дано приказание капитану 3 ранга Радкевичу расследовать причины не выхода ПЛ-96 (так в документе. – *Сост.*) на позицию в ночь на 23.7.41 г.

29 июля

03.38: в 02.30 ПЛ-«М» (так в документе. – *Сост.*) прошла на Nord и скрылась [из видимости] в 03.39 (пост № 63). ОД Куйваста.

ОЦВМА. Ф. 28. Д. 667. Л. 192 об. 193, 194, 221.

Документ № 2.8
Выписки из «Журнала боевых действий охраны водного района Куйвасто» за 23 июля 1941 г

03.25. ПЛ типа М идет на зюйд.

04.30. Лодка встала на якорь на рейде острова Кессулайд.

20.50. Катер типа КМ № 290 с командиром ОХР Куйвасто на борту вышел к М-96, имея приказание капитана 3 ранга Радкевича узнать, в каком состоянии компасы.

23.00. ПЛ М-96 погружается под перископ, курс – зюйд.

23.40. ПЛ М-96 проходит траверз Куйвасто, курс – зюйд.

Цит. по: *К 60-летию* первого боевого похода «подводника № 1» // Тайны подводной войны № 9. Львов, 2001. С. 5–10.

Документ № 2.9
Выписка из «Журнала боевых действий немецкого командующего крейсерами» (KTB BdK)

24 июля

01.58: Донесение службы радиоперехвата от 01.20.

…

2.) ПЛ М-96 23.7 в 22.30 вышла из Моонзунда в направлении Рижского залива на позицию № 1.

Станция радиоперехвата ОКМ, ш/т № 2403

NARA. T-1022. Roll 4277. KTB BdK vom 16.7.1941 bis 31.7. 1941. S. 157.

Документ № 2.10
Выписки из «Журнала боевых действий подводного направления штаба КБФ за период 22.06–11.09.1941 г.»

23 июля

03.05. По флоту. 23 час 30 мин переход Триги – позиция район Айнажи ПЛ М-96. НШ БОБР. № 23.10

27 июля

23.30. М-96 к 0:00 29.7 убрать до особого приказания в район к югу от параллели 57.25 с. ш. Исполнение донести. НШ КБФ № 23.41.

28 июля

15.50: Коменданту БОБРа. ПЛ М-96 с позиции вернуть в базу, впредь без предварительного согласования подлодкам позиции в Рижском заливе не назначать. НШ КБФ № 15.52.

29 июля

04.05: НШ КБФ.? (одно слово неразборчиво. – *Сост.*), подлодки вышли на позиции Вам лично доложено и Вами одобрено. Не понятен Ваш № 15.52. Комендант БОБР № 17.40.

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 10287. Л. 81 об., 86, 87, 88.

Документ № 2.11
Решение народного комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР № 0084 от 26.08.1941 г

В соответствии с решением Военного Совета Главного командования северо-западного направления приказываю:

1. Подводные лодки КБФ М-90 и М-96 на транспортерах, прибывающих в Ленинград с завода № 112 (так в документе. Фактически с завода № 112 «Красное Сормово» (г. Горький) прибывали только транспортеры. – *Сост.*), перевести на завод № 112 для спуска на воду.

2. От завода № 112 водным путем с применением понтонов перевести обе подводные лодки на Каспийское море с включением обеих подлодок в состав Каспийской военной флотилии.

Народный комиссар Военно-Морского флота Союза ССР адмирал Кузнецов

ОЦВМА. Ф.79. Д. 39789. Л. 173.

Документ № 2.12
Доклад начальнику Политуправления КБФ дивизионному комиссару Лебедеву «О состоянии партийно-политической работы на БПЛ КБФ»

Доношу, что в период с 19 по 24 сентября оперативной группой Пубалта проверено состояние партийно-политической работы на БПЛ. Оперативная группа изучила состояние работы на 8 дивизионе БПЛ, на ПЛ-307 (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-307. – *Сост.*), ПЛ-317 (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-317. – *Сост.*) и ПЛ С-9.

В результате работы обнаружено следующее:

I. Политико-моральное состояние личного состава:

1. Политико-моральное состояние начсостава, рядового и мл[адшего] н[ачальствующего] с[остава] в целом крепкое и здоровое. Прямых случаев трусости, паникерства и пораженческих настроений на проверяемых кораблях обнаружено не было. Характерным настроением всего личного состава бригады, после возвращения в Кронштадт, было идти на сухопутный фронт для защиты г. Ленинграда. Это настроение было порождено неправильной ориентировкой сверху. Данное положение подтверждается следующими фактами:

а) По возвращении ПЛ с моря, командир 8 дивизиона капитан-лейтенант тов. Мохов обратился к начальнику штаба БПЛ капитану 1-го ранга тов. Ивановскому с вопросом: «Какие лодки готовить на позиции и срок выхода их?» На что последовал ответ: «Вот герой, собирается идти в море! Лодки рассредоточить по Неве, выкрасить в любой цвет, командам заниматься изучением пулемета, винтовки, автомата, гранаты».

б) По возвращении 98 и 102 подлодок (так в документе, имеются в виду ПЛ М-98 и М-102. – *Сост.*) с позиции были составлены ремонтные ведомости и представлены представителю Техотдела в Ленинграде. Завод дал согласие приступить к ремонту немедленно. Когда же дело дошло до инженер-контр-адмирала тов. Жукова, то он производить ремонт ПЛ запретил. 11 сентября было получено приказание Военного Совета выслать три подлодки в море. После этого дивизионный механик 8 дивизиона ПЛ обратился к инженер-контр-адмиралу тов. Жукову с просьбой о разрешении производить ремонт ПЛ. Разрешение было дано, но

подлодки три дня стояли без ремонта.

в) В это же время флаг-штурман БПЛ капитан 3 ранга тов. Курганов приказал сжечь на ПЛ все секретные карты.

г) Флагспециалист ШШС БПЛ старший лейтенант тов. Родионов забрал со всех подлодок документацию по скрытому управлению.

д) Политотдел дал указание обратить особое внимание на изучение ручного оружия – готовиться к действиям на сухопутном фронте. Этот вопрос стоял на повестке дня партсобраний ряда подлодок.

Все эти факты говорят о том, что настроение пассивности подлодок на море, стремление л[ичного] с[остава] идти на сухопутный фронт, а лодки поставить на прикол привносились личному составу руководящими органами БПЛ – штабом, ПО и командованием бригады. Эта установка у руководящих органов получилась в результате растерянности и потери перспективы в деятельности бригады по возвращению в Кронштадт.

В связи с продвижением противника и в частности в связи с обстановкой под Ленинградом среди отдельных краснофлотцев и мл[адшего] н[ачальствующего] с[остава] наблюдаются настроения сомнения, недоумения и отчасти пессимизма. Эти настроения проявляются в следующих высказываниях и поступках:

а) «Долго готовились к войне, а подготовились плохо – нет автоматов, минометов» (заявления нескольких человек после возвращения из Таллина).

б) Краснофлотец Иванов 98 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-98. – *Сост.*), комсомолец, заявил мне: «Почему вывезли оборонную промышленность из Ленинграда? Если бы это не сделали, то промышленность выпускала много оружия, и немец не подошел бы так близко к Ленинграду».

в) Краснофлотец 102 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-102. – *Сост.*), комсомолец Доценко задает такой вопрос: «Почему наша армия по печати имеет победы, а сама отступает, противник же все жмет и занимает города?» Из этого вопроса видно сомнение в правдивости нашей информации.

г) Краснофлотец Пирожников 307 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-307. – *Сост.*) говорит: «У фашистов – основное авиация, а мы противопоставить ей большей силы не можем, вот они и наносят нам поражения».

д) Краснофлотец Васильев ПЛ 307 (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-307. – *Сост.*) говорит: «Что наша Красная Армия сильна, сомнений нет, но сейчас, наверное, не хватает оружия».

Среди отдельных лиц рядового и мл[адшего]

н[ачальствующего] с[остава] чувствуется настроение боязни идти в море в связи с тем, что Финский залив заминирован противником. Это настроение усугубилось тем, что ПЛ П-1 не вернулась с моря[28]. Говорят, что в море делать нечего, так как противника не видно.

Младший командир ПЛ 307 (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-307. – *Сост.*) тов. Пирожников прямо заявил: «На сухопутный фронт все пойдем, а в море сейчас делать нечего, у врага коммуникаций нет» (имеется в виду, что корабли противника не ходят в тех районах, где стоят на позициях лодки. – *Сост.*).

Опасность плавания, порождающая боязнь выходить в море, сказывается на настроении некоторых краснофлотцев и мл. командиров. Наблюдается излишняя нервозность, раздражительность, а иногда и настроение обреченности.

Проявлением этих настроений надо объяснить факты увеличения случаев пьянок[29] рядового и мл[адшего] н[ачальствующего] с[остава] на бригаде. Особенно неблагополучно с этим делом на береговой базе. 17 сентября береговая база отправляла 80 человек бойцов на сухопутный фронт, большинство которых к моменту выхода из базы были пьяны. По дороге в экипаж пьяные краснофлотцы пели на разные голоса песни, шли беспорядочным строем, целовались на улице с оставшимися товарищами. Придя в экипаж, сорвали там просмотр кинокартины, грубили с н[ачальствующим] с[оставом], не слушались дежурной службы. Один из старшин пытался выйти из расположения экипажа, но его задержал вахтенный у ворот, в ответ на это старшина вынул наган и хотел выстрелить в вахтенного, но последний его опередил и выстрелом из нагана ранил старшину.

Случаи пьянок наблюдаются в 8-м дивизионе, на ПЛ 307 (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-307. – *Сост.*) и других кораблях.

Настроения пассивности в действиях подводных лодок, боязни выхода в море, а иногда настроения обреченности особо ярко наблюдаются у некоторой части начсостава. Эти настроения проявляются в следующих фактах:

а) В тенденции побольше постоять в базе на ремонте, для чего составляются слишком большие ремонтные ведомости. Например, 98 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-98. – *Сост.*) составила ремонтную ведомость на 14 листах, 80% пунктов этой ведомости дивизионным механиком вычеркнуто. Больше половины пунктов ведомости 102 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-102. – *Сост.*) тоже вычеркнуто. 95 ПЛ (так в

документе, имеется в виду ПЛ М-95. – *Сост.*) 20 дней стояла на ремонте в Ленинграде, но, прибыв в Кронштадт, командир лодки старший лейтенант Федоров потребовал еще 7 дней для ремонта механизмов силами личного состава. Эта работа могла быть выполнена параллельно с заводским ремонтом.

б) В нездоровых, а иногда даже упаднических разговорах н[ачальствующего] с[остава]. Примеры. Командир 102 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-102. – *Сост.*) старший лейтенант Гладилин, член ВКП(б), неоднократно заявлял: «Мне все равно где умереть, здесь или на море». Командиру дивизиона тов. Гладилин говорил: «Первый раз я вернулся с позиции, в следующий раз, наверное, не вернусь». По поводу положения, сложившегося под Ленинградом, Гладилин заявил: «Мы сейчас переживаем такой момент, какой переживал Таллин накануне сдачи. Неужели сдадут Ленинград?! Что же будет дальше? Ведь это означает, что война почти проиграна». Тот же Гладилин преувеличивает трудности, кругом себя видит только плохое. Он заявляет: «У меня погибло два брата, немцы разрушили две квартиры, одна в Ленинграде, другая в Кронштадте». Причем эти факты кажутся мало достоверными. Он же выражает недовольство тем, что беженцы из пригородов Ленинграда живут на улице Ленинграда, а много квартир пустует.

Командир 95 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-95. – *Сост.*) ст. лейтенант Федоров, б[ес]п[артийный], заявляет: «Ленинград – это Мадрид № 2. В море ходим на риск, никакого обеспечения нет, а если оно и бывает, то плохо организуется. Лучше уж ходить без обеспечения». Он же выражает недовольство плохой организацией эвакуации детей: «Из Ленинграда вывезено всего несколько десятков детей».

в) В переоценке вооружения и тактики противника и недооценке военной мощи и тактики нашей Красной Армии и ВМФ. Командиры заявляют, что этому способствовала и та пропаганда, которая проводилась у нас еще до войны. Лекторы из академии, как тов. Томашевич[30] и другие, очень расхваливали качество немецких подлодок и тем самым невольно недооценивали наших подлодок. Говорилось, что у немцев настолько хороши шумопеленгаторные установки, что они позволяют выходить в атаку, не поднимая перископа. У нас же ШП установки несовершенны.

Говорилось, что у немцев имеются бесследные торпеды, что у них лучше организована беспузырная стрельба. Все это в первые дни войны создавало неуверенность в действиях некоторых командиров ПЛ и приводило их к малой активности. Больше отлеживались на грунте и висели под перископом, чем ходили и

искали противника. Впоследствии же командиры сами убедились, что не так совершенны ШП установки, что торпеда дает след и беспузырная стрельба не так идеальна. Были настроения, что немцы столько набросали мин, что совершенно негде пройти. Практика же показала, что лодки ходить могут.

Но такие настроения переоценки сил противника у отдельных лиц н[ачальствующего] с[остава] есть и по настоящее время. Пример. Командир 307 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-307. – *Сост.*) капитан-лейтенант Петров заявляет: «Наша тактика негодная, поэтому мы имеем ряд потерь. Германскую тактику я читаю как книгу и понимаю ее».

К этой категории настроений надо отнести и широко развитое в БПЛ критиканство. Критикуют действия вышестоящих начальников почти все и за все. Почти каждое мероприятие командования подвергается сомнению, почти каждый заявляет: «А я сделал бы так».

Переход кораблей из Таллина в Кронштадт командиры подлодок 95, 97, 98, 102 (так в документе, имеются в виду ПЛ М-95, М-97, М-98, М-102. – *Сост.*), дивизионный механик и другие оценивают отрицательно. Командир 95 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-95. – *Сост.*) ст. лейтенант Федоров заявил, что «это – Цусима № 2, у Рождественского переход эскадры был организован лучше». Дивизионный механик Инженер-капитан 3 ранга тов. Ромазанов (Рамазанов. – *Сост.*), чл. ВКП(б), говорит: «История никогда не оценит этот переход героическим». Причем, каждый предлагает свой план перехода: один говорит, что надо было идти северным фарватером, другой предлагает план перехода в несколько этапов и т. д.

Даже последнее мероприятие о рассредоточении лодок и лежании их в дневное время на грунте было встречено на 8 дивизионе ПЛ ироническими замечаниями: «Кто это разрабатывал? Ведь нас легче разбомбить, т. к. глубина места 8 м». Командир же бригады тов. Трипольский говорит, что он ходил на катере и обнаружил, что лодок не видно.

г) В усилении пьянства, недисциплинированности среди части начсостава. Примеры. За три дня работы в 8 дивизионе ПЛ из 4-х командиров подлодок, находившихся при плавбазе «Аэгна»[31], три командира появлялись в нетрезвом виде (ст. лейтенант Гладилин, ст. лейтенант Федоров и капитан-лейтенант Мыльников). Ст. лейтенант Гладилин 21.9. в пьяном виде выходил по воздушной тревоге на ПЛ, затеял скандал с командиром ДОТа, не слушался командира и военкома дивизиона, которые его уговаривали. Все это происходило на глазах личного состава.

Командир 97 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-97. – *Сост.*) капитан-лейтенант Мыльников, чл. ВКП(б), 22.9. пришел к вечернему чаю в кают-компанию как будто трезвый, но пока сидел в кают-компании, так опьянел, что стал высказывать явно антисемитские мысли. Он разделил евреев на «хороших» и «плохих», указав, что «хороших» – меньшинство, а «плохих» – большинство. «Хороших» Мыльников называет евреями, а «плохих» – «жидами».

Пьянствует командир 307 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-307. – *Сост.*) капитан-лейтенант Петров, чл. ВКП(б). 19.9. Петров явился пьяный на ПЛ и отдал приказание: «Со швартов сниматься. Идем в Ленинград, расстреляем все снаряды, а потом пойдем партизанить».

Его вызвал к себе военком БПЛ тов. Майоров и спросил, в чем дело, почему он так себя ведет? На это Петров ответил: «У меня есть такие мысли, которые я не могу сказать даже Вам». Парткомиссия вызвала его для привлечения к партответственности. Спросили, чтобы он рассказал, в чем дело. В ответ на это Петров выложил партбилет на стол и молча ушел. Партийная комиссия его исключила. Командованием БПЛ принято решение снять с должности. Он же высказывает антикомиссарские настроения, говоря: «Военком, уходи на фронт, ведь тебе сейчас все равно нечего делать». Однажды военком поинтересовался состоянием аккумуляторной батареи, на что Петров заявил ему: «Чего ты суешься куда не надо?» Следом за командиром идет инженер-механик лодки коммунист Шахов, он систематически пьянствует. Парторганизация исключила его из партии.

Помощник командира 317 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-317. – *Сост.*) ст. лейтенант Павлицкий в пьяном виде вышел командовать орудийным расчетом. Военком убрал его с верхней палубы. Минер ПЛ лейтенант Филиппов обманным путем получил литр водки и совершил самовольную отлучку на 10 час. 30 мин. Его вызвал к себе военком, крепко отругал и предупредил об ответственности. В этот же день за обедом Филиппов говорит, что он списывается на другую лодку. Военком на это говорит: «Прежде чем Вы уйдете на другую лодку, я отдам Вас под суд». На это Филиппов отвечает: «Прежде чем Вы отдадите меня под суд, я с вами расправлюсь, а потом пущу себе пулю в лоб».

Командир 90 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-90. – *Сост.*) ст. лейтенант Татаринов пьянствует, развалил работу. Полтора месяца назад приказом Военного Совета отстранен от должности за трусость, но до сих пор продолжает командовать подлодкой. Приказанием нового командования БПЛ Татаринов с

должности снят. Командир 406 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-406. – *Сост.*) капитан-лейтенант Максимов[32], чл. ВКП(б), совершил самовольную отлучку в гор. Ленинград. Распоряжением командования БПЛ с должности снят и отдается под суд. Пом. командира 303 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ Щ-303. – *Сост.*) ст. лейтенант Симонов, б/п, 16.9. взял свою получку, содержание всего л/с оставил в каюте и неизвестно куда ушел.

Пьянствуют, нарушают дисциплину некоторые командиры и других лодок.

Военком 8 дивизиона батальонный комиссар Дымский и партийные организации лодок проводят явно неудовлетворительную работу по борьбе с отрицательными настроениями рядового и начсостава. Особо слабо поставлена работа по борьбе с настроениями начсостава. Все сводится к разговорам один на один в каюте военкома или командира. Во время этой индивидуальной беседы командир оправдывается, пререкается и часто уходит со своим мнением.

На совещании начсостава, в докладах командира и военкома этим безобразным явлениям не дается острой политической оценки, не делается выводов о преступности такого поведения н[ачальствующего] с[остава] в военное время. На факты пьянства часто реагируется путем дружеского подтрунивания в кают-компании. Ни один командир – член ВКП(б) 8-го дивизиона не привлечен к партответственности за пьянство и упаднические настроения, ни один не отстранен от должности. Пока что отделываются разговорами по этому поводу.

Недостаточно ведется работа с отрицательными настроениями на Щ-307, Щ-317, С-9 др. кораблях.

Должным делом не возглавил борьбу с этим злом и политотдел БПЛ. Он не уловил слабого звена в работе с л[ичным] с[оставом] на данном этапе – работу с начсоставом, по-настоящему не нацелил военкомов и парторганизации на этот участок работы и с опозданием потребовал от них устранения вопиющих безобразий в этой области.

2. Военкомы и начсостав подчиненный им л[ичный] с[остав] в основном знают. Изучение производится путем личного общения в процессе повседневной жизни и путем индивидуальных бесед с бойцами и командирами. Бытовая сторона жизни некоторых краснофлотцев и командиров изучена недостаточно.

3. Приказ № 012 Военного Совета фронта[33] на 8-м дивизионе ПЛ, на С-9 до личного состава был доведен. На Щ-307 и Щ-317 этот приказ не получен и до личного состава не доведен.

На сохранение л[ичным] с[оставом] военной тайны, недопустимость болтливости в военное время личный состав мобилизован.

II. Реализация директивы товарища Сталина № 090[34] и приказа Ставки Главного Командования № 270[35]

1. Военкомы проверяемых кораблей оперативную обстановку в пределах поставленных перед ними задач знают.

2. Директива 090, приказ № 270 до личного состава 8 ДПЛ и С-9 доведен, на ПЛ Щ-307 эти документы военком не получил и до личного состава они не доведены.

Военкомы контролем за выполнением приказов вышестоящего командования занимаются, но эта работа проводится не систематически и она мало действительна. О неправильных действиях отдельных командиров и политработников, об отрицательных настроениях не всегда докладывается и не остро реагируется (8-й дивизион, Щ-307 и др.).

3. Военкомы ПЛ Щ-307, Щ-317 и С-9 с бойцами и командирами связаны, воспитывают их в духе героизма и самоотверженности, но эта работа проводится недостаточно. Воспитательная работа мало носит наступательный характер. Нахождение нашей армии и флота в обороне, а не наступлении сказалось отрицательно на работе некоторых военкомов. Военком ПЛ С-9 ст. политрук Селезнев прямо заявил: «Сейчас, когда наши войска отступают, вести агитацию трудно». На сигналы бойцов и командиров военкомы реагируют и принимают меры к устранению недостатков.

Работа военкома по насаждению революционного порядка и дисциплины недостаточна. Дисциплина на кораблях низкая, процветает пьянство, совершенно не соблюдается форма одежды, отсутствует должная выправка и подтянутость. Военком 8 дивизиона БПЛ батальонный комиссар тов. Дымский с массами бойцов и командиров связан плохо. Почти все время находился в Ленинграде с двумя подлодками (М-90 и М-96), которые стояли в ремонте. Состояние этих лодок в настоящее время очень плохое, л/с бездельничает, процветает пьянство. С подлодками, которые уходили в Таллин и на острова, был послан инструктор пропаганды политрук тов. Соловьев. Надо было бы наоборот. Правда, тов. Дымский говорит, что такое было приказание бывшего военкома бригады тов. Бобкова.

Авторитет у тов. Дымского среди рядового и мл[адшего] н[ачальствующего] с[остава] недостаточный, среди начсостава авторитетом не пользуется. Есть разговоры о том, что его самого

видели в нетрезвом виде. Насадить революционный порядок и дисциплину в дивизионе, особенно среди начсостава, тов. Дымский не может.

4. Работа с начсоставом на всех проверенных кораблях поставлена неудовлетворительно.

а) Отсутствуют политинформации. Доклады, лекции специально для начсостава почти не проводятся.

б) Изучение опыта боевых операций на КБФ не проводится, так как на кораблях нет материала по этому вопросу. Изучение опыта боевой работы своих кораблей проводится недостаточно, положительные и отрицательные примеры и действия отдельных лодок не становятся достоянием всех командиров бригады. Штаб БИЛ, командиры дивизионов этой работой почти не занимаются.

в) Воспитательная работа с начсоставом поставлена слабо, борьба с отрицательными настроениями и проступками ведется не решительно.

III. Внутрипартийная работа

1. Внутрипартийная работа парторганизаций 8 дивизиона БИЛ поставлена неудовлетворительно. Это характеризуется следующими фактами.

а) На подлодке М-98 за все время войны не проведено ни одного партсобрания. На корабле имеется 3 члена партии и 2 кандидата, но здесь создана не первичная парторганизация, а партийная группа. Говорят, что это сделано по указанию бывшего военкома бригады тов. Бобкова, ввиду того, что нет ни одного коммуниста, которого можно было бы выбрать секретарем – не хватает стажа. Заявлений о приеме в кандидаты партии не было, что в значительной степени тормозится отсутствием на корабле членов партии, могущих давать рекомендации. Планов работы нет. Партзадания коммунистам не даются.

б) На ПЛ М-102 партсобраний было – 1 с вопросом приема в партию. В кандидаты партии принят 1 человек, но пока П[артийной] К[омиссией] еще не утвержден. Плана работы до сего времени не было, сейчас составлен на неделю. Партийные силы не распределены.

в) На ПЛ М-97 за время войны было 2 собрания с вопросами:

1. О задачах парторганизации в связи с выходом на позицию.

2. О политико-моральном состоянии.

Протоколов этих собраний нет, т. к. они утеряны.

г) На ПЛ М-95 партсобраний было 2 с вопросами:

1. Задачи парторганизации.

2. О политико-моральном состоянии.

Подано заявлений в кандидаты партии – 2, но за время войны

не принято никого.

д) Комсомольская работа тоже стоит на низком уровне. Собрания проводятся редко, планы не составлялись, рост низок, парторганизации комсомолом не руководят.

2. На подлодках Щ-307, Щ-317, С-9 качество внутрипартийной работы лучше, но и здесь она не соответствует тем требованиям, которые предъявляются к ней в военное время. Партсобрания на этих кораблях проводились, но подготовка к ним была слабая.

На ПЛ С-9 партсобрания проводятся без подготовки. Секретарь парторганизации тов. Милованов по этому поводу заявил: «Что тут подготавливать? Эти люди работают два года на лодке, все их знают хорошо» (собрания о приеме в партию). О собрании по директиве 090 тов. Милованову было сообщено до обеда. В обед он известил членов и кандидатов партии, а после обеда состоялось партсобрание. За время войны принят в кандидаты партии 1 человек. Планов партработы до последнего времени не составлялось. Не все коммунисты обеспечивают авангардную роль (секретарь парторганизации имеет два дисциплинарных взыскания, коммунист Сафонов имеет дисциплинарное взыскание и др.).

На ПЛ Щ-317 партсобрания проводятся, но подготовка к ним часто бывает тоже на низком уровне, по некоторым вопросам нет никакого решения, по некоторым принимаются неконкретные резолюции. Пример: «Указания военкома всем коммунистам принять к сведению и руководству». Парторганизация за время войны приняла в кандидаты ВКП(б) 8 человек, в члены – 1, и имеется еще одно поданное заявление. Планы партработы составлялись не регулярно.

На Щ-307 принято в кандидаты ВКП(б) 2 человека.

3. Агитационно-пропагандистская работа в 8-м дивизионе БПЛ находится на низком уровне, политинформации проводятся не регулярно. На ПЛ М-102 не выпущено ни одного боевого листка, на остальных лодках выпущено за все время войны 2–3 боевых листка. Работа вокруг сводок Информбюро не организована. Секретари парторганизаций считают, что тут нечего делать – все краснофлотцы сводки читают.

Не на высоком уровне агит.пропагандистская работа и на других подлодках. Военкомы политинформации проводят нерегулярно, считая, что больше того, что сказано в сводках Информбюро, не скажешь. Военком ПЛ С-9 ст. политрук тов. Селезнев заявляет: «Зачем я буду дублировать сводку Информбюро, которую все знают? А других материалов у меня нет». Беседы, доклады об успехах наших войск на отдельных

участках фронта, о героизме наших бойцов и командиров почти не проводятся. Боевые листки и на этих кораблях выпускаются редко – за все время войны выпущено 7-10 номеров.

Наглядная агитация на всех проверенных кораблях организована слабо.

Выводы и предложения:

1. Политико-моральное состояние л[ичного] с[остава] с проверенных кораблей в целом здоровое и боевое.

2. Среди части начсостава имеются настроения боязни идти в море, отдельные командиры заразились упадническими настроениями, что проявляется в фактах пьянства и недисциплинированности. Особенно неблагополучно с настроениями командиров кораблей.

3. Военкомы и парторганизации проводили недостаточную борьбу с отрицательными настроениями рядового и, особенно, начальствующего состава.

4. Военкомы и начсостав свой личный состав изучают, но это изучение недостаточно глубокое и всестороннее.

5. Работа с начсоставом по воспитанию в нем героизма, самоотверженности, смелости и решительности поставлена слабо, а на 8-м дивизионе БПЛ – явно неудовлетворительно.

6. Внутрипартийная работа стоит на низком уровне, а на 8 дивизионе БПЛ – совершенно неудовлетворительно.

7. Качество агитационно-пропагандистской работы не соответствует требованиям директивы 090 и директив Главного политического управления 40с[36] и 51сс[37] и др.

Предложения:

1. Военкома 8-го дивизиона БПЛ батальонного комиссара тов. Дымского за плохую работу с личным составом, бездеятельность в насаждении революционного порядка и дисциплины, особо среди н[ачальствующего] с[остава], развал внутрипартийной работы с должности снять и привлечь к партийной ответственности.

2. Командира 102 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-102. – *Сост.*) ст. лейтенанта Гладилина за упаднические настроения и пьянство привлечь к суровой партийной ответственности и поставить вопрос перед Военным Советом о снятии с должности.

3. Командира 97 ПЛ (так в документе, имеется в виду ПЛ М-97. – *Сост.*) капитан-лейтенанта тов. Мыльникова за пьянство и антисемитизм привлечь к строгой партийной ответственности и предупредить по служебной линии.

4. Всех командиров и краснофлотцев – членов ВКП(б), выражающих упаднические и пораженческие настроения, занимающихся пьянством и бытовым разложением, немедленно привлечь к партийной ответственности и ставить вопрос о служебном соответствии.

5. Политотделу БПЛ и военкомам кораблей перестроить свою работу в соответствии с требованиями обстановки и директив 090, 40с и 51 сс Главного политического управления. В центре внимания поставить задачу укрепления политико-морального состояния л/с, поднятия боевого духа бойцов и командиров. Основное звено в этой работе – ликвидация отрицательных настроений н/с, поднятия его активности и боевого духа.

26.09.1941 г.

Старший опергруппы Пубалта КБФ бригадный комиссар Красников

ОЦВМА. Ф. 9. Д. 23977. Л. 291–308.

Документ № 2.13
Решение Военного Совета КБФ № 0089 от 28.09.1941 г

В ходе подготовки подводных лодок к боевым операциям Военный Совет установил, что среди части начальствующего состава имеют место упаднические и пораженческие настроения, пассивное отношение к боевым операциям, обсуждения боевых приказов, факты пьянства и разложения отдельных командиров.

Бывшие командир бригады капитан 1 ранга т. Египко и военком бригадный комиссар т. Обущенко (так в документе, фактически бригадный комиссар Обушенков. – *Сост.*) вместо активизации боевых действий, широкого использования подводных лодок в настоящих условиях войны на театре и решительной борьбы с носителями упаднических и пораженческих настроений, попустительствовали им и либерально относились к открытым высказываниям о боязни идти в море, не принимали мер к критикующим приказы вышестоящего командования, проходили мимо фактов пьянства и разложения отдельных командиров (капитан-лейтенант Петров и ст. лейтенант Гладилин. – *Сост.*). (В черновике документа данная фраза первоначально звучала как «Среди личного состава бригады процветает пьянство. Тон пьянству задают командиры (ст. лейтенант Гладилин и капитан-лейтенант Петров»). Руководители бригады оказались не только не способными навести строжайший порядок в соединении и поднимать боевой дух у подчиненного личного состава, но и сами стали на путь преступной пассивности в использовании подводных лодок и критики приказов вышестоящего командования. Крупные недостатки в работе бригады являются также следствием запущенности партийно-политической работы и, в особенности, воспитательной работы с начсоставом. Начальник Политотдела полковой комиссар т. Кущенков проявил близорукость и беспомощность в борьбе с отрицательными настроениями и не сумел мобилизовать всех политработников, партийные и комсомольские организации на борьбу с ними. Положительные факты действия подводных лодок, отдельных командиров и краснофлотцев не делаются достоянием всего личного состава и не используются партаппаратом и парторганизациями в воспитательных целях. В соединении отсутствует система выдвижения на высшую должность смелых, инициативных командиров и политработников, отличившихся в боевых

действиях.

Командир бригады подлодок капитан 1-го ранга тов. Египко и военком бригадный комиссар тов. Обушенко – сняты с занимаемых должностей.

Проверкой состояния работы в бригаде подводных лодок, предпринятой после смены руководства, установлено, что отмеченные выше нетерпимые недостатки устраняются медленно и недостаточно решительно. Командир бригады капитан 2-го ранга тов. Трипольский и военком полковой комиссар тов. Майоров не поняли, что порядок на бригаде надо наводить железной рукой, и не либеральничать с пьяницами, паникерами и бездельниками.

Военный Совет КБФ постановляет:

1. Довести до сведения всего начсостава флота, что командир БПЛ – капитан 1-го ранга тов. Египко и военком – бригадный комиссар тов. Обушенко – сняты с занимаемых должностей, как не справившиеся с работой в ответственный момент отечественной войны.

2. Указать командиру бригады капитану 2-го ранга тов. Трипольскому и военкому – полковому комиссару тов. Майорову на недостаточно и нерешительное принятие ими мер (так в документе. – *Сост.*) по насаждению порядка в соединении. Провести все необходимые мероприятия для активизации боевых действий подводных лодок.

3. В последний раз предупредить начальника Политотдела полкового комиссара тов. Кущенкова, что если он в ближайшее время не перестроит работы Полиотдела по устранению отмеченных недостатков, будет снят с занимаемой должности и привлечен к ответственности.

4. Начальнику ОО КБФ – дивизионному комиссару тов. Лебедеву, военному прокурору КБФ – военюристу 1-го ранга т. Манухину, председателю военного трибунала – диввоенюристу тов. Колпакову – оказать командованию БПЛ практическую помощь в наведении строжайшего порядка в соединении.

5. Командиров ПЛ М-102 – старшего лейтенанта т. Гладилина, Щ-307 – капитан-лейтенанта Петрова за упаднические и пораженческие настроения, критиканство действий вышестоящего командования и пьянство – снять с занимаемых должностей и отдать под суд военного трибунала.

6. Военкома 8-го дивизиона подводных лодок – батальонного комиссара тов. Дымского за развал партийно-политической работы, бездеятельность и непринятие мер по устранению крупнейших недочетов в политико-моральном состоянии и дисциплине – снять с занимаемой должности и отдать под суд

военного трибунала.

Командующий КБФ вице-адмирал Трибуц
Член Военного Совета КБФ дивизионный комиссар Смирнов
Член Военного Совета КБФ Вербицкий

ОЦВМА. Ф. 29. Д. 38536. Л. 85–89.

Документ № 2.14
Отношение командира БПЛ КБФ в Военный Совет КБФ

Вашим решением от 28 сентября 1941 года отстраняются от должностей и отдаются под суд Военного трибунала КБФ командиры подводных лодок Щ-307 капитан-лейтенант Петров и М-102 старший лейтенант Гладилин.

Ходатайствую о изменении Вашего решения и прошу Вас наказать командиров в дисциплинарном порядке вплоть до понижения в звании.

Командир подводной лодки Щ-307 капитан-лейтенант Петров за уничтожение фашистской подводной лодки типа У-41 в районе Ристны представлен к правительственной награде[38], что в порядке наказания можно также отменить.

7.10.1941
Командир БПЛ КБФ капитан 2 ранга Трипольский
Военный комиссар БПЛ КБФ Майоров

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 7370. Л. 193.

Документ № 2.15
Приказ командующего КБФ № К/0112 от 13.11.1941 г. «С объявлением приговоров военного трибунала ЛВМБ по делу батальонного комиссара Дымского А. Г. и капитан-лейтенанта Петрова Н. И.»

Объявляю приговор Военного Трибунала Ленинградского Военно-Морского Гарнизона по делу б. военного комиссара 8-го ДПЛ – батальонного комиссара Дымского А. Г. и б. командира ПЛ Щ-307 капитан-лейтенанта Петрова Н. И.

Приказываю:
Приговор объявить начальствующему составу КБФ
Командующий КБФ Вице-адмирал Трибуц
Член Военного Совета КБФ Дивизионный комиссар Смирнов
Зам. Начальника Штаба КБФ Капитан 1 ранга Зозуля

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военный трибунал Ленинградского Военно-Морского гарнизона

В составе: председательствующего – Председателя ВТ Ленморгарнизона полкового комиссара Гаврилова

членов: – военного юриста 2 ранга Панова,

– техника-интенданта 1 ранга Иванова

при секретаре мл. сержанте Белове, в открытом судебном заседании, на военном корабле, 22 октября 1941 года, рассмотрев дело по обвинению б. военного комиссара 8 дивизиона подводных лодок – батальонного комиссара Дымского Алексея Георгиевича, 1905 года рождения, уроженца дер. Баждеры, Кесовокорского района, Калининской обл., до военной службы рабочего, русского, женатого, члена ВКП(б), с образованием в объеме 7 классов, в ВМФ с 1927 года, ранее не судимого, – в совершении преступления, предусмотренного ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР,

Установил нижеследующие:

Дымский, являясь военным комиссаром 8-го дивизиона в период военных действий, проявил преступную халатность и бездеятельность, при выполнении возложенных на него задач:

отстранился от руководства партийных и комсомольских организаций, запустил воспитательную работу с личным составом, не боролся за железную воинскую дисциплину, не реагировал на упаднические настроения и критиканство действий вышестоящего командования, которые проявляла часть начсостава дивизиона, не вел решительной борьбы с пьянством отдельных лиц начсостава и краснофлотцев.

Все это привело к развалу партийно-политической работы, резко снизило политико-моральное состояние личного состава и сказалось на воинской дисциплине. Тем самым Дымский совершил преступление, предусмотренное ст. 193-17 п. «а», и, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военный трибунал Ленморгарнизона

Приговорил:

Дымского Алексея Георгиевича, на основании ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР лишить свободы, с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях, сроком на восемь лет, без поражения в правах.

Лишить осужденного Дымского военного звания «батальонный комиссар». Срок наказания осужденному исчислять с 21 октября 1941 г.

Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военный Трибунал Ленинградского Военно-Морского Гарнизона в составе: председательствующего – Председателя ВТ Ленморгарнизона полкового комиссара Гаврилова, членов – военного юриста 2 ранга Панова и техника-интенданта 2 ранга Иванова при секретаре младшем сержанте Белове, в открытом судебном заседании на военном корабле, 22 октября 1941 года, рассмотрев дело по обвинению б. командира ПЛ «Щ-307» капитана-лейтенанта Петрова Николая Ивановича, 1910 года рождения, уроженца дер. Сакулино, Высоковского района Калининской области, до военной службы рабочего, русского, беспартийного, с высшим военно-морским образованием, в ВМФ с 1929 г., награжденного в 1932 г. медалью «за трудовое отличие», ранее не судимого – в совершении преступления, предусмотренного ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР,

Установил нижеследующее:

Петров, обязанный по долгу службы быть примером для личного состава, вместо того, злоупотребляя своим служебным

положением, систематически, в период военных действий пьянствовал на корабле и берегу и, находясь в нетрезвом состоянии, пытался отдавать незаконные приказания, выполнение которых могло привести к тяжелым последствиям, так например: 17 сентября 1941 г. вечером Петров вернулся с берега в нетрезвом состоянии, в отсутствие военкома, отдал приказание, не имея на это разрешения вышестоящего командования, «Подготовить лодку к походу из Кронштадта в Ленинград», где решил расстрелять имеющийся на лодке боеприпас, а затем, оставив лодку, идти на баррикады.

18 сентября Петров, без разрешения, опять в нетрезвом состоянии отдал приказание – «сняться со швартовых и перейти к базе «Дус». Означенные незаконные приказания были отменены военкомом корабля.

В октябре мес. Петров на лодке устроил коллективную пьянку с двумя командирами других кораблей, в результате чего не смог явиться по вызову на совещание в дивизион.

Пьянство Петрова сказалось на ухудшении дисциплины среди личного состава корабля.

Кроме того Петров высказывал упаднические настроения по вопросу об использовании подводных лодок для активных действий по коммуникациям противника в Финском заливе, подвергая по этому вопросу критике распоряжения высшего командования КБФ. Вместе с этим Петров критиковал действия высшего руководства РККА.

На основании вышеизложенного Военный трибунал Ленморгарнизона признал Петрова виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР, и, руководствуясь ст. 319 и 320 УПК РСФСР,

Приговорил:

Петрова Николая Ивановича, на основании ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР лишить свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять лет, без поражения в правах.

Лишить Петрова военного звания «капитан-лейтенант».

Срок наказания осужденному исчислять с 21 октября 1941 г.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Подлинный за надлежащими подписями.
С подлинным верно: суд. секретарь ВТ ЛВМГ
Мл. сержант Белов

ЦВМА. Ф. 2. Оп. 16. Д. 13. Л. 382–384.

Документ № 2.16
Выписка из донесения Политотдела бригады подводных лодок КБФ начальнику Главного политического управления Военно-Морского Флота «О боевой деятельности бригады подлодок» [39]

I. Общая характеристика боевых действий ПЛ:

Доношу, что БПЛ КБФ перебазировалась из г. Таллин в г. Кронштадт в конце августа 1941 года (25–27.8.41 г.) и до 20 сентября 1941 года активных боевых действий не вела. Правда, 10 сентября 1941 года была выслана ПЛ П-1 на Ханко с грузом боезапаса и медикаментов, однако каких-либо сведений о ней до сих пор нет. Остальные подлодки стояли у баз в гор. Кронштадте и Ленинграде, к выходу на боевые позиции по существу не готовились. На бригаде среди руководящего состава существовало мнение, что «подлодкам нечего делать в море, так как противника в море нет, Финский залив весь забросан минами и поэтому для ПЛ непроходим, единственно что осталось делать, так это идти на сухопутный фронт». Этого же мнения по существу придерживались бывший комбриг капитан 1 ранга Египко и военком бригады бригадный комиссар тов. Обушенков.

После мероприятий, проведенных Военным Советом и Политуправлением КБФ по отношении БПЛ, это мнение постепенно рассеялось.

…

IV. Политико-моральное состояние личного состава БПЛ:

В политико-моральном состоянии личного состава имел место ряд отрицательных настроений и явлений, к ликвидации которых в прошлом решительных мер не принималось, поэтому они распространились в значительной мере:

а) имелись случаи прямотолкования (так в документе. – *Сост.*) фашистских измышлений;

б) случаи пораженческих настроений;

в) значительное количество случаев пьянства, особо среди части начсостава;

г) факты позорной трусости и т. д.

Командованием бригады и политотделом были приняты решительные меры по искоренению этих позорных явлений. В ряде случаев пришлось принять суровые организационные выводы. Так, например.

1. а) Бывший командир по оперативной работе штаба БПЛ капитан 3 ранга Курганов, о котором ранее сообщалось, за толкование различных фашистских измышлений был исключен из ВКП(б), отдан под суд Военного трибунала, который и приговорил Курганова к высшей мере социальной защиты – к расстрелу.

б) За читку среди личного состава фашистских листовок исключен из комсомола и арестован органами НКВД старшина 2 статьи Ленинградской береговой базы Серый и краснофлотец плавбазы «Иртыш» Кумжин.

в) За пораженческие настроения и толкования фашистских измышлений исключен из ВКП(б) и арестован органами НКВД глав. старшина плавбазы «Иртыш» Трошкин.

2. Пораженческие настроения.

а) Командир ПЛ М-77 Костылев за пьянство (причину пьянства объясняет так: «Меня бомбили, я видел, как бомбили линкор «Марат», под Ленинградом дела плохо, и мне показалось, что все пропало, я и запьянствовал») по партлинии объявлен строгий выговор.

б) Командир ПЛ Щ-308 (так в документе, правильно – Щ-307. – *Сост.*) Петров за пораженческие настроения и за пьянство на этой почве исключен из ВКП(б) и осужден военным трибуналом на 10 лет содержания в трудовых лагерях. Петров в пьяном виде на ПЛ разъяснял личному составу: «Пойдем в Ленинград, расстреляем весь боезапас по фашистам, взорвем лодку, а сами пойдем на баррикады». С этой целью Петров приказал даже «сняться со швартовых и идти в Ленинград».

в) Особо были распространены пораженческие настроения и пьянство на 5-м ДПЛ (командир капитан-лейтенант Мохов, бывший комиссар Дымский). На дивизионе пьянствовал, прежде всего, начсостав, затем старшины групп. Партийно-политическая работа развалена, партийная и комсомольская организации не работали.

Комиссар Дымский в течение 3-х месяцев войны бездельничал, дело дошло до того, что на ПЛ развелась игра в карты на деньги, особо на ПЛ М-96. Командир Маринеско исключен из ВКП(б). Дымский отстранен от должности, исключен из ВКП(б) и осужден военным трибуналом на 8 лет содержания в трудовых лагерях.

3. Факты трусости.

а) Командир ПЛ Щ-308 Маркелов[40] и военком Орлов, переходя на ПЛ из Кронштадта в Ленинград, посадили лодку на мель, своими силами сняться с мели не могли и должных мер не приняли. Испугавшись обстрела ПЛ фашистской батареей,

вызвали буксир, сняли с ПЛ команду и сами ушли, т. е. бросили боевой корабль, проявили беспримерную трусость. Оба исключены из ВКП(б) и судом Военного трибунала приговорены к расстрелу.

б) Командир ПЛ Щ-406 капитан-лейтенант Максимов во время бомбежки фашистской авиацией Кронштадта испугался, бросил ПЛ, самовольно уехал в Ленинград, где и пропадал около 2-х суток, т. е. по существу дезертировал. Свое преступление объяснил так: «Хотел последний раз повидаться со своей сестрой». Исключен из ВКП(б) и осужден Военным трибуналом к расстрелу.

4. Имел место случай и дезертирства. 16.9.41 г. дезертировал помощник командира ПЛ Щ-303 Симонов, не найден до сих пор.

5. Случай рукоприкладства. Командир ПЛ С-13[41] ударил своего помощника Филова при исполнении служебных обязанностей. Командир привлечен к ответственности.

За пораженческие настроения, пьянство, трусость и за бездеятельность и другие антипартийные проступки за последний месяц привлечено к партответственности (с 20.9. по 20.10.).

№ п/п	Должностное положение	Всего	Вынесено партвзысканий	Исключено
1.	Комначсостав	16	8	8
2.	Политсостав	7	5	2

№ п/п	Должностное положение	Всего	Вынесено партвзысканий	Исключено
3.	Младший начсостав	6	2	4
4.	Рядовой состав	—	—	—
	ИТОГО	29	15	14
	К комсомольской ответственности привлечено	5	4	1

Значительная часть из привлеченных к партответственности совершила проступки в августе и сентябре месяцах. Большое количество привлеченных к партответственности из руководящего состава объясняется тем, что растерянность, элементы разложения, пораженческие настроения и т. п. начали остро давать себя чувствовать, прежде всего, среди этой категории личного состава.

Основной причиной столь большого количества антиморальных (так в документе. – *Сост.*) явлений является низкий уровень партийно-политической работы и почти полное

отсутствие работы с начальствующим составом.

В настоящее время положение в значительной степени выправили, ПЛ решают боевые задачи, поднялся боевой дух начсостава и всего личного состава. Подняли уровень партийно-политической работы. Для начальствующего состава провели ряд докладов по обстановке и другим темам отечественной войны. Лично ведем агитационную политическую работу с начсоставом. 19.10. провели партийный актив бригады по состояния и очередным задачам партийно-политической работы.

Провели совещание военкомов БПЛ по этому же вопросу, совещание секретарей партийных организаций бригады по вопросам внутрипартийной работы, совещание секретарей комсомольских организаций по вопросам внутрисоюзной работы, ориентировали людей в обстановке и поставили задачи. Бригада начала жить решением боевых задач на море и подготовкой к их решению.

22.10.41 г. провели показательный суд Военного трибунала над командиром ПЛ Петровым и военкомом Дымским. На суде присутствовал начсостав. Суд дал положительный результат.

Политотдел работает на ПЛ, решает задачи:

– подъема внутрипартийной работы;

– подъема политической агитации;

– подъема работы с начсоставом, в целом, обеспечения резкого повышения активизации боевых действий подлодок.

Выводы:

1. В политико-моральном состоянии личного состава БПЛ за последние 2 месяца имелось ряд крупных прорывов, главным образом на почве потери ориентировки, растерянности, пораженческих настроений. Основной причиной прорыва [является] низкий уровень партийно-политической работы и особо слабой работы с начсоставом. Благодаря принятым мерам положение в основном выправлено. Требуется дальнейшая энергичная работа.

2. Боевая активность бригады повышается, требуется дальнейшее ее развитие, в частности, требуется решительное улучшение работы штаба бригады.

Военком бригады ПЛ КБФ полковой комиссар Майоров

За начальника Политотдела БПЛ полковой комиссар Кущенков

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 23430. Л. 4-14.

Глава 3
Документы 1942 г

Документ № 3.1
Доклад Военному Совету КБФ о командире ПЛ Щ-317 капитан-лейтенанте т. Мохове [42]

Капитан-лейтенант Мохов Николай Константинович до 15.1.1942 года работал командиром 5-го дивизиона подлодок БПЛ КБФ. В настоящее время командир ПЛ Щ-317.

В начале января 1942 года командованием бригады перед Военным Советом КБФ было возбуждено ходатайство о назначении командира 5-го ДПЛ БПЛ капитан-лейтенанта Мохова командиром ПЛ Щ-317. Капитан-лейтенант Мохов явно не справился с обязанностями командира дивизиона.

1. В сентябре месяце 1941 года при выходе на боевую позицию ПЛ М-102 под командованием капитан-лейтенанта Мохова не выполнила боевой задачи. При следовании на боевую позицию т. Мохов посадил ПЛ на мель, лодка оказалась поврежденной и вернулась в базу. Комдив Мохов фактом посадки подлодки на мель при выходе ее на решение боевой задачи, срывом выполнения боевой задачи подорвал свой авторитет среди командиров подлодок.

2. 24 декабря штабом бригады проверено состояние 5-го ДПЛ. В результате проверки было установлено, что командование дивизиона – комдив капитан-лейтенант Мохов, военком батальонный комиссар Катков – и командиры подлодок дивизиона не проявляют должной заботы о содержании материальной части кораблей. Обнаружено неудовлетворительное содержание механизмов (грязь, ржавчина) по БЧ-1 и БЧ-2 по всем кораблям дивизиона, по БЧ-5 (ПЛ М-77 и М-79).

Командирская учеба с командирами БЧ (особенно БЧ-5) отсутствует, не проводилось занятий и учений с личным составом ПЛ по специальности. Учет боевой подготовки на ДПЛ ведется неудовлетворительно. Документация по боевой и повседневной организации кораблей 12-й серии на ДПЛ отсутствует. Вахтенная и дежурная служба поставлена на ДПЛ неудовлетворительно. За неудовлетворительное состояние дивизиона приказом по бригаде капитан-лейтенанту Мохову и батальонному комиссару Каткову был объявлен выговор.

Одной из основных причин неудовлетворительного состояния дисциплины являлось то, что комдив Мохов недостаточно

требовательный командир, имеет неровный характер, у него часто высокая требовательность чередуется с отсутствием требовательности и даже панибратством с подчиненными командирами. Это в значительной степени объясняется тем, что тов. Мохов кроме ПЛ типа «М», и то больше в процессе испытаний, другими типами подлодок вообще не командовал, вследствие этого не выработал в себе необходимых командирских качеств.

3. Капитан-лейтенант Мохов неоднократно пьянствовал на корабле с подчиненными ему командирами подлодок. Так, установлены следующие факты. 25.9.41 года в служебной каюте на ПБ «Аэгна» выпивал с командирами ПЛ М-97 Мыльниковым и ПЛ М-96 Маринеско, в результате в состоянии сильного опьянения с командиром Мыльниковым поругался, а с командиром Маринеско дело дошло до поцелуев.

2.11.41 года выпивал в служебной каюте на ПБ «Аэгна» с уполномоченным Особого отдела ДПЛ политруком т. Васильевым. Оба оказались в состоянии опьянения. Комдив Мохов танцевал «Абрек-Заура», надев на голову чалму из простыни и взяв в зубы нож.

12 декабря 1941 года выпивал в служебной каюте с подчиненными командирами ПЛ т. Костылевым ПЛ М-77 и Федоровым ПЛ М-95. Все трое были в состоянии некоторого опьянения.

Командованию бригады в декабре стали известны случаи пьянства т. Мохова. Мохов был вызван и крепко предупрежден командиром и военкомом бригады, дал слово больше не пить. Действительно, после предупреждения больше случаев пьянства у Мохова не замечалось. Однако 11 января 1942 года хозяйственнику ПБ «Аэгна» приказал выдать один литр водки для помощника командира ПБ «Аэгна» старшего лейтенанта т. Кузнецова, который просил водки для «угощения» некоторых командиров. В результате ночью на 15 января 1942 года на ПБ «Аэгна» была очередная пьянка командиров, в которой участвовали: пом. командира ПБ «Аэгна» ст. лейтенант Кузнецов, командир ПЛ М-102 капитан-лейтенант Гладилин, командир М-96 капитан-лейтенант Маринеско, командир ПЛ Щ-302 капитан-лейтенант Нечкин, выпили один литр водки и разошлись.

Комдив Мохов хотя в этой пьянке и не участвовал, однако не имел права выдавать водку кому бы то ни было, тем более что на этот счет было специальное приказание командования бригады. За все это капитан-лейтенант Мохов был отстранен мною от должности 16.1.1942 года.

Все эти случаи пьянства с подчиненными командирами подорвали авторитет комдива Мохова, не обеспечивали ему должной дисциплины среди начсостава, мешали в руководстве дивизиона подводных лодок. Вследствие изложенного, командование бригады считает, что капитан-лейтенант Мохов не может командовать дивизионом подводных лодок. Командование бригады просит Военный Совет сделать капитан-лейтенанту Мохову последнее предупреждение, оставить в должности командира ПЛ Щ-317. И если он не исправит линии своего поведения и после предупреждения Военного Совета, то лишить его звания командира Военно-Морского Флота и разжаловать в рядовые.

Командир бригады ПЛ КБФ капитан 1 ранга Трипольский
Военком бригады ПЛ КБФ полковой комиссар Майоров
Начальник штаба БПЛ КБФ капитан 1 ранга Ивановский

ОЦВМА Ф. 9. Д. 7875. Л. 21–24.

Документ № 3.2
Выписка из донесения штаба БПЛ начальнику штаба Краснознаменного Балтфлота

Доношу, что 14.02.42 года с 13.00 до 13.15 при обстреле города противником.

…

3. Снарядом, упавшим с левого борта ПЛ М-96 (1–2 метра), пробит прочный корпус – первая пробоина 1500–1900 мм в районе 54–55 шпангоута, вторая пробоина 150 х 200 мм в районе 52–53 шп[43]. В результате полученных пробоин в ПЛ затоплены 4-й и 5-й отсеки…

Меры по заделке пробоины на подводной лодке М-96 принимаются.

Начальник штаба бригады ПЛ КБФ капитан 1 ранга Ивановский

ОЦВМА. Ф. 9. Д. 7875. Л. 32–34.

Документ № 3.3
Донесение начальнику Главного политического управления ВМФ СССР о последствиях артобстрела противником дислокации подлодок (5 ДПЛ, УДПЛ) 14 февраля 1942 г

14 февраля при артобстреле Ленинграда противником было выпущено с 13 час. до 13 час. 30 мин. свыше 30 снарядов, которые рвались в непосредственной близости от лодок (5 ДПЛ и УДПЛ), стоящих на левом берегу Малой Невки.

Последствия артобстрела следующие.

1. По подлодкам:

а) На ПЛ М-96 разорвался снаряд в 4-м отсеке[44], в результате чего имеются две пробоины в подводной части в районе 4–5 отсеков. Первая пробоина размером 90 х 60 см, вторая – 70 х 60 см, и несколько мелких. 4–5 отсеки затоплены. Подлодка получила отрицательную плавучесть. Подведен пластырь. ПЛ удерживается льдом.

На подлодке в момент артобстрела были вахтенный моторист комсомолец Фролаков П. С, краснофлотец Сергеев и рабочий завода, работавший в 4 отсеке. Вахтенные краснофлотцы приняли меры к обеспечению плавучести подлодки, задраили переборочные двери и клинкеты шахты батарейной вентиляции. В момент разрыва снаряда рабочий покинул отсек, оставив переборочную дверь отдраенной. Тов. Фролаков и Сергеев отключили вторую группу аккумуляторных батарей и задраили переборочную дверь…

2. По личному составу:

…

в) Легко ранен в левую ногу ниже голени лейтенант – командир БЧ-1 тов. Ефременко (так в документе. Фактически фамилия – Ефременков. – *Сост.*), член ВЛКСМ (ПЛ М-96).

Вывод:

1. Во время артобстрела личный состав подлодок вел себя стойко, уверенно действовали по поддержанию живучести ПЛ М-96 краснофлотцы Фролаков и Сергеев.

2. ПЛ М-96 вышла из строя и требует постановки в док или подъема на слип для устранения пробоин (смена листов прочного корпуса), объем работ – 1,5–2 месяца.

3. Артогонь противника по подлодкам, видимо,

корректировался с непосредственной близости от района стоянки подлодок.

Начальник Политотдела БПЛ КБФ батальонный комиссар Медведицкий

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28146. Л. 112–113.

Документ № 3.4
Донесение о походе подлодки М-96 с 9 по 25 августа 1942 г

Доношу, что идя на позицию (в район Таллин-Хельсинки) и возвращаясь обратно с позиции, придерживался строго рекомендованных курсов, исключая район о-ва Гогланд, который оставлен к югу.

На пути следования на позицию и за время пребывания на позиции и возвращения обнаружил следующее: на переходе на о-в Лавенсари в районе банки Деманстейн был слышен удар и скрежет о подводную часть правого борта, остальную часть перехода на позицию задеваний не имел.

При возвращении с позиции имел девять задеваний минрепов (шесть на Западном гогландском плесе и три на Восточном).

На переходах обнаруживал дозоры кораблей противника, севернее Гогланда дозор из канлодки типа «Карьяла» и катера МО, и второй дозор в районе м-ка Порккалан-Калбода из 3–4 катеров «шюцкоров».

Находясь на позиции 14 августа 1942 г. в 10.49 обнаружил три транспорта в охранении трех катеров МО в районе южнее м-ка Порккалан-Калбода, определив курсовой угол большого транспорта 7000 т, лег на боевой курс. На боевом курсе вследствие неопытности боцмана-горизонтальщика дважды выскакивал на глубину 3–4 метра, но обнаружен не был вследствие плохой видимости (20–25 каб, шел дождь). Сблизившись до дистанции 12 каб, выпустил торпеду. Угол встречи – 110 град, угол упреждения 7 град, скорость транспорта считал 5–6 узлов.

Через 1 минуту 10 секунд в ПЛ был слышен разрыв торпеды и при продувании цистерны быстрого погружения ПЛ выскочила на глубину 3 метра, видел в перископ транспорт, стоящим с оголенным гребным винтом (винт был под водой; так в документе. – *Сост.*) и два катера МО, идущие на ПЛ.

Начал уклонение от преследования, и через 20–30 секунд началась бомбежка ПЛ, вблизи ПЛ разорвались 9 глубинных бомб и три бомбы в стороне. При бомбежке вышла из строя часть измерительных приборов, прекратилось питание гирокомпаса и разбиты электролампочки и плафоны.

После ухода от преследования принял решение идти в район гор. Палдиски. На фарватере, который огражден двумя красными буями, 16 августа обнаружил караван транспортов в охранении

катеров МО, идущий курсом вест, объявил торпедную атаку и лег на курс сближения = 183 град, но в 11.13 от атаки отказался вследствие малого водоизмещения транспортов 500–600 тонн. 13.10 обнаружил три катерных тральщика, которые занимались тралением фарватера в строе уступа. 20 августа вследствие малого запаса кислорода и патронов регенерации принял решение возвращаться на о-в Лавенсари. 20 августа в 02.45 нашел туман и разошелся только 21 августа в 16.09; все время в тумане находился на Западном гогландском плесе вследствие отсутствия точного места.

22 августа в 21.17, находясь в пяти милях к весту от Лавенсари в двух-трех каб от наших катеров МО к осту всплыл под среднюю цистерну в полной уверенности, что наши катера знают о возвращении ПЛ, так как уходя в море, договорился на о-ве Лавенсари с капитаном 3 ранга Пантелеевым[45] о том, что после 21 августа будут встречать катера без радиограммы. По всплытии над водой подвергся артиллерийскому и пулеметному обстрелу с наших катеров. Скомандовал срочное погружение, и, погрузившись на глубину 17 метров, приказал вторично продуть среднюю цистерну, в момент вторичного всплытия за кормой ПЛ взорвались две глубинные бомбы, и после всплытия подвергся вторичному обстрелу с катеров, но секунд через 30–50 огонь прекратился, ПЛ была распознана и эти же катера сопроводили ПЛ на рейд о-ва Лавенсари.

25 августа в 04.33 ПЛ возвратилась благополучно в Кронштадт.

Выводы:

1. Корабли противника несут дозоры в районе севернее Гогланда 45–55 каб и в районе восточнее и западнее м-ка Порккалан-Калбода.

2. Движение транспортов происходит по огражденным фарватерам, идущим вдоль южного берега Финского залива.

3. Фарватеры ограждены красными буями без огней и периодически тралятся катерными тральщиками. Маяки Финского залива не горят, а поэтому предполагаю, что движение происходит в дневное время.

4. Караваны движутся строем клина, в голове идут большие транспорта, а на КУ = 110–120 град идут корабли малого тоннажа, траверзное расстояние между ними 2–3 каб, что затрудняет для ПЛ выход в атаку.

5. Катер МО, идущий в голове каравана, вырывается вперед на дистанцию 50–60 каб, стопорит ход и выслушивает ПЛ, подпускает караван до 10–20 каб, после чего опять повторяется.

6. Материальная часть за исключением «Спрута»[46], эхолота

и лага работала хорошо.

Личный состав работал хорошо.

26.08.1942 г.

Командир ПЛ М-96 капитан-лейтенант Маринеско

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 3375. Л. 75–77.

Документ № 3.5
Донесение командиру БПЛ КБФ капитану 1 ранга Стеценко [47]

Доношу, что с 9 августа по 25 августа 1942 года ПЛ М-96 находилась в боевом походе в районе Таллин-Хельсинки.

14 августа в районе Порккалан-Калбода командир торпедировал одной торпедой транспорт 7000 т с дистанции 12 каб, после атаки подвергся преследованию катеров, умело маневрируя быстро оторвался от преследования и сменил позицию, перейдя к Палдиски.

16 августа в районе Палдиски обнаружил караван судов, от атаки отказался. Командир мотивирует – транспорта малого водоизмещения 300–600 тонн и пожалел торпеду выпускать.

На переходах на позицию и обратно противодействия противника не встретил и обнаружен не был, хотя дозорные корабли обнаруживал близко.

При возвращении на о. Лавенсари был обстрелян своими двумя катерами МО из пулеметов и орудий, затем, когда ПЛ погрузилась, сбросили две малых бомбы. ПЛ была распознана только после вторичного всплытия, дозорные катера не были оповещены о возвращении ПЛ.

Выводы:

1. На позиции командир действовал смело и решительно, действия командира на позиции были правильны.
2. При стрельбе по транспорту с 12 каб следовало бы выпустить обе торпеды, а не одну.
3. При возвращении с позиции надо было дать РДО о возвращении, чтобы оповестить свои дозорные (так в документе. – *Сост.*), только случайно ПЛ не была утоплена своими же катерами. Личный состав работал хорошо.

Командир 5-го ДПЛ капитан 3 ранга Сидоренко
Военком 5-го ДПЛ батальонный комиссар Катков

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 3375. Л. 74.

Документ № 3.6
Выписка из «Отчета о боевой деятельности подлодок 2-го эшелона бригады подводных лодок КБФ с 9.08 по 19.10.1942 г.»

…

II. Поход ПЛ М-96 (9.08–25.08)

Подводная лодка М-96 под командованием капитан-лейтенанта Маринеско в ночь с 23 на 24 июля перешла в Кронштадт. Переход совершался корабельным фарватером и обеспечивался ОВРом ЛВМБ. Противодействия противника при переходе не было.

Пополнив запасы и произведя ряд дополнительных работ, в 23.12 9 августа ПЛ М-96 совместно с ПЛ Д-3 в составе эскорта из двух БТЩ и двух СКА «МО» вышла на о-в Лавенсаари, куда благополучно прибыла в 4.49 10 августа. На о-ве Лавенсаари ПЛ простояла до 12 августа, ночью у пирса, днем лежа на грунте, вследствие постоянных налетов авиации противника.

12 августа в 00.04 ПЛ вышла с о-ва Лавенсаари для следования на позицию, причем до точки погружения ее сопровождал СКА «МО». В 03.20 ПЛ погрузилась и на глубине 20 метров начала переход через опасные районы, оставляя о-в Гогланд к зюйду. При проходе о-ва Гогланд ПЛ обнаружила КЛ и СКА противника, несущих ДОЗК в районе, что подтвердило данные РО КБФ.

В 11.15 ПЛ прибыла в район позиции и приступила к поиску противника. 14 августа в 10.49 при осмотре горизонта в перископ в районе Порккалан-Калбода были обнаружены ТР и две шхуны в охранении трех СКА; водоизмещение ТР 7–8 тысяч тонн, водоизмещение шхун – 1500 тонн. Из-за плохой видимости (25 кабельтовых) ТР были поздно обнаружены. Командир, определив их скорость в 5–6 узлов, лег на боевой курс, а в 11.17 с дистанции 12 кабельтовых произвел выстрел из правого аппарата. Через 1 минуту был ясно слышен взрыв торпеды, а когда ПЛ выскочила, при продувании на глубине средней цистерны, на 4,8 метра, в перископ был обнаружен большой ТР, стоявший с дифферентом на нос, гребными винтами над водой; по-видимому, ТР тонул. Через 5 минут корабли охранения начали сбрасывать на ПЛ глубинные бомбы, которые разрывались за кормой и повреждений ПЛ не причинили.

После атаки командир ПЛ принял решение перейти в район

Палдиски с задачей одновременно обследовать Суурупский проход. 15 августа в 18.25 в Ш = 59.28,5 град, Д = 23.52 град обнаружила красный буй, выставленный противником и ограждающий фарватер к Суурупскому проходу.

В 10.40 16.08 ПЛ были обнаружены дымы и мачты ТР, следующих в направлении Таллина. Командир ПЛ начал маневрирование для атаки, но в 11.15 от атаки отказался ввиду малого водоизмещения ТР (четыре ТР водоизмещением 300–600 тонн, две трехмачтовые шхуны по 100 тонн). Караван проследовал в Таллин.

В 13.15 16.08 ПЛ наблюдала траление тремя КТЩ строем уступа ФВК к Суурупскому проходу в направлении ост-вест.

18 августа ПЛ перешла в район Порккалан-Калбода, где в 07.36 наблюдала зюйд-вест от маяка СКА, очевидно, находящийся в дозоре.

19 августа из-за малого количества кислорода, патронов регенерации и топлива (осталось 2 тонны) командир ПЛ решил возвратиться в базу.

Гогландский рубеж ПЛ форсировала так же как при следовании на позицию, оставляя о. Гогланд к зюйду. При следовании под водой в точках Ш = 60.03.1, Д = 26.46.5; Ш = = 60.03.1, Д = 26.41.3; Ш = 60.03.1, Д = 26.40.8; Ш = 60.03.1, Д = 26.39.8; Ш = 60.02.1, Д = 26.37.1; Ш = 60.03.6, Д = 27.24.7 ПЛ задела за минреп.

22 августа в 21.17 ПЛ прибыла к о-ву Лавенсаари и, подняв перископ, обнаружила два СКА «МО». Всплыв в Ш = 60.01.3, Д = 27.38.4, ПЛ была обстреляна катерами, принявшими ее за ПЛ противника. ПЛ произвела срочное погружение, уйдя на глубину 18 метров, а СКА сбросили на нее две глубинные бомбы, разорвавшиеся по корме. Командир продул главный балласт и всплыл, катера вновь открыли огонь, но, опознав ПЛ, огонь прекратили. Повреждений ПЛ не имела и сопровождаемая катерами в 23.40 подошла к о-ву Лавенсаари и отшвартовалась у пирса. Днем 24.08 ПЛ лежала на грунте в бухте о-ва Лавенсаари, а в 22.20 в эскорте из двух БТЩ и трех СКА «МО» вышла в Кронштадт, куда благополучно прибыла в 04.33 25 августа.

Выводы:

1. Данная позиция, несмотря на большую насыщенность средствами ПЛО противника, является местом, где противнику могут быть нанесены ощутительные удары. В районе меридиана 24 градуса 00 минут находится коммуникация противника, связывающая южное и северное побережье залива. Подлодки на данную позицию надлежит посылать периодически, так как после отдельных ударов противник на время может перенести движение

в шхеры.

2. При стрельбе по ТР 14.08 с дистанции 12 кабельтовых следовало стрелять залпом двумя торпедами.

3. При возвращении с позиции раньше срока следовало, пройдя Гогландский рубеж, донести об этом командованию БПЛ, дабы оно могло предупредить наши дозоры. Только случайно ПЛ не была утоплена своими же катерами.

4. При обстреле катерами ПЛ надлежало принять меры к быстрому опознанию (хотя бы поднять ВМ флаг), а не погружаться, увеличивая тем самым для себя опасность.

5. Действия командира ПЛ на позиции были правильными. Личный состав действовал хорошо. ПЛ в результате похода утопила ТР 7000 тонн водоизмещением.

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 40017. Л. 20–22.

Документ № 3.7
Выписка из Таблицы № 1 «Плавание подводных лодок 2-го эшелона за боевые походы» – приложения к «Отчету о боевой деятельности подлодок 2-го эшелона бригады подводных лодок КБФ с 9.08 по 19.10.1942 г.»

Наименование корабля	Число дней			Пройдено миль		Ходовых часов		Число погр.	Прим.
	на ходу	на якоре	на грунте (часов)	над водой	под водой	над водой	под водой		
М-96	15	—	65	540,0	401,0	93,4	193,1	29	

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 40017. Л. 101.

Документ № 3.8
Выписка из Вахтенного журнала М-96 и «Графика торпедной атаки М-96»

Время/ ч, мин	Курс	Финский залив, пятница 14 августа
09.52	251	Ход 2 уз.
10.10		Выплыли под перископ, горизонт чист.
10.13		Ушли на глубину 15 метров.
10.25		Всплыли под перископ, горизонт чист.
10.28		Ушли на глубину 15 метров.
10.47		Всплыли под перископ, обнаружен транспорт с охранением катеров. КУ-85° п/б.
10.49		Торпедная атака.
10.50		Дан ход 3 уз.
10.54		Ход 6 уз.
10.55		Пеленг на цель 282°, дистанция 24 каб. Ход цели 5 уз.

Время/ ч, мин	Курс	Финский залив, пятница 14 августа
10.56		Дан ход 3 уз. Циркуляция вправо.
10.59	340	Пеленг на цель 292°, дистанция 23 каб.
11.01		Дан ход 8 уз.
11.04		Дан ход 4 уз.
11.09		Пеленг на цель 308°, дистанция 10 каб.
11.12		Пеленг на цель 319°, дистанция 13 каб. Циркуляция влево.
11.13		Правый аппарат «Товсь!»
11.14	280	
11.17		«Пли!» Пеленг на цель 330°, дистанция 12 каб. Циркуляция влево.
11.18		По правому борту слышен треск (взрыв торпеды).
11.20	220	Ход 2 уз.
11.24		Катера начали бомбить лодку, ход 3 уз.
11.27		Окончено бомбометание, всего сброшено 9 глубинных бомб.

ЦВМА. Ф. 1144. Оп. 06515. Д. ПО. Л. 57–62; ОЦВМА. Ф. 18. Д. 34041. Л. 23 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии) // Морской сборник. 1990. № 4. С. 35).

Документ № 3.9
Выписка из «Отчета по борьбе за живучесть подлодок БПЛ КБФ, участвовавших в боевых походах 2-го эшелона 1942 г.»

…

Подводная лодка М-96.

В море с 9.08 по 25.08.42 г. При бомбежке катерами противника подводная лодка получила следующие повреждения:

1. Вылетел предохранитель питания нормального освещения в первом отсеке, свет погас. Стряхнулось и разбилось 16 ламп нормального освещения, 4 лампы боевого освещения.

2. Вышел из строя амперметр дифферентовочной помпы.

3. Разомкнулась хлопушка цепи гирокомпаса от судового питания.

4. Слетел окуляр перископа.

5. Вышла из строя звонковая сигнализация.

Все повреждения исправлены сразу же силами личного состава обычными приемами, за исключением амперметра, отремонтированного в базе.

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 40017. Л. 142.

Документ № 3.10
Выписка из приложения № 10 к Журналу боевых действий немецкой 27-й десантной флотилии – Журналу боевых действий ТПБ «Helene» с 1 по 15.08.1942 г.

Дата	Состояние погоды	События
14.8.1942	Ветер з-з-в 2—3 балла, облачно, временами дождь, средняя видимость, волнение 1 балл	05.00 (немецкое летнее время = нлв) ТПБ «Helene» и ТПБ «West» без конвоя вышли из Ревеля.
		09.40 (нлв) Начато сопровождение в особом конвое ТР «Porto Alegre»[1] (6104 брт), ТР «Lokki» (60 брт), ТН «Margareta» (550 брт).
		10.20 (нлв) Во время остановки в пункте «Оранге-01» конвой был атакован ПЛ, находившейся восточнее фарватера «Оранге». Были ясно различимы след от торпеды и перископ. От торпеды ТПБ «Helene», ТПБ «West» и ТР «Porto Alegre» успешно уклонились. С других участников конвоя след торпеды не просматривался. По хорошо видимому, благодаря следу на воде, перископу, с ТПБ «Helene» было сделано 22 выстрела из 127-мм орудия и с ТПБ «West» 1 выстрел 150-мм орудия, а также 25 выстрелов из 20-мм пушки. По предполагаемому месту положения (ПЛ) с ТПБ «Helene» было сброшено 4 глубинные бомбы и с ТПБ «West» 7 глубинных бомб.

Дата	Состояние погоды	События
		14.30 (нлв) Конвой без потерь или повреждений прибыл в Ревель.

[1]Германский грузовой теплоход. С ноября 1941 по конец 1942 г. выполнял каботажные рейсы на коммуникации Таллин-Хельсинки. Цель торпедной атаки М-96 14.08.1942 г. 21.02.1945 г. потоплен британской авиацией в проливе Скагеррак. Построен в 1936 г. на верфи во Фленсбурге. Валовая вместимость 6105 брт, длина

134,4 м, мощность ЭУ 3350 л. с, скорость 13 узлов, экипаж 34 человек.

NARA, T-1022. Roll 3121. Anlage 9 zu 27 L. fl. 1-15.8.1942. Kriegstagebuch-Beitrag des S. A. T. Helene. S. 4.

Документ № 3.11
Выписка из дополнения к Журналу боевых действий немецкого охотника за ПЛ Uj-1212 за период 13–15.08.1942 г

Дата и время	Место	События
14.8.42 10.50	1 миля ю-в пункта 2.	С ТПБ «Helene» поступила следующая радиограмма азбукой Морзе: «КиК. Торпедная атака у пункта «О[ранге]-1». А также РГ 1045/4 от 14.8.42: «От ТПБ «Helene»: 10.30 след торпеды и перископ ясно различимы. ТПБ «Helene» ведет дальше конвой. ТПБ «West» и финский дозорный корабль начинают борьбу с ПЛ». В качестве последующего сообщения РГ Морзе с ТПБ «Helene» было получено, что торпеда была выпущена с восточного направления. Я немедленно вышел на 10 морских миль курсом на точку «О[ранге]-1».
10.55		Охотнику Uj-1215 я направил следующую РГ— Морзе: «КиК. Противолодочная тревога у пункта «О[ранге]-1». Пожалуйста следуйте туда». Два люгера из флотилии охраны побережья я поставил у пункта 2, а именно в 1,5 мили ю-в от пункта 2 до 1 мили севернее.

Дата и время	Место	События
11.40	Кв. АО3516 левый нижний край. Пункт 2.	Предпринят поиск ПЛ. В 1 миля севернее меня находился фин. ЗМ и в 20 гм[1] южнее меня — охотник Uj-1215. Вост. и западными галсами был прочесан морской район. Я приказал работать S-Gerät[2] и KDB[3], в то время как финский ЗМ вел поиск с помощью KDB, а охотник Uj-1215 — S-Gerät и для выявления шумов работал с помощью KDB. Была пройдена 1 миля в вост. направлении от протраленного фарватера. В результате место не было установлено и шумов не было обнаружено.
12.40		Охотник Uj-1215 возвратился на позицию между пунктом 2 и пунктом 3. Поиск ПЛ продолжался финским ЗМ.
15.00	Кв. АО3516	Поиск ПЛ не дал результатов и был прекращен. Приступил к несению противолодочной вахты на фарватере Оранге между пунктами 1 и 2.
15.8.42	Фарватер «Оранге»	Несение противолодочной вахты.
		При выслушивании шумов было замечено, что их пеленгация днем бывает очень плохой. Так, один конвой удалось обнаружить только на удалении 800 метров. При наступлении темноты и в течение всей ночи пеленги шумов были гораздо лучше. Стоящие на позиции люгер и финский минный заградитель, несмотря на их малый ход, были определены уже на дальности 3—4 тыс. метров. Такие же результаты были и с эхо.

[1]Гм – гектометры (1 гм = 100 м).

[2]Общее обозначение для всех типов немецких гидроакустических станций с активным режимом («эхо»).

[3]Общее обозначение для всех типов немецких шумопеленгаторных станций.

NARA. T-1022. Roll 3677. Kriegstagebuch-Beitrag des U-Bootsjägers 1212 13–15.8.42. S. 2–3.

Документ № 3.12
Выписка из Журнала боевых действий финского минного заградителя «Riilahti» за период 16.4-28.8.1942

Дата	Время	События
14.08.42	06.01	Вышел на патрулирование.
	06.55	Начал прослушивание подлодок.
	11.05	Замечен немецкий конвой (2 крупных корабля, 2 каботажных корабля, 2 охотника за подводными лодками), следующий от Порккала к о. Найссар. Из-за дождя и тумана видимость 5 км.
	11.18	Немецкие сторожевые корабли начали стрелять из зенитного вооружения в море к востоку. Подошли к немцам, немцы дали указание идти к точке с координатами 59.50, 12,8 с. ш. / 24.17, 17,2 в. д., где находится буй с флажком, указывающим местоположение одного из прослушивающих микрофонов Порккалан-Калбода. Не увидели и не услышали подлодки, хотя немцы сообщили о замеченном перископе и торпедном следе. Задержались на этом месте на 3,5 часа, после чего продолжили патрулирование между точками № 1 и 2.

Digital Archives of the National Archives Finland. SPK 18728 Miinalaiva Riilahti, 16.4.1942-28.8.1942. P. 94–95.

Документ № 3.13
Выписка из донесения о партийно-политической работе в боевом походе на подводной лодке М-96 БПЛ КБФ [48]

…Примером высокого политико-морального состояния служит сам командир капитан-лейтенант Маринеско, беспартийный (ранее исключен из ВКП(б)[49], который в боевом походе показал мужество, отвагу и высокие качества командира-подводника. Он искал врага и топил его, несмотря на сильное противодействие кораблей охранения.

Личный состав любит своего командира и верит в его боевые качества. Во время бомбежки лодки, когда личный состав был в напряженном состоянии, старшина группы трюмных – член ВКП(б) тов. Нечаев по переговорной трубе высказал свои мысли вслух – говорил: «Нашу лодку делали горьковчане, а ведет ее такой командир, с которым сам черт не страшен». Это слышали во всех отсеках, бойцы заулыбались, и общее напряжение среди личного состава сразу рассеялось.

…Кандидат ВКП(б) торпедист тов. Суменков говорил: «Враг у меня в долгу, я ему буду мстить за Родину и за убитого отца. Топить и топить врага – вот мое единственное желание. С этой мыслью я и готовил мое боевое оружие».

Кандидат ВКП(б) старший лейтенант тов. Кондратов А. А., пом. командира ПЛ М-79, по его личной просьбе участвовал в боевом походе на ПЛ М-96 в качестве штурмана (его лодка с осени 1941 года находится в ремонте). Тов. Кондратов еще весной просился в боевой поход на любой подлодке и заявлял: «Мне совестно, что мой отец воюет на фронте, а я нахожусь в осажденном городе и не участвую в боевых походах. Послали бы меня в боевой поход на любой лодке». Командир ПЛ М-96 тов. Маринеско дал высокую оценку работы в боевом походе тов. Кондрашова. После возвращения ПЛ в Кронштадт в тот же день тов. Кондратов попросился снова идти в море на боевую позицию на ПЛ М-97, которая уходила в Кронштадт в 22 часа 00 мин. 25 августа с. г. Просьба тов. Кондрашова была удовлетворена. Через 18 часов после возвращения с моря тов. Кондратов ушел в боевой поход на ПЛ М-97[50].

Высокое политико-моральное состояние личного состава на ПЛ М-96 было достигнуто повседневной воспитательной работой военкома 5 ДПЛ батальонного комиссара тов. Каткова и хорошо

поставленной работой парторганизации со стороны ее секретаря тов. Новакова.

Вместе с положительными моментами в боевой деятельности ПЛ было выявлено, что старшина 1-й статьи боцман тов. Ососков, кандидат ВКП(б), в силу отсутствия достаточной практики плохо держал подлодку на заданной глубине при больших переменных ходах и в момент атаки транспорта всплыл на три метра. Только вследствие плохой видимости подлодка не была замечена конвоем противника.

Вывод:

Партийно-политическая работа в боевом походе обеспечила успешное выполнение боевого приказа командования и укрепила веру личного состава в свое оружие.

Командир подводной лодки М-96 капитан-лейтенант тов. Маринеско смелыми боевыми действиями нанес урон противнику, потопив при сильном охранении транспорт водоизмещением в 7000 тонн, и доставил ценные разведданные.

Военком бригады ПЛ КБФ бригадный комиссар Красников

Начальник Политотдела БПЛ КБФ полковой комиссар Кабанов

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 23383. Л. 9-11.

Документ № 3.14
Наградной лист на командира подводной лодки М-96 5-го ДПЛ КБФ капитан-лейтенанта Маринеско Александра Ивановича на награждение орденом Ленина

1. Год рождения – 1913 г.
2. Национальность – украинец
3. Соцположение – служащий
4. Партийность – б/партийный
5. С какого времени в РККА РКВМФ – с 1933 г.
6. Участвовал ли в гражданской войне – не участвовал
7. Ранения и контузии – не имеет
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что – не представлялся
9. Какие имеет награды и за что – не имеет
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену – в белой армии не служил, в плену не был
11. Постоянный адрес —

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

В сложном географическом навигационном районе Финского залива, сильно засоренного минами, при большом количестве дозоров – катеров ПЛО и авиации противника прошел на боевую позицию. Находясь на боевой позиции, активно искал встречи с кораблем противника, смело выходя в прибрежные районы, характерные сложной навигационной обстановкой (подводные камни, мели и т. д.) для плавания.

В боевом столкновении с противником, действуя исключительно умело и осторожно, снайперски утопил одной торпедой с дистанции 12 каб. транспорт противника водоизмещением 7000 тонн.

Проявляя исключительную настойчивость в выполнении поставленной командованием боевой задачи, перекрыл положенную автономность в пребывании ПЛ типа «М» на боевой позиции, пробыв в боевом походе 13 суток.

За проявленную стойкость, мужество и отвагу в борьбе с германским фашизмом ходатайствую о награждении правительственной наградой – орденом Ленина.

Командир 5-го ДПЛ КБФ капитан 3 ранга Сидоренко
Военком 5-го ДПЛ КБФ батальонный комиссар Катков

II. Заключение вышестоящих начальников

За отличное выполнение боевого задания ходатайствую о награждении правительственной наградой – орденом Ленина[51].

2.09.1942 г.

Командир бригады ПЛ КБФ капитан 1 ранга Стеценко
Военком бригады ПЛ КБФ бригадный комиссар Красников

ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 519. Л. 306–307.

Документ № 3.15
Боевая инструкция штаба БПЛ КБФ № 38/ оп командиру ПЛ М-96 [52]

1. В портах противника сосредоточено большое количество воинских грузов, которые противник стремится перевезти до наступления ледостава. Движение ТР в Финском заливе проходит вдоль южного побережья до меридиана 24.00 в. д., откуда ТР либо следуют в Таллин, либо поднимаются к м-ку Порккалан-Калбода и далее шхерами в порт назначения. В Нарвском заливе ТР, следующие из Нарвы и других портов залива в Финляндию, проходят южной частью залива и затем западным Гогландским плесом. Флот противника в базах. Препятствуя движению кораблей КБФ и, в первую очередь ПЛ, противник создал несколько минных рубежей, предположительно расположенные: на восточном Гогландском плесе, южном Гогландском проходе, о. Бол. Тютерс – банка Вигрунд, на зюйд-ост от южн. оконечности о. Гогланд, сев. оконечность о. Гогланд – о. Мапни, два последних – МЗ-М комбинированные из антенных и гальвано-ударных мин. Катера и авиация противника производят постановки МЗ-Б на наших ФВК, в ночное время его ТКА производят поиск и атаки наших кораблей на переходе.

ДОЗК противника отмечается:

1. К норду от о. Гогланд – СКР и СКА.
2. В районе зн. Сев. Виргины – два СКА, СКР.
3. В районе Вайндло – СКР и СКА.
4. На ФВК противника к весту от о. Гогланд – СКР и два СКА.
5. К зюйд-осту от о. Бол. Тютерс – два СКА, СКР.

В ночное время противником высылается поддержка ДОЗК из ММ, КЛ и СКР, предположительно базирующихся на Хаппасарские шхеры, бухту Сууркюля, р-н о-ва Бол. Тютерс и, предположительно, район губы Кунда, Асери.

ВВС КБФ производят воздушную разведку до меридиана 27.00 в. д., поиск и атаки кораблей противника в восточной части Финского залива. СКА «МО» КБФ – ДОЗК

до меридиана 27.30 в. д., обеспечение перехода и встречи наших ПЛ.

2. Подводной лодке М-96 к 0.00 часов « » октября занять позицию в Нарвском заливе на подходах к деревне Лимала с задачей высадки на побережье противника и последующего приема разведывательно-десантной группы РО ШКБФ.

3. Наших ПЛ на позициях в Нарвском заливе нет. Возможен

проход наших ПЛ при следовании последних на позиции и при возвращении из боевых походов.

4. Обстановка в районе. Побережье Нарвского залива имеет большое количество населенных пунктов, где можно ожидать наличие наблюдательных пунктов и патрулей противника. Так как население у побережья занимается рыболовством, то вполне вероятна встреча ПЛ с рыболовами, которые одновременно могут использоваться противником для охраны побережья. На островах Бол. Тютерс, Малый Тютерс посты СНИС противника, на о. Бол. Тютерс, по данным ВР, установлен мощный прожектор, там же имеются артиллерийские батареи. Возможно наличие поста СНИС и батарей БО в Асери, где по сведениям РО ШКБФ базируются силы ночной поддержки ДОЗК. По данным ВР МЗ-М противника в районе не обнаруживалось. ТР противника из Нарвы проходят в этом районе примерно до меридиана о-ва М. Тютерс, после чего следуют на норд-вест. Знаки на берегу и маяки не горят. Для определения места в дневное время можно использовать приметные места на берегу и в любое время – отличительные глубины на норд и норд-вест от зн. Валасте.

5. Способы действий. Переход с о-ва Лавенсари до района действия ПЛ совершает в подводном положении на глубине. По приходе в район производится зарядка аккумуляторной батареи на небольших галсах в направлении норд-зюйд. На следующие сутки ПЛ подойти к району высадки группы, осмотреть побережье и, наметив на берегу ориентир, до 21.00 лечь на грунт. В дальнейшем действовать согласно прилагаемой инструкции.

После приема разведывательно-десантной группы, по выполнении ею задания, возвращаться на о-в Лавенсари, используя возвращение для поиска и уничтожения кораблей противника. Для перевозок в районе противник использует суда с небольшой осадкой, а потому на ПЛ должна быть произведена установка глубины у торпед на 1–2 метра.

6. Указания по разведке:

1. Установить наличие МЗ-М в районе.

2. Фиксировать работу прожекторов противника и засечь их местоположение.

3. Установить распространение ДОЗК о-ва Бол. Тютерс в южном направлении.

4. Выявить степень и систему охранения побережья Нарвского залива между меридианами 26.50 в. д. – 27.20 в. д.

7. Особые указания:

1. Опасные районы форсировать только на максимальной глубине.

2. Переход ПЛ до района высадки разведывательно-десантной

группы должен быть совершен абсолютно скрытно.

3. Атаки кораблей противника разрешаются только при возвращении ПЛ по выполнении задачи.

4. При возвращении ПЛ следовать в точку Ш = 60.00.5 с. ш., Д = 27.40 в. д., придя в которую донести сигналом по ТУС для организации встречи.

5. ПЛ атаковать запрещается.

6. Для радиосвязи использовать только ТУС.

Начальник штаба БПЛ КБФ капитан 1 ранга Курников

ЦВМА. Ф. 702. Оп. 0011727. Д. 3. Л. 782–785.

Документ № 3.16
Инструкция командиру ПЛ М-96 капитан-лейтенанту Маринеско по проведению морской разведывательно-десантной операции на побережье противника [53]

Общие положения

Морская разведывательная десантная операция проводится людьми и средствами РО штаба КБФ на основании приказания Военного Совета КБФ в период с 27 октября по 7 ноября в западной части Нарвского залива (р-н дер. Лимала).

Разведывательно-десантная группа РО штаба КБФ в количестве 7 человек со времени вступления на борт ПЛ и до момента возвращения в Кронштадт находится в подчинении командира ПЛ. Представителем РО штаба КБФ, возглавляющим группу, является капитан-лейтенант Тарасов. Персональную ответственность за обеспечение и проведение операции несут: командир ПЛ и представитель РО штаба КБФ.

Результаты проведения операции доносятся командованию бригады ПЛ и РО штаба КБФ по возвращении ПЛ на о. Лавенсари.

Указания по высадке десанта

Подводной лодке по приходе в р-н произвести разведку побережья с целью выяснения обстановки для производства операции, после чего до наступления темного времени лечь на грунт на выбранном пеленге подхода. В 21.00 «» (пропуск в документе. – *Сост.*) ПЛ всплывает в позиционное положение и следует в точку высадки группы Ш = 59.27.3 с. ш., Д = 26.55 в. д. или в запасную Ш = 59.27 с. ш., Д = 27.01 в. д., прибыв в последнюю к 22 ч. 00 м., где, отдав якорь, должен быть изготовлен к немедленной выборке (производит высадку разведывательно-десантной группы согласно расписания).

Высадка и обратный прием группы по выполнению задания должны быть произведены с максимальной скрытностью. Убедившись, что высадка на берег пр-ка произведена благополучно (получив сигнал), ПЛ снимается с якоря и отходит мористее, с учетом видимости визуального сигнала, который ей будет передан при возвращении группы. Отойдя от берега в избранную по обстановке точку, ПЛ отдает якорь и ведет тщательное наблюдение за берегом и морем.

В случае обнаружения ПЛ противником (СКА, рыбачьи суда и т. п.), ПЛ производит срочное погружение, не снимаясь с якоря, и

всплывает по уходу пр-ка. С получением сигнала от группы (о ее возвращении) ПЛ снимается с якоря и подходит к точке высадки, где производит прием группы на борт. В случае неполучения сигнала с берега до 7 ч. 00 м. « »(пропуск в документе. – *Сост.*) ПЛ снимается с якоря и уходит на остров Лавенсари, одновременно донеся по ТУС.

Благоприятной погодой для высадки морской десантной разведывательной группы является: море – 2–3 балла, видимость – от 2 до 5 миль. В случае неблагоприятной для высадки группы погоды ПЛ, оставаясь в районе, производит в данную ночь зарядку аккумуляторных батарей, днем лежит на грунте, а группу высаживает в следующие сутки. Максимальный срок пребывания ПЛ в районе в ожидании погоды 7 суток.

Примечание: В случае неблагоприятной обстановки для высадки морской десантной группы в основной точке (наличие катеров, шлюпок, производство оборонительных работ и т. д.) операция производится по тому же плану в запасной точке.

Особые указания

1. Опробование плавсредств десантной группы производится в Кронштадте на ПЛ днем представителем РО штаба КБФ и выделенным лицом из личного состава ПЛ.

2. Представитель РО штаба КБФ и командир ПЛ составляют расписание по размещению десантной группы в отсеках ПЛ и очередность выхода при высадке.

3. Приемка имущества и личного состава группы производится за час до выхода ПЛ, с этого времени всякая связь личного состава с берегом прекращается.

4. При стоянке на о. Лавенсари связь с берегом разрешается персонально командиру ПЛ и представителю РО ШКБФ, возглавляющему группу.

5. Возглавляющий группу представитель РО ШКБФ и командир ПЛ должны поддерживать между собой связь, совместно решать вопросы, связанные с проведением операции и относящиеся к личному составу десантной группы.

Сигналы для связи ПЛ и разведывательно-десантной группы

1. «Высадка прошла благополучно» – бело-красные проблески (два раза).

2. «Закончил операцию, подойди к месту приема группы» – ряд белых проблесков (не менее пяти).

3. При подходе шлюпки к ПЛ последняя для опознавания дает красно-зеленые проблески (два раза), на которые ПЛ отвечает тем же сигналом.

4. В случае опасности для ПЛ при подходе к месту приема, личный состав десантной группы дает сигнал – ряд белых и

красных проблесков.

Начальник штаба БПЛ КБФ капитан 1 ранга Курников
Зам. начальника РО ШКБФ капитан 3 ранга Подошкин

ЦВМА. Ф. 702. Оп. 0011727. Д. 3. Л. 792–795.

Документ № 3.17
Донесение командиру бригады подводных лодок КБФ капитану 1 ранга Стеценко [54]

08.11 в 02.00 ПЛ М-96 в сопровождении одного катера МО вышла с о. Лавенсари, который сопровождал ПЛ до точки погружения.

Форсировали МЗ между б. Намси и б. Неугрунд на глубине 30 метров, при проходе нашего МЗ имели одно задевание за минреп. В ночь с 08.11 на 09.11 в Нарвском заливе произвели зарядку аккумуляторной батареи, помех не имели.

9.11 в течение дня производили разведку района от завода Асери до Валасте.

9.11 в 19.30 вышла в район местечка Вин (юж. ст. Кохтель) до берега на 02 каб, ПЛ находилась в позиционном положении. В 19.50 2 резиновых шлюпки отошли от борта ПЛ, на первой находились 5 человек разведчиков и на второй 1 человек, ветер зюйд 2 балла.

В 20.00 шлюпка с одним человеком перевернулась, его подобрали и оставили на ПЛ. В 20.10 большая шлюпка с 5 человеками разведчиками под командой младшего лейтенанта Дроздова, имея у себя на буксире малую шлюпку, вторично отошли от ПЛ и вскорости скрылись на зюйд. ПЛ М-96 отошла мористей на 2 каб и стала на якорь на глубине 7 метров, до этого к берегу подошли настолько, что в позиционном положении ПЛ килем касалась грунта.

В 22.00 ветер начал свежеть и зашел на зюйд-вест. 10.11 в 01.00 перешли на ост вдоль берега на 2 мили, т. к. рассчитывали, что при возвращении шлюпки снесет и они нас не обнаружат.

В условленное время (в 01–02 час.) шлюпки не были обнаружены. ПЛ снялась с якоря и начала ходить вдоль берега короткими галсами в ожидании шлюпок с берега.

В 03.15 был получен опознавательный сигнал и затем обнаружены шлюпки: ветер – зюйд-вест 1 балл.

В 03.20 к борту приблизились 2 резиновых шлюпки, в первой сидело 5 чел., и во второй лежал один человек, с ПЛ был подан бросательный конец на большую шлюпку, впереди сидящий принял его и при этом приподнялся, шлюпку в этот момент ударило волной и она перевернулась, люди быстро стали тонуть, шлюпки в темноте унесло, на одной из них находился мл. лейтенант Дроздов, а на второй спец. аппаратура.

Тов. Дроздов затем вернулся к ПЛ на одной шлюпке, а вторую

с аппаратурой унесло. Из воды был поднят т. Морозов и со шлюпки т. Дроздов, большая шлюпка была поднята. Утонули три разведчика-эстонцы и один пленный эстонец, т. к. были одеты по-зимнему и имели при себе много вооружения, все утонули сразу же после падения в воду – это наблюдал лично сам.

Около 05.00 разыскали вторую шлюпку с аппаратурой и подняли ее. Разведчики свою работу выполнили хорошо и провели вполне скрытно, но имели потери в своих людях – 3 человека.

Обратно ПЛ возвращалась через тот же район, имела 2 задевания за минреп.

11.11 прибыли утром на о. Лавенсари.

В районе позиции 9.11 наблюдали 2 рыбачьих бота, занимавшиеся рыбной ловлей. Рыбачьи боты стоят в реке Пурпенги, в устье реки горит проблесковый огонь.

Выводы:

1. Операция в целом ПЛ М-96 проведена скрытно, противник не обнаружил следов присутствия ПЛ и разведчиков.

2. Высадку групп можно проводить вполне успешно.

3. Резиновые шлюпки в свежую погоду использовать очень тяжело, лучше иметь небольшие деревянные или парусиновые складные.

4. На ПЛ М 12-й серии брать людей можно не больше четырех, т. к. очень тяжело дышать.

5. В районе выше Асери работает сланцевый завод, вырабатывающий бензин. Механизмы работали исправно. Личный состав работал отлично.

Командир 5-го ДПЛ КБФ капитан 3 ранга Сидоренко

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 3375. Л. 219–221.

Документ № 3.18
Выписка из «Отчета о боевой деятельности подлодок 3-го эшелона бригады подводных лодок КБФ с 15.09 по 13.11.1942 г.»

…

16. Поход ПЛ М-96 (4.11–13.11)

Подводная лодка М-96 под командованием капитан-лейтенанта Маринеско в 17.30 4 ноября в сопровождении БТЩ и СКА «МО» вышла из Кронштадта на о-в Лавенсари, куда и прибыла в тот же день. Из-за штормовой погоды ПЛ простояла на острове в течение 3-х суток и в 02.00 8 ноября вместе с СКА «МО», сопровождавшим ее до точки погружения, вышла в специальную операцию у побережья Нарвского залива. На борту ПЛ находился командир ДПЛ-5 капитан 3 ранга Сидоренко и разведгруппа РО ШКБФ в количестве 6 человек.

С приходом в точку погружения ПЛ погрузилась и на глубине 30 метров начала движение к побережью Нарвского залива. При форсировании опасного района № 54 ПЛ имела одно касание минрепа. В ночь с 8 на 9 ноября ПЛ произвела зарядку батареи аккумуляторов, не встретив при этом противодействия противника, а в течение дня 9 ноября обследовала район от з-да Асери до Валасте.

В 19.30 9.11 ПЛ в районе местечка Вин (южн. станции Кохтель) подошла на 0,2 кабельтова к берегу, будучи в позиционном положении, и в 19.50 разведгруппа на двух резиновых шлюпках отошла от борта и направилась для выполнения задания. Ветер был зюйдовый силой 2 балла. На одной шлюпке находилось 5 человек и на другой – 1 человек. В 20.00 шлюпка с одним человеком перевернулась, и после подъема из воды последнего пришлось оставить на ПЛ.

После того как шлюпки с разведгруппой скрылись из видимости, ПЛ М-96 отошла мористее на 2 кабельтовых, отдав якорь на 7 метровой глубине. К 22.00 ветер начал усиливаться и зашел на зюйд-вест. В 01.00 10 ноября ПЛ снялась с якоря и, пройдя на ост 2 мили, снова стала на якорь, считая, что усилившийся ветер снесет шлюпки при движении с берега, и на прежнем месте они ПЛ не обнаружат.

Так как в установленное время, 1–2 часа ночи, разведгруппа на ПЛ не возвратилась, последняя снялась с якоря и ходила вдоль берега короткими галсами, ожидая возвращения шлюпок. В 03.15

получили опознавательный сигнал и затем обнаружили шлюпки. Ветер в это время достиг 4 баллов, оставаясь прежнего направления. В 03.30 к борту ПЛ приблизились две шлюпки, в первой сидело 5 человек, а во второй лежал один. При приеме с ПЛ бросательного конца впереди сидящий приподнялся, шлюпку в это время ударило волной и она перевернулась, люди быстро стали тонуть, а шлюпки относило от ПЛ. Двух человек удалось спасти, но три члена разведгруппы и захваченный пленный утонули. Около 05.00 ПЛ подняла на борт шлюпки, погрузилась и начала переход на о-в Лавенсари, куда прибыла 11 ноября.

В 01.10 13 ноября ПЛ М-96 совместно с ПЛ Щ-303 в эскорте БТЩ и СКА «МО» вышла с Лавенсари в Кронштадт, куда прибыла в 09.45 в тот же день.

Выводы:

1. Операция по высадке разведгруппы проведена скрытно от противника, и опыт ее проведения должен быть широко использован в аналогичных операциях в кампании 1943 г.

2. Резиновые шлюпки в свежую погоду использовать тяжело, необходимо предусмотреть использование небольших деревянных или складных парусиновых шлюпок.

3. На ПЛ «М» можно брать не более 4-х человек, так как при пребывании под водой в отсеках трудно дышать.

4. Общая оценка действий ПЛ М-96 – хорошая.

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 40018. Л. 77–78.

Документ № 3.19
Наградной лист на командира подводной лодки М-96 5-го ДПЛ КБФ капитан-лейтенанта Маринеско Александра Ивановича на награждение орденом Красного знамени

1. Год рождения – 1913 г.
2. Национальность – украинец
3. Соцположение – служащий
4. Партийность – б/партийный
5. С какого времени в РККА РКВМФ – с 1933 г.
6. Участвовал ли в гражданской войне – не участвовал
7. Ранения и контузии – не имеет
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что – Представлялся в 1942 г. за отличное выполнение задания командования на фронте с немецкими фашистами.
9. Какие имеет награды и за что – орден Ленина и благодарности.
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену – в белой армии не служил, в плену не был.
11. Постоянный адрес – ДПЛ БПЛ КБФ.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Выполняя специальное задание Военного Совета КБФ, тов. Маринеско проявил настойчивость и решительность. В походе заболел тяжело командир БЧ-5 т. Новаков, но это не остановило командира, он принял решение оставить командира БЧ-5 на о. Лавенсари и идти без него, надеясь на свой личный состав.

Скрытно провел подлодку в район занятый противником, вышел на дистанцию до берега 2 кабельтова, высадил людей и в последующем принял их на борт ПЛ, а когда в силу сложившейся обстановки ночью унесло шлюпки с важной аппаратурой, командир, помня, что операция должна быть скрытной, разыскал в темноте ночи шлюпки и поднял на борт.

Поставленную задачу командир выполнил скрытно и хорошо. За настойчивость, мужество и отвагу, проявленные при выполнении задания Военного Совета КБФ, ходатайствую о награждении правительственной наградой орденом Красное знамя[55].

Командир 5-го ДПЛ КБФ капитан 3 ранга Сидоренко

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 3.20
Выписка из сравнительной таблицы плавания ПЛ БПЛ КБФ в 1942 и 1941 гг

№ п/п	Наименование ПЛ	Ходовых дней		Пройдено миль			
				1942 г.		1941 г.	
		1942 г.	1941 г.	над водой	под водой	над водой	под водой
18.	М-96	30	8	876,4	486,6	989,0	295,0

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 7464. Л. 41.

Документ № 3.21
Выписка из боевой характеристики командира ПЛ М-96 капитана 3 ранга А. И. Маринеско за 1942 г

Командир т. Маринеско во всех случаях действовал смело, решительно, проявлял свою инициативу и настойчивость в выполнении боевого приказа.

В походах личная дисциплина хорошая, на берегу склонен к частым выпивкам. К подчиненным требовательный, подчиненным личным составом руководить умеет. Оперативно-тактическая подготовка хорошая.

Занимаемой должности соответствует.

Достоин продвижения на подлодку большего тоннажа.

Командир 5-го ДПЛ капитан 3 ранга Сидоренко

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 21 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 36–37).

Глава 4
Документы 1943 г

Документ № 4.1
Доклад начальнику Политического управления Краснознаменного Балтийского флота капитану 1 ранга Волкову «О состоянии бригады подводных лодок КБФ» от 4.06.1943 г

1. Организация службы:

а) Состояние организации службы на БПЛ и ДСКР ПЛ находится еще не на высоком уровне и по настоящее время. В мае месяце с. г. имелось ряд крупнейших отрицательных фактов, подтверждающих правильность этой оценки.

Значительное число отрицательных явлений в организации службы, выявленных в течение мая месяца, не является исключением, так как эти же недочеты имели место и в прошлом, но на которые совершенно мало обращалось внимания со стороны ответственных лиц руководящего командно-начальствующего состава.

б) Происшедшие в мае месяце катастрофы с ПЛ Щ-323 и на ПЛ С-4[56] заставили более серьезно поднять этот вопрос, проверить состояние организации службы на кораблях БПЛ, что позволило выявить ряд вопиющих недочетов.

Например:

1) Катастрофа ПЛ Щ-323 1.05.43 года вследствие плохой организации штурманской службы и безответственности командира корабля (который погиб), допустившего ошибки в установлении порядка в штурманской службе.

2) Катастрофа на ПЛ С-4, взрыв аккумуляторной батареи по вине командира БЧ-5 Колушенкова, старшины группы электриков Самойлова, краснофлотца электрика Михайлова (осуждены и исключены из ВКП(б)), допустившие нарушения в организации службы; нарушения устава, инструкций и бесконтрольность за подчиненными.

3) На Краснознаменной ПЛ Щ-406 организация службы находится в плохом состоянии. Организация мостика и КП отработана плохо, нарушается боевое расписание. Ряд командиров при готовности № 1 находились не на своих местах.

При отходе ПЛ от базы в Кронштадте 30.04 один человек – рулевой краснофлотец Черникин (канд. ВКП(б)) – был отпущен командиром в город, который вернулся в нетрезвом виде (так в документе. – Сост.). Пять человек краснофлотцев и мл.

командиров: Андреев, Семенов, Дубровский, Акименко, Пахомов, самовольно ушли в город и опоздали к отходу ПЛ, из них 4 члена и канд. ВКП(б).

На этой же ПЛ при отходе из Кронштадта в море 23.05.43 года вследствие бесконтрольности и плохой организации 13 человек из экипажа проявили вопиющую недисциплинированность – оказались пьяными, которые вели себя вызывающе: поломали стулья в кубрике, разбили окно, произвели выстрел из пистолета.

В это же время при таких же обстоятельствах на ПЛ С-12 оказалось 7 человек в нетрезвом виде.

4) На 5-м ДПЛ у плавбазы «Аэгна» затонул корпус старого буксира, в котором находилось до 40 тонн мазута, который был незаконно откачан из баржи, принадлежащей Тылу КБФ. Виновники являются (так в документе. – *Сост.*) – командир ПБ «Аэгна» т. Лысенко, командир БЧ-5 т. Пикулькин, которые не обеспечили контроля за живучестью буксира.

5) 19 марта на ПЛ С-13 произошел взрыв патрона 100-мм пушки в кранце, вследствие чего был убит краснофлотец Сабенгут (так в документе. Фактически фамилия краснофлотца – Сабен-Гуз. – *Сост.*). Причина – невнимательность и халатность в обращении с боеприпасом и отчасти конструктивный недостаток[57].

6) 16–17 мая командир ПЛ капитан 3 ранга Мыльников[58], находясь в нетрезвом виде, вышел на ПЛ на Неву для проведения погружения ПЛ, причем только делал пробное. Находящийся с ним бывший командир 1-го ДПЛ капитан 2 ранга Юнаков был также выпивши. Выход на погружение производился с нарушением инструкции: не проверялась герметичность отсеков, не приготовлены приборы ИСМ[59].

7) На ПЛ Д-2 18 мая обнаружено в подшипнике Митчеля правой линии вала ветошь с металлическими опилками. 19 мая на этой же ПЛ во время обеда из Митчеля левой линии вала оказалось спущенное масло в трюм через краник.

8) На ПЛ С-9 31.05 в гнезде клапана осушения торпедного аппарата обнаружено два зубила, неизвестно кем оставленные.

На ПЛ С-4 24.05 во время проворачивания механизмов обнаружено, что болт, крепящий тягу-пружину от хвостового упора к курковому зацепу, оказался на ¾ диаметра перерезанным ножовкой.

Истинных причин и конкретных виновников выявить не удалось.

Эти факты, не исключена возможность, совершены с диверсионной целью. В то же время они показывают

бесконтрольность и халатность личного состава при приемках от ремонтирующих рабочих. Видимо, поставлена служба так на этих кораблях, где позволяет возможность для подобных случаев (так в документе. – *Сост.*).

9) На ПЛ К-51 ДСКР при испытании дизеля и линии вала подожгли подшипник главного электромотора до температуры 74 градуса по причине халатности старшины 2-й статьи Чечеткина, которому было поручено проверить наличие масла в подшипниках. Командир группы лейтенант Некрасов не проконтролировал выполнения своего распоряжения.

10) Вследствие плохой организации и дисциплины писарь Чугунов раздавал не по назначению командировочные удостоверения, а капитан 3 ранга Тюренков заставил машинистку – краснофлотца девушку Кургузову подписать ему командировочную за начальника штаба БПЛ, которая это и сделала.

11) Ряд кораблей на БПЛ выглядят грязными, особенно плавбазы, смотры и осмотры командирами делаются редко и нерегулярно, от случая к случаю.

На ПБ «Иртыш» в феврале, марте были случаи грубого нарушения караульной службы, пьянки, несвоевременной явки на корабль после смены караула, уходили ночевать в город.

12) На ряде кораблей и особо баз не выполняются расписания, в том числе и боевые расписания, по причине недокомплекта личного состава по штату, а отчасти от плохой организации и халатности в службе. Отсутствует на ряде кораблей четкость и правильность команд и «командного языка».

13) Длительное (до года) время с ПБ «Смольный» работали 3 краснофлотца на стройке на спиртоводочном заводе, видимо, была заинтересованность руководящего состава в этом.

Большое число дисциплинарных взысканий за плохое отношение к службе и нарушения организации службы показывает большие недочеты в этом вопросе. За 1-й квартал 1943 года наложено дисциплинарных взысканий всего – 440. Из них: за неисполнение приказаний – 4; сон на посту – 18; нарушение правил корабельной службы – 41; нарушение вахт, дежурн. службы – 45; небрежное обращение с оружием – 5, что составляет 25,3% всех проступков падает на нарушения в организации службы.

	За апрель м-ц	За май м-ц
Наложено всего Из них:	162	194
Неисполнение приказания	7	1

	За апрель м-ц	За май м-ц
Сон на посту	2	2
Нарушение правил корабельной службы	9	10
Нарушение вахтенной и дежурной службы	17	30
Нарушение правил внутренней службы и распорядка дня	10	16
Что составляет	28%	30,4%

Причинами недочетов в организации службы являются:

1. Плохо выполняются приказы, уставы, инструкции и наставления должностными лицами и отсутствия решительной борьбы комначсостава сверху донизу за беспрекословное выполнение приказов, уставов, инструкций. Систематическое нарушение положений стало системой работы у многих командиров.

2. Низкая требовательность со стороны комначсостава и терпимые отношения к нарушениям.

3. Плохо поставлен контроль со стороны штаба БПЛ, флагманских и дивизионных специалистов за организацией службы и выполнением существующих положений. Иногда беспринципно оценивается действительное положение на корабле с вопросами организации. Слабо изучаются кадры людей на местах.

4. Многие партийно-комсомольские организации и политработники устранились и оказались в стороне, не вели воспитательной работы с личным составом в вопросах укрепления порядка и организации службы на корабле. Не добились еще примерности коммунистов и комсомольцев в боевой службе.

Состояние воинской дисциплины а) Состояние воинской дисциплины на БПЛ следует считать неудовлетворительной (так в документе. – *Сост.*). Число дисциплинарных взысканий показывает:

	1-й кварт. 1943	Апрель	Май
Всего взысканий Из них:	440	162	194

	1-й кварт. 1943	Апрель	Май
Член ВКП(б)	101	25	36
Канд. ВКП(б)	100	45	38
Член ВЛКСМ	101	51	47
Беспартийных	138	41	73

По сводке видно, что число дисциплинарных взысканий не уменьшается, а наоборот идет увеличение. Коммунисты и комсомольцы имеют значительное число дисциплинарных взысканий, что характеризует отсутствие примерности у многих товарищей в вопросах дисциплины.

б) По характеру дисциплинарных поступков показывают следующее:

	1-й кв. 1943	Апрель	Май	Всего
Неисполнен. приказаний	4	7	1	12
Самовольн. отлучки	18	8	18	44
Пререкан., оскорбл., грубость	52	12	28	92
Сон на посту	18	2	2	22
Прочие наруш. караульн. службы	18	9	10	37
Нарушен. правил внутр. и ком. сл.	41	10	16	67
Нарушен. правил вахт. и деж. сл.	45	30	17	92
Небрежн. отношен. к сбереж. оруж.	5	—	—	5
Небрежн. отношен. к сбереж. боевых механизмов	5	3	4	12
Утрата и порча имущества	1	—	—	1
Появление в пьяном виде	20	12	17	49
Хулиганство и дебош	2	—	1	3
Прочие проступки	211	69	78	358
Несоблюден. правил езды на автомашинах	—	—	2	2
Всего	440	162	194	796

Наибольшее число дисциплинарных взысканий падает на самовольные отлучки, нарушения организации службы, случаи

пьянства и прочие проступки.

в) Довольно большое число грубых случаев нарушения дисциплины, за что ряд краснофлотцев и командиров отданы под суд и отправлены в штрафные части.

Всего за 1943 г. разжаловано, осуждено и отправлено в штрафные части за систематическое нарушение дисциплины, преступно-халатное отношение к служебным обязанностям, самовольные отлучки:

	1-й кв. 1943	Апрель	Май	Всего
Разжаловано	4	1	3	8
Осуждено	5	—	6	11
Направлено в штрафные части	11	1	7	19
Итого	20	2	16	38

г) Привожу отдельные факты недисциплинированности, имеющие место в апреле и мае м-це с. г.

Кузнецов – пом. командира ПЛ С-13, капитан-лейтенант, который систематически пил, проявлял недисциплинированность, высказывал нежелание служить на ПЛ – разжалован, списан в штрафную часть.

Долгов – капитан 3 ранга, имел ряд случаев выпивок, сделал самовольную отлучку в город. Имеет 3 суток ареста.

Гук – начальник службы снабжения ПБ «Ока», старший лейтенант интендантской службы, 2.05.43 сделал самовольную отлучку в город.

Пиганов – командир БЧ-4, старший лейтенант, проявлял ряд случаев недисциплинированности, опоздал на службу, самовольно уходил в город – отстранен от должности, исключен из кандидатов ВКП(б).

Иванов – краснофлотец, электрик ПЛ Щ-303, 7.05.43 самовольно ушел в город и опоздал к отходу ПЛ – осужден на 8 лет, исключен из комсомола.

Овчинников – краснофлотец ПЛ Щ-407, вместе с краснофлотцами Мараниным, Ивановым, Верещагиным 1 мая сделали «темную», побили младшего командира старшину 2 статьи Астахова. Привлечен к партответственности и имеет строгое взыскание.

Калинин – боцман ПЛ К-52, член ВКП(б), послал краснофлотца рулевого подчиненного Климова выменять на хлеб водку к одной женщине, который выменял для боцмана и для себя. Выменянную водку распили втроем с приглашенным Верещагиным. Все имеют строгие взыскания и привлечены к

партответственности.

Бородулин – командир отделения электриков, беспартийный, ПЛ С-13, Мельников – краснофлотец, рулевой, беспартийный, совершили 22 мая самовольную отлучку в город. Первый разжалован в рядовые, второй – отправлен в штрафную роту.

Пустовойт – краснофлотец, комсомолец ПБ «Смольный», сделал самовольную отлучку 19 мая в город, отсутствовал сутки. Исключен из ВЛКСМ, осужден на 8 лет.

Смирнов – Ленинградская б[ереговая] база, старшина 2 статьи, имел ряд пьянок, самовольных отлучек и другие нарушения. Исключен из кандидатов ВКП(б), списан в штрафную роту.

Быстров – ПЛ С-13, краснофлотец, ежемесячно нарушает дисциплину, имел пьянку, две самовольных отлучки, сон на вахте, невыполнение распоряжений.

д) Причины неудовлетворительного состояния воинской дисциплины следует объяснить:

1) Низкой требовательностью со стороны комначсостава к подчиненным и отсутствия личной примерности у значительной части комначсостава.

2) Младший комначсостав еще недостаточно мобилизован на поднятие дисциплины, мало использует свои права в проведении дисциплинарной практики.

3) Имеются отдельные случаи искажения дисциплинарной практики.

4) Неудовлетворительно поставлена воспитательная работа со стороны комначсостава снизу доверху.

Партийно-комсомольские организации слабо борются за укрепление дисциплины, несвоевременно реагируют на правонарушения коммунистов и комсомольцев.

Аморальные явления

За последние 2 месяца на БПЛ имеется значительное число фактов пьянства, недостойное поведение в быту, венерические заболевания и другие.

а) Аморальные явления Случаи пьянства:

1. Мыльников – капитан 3 ранга, командир ПЛ С-9, систематически пьянствует, проявляет грубость к старшим. В течение мая м[есяц]а не менее 5 раз замечен в нетрезвом виде, и даже во время выхода на погружение.

2. Гладилин – командир ПЛ М-102, капитан-лейтенант Маринеско – командир ПЛ С-13, так же систематически пьют и имеют самовольные отлучки. Командир Маринеско 29.05 ушел в город без разрешения.

После предупреждения Военного Совета КБФ от 30.05 случаев пьянства не замечалось.

3. Осипов – Герой Советского Союза, командир ПЛ Щ-406, капитан 3 ранга, вместе с Гладилиным – командиром ПЛ М-102 и с участием пропагандиста 5-го ДПЛ Молокиным 4.05 распили спирт, который похитили (около 10 литров) в каюте помощника командира ПЛ Щ-303, сломали замок у каюты. Были в сильном опьянении.

4. Юнаков – капитан 2 ранга, бывший командир 1 – го ДПЛ[60], неоднократно за последнее время был замечен в нетрезвом состоянии. Имеет ряд отрицательных настроений в связи со снятием его с должности и семейными обстоятельствами.

5. Муравьев – капитан-лейтенант, помощник командира ПБ «Иртыш», систематически пьянствует, изо дня в день, за что был списан в штрафную роту. По возвращении продолжает пьянствовать. Направлен материал в Военный Совет КБФ на предмет разжалования и отправки в штрафную роту.

6. Имелись случаи пьянства рядового состава и младших командиров:

старшина 1 статьи Саранский – фотограф штаба.

краснофлотец Столяренко – кок ПЛ К-54.

краснофлотец Самсонов – моторист ПЛ К-51.

глав, старшина Белоконь – боцман ПЛ К-55.

глав, старшина Годовиченко – хозяйственник ПБ «П[олярная] З[везда]».

Старший краснофлотец Некрасов – ОК «Якорь».

б) Недостойное поведение в быту:

1. Чернов – командир Кронштадтской б[ереговой] базы, член ВКП(б), имея жену в Пятигорске и 2-х детей, живет с женщиной в Кронштадте, которая находится у него на квартире. Официально говорил, что она является его женой. Бывает на квартире ежедневно. Эта «жена» посещает и клуб базы. Мною лично Чернов предупрежден, но видимо вопрос встанет о разборе в партийном порядке.

2. Коржуев – капитан-лейтенант, заместитель командира по п[олитической] части ПБ «Иртыш», имеет женщину знакомую официально. О ней объясняет, что она является его женой, тогда как жену и ребенка имеет эвакуированную в тылу. Коржуев также предупрежден о своем недостойном поведении.

3. Маринеско – командир ПЛ С-13, имеет официальную жену в городе Ленинграде, но имеет случаи (дважды), когда бывал у других женщин.

4. Эйхбаум – командир ДСКР ПЛ, капитан 2 ранга, слишком в

близких отношениях и проводит время с подчиненной лейтенантом мед. службы Никандровой и вероятно живет с ней, хотя это отрицает при разговоре с ним. Об этом тов. Эйхбаум предупрежден.

5. Часовников – начальник службы снабжения базы «Волхов», живет со старшиной группы мед. службы Уньковской, которая имеет мужа, находящегося на фронте. Часовников предупрежден мною о его недостойном поведении.

6. Краснофлотец девушка Огибеева Кронштадской б[ереговой] базы забеременела, отправлена в тыл.

в) Венерические заболевания:

В апреле м-це один случай заболевания сифилисом – старшины 1 статьи Гаркавенко Г. С., члена ВЛКСМ, с плавбазы «Ока».

В мае м-це заболевание триппером: Петров – С-12, Косильников – ПЛ Щ-407.

г) Имеется ряд случаев воровства и краж:

1. Смирнов – краснофлотец ПБ «Смольный», с ремонтной группы, 7 апреля, будучи в клубе НКВД, украл 2 пальто у гражданок. Осужден Военным трибуналом.

2. Муханов – краснофлотец, кладовщик ПБ «Аэгна», при получении из посылочного фонда продуктов украл до 19 кг разных продуктов. Исключен из кандидатов ВКП(б) и отправлен в штрафную роту.

3. У Бучниковой – краснофлотца девушки, 23.05 пропало 870 рублей. Были пропажи мелких вещей у девушек Плотовой, Черкашиной.

4. У Ферина – инструктора политотдела, пропагандиста, в 20 числах апреля украден суконный китель из каюты.

Имеется, кроме этого, ряд мелких пропаж – ленточки, бескозырки, табак и другие.

О настроениях, имеющихся у личного состава

В целом политико-моральное состояние личного состава высокое и здоровое. В основном личный состав проявляет желание активно участвовать в боевой деятельности на своих кораблях против немецких захватчиков.

Наряду с этим имеются и ряд отрицательных фактов в настроении личного состава, выявленные за последние 2 месяца.

1. Столик – глав. старшина торпедистов ПЛ К-52, арестован органами НКВД за ряд отрицательных разговоров, которые сводились: клевета на партию и колхозный строй, восхищение немцами.

2. Бондарев – краснофлотец, трюмный, кандидат ВКП(б) ПЛ

М-102, выражал антикомандирские настроения, заявляя: «Я всех командиров приветствовать не буду, буду только плавающих командиров. Для командиров – все, и клуб, вечера, им дают посылки, а они пропивают их, а краснофлотцы сидят взаперти». Ошибки признал свои.

3. Имелось ряд антикомандирских настроений на ПЛ М-96 в связи со сменой командира, считая, что у них ушел хороший командир – Маринеско, а пришел Карташев[61], который в море во время войны не ходил. Что с ним не придется выйти в море из-за его неопытности. Сейчас эти настроения рассеялись.

4. Рамозанов (так в документе. Фактически фамилия Рамазанов. – *Сост.*) – инженер капитан 2 ранга, бывший дивмех 1-го ДПЛ, член ВКП(б), в связи со снятием его с должности выразил отрицательное настроение, считая, что такое отношение к людям приведет к тому, что можно застрелиться. Недоволен комбригом[62].

5. Тращенко – пом. командира ПЛ Щ-309, член ВКП(б), заявил в разговоре, что «политработники не нужны, можно обойтись без них, что политбеседы – это ерунда, их не стоит проводить, никто не слушает». Выражал сомнение, как это будет командовать ПЛ капитан-лейтенант Филов, вновь назначенный командиром ПЛ.

6. Кузнецов – пом. командира ПЛ С-13, член ВКП(б), сказал: «Что я пью и буду пьянствовать, но а снимут с ПЛ, пошлют в штрафную роту, то я останусь жив, а вы (обращаясь к Эпельбауму) с моря не вернетесь». Снят, разжалован, отправлен в штрафную роту, исключен из партии.

7. Мартыненко – ст. краснофлотец, комсомолец, электрик ПЛ С-13, отказался стричься, при этом заявил: «Мне недолго жить, все равно не вернемся с моря, я это чувствую. Если в прошлом году я был в походах, я чувствовал, что я вернусь, и возвращался». Что, «если увольнять не будут, я уйду сам, надо же воспользоваться всеми благами жизни». Ему разъяснено, обещал исправиться.

8. Зименков – секретарь парторганизации, глав, старшина ПЛ Щ-406, будучи пьяным, при выходе в море демонстративно заявил: «Что нас ненавидят, нам завидуют – все погибнут, а мы пойдем в море и вернемся с победой».

9. Назаров – член ВКП(б), краснофлотец с ПЛ Щ-309, носит кольцо на руке, сделал сам, ведет себя примиренчески к нарушителям дисциплины. Командиру ПЛ и зам. командира заявил: «Вы не увольняете, а я представляю краснофлотскую массу. Ведь вам идти в море придется с личным составом, вы должны понимать».

10. Нестеров – ст. 1 ст., штурманский электрик ПЛ Д-2, член ВКП(б), подал рапорт о списании с ПЛ, якобы по причинам болезни, а по существу хочет списаться из-за боязни выходить в море. Принимаются меры по выявлению причин его поведения и вынести решение.

11. Кочетков – капитан-лейтенант, командир ПЛ М-79, к делу относится недобросовестно, заботы о корабле мало, тем более о его боеготовности. По делам его видно, что воевать не собирается и видимо желания не имеет. Отдельные командиры говорят, что Кочетков бездельничает и воевать он не пойдет.

Кочетков много увлекается женщинами и личными делами. Считаю, что Кочеткова держать командиром ПЛ нецелесообразно, а назначить его на ПЛ вахтенным командиром и направить в море для проверки его качеств.

12. Сябрук – инженер-механик ПЛ М-79, корабль ремонтирует медленно и, по высказываниям отдельных командиров, что он будет ремонтировать свою ПЛ до конца войны.

По всем указанным настроениям принимались воздействия на ПЛ или Политотделом БПЛ и парторганизациями.

Проведенные мероприятия Политотдела и парторганизации по ликвидации имеющихся недочетов в БПЛ.

1. На всех кораблях и в частях в течение мая м-ца проведены партсобрания с вопросом: «Примерность коммунистов в улучшении боевой организации и укреплении дисциплины на корабле (части)». На основе имеющихся материалов на БПЛ такие же собрания проведены на остальных кораблях и в комсомольских организациях.

2. На совещаниях зам. командиров по политчасти, секретарей парт. и комсомольских организаций разобраны отрицательные факты и недочеты в вопросах организации службы и дисциплине и даны указания о изжитии имеющих недочетов и усилении влияния партийных и комсомольских организаций на личный состав.

3. Политотделом проведены совещания командиров БЧ-5, медицинских работников, коммунистов – хозяйственников по недочетам и отрицательным фактам, имеющих на БПЛ (так в документе. – *Сост.*), с дифференцированным освещением материалов по группам начсостава.

4. По линии п[артийной] к[омиссии] все коммунисты, виновные в тех или иных недочетах (в том числе и командиры), привлечены к суровой партответственности.

5. Через многотиражную газету «Подводник Балтики» в

течение всего мая месяца помещается материал по мобилизации личного состава на улучшение организации службы и дисциплины.

6. Проведены с личным составом политбеседы по теме: «Активными боевыми действиями ПЛ приблизим час разгрома немецких захватчиков».

7. Со всеми командирами, проявившими грубые нарушения в дисциплине и службе, лично беседовал с каждым в отдельности о причинах недостойного поведения.

8. По линии штаба проведены с комначсоставом отдельных групп разборы всех аварий, катастроф и отдельных недочетов, имевших место в БПЛ.

Проведенные мероприятия считаю недостаточными, так как еще не достигнуто резкого улучшения в вопросах организации службы, укрепления дисциплины и сокращения аморальных явлений.

4.06.1943 г.

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 2 ранга Кабанов

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 23486. Л. 117–126.

Документ № 4.2
Протокол № 72 заседания партийной комиссии бригады подводных лодок КБФ от 19 августа 1943 г

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник ПО БПЛ КБФ капитан 2 ранга Кабанов
21 августа 1943 г.

Заседание состоялось в г. Кронштадте В составе: Осина, Орлова, Бурнацкого

Слушали:

1. Привлечение к партийной ответственности.

2. Маринеско Александр Иванович, год рождения 1913, национальность украинец, соц. положение служащий, образование высшее, кандидат в члены ВКП(б) с сентября 1942 года к/к № 4324908, в РКВМФ с 1933 года. Командир ПЛ С-13 БПЛ КБФ. Капитан 3 ранга.

На заседании парткомиссии присутствует тов. Маринеско. Докладывает тов. Осин.

СОДЕРЖАНИЕ ДЕЛА: Установлено, что тов. Маринеско А. И. 14 августа 1943 года напился пьяным, проспал, утром не присутствовал в комиссии по приему ПЛ. За халатность по службе командиром 1-го ДПЛ был арестован на 2 суток с содержанием на гарнизонной гауптвахте.

Тов. Маринеско 18 июня 1943 года привлекался к партийной ответственности парткомиссией БПЛ за пьянку и самовольную отлучку, имеет – предупреждение.

Отзывы командования о тов. Маринеско – положительные. Командир 1-го ДПЛ дает характеристику как одному из лучших командиров подводной лодки.

Дело поступило в парткомиссию БПЛ 17 августа 1943 года. На заседании парткомиссии тов. Маринеско обещает, что он своей боевой работой и поведением искупит вину перед партией.

ПОСТАНОВИЛИ: Тов. Маринеско Александру Ивановичу за халатное исполнение служебных обязанностей объявить выговор с занесением в учетную карточку.

Отв. секретарь парткомиссии БПЛ КБФ капитан 3 ранга Осин

ЦВМА Л. д. инв. № 20426. Л. 32.

Документ № 4.3
Выписка из боевой характеристики командира ПЛ С-13 капитана 3 ранга А. И. Маринеско за период с 1 января по 1 декабря 1943 г

…

Текст аттестации:

Боевой и отважный командир. Командует подлодками с 1938 г. Прекрасно знает штурманское дело, подводное дело знает отлично. Тактику знает и стреляет хорошо.

В 1941-42 гг., командуя подлодкой типа «М», совершил несколько смелых боевых походов, за что награжден орденом Ленина. Управляет и командует кораблем отлично. Офицеры и экипаж обучены хорошо. Материальная часть в хорошем состоянии, эксплоатируется правильно. До вступления в командование капитана 3 ранга Маринеско на ПЛ С-13 экипаж был не сплочен, организация службы была не налажена, в настоящее время это положение командиром исправлено, и служба на корабле несется хорошо. Решителен и инициативен. Дисциплинирован, но в повседневной жизни требует постоянного контроля. Тактичен. Состояние дисциплины экипажа вполне удовлетворительное. Командир требователен. Над повышением своих знаний и обучением подчиненных работает.

Партийно-политической работой руководит. По характеру спокойный и хладнокровный в любой обстановке. Как боевой командир и отличный военный моряк среди офицеров пользуется авторитетом. Экипаж своего командира любит.

Должности командира подводной лодки вполне соответствует. Может быть назначен командиром подлодки большего водоизмещения.

26.11.1943 г.

Командир 1-го ДПЛ капитан 1 ранга Орел

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 22–23.

Глава 5
Документы 1944 г

Документ № 5.1
Наградной лист на командира подводной лодки С-13 1-го ДПЛ КБФ капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича на награждение орденом Красной звезды

1. Год рождения – 1913 г.
2. Национальность – украинец
3. Соцположение – рабочий
4. Партийность – кан. ВКП(б)
5. С какого времени в РККА РКВМФ – с 1933 г.
6. Участвовал ли в гражданской войне – не участвовал
7. Ранения и контузии – не имеет
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что – За успешное выполнение заданий командования в боевом походе в 1942 году к ордену Ленина
9. Какие имеет награды и за что – За успешное выполнение заданий командования в боевом походе в 1942 году награжден орденом Ленина

За оборону Ленинграда медалью «За оборону Ленинграда»

10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену – в белой армии не служил, в плену не был
11. Постоянный адрес – Полевая почта № 4771

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Умелым руководством обеспечил досрочное окончание зимнего судоремонта подводной лодки С-13 на два месяца раньше срока с отличным качеством. Воодушевил личный состав на трудовые подвиги. Благодаря требовательности и разъяснительной работе личный состав работал по 18 часов в сутки. Лично руководил организацией ремонта, проявляя при этом заботу о качестве и умело сочетая ремонт с боевой подготовкой личного состава. Благодаря большой работе т. Маринеско сумел хорошо подготовить весь корабль и личный состав к боевым действиям и хорошо подготовил офицерский состав. Сам подготовлен к боевым действиям хорошо. А кампанию 1942 года участвовал в боевых действиях командиром подводной лодки, в походе лодка имела боевой успех.

За хорошую организацию и досрочное окончание судоремонта с хорошим качеством и хорошую подготовку

корабля к боевым действиям представляю капитана 3 ранга Маринеско к правительственной награде ордену Красной звезды[63].

22.04.1944 г.

Командир 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ капитан 1 ранга А. Орел

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 5.2
Наградной лист на командира подводной лодки С-13 1-го ДПЛ КБФ капитан 3 ранга Маринеско Александра Ивановича на награждение орденом Красной звезды

1. Год рождения – 1913 г.
2. Национальность – украинец
3. Соцположение – рабочий
4. Партийность – кан. ВКП(б)
5. С какого времени в РККА РКВМФ – с 1933 г.
6. Участвовал ли в гражданской войне – не участвовал
7. Ранения и контузии – не имеет
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что – За успешное выполнение заданий командования в боевом походе в 1942 году к ордену Ленина
9. Какие имеет награды и за что – За успешное выполнение заданий командования в боевом походе в 1942 году награжден орденом Ленина. За оборону Ленинграда медалью «За оборону Ленинграда»
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену – в белой армии не служил, в плену не был
11. Постоянный адрес – Бригада подводных лодок КБФ

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Командуя подводной лодкой, совершил 4 боевых похода (так в документе, фактически Маринеско к тому моменту совершил 3 боевых похода. – *Сост.*), утопил транспорт водоизмещением 7000 тонн и провел исключительно сложную операцию по высадке разведывательной группы на берег занятый противником для захвата языка. В 1944 году умелым руководством обеспечил досрочное окончание зимнего судоремонта подводной лодки С-13 на два месяца раньше срока с отличным качеством. Лично руководил организацией ремонта, проявляя при этом заботу о качестве и умело сочетая ремонт с боевой подготовкой личного состава. Благодаря хорошей организации работ и занятий сумел хорошо подготовить весь корабль и весь личный состав к боевым действиям. Смелый офицер, стремится к выходу в море для боя.

За боевые успехи в боях с противником на море и отличную подготовку корабля к предстоящим боевым действиям

представляю капитана 3 ранга Маринеско к правительственной награде ордену Красной звезды[64].

3.07.1944 г.

Командир 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ капитан 1 ранга А. Орел

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 5.3
Наградной лист на Маринеско Александра Ивановича

1. Фамилия, имя и отчество – Маринеско Александр Иванович

2. Звание – Капитан 3 ранга

3. Должность и часть – командир подводной лодки С-13 бригады подводных лодок КБФ

Представляется к медали «За боевые заслуги»

4. Год рождения 1913

5. Национальность – украинец

6. Партийность – член ВКП(б) с 1942 г.

7. Место рождения

8. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) – Финская война на БПЛ КБФ весь период и Отечественная война на БПЛ КБФ с 22.06.1941 г. по настоящее время

9. Имеет ли ранения или контузии (сколько, степень, когда):

а) в гражданской войне – нет б) в Отечественной войне – нет в)

10. С какого времени в Красной Армии – 30 октября 1933 года

11. Какими орденами, медалями награжден и когда – орденом Ленина в 1942 г. и медалью «За оборону Ленинграда» в 1943 г.

12. Домашний адрес

АТТЕСТАЦИЯ:

За время службы в Военно-Морском Флоте показал себя грамотным, культурным, требовательным и смелым офицером-подводником. Дисциплинирован. Умело воспитывает личный состав. Работает над повышением своего уровня. Неоднократно участвовал в боевых походах на подводной лодке.

На 7 ноября 1944 г. прослужил в ВМФ 10 лет, 10 месяцев.

Достоин награждения медалью «За боевые заслуги»[65].

14.09.1944 г.

Командир 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ капитан 1 ранга А. Орел

ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 845. Л. 472.

Документ № 5.4
Политдонесение о политико-моральном состоянии и дисциплине личного состава и мерах по их укреплению на бригаде подлодок КБФ за сентябрь 1944 года

Довожу, что политико-моральное состояние личного состава бригады подлодок здоровое и устойчивое. Это характеризуется высоким боевым наступательным духом личного состава всех категорий подлодок, уходящих в боевой поход, снижением количества дисциплинарных проступков в 3-м квартале этого года и степенью боевой готовности кораблей нашего соединения. Личный состав подлодок, уходящих в боевой поход в 1944 году, горит желанием скорей выйти в море и наносить сокрушительные удары по врагу и вместе с Красной Армией завершить освобождение Прибалтики и военно-морских баз КБФ и приблизить час окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Подтверждением этого положения служат практические дела подводников, а также отдельные высказывания личного состава подлодок всех категорий. Привожу наиболее характерные из них:

– Командир ПЛ «Лембит» орденоносец – капитан 3 ранга тов. Матиясевич в беседе с работником политотдела заявил: «Я иду не в первый боевой поход и сейчас, получив приказ, я стремлюсь выполнить его точно и быстрее, этого требует от меня и моего личного состава дело победы над врагом. У меня все готово. Я уверен в себе и в своем личном составе».

– Командир Гвардейской ПЛ Л-3 гвардии капитан 3 ранга, коммунист т. Коновалов, выступая на митинге л[ичного] состава, перед выходом лодки из Кронштадта сказал: «Два года готовились мы к этому походу. Настало время, гвардейцы. Жалею, что в море в этом году мы идем не первыми, но сделаем все для того, чтобы весть о первой победе подводников на море командование получило от гвардейской Л-3. Заверяю, что число на рубке «11» значительно увеличим».

– Помощник командира ПЛ Л-3 капитан-лейтенант т. Пенкин сказал: «Я был в походах в 1942 году. После этого был в тылу и видел, как люди работают, и честное слово, стыдно ходить по городу и носить гвардейский значок, когда война еще не кончилась, когда мы нужны там, где идут жаркие бои с врагом. Я с радостью встретил весть о подготовке к выходу на боевую

позицию».

– Командир БЧ-5 ПЛ «Лембит» инженер-капитан 3 ранга т. Моисеев задал вопрос работнику политотдела: «Куда наша лодка будет возвращаться с похода в Таллин или Либаву?» и ответил сам: «Я думаю, что в Либаву, а я ведь начинал воевать, находясь в Либаве».

– Краснофлотец комсомолец электрик ПЛ С-13 т. Якубовский во время разговора с командиром ПЛ подлодки капитаном 3 ранга Маринеско о том, что его списывают на базу по причине излишка людей на этом штате и он в поход не пойдет, заявил: «Почему вы меня списываете, ведь я старался, готовился к походу. Я хочу вместе с товарищами идти в бой. Как на меня будут смотреть здесь, как на негодного». После этого разговора т. Якубовский и краснофлотец штурманский электрик, кандидат ВКП(б) т. Плесков тоже списанный за неимением свободного места по штату на лодке, вещи свои в лодке оставили и сами спрятались так же в лодке, надеясь, что о них «забудут» и они пойдут в боевой поход. По приказанию командира ДПЛ их разыскали и за неимением свободных должностей оставили на базе.

Подобный факт был на ПЛ Щ-307, где командиром капитан-лейтенант т. Калинин. Краснофлотец трюмный т. Макаров на лодке плавает недавно и числится учеником, сверх штата. Он также подлежал списанию на базу перед походом. Макаров беспартийный. Он буквально со слезами на глазах пришел просить командира взять его в поход. Со слов товарищей, Макаров также намеревался, в случае если его не возьмут в поход, остаться на лодке. Командир удовлетворил его просьбу, оставил его на лодке.

Такие факты не единичны. Они говорят о желании личного состава идти воевать и жестоко мстить врагу, они подчеркивают высокий боевой дух личного состава и ненависть к врагу.

На торпеде, находящейся в отсеке подлодки «Лембит», была надпись «В глотку Гитлеру». Редакторы стенгазет и боевых листков ПЛ Щ-303 и Д-2 подбирали карикатуры из газет, чтобы в походе выпустить свой юмористический листок с изображением обанкротившегося немецкого ефрейтора и др. Редактор «Боевого листка» гвардейской ПЛ Л-3 гвардии старшина 1-й статьи, член ВКП(б) т. Еремеев накануне похода заболел. Ему предложили остаться на базе в лазарете. Он, лежа на койке в лодке, наотрез отказался. Он задал вопрос лекарскому помощнику и флагврачу: «Не умру от этой болезни?» Ему ответили: «Нет, но в боевом походе будет тяжело». Он ответил: «Ничего, если могу поправиться на суше, то и в море, значит, поправлюсь и буду

вместе с гвардейцами бить врага – мстить немцам за их зверства на нашей земле, за мое горе». Тов. Еремеев ушел в боевой поход. Эти и многие другие факты дают право сделать общий вывод о высоком боевом духе личного состава подлодок, о желании идти в море и топить вражеские корабли. Говорят эти факты и о том, что л[ичный] состав нашего соединения в основной своей массе правильно понимает сложившуюся обстановку на фронтах Отечественной войны, в частности в Прибалтике и на Балтийском море. Однако есть факты, отражающие отсталые настроения личного состава, они появлялись и прошлые годы войны, когда вставал вопрос о непосредственном участии в боях кораблей нашего соединения.

Примеры:

– Краснофлотец штурманский электрик ПЛ Л-3, беспартийный Беляков, разговаривая с краснофлотцами на береговой базе, заявил: «Много раз наша лодка ходила в поход, но в этом году не знаю, вернемся ли. Ведь в море обстановка тяжелая. Зачем идти, когда Красная Армия сейчас решает все одна?»

– Краснофлотец-коммунист Червоткин (ПЛ Щ-318), где командиром капитан 3 ранга Лошкарев, в беседе с парторгом 3-го ДПЛ заявил: «Прежде чем идти в море, нужно его тралить от мин месяца три, а то у нас снова будут лишние жертвы». Тов. Панов разъяснил ему обстановку и задачи, стоящие перед нашим соединением.

Можно отметить ряд случаев, когда перед отходом лодок некоторые краснофлотцы и офицеры были изрядно выпивши. Например:

Мичман Торопов – боцман ПЛ С-13, коммунист; краснофлотец Червоткин ПЛ Щ-318; старшина 1-й статьи Рябиков ПЛ «Лембит»; лекарский помощник ПЛ Д-2 старший лейтенант мед. сл. Воробьев, штурман ПЛ Д-2, старший лейтенант Кулаков.

Имеется факт проявления трусости со стороны офицера – командира БЧ-5 старшего инженер-лейтенанта Базлова Д. Ф. гвардейской ПЛ Щ-309, где командиром гвардии капитан 3 ранга т. Филов. Базлов, несмотря на то, что ПЛ была приведена в суточную готовность 24 сентября, а 28 сентября в часовую готовность, 1 октября самовольно уехал в Ленинград, там пьянствовал и явился в часть 2 октября. Лодка перешла из Ораниенбаума в Кронштадт без командира БЧ-5. Болтаясь по пирсам пьяным в то время, когда весь личный состав работал, Базлов распространял клевету на командира лодки Филова, обвиняя его в трусости, заявляя, что с ним в походе люди погибнут, заявляя всем, что с таким командиром он Базлов в

поход не пойдет.

Базлов отстранен командованием бригады от занимаемой должности, взят под стражу органами прокуратуры КМОР КБФ, которые ведут следствие и будут привлекать его к ответственности за совершенные преступления по законам военного времени. Партийная комиссия при политотделе БПЛ исключила Базлова из рядов ВКП(б) за трусость. На ПЛ Щ-309 в море ушел див[изионный] мех[аник] т. Шеленин.

Отдельные факты отрицательных настроений, нежелания идти в боевой поход и факт трусости Базлова являются серьезными отрицательными моментами, однако являются единичными случаями на фоне высокого боевого духа остального большинства личного состава, проявления патриотических чувств в делах наших подводников, они не могут быть взяты в основу определения политико-морального состояния всего личного состава бригады подлодок.

Состояние воинской дисциплины характеризуется некоторым снижением количества проступков в 3-м квартале по сравнению со вторым кварталом 1944 года. По характеру проступков и абсолютным цифрам говорят о том, что состояние воинской дисциплины на БПЛ не отстает от требований приказов товарища Сталина, вытекающих из обстановки на фронтах и в стране.

Привожу данные с количеством наиболее грубых нарушений дисциплины на БПЛ и ОДСКР отдельно за 3-й квартал 1944 года.

Виды проступков	По бригаде ПЛ		По ОДСКР ПЛ	
	2-й кв.	3-й кв.	2-й кв.	3-й кв.
Самовольные отлучки	43	27	19	21
Пьянство	29	11	17	8
Всего проступков	441	320	133	125

По категориям личного состава количество проступков распределяется так:

Виды проступков	По бригаде ПЛ		По ОДСКР ПЛ	
	2-й кв.	3-й кв.	2-й кв.	3-й кв.
1. Офицеры	60	45	23	17
2. Старшины	143	80	32	33
3. Рядовые	238	195	78	75
Всего	441	320	133	125

Большое количество проступков является результатом еще

слабого уровня воспитательной работы, незнание нужд бойца, отрыв от краснофлотской массы.

Так например:

Инженер капитан-лейтенант, командир БЧ-5 ПЛ Д-2 т. Соловьев слабо работает со своими подчиненными, очень редко бывает в кубрике. Личный состав часто проявляет претензии политработникам. И не удивительно, что на этой лодке количество взысканий увеличилось, в сентябре по сравнению с августом.

Старший лейтенант т. Меклер – подлодка Щ-309 – не знает своих подчиненных по фамилиям, не беседует с ними, а старшин группы плохо учит воспитывать подчиненных. Такие офицеры не пользуются авторитетом среди личного состава и часто сами не могут служить им примером в дисциплине.

Старший лейтенант Колесов – штурман ПЛ К-53, где командиром капитан 3 ранга т. Ярошевич, ранее был старпом Д-2, систематически пьянствовал и дебоширил в присутствии краснофлотцев. Последний случай был в сентябре. 9 сентября он пошел в офицерский клуб в Кронштадте, выпил и учинил скандал – нагрубил старшим офицерам (в частности капитану 1 ранга Антонову), его вывели оттуда. Впоследствии оказалось, что Колесов, оставшись за командира на ПЛ, уволил почти всех офицеров – оставил 3 человека и сам без разрешения командира ДПЛ ушел в город. На следующий день снова напился и начал «руководить» личным составом, который отрабатывал ответственную задачу – выход из лодки через торпедные аппараты со спасательным прибором. Командир прибыл и удалил его от руководства занятиями. Личный состав это видел и с насмешкой бросал реплики «горе подводник», «мореплаватель» и т. п. Партийное бюро ДПЛ, учитывая, что Колесов уже имел грубые нарушения дисциплины, а также неоднократно разбирался на бюро, за что имел строгий выговор, исключило его из рядов ВКП(б).

Причиной такого поведения отдельных офицеров является недостаточно систематизированная воспитательная работа, проводимая политработниками на БПЛ, а также отсутствие всякого желания работать над повышением своего политического уровня самих офицеров. Эти офицеры зазнались, считают, что они все знают, к занятиям относятся формально, в результате отстают от событий, а это неизбежно отражается и на практической работе и личной (одно слово неразборчиво. – *Сост.*). Это отражается на работе по воспитанию л[ичного] состава. Партийные организации еще недостаточно работают с офицерским составом. Коммунисты-офицеры не заняли авангардной роли в укреплении воинской

дисциплины. В III квартале 1944 года на коммунистов БПЛ падают 139 проступков из общего числа 320, что составляет 42,4 процента и в своей группе 44,2 % (вероятно, имелся в виду процент нарушений, совершенных офицерами-коммунистами, от общего числа нарушений, допущенных офицерами. – *Сост.*).

Подтверждением же здорового политико-морального состояния и в основном удовлетворительной дисциплины являются возросшая организованность и порядок на кораблях, а также удовлетворительное состояние материальной части подлодок, что дало возможность в назначенные приказом сроки отправить в море 50 % кораблей бригады.

Выходу в море предшествовала серьезная подготовка личного состава и материальной части кораблей. Это нашло свое отражение в выполнении общего плана командования о выходе подлодок. План выполнен в его первоначальной стадии. Ни одна подлодка не задержалась и не нарушила сроков выхода из гавани для следования на боевую позицию. Не было также серьезных претензий к материальной части, которые могли бы вызвать задержку лодки в базе. Лодки снабжены всем необходимым для боевых действий на море в условиях автономного плавания.

Вместе с тем нужно отметить, что на ряде кораблей есть еще крупные недостатки в организации службы.

Так 3 октября командир гвардейской ПЛ Щ-303 капитан 3 ранга Ветчинкин в 17 часов вел корабль в гавань. При входе в южные ворота купеческой гавани неправильно выполнил эволюцию – доворот из фарватера в гавань, ударился кормовой частью корпуса корабля – правый борт. Имеются повреждения в ограждении кормовых горизонтальных рулей, получила изменения мортира винта линии вала. Правый вал не проворачивается. Требуется постановка в док. Лодка между тем только вышла из дока. Хорошо, что эта лодка не входила в 1-й эшелон, вышедший в море.

На ПЛ Щ-309 перед выходом вышел из строя гидроакустический прибор. Повреждения исправлены.

Подлодка Щ-318 уходила в боевой поход из Ораниенбаума 28 сентября. Командир ПЛ т. Лошкарев допустил спешку, не осмотревшись, по прибытии из Кронштадта, дал команду «по местам стоять, со швартов сниматься». После выхода лодки из базы оказалось, что в момент отхода лодки штурманский электрик старшина 1-й ст. Питалев брился в парикмахерской на ПБ «Полярная звезда» будучи отпущенным пом[ощником] командира корабля. Питалев отстал от лодки. Потребовалось время и средства, чтобы доставить его на ушедшую лодку.

Основным вопросом в работе Политотдела по руководству

партийно-политической работой на БПЛ является вопрос об укреплении политико-морального состояния личного состава и мобилизации личного состава на выполнение боевых задач, стоящих перед бригадой в боевую кампанию 1944 года. Для этого используются все формы партийно-политической работы с учетом обстановки и характера боевой деятельности нашего соединения.

Политотдел анализирует состояние дисциплины на БПЛ, разбирается в фактах нарушения дисциплины и дисциплинарной практики, делает выводы и проводит необходимые мероприятия.

В августе и сентябре, например, на ДПЛ и кораблях были проведены совещания офицерского и старшинского состава отдельно, с вопросом «о состоянии воинской дисциплины и дисциплинарной практики».

19 августа был проведен партийный актив соединения с вопросом: «Политико-моральное состояние и дисциплина среди личного состава бригады подлодок и задачи партийных организаций в обеспечении успеха боевой компании 1944 года».

После собрания партийного актива, на кораблях и базах были проведены партийные собрания первичных парторганизаций с таким же вопросом.

30 августа проведено было также собрание комсомольского актива бригады с вопросом: «О недостатках воспитательной работы комсомольских организаций и мерах по их устранению».

В мероприятиях агитационно-пропагандистской работы большое место занимает вопрос о воспитании ненависти к врагу, укреплении железной воинской дисциплины, о подготовке личного состава к боевым действиям на море.

Формы агитпропработы политотдел использует дифференцированно. Например: На 3-м ДПЛ в августе плохо было с дисциплиной, были самовольные отлучки. Политотдел порекомендовал провести политзанятия на тему: «Высокая воинская дисциплина – залог успехов в бою». Групповоды использовали материал о состоянии дисциплины на своем корабле. Газета «Подводник Балтики» систематически помещает материал, анализирующий проступки, совершенные краснофлотцами, помогает в работе парторганизаций по укреплению дисциплины и организованности.

Основная работа Политотдела в период подготовки лодок к выходу в боевой поход заключалась в оказании помощи командирам кораблей, политработникам, парторгам и комсоргам в практических вопросах политработы в боевом походе. Одновременно помогали в работе по укреплению дисциплины на корабле.

Для политического обеспечения кораблей, уходящих в море,

были выделены работники Политотдела на каждую лодку, которые провели вместе с парторгами всю подготовительную работу: беседы с офицерами, краснофлотцами, оказание помощи в составлении плана работы парторга и комсорга, беседа с редактором, агитаторами.

Политотдел проводит и сейчас работу по укреплению воинской дисциплины, используя так же факт начала боевой деятельности подлодок нашего соединения в войне на море против немецко-фашистских захватчиков, ставит задачу об активизации действий, чтобы вместе с родной Красной армией скорее освободить Прибалтику и наши военно-морские базы.

5.10.1944

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 3 ранга Солдатченко

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 23534. Л. 155–162.

Документ № 5.5
Боевое донесение командира подводной лодки С-13 капитана 3 ранга Маринеско

Доношу, что боевой приказ командира БПЛ № -08/оп от 12.00 20.09.44 [выполнил]. 1 октября 1944 года в 15.20 в составе эскорта (три ТЩ и один «МО») вышел из гор. Кронштадта, вернулся из боевого похода в порт Ханко 11 ноября в 14.00 и ошвартовался к ПБ «Смольный».

Боевым приказом была поставлена задача 7.10.44 г. занять позицию в 50 милях на Норд от м-ка Хела с районом самостоятельных и совместных ударов группой ПЛ ПЛ по конвоям противника, уничтожая его транспорта и боевые корабли.

Атаки подлодок на переходе [на] позицию запрещены, при обнаружении уклоняться погружением с уходом на глубину.

В территориальных водах Швеции атаки кораблей пр-ка запрещены.

Принял решение производить дневной и ночной поиск пр-ка: в полосе от берега 6–8 миль до 15–20 метровых глубин с контрольными галсами, удаленными от берега до 20–25 миль.

Находился в походе 42 суток из этого времени в назначенном р-не по приказу – 122 часа.

В секторе 215–360˚ маяки Брюстерорт – 210 часов.

В секторе 230–270˚; 230–250˚; 210–250˚ порта Виндава – 280 часов.

В районе бухты Лео[66] – 157 часов.

Из общего количества часов был:

Под водой – 461 час 13 мин.

На глубине – 398 час. 12 мин./15-20 метров/

Под перископом – 63 часа

На грунте твердом – 10 час. 45 мин./Доливка акк. батареи/

Всего пройдено миль 6774,9 из них:

Под водой – 1136,1

Над водой – 4928,8

6 октября

В 20.40 находясь в Ш = 58˚53,0 Д = 20˚42,0 при переходе на позицию по пеленгу 280˚ обнаружил за горизонтом прожектор, периодически освещающий горизонт и воздух. По пеленгу 290˚ далекое зарево. Пеленг на прожектор постоянный. В 22.10 прожектор погас.

9 октября

В 04.30, находясь в Ш = 58°14,0 Д = 18°58,0 по пеленгу 240° обнаружил постоянный белый огонь. Начал маневрирование для атаки в 05.04, увидел силуэт транспорта водоизмещением в 5 тысяч тонн, идущий курсом 70° со скоростью 7 узлов.

В 05.08 с дистанции 4 каб. произвел трехторпедный залп из носовых аппаратов, но транспорт в это время застопорил ход, и торпеды прошли по носу. В 05 час. 10 мин. выпустил по стоящему ТР четвертую торпеду из носовых аппаратов, торпеда так же не попала и прошла за кормой – транспорт дал ход 9-10 узлов и лег на курс 150°. Дав полный ход, сблизился с ТР до 8 кб. и в 05.45 открыл артиллерийский огонь.

В 06.02 транспорт загорелся и начал тонуть. В 06.05 отбой арт. тревоги. Из выпущенных 39 100 мм снарядов попало 7 снарядов и из 15 45 мм снарядов попали 4 снаряда. При первых выстрелах с ПЛ, транспорт открыл огонь из автомата, но после третьего попадания 100 мм снаряда в мостик огонь с транспорта прекратился. Лодка повреждений не имела.

С 14.42 в районе потопления транспорта были слышны взрывы глубинных бомб.

10 октября

В 13 часов находясь в Ш = 55°12,0 Д = 19°01,0 по пеленгу 115° слышен шум винтов катера. В 13.35 шум винтов катера удалился. В 16.25 находясь в Ш = 55°06,0 Д = 18°39,0 по пеленгу 175° в дистанции 25–30 кб. обнаружил транспорт водоизмещением 300 тонн, идущий курсом 20°, ход 6–7 узлов. От атаки отказался вследствие малых размеров транспорта.

11 октября

В 12.20 находясь в Ш = 55°05,0 Д = 18°11,4 по пеленгу 230° слышен шум винтов приближающихся 2 катеров. Уклоняясь от катеров, приводил их на кормовые курсовые углы 130–150° левого и правого борта.

В 12.50 по пеленгу 270° в дистанции 25–30 кб. слышал взрыв глубинной бомбы.

В 20.05 находясь в Ш = 55°,27,0 Д = 18°10,0 всплыли в надводное положение, видимость 2–5 кб. В 20.06 по пеленгу 5° услышал шум винтов транспорта, начал сближение периодически останавливая ход для прослушивания. В 21.35 шум винтов транспорта потерял.

12 октября

В 02.49 находясь в Ш = 55°40,0 Д = 18°52,0, акустик слышал по пеленгу 255° выстрел из торпедного аппарата и шум торпеды, прошедшей по носу[67]. Отвернул от курса, застопорили ход для прослушивания, шумов никаких не услышали.

15 октября

С 13.57 до 16.21, находясь в Ш = 55°11,0 Д = 19°55 по пеленгу 260–240°, слышны взрывы глубинных бомб. В 13.25 находясь в Ш = 55°12,0 Д = 19°55,0 по пеленгу 145°, акустик услышал шум винтов транспорта. В перископ транспорт не видел, была видимость 15 кб. В 18.33 лег на курс сближения, пеленг на шум постоянный. Объявил торпедную атаку. В 19.00 акустик шум винта транспорта потерял, в перископ транспорт не видел из-за плохой видимости, атаку прекратил.

19 октября

В 09.25 находясь в Ш = 55° Д = 19°48,0, по пеленгу 180° акустик услышал шум винтов катера. Произвел уклонение поворотом от катера. В 09.30 акустик шум винтов катера потерял.

24 октября

В 11.55 находясь в Ш = 57°22,0 Д = 21°20,0 по пеленгу 60° обнаружил в перископ немецкий самолет – морской разведчик на высоте 5° летящего курсом 10° (так в документе. – *Сост.*).

25 октября

В 18.30 находясь в Ш = 57°28,0 Д = 21°06,0, по пеленгу 150° обнаружил в перископ в дистанции 30 кб. два буксирных тральщика, идущие уступом курсом 10°. Предполагаю, что производят контрольное траление.

В 23.10 находясь в Ш = 57°05,0 Д = 20°27,0, по пеленгу 100° акустик услышал шум винта транспорта. Видимость 10 кб. Объявил торпедную атаку, пеленг не меняется, лег на шум винта транспорта. В 23.35 акустик шум винта транспорта потерял, торпедную атаку прекратил.

29 октября

В 20.03 находясь в Ш = 57°52,0 Д = 21°14,8 по пеленгу 60° в дистанции 25 кб. выпущена белая ракета дозорным кораблем. Начал уклонение приведением дозорного корабля за корму и увеличив свой ход. В 20.15 по пеленгу 85° в дистанции 30 кб. выпущена вторая белая ракета – продолжал уклонение. В 20.30 по пеленгу 75° выпущена третья белая ракета с дозорного корабля. Уклонение произвел в темную часть горизонта. Предполагаю, что

в дозоре находился катер, т. к. силуэта не было видно.

31 октября

В 15.39 находясь в Ш = 57°15,2 Д = 21°04,1, по пеленгу 90° акустик услышал шум винтов от двигателя. В перископ видно ничего не было, видимость была 20 кб. В 15.50 лег на курс сближения, объявил торпедную атаку. В 15.51 по пеленгу 110° в дистанции 20 кб. в перископ обнаружил ТЩ типа «М-1» идущего курсом 260°. В 15.54 ТЩ обнаружил нас прибором УЗПН, начал уклонение от ТЩ приведением его на кормовой курсовой угол 140–150°.

В 16.33 по корме слышен взрыв глубинной бомбы. В 17.45 оторвался от ТЩ[68].

В 19.50 находясь в Ш = 57°24,0 Д = 20°50,0, по пеленгу 115° акустик слышал работу прибора УЗПН. Уклонение приведением за корму.

7 *ноября*

8 12.45 находясь в Ш = 55°52,3 Д = 20°43,0, по пеленгу 168° акустик услышал шум винтов катера. Проверил уклонение приведением катера за корму. В 12.48 по пеленгу 170° слышен взрыв глубинной бомбы. В 13 час. оторвался от катера.

9 ноября

В 13.40 находясь в Ш = 57°38,0 Д = 17°53,0 по пеленгу 100° слышен отдаленный взрыв арт. снаряда. При осмотре горизонта в перископ, кроме берега о-ва Готланда ничего не было видно. В 14.33 после спуска перископа по пеленгу 105° было несколько глухих и один сильный взрыв. Предполагаю, что перископ был обнаружен с берега (расстояние до берега было 50 кб.) и ПЛ обстреляли из артиллерии.

Встреч с транспортами – 2

Обнаружили акустикой ТР – 3

Встреч с ТЩ – 2

Обнаруживали акустикой СКА – 7

Метеоусловия во время похода были неблагоприятные для действия подлодки. 8 суток была плохая видимость, и 9 суток было состояние моря от 4 до 7 баллов.

Новых приемов в действиях противника нет.

При обнаружении ПЛ приборами УЗПН уклонялся приведением по приборам преследующего на корму.

В надводном положении уклонение такое же, надводным ходом.

Состояние корабля:

1. При срочном погружении вышел из строя кнопочный пост управления кормовыми горизонтальными рулями. ПЛ полным ходом ушла на глубину 63 м с дифферентом на нос 41°. При этом был пролит электролит кормовой группы нескольких элементов (плохая укупорка). Изоляция групп в настоящее время низка: 1 гр. (+) 36 вольт; (-) 73 вольт; 2 гр. (+) 16 вольт (-) 34 вольт. Требуется батарею прощелочить, переукупорить и пропаять элементы, устранить корпус (так в документе. По смыслу – устранить корпусное сообщение. – *Сост.*).

2. Сгорел шарикоподшипник турбины Бюхи п[равого] б[орта] причина: вышел из строя масляный насос турбины. В подводном положении была разобрана турбина и масляная помпочка. Кольца лабиринтового уплотнения вала ротора очень плохие не выправили, сменили шарикоподшипник, сменили сальники лабиринтного уплотнения, сменили два шарикоподшипника помпочки охлаждения и червяк привода помпочки. Турбину собрали, но работала она очень плохо. Турбина требует полной переборки и устранения неисправностей. На левой турбине также гремят подшипники. Требуется переборка для устранения неисправности.

3. Все время похода носовые муфты Бамаг не выключались при нормальном давлении, нужно было создавать давление воздуха 30–35 атм.

4. Все время похода вертикальный руль плохо перекладывается из борта на борт (особенно на левый борт). Мотор исполнитель вертикального руля вследствие этого брал тройную нагрузку, грелся. Причины: баллер руля погнут в походе 1942 года, дважды ремонтировался после этого, но на станке не центровался, поэтому он достаточно не был выправлен и имеет стрелу прогиба. Болты, крепящие верхнюю втулку руля (6 шт.), отдались гайки и они выпали, втулка держится всего на 2 болтах.

5. Верхние газоотводные клапана пропускают воду, также стул правого газоотводного клапана между прочным корпусом и основанием стула пропускает воду. Требуется снять оба клапана и стула, проточить, притереть.

6. Лопнула скалка масляной помпы компрессора ВД п[равого] б[орта]. Поставлена запасная. Но помпочки не создают нормального давления смазки. При поломке нагнетательного клапана цил[индра] ВД компрессора, клапан раздробился, задрал втулку, вмятины на крышке и скалке. Крышку поставили запасную с клапанами. Компрессор не дает требуемой производительности. Левый компрессор сильно вибрирует на амортизации.

7. Обрусовка ПЛ во время штормовой погоды пришла в негодность, резина и брусья оббиты, частично оторваны брусья.

8. Палуба надстройки при ходе 3 узла и выше в подводном положении сильно вибрирует.

Личный состав ПЛ старый за исключением 8 человек не участвовавших в боевых походах. Работал личный состав отлично.

ВЫВОДЫ ПО ПОХОДУ:

1. Коммуникации противника в районе Данцигской бухты проходят в расстояниях от берега 25 миль. В районе м-ка Ужава и порта Виндава параллельно берега в расстоянии 8–9 миль, что подтверждается контрольным тралением.

2. Частая смена позиций и работа одновременно в двух позициях (днем на одной, ночью на другой – бухта Лео – м-к Ужава) не оправдывает себя, ибо ночь только уходит на переход из позиции на позицию.

3. Не всегда была информация о следах, что при плавании вблизи берега в секторе 20° затрудняет действие командира.

4. Желательно снять деревянные брусья (которые ломаются при свежей погоде) и определить надводные скорости хода ПЛ, фактические значительно расходятся с таблицами.

13.11.1944 г.

Командир подводной лодки С-13 капитан 3 ранга Маринеско

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28830. Л. 175–178.

Документ № 5.6
Заключение командира 1-го дивизиона ПЛ КБФ по боевому походу ПЛ С-13

1. 09.17 (так в документе, по смыслу должно быть 9.10-9 октября. – *Сост.*) в 04.30 обнаружил огни ТР, лег на курс, равный пеленгу, и через 34 мин. обнаружил груженый ТР без охранения. Принял решение атаковать торпедами. Через 3 минуты произвел 3-торпедный залп веером с установкой 2°20′ влево и вправо и средняя прямая. Угол упреждения 90°. Дистанция залпа 4 каб. По ТР водоизмещением в 5000 тонн, считая его длину 100 м, надо было стрелять с дистанции 4–5 каб. Только двумя торпедами, третья торпеда была лишней. Установка расстворения торпед 2°20′ почти совпала с табличной 2°30′, что должно бы было обеспечить попадание хотя бы одной. Выпуск лишней торпеды лишил командира возможности добить ТР вторым залпом, а выпуск одной торпеды не гарантировал от промаха и промах получился. Заявление командира, что ТР в момент трехторпедного залпа застопорил ход, а в момент одиночного выстрела дал ход и этим объясняя промахи, неверно, т. к. торпеда должна была бы попасть в ТР через 32 секунды, а ТР застопорил ход и сразу же погасив энергию (чего быть не может) не дошел бы до точки встречи с торпедой только 90 метр., что при стрельбе веером с растворением 2°20′ в обе стороны при такой дистанции все равно привело бы к попаданию, такой же подсчет можно сделать и для повторного выпуска по стоящему ТР одной торпеды.

Атака не удалась, по-видимому, по причине неправильной установки угла упреждения.

2. Выпустив 4 торпеды и промазав, командир принял смелое решение догнать противника и атаковать артиллерией, атаку провел успешно и ТР утопил, израсходовав только 39 шт. 100 мм снарядов и 15 шт. 45 мм.

3. 11.10 в 20.06 находясь над водой в р-не первой позиции услышали шум винтов ТР, но через 1 час. 30 мин. шум винтов потеряли, по-видимому командир не принял энергичных мер для сближения, так как за 1 час. 30 мин. ТР из этого района далеко уйти не мог, а сторона движения была определена и ПЛ могла иметь ход порядка 16 узлов, что безусловно больше скорости ТР.

4. 15.10 с 13.57 до 15.21 слышал взрывы глубинных бомб и в 18.45 услышал шум винтов ТР. В перископ из-за малой видимости ничего не видел, продолжая оставаться под водой, через 15 мин.

шум потерял.

Надо было при такой видимости и в такое время всплывать и догонять ТР для атаки. Командир возможность атаки не использовал.

5. 22.10 заняв для действий сектор у Виндавы, к берегу ближе 5 миль не подходил, где ночью мог бы действовать успешно на прибрежной коммуникации противника.

6. В районе у Виндавы 25.10 в 23.10 акустик услышал по пеленгу 100° (под берегом) шум винтов ТР, но через 20 мин. шум был потерян, по-видимому, опять энергичные меры для сближения и атаки приняты не были.

7. 26.10 получил приказание в светлое время суток быть в р-не б[ухты] Лео, что и выполнял до момента возвращения в базу, т. к. РДО № 1950 от 01.11 разобрал не правильно.

ВЫВОДЫ:

1. Промах 4-мя торпедами произошел по вине командира, но, уничтожив его артиллерией, командир проявил смелость и мужество.

2. Командир слабо реагировал на обнаружение шумов ТР акустикой, поэтому упустил три возможности атаковать.

3. Отходя ночью от берега при действии в районе Виндава, командир лишал себя возможности успеха (командиры Щ-307 и Щ-310 его в этом районе не имели).

4. Задачу прикрытия наших частей на п[олуострове] Сворбе командир выполнил, так как одно присутствие ПЛ в этом районе (его обнаружили ДОЗК противника)[69], по-видимому, заставило пр-ка отказаться от использования крупных артиллерийских кораблей.

5. ПЛ требует докового ремонта вертикального руля, съемки обрусовки и др. Работы могут быть исполнены в 10-ти дневный срок.

6. Личный состав работал хорошо, особого поощрения заслуживают артиллерийские расчеты.

14.11.1944 г.

Командир 1-го дивизиона ПЛ КБФ капитан 1 ранга Орел

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28830. Л. 173–174.

Документ № 5.7
Заключение командира бригады ПЛ по выполнению поставленной боевой задачи ПЛ С-13

Командир ПЛ капитан 3 ранга Маринеско

Боевой поход в должности Командира ПЛ типа «С» – первый.

Находясь на позиции, командир ПЛ 09.10.44 в 05.04, обнаружив транспорт, безуспешно атаковал его торпедами и после чего всплыл, догнал уходящий транспорт и утопил его артиллерией. Решение и действия Командира ПЛ в этом случае достаточно смелые и решительные.

Все последующее время пребывания на позиции, Командир ПЛ визуальной встречи с транспортом противника не имел, так как слабо реагировал на обнаруженные шумы транспортов по «ШП» (не проявляя должной энергии в быстром сближении с обнаруженными шумами или поиске после потери обнаруженных шумов). За время пребывания на позиции, дважды командир ПЛ неверно понял приказания, переданные по радио командиром БПЛ:

1. 13.10.44 в 02.24 получил РДО № -2321 с приказанием занять сектор от Брюстерорта, ограниченный пеленгами Норд и Норд-вест; тогда как в действительности же это приказание относилось к ПЛ Д-2 и давалось ПЛ С-13 только для информации.

2. 01.11.44 в 21.05 получил РДО №-1959 от начальника штаба БПЛ с приказанием «Находиться на своем секторе, в бухту Лео не ходить», а на ПЛ С-13 расшифровали эту РДО так: «Находиться в своем секторе бухте Леоне».

В результате вместо того, чтобы не ходить в бухту Лео, командир ПЛ продолжал находиться на ее подходах до 4 ноября.

ВЫВОДЫ:

1. Решение командира ПЛ, после неуспешной торпедной атаки транспорта противника – уничтожить его артиллерией смелое и проведено настойчиво. Транспорт в 5000 тонн водоизмещения считать потопленным артиллерией.

2. Следует считать правильным заключением командира ПЛ о том, что противник как средство ПЛО, в районах Виндавы и Ирбенского прохода, использует СКР и ТЩ вооруженных установками УЗПН, так как это подтверждается наблюдением других ПЛ, находившихся в этих районах.

3. Отмечаю недостаточную настойчивость в поиске транспортов противника после обнаружения шумов по «ШП».

4. ПЛ после похода требует ремонта в доке по исправлению вертикального руля и снятию обрусовки.

5. Личный состав работал хорошо и с поставленной задачей справился.

6. Оформление отчетных документов неудовлетворительное.

7. Общая оценка по выполнению боевой задачи ПЛ С-13 удовлетворительная.

25.11.1944 г.

Командир бригады ПЛ КБФ контр-адмирал Верховский

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28830. Л. 172.

Документ № 5.8
Директива Военного Совета КБФ № 441 сс от 2.12.1944 командиру бригады подводных лодок КБФ

За прошедший период времени боевая деятельность подлодок имела ряд существенных недостатков, значительно снизивших боевые успехи.

Взаимодействие подлодок с торпедоносно-бомбардировочной и разведывательной авиацией не осуществлялось. Взаимная информация о противнике взаимодействующих штабов была эпизодической. Командиры подлодок не выполняли требования боевого наставления штаба БПЛ – подвсплытие под антенну каждые первые 10 минут часа в светлое время суток для приема данных о противнике. Вследствие невыполнения этого требования, сведения о движении кораблей противника подлодки получали преимущественно в темное время суток, т. е. с опозданием. Поведение ряда командиров ПЛ в своих районах боевой деятельности было пассивным. Так, например, командиры ПЛ «Лембит» и Щ-407 большую часть светлого времени суток проводили на глубине, основывая все наблюдение на шумопеленговании, да и при таком наблюдении на данные акустиков реагировали с опозданием. Командир Д-2 будучи в районе Либавы, преимущественно находился вдали от берега, большую часть времени проводил на глубине. Командир ПЛ С-13 в светлое время суток подвсплывал под перископ через 30 минут. Ясно, что при таком «наблюдении» и «активном» поиске упущено много случаев возможности атак, и вполне закономерно, что у этих командиров боевые успехи незначительны.

Несмотря на применение веерного и интервального способов залповой стрельбы, имеет место большое количество промахов. Командир ПЛ Щ-407 имел два промаха – 7.10 и 14.10. Командир С-13 имел два промаха, один из них при стрельбе 3-х торпедным залпом из-за грубой ошибки в определении элементов движения транспорта и одиночной торпедой по этому же транспорту. Командир ПЛ «Лембит» неправильно при ночной атаке транспорта 13.10 стрелял 2-х торпедным залпом, вследствие этого имел промах и вынужден был залп повторить. Следовало, и так требовалось указаниями, стрелять 3-х торпедным залпом. Этот же командир при ночной атаке тральщика стрелял одиночными торпедами, по этой причине опять имел промах.

Командир ПЛ Д-2 из-за неумелого управления подлодкой имел один промах и один срыв атаки.

Проведение разборов походов и заключения по ним командиров бригады и командиров дивизионов, особенно 3-го ДПЛ поверхностны и не объективны. Ошибки командиров полностью не вскрыты, оценки даны завышенные.

Приказываю:

1. Считать боевые походы подлодок: Щ-407 – командир капитан 3 ранга Бочаров, Д-2 – командир капитан 2 ранга Линденберг, «Лембит» – командир капитан 3 ранга Матиясевич – проведенными неудовлетворительно.

Предупредить упомянутых командиров, что пассивное, формальное выполнение боевой задачи буду впредь рассматривать как нежелание выполнить боевую задачу.

2. Немедленно произвести повторный разбор походов подлодок, самым тщательным образом вскрыть ошибки и неправильные действия командиров ПЛ и личного состава, довести эти ошибки, соответственно до сведения офицерского и личного состава БПЛ.

3. Потребовать от командиров ПЛ безоговорочного выполнения требований боевого наставления и НПЛ-42.

4. Штабу БПЛ восстановить систематическую, непрерывную взаимную информацию с взаимодействующей авиацией и не на словах, а на деле осуществлять это взаимодействие, непрерывно изыскивать и совершенствовать приемы и методы боевого использования подлодок для повышения эффективности их действий.

5. Настоящую директиву довести до сведения офицерского состава штаба БПЛ и командиров ПЛ включительно.

Командующий КБФ адмирал Трибуц

Член Военного Совета КБФ вице-адмирал Смирнов

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 34749. Л. 62–63.

Документ № 5.9
Выписка из «Заключения штаба Краснознаменного Балтийского флота по отчету «О боевой деятельности БПЛ БФ за период октябрь – декабрь 1944 г.»

…

3. Поставленная бригаде подводных лодок КБФ задача нарушить коммуникации противника в Балтийском море выполнена удовлетворительно.

В результате боевой деятельности ПЛ за октябрь-декабрь 1944 года потоплено:

Транспортов – 29

Сторожевых кораблей – 2

Тральщиков – 1

Общим водоизмещением 205,700 тонн

повреждено:

Транспорт водоизмещением 4000 тонн

Эскадренный миноносец т. «Зет» – 1370 тонн.

За этот период подводными лодками на узлах коммуникаций противника выставлено 77 мин банками у Кольберга, Застинц, Стило и Брюстерорта.

Потери, понесенные противником в результате действия наших ПЛ, вызвали необходимость значительного напряжения его сил, заставив увеличить состав и количество дозоров, развернуть большое количество своих ПЛ на всем театре, производить систематическое траление на подходах к базам и перейти, в основном, на систему движения ночью в составе сильно охраняемых конвоев.

Появление наших подводных лодок на коммуникациях противника вызвало резкое изменение режима в Балтийском море.

4. Основными недостатками боевой деятельности ПЛ являются:

а) невыполнение указаний ВС КБФ о взаимодействии с торпедоносной и разведывательной авиацией флота, используя данные их разведки для наведения и переразвертывания подводных лодок.

Первоначально отсутствовала даже взаимная информация

ВВС и БПЛ, данные авиаразведки на лодки поступали с запозданием, и никакого наведения организовать так и не удалось. В следующем, после вмешательства ВС КБФ, в Палангене был развернут ВПУ БПЛ с приданными средствами радиосвязи и взаимодействие с ВВС КБФ, ВПУ которого также находился в Палангене, заключалось в немедленной передаче данных авиаразведки подлодкам в море, для чего последние всплывали первые 10 минут каждого нечетного часа на перископную глубину. Благодаря последнему мероприятию данные авиаразведки стали поступать на ПЛ ПЛ значительно быстрее и давали возможность командирам их выходить на курс движения противника для последующей его атаки;

б) отдельные командиры ПЛ (Д-2, Щ-407, С-13, Лембит, Щ-318) в первых походах действовали исключительно пассивно, противника не искали, на обстановку своевременно не реагировали, держались вдали от берегов и благодаря этому давали возможность противнику уходить безнаказанно;

в) поступающие на ПЛ данные авиаразведки использовались недостаточно, командиры подводных лодок не всегда на них реагировали, не производили расчетов на сближение и поэтому эти данные были для них бесполезны;

г) большое количество неуспешных торпедных атак (Щ-407, С-13, Л-2 и особенно К-51), объясняемое главным образом низкой подготовкой части командиров в управлении кораблем и определении элементов движения цели, а также в организации службы на корабле;

д) поломки и аварии из-за плохой подготовки материальной части к походу или ошибок в управлении кораблем

(С-13 выход из строя дизелей, по Д-2 – вывод из строя вертикального руля вследствие удара о грунт).

Подводные лодки БПЛ КБФ в своем большинстве старые с изношенной материальной частью, что требует наиболее тщательной подготовки и проверки всех механизмов перед выходом в море.

Все эти недостатки значительно снизили боевой успех бригадам подводных лодок КБФ в целом и потребовали вмешательства со стороны ВС КБФ для их устранения в последующем…

16.4.1945

Начальник штаба КБФ контр-адмирал Петров

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 34142. Л. 2–4.

Документ № 5.10
Выписки из Вахтенного журнала С-13, описания атаки и графика торпедной атаки

Время, ч/мин	Курс, °	Балтийское море, понедельник 9 октября
4.30	270	Ш-55°11', Д-18°58'. Надводное положение. Ход 11 уз. По пеленгу 240° на горизонте белый постоянный огонь.
4.34		Пеленг на огонь 235°.
4.45		Ниже белого огня открылся красный.
4.47		Остановлены дизеля.
4.49		Пеленг на цель 230°.
4.51		Пущен правый дизель. Ход 9 уз. Циркуляция влево.
4.53	235	
4.55		Пеленг на цель 223°.
5.01		Дан ход 4 уз. Циркуляция влево.
5.02	160	Дистанция до цели 11 каб.
5.04		Обнаружен груженый транспорт, идущий курсом 70° ходом 7 уз. в Ш-55°08'0, Д-18°42'0.
5.05		Торпедная атака. Носовые ТА «Товсь».
5.08		Цель по пеленгу 169° в дистанции 4,5 каб. Произведен трехторпедный залп из носовых ТА. Транспорт застопорил ход. Торпеды прошли по носу транспорта.

Время, ч/мин	Курс, °	Балтийское море, понедельник 9 октября
5.10	166	Цель по пеленгу 166° в дистанции 4 каб. Выпущена четвертая торпеда из носовых ТА по стоящему транспорту. Транспорт дал ход и начал циркуляцию вправо. Торпеда прошла по корме транспорта.
5.11		Транспорт повернул на курс 150° и стал удаляться. Артиллерийская тревога.
5.35	пер. пер.	Пущены дизеля на винт.
5.44		На полном ходу сблизились с ТР до 3 каб.
5.45		Открыт огонь из 100 мм пушки.
5 56		Открыт огонь из 45-мм пушки.
6.02		Транспорт загорелся и начал тонуть.
6.05		Отбой артиллерийской тревоги. Выпущено 39 снарядов из 100-м пушки, было 7 попаданий и 15 снарядов из 45-мм пушки, было 4 попадания.
6.09	0	Дали ход 14 уз.
6.23		Передано РДО № 06.20 в штаб БПЛ о потоплении ТР водоизмещ. 5 тыс.

ОЦВМА. Ф. 101. Д. 16161. Л. 49 об., 50 об.; Ф. 101. Д. 16157. Л. 14 об., 15 об.; Ф. 101. Д. 16157. Л. 51 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 37).

Документ № 5.11
Выписка из «Отчета по использованию артиллерийского оружия подводными лодками БПЛ КБФ за 1944 год»

За отчетный период подводными лодками было произведено три успешных ночных артиллерийских атаки по ТР противника. Из них ПЛ С-13 произвела одну, ПЛ К-51 две.

Всего потоплено 3 ТР общим водоизмещением 19 000 тонн. Общий расход арт. боезапаса: 214 фугасных 100 мм и 15 45 мм осколочно-трассирующих гранат.

Средний расход арт. боезапаса на каждый утопленный транспорт 71 снаряд 100 мм и 5 снарядов 45 мм.

I. Ночные арт. атаки ПЛ по ТР противника.

Ночная арт. атака ПЛ С-13 09.10.44 года в районе Данцигской бухты.

В 04.30 9 октября ПЛ С-13 находясь в надводном положении в районе Данцигской бухты (Ш = 55°11′0 Д = 18°58′0) обнаружила ТР 5000 тонн, идущий курсом 70°. ПЛ произвела 2 торпедные атаки, обе промах.

В 05.30 вышла в арт. атаку. В 05.45 открыла арт. огонь из 100 мм и 45 мм орудия. Арт. атака продолжалась 20 минут. ТР утоплен.

I. Метеообстановка.

Видимость 10–15 каб. Темное время суток, ветер с зюйда 4–5 бал. (Орудийный расчет заливало волной), ПЛ качало.

II. Выход в атаку и занятие позиции для артбоя.

Сблизившись на дистанцию торпедной атаки, командир

ПЛ произвел трехторпедный залп. ТР застопорил ход. Торпеды прошли по носу. Промах. По стоящему ТР командир ПЛ произвел 2-й залп одной торпедой. ТР дал ход. Торпеда прошла по корме. Промах. ТР дал полный ход, лег на курс 170°, стал скрываться от ПЛ. Командир решил утопить ТР артиллерией. На полном ходу (16 узлов) сблизился с ТР на Д = 8 каб. вышел на КУ = ПЛ 50° п/б, КУ ТР = 120–130 п/б. Ход ПЛ переменный, ход ТР переменный. 05.45 ПЛ открыла огонь.

III. Артиллерийская атака

В 05.45 ПЛ открыла арт. огонь. Первым выстрелом 100 мм орудия попал в кормовую часть у ватерлинии. ТР, имея ход, начал производить беспорядочную циркуляцию, с мостика открыл огонь из автомата по ПЛ (предположительно из 20 мм). Первым выстрелом по мостику транспорта огневая точка была уничтожена.

Мостик разрушен. Противник открыл огонь с кормы из 2-го автомата ПЛ. ПЛ первым выстрелом из 45 мм орудия имело попадание (так в документе. – *Сост.*) в огневую точку. Огневая точка прекратила огонь. Всего было произведено 39 выстрелов из 100 мм орудия. Из них 7 имели прямое попадание. 15 снарядов 45 мм из них прямое попадание имели 4 снаряда. Попадания 100 мм орудия распределяются в следующем порядке: 1-е попадание в корму, 3-е попадание в борт по ватерлинии, одно в палубу, одно в скулу выше ватерлинии. 45 мм снаряды попали в палубу и надстройки. По порядку выстрелов попадания 100 мм снарядами 1, 4, 10, 15, 22, 33, 39. Попадания 45 мм по порядку выстрелов 1, 2, 10, 15. Такое попадание снарядов объясняется следующим:

1) ТР все время пытался изменением хода, курсов и противодействием из автоматов оторваться от ПЛ.

2) Подводную лодку все время раскачивало, вследствие чего был большой разброс.

3) В прицелы плохо видно, наводчикам трудно наводить. По конструкции прицелы не имеют освещения. Шкалы прицелов освещаются фонарями, которые демаскируют и неудобны в обращении.

4) Подводная лодка все время меняла курсы и скорость, стремясь удержать ТР на постоянном курсовом угле и на постоянной дистанции.

Стрельба велась на дальности настильности. Прицелы заранее были установлены на 5 каб. Действия упр. огнем правильные и четкие.

IV. Действие материальной части артиллерии и боезапаса

1. Действие матчасти артиллерии безотказное, в течение всего артбоя не было заеданий и поломок.

Из 100 мм орудия велась стрельба без полуавтоматики. Так как имелось сомнение в ее работе ввиду наличия вязкости смазки «АМО», которая в холодной воде приобретает еще большую вязкость. Скорострельность вручную вполне удовлетворительная.

2. Стреляли пламенными и беспламенными выстрелами. 100 мм фугасные снаряды с ВВА-IX-2,45 мм осколочно-трассирующие гранаты с ВВА-IX-2.

Действие боезапаса безукоризненное, из всех 39 выстрелов 100 мм орудия не было ни одной осечки и ни одного преждевременного взрыва. Каждое попадание сопровождалось мощным взрывом, 45 мм арт. б/запас действовал хорошо. Был один случай, когда выстрел был произведен пламенным зарядом, наводчик не успел закрыть глаза, его на некоторый промежуток времени ослепило.

V. Действие личного состава

1. Действие матчасти артиллерии безотказное, в течение всего артбоя не было заеданий и поломок.

2. В условиях плохой видимости, свежей погоды (заливало орудийный расчет водой) и противодействия ТР огнем, личный состав работал четко и уверенно.

3. Действия и команды упр. огнем правильные и четкие.

4. По команде «Арт. расчету вниз» личный состав действовал четко и правильно.

ВЫВОДЫ:

1. Выход ПЛ и выбор элементов маневрирования для артиллерийской атаки правильные.

2. Действия упр. огнем и личного состава четкие и безукоризненные.

3. Необходимо на прицелы «ПЛ» сделать специальное освещение. Покрасить шкалы прицелов светящейся краской, хотя бы через 5 к.

4. Большой разброс снарядов получился вследствие того, что ТР все время уклонялся меняя хода и курсы, а ПЛ стремилась сохранить выгодное положение относительно ТР, удерживая постоянными дистанцию и курсовой угол.

В момент выстрела происходили резкие сдвиги цели, получались выносы. Кроме того, сильно сказывалась плохая видимость (наводчикам было трудно наводить) и качка корабля.

За период Отечественной войны ПЛ С-13 артиллерией утопила 3-й транспорт.

1.02.1945 г.

Флагманский артиллерист БПЛ КБФ капитан 3 ранга Дутиков

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 34142. Л. 2–4.

Документ № 5.12
Немецкие радиограммы о повреждениях и состоянии парохода Siegfried [70] за 09.10.1944 г

Подписное время	Кому	Содержание	Подпись
6:13	Штабу 9-й дивизии охранения	Вражеская ПЛ в квадрате AO9515.	Vega[1] за ПХ Siegfried
7:18	»	Дополнение к предыдущей: В квадрате AO9515 обстрелян ПЛ. 1 раненый на борту. TF 4 принял раненого на борт.	Vega
9:05	Военно-морской спасательной группе «Центр»	Как можно скорее направьте спасательный буксир из Готенхафена на фарватер № 76. Пароход «Siegfried», медленно погружаясь, идет своим ходом.	TF 4[2] через УК Fuchs
10:19	»	«Siegfried» сходит с фарватера № 76 в точке 1b и ложится на курс 200° для того, чтобы выброситься на мель.	»
15:21	Штабу 9-й дивизии охранения	Нападение на ПХ «Siegfried» [было совершено] вражеской ПЛ при помощи артиллерии [калибром] около 8 см в 03.30.	Vega

[1]Корабль-цель 25-й учебной флотилии ПЛ.
[2]Торпедолов учебной флотилии ПЛ.

NARA. T-1022. Roll 3560. Kriegstagebuch der 9. Sicherungsdivision 1.1.1944-31.12.1944. S. 1845, 1851; Roll 3804. Kriegstagebuch der 3. Vorpostenflottille 1-15.10.1944. S. 151; The National Archive (UK). DEFE 3-466. P. 795; DEFE 3-467. P. 134, 145, 167, 269.

Документ № 5.13
Выписка из Журнала боевых действий командующего береговой обороной средней части Балтийского моря

День, время	Направление, погода	События
09.10.44 3:30		ПХ Siegfried капитан Леттов, шедший из Штеттина в точке 55°23' N 18°48' обстрелян вражеской ПЛ. Повреждения: Течь в левом борту, мостик и зенитная площадка тяжело повреждены. Вынужденно направился в порт Данцига. Порт назначения Мемель.

NARA. T-1022/ Roll 2639. Kriegstagebuch des Kuestenbefehlshabers mittl. Ostsee 1.1.1944-30.11.1944. S. 85.

Документ № 5.14
Выписка из Журнала боевых действий Адмирала восточной части Балтийского моря за 09.10.1944

4. В 60 милях севернее Риксхефта рано утром ПХ Siegfried во время рейса Штеттин – Готенхафен был обстрелян ПЛ из орудий калибром около 8 см.

ПХ получил охранение со стороны кораблей флотилии ПЛ [под командованием] Гизе[71], шедших из Либавы, и прибыл к м. Хель, чтобы в случае необходимости выброситься на мель. Такие безнаказанные действия ПЛ снова указывают на возросшую подводную опасность. Военно-морское командование Балтийского моря направило соответствующие предложения Главному командованию кригсмарине.

NARA. T-1022. Roll 2624, Kriegstagebuch des Admirals der ostlichen Ostsee 1.1.1944-31.12.1944. Sa. 443.

Документ № 5.15
Выписка из Журнала боевых действий Военно-морского командования Балтийского моря

День, время	Направление, погода	События
09.10.44 20:10		Командование силами охранения Балтийского моря докладывает: 1. ... 2. ПХ Siegfried (563 брт) в 3:30 в квадрате AO9515 был обстрелян артиллерией ПЛ. Медленно погружаясь, пытается своим ходом достичь Готенхафена или в случае необходимости выброситься на мель.
		Командование силами охранения Балтийского моря в связи с нехваткой предназначенных для охоты за ПЛ кораблей не в состоянии предпринять какие-либо действенные меры против подводной угрозы. Улучшение положения ожидается в связи с немедленными действиями Начальника противолодочной борьбы на Балтийском море.

NARA. T-1022. Roll 4043, Kriegstagebuch des Marineoberkommandos Ostsee 1.9.1939-31.12.1944. S. 4270.

Документ № 5.16
Политдонесение № 15 сс «О партийно-политической работе в боевом походе подлодки С-13 бригады ПЛ КБФ в 1944 году»

Подводная лодка С-13 под командованием капитана 1 ранга Маринеско Александра Ивановича, выполняя боевой приказ, находилась в боевом походе с 1 октября по 11 ноября 1944 года, т. е. 42 суток.

Согласно боевому приказу подлодка находилась на боевой позиции в 60 милях на Норд от маяка Хелла с районом самостоятельных действий на подходах к Данцигской бухте с задачей нанесения самостоятельных и совместных ударов группой ПЛ ПЛ по конвоям противника, уничтожая его транспорта и боевые корабли.

9 октября в 04.30 командир ПЛ обнаружил транспорт противника водоизмещением в 5 тыс. тонн. После маневрирования пошел и атаку и произвел залп 3 торпедами, торпеды прошли по носу. Через 2 минуты выпустили еще одну торпеду, она прошла за кормой.

После промаха 4 торпед командир принял смелое решение – преследовать транспорт и расстрелять его артиллерией.

В 05.45 сблизился с транспортом и открыл артиллерийский огонь. В 06.02 транспорт загорелся и начал тонуть.

10 октября командир ПЛ обнаружил транспорт водоизмещением 500 тонн, но из-за малого тоннажа атаковать его не стал.

При расстреле транспорта артогнем исключительное мужество и героизм показали артрасчеты под командованием командира БЧ-2-3 коммуниста капитан-лейтенанта Василенко. Артиллерийская тревога была дана неожиданно. Артрасчеты действовали быстро, четко и организованно, вместо норматива для сбора артрасчета в 1,5 мин. артрасчет подготовился к бою в 30 сек. Условия для стрельбы были очень тяжелые – темная ночь, шторм, подлодка была в крейсерском положении, артрасчеты находились по колено в воде.

Комендор 100 мм орудия старшина 2-й статьи комсомолец Пихур уже со второго залпа попал в кормовую часть транспорта, транспорт стал циркулировать, у него вышло из строя рулевое управление. Тогда противник открыл огонь по ПЛ с мостика из

автомата. Управляющий огнем капитан-лейтенант Василенко дал команду открыть огонь по мостику. С первого же снаряда цель была накрыта, огневая точка противника была уничтожена.

Транспорт продолжал циркулировать и пытался пойти на ПЛ. Стрельбу пришлось вести на переменных ходах и все время менять дистанции.

Во время артиллерийской дуэли противник открыл огонь по ПЛ из кормового орудия. Тогда в строй вступило 45-мм орудие ПЛ под командованием комендора, члена ВЛКСМ тов. Юрова, с первого же залпа орудие противника было выведено из строя.

Тогда артрасчеты начали методически добивать транспорт. Из 39 выпущенных снарядов из 100 мм пушки в цель попало 7 снарядов, а из 15 выпущенных снарядов 45 мм орудия в цель попало 4 снаряда. Процент попадания высокий.

Транспорт загорелся и утонул.

Командир ПЛ С-13 за время Отечественной войны артогнем потопил уже третий транспорт[72]. Действовали смело и решительно.

Артрасчеты действовали отлично, показали высокое мужество, выучку, быстроту и четкость в ведении огня. Из 12 человек 2-х артрасчетов – 4 чел. кандидаты в члены ВКП(б), 6 человек члены ВЛКСМ и 2 беспартийных. Артрасчеты ПЛ получили высокую оценку своих действий от командования.

Задачу прикрытия фланга наших частей на полуострове Сворбе командир выполнил, так как одно присутствие ПЛ в этом районе по-видимому заставило противника отказаться от использования крупных артиллерийских кораблей.

С целью мобилизации личного состава ПЛ на выполнение стоящих перед ПЛ задач в боевом походе, в период подготовки ПЛ к походу, а также во время нахождения ПЛ в море, была проведена следующая партийно-политическая работа:

1) Партийно-политическая работа в период подготовки ПЛ к боевому походу.

Для оказания помощи командиру и парторгу в подготовке к походу в море Политотделом был направлен на ПЛ старший инструктор по оргработе капитан тов. Сафонов, который помог парторгу составить план работы по отсекам, подобрать агитаторов, проинструктировать редколлегию и посоветовал партактиву, как организовать работу по отсекам.

На ПЛ С-13 всего личного состава 46 человек, из них: членов ВКП(б) – 20 чел., кандидатов ВКП(б) – 8 чел., членов ВЛКСМ – 15 чел. и беспартийных – 3 чел.

Перед выходом ПЛ в море было проведено собрание всего

личного состава ПЛ, где с докладом о задачах л/состава в боевом выходе выступил командир ПЛ капитан 3 ранга т. Маринеско.

2 октября командир ПЛ провел раздельно совещания с офицерским и старшинским составом с вопросом: «Задачи личного состава ПЛ в боевом походе».

Парторг ПЛ лейтенант мед. службы Степаненко провел беседу со всем личным составом «О сохранении военной тайны», беседа прошла оживленно.

По поручению парторга ПЛ, с целью проверки готовности коммунистов к эксплуатации механизмов в боевых условиях, члены партийного бюро ПЛ провели беседы по БЧ с вопросом: «Авангардная роль коммунистов боевых частей в подготовке оружия и материальной части к походу». Проводили в БЧ 1–4 Волков, БЧ-5 Степаненко и Поспелов, БЧ-2-3 Плотников.

Парторг ПЛ Степаненко составил совместно с редактором «боевого листка» Егоровым план работы редколлегии на поход.

Учитывая особенности размещения личного состава ПЛ по отсекам, парторг совместно с членами партбюро распределил коммунистов агитаторов по отсекам, с целью проведения агитационно-пропагандистской работы:

в 1 отсеке Курочкин, во 2 отсеке Шпанцев, в 3 отсеке Иванов, Пархоменко, в 4 отсеке Булаевский, в 5 отсеке Прудников, в 6 отсеке Иноземцев, в 7 отсеке Осипов.

Агитаторам был роздан материал для работы с личным составом: вырезки из газет, блокноты агитаторов, журналы, брошюры.

На Кронштадтской Береговой базе была получена передвижка-библиотечка, которой заведовал на ПЛ старшина 1-й статьи Булаевский. Книг было дано – 70 штук политической и художественной литературы. Кроме этого был взят один комплект шахмат, 2 комплекта домино и 2 комплекта шашек.

2) Партийно-политическая работа в боевом походе.

Вся партийно-политическая работа в боевом походе была направлена на мобилизацию л/состава в выполнении боевого приказа. В основном вся работа проводилась в форме индивидуальных бесед или бесед по отсекам, направленных на усиление бдительности, безаварийной эксплуатации механизмов, а также на общеполитические темы. Так например: с коммунистами ПЛ парторг провел беседу «О бдительности несения вахты», «Личная гигиена в боевом походе». Комсомолец Вихров провел беседу с комсомольцами в 7-м отсеке «Комсомолец в авангарде молодежи», а комсомолец Бузулуков провел беседу: «О героях комсомольцах в Отечественной войне».

Беседу по специальности на тему: «Бороться за бесперебойную работу механизмов» провели:

с рулевыми, член ВКП(б) Торопов,

мотористами, член ВКП(б), Маселков,

электриками, член ВКП(б), Плотников,

трюмными, член ВКП(б), Поспелов.

Учитывая то обстоятельство, что ряд краснофлотцев были в боевом походе первый раз, комсорг тов. Кот провел с ними беседу «Об использовании и обслуживании механизмов в боевом походе».

Почти ежедневно до личного состава ПЛ доводилась сводка Совинформбюро. Доведение сводки проводилось агитаторами по отсекам, которые использовали записанные сводки в специальный журнал.

Много труда положили радисты – член ВКП(б) Булаевский и комсомолец Корабейников по приему сводок Совинформбюро.

Личный состав в свободное время много читал художественной литературы. Почти вся библиотечка находилась на руках у личного состава. Особым успехом у л/состава пользовались книги «Затемнение в Гретли» Пристли, «Война и мир», «Морские рассказы» и др. Личный состав с интересом читал очерки советских журналистов, которые были взяты на базе. Особенно с удовольствием читали статьи Эренбурга, Симонова, Соболева и др.

За период боевого похода на ПЛ было выпущено всего 4 боевых листка (за 42 дня), что является показателем плохой работы редколлегии и его редактора Егорова.

Вся работа с офицерским составом заключалась в беседах, которые проводил командир ПЛ как с отдельными офицерами, так и со всеми в кают-компании ПЛ. Темами бесед являлись: «Работа офицеров с подчиненными», «Обстановка на театре», «Работа механизмов в боевом походе» и т. д.

За период длительного боевого похода личный состав ПЛ С-13 показал себя как выдержанный, дисциплинированный, хорошо знающий свое дело с высоким политико-моральным состоянием.

Так, например, краснофлотец Припутель заявил: «Не так давно я окончил Учебный отряд Подплава. В этом походе мне предстоит принять первое боевое крещение. Все то, что будет требоваться от меня, я постараюсь выполнить с честью».

В походе тов. Припутель работал отлично, особенно он отличился во время артогня, будучи заряжающим.

Красноармеец Ревякин сказал: «В боевой поход я пошел впервые, но я постараюсь не отстать от старых опытных

мотористов. Все что будет требоваться от меня, я буду выполнять быстро, точно и четко».

Аналогичные заявления делали краснофлотцы – Вихров, Иноземцев и другие.

Отрицательных настроений и нарушений дисциплины со стороны кого бы то ни было из личного состава ПЛ за весь период похода не наблюдалось.

Возвращение ПЛ в базу

11 ноября ПЛ возвратилась в порт Ханко к своей базе «Смольный». По прибытию ПЛ в базу личного состава была организована баня, приготовлен кубрик и после небольшого отдыха личный состав просмотрел кинокартину «Учитель», «Яков Свердлов» и другие. После суточного отдыха пропагандист Политотдела капитан 3 ранга т. Ферин сделал доклад «Военное и международное положение Советского Союза».

На подлодке были организованы коллективные и индивидуальные читки доклада и приказа товарища Сталина № 220[73]. Кроме этого с радиотрансляционного узла плавбазы «Смольный» старший лейтенант Лещенко прочитал доклад тов. Сталина.

Старший инструктор Политотдела по комсомолу лейтенант Можеренко провел беседу с комсоргом по итогам похода, помог составить план работы на период ремонта. Проведено партийное собрание, на котором пропагандист Политотдела капитан Дридзе сделал доклад – задачи коммунистов в выполнении и изучении доклада товарища Сталина.

Партсобрание призвало коммунистов к ускорению ремонта ПЛ, повышению бдительности в период ремонта механизмов финскими рабочими, скорейшему выходу в море для выполнения приказа товарища Сталина по разгрому немецкой армии, зажатой между Тукумсом и Либавой.

19 ноября ПЛ С-13 прибыла в Хельсинки и стала в док на ремонт продолжительностью в 20 дней. Часть ремонта проводится силами личного состава. Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Экипаж ПЛ в подавляющем большинстве старослужащий, на ПЛ служит с начала Отечественной войны и раньше.

Наряду с этим часть команды, особенно мичмана и старшины сверхсрочники, семейные высказывают настроения, связанные с тем, что за время войны не представлены отпуска для встречи с семьями.

Команда выразила претензии плохим обслуживанием личного состава со стороны плавбазы «Иртыш» – работой

парикмахерской, ларька военторга, работой клуба.

Особенно необходимо отметить плохую работу военно-морской почты и кино базы Паркала-Удд по обеспечению нашего соединения письмами, газетами и кинокартинами.

Политотделом приняты меры к устранению имевшихся недостатков в бытовом и культурном обслуживании личного состава ПЛ, базирующихся на финские порты.

ВЫВОДЫ:

1) Политико-моральное состояние личного состава ПЛ С-13 в боевом походе высокое, личный состав особенно артиллеристы проявили мужество и выдержку в уничтожении транспорта противника артиллерией.

2) Командир ПЛ капитан 3 ранга Маринеско не руководил партийно-политической работой в море. Парторг тов. Степаненко не получал указаний и помощи со стороны командира.

3) Парторганизация работала слабо. Парторг Степаненко имеет опыт в работе, не смог привлечь к работе коммунистов в походе.

4) Командир ПЛ действовал смело и решительно, но при атаках допускал ошибки, что снизило боевой успех похода.

5) Для оказания помощи командиру ПЛ и парторгу в организации и проведении партийно-политической работы в период ремонта подлодки и подготовки личного состава ко второму боевому походу Политотделом направлен для работы пропагандист капитан Дридзе.

1.12.1944

Зам. начальника Политотдела БПЛ КБФ капитан 3 ранга Собколов

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 23534. Л. 247–253.

Документ № 5.17
Наградной лист на командира подводной лодки С-13 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича на награждение орденом Красного Знамени

1. Год рождения – 1913 г.
2. Национальность – украинец
3. Соцположение – служащий
4. Партийность – б/партийный
5. С какого времени в РККА РКВМФ – с 1933 г.
6. Участвовал ли в гражданской войне – не участвовал
7. Ранения и контузии – не имеет
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что – представлялся в 1942 году
9. Какие имеет поощрения и награды и за что – орден «Ленина» и медаль «За оборону Ленинграда»
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену – не служил, в плену не был
11. Постоянный адрес
12. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Действуя в течение более 40 суток на дальней морской коммуникации, проявил себя смелым и храбрым командиром подлодки. Обнаружив в море груженый транспорт противника и вооруженный автоматами, не имея возможности утопить его торпедами, стал преследовать его и вступил в артиллерийский бой. Через 17 минут транспорт был утоплен. Получив приказание прикрывать фланг Красной Армии, действовал умело и решительно, что не позволило противнику высылать в этот район свои артиллерийские корабли.

За смелый, успешно проведенный артиллерийский бой и уничтожение ценного груженного вооружением транспорта противника, за успешное выполнение задачи по прикрытию сухопутного фланга Красной Армии заслуживает правительственной награды орденом Красного Знамени.

Командир 1-го дивизиона ПЛ КБФ капитан 1 ранга А. Орел

II. Заключение вышестоящих начальников:

Достоин правительственной награды орденом Красного

Знамени[74].

17.11.1944 г.

Командир бригады подлодок КБФ контр-адмирал Верховский

ЦВМА Ф. 3. Оп. 1. Д. 875. Л. 122.

Документ № 5.18
Политдонесение № 4 сс «О политико-моральном состоянии и дисциплине личного состава Бригады подлодок КБФ за декабрь 1944 года»

Доношу, что политико-моральное состояние личного состава Бригады подлодок в основном здоровое, а состояние дисциплины удовлетворительное. Подлодки и их экипажи продолжают вести активные боевые действия на море против немецко-фашистских захватчиков в зимних условиях, выполняя задания командования. В отличие от ноября месяца боевое напряжение бригады в декабре заметно возросло. Если в ноябре на позиции одновременно находились 6–8 подлодок, боевой успех их был равен 9 потопленным транспортам и кораблей противника, то в декабре в море находились одновременно до 10 подлодок, а их боевой успех равен 14 потопленным кораблям и транспортам противника. Необходимо отметить, что погода в декабре была значительно хуже, что создавало дополнительные затруднения для действий подлодок.

Рост числа прибывающих подлодок в море, а равно и потопленных кораблей врага объясняется тем, что личный состав бригады приобрел известный боевой опыт. Некоторые подлодки, например, сходили в боевой поход по 2 раза – ПЛ «Лембит», командир капитан 3 ранга Матиясевич, ПЛ Щ-407 командир капитан 3 ранга Бочаров, Щ-310 командир капитан 3 ранга Богорад, С-4 командир капитан 3 ранга Клюшкин.

Для передачи необходимых новых данных командование бригады организовывает на подходах к базам и в базах встречи командиров вернувшихся с боевого похода с командирами, уходящими в поход, и это дало свои положительные результаты в смысле знакомства с обстановкой на театре с изменяющейся тактикой врага в применении средств ПЛО, а также методов борьбы с подводными лодками и др.

Командиры ПЛ стали действовать решительнее, личный состав постепенно втягивается в непрерывную боевую жизнь, так как предыдущие кампании обычно заканчивались поздней осенью, после этого корабли основательно становились на ремонт. Сейчас личный состав подготовлен и знает, что по возвращении в базу и непродолжительного ремонта ПЛ должна снова выходить в море. Боевому успеху подлодок в декабре

способствовало и то, что противник не в состоянии сколько-нибудь серьезно помешать действиям наших кораблей, а данные о применении специального оружия – мин, заграждений, аппаратуры и приборов на практике не дали результатов, значительно затруднивших действия наших подлодок на коммуникациях врага. Для этого достаточно привести такой пример: за все время боевых действий ПЛ бригады в 1944 году лишь одна подверглась серьезному воздействию со стороны средств ПЛО противника – это ПЛ Щ-407, на которую после атаки было сброшено за несколько часов 165 глубинных бомб и она возвратилась благополучно в базу без серьезных повреждений. Остальные лодки непосредственно от воздействия кораблей противника повреждений не имели, включая и боевые соприкосновения. Эту особенность Политотдел использовал в проведении партийно-политической работы на кораблях, разъяснил личному составу некоторые детали и мобилизовал его на максимальное использование полезного времени в условиях зимы для нанесения более мощных ударов по врагу. Результат боевых действий в декабре показал, что командиры лодок меньше допускали ошибок при выполнении боевой задачи, а личный состав действовал так же смело и решительно. На боевом счету подводников-балтийцев за кампанию 1944 года числится 36 потопленных кораблей и транспортов противника. За успешное выполнение боевых заданий командования в борьбе с врагом награждено орденами и медалями 490 человек краснофлотцев, старшин и офицеров.

Личный состав физически здоров и хорошо переносит обстановку во время пребывания в длительных походах. Так например: ПЛ Л-21 под командованием капитана 2 ранга т. Могилевского пробыла в боевом походе в общей сложности около 70 суток, из них 5 суток в базе по причине вынужденного временного возвращения и непосредственно на боевой позиции 35 суток. Личный состав Л-21 здоров и успешно производит ремонт корабля для очередного боевого выхода.

Гвардейская ПЛ Щ-309, командир гвардии капитан 3 ранга т. Ветчинкин, пробыла в боевом походе с незначительным перерывом – в несколько дней для смены бывшего командира Филова – общей сложностью 72 суток. Личный состав также здоров и готовится к новому походу.

Характеризуя состояние дисциплины личного состава как удовлетворительное, однако констатирую, что поведение л/состава ПЛ, возвратившегося с боевых походов, а равно и плавбаз, находящихся у стенки, значительно снижает эффект боевого успеха каждой ПЛ в отдельности и бригады в целом. Об этом

говорят многочисленные факты грубого нарушения воинской дисциплины личным составом бригады всех категорий. Наиболее опасными из них, заслуживающими серьезного внимания и принятия экстренных мер к устранению, в условиях базирования Бригады подлодок на финляндские порты, являются факты самовольных отлучек, пьянок, дебоша и связей с финскими женщинами. В декабре месяце количество самовольных отлучек по сравнению с ноябрем возросло. В ноябре было совершено 34 самовольных отлучки, в декабре их насчитывалось 39. Привожу более характерные из них:

1) 14.12.1944 года старшина 1 статьи Иванов, член ВКП(б), шифровальщик ПЛ Щ-307 совершил самовольную отлучку в город Турку продолжительностью 8 часов, где напился пьяным, ходил по улицам города оскорбляя прохожих, угрожая полицейским, участвовал в драке на вокзале, откуда был взят краснофлотцами, посланными специально. Иванов исключен из рядов ВКП(б). Дело о самовольной отлучке, пьянстве и недостойном поведении на берегу передано в прокуратуру Порккала-Удд на предмет предания суду военного трибунала.

2) Старшина группы мотористов гвардейской ПЛ Л-3, член ВКП(б) Мочалин после возвращения с похода вместе с мичманом – старшиной группы трюмных, членом ВКП(б) Вяльцевым, с этой же ПЛ, ушли самовольно в город, вошли в ресторан, напились пьяными и были взяты обходом краснофлотцев. Вяльцев и Мочалин были в городе 4 часа. Комбриг принял решение о разжаловании их в рядовые. Парторганизация исключила Мочалина и Вяльцева из рядов ВКП(б).

3) Старшина 1 статьи Бородулин, кандидат ВКП(б), электрик ПЛ С-13 самовольно отлучился в гор. Хельсинки, напился пьяный и после 4 часов возвратился на корабль. Бородулин разжалован в рядовые и исключен из партии.

4) Краснофлотец Припутель, беспартийный, моторист ПЛ С-13 во время нахождения лодки в доке г. Хельсинки будучи на лодке в качестве подвахтенного ушел самовольно на берег и у ворот завода встретился с финской женщиной, говорившей по-русски, пробыл 1 час. Командир тов. Маринеско, проверяя вахту, обнаружил его и возвратил на лодку. Наложено взыскание 5 суток ареста.

5) Главстаршина Шуменков, член ВКП(б), моторист ПЛ К-56 14.12 во время перехода ПЛ на позицию с заходом в Турку вместе с мичманом Леоновичем, кандидатом ВКП(б), старшиной группы мотористов той же ПЛ самовольно отлучились в город Турку и находились там 5–6 часов. Через день ПЛ ушла в море, где находится и сейчас, поэтому решение командира и

парторганизации не сообщено. По возвращении из боевого похода факт расследуется, о чем доложу дополнительно.

6) 14.12.1944 года в Турку из Хельсинки был направлен духовой оркестр штаба Бригады подлодок во главе с капельмейстером главстаршиной Бушковым. По прибытии в Турку оказалось, что на ПБ «Полярная Звезда» демонстрируется кинофильм и выступление в этот вечер не состоится. Воспользовавшись обстановкой, краснофлотцы музыканты Васильев беспартийный, Завишневский беспартийный, Захаров член ВКП(б), Арбузов беспартийный и Трувинов беспартийный самовольно отлучились в гор. Турку, где в различных ресторанах пробыли до утра. Комбриг принял решение отправить всех в штрафную роту. Член ВКП(б) Захаров к партответственности не привлечен, так как оркестр переехал в Ханко. По возвращении вопрос о Захарове будет разобран парторганизацией штаба.

7) Торпедисты дивизионной партии 3-го ДПЛ краснофлотцы беспартийные Кокарев и Алексеенко самовольно отлучились в гор. Турку, посетили ресторан. Комбриг наложил взыскание на обоих по 10 суток гауптвахты.

8) Главстаршина Хайлов, член ВКП(б) радист ПЛ Щ-307 вместе с Ивановым отлучился самовольно в гор. Турку, но не был замечен[75]. В процессе дознания следователь установил факт самовольной отлучки Хайлова. Парторганизация вопрос не разбирала. По строевой линии взыскание не наложено, т. к. ПЛ Щ-307 в период следования дела Иванова вышла на позицию.

9) Старшина 2-й статьи Федоренко, кандидат ВКП(б), писарь продовольственной канцелярии ПБ «Иртыш» и краснофлотец Торопов, беспартийный строевой этой же плавбазы, были посланы в гор. Хельсинки в 14 часов 12.12 за покупкой сельтерской воды офицерскому составу. Воды они не принесли, а в городе купили водки, напились пьяными и пробыли: Торопов до 23 часов, после чего вернулся пьяным на корабль, а Федоренко познакомился с финской женщиной, пошел к ней на квартиру и ночевал там. На корабль прибыл 13.12 в 12.30. Адреса этой финки он «не знает», имени «не знает», объясняя, что был ночью, уходил не запомнил. Командир бригады арестовал обоих на 20 суток ареста каждого, а парторганизация исключила Федоренко из кандидатов партии.

Из числа самовольно отлучившихся краснофлотцев и старшин насчитывается 19 коммунистов и комсомольцев, что говорит о недостаточной воспитательной работе партийных и комсомольских организаций. Некоторые партийные и комсомольские организации недостаточно остро реагируют на совершенные проступки коммунистами и комсомольцами. Так из 19 нарушивших воинскую дисциплину привлечено 15

коммунистов и комсомольцев. Указанные факты самовольных отлучек объясняются не только недостаточной воспитательной работой со стороны партийных и комсомольских организаций, но также слабой организацией службы, наличием круговой поруки среди личного состава, дающей возможность укрывать самовольщиков. И понятно, когда вахта подобрана серьезно, люди поставлены на вахте бдительные и принципиальные краснофлотцы, меньше возможностей самовольщикам безнаказанно выходить с корабля. Иногда плохо несущаяся служба на корабле дает возможность некоторым краснофлотцам, задумавшим уйти в город, незаметно пробраться с корабля на берег через иллюминаторы кубриков, швартовы и т. д. Так например: молодые краснофлотцы радисты ПБ «Иртыш» Филипченко комсомолец и Рассадкин беспартийный использовали иллюминаторы нежилого кубрика корабля и пролезли через них и 22.12 самовольно ушли в г. Хельсинки. Оба они были наказаны по 10 суток гауптвахты, но дежурная служба осталась безнаказанной.

Краснофлотец с ПБ «Полярная Звезда» Нурбаганов, комсомолец и краснофлотцы ПЛ Щ-407: Турхватулин беспартийный, кок и Котылев член ВКП(б), комендор, пробрались на берег по швартовым корабля, совершив самовольную отлучку. Недостаточно работают над воспитанием личного состава командиры некоторых подлодок, недостаточно офицерский состав воспитывает подчиненных. Так например: командир ПЛ С-13 капитан 3 ранга Маринеско вопросом воспитания личного состава занимается слабо. Он хорошо усвоил права командира единоначальника, но обязанности знает плохо. Поэтому часто не знает, что делается на лодке, чем живет л/состав, во время стоянки ПЛ в доке был предоставлен сам себе (так в документе. – *Сост.*). Сам Маринеско часто выпивал, нарушая дисциплину. 11.12.1944 г. по возвращении из Кронштадта от семьи связался с финской женщиной с танкера, стоявшего у борта «Иртыша», пригласил ее к себе в каюту на ПБ «Иртыш», будучи пьян провел с ней время до утра. На другой день в нетрезвом состоянии ночью зашел в каюту женщины зубного врача ПБ «Иртыш», когда никакого приема не было. Оттуда его попросил начальник сан. службы тов. Анисимов. Маринеско считал замечание оскорбительным, начал ссориться, а потом ударил Анисимова. Сам пришел утром с поцарапанным лицом. Партийная комиссия бригады разобрала поведение Маринеско и объявила выговор с занесением в учетную карточку. Маринеско дал слово не повторять подобных фактов и обещал честной боевой работой искупить вину перед партией. Сами офицеры также нарушают

дисциплину.

Старший лейтенант Четвериков, кандидат ВКП(б) штурман ПЛ Щ-318 будучи пьяным избил инженера-механика этой подлодки т. Горбунова за то, что он не дал спирт по его требованию якобы для личного состава, работающего на погрузке батареи, в то время когда л/составу спирт уже был выдан в соответствующей дозе. Партийная комиссия выезжает в Турку и будет привлекать к ответственности Четверикова. Командир ПЛ капитан 3 ранга Лошкарев не наложил на виновного взыскания.

Капитан-лейтенант Редкобородов, кандидат ВКП(б) штурман ПЛ С-13 14.12.1944 г. напился пьяным, появившись в офицерской кают-компании ПБ «Иртыш», там находился командир Маринеско. Никакого замечания своему подчиненному не сделал. Редкобородов был удален из кают-компании по приказанию зам. начальника ПО т. Собколова. Под нажимом общественности Маринеско объявил выговор своему штурману. К партийной ответственности Редкобородов не привлечен.

30.12.1944 г. командир 1-го ДПЛ капитан 1 ранга т. Орел отпустил в кино в гор. Ханко двух офицеров: старшего лейтенанта Савинова, члена ВКП(б), командира БЧ-3 ПБ «Смольный» и командира машинной группы этого же корабля инженера старшего лейтенанта Осипова. Оба они зашли в ресторан и взяли отдельный номер, пригласили финских женщин и посидели там до часу ночи. После через комиссию[76] стало известно, что они задолжали ресторану 178 марок (Савинов и Осипов отрицают). Оба арестованы на 5 суток ареста каждый.

Эти факты говорят о том, что некоторые офицеры не понимают еще обстановки и положения в Финляндии, не ценят по-настоящему честь советского командира. Политработники дивизионов не все сделали для того, чтобы правильной постановкой воспитательной работы с офицерским составом поднять чувство ответственности за порученное дело, дело укрепления железной воинской дисциплины на кораблях и поддержания высокого боевого духа у всего л/состава. Это относится прежде всего к зам. командира по политчасти 3-го ДПЛ капитану 3 ранга т. Коцегуб. Тов. Коцегуб мало занимается воспитанием офицерского состава лодок, неконкретно руководит партийно-политической работой на подлодках. Отсюда налицо недисциплинированность офицерского состава. Некоторые офицеры увлекались покупкой вещей в городе, не пренебрегая при этом посещением частных домов в г. Турку. Например: дивизионный минер капитан 3 ранга Гудович связался с женщиной, проживающей давно в Финляндии, и договорился с ней о том, что она ему достанет чулки, дамское белье и др. Что

впоследствии и было с ее стороны выполнено. Гудович заходил к ней на квартиру, где получил за плату в финских марках все необходимое. В разговоре с тов. Гудовичем последний считает, что ничего особенного не произошло, что ему просто сделали одолжение и он охотно согласился на это.

Некоторая часть краснофлотцев и офицерского состава еще не понимает, что в Финляндии, очевидно, переплетены действия разведок нескольких иностранных государств и что их внимание привлекают наши военные корабли и личный состав. Агенты пытаются различными приемами наладить связь и общение с краснофлотцами и офицерами, используя при этом в широком масштабе женщин. В Турку, например, в конце декабря один офицер наблюдал следующую картину в трамвае. Один финн, разговаривающий на русском, спешил к нашим кораблям, причем в присутствии советского офицера не скрывал своих намерений, он говорит «Вот веду наших девушек вашим матросам, они молодые и денег брать не будут». Тут же показывает бутылки водки, находящиеся в его карманах.

Есть факты, говорившие о том, что разведка интересуется техникой наших подлодок, ремонтирующихся в портах Финляндии. В Турку один из инженеров завода при осмотре корпуса лодки в доке задал вопрос, касающийся назначения деревянной обрусовки лодки. Обрусовка на наших лодках имеет форму вытянутых вдоль всего корпуса лодки деревянных брусьев в 2–3 ряда с резиной на внешней стороне каждого бруса как изолирующего средства. Назначение обрусовки – предохранить лодки от подрыва на антенных минах, в свою очередь они придают известную дополнительную устойчивость лодки. Инженер финн задает вопрос: «Непонятно для чего нужна резина на этих брусьях». Присутствующие при этом пом. флагманского механика инженер-капитан 3 ранга Васильев и див. механик капитан 3 ранга Корж дипломатично уклонились от ответа на заданный вопрос. На ПЛ Щ-407 работавшие по ремонту муфты Федорицкого финны интересовались ее устройством и назначением.

Во время ремонта ПЛ С-13 в Хельсинки один мастер, пытаясь узнать данные о скорости погружения наших лодок этого типа, заявил: «Мы сделаем так, чтобы и наши лодки погружались в течение 30 секунд». Он хотел получить либо подтверждение о том, что они уже погружаются в примерно такое время, либо получить одобрение на его намерения.

И в том и другом случае ему было бы понятно по существу интересующего его вопроса. Мичман Поспелов, член ВКП(б), старшина группы трюмных понял его и не ответил на этот

провокационный вопрос, но доложил в Политотдел. Политотдел группирует такие вопросы и с личным составом проводит, предварительно перед постановкой на ремонт или в док, работу по разъяснению вопросов о методах иностранной разведки, мобилизуя внимание л/состава на максимальное повышение бдительности как во время стоянки в портах Финляндии и, особенно, в период ремонта, когда финские рабочие допущены в лодку и к ремонту некоторых механизмов.

Имеются и такие факты, когда сроки ремонта наших подлодок затягиваются по вине финской заводской администрации. Например: гвардейская ПЛ Л-3 ремонтируется в Турку. Срок окончания ремонта в частности последнего объекта – муфты Бамаг, был назначен финнами 16.12.44 года. После чего срок переносился на 19.12, 25.12, 30.12 и не известно когда же будет окончен ремонт. Эта работа лимитирует выход подлодки в боевой поход. Аналогичный факт был с ПЛ Щ-318. Срок окончания ремонта был назначен на 10.12. После он был продлен до 16.12, потом лишь 19.12 закончили финны ремонт. Так было с ПЛ С-13 в Хельсинки, ПЛ Щ-307 в Турку. Эти факты говорят о том, что наблюдается тенденция затягивать сроки ремонта наших кораблей, ссылаясь на недостаточную опытность в ремонте и знании механизмов наших подлодок.

До сих пор не было фактов разглашения секретов нашей техники и данных о подлодках и их действиях, но выходы лодок в море, очевидно, фиксируются, так как из наблюдений за финнами при выходе ПЛ в море в светлое время заметен проявляющийся интерес.

Некоторые финны подолгу остаются на берегу, наблюдая, как отходит та или другая ПЛ. Однако хорошая работа л/состава в море и по ремонту подлодок переплетается с грубыми нарушениями воинской дисциплины л/с ПЛ и баз. И хотя на некоторых кораблях заметно снижение качества проступков (так в документе. – *Сост.*), на всей бригаде положение с дисциплиной остается серьезным.

Для борьбы с самовольными отлучками практикуются меры воспитательного, а также репрессивного характера, аресты, разжалование в рядовые, списывание в другую часть и т. д. Однако нужно отметить, что эти меры не достаточны в отношении некоторых злостных нарушителей дисциплины и самовольщиков.

Краснофлотцы понимают «жестокость» этих мер и по-своему это истолковывают. Например, Боцкалевич с плавбазы «Смольный» после выздоровления заявляет, что «меня все равно судить не будут». А практика списывания с ПЛ и баз показала, что

эти меры в ряде случаев даже вредят делу укрепления дисциплины. Например: с ПБ «Полярная Звезда» в ноябре были списаны за самовольные отлучки, пьянство и воровство краснофлотцы Нечаев, Середкин, Васильев. В декабре они прислали письма товарищам на «Полярную Звезду» с описанием своей жизни, что они официально отбывают наказание в Кронштадте, но фактически работают в Ленинграде на распиловке и развозке дров. Прислали письмо и командиру корабля «Полярная Звезда» т. Бабаеву с предложением услуг о доставке и ему дров на дом. Такое «наказание» не идет в пользу, и л/состав, узнав об этом, высказывает настроения, что их не наказали, а хорошо устроили.

На состоянии дисциплины естественно сказывается отрыв от родной земли, семьи и своего народа. Личный состав возвратившихся с моря подлодок, в отличие от прежних лет, кроме плавбазы ничего не имеет (так в документе. – *Сост.*). Обстановка же в городах Финляндии соблазняет некоторую часть л/состава, и, понимая то, что через некоторое время снова нужно выходить в море, некоторые становятся на неправильный путь удовлетворения потребностей и развлечений. На этой почве есть ряд настроений связанных с ограниченной возможностью поездок в Советский Союз. Например: мичману Торопову, члену ВКП(б), боцману ПЛ С-13 не дали возможности съездить к семье в Ленинград. Учитывая недисциплинированность в прошлом, комбриг не разрешил ему выезд. По прибытии ПЛ в Ханко Торопов напился пьяным и пошел на финский транспорт, где были финские женщины, пытаясь завязать с ними связь. Когда зам. командира по политчасти 1-го ДПЛ т. Заикин спросил у него, почему он нарушает установленный порядок, Торопов ответил:

> «– А почему бы не так, я живой ведь человек? Домой меня после похода не пустили, семью я давно не видел, знаю, что завтра снова в поход. Хотел сделать разрядку».

Такие заявления не единичны, и они имеются как среди краснофлотцев и старшинского состава, так и среди некоторой части офицеров.

Необходимо отметить, что если количество самовольных отлучек в декабре несколько увеличилось по сравнению с ноябрем, то по остальным видам проступков имеется снижение. Причем наблюдается скачкообразность в зависимости от корабля и условий. Например: если на ПБ «Иртыш» 2-го ДПЛ в ноябре было совершено 25 проступков – из них коммунистами 11 и беспартийными 14, а самовольных отлучек было 12, то в декабре всего проступков 14 – из них: коммунистами совершено 2,

беспартийными 12, самовольных отлучек 4.

На подлодке К-51 наблюдается обратное явление: в ноябре было совершено 2 проступка из них – один член ВКП(б) Бугаев, старшина 2 статьи за пререкание и грубость со старшиной группы. Парторганизация слабо реагировала, ограничившись беседой со стороны парторга, а по строевой линии объявлен выговор. И второй беспартийный Герасимов – краснофлотец, за пререкание со старшиной группы. Наложено взыскание – один наряд вне очереди. В декабре число проступков выросло до 12. Лодка была в боевом походе, и взысканий личный состав не имел в течение 15 суток. С 16.12.44 года после возвращения в базу совершено 12 проступков – коммунистами 4 проступка, из них 2 случая пьянки и 2 нарушения устава внутренней службы. Случаи пьянки парторганизацией не разобраны. Комсомольцы имеют 4 проступка, и ни один факт комсомольской организацией не разобран. По линии командования ни один проступок не оставлен без реагирования. В применении дисциплинарной практики наблюдается положение, когда больше применяется арестов. Например – по ПЛ К-53 из 12 взысканий наложенных на л/состав – 7 арестов. А из 14 взысканий, наложенных на л/с ПБ «Иртыш», 10 арестов. На ПЛ К-53 совершен один проступок кандидатом ВКП(б) Величко – главстаршина, выразившийся в грубости с офицером. Взыскание 5 суток ареста. Партийная организация не реагировала.

На ПБ «Смольный» в ноябре было совершено 36 проступков, в декабре – 14. Взысканий наложено – 14, из них 10 арестов.

Обращают на себя внимание факты грубости и пререкания с офицерским составом. Так в декабре их было на 1-м ДПЛ 6 случаев, на 2-м ДПЛ – 4 случая. Хотя по этим видам принимаются жесткие меры воздействия, однако они еще продолжают иметь место.

По всей бригаде за весь месяц нет возможности дать общее количество проступков, так как часть лодок ушла в поход в декабре, часть только возвращается. Это затрудняет дать более обстоятельно по каждому кораблю и в целом по бригаде.

Политотдел, партийные и комсомольские организации принимают меры к тому, чтобы занять свободное время л/состава, учебой, развлечением, сделав жизнь в этих условиях более разнообразной и содержательной. Так в декабре на всех ДПЛ развернулась учеба офицерского состава и, учитывая обстановку, проводится регулярно. Налажено снабжение кинокартинами. Практикуется бесплатный прокат кинокартин через представителей комиссии. Кинокартины берутся преимущественно английские и американские. Так на «Полярной

Звезде» демонстрировался фильм «Танцующая Синьорита», «Мировой чемпион бокса», «Повесть об одном корабле» и другие. Советские кинофильмы регулярно получаются из кинопрокатной базы Порккала-Удд.

Необходимо отметить, что ассортимент картин подобран не вполне удачно и долго не обновлялся. Есть необходимость для боевых кораблей, базирующихся на порты Финляндии, доставить новые кинокартины особенно отечественного производства, используя и музыкальные заграничные фильмы. Подводники не смотрели кинокартины «Песнь о России». Желательно получить кинокомедии. Снабжение газетами увеличилось. Газеты получаем 3–4 дневной давности. Личный состав получает письма. Большие трудности испытывают отдаленные от Порккала-Удд плавбазы «Смольный» в Ханко и «Полярная Звезда» в Турку. Недостаток в машинах задерживает доставку почты. Учитывая особенность на трассу Порккала-Удд – Ханко – Турку необходимо поставить специально почтовую машину.

На плавбазе «Полярная Звезда» организованы и проводятся шахматные турниры и турнир на биллиардном столе (так в документе. – *Сост.*).

Для парторгов, комсоргов, редакторов и агитаторов закуплено культпросветимущество. Партийные организации начали более систематически проводить воспитательную работу. На всех кораблях, стоящих в базах, организована учеба кандидатов ВКП(б).

Основной задачей в работе Политотдела в условиях базирования на финские порты и продолжающейся боевой деятельности подлодок является поддержание высокого политико-морального состояния личного состава подводников и укрепление железной воинской дисциплины, мобилизуя личный состав на усиление ударов по врагу на море, исходя из указаний Военного Состава. Учитывая особенности нашего соединения Политотдел по своему составу способен решать эти задачи в новом 1945 году.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1) Личный состав подлодок продолжает вести активные боевые действия на коммуникациях врага, беспощадно уничтожая транспорты противника. Офицерский состав лучше использует оружие в боевых походах.

2) Политико-моральное состояние личного состава бригады подлодок здоровое. Состояние дисциплины удовлетворительное. Принятые меры борьбы с самовольными отлучками еще должных результатов не дали. Ведется жестокая борьба с самовольщиками.

3) Партийные и комсомольские организации стали больше заниматься вопросами воинской дисциплины, но увлекаются мерами пресечения, а воспитательная работа, в укреплении воинской дисциплины и действительной примерности коммунистов, остается на низком уровне. Принимаем все меры наведения порядка, прежде всего среди коммунистов и комсомольцев.

4) Для пресечения злостных нарушителей дисциплины целесообразно провести ряд показательных судебных процессов на кораблях бригады ПЛ. В этих целях для своевременного реагирования карательных органов необходимо прикомандировать к старшему морскому начальнику в Финляндии следователя.

5) Особого внимания заслуживает наличие на ПЛ и катерах, базирующихся на финские порты, ранее пребывавших под судом и штрафных ротах. Поведение такой части личного состава отрицательно влияет на остальной л/состав. Краснофлотцев и старшин, списанных с кораблей, дислоцирующихся на финские порты, желательно направлять на маяки, мелкие острова и более удаленные от Ленинграда пункты и строительные батальоны.

6) Желательно поставить вопрос перед Советскими органами о возобновлении реэвакуации семей офицеров подводников по месту прежнего жительства в Ленинграде и Кронштадте.

2.01.1945 г.

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 2 ранга Жамкочьян

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28524. Л. 1-12.

Документ № 5.19
Выписка из боевой характеристики командира ПЛ С-13 капитана 3 ранга А. И. Маринеско за период с 1 декабря 1943 г. по 1 декабря 1944 г

Текст аттестации:

Смелый офицер. Подводное дело знает отлично. Кораблем командует и управляет хорошо. Офицеры и личный состав обучены хорошо. Решителен и инициативен. Дисциплинирован и требователен к подчиненным. Состояние дисциплины на корабле хорошее. Партийно-политической работой руководит. По характеру спокойный и хладнокровен при любой обстановке.

Осенью 1944 года, действуя в море на дальних морских коммуникациях противника, утопил артиллерийским огнем вооруженный транспорт водоизмещением в 5000 тонн, бой провел смело и решительно. Часть времени действий в море слабо реагировал на обнаружение шумов, в результате чего упустил три возможности атаковать.

Получив приказ комбрига прикрывать фланги Красной армии на пол-ве Сворбе задачу выполнил успешно.

Выводы: Должности командира ПЛ вполне соответствует.

30.11.1944 г.

Командир 1-го ДПЛ капитан 1 ранга Орел

Заключение старших начальников:

С боевой характеристикой согласен. Необходимо указать на продолжающиеся случаи аморальных явлений, несмотря на указания в прошлой аттестации.

Командир бригады подлодок КБФ контр-адмирал Верховский

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 24–25 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 39).

Документ № 5.20
Приказ командира Бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота № 141 от 26.12.1944 г. «Об организационных мероприятиях в дни празднования Нового года»

В связи с проведением новогоднего праздника ПРИКАЗЫВАЮ:

1. На кораблях и в частях, базирующихся на порты Финляндии, максимально повысить бдительность всего личного состава, для чего провести надлежащую разъяснительную работу.

2. Усилить внутрикорабельную дежурную и вахтенную службу и особенно комендантскую службу внешней охраны кораблей. На каждом корабле (базе) иметь дежурное подразделение.

3. Весь служебный наряд на 31.12 и 1.01.45 года назначить из лиц, наиболее подготовленных и дисциплинированных, тщательно их проинструктировать ответственным офицером.

4. В дни празднования установить строжайший контроль за несением дежурной и вахтенной службы, для чего специально назначить наиболее ответственных офицеров из числа командиров кораблей и их заместителей по политчасти.

5[77]. 31.12.44 г. и 1.01.45 г. с кораблей, дислоцирующихся в портах Финляндии, увольнение личного состава на берег, а также какие бы то ни было служебные командировки в город – КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕТИТЬ (выделено в приказе. – *Сост.*).

6. Строго проследить, чтобы положенные 100 грамм водки не послужили поводом для пьянства и хулиганских выходок. В салонах и кают-компаниях соблюдать строжайший порядок и не допускать злоупотребления спиртными напитками.

7. О всех случаях аморальных явлений и нарушений воинской дисциплины командирам дивизионов немедленно лично доносить мне.

Командир бригады ПЛ КБФ контр-адмирал Верховский
Начальник штаба БПЛ КБФ капитан 1 ранга Курников

ОЦВМА Ф. 18. Д. 21189. Л. 166.

Глава 6
Документы 1945 г

Документ № 6.1
Выписка из политдонесения № 31 сс «О политико-моральном состоянии и дисциплине личного состава бригады подлодок, кораблей БТЩ и катеров «МО» за январь 1945 года»

Доношу, что политико-моральное состояние личного состава подлодок здоровое и устойчивое, а состояние дисциплины, несмотря на ряд принятых мер в ходе реализации указаний Военного Совета КБФ, остается неудовлетворительным.

Личный состав, воодушевленный мощным и победоносным наступлением героической Красной Армии на сухопутных фронтах и быстрым продвижением по территории фашистской Германии, горит желанием скорее идти в море и беспощадно громить врага, приближая час окончательной победы над ним. Значительно возросла политическая активность личного состава всех категорий. Краснофлотцы, старшины и офицеры живо интересуются сводками Совинформбюро, с напряжением выражая восхищение, слушая приказы Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина, внимательно следят по карте за изменениями на фронтах, где часто разгораются горячие споры и обсуждения военных, политических и других вопросов, связанных с наступлением и успехами Красной Армии, а также перспективами войны и послевоенного устройства в Европе.

Политотдел учитывает эту возросшую активность и интерес к военным и политическим вопросам, создает условия и оказывает помощь личному составу в разрешении содержания происходящих событий. Приняты меры к тому, чтобы каждое событие быстро доводилось до сведения л[ичного] состава, правильно и своевременно разъяснялось с целью активизации боевой деятельности и укрепления воинской дисциплины. Для этого используются многообразные формы агитационно-пропагандистской работы. Например, на плавбазах в кубриках и кают-компаниях офицерского состава вывешены карты европейской части СССР, Германии, Франции и др. с подробным указанием городов и населенных пунктов. На карте отмечается продвижение Красной Армии, указаны фамилии командующих фронтами. Редакция газеты «Подводник Балтики» выпускает ежедневно бюллетень, помещая в нем сводку Совинформбюро,

которые раздаются по базам, лодкам и вывешиваются у географических карт. На кораблях и базах проводятся митинги после сообщения Совинформбюро о начале наступления Красной Армии, вторжения в пределы Восточной Пруссии и другие пункты немецкой территории и взятия многочисленных городов, населенных пунктов и военно-морских баз противника на Балтийском море. Проводятся политинформации, выпускаются радиогазеты на базах, читаются доклады о военном и международном положении.

Осведомленность личного состава о событиях на фронтах Отечественной войны и положении в нашей стране, несмотря на оторванность от Родины, способствует укреплению политико-морального состояния и дисциплины, а также боевой активности в борьбе с врагом на море. О возросшей боевой активности говорят многочисленные факты высказываний краснофлотцев, старшин и офицеров, подтверждается это практической деятельностью л[ичного] состава боевых кораблей, а также некоторым снижением общего количества дисциплинарных проступков в январе.

Привожу некоторые высказывания личного состава, характеризующие настроения различных групп подводников. Известно, например, что ремонт наших подлодок на финских заводах и в доках систематически задерживается по вине финских руководителей предприятий, не выдерживаются сроки ремонта и т. д. Это находит свое отражение в настроениях л[ичного] состава. В городе Турку ремонтируется возвратившаяся с похода гвардейская ПЛ Щ-309 (командир – капитан 3 ранга Ветчинкин), краснофлотцы выражают неудовольствие затянувшимся по вине финнов ремонтом подлодки. Краснофлотцы и офицеры этой лодки говорят: «Финские рабочие очень медленно и вяло работают, задерживают ремонт. Если бы у нас все было, мы сами быстрее выполнили работы и были бы уже давно в море».

Пом. командира Щ-309 ст. лейтенант тов. Медведев говорит: «Мы недавно вернулись с боевого похода, но сидеть так долго на базе нельзя. Красная Армия решает блестящие задачи на суше, мы должны помочь ей ударами на море, нам в этом мешают, а не помогают финны, затягивающие ремонт. Личный состав ПЛ Щ-309 сами принимают (так в документе. – *Сост.*) активное участие в ремонте, и ряд механизмов отремонтирован раньше положенного срока с высокими качественными показателями.

Фактами, подтверждающими желание л[ичного] состава] скорее идти в море, являются многочисленные высказывания. Например, командир ПЛ Щ-310 капитан 3 ранга Богорад, недавно вернувшийся со второго боевого похода и потопивший 3

транспорта общим водоизмещением 19 000 тонн, заявил инструктору Политотдела: «Я думаю, что сейчас надо иметь как можно больше лодок в море. Сейчас большие возможности предоставлены подводникам. Нужно отомстить за страдания ленинградцев и нашего народа. Буду торопиться с ремонтом, чтобы скорее выйти в поход». Богорад за два боевых похода в кампанию 1944 года потопил 7 транспортов и кораблей врага.

Гвардейская ПЛ Щ-303 – командир капитан-лейтенант т. Игнатьев – из-за повреждения лодки при уходе от преследования противника возвратилась с похода без боевого успеха. Краснофлотцы переживают это очень тяжело и напрягают все силы в ремонте, чтобы скорее выйти в море. Краснофлотец моторист коммунист ПЛ Щ-303 т. Гримайло говорит: «Наша лодка ни разу не возвращалась без боевого успеха, и сейчас неудобно перед товарищами. Но мы усиленно готовимся к очередному походу и свое отставание исправим». Аналогичные высказывания были у краснофлотца электрика Савельева и др.

Командование бригады принимает меры к ускорению ремонта силами краснофлотцев и основных работ финскими рабочими, и подлодки, находящиеся в ремонте – Л-21, Щ-303, Щ-309, Д-2, Щ-310, К-53, К-56, М-102, – выйдут в море в намеченные сроки.

Подлодки и их экипажи продолжают активные действия в Балтийском море, несмотря на сложные условия зимнего времени. Личный состав на позиции ведет себя мужественно и стойко. Боевой результат подлодок, действовавших в январе, несколько снизился. Если в декабре было потоплено 14 транспортов врага, то в январе – 8. Из них: командир ПЛ Щ-310 т. Богорад потопил 3 транспорта; тов. Калинин (ПЛ Щ-307) – 1 и один торпедировал; Линденберг – Д-2-1; Коновалов – гвардейская Л-3-1; Дроздов – К-51-1; и Маринеско – С-13-1 (лайнер 18–20 тыс. тонн водоизмещением). В настоящее время в море находится 8 подлодок, в ремонте – 10, в Кронштадте – М-77 и М-79 (капитальный ремонт).

Всего подлодками бригады потоплено и торпедировано за кампанию 1944/45 гг. 44 транспорта и корабля противника. 190 человек краснофлотцев, старшин и офицеров в январе награждены орденами и медалями Союза ССР. На фоне удовлетворительного поведения личного состава в боевой деятельности имеются факты отказа идти в море, наложившие пятно на бригаду ПЛ.

Краснофлотец моторист Бучарский Алексей Васильевич, рожден[ия] 1918 года, комсомолец, срок службы с 1939 года, на ПЛ Щ-407 служит с апреля 1944 года. Ранее был на гвардейской

ПЛ Щ-309 и участвовал в четырех боевых походах. Имеет правительственные награды: орден «Красная Звезда», медаль «За отвагу», медаль «За оборону Ленинграда». 11 января, накануне выхода ПЛ в море, отказался идти в поход. После этого был посажен на гауптвахту, а утром следующего дня по приказу комбрига контр-адмирала т. Верховского ушел в боевой поход на ПЛ Щ-318. Сейчас ПЛ находится на боевой позиции. Подробное описание причин будет доложено по возвращении ПЛ с похода.

Кроме указанных патриотических высказываний и удовлетворительной боевой работы личного состава имеются политические настроения л[ичного] состава, вытекающие из обстановки на фронтах Отечественной войны и других политических событий. Они являются следствием того, что на ряде кораблей недостаточна еще разъяснительная работа или ведется она не систематически. Например, на 3-м ДПЛ зам. командира ДПЛ по политчасти тов. Коцегуб отсутствовал длительное время, временно исполнявший обязанности парторга ДПЛ тов. Суновов, возвратившись с первого боевого похода, снова в январе ушел в море. Работа с личным составом кораблей велась не систематически и недостаточно целеустремленно. На этом ДПЛ имеется ряд настроений, связанных с непониманием некоторых вопросов политики нашего правительства.

Привожу несколько высказываний краснофлотцев. Старшина 2-й статьи Кругляк – моторист гвардейской ПЛ Щ-309, канд[идат] в члены ВКП(б), заявил по поводу заключения торгового договора с Финляндией и поставки в Финляндию различных видов продовольствия: «У нас в стране ощущается недостаток в продовольствии, а мы еще будем поставлять продукты нашим бывшим заклятым врагам – финнам». Командир БЧ-5 ПБ «Полярная Звезда» инженер капитан-лейтенант Севостьянов, член ВКП(б), говорит: «Илья Эренбург предупреждает нас в своих статьях, чтобы мы русские люди не проявляли к врагу добродушия, а мы проявляем его. Финны вместе с немцами держали Ленинград в блокаде, где от голода умерли десятки тысяч наших людей, а мы сейчас финнам даем продукты». Такие высказывания не единичны и не только на 3-м ДПЛ, но и на других кораблях.

Политотделом приняты меры к усилению разъяснительной работы среди л[ичного] состава по политическим вопросам, даны указания и практические советы политработникам 3-го ДПЛ и всей бригады. Для оказания помощи по ДПЛ в начале февраля выезжают работники Политотдела, которые подробно разъяснят внутриполитическую борьбу в Финляндии в связи с предстоящими выборами в сейм и президента.

Имеются настроения, связанные с пребыванием в Финляндии, и, главным образом, в связи с установленным порядком, предусматривающим запрещение увольнения в города и общение с финским населением. Более характерные из них следующие. Старшина 1-й статьи Малявкин – электрик с ПЛ Щ-309, беспартийный, говорит: «Мы только кричим о ненависти к финнам – злейшим врагам балтийцев, а сюда пришли и сидим, нас даже в город боятся пустить». Краснофлотец ПБ «Иртыш» Федоренко, исключенный из партии за самовольную отлучку, сказал: «Мы чувствуем себя в Финляндии не как победители. Держат взаперти, не разрешают посмотреть город, как живут наши бывшие враги». Капитан-лейтенант Филиппов – пом. командира ПЛ К-53, беспартийный, сказал: «Почему мы своим матросам и офицерам не доверяем, неужели они сразу выболтают государственную тайну или попадутся на удочку разведчика? Это просто перестраховка». Командир ПЛ Л-3 капитан 3 ранга Коновалов, член ВКП(б), в беседе с зам. начальника Политотдела заявил: «Почему такое недоверие к советскому офицеру, неужели всегда нужна нянька, чтобы следить за ним? Кинокартины заграничного происхождения смотреть нельзя, в город ходить нельзя. Не доверяют, боятся как бы что не вышло».

И ряд других подобных высказываний, говорящих, во-первых, о том, что известная часть краснофлотцев, старшин и офицеров неправильно понимают обстановку, сложившуюся в Финляндии, и наши задачи в период нахождения в ее портах. Такие рассуждения и приводят в ряде случаев к неправильной оценке самовольных отлучек и недостойного поведения части л[ичного] состава на берегу. Во-вторых, политработники и парторганизации еще не добились в своей работе положения, исключающего подобные настроения и, в первую очередь, среди коммунистов. В-третьих, известная часть офицерского состава, участвуя в боевых походах, по возвращении ослабила работу по повышению своего теоретического уровня, не заботится об этом и становится на путь обывательских рассуждений. Политотделом приняты меры к усилению контроля над самостоятельной работой офицеров и даны указания политработникам и парторгам об усилении по содержанию работы с офицерским составом и краснофлотцами.

Однако самым отстающим участком состояния бригады ПЛ является дисциплина. Несмотря на принятые меры во исполнение решения и указаний Военного Совета КБФ, в том числе репрессивного характера, до сих пор имеют место факты грубого нарушения воинской дисциплины личным составом всех категорий. Самовольные отлучки, хотя уменьшились по сравнению с декабрем (в декабре было – 39, в январе – 18),

однако названные цифры говорят еще о серьезном положении в состоянии дисциплины. Нужно отметить, что самовольные отлучки падают преимущественно на первую половину января. Привожу более характерные из них.

Мичман Кузьмин, член ВКП(б), главстаршина Майоров, беспартийный, и краснофлотец Ливинбаум, комсомолец, все с ПЛ К-51, 4 января были уволены в город Хельсинки вместе с другими краснофлотцами для производства покупок в магазинах. В городе отстали от группы, напились пьяными и учинили скандал в магазине. Полиция задержала их и доставила на корабль, все трое были арестованы на 10 суток гауптвахты. Кузьмин исключен из рядов ВКП(б), члену ВЛКСМ Ливинбаум объявлен строгий выговор.

Краснофлотец Герасимов – электрик ПЛ К-51, беспартийный, будучи отставлен на ПБ «Иртыш» от похода за недисциплинированность, самовольно отлучился в город Хельсинки. 24.01.45 посетил ресторан, пьянствовал с финнами, затеял с ними скандал и драку. Пытался изнасиловать финскую женщину. После того как Герасимов был доставлен на к[анонерскую] л[одку] «Красное Знамя» 25.01.45 в 4 час. утра, финны предъявили счет за выбитый у полицейского зуб – 2000 марок, за разорванную сумочку, испорченные серьги и браслет у женщины, которую пытался изнасиловать, – 400 марок. Герасимов находится под следствием. Ведется дознание и возбуждено ходатайство о предании суду Военного трибунала.

Краснофлотец Смирнов – моторист ПБ «Полярная Звезда», член ВКП(б), 2 января совершил самовольную отлучку в Турку, пробыв там 4 часа. На берегу пьянствовал, имел связь с финскими женщинами. Из партии исключен, арестован на 10 суток гауптвахты.

Краснофлотец Алимов Александр Антонович – моторист ПЗС Б-4, комсомолец, за дезертирство исключен из ВЛКСМ. Выехал в Ленинград из бригады в дом отдыха подводников по болезни. После отбытия срока 24.12.44 года на корабль не явился, а самовольно уехал в Москву, где находился до 12 января. 13.01.45 года прибыл в Кронштадт. Сейчас находится под следствием и будет осужден Военным трибуналом.

Краснофлотец Капишин (беспартийный) ПЛ М-90 5-го ДПЛ был в доме отдыха в Ленинграде. Выбыл из дома отдыха, напился пьяным, учинил дебош на улице, был задержан органами милиции 10.01 и находится под следствием за хулиганство. Предан суду Военного трибунала.

Кроме самовольных отлучек, сопровождающихся, как правило, пьянками и дебошем, связью с финскими женщинами,

имеются также факты пьянки в других местах с последствием иного характера. Так, например, старший краснофлотец электросварщик Кронштадтской б[ереговой] базы Комиссаров, беспартийный, 4 января напился пьяным и начал хулиганить в кубрике. Не подчиняясь приказанию начальника электромеханической части базы инженер-капитана 3 ранга т. Васютинского, Комиссаров ушел в мастерскую, где у него хранились две гранаты типа «Ф-1», продолжил хулиганить. После этого взял гранаты, угрожая краснофлотцам, пришедшим его вязать и уложить спать. После категорического требования старшего лейтенанта Крыжевского уйти спать и применения физической силы, Комиссаров бросил в помещении мастерской базы обе гранаты, которые взорвались. В результате получил легкое ранение мичман Васильев в руку. Сам Комиссаров получил легкое ранение в грудь и лицо. Комиссаров заключен под стражу, и по этому делу ведется следствие.

Старший лейтенант Клабуков – командир БЧ-2 ПБ «Иртыш», член ВКП(б), будучи дежурным по базе был обнаружен в нетрезвом виде вместе с старшинами Гайфулиным, членом ВКП(б), и старшиной 2-й статьи Спиченым, канд. ВКП(б). С дежурства и вахты все были сняты, наложено взыскание. Партийная организация разбирала проступки этих коммунистов, но ограничилась предупреждением, учитывая прежнюю хорошую работу.

Всего случаев пьянок на БПЛ в январе насчитывается – 20. Из них: один офицер, остальные – старшины и рядовые. Кроме того, имеются факты пререкания и грубости с начальниками и командирами. Этих фактов за январь – 21, из них: старшинский состав имеет 4 нарушения и рядовой состав – 17.

Необходимо отметить, что эти проступки, совершаемые подчиненными, в ряде случаев не получают должного отражения в анализе дисциплины командирами и политработниками, а партийные организации не придают серьезного значения этим фактам при разборе персональных дел. Так, на ПБ «Иртыш» старшина 2-й статьи Зюзин, член ВКП(б), пререкался с офицером и несвоевременно выполнил его приказание. Партбюро ограничилось вызовом Зюзина и предупреждением. На ПЛ К-52 ст. краснофлотец Серденко, член ВКП(б), допустил пререкания с командиром отделения. Партийное бюро пропустило этот факт, не отреагировало на совершенный коммунистом проступок – пререкание. Указанные выше и другие факты грубого нарушения воинской дисциплины в условиях базирования на порты Финляндии являются следствием того, что не весь офицерский состав прежде всего понял обстановку и задачи, поставленные

перед ним Военным Советом КБФ.

Некоторые крупные и ответственные командиры сами грубо нарушают дисциплину (Попов, Лобанов, Маринеско и др.), слабо занимаются воспитательной работой с подчиненным им офицерским составом, не учат их воспитанию личного состава и не требуют беспрекословного выполнения приказа. Причем некоторые офицеры нарушают дисциплину, и это видят либо узнают краснофлотцы, и этот дурной пример становится достоянием самих подчиненных.

Командир ПЛ К-56 Попов вел себя недисциплинированно, воспитательной работой с личным составом занимался не систематически и формально. В январе совершил самовольную отлучку, склонив своего подчиненного командира БЧ-5 т. Барсукова. Вместе в ресторане в Хельсинки связались с женщиной финкой, напились пьяными, скандалили. Забыли о чести советского офицера, опорочили ее на территории иностранного государства, совершили тяжкое преступление перед Родиной. (Копию доклада на имя командующего КБФ приложил к своему донесению № 25 сс от 30.1.45 г.)

По поведению капитана 3 ранга Попова офицерский состав выражает возмущение. Попов вообще морально нечистоплотен. Имеемые данные о самовольных отлучках и связи с финскими женщинами ранее Попов отрицает. При явных фактах, когда предъявляли вещи, оставленные у женщин (пистолет и фуражка), и то Попов отрицал свое пребывание у финских женщин.

На доклад комбрига командующий КБФ арестовал Попова на 7 суток. Навряд ли это мероприятие выправит положение, как лично с Поповым в его личном поведении, так и среди офицеров бригады.

И эти качества незамедлительно по ходу времени передавались личному составу. Краснофлотцы ПЛ К-56 старшина 1 статьи Балабас, член ВКП(б), старшина 1-й статьи Карасев, член ВКП(б), и командир отделения радистов Ющенко во главе с офицером старшим инженер-лейтенантом Хряпа после похода были направлены в Ленинград, в дом отдыха подводников. 18 января, по возвращении в Хельсинки, в поезде напились пьяными, начали хулиганить, ругаться, скандалить. Ющенко в пути, не доезжая ст. Териоки, застрелился из оружия системы «Наган», которое ему не положено было носить. Офицер Хряпа не сумел предотвратить скандала в пути, так как сам был выпивши.

Некоторые офицеры вместо непримиримости к нарушителям дисциплины часто сами потворствуют недисциплинированным краснофлотцам. Так, например, начальник службы снабжения ПБ «Иртыш» старший лейтенант и[нтендантской] сл[ужбы]

Часовников, член ВКП(б), знал о том, что краснофлотец Федоренко в декабре совершил самовольную отлучку, напился в Хельсинки пьяным и ночевал у финки, не задумываясь разрешает посещение театра вечером, во время пребывания в Хельсинки ансамбля Красноармейской песни и пляски. Обнаружил это зам. начальника Политотдела и отставил выход Федоренко в город.

Командир ПЛ К-53 капитан 3 ранга Ярошевич нередко посылает в город старшину 2 статьи радиста Козлова, который часто ходит выпивать. Личный состав видит и то, что Козлов делает это с санкции командира корабля, а тов. Ярошевич не замечает этих фактов, дает возможность нарушать дисциплину у себя на корабле.

Кроме того, старшинский состав кораблей и баз бригады не занял надлежащего, определенного уставом, места. Значительная часть старшинского состава, прежде всего, является недисциплинированной и систематически нарушает дисциплину. Так, в январе месяце из числа 139 проступков по БПЛ, старшинами совершено – 31, рядовыми – 89 и офицерами – 19. По характеру нарушений старшинами, из 31: 5 самовольных отлучек, 4 пререкания и грубость, 1 небрежное хранение и сбережение техники и оружия, 4 нарушение корабельного устава и 17 прочих проступков.

Старшины слабо участвуют в проведении дисциплинарной практики или вовсе не участвуют. Так, например, на кораблях 2-го ДПЛ старшины редко применяют свои дисциплинарные права. На ПБ «Иртыш» из 14 наложенных взысканий в январе, командир отделения наложил лишь одно взыскание – 1 наряд вне очереди за пререкания с к[омандным] с[оставом] краснофлотцу Пугунову. Остальные взыскания наложены командиром и помощником командира корабля. На ПЛ К-53 и К-51 в январе ни одного случая наложения взыскания командиром отделения.

Отдельные политработники не дают глубокого анализа состояния дисциплины, не учат командиров кораблей этому необходимому качеству в руководстве и воспитании подчиненных, ограничиваясь составлением цифровых данных и поверхностным освещением некоторых фактов. Такое формальное отношение к важнейшему участку работы объясняется непониманием отдельными политработниками своей роли в условиях единоначалия (Заикин, Мишин).

Для характеристики общего состояния дисциплины на БПЛ, а также и на и катерах «МО»[78] за январь 1945 г. привожу цифровые данные. По характеру взыскания делятся так:

	БПЛ	Катера МО и БТЩ
Самовольные отлучки	18	15
Пьянки и хулиганство	20	8
Пререкание и грубость	21	8
Нарушение уставов	13	14
Другие проступки	67	24
Всего за месяц	139	67

По партийному составу нарушивших дисциплину:

	БПЛ	Прикоманд. БТЩ 215 и 217 и катера МО
Членов ВКП(б)	44	8
Кандидатов ВКП(б)	11	4
Комсомольцев	14	23
Беспартийных	62	20
Всего	131	55

По служебным категориям:

Офицеров	17	3
Старшин	30	18
Рядовых	84	34
Всего	131	55

Сюда не вошли данные о подлодках, находящихся в боевом походе.

Из цифровых данных видно, что в целом на БПЛ коммунисты еще не являются авангардом среди личного состава. Многие коммунисты нарушают дисциплину, а партийные организации не развернули еще настоящей борьбы за авангардную роль коммунистов, слабо решают вопрос укрепления воинской дисциплины и наведения порядка на кораблях.

Несмотря на то что общее количество проступков по отдельным кораблям и в целом по бригаде незначительно снизилось по сравнению с декабрем при таком же положении, когда известная часть лодок была в море, сейчас имеются корабли, на которых нет нарушения воинской дисциплины. В январе – ПЛ Щ-310, командир капитан 3 ранга Богорад, член ВКП(б).

Однако состояние дисциплины остается неудовлетворительным.

Командованием бригады и Политотделом были приняты меры по выполнению указаний Военного Совета КБФ. Например, в январе командир бригады вместе с начальником Политотдела провели по группам лодок (Хельсинки, Ханко, Турку) собрания офицерского состава, на которых заслушали доклады командиров дивизионов и кораблей, довели до сведения решение Военного Совета КБФ, дали анализ состояния дисциплины на бригаде, поставили конкретные задачи перед офицерами и потребовали пунктуального выполнения решений.

На кораблях и базах проведены партийные собрания коммунистов, на которых был резко поставлен вопрос о примерности коммунистов в дисциплине и их ответственности за состояние воинской дисциплины на корабле в целом и в подразделениях.

Личному составу БПЛ были зачитаны приговоры Военного трибунала, вынесенные по делам ряда бывших военнослужащих, допустивших бандитские выходки по отношению к офицерскому составу кораблей КБФ, а также мирному населению на территории базирования частей, и самовольные отлучки.

Хотя резкого изменения в состоянии дисциплины в сторону улучшения на БПЛ еще нет, но наблюдаются положительные факты более серьезного подхода офицеров к нарушению дисциплины подчиненными. Так, например, офицеры начали наказывать за более мелкие проступки – невыход в срок на справку, зарядку, опоздание в строй, форму одежды. Большинство офицеров правильно поняли решение Военного Совета и в своей практической работе выполняют его.

Характерно отметить и то, что партийные и комсомольские организации заметно начали быстрее реагировать (так в документе. – *Сост.*) на совершенные проступки коммунистов и комсомольцев. И если эти вопросы не всегда верно решаются, то есть взыскание выносится не строгое, вопрос ставится осторожно, то в своей основе задачи укрепления воинской дисциплины начинают решаться более правильно.

Политотделом будут выполняться настойчиво и последовательно указания Военного Совета и в дальнейшем в области укрепления воинской дисциплины с тем, чтобы добиться в ближайшее время коренного перелома. В этом важнейшая задача политотдела, политработников, партийных и комсомольских организаций, на решение которой мобилизованы коммунисты, комсомольцы и вся общественность бригады подлодок.

Состояние дисциплины на катерах МО.

…

Обстановка в Финляндии и отношение финнов к личному составу кораблей бригады.

В связи с предстоящими выборами в Финляндии Сейма заметно усилилась внутриполитическая борьба в стране.

В целях разъяснения политического положения в стране начальник Политотдела сделал доклад для офицерского состава «О положении в Финляндии».

За последнее время резко возросло число фактов, когда финны под различного рода предлогами ищут знакомства с нашими людьми. Так, например, к ПБ «Иртыш» в середине января месяца пришла группа финнов, которые себя именовали рабочей делегацией и хотели встретиться с начальником Политотдела. Начальник Политотдела от приема этой «делегации» отклонился, предложил обратиться в Контрольную Комиссию. На другой день к кораблю пришла женщина, которая просила принять ее по очень важному делу. В присутствии представителя Пубалта тов. Петрова начальник Политотдела выслушал женщину лет 40–45 по фамилии Подвысоцкая. Она заявила, что вчера приходила с рабочей делегацией, и рабочие одного из заводов Хельсинки просили прислать на рабочее собрание русских моряков или им для этого собрания дать Красное знамя. Ей во всем было отказано и разъяснено, что вооруженные силы СССР, находящиеся на территории Финляндии, ни в какой степени не вмешиваются во внутренние дела страны, и рекомендовал обратиться в свою компартию.

21.01.45 г. командир ПЛ К-56 капитан 3 ранга Попов и его командир БЧ-5 инженер капитан 3 ранга Барсуков самовольно уходили в город и пьянствовали с финскими женщинами. При этом их пытались скомпрометировать, воспользовавшись их недостойным поведением. Пьяного Попова, несмотря на просьбу отвезти на корабль, отвезли в Союзную Контрольную Комиссию. Женщины подрались между собой, а при расследовании заявили, что их побили советские офицеры. Воспользовавшись сильным опьянением Попова и Барсукова, взяли у них оружие и после сдали дежурному офицеру Союзной Контрольной Комиссии. Выпивку провели главным образом за счет женщин, что дало им право развязно заявлять, что «русские офицеры не заплатили за произведенные расходы и т. п.».

При расследовании выяснилось, что женщина, которая так легко завлекла столь неустойчивых наших офицеров Попова и Барсукова в столь запутанную историю, является той женщиной,

которая приходила «от имени рабочей делегации» к начальнику Политотдела. В ходе расследования выяснилось, что она каждый вечер находится в пивной вблизи порта и оттуда увлекает наших военнослужащих на квартиру.

Данный факт и ряд других более мелких дает основание делать вывод, что определенные круги в Финляндии различными предлогами в предвыборной кампании стремятся скомпрометировать советских военнослужащих с тем, чтобы нанести удар по Компартии и левым группировкам в стране.

Наряду с этим фактом, при ремонте кораблей на финских верфях ряд лиц все больше проявляет излишнюю «любознательность» к нашим лодкам вплоть до зарисовок чертежей и эскизов по отдельным устройствам (смотри донесение о выполнении директивы № -35сс ГПУ ВМФ)[79].

В последние дни января месяца в Хельсинки выступал Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски под управлением тов. Александрова. Политотдел организовал коллективное посещение офицеров и краснофлотцев этих концертов. Ряд лиц, ранее восхвалявших жизнь и культурный уровень финнов, резко изменили свое мнение после посещения концертов, где наглядно демонстрировалось явное превосходство нашей отечественной культуры над финской. Всего прослушали концерты около 200 бойцов и офицеров. При посещении театров не было ни единого замечания по поведению наших людей.

Нами установлена связь с политическим советником при председателе Союзной Контрольной Комиссии (полпредом СССР в Финляндии) тов. Орловым, от которого периодически будем получать информацию о внутриполитическом положении в Финляндии. При наличии материалов, интересующих весь флот, буду докладывать отдельно политдонесением.

Выводы и предложения:

1. Политико-моральное состояние офицерского, старшинского и рядового состава бригады, а также БТЩ и 6-го дивизиона катеров «МО» вполне здоровое… Состояние воинской дисциплины, несмотря на улучшение работы офицерского состава и заметное повышение требовательности, продолжает еще оставаться неудовлетворительным.

2. При нахождении ПЛ на боевой позиции личный состав работает хорошо. Отдельные неудачи и малый успех ряда лодок объясняется, главным образом, подготовленностью командиров ПЛ и их решительностью в боях с противником.

3. Более решительные меры в борьбе со злостными нарушителями воинской дисциплины со стороны прокуратуры и Военного трибунала оказывают нужное воздействие на весь

личный состав бригады. Однако проверкой установлено, что отдельные командиры (ПБ «Смольный» и «Иртыш») плохо организовывают работу по доведению приговоров до всего личного состава. Формально доводят приговора, мало увязывают с жизнью и состоянием дисциплины в своих частях. Жесткой проверкой принимаются меры к устранению указанных недочетов.

4. Личный состав подводных лодок при возвращении в базу ограничен в возможностях отдыха и культурного проведения досуга. Имеемая самодеятельность и наличие старых кинофильмов представляют все возможности бригады. Имеется необходимость:

а) присылки бригад артистов КБФ и театров Ленинграда для обслуживания подводников;

б) направления новых кинофильмов. Личный состав еще не смотрел таких кинофильмов как «К переговорам о перемирии с Финляндией», «Иван Грозный», «Сердца четырех» и др.;

в) направить представителя культпросветотдела на предмет допуска к просмотру отдельных кинофильмов английских и американских кинофабрик, получение которых возможно в местных кинобазах.

Прошу разрешение указанных вопросов ускорить, так [как] организация культмероприятий для л[ичного] состава, по 3–4 месяца не выходящего за пределы корабля и ведущего боевые действия, приобрела для нас исключительное значение.

5. Несмотря на мою постановку вопроса в прежнем донесении о разрешении подводникам реэвакуировать семьи в Ленинград и Кронштадт, дела с мертвой точки не сдвинуты.

Многие офицеры и старшины, находясь в отрыве от Ленинграда и Кронштадта длительное время, не имеют возможности заняться устройством личных дел. Прошу возбудить ходатайство перед Ленгорисполкомом о разрешении выдать пропуска на реэвакуацию семей подводников или прошу разрешить нам непосредственно обратиться к генерал-лейтенанту тов. Кузнецову с просьбой о ввозе семей. Имеет место ряд отрицательных настроений у личного состава, уходящих в море, в связи с поставленным вопросом.

6. В Ленинградском доме отдыха подводников, который подчинен Медико-санитарному отделу КБФ, за январь месяц имели место два случая дезертирства краснофлотцев бригады. Прошу указаний Политотделу МСО КБФ о проверке дел в указанном доме отдыха и принятии мер.

7. На кораблях бригады резко ощущается отсутствие географических карт. В особенности отсутствуют подробные

карты Германии. Прошу приказать начальнику 6-го отдела обеспечить на первый раз картами хотя бы подлодки (20 экз.).

По настоящему донесению будут сделаны доклады для офицерского состава бригады по группам кораблей и приняты меры по дальнейшему укреплению воинской дисциплины.

Приложение: Сведения о дисциплине за январь месяц по БПЛ, катерах МО и БТЩ, на 2-х листах.

2.02.1945 г.

Командир бригады ПЛ КБФ контр-адмирал Верховский

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 2 ранга Жамкочьян

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28524. Л. 47–62.

Документ № 6.2
Боевое донесение командира подводной лодки С-13 капитана 3 ранга Маринеско

Доношу, что согласно боевого приказа командира БПЛ № -32/оп от 08.00 9.01.45 г. в 09.57 самостоятельно вышел с порта Ханко для занятия позиции у южного побережья Балтийского моря с задачей уничтожения транспортов и военных кораблей противника и в 04.10 15.02.45 г. возвратился из боевого похода в порт Турку, где стал на швартовы у ПБ «Смольный».

Находясь в походе 37 суток в назначенном районе находился 32 суток и 5 суток на переходах.

Всего находился над водой – 413 час 19 мин
Прошел миль над водой – 4335,3 мили
Находился под водой – 418 час 03 мин
Прошел миль под водой – 894,2 мили
Находился на глубине – 299 час 21 мин
Под перископом – 31 час 15 мин
На твердом грунте – 87 час 27 мин

22 января 1945 г.

23.30. Находясь в Ш = 55°20′5 Д = 18°01′4, идя курсом 180°, по пеленгу 250° обнаружил 3 танкера, идущих курсом 100° в охранении 2 миноносцев. При сближении с конвоем головной миноносец обнаружил подлодку и повернул на нее. Уклонился срочным погружением.

23 января 1945 г.

00.20. Всплыл в надводное положение для выхода в атаку на тот же конвой с кормовых курсовых углов. При подходе к боевому курсу головной миноносец опять обнаружил подлодку и опять повернул на нее[80]. Уклонился от миноносца приведением его за корму и увеличением скорости хода до 18 узлов.

24 января 1945 г.

15.50. Находясь в Ш = 55°03′0 Д = 18°07′5, идя в подводном положении курсом 205°, по пеленгу 348° в перископ обнаружил транспорт водоизмещением 10–12 тысяч тонн, идущий курсом 100° со скоростью 13 узлов в охранении 2 миноносцев. На курсе сближения обнаружил, что нахожусь вне предельного угла торпедной атаки и что атака не возможна. От атаки отказался.

29 января 1945 г.

00.38. Находясь в Ш = 55°06′2 Д = 18°08′0, идя курсом 110°, по пеленгу 90° обнаружил в расстоянии 35 кб. транспорт водоизмещением 2000 тонн, идущий курсом 280° с включенными ходовыми огнями. При подходе к боевому курсу на дистанции 15–20 кб. транспорт обнаружил подлодку и повернул от нее.

01.03. Лег на курс 290° для отхода от ТР и выхода в темную часть горизонта. При повторном выходе в атаку ТР опять обнаружил подлодку и открыл огонь из автоматической пушки. Уклонился срочным погружением. Трасса снарядов прошла низко над подлодкой[81].

30 января 1945 г.

21.10. Находясь в Ш = 55°02′2 Д = 18°11′5, идя курсом 105° по пеленгу 75° обнаружил лайнер водоизмещением 18–20 тысяч тонн, идущий курсом 280° с включенными затемненными ходовыми огнями со скоростью 15 узлов. Элементы движения лайнера определили при лежании на параллельном курсе.

23.04. Вышел в атаку носовыми торпедными аппаратами со стороны берега и произвел трехторпедный залп веером из носовых торпедных аппаратов. Спустя 37–40 секунд взорвались все три торпеды, попавшие в лайнер. Две торпеды попали в р-не мостика, и третья торпеда попала в среднюю часть лайнера. Гибель лайнера наблюдали я, помощник командира, штурман и два сигнальщика. После взрыва торпед охранение, которое шло мористее, включили прожектора и начали освещать район потопления лайнера. Уклонился срочным погружением.

23.25. Акустик обнаружил приближение 1 миноносца, 4 СКР и 2 ТР, которые начали производить поиск подлодки.

2 СКР и 1 ТЩ обнаружили подлодку и начали ее преследовать. Во время преследования ими было сброшено 12 глубинных бомб.

04.00. Оторвался от преследования кораблей. От взрывов глубинных бомб повреждений не имел.

1 февраля 1945 г.

09.32. Находясь в Ш = 55°25′5 Д = 17°43′0, идя курсом 245°, в перископ обнаружил по пеленгу 130 и 355° два транспорта и 1 СКР. При выходе в атаку определил, что нахожусь вне предельных курсовых углов и атака не возможна. От атаки отказался.

5 февраля 1945 г.

11.00. Находясь в Ш = 55°08′6 Д = 18°12′2, идя курсом 160°, по пеленгу 110° обнаружил караван, состоящий из 7 транспортов,

идущих зигзагом, генеральным курсом 280° в охранении 2 СКР и 1 катера строем уступом вправо. Вышел в атаку на пятый транспорт, т. к. он был самый большой. При лежании на боевом курсе перед залпом транспорт повернул на ПЛ. Атака на этот ТР сорвалась. Начал выходить в атаку кормовыми аппаратами на 6-й транспорт. Перед залпом транспорт повернул от ПЛ и атака сорвалась. На седьмой ТР в атаку выйти было нельзя, т. к. ПЛ находилась вне предельного угла атаки.

6 февраля 1945 г.

04.34. Находясь в Ш = 54°58′8 Д = 18°15′0, идя курсом 290° по пеленгу 305° в расстоянии 5 кб. обнаружил подлодку пр-ка, стоящую в дозоре без хода. Уклонился приведением ее за корму и увеличением скорости хода до полной. При циркуляции сблизился с подлодкой до 2 кб. и был обнаружен ею. Не получив ответа на опознавательный сигнал, подлодка пр-ка открыла огонь из автоматической пушки. В момент открытия арт. огня подлодка визуально не наблюдалась, так как на полном ходу я оторвался от нее. Трасса снарядов прошла за кормой[82].

9 февраля 1945 г.

22.15. Находясь в Ш = 55°07′7 Д = 18°03′5, идя курсом 40° по пеленгу 50°, акустик обнаружил шум двухвинтового большого корабля. Определил сторону движения корабля и лег на курс сближения. При сближении обнаружил легкий крейсер типа «Эмден», идущий в охранении 3 миноносцев. Вышел в атаку с темной части горизонта (со стороны моря) кормовыми торпедными аппаратами, т. к. носовыми аппаратами выйти в атаку не дал миноносец, шедший в охранении крейсера курсом на ПЛ.

02.50. Произвел кормовой двухторпедный залп с интервалом 14 секунд на Д = 12 кб. Спустя минуту 45–50 секунд взорвались две торпеды, попавшие в легкий крейсер. Причем взрыв первой торпеды был очень сильный и сопровождался пламенем огня. Первая торпеда попала в район мостика, а вторая за второй трубой. После взрыва торпед последовало три сильных взрыва, после которых было видно зарево огня, которое постепенно оседало, как бы уходя в воду, исчезало.

Миноносец, идущий в охранении, включил прожектор на месте нахождения крейсера, освещали воду и пускали осветительные ракеты. Ушел надводным полным ходом, т. к. все миноносцы направились к месту потопления крейсера. Несмотря на то, что в момент взрыва торпед ПЛ находилась от легкого крейсера в расстоянии 16 кб., все взрывы были слышны в лодке.

Наблюдали взрывы я, помощник командира, штурман и три сигнальщика. При освещении прожекторами поверхности воды крейсера видно не было.

13 февраля 1945 г.

11.20. Находясь в Ш = 58°04′4 Д = 18°23′0, идя курсом 30° по пеленгу 320°, акустик обнаружил подлодку, идущую в подводном положении, которая в течение 2 часов 30 минут шла за мной с намерением выйти в атаку. Уклонился погружением на глубину 45 метров и приведением ее за корму.

16.30. Идя курсом 28° по пеленгу 360°, акустик вторично обнаружил подлодку, идущую в подводном положении, которая шла за мной с намерением выйти в атаку в течение 1 часа 28 минут. Уклонился погружением на глубину 45 метров и приведением за корму. Предполагаю, что это была одна и та же подлодка, которая при первой встрече определила мой курс и вышла впереди по курсу.

Всего за поход:
Встреч с транспортами – 6
Акустикой обнаружили ТР – 3
Встреч с подводными лодками – 3
Встреч с дозорными кораблями СКР, ТЩ, СКА – 42
Встреч с крейсером – 1

Метеоусловия во время похода были неблагоприятные для действия подлодки. Первую половину похода мешала штормовая погода и светлые лунные ночи, а вторую половину похода снег и дождь, т. к. уменьшилась видимость до 5 кб. и меньше.

Новых приемов в действии противника нет.

СОСТОЯНИЕ КОРАБЛЯ:

1. Верхние газоотводные клапана пропускают воду, но не систематически.

2. 25 января был обнаружен подозрительный металлический шум левой турбины Бюхи. В подводном положении разобрали турбину. Причиной шума являлось заедание лопаток турбины о шиллинговую проволоку соплового аппарата. Повреждения лопаток нет. Неисправность устранена, шум прекратился.

3. 28 января обнаружили пригорание компенсатора левого газоотвода. В подводном положении был снят кожух компенсатора и компенсатор обложен асбестом. Пропуск дыма в отсек уменьшился.

4. 3 февраля нагрелся опорный подшипник подшипника (так

в документе. – *Сост.*) «Митчеля». В подводном положении подшипник был разобран. Причиной нагрева было засорение холодильников вкладышей. Неисправность устранили, подшипник работал хорошо.

5. При развороте во льдах пролива Юрфунзунда (так в документе. Правильно – пролив Юнгфрунзунд. – *Сост.*) на обратный курс повредили левый винт.

Личный состав ПЛ старый за исключением 2 человек, которые ранее не участвовали в боевых походах. Работал личный состав отлично.

ВЫВОДЫ ПО ПОХОДУ:

1. В районе позиции находится много дозорных кораблей и подлодок, используемых как противолодочная оборона.

В районе позиции наблюдал ТЩ с установленными на носу и на корме бомбометами или минометами, которые периодически бомбят район.

2. В прибрежных районах позиции передвижение ТР сейчас не происходит. Фарватеры движения ТР проходят 20–50 миль от берега.

3. Прибрежный район позиции противник обстреливает с берега артиллерией.

4. Противник, работая прибором УЗПН в режиме ЭХО, обнаруживает себя, что облегчает уклонение от него.

5. Подлодки, имеющие большую скорость хода, надежнее могут отрываться от кораблей дозора надводным ходом, особенно в свежую и темную погоду.

6. Выданный неразнообразный и недоброкачественный автономный паек личный состав плохо ест, что приводит к истощению и переутомлению в походе.

19.02.1945 г.

Командир подводной лодки С-13 капитан 3 ранга Маринеско

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28835. Л. 62–65.

Документ № 6.3
Заключение командира 1-го дивизиона подлодок БПЛ КБФ по боевому походу ПЛ С-13 под командованием капитана 3 ранга Маринеско с 9.01.45 г. по 15.02.45 г. (боевой поход в должности командира ПЛ типа «С» второй)

1. На позиции действовал смело, спокойно и решительно, противника искал активно и грамотно.

2. Во вторник в 21.10 30 января в Ш = 55°02′2 Д = 18°11′5 обнаружил идущий курсом 280°, ход 15 узлов лайнер водоизмещением считал 18–20 тонн, атаковал в 23.08 и утопил трехторпедным залпом в Ш = 55°08′4 Д = 17°14′5.

Попадание всех трех торпед и гибель лайнера наблюдал.

19 и 20.02 в финской газете «Турку Самомат» было помещено сообщение, что «согласно шведского радио во вторник (даты нет) вышедший из Данцига лайнер «Вильгельм Густлев» (так в документе. – *Сост.*) водоизмещением в 25.000 тонн был утоплен торпедой. На борту парохода находилось 3.700 обученных специалистов-подводников, следующих для участия в операциях германского флота, и 5.000 эвакуируемых жителей из Восточной Пруссии. Спаслось всего 998 человек».

[«]После попадания торпед лайнер повалился на борт и утонул через 5 минут».

В газете за 20.02 № 13434 помещен снимок утопленного лайнера. Силуэт и характер гибели полностью совпадает с показанием командира ПЛ и его офицеров (в справочнике корабельного состава военно-морских флотов иностранных государств в 1943 г. издания РУ ГМШ ст. 270 есть данные этого корабля).

Считаю, что лайнер «Вильгельм Густлев» утопила ПЛ С-13.

3. 9 февраля в 22.15 находясь в Ш = 55°07′7 Д = 18°03′5 ШП обнаружил шум двухвинтового большого корабля. Умело используя акустику, определил сторону движения противника и на большом ходу сблизился с ним. Сблизившись визуально, четко установил, что идет легкий крейсер типа «Эмден» в охранении 3 миноносцев в ночном ордере.

В 02.50 10 февраля атаковал кормовыми аппаратами, стрелял интервально двумя торпедами, попадания торпед наблюдал:

первой в районе мостика, видел взрыв с пламенем, второй в р-не позади второй трубы, взрыв – черный столб. После выпуска торпед не погружался, на отходе наблюдал, что миноносцы включили ходовые огни и прожектора и все три пошли к крейсеру. Через несколько минут на крейсере произошло еще три последовательных взрыва с пламенем, которое дало зарево постепенно опавшее.

Крейсер получил попадания двух торпед с УБЗО, причем одна из них попала в район погреба боезапаса и вызвала его детонацию, последующие взрывы по-видимому были взрывами котлов – считаю утопленными.

4. За поход имел кроме указанных атак попытки атаковать при следующих обстоятельствах:

а) 21 января, находясь в р-не дозоров пр-ка Ш = 54°55′5 Д = 18°42′ с 02.17 до 04.46 имел встречу с БДБ, СКР, СКА и еще с 3 неопознанного типа дозорными кораблями, которые дали ПЛ опознавательные и начали движение в ее сторону. Командир уклонился отворотом от них и ушел.

В 04.55 в Ш = 55°01′5 Д = 18°58′0 с Д = 30 кб. (лунная ночь) обнаружил ТР включивший ходовые огни, идущий курсом 270°. ТР охраняло 5 малых кораблей (по-видимому, это были не только охранявшие, но и группа встречи или подвижный дозор). Командир принял решение атаковать, циркулируя обнаружил в расстоянии 6 кб. еще один СКА и от атаки отказался – действия командира в р-не большого скопления дозоров правильные.

б) 22 января в 23.30 при видимости 25 кб. (лунная ночь) обнаружены три танкера в охранении 2-х миноносцев, пошел в атаку, через 15 минут был обнаружен миноносцем, повернувшим на ПЛ – погрузился, в 00.20 23.01 всплыл, стал преследовать этот же конвой, стремясь атаковать с кормы и опять был обнаружен миноносцем в Д = 15 кб., который в 01.45 дал запрос ратьером и повернул на ПЛ, командир от атаки отказался, отвернул, стал отходить полным ходом.

В 01.59 командир снова повернул к конвою, но к р-ну стали подходить дозорные корабли, вооруженные УЗПН (4 СКР, СКА, ТЩ). Миноносцы, по-видимому, имели на вооружении радиолокаторы. Действия командира правильные.

в) 24 января в 15.50 при видимости до 25 кб. обнаружил в перископ ТР водоизмещением 10–12 тысяч тонн в охранении 2-х миноносцев. Курс 100° ход 13 узл. ИП = 348°, таким образом начальный курс КУ пр-ка был порядка 68°, т. е. ПЛ находилась вне предельного угла атаки. Курс ПЛ был 205°, пока командир циркулировал, КУ ТР быстро увеличился. В 15.06 командир от атаки отказался. Атака упущена из-за плохого несения вахты на

ШП, которые на ПЛ работали прекрасно, и плохого наблюдения в перископ вахтенным офицером (капитан-лейтенант Василенко).

г) 25 января в 15.00 при плохой видимости, по ШП обнаружил шум ТР, в перископ ничего не видели. Шумовой пеленг 210° меняется влево. В 15.09 легли на курс 120° для сближения, наблюдая в перископ. В 15.15 пеленг быстро пошел на нос, в перископ ничего не видели. Командир от атаки отказался.

д) 29.01 в 00.30 в Ш = 55°06′2 Д = 18°08′0 следуя курсом 110° по пеленгу 90° обнаружил ТР-2000 т с ходовыми огнями Д = 35 кб. (лунная ночь) пошел в атаку. На Д = 20–15 кб. ТР стал циркулировать на обратный курс, ожидая закрытие луны тучами.

В 01.27 пошел снег, видимость ухудшилась, повернули на курс 110° и в 01.38 с Д = 15 кб. обнаружили ТР, следующий курсом 280°, пошли в атаку. Через несколько минут были обстреляны с ТР арт. огнем из автоматической пушки, снаряды (трасы) ложились близко. Командир погрузился. Через 13–16 мин в этом районе было сброшено три глубинных бомбы. Атака сорвалась из-за хорошей видимости и хорошей организации наблюдения на ТР пр-ка, что командирам необходимо учитывать.

е) 01.02 в 9.30 акустик доложил об обнаружении шума ТР и работы УЗПН. В 9.32, подняв перископ, обнаружили по пеленгу 355° и 130° в расстоянии по 10 кб. два ТР в голове южного (так в документе. – *Сост.*) СКР. Курс конвоя 240°, курсовые углы ТР 65° и 70°, командир начал циркулировать вправо для атаки северного ТР, но от атаки отказался ввиду большого КУ. Срыв атаки произошел из-за плохого наблюдения ШП и редкого осмотра горизонта в перископ, в срыве атаки виноват вахтенный офицер капитан-лейтенант Василенко и командир подлодки.

ж) 02.02 в 23.55 ШП обнаружил ТР и СКА пошел в атаку, через 17 мин обнаружили ТР и СКА визуально. СКА пр-ка дал ПЛ запрос ратьером и повернул на ПЛ. Командир от атаки отказался, отвернул приведя СКА за корму. Преследования не было.

з) 03.02 в 3.23 Ш = 55°07′5 Д = 18°08′ по пеленгу 70° обнаружил силуэты 2-х ЭМ и двух СКР курсом 270–280°. Командир дал полный ход и отвернул в темную часть горизонта, выбирая позицию для атаки. В 04.00 один СКР обнаружил ПЛ, дал запрос ратьером. Командир от атаки отказался, считая себя обнаруженным[83].

и) 5.02 в 11.00 Ш = 55°08′6 Д = 18°12′2, следуя курсом 160° по пеленгу Д = 15 кб., обнаружил в перископ конвой из 7 ТР, идущих строем уступами вправо, зигзагом, генеральный курс 280° в охранении двух СКР и СКА. Командир принял решение атаковать 5-й ТР как самый крупный. Перед залпом ТР повернул на перископ, после этого командир пытался атаковать кормовыми

ТА 6-й ТР, но перед залпом ТР отвернул от ПЛ. Конвой прошел. Заслуживает внимание новый вид ордера конвоя – уступ.

Командиру по такому конвою надо было стрелять с предельной дистанции стрельбы полным залпом.

5. На переходе и на позиции командир имел несколько встреч с подводными лодками пр-ка, причем с одной был обстрелян арт. огнем из автоматов.

ВЫВОДЫ:

1. Командир ПЛ задачу выполнил отлично.

2. За поход считаю утопленными лайнер «Вильгельм Густлеф» и крейсер легкий типа «Эмден».

3. Из семи случаев встреч с конвоями в трех считаю возможными (так в документе. – *Сост.* По смыслу – «считаю возможными атаки»).

4. Район действия ПЛ в течение всего времени пребывания на позиции в любое время суток и даже в светлую погоду насыщен дозорами.

5. Из-за действия в этом же районе в системе ПЛО подлодок пр-ка, корабли пр-ка, его дозоры действуют против наших ПЛ не решительно, демаскируют себя запросами, в атаках медлят, что в большинстве случаев и позволяет нашей ПЛ отрываться в надводном положении.

6. Обращая внимание на увеличение количества кораблей в конвоях, изменение ордеров и увеличения охраны в малочисленных конвоях. Наблюдение за ПЛ охраняемых ТР и охранение улучшилось.

7. Экипаж на походе работал отлично и заслуживает награждения и присвоения звания гвардейского.

Командир ПЛ капитан 3 ранга Маринеско за потопление лайнера «Вильгельм Густлеф» с большим количеством подводников и потопление крейсера легкого типа «Эмден» заслуживает высшей правительственной награды звания Героя Советского Союза.

21.02.1945 г.

Командир 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ капитан 1 ранга А. Орел

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28835. Л. 59–61.

Документ № 6.4
Заключение командира Бригады подводных лодок КБФ по выполнению поставленной боевой задачи ПЛ С-13

Командир ПЛ – Капитан 3 ранга Маринеско.

В должности командира в боевом походе на ПЛ типа «С» 2-й раз.

Для выполнения поставленной боевой задачи ПЛ С-13 был назначен район № 4 (у южного побережья Балтийского моря).

11.01.45 в 10.30 ПЛ вышла из Ханко.

11.01.45 в 23.30 ПЛ выведена в районе Ньюхамя в Балтийское море для следования на позицию.

12.01.45 в 13.00 ПЛ заняла свою позицию.

13.02.45 в 01.00 ПЛ оставила позицию.

14.02.45 в 11.00 ПЛ прибыла в р-н Чекарсерн.

15.02.45 в 04.10 ПЛ прибыла в Турку.

Выполнение подлодкой поставленной боевой задачи.

Находясь в районе позиции с 12 января по 13 февраля командир ПЛ произвел две успешных торпедных атаки, из них:

а) 30 января в 21.10 ПЛ, находясь в Ш = 55°02′2 Д = 18°11′6, по ИП = 155° обнаружила два топовых огня. При сближении командир ПЛ опознал, что один огонь принадлежит дозорному кораблю, второй огонь несет лайнер, идущий с затемненными бортовыми огнями. Погода – ветер норд-вест 4 балла, море 4 балла, видимость хорошая.

В 21.55 для занятия выгодного положения для атаки и определения элементов движения лайнера, командир ПЛ лег на параллельный курс.

В 22.55 командир ПЛ определил элементы движения лайнера курс = 280°, ход = 15 узлов, водоизмещение 18–20 тысяч тонн.

В 23.08 сблизившись на Дз = 12 кб., командир ПЛ произвел трехторпедный залп из носовых торпедных аппаратов.

В 23.09 наблюдал попадание всех торпед в лайнер.

В 23.10 Ш = 55°08′4 Д = 17°14′5 лайнер затонул.

После взрыва торпед корабли дозора включили прожекторы, направленные на ПЛ. Командир ПЛ срочно ушел под воду на глубину 20 метров.

В 23.26 акустикой было обнаружено приближение к месту потопления лайнера миноносца, четырех СКР и двух ТЩ. Два СКР

и ТЩ, обнаружив ПЛ, начали преследование бомбами. Было сброшено 12 бомб.

В 04.00 ПЛ оторвалась от преследования.

б) 9 февраля в 22.15 ПЛ, находясь в Ш = 55°07′7 Д = 18°03′5, по пеленгу 50° акустик обнаружил шум большого двухвинтового корабля.

Командир ПЛ начал по акустике определять сторону движения противника, периодически стопоря дизеля, переходя на ход под электромоторами.

В 00.19 10 февраля, определив шум винтов по пеленгу 280°, командир ПЛ лег на курс 280°, дал ход 18 узлов и в 00.30 по П = 280° обнаружил два огня.

Решив атаковать со стороны берега, командир ПЛ в 01.02 лег на ПК = 280°.

В 01.33 видимость со стороны берега улучшилась, командир ПЛ принял решение выйти для атаки противника в темную часть горизонта, лег на ИК = 290°. Погода – ветер зюйд-ост 3 балла, море 2 балла, видимость средняя.

В 02.32 командир ПЛ визуально определил, что идет КрЛ (типа «Эмден») в охранении трех миноносцев; один впереди КрЛ и два по бортам на кормовых курсовых углах. Для определения скорости КрЛ, командир ПЛ в 02.38 лег на параллельный курс 250°.

Решив атаковать кормовыми аппаратами, командир ПЛ лег на курс 350° и в 02.50 произвел залп двумя торпедами с интервалом 14 секунд.

В 02.52 наблюдал попадание в крейсер обеих торпед, причем первый взрыв был очень сильный и сопровождался огнем.

В 03.02 на крейсере последовало еще три сильных взрыва с появлением зарева огня. Через полминуты все скрылось. Место потопления КрЛ Ш = 55°18′ Д = 16°38′5.

В районе потопления КРЛ командир ПЛ наблюдал большое скопление дозорных кораблей, которые освещали горизонт прожекторами и ракетами.

После атаки ПЛ преследованию не подвергалась.

Кроме успешно произведенных атак, за время нахождения на позиции, командир ПЛ имел пять случаев обнаружений конвоев противника, но по причине помех со стороны кораблей охранения или уклонения транспортов от ПЛ, а также вследствие позднего обнаружения конвоя, сблизиться с противником на дистанцию залпа не мог и вынужден был отказываться от атаки.

По причине окончания срока пребывания на позиции, 13 февраля ПЛ оставила позицию.

ВЫВОДЫ:

1. Действия командира ПЛ на позиции настойчивые, смелые и правильные. Следует считать за поход потопленными: лайнер – 20 000 тонн и легкий крейсер типа «Эмден» (тип потопленного корабля требует подтверждения разведкой).

2. Наличие сильной системы ДОЗК в районе позиции создало трудные условия для действий ПЛ С-13, в результате чего, имея большое количество обнаружений конвоев и транспортов противника, командир ПЛ не мог сблизиться на дистанцию залпа.

3. Вследствие недостаточного контроля со стороны командира ПЛ за режимом осмотра горизонта в перископ вахтенными офицерами (без учета видимости) имелось два случая позднего обнаружения конвоев, когда ПЛ уже была вне предельного угла атаки и сблизиться с противником не могла.

4. Личный состав в условиях зимнего плавания, в районе насыщенном дозорами противника, с поставленной задачей справился отлично.

5. Общую оценку поставленной боевой задачи ПЛ С-13 следует считать хорошей.

14.03.1945 г.

Командир Бригады ПЛ КБФ контр-адмирал Верховский

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28835. Л. 56–58.

Документ № 6.5
Выписка из «Отчета о боевом использовании минно-торпедного оружия и вооружения подводными лодками БПЛ КБФ за период с 1 января 1945 г. по 31 марта 1945 г.»

ПЛ С-13 (командир БЧ-3 капитан-лейтенант Василенко)

Подлодка имела два успешных боевых столкновения с противником. Израсходовала 5 торпед обр. 53–38. Потоплен лайнер водоизмещением 20000 т и КРЛ типа «Эмден».

1-я атака (ночная) 30.01 в 23.08 произведен 3-х торпедный залп из носовых аппаратов веером с установками МО-3 1˚30 – 0 – 1˚30, Дз = 12 каб, море 4 балла, Vk = 15 узл, ф = 16˚,λ = 80˚. В результате попадания всех трех торпед лайнер затонул.

2-я атака (ночная) 10.02 в 02.50 произведен 2-х торпедный залп из носовых аппаратов[84] с интервалом 14 сек. Дз = 10 каб, море 3 балла, Vk = 16 узл, ф = 16,5˚, λ = 90˚. Попаданием обоих торпед потоплен КРЛ типа «Эмден».

Успешность торпедных атак и количество попаданий выпущенных торпед в цель максимальное за все время боевых действий. В 2-х атаках 5-ть выпущенных торпед попали в цель. Материальная часть торпед и аппаратов после похода хорошая. Личный состав БЧ-3 на боевых постах показал хорошую выучку. Действовал быстро и уверенно.

27.04.1945 г.

Флагманский минер бригады ПЛ КБФ капитан 3 ранга Беспалов

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28835. Л. 80.

Документ № 6.6
Выписка из «Заключения штаба Краснознаменного Балтийского флота по отчету «О боевой деятельности БПЛ КБФ за период январь-март 1945 г.»

…

2. В отчетном квартале задачей бригады подводных лодок КБФ оставалось нарушение коммуникаций противника в Балтийском море. В процессе проведения наступательных операций Красной Армией Бригаде подводных лодок ставились задачи по содействию этим операциям (главным образом по недопущению артобстрелов наших частей с моря), которые иногда выполнялись одной-двумя ПЛ, а иногда и всеми подлодками, находящимися в море.

Задачи содействия частям Красной Армии подлодкам приходилось решать в более сложных условиях, чем задачу действия на коммуникациях, так как требовалось действовать в районах с малыми глубинами, с большим насыщением сил ПЛО, наблюдательных постов и технических средств обнаружения.

Вся боевая деятельность подводных лодок в период январь-март 1945 года проходила главным образом в условиях штормовых погод, сопровождающихся плохой видимостью.

Задачи нарушения коммуникаций противника Бригадой подводных лодок КБФ выполнена удовлетворительно, так же удовлетворительно были выполнены и задачи по содействию частям Красной Армии.

В результате боевой деятельности подводными лодками КБФ в отчетном квартале потоплено:

транспортов – 17 общим водоизмещением 126 000 т
танкеров – 2 общим водоизмещением 16 000 т
эскадренный миноносец – 1 водоизмещением 2000 т
сторожевой корабль – 1 водоизмещением 600 т
Итого: 21 единица, общим водоизмещением 144 600 т
Повреждено:
транспорт – 1 водоизмещением 6000 т
миноносцев – 2, общим водоизмещением 1600 т

Показанный в отчете БПЛ потопленным КРЛ «Эмден» следует считать, до получения подтверждающего материала, поврежденным, так как в этот период (10.02.45) он по данным РУ

ГМШ находился в норвежских водах и никаких немецких крейсеров потоплено подлодками не было.

Возможно, что командир ПЛ С-13 потопил какой-нибудь ЭМ, ошибочно опознав в нем КРЛ.

Подводными лодками Щ-407 и С-13 (так в документе. Фактически имелась в виду ПЛ К-52. – *Сост.*) поврежден ММ, а не ЭМ, поэтому тоннаж двух поврежденных ММ следует считать не 4000 тонн, как указано в отчете БПЛ КБФ, а 1600 тонн.

Снижение количества потопленных кораблей нашими подводными лодками по сравнению с предшествующим кварталом (было потоплено 20 ТР, два СКР, ТЩ) объясняется, прежде всего, снижением количества подводных лодок, одновременно развернутых на позициях, вследствие задержки их в ремонте после боевых походов в силу большой изношенности матчасти.

Значительное количество дней с неблагоприятными метеоусловиями (штормовая погода с плохой видимостью) и недостаточная активность и настойчивость отдельных командиров подводных лодок (К-53, Щ-318, Щ-303) в поиске противника также способствовали снижению боевого успеха.

По-прежнему количество ночных торпедных атак превышает количество атак днем (25 и 5), процент успешности их вырос с 48 %, в предыдущем квартале, до 57,7 % – в отчетном, что безусловно может быть отнесено за счет возросшего опыта командиров подводных лодок, а также за счет проводившихся с командирами подлодок тренировок на приборе торпедной стрельбы.

Основным методом торпедной стрельбы у командиров подводных лодок являлся залп «веером», обеспечивающий большой процент успешности атак (из 32 торпедных атак с выпуском торпед в 20 случаях стрельба производилась «веером»).

Имея задачу постановки мин на путях движения конвоев противника и на подходах к его базам, подводные лодки КБФ выставили 22 мины банками и 50 мин линиями.

Минные постановки, как и в предшествующем квартале, производились ПЛ Л-3, Л-21, и «Лембит», все постановки произведены в подводном положении.

По-прежнему продолжают иметь место случаи отказа в работе минного устройства, вследствие технических неполадок и недостаточного опыта в эксплуатации его зимой.

Из произведенных минных постановок следует отметить постановку ПЛ Л-21, произведенную ею в районе м. Хела на выявленном ФПК противника. Чрезвычайно прискорбным является то, что результат произведенной постановки остался

неизвестен.

Взаимодействие подводных лодок КБФ с авиацией КБФ по-прежнему выражалось в передаче подводным лодкам данных авиаразведки, причем, в отличие от предшествующего квартала, удалось добиться значительного сокращения времени прохождения радиограммы с этими данными (с 3 часов 51 минуты до 18 минут ночью и 20 минут – днем) путем непосредственной передачи их через РТС ВПУ БПЛ в Паланге.

Сокращение времени прохождения радиограмм дало возможность подводным лодкам использовать передаваемые им данные для нанесения ударов по противнику (ПЛ Щ-309 – трижды, Щ-310, Щ-308 и Л-21).

Боевая деятельность подводных лодок КБФ в отчетном квартале, несмотря на недостатки, о которых будет сказано ниже, продолжала держать противника в постоянном напряжении, заставляя прикрывать свои коммуникации значительными силами корабельного состава, выделять сильное охранение для переходных конвоев, ограничивать проведение операций по поддержке флангов своих армейских частей.

3. Основными недостатками боевой деятельности подводных лодок КБФ в отчетном квартале являются:

а) отсутствие тактического взаимодействия подводных лодок с авиацией флота по нанесению совместных ударов по конвоям противника.

Если данные разведки авиации стали быстро поступать на подводные лодки, то от последних данные разведки в авиацию не поступали совершенно;

б) отдельные командиры подводных лодок (Щ-303, Щ-318, К-53) действовали на позиции крайне осторожно, активного поиска противника не производили и боевой успех их по сравнению с другими командирами подводных лодок, действовавшими в этих же районах, ничтожен;

в) попытки объяснения малых боевых успехов некоторых подводных лодок отсутствием на последних гидроакустической аппаратуры «Дракон» неосновательны, что подтверждается боевыми успехами ПЛ ПЛ Щ-307, К-52, К-56, на которых этой аппаратуры также нет, однако при достаточном стремлении командира ПЛ к выполнению боевой задачи, это не являлось большой помехой;

г) по-прежнему имеют место неудачные торпедные атаки по вине командиров подводных лодок, неправильно определяющих элементы движения противника (75 % от общего количества неуспешных атак);

д) отсутствие стремления проверить результат произведенной минной постановки, ибо ПЛ, поставив мины, обычно уходили из районов постановки. Оказали ли поставленные мины какое-либо воздействие на противника, оставалось и остается неизвестным;

е) наличие большого количества не боевых повреждений, требовавших для ликвидации их постановки ПЛ в док, а следовательно и задержки ремонта последних. В отчетном квартале имело место:

1. Повреждений от неправильного управления кораблем во льду – 4 случая (ПЛ С-13, Л-3, К-52 и К-53);

2. Повреждений вследствие касания о грунт – 8 (ПЛ К-51, Щ-307, Щ-309, Щ-310, Щ-318, Щ-407, М-90 и М-102);

ж) Отчетные документы подводных лодок по-прежнему оформляются плохо.

По журналам боевых действий восстановить полностью все события, имеющие место в походе, не представляется возможным, и зачастую этот журнал является просто копией вахтенного журнала.

Графики торпедных атак, обычно вычерчиваемые командирами БЧ-1, не дают возможности правильно оценить и сделать вывод по произведенной атаке, так как не содержат необходимых для этого данных.

Правила ведения вахтенного журнала, особенно при стоянке подводных лодок в базе, не соблюдаются, журналы ведутся небрежно, второстепенными лицами и не содержат записей, характеризующих работу экипажа за сутки. Командиры подводных лодок, за редким исключением, нарушая ст. 49 «а» КУ-43 года часть 2, не просматривают ведущиеся на их подлодке журналы.

4. Замечания по составлению отчета

Настоящий отчет составлен в соответствии с требованиями директивы Начальника ГМШ ВМФ № 12709 от 6.09.43 года и освещает все вопросы согласно этих требований. Штабом БПЛ КБФ учтены недостатки, указанные в заключении по отчету за IV квартал 1944 года, и поэтому представленный отчет и по оформлению и по содержанию отличается от предыдущего в выгодную сторону.

К недостаткам данного отчета относятся:

1. Отсутствие в таблице использования подводными лодками оружия, графы сколько было случаев обнаружения кораблей противника, что дало бы возможность судить об активности командиров подводных лодок по их уничтожению.

2. Ряд неточностей, снижающих его качество, так например:

а) в таблице итогов боевой деятельности (лист 17) искажены координаты ТР, утопленного ПЛ Щ-307 16.01.45 (Ш = 59°19′6 вместо Ш = 56°19′6);

б) в таблице распределения торпедных атак по различным методам стрельбы (лист 19) и в приложенном отчете флагманского минера БПЛ имеются расхождения, так в первой – количество атак «веером» указано 16, а во второй – 15; количество атак ночью «интервалом» в первой 10, а во второй – 11;

в) в таблице на листе 17 указано, что 31.01.45 ПЛ С-13 потопила лайнер водоизмещением 24 000 тонн, а в таблице успешности торпедных атак, приложенной к отчету флагманского минера ВПЛ, водоизмещение этого лайнера показано равным 27 000 тонн;

г) итог таблицы использования торпедного оружия, приложенный к отчету флагманского минера ВПЛ, механически подогнан к итогу таблицы успешности торпедного оружия (лист 19), в результате чего в нем допущена ошибка 2000 тонн;

д) термин «торпедированный», на недопустимость которого уже обращалось внимание Бригады подводных лодок, продолжает встречаться в отчете.

В таблице, приложенной к отчету флагманского минера Бригады подводных лодок, после графы «Потоплено» следует графа «Торпедировано», в отчете же флагманского связиста БПЛ этот термин встречается очень часто.

В целом отчет достаточно полно освещает боевую деятельность Бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота зимой 1945 года и вместе с приложенными к нему отчетами флагманских специалистов может быть с успехом использован для извлечения опыта боевого использования подводных лодок зимой, вопросов тактики сил ПЛО противника и тактических приемов, применявшихся нашими подводными лодками.

4.09.1945 г.

Начальник штаба КБФ контр-адмирал Александров

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 15001. Л. 2–8.

Документ № 6.7
Выписка из Вахтенного журнала С-13 за 30–31.01.1945 г

Часы	Минуты	⁰	Часы	Минуты	Курс по гиро-компасу	Обороты машин
Балтийское море вторник 30 января						
19	15	Оторвались от грунта	19	19	Л-25	105/105
19	29	Продута средняя группа ГБ, отдраен	19	25	295	—
		рабочий люк	19	26	П-25	—
19	34	Продут главный балласт	19	35	335	250/0
19	45	Начали зарядку аккумуляторной	19	38	П-25	—
		батареи	19	41	140	270/270
20	00	ϕ = λ = (не заполнено в документе. — *Сост.*)	20	11	П-25	—
21	10	Справа 50° белый постоянный огонь	20	12	190	—
		Слева 30° два белых постоянных огня	20	48	Л-25	—
21	15	На ПЛ объявлена боевая тревога	20	50	103	—
		По пеленгу 70° обнаружен лайнер	21	20	103	270/0
		с затемненными ходовыми огнями	21	22	Л-25	—
		и по пеленгу 65° дозорный СКР	21	24	15	
21	25	Дозорный корабль скрылся	21	26	Л-25	—
21	27	Принят главный балласт в концевые гр.	21	31	Л-25	—
			21	32	340	
21	55	Дан ход оба полный курсом 280° для	21	44	340	315/315
		выхода на боевой курс, лайнер идет	21	55	280	400/400
		курсом 280° со скоростью 15 узл.	22	54	П-25	—

Часы	Минуты	°	Часы	Минуты	Курс по гиро-компасу	Обороты машин
23	05	Аппараты «товсь»	22	55	300	—
23	05	Аппараты «пли»	23	01	300	0/270
		Произведен торпедный	23	02	П-25	—
		трех носовых аппаратов	23	04	15	0/133
23	09	Взорвались три торпеды, попавшие в л/б лайнера. Лайнер накренился и быстро начал тонуть				
23	10	Левый борт лайнера ушел под воду по пеленгу 25° за горизонт включ. прожектор на ПЛ. Срочное погружение				
23	12	Погрузились на глубину 20 м	23	14	110	105/105
23	26	Справа 130° акустик слышит	23	27	Л-25	—
		работу аздика	23	30	80	—
23	45	Справа 25° акустик слышит шум	23	49	0	—
		винтов миноносца				
23	57	Справа 90° шум винтов миноносца				
24	00	Пом. к-ра ПЛ ст. лейтенант Ефименков (роспись)				
Балтийское море среда 31 января						
00	00	ϕ = 55°08'8 N λ = 17°44'8 O	00	01	П-25	
00	01	Слева 90 работа аздика приближается	00	04	20°	
00	09	Слева 150 работа аздика, слева 160	00	11	П-25	
		Шум винтов миноносца	00	13	65°	
00	19	Справа 120° акустик слышит шум винтов СКР и работу аздика				

Часы	Минуты	°	Часы	Минуты	Курс по гиро-компасу	Обороты машин
00	27	Справа 140 шум винтов СКР и работа аздика, слева 150 шум винтов ТЩ и работа аздика				
00	33	Справа 145 шум винтов СКР приближается	00	33	Л-25	
			00	35	35°	
00	40	Слева 140 шум винтов и работа аздика удаляется				
00	51	Слева 150° акустик слышит работу аздика				
00	57	Слева 145° работа аздика приближ.	00	57	П-25	105/105
			00	59	55	—
01	01	Слева 160° шум винтов ТЩ и работа	01	01	П-25	—
		аздика	01	05	95	—
01	06	Прямо по корме работа аздика				—
01	08	Справа 140 работа аздика	01	13	Л-25	—
			01	16	55°	
01	17	Справа 145 слышен шум винтов ТЩ				—
01	25	Акустик слышит шум винтов по корме и работу аздика				—
01	30	Шум винтов и работа аздика прекратилась				—
01	40	Слева 150 шум винтов тральщика	01	43	П-25	
			01	45	85	
01	46	Справа 130 появился шум СКР	01	47	Л-25	
			01	49	55	
01	50	Справа 130 взрыв глубинной бомбы	01	52	Л-25	

Часы	Минуты	°	Часы	Минуты	Курс по гиро-компасу	Обороты машин
01	54	Слева 120 взрыв глубинной бомбы	01	54	25	
01	55	Слева 100 шум винтов ТЩ				
01	56	Слева 110° взрыв глубин-ной бомбы	01	57	П-25	105/105
01	57	Слева 90 взрыв двух глубинных бомб	01	59	—	0
02	01	Слева 50 взрыв глубинной бомбы	02	00	65	105/105
02	02	Слева 160 шум винтов ТЩ	02	01	П-25	—
02	04	Справа 150 взрыв глубинной бомбы	02	05	122	—
02	06	Слева 130 взрыв глубинной бомбы	02	08	П-25	—
02	11	Слева 100 взрыв двух глубинных бомб	02	10	138	—
02	24	Слева 35 шум винтов СКР	02	13	П-25	—
		Справа 130 шум винтов ТЩ	02	22	300	—
02	25	Слева 50 шум винтов СКР приближ.	02	24	П-25	—
02	26	Справа 140 шум винтов ТЩ уменьш.	02	31	0°	—
02	29	Справа 145 шум винтов ТЩ				
02	31	Шум винтов прекратился				
02	32	Шум винтов слышен слева 100° справа 130°				
02	43	Слева 25 появился новый шум винтов	02	58	П-25	105/105
02	48	Корабли дозора застопорили ход	03	07	0	—
02	49	Справа 135 слышен шум винтов				
02	50	Справа 145 шум винтов удаляется				
02	59	Справа 135 шум винтов приближается				
		Слева 90 слышен шум винтов и работа аздика				

Часы	Минуты	°	Часы	Минуты	Курс по гиро-компасу	Обороты машин
03	00	Слева 80 и справа 140 шум винтов удаляется				
03	08	Справа 140 шум винтов приближается				
03	11	Справа 40; 110 и слева 60 шум винтов приближается				
03	12	Слышен шум винтов справа 130, остальные застопорили				
03	16	Слышен шум винтов трех кораблей				
03	20	Справа 150 слышен шум винтов				
03	31	Справа 135 шум винтов удаляется				
03	40	Шум винтов прекратился, слева 120 раб. аздик				
03	45	Слева 145 работает аздик	04	10	П-25	105/105
04	00	ϕ = 55°16'5 N λ = 17°53'8 O	04	13	10°	—
		На ПЛ стоят по местам к всплытию	04	16	10	25%
04	15	Продута средняя группа Г. Б.	04	31	10	315/315
		отдраен рабочий люк	07	00	П-25	—
04	40	Начали зарядку аккумуляторной батареи	07	01	55	—
04	50	Осушены трюмы ПЛ	08	03	Л-25	—
07	03	Объявлена готовность № 2	08	04	0	—
08	00	ϕ = 56°05'3 N λ = 18°21'4 O	08	27	0	0
08	20	На ПЛ стоят по местам к погружению	08	28	0	133/133
08	30	Срочное погружение	08	32	0	105/105
10	47	Коснулись грунта	09	00	Л-25	—
10	55	Легли на грунт. Грунт и mll (так в документе. — *Сост.*), глубина 48 м.	09	03	315	—
		курс 330° крен 0,5 диф 0,5 на корму	10	43	315	0

ОЦВМА. Ф. 101. Д. 16106. Л. 58-61об.

Документ № 6.8
Выписка из ЖБД С-13 за 30–31.01.1945 г

30.01 07.00	Ш = 55°13'0 Д = 17°55'0 всплыли в надводное положение для вентилирования ПЛ КИ = 335 плавание 8 миль, ход 8 узл. Ветер Норд-Вест 8б. Видимость хорошая.
08.16	Ш = 55°20'2 Д = 17°50'5 срочное погружение, глубина 20 м, ход 8 узл.
08.39	Легли на КИ = 180 плавание 5,4 мили.
10.27	Из-за невозможности плавать под перископом легли на грунт Ш = 55°13'3 Д = 17°41'5. Глубина 50 м грунт мелкий камень.
19.29	Ш = 55°14'0 Д = 17°55'8. Всплыли в надводное положение КИ = 140 плавание 6,2 мили, ход 12 узл. Ветер Норд-Вест 5 бал. Море 4 б. Видимость 20 кб.
19.45	Начата зарядка аккум. батареи.
20.12	Легли на КИ = 190 плавание 6,7 мили.
20.30	Легли на КИ = 105 плавание 6,3 мили.
20.40	Ш = 55°02'2 Д = 18°11'5 по пеленгу 155 обнаружено два топовых огня и по пеленгу 75 обнаружено, что один огонь несет дозорный ОКР, а 2 огонь Лайнер, у него не включены бортовые огни.
21.15	Объявлена боевая тревога.
21.40	Получено РДО № 0230 от НШ БПЛ для ПЛ в море с данными радиоразведки о несении дозоров и авиаразведки о движении и базировании кораблей пр-ка, а также с информацией о потоплении ПЛ «К-51» транспорта пр-ка.
21.55	При сближении обнаружили, что ПЛ находится на курсовом угле Лайнера 120°. Поэтому легли на параллельный курс Лайнера 280° для опережения его и выхода на боевой курс. Ход 18 узл. Плавание 13,6 мили. Дозорный ОКР остался на месте.
22.55	При лежании на параллельном курсе определили элемент движения Лайнера: курс 280°, скорость хода 15 узл., водоизмещение 18—20 тысяч тонн.
23.04	Легли на боевой курс 15°.
23.08	Произвели 3-торпедный правый носовой залп торпедных аппаратов № 1, 3, 4.

23.09	Взорвались три торпеды, попавшие в Лайнер. Первая торпеда взорвалась через 37 секунд. Лайнер накренился на левый борт и начал тонуть Ш = 55°08'4 Д = 17°14'5.
23.10	Левый борт и часть надстройки Лайнера ушли под воду. По пеленгу на 25° на горизонте включены прожекторы направление в сторону ПЛ. Срочное погружение, глубина 20 м Ш = 55°07'8 Д = 17°41'3.
23.14	Легли на КИ = 110°, плавание 0,8 мили.
23.26	По пеленгу 240 акустик слышит работу УЗПН. Производится поиск ПЛ. Слышен шум винтов СКР.
23.30	Легли на КИ = 80°, плавание 0,8 мили.
23.45	По пеленгу 105° акустик слышит шум винтов миноносца.
23.49	Легли на КИ = 0°, плавание 0,5 мили. В р-не потопления Лайнера пришли семь кораблей: миноносец, 4 СКР, 2 ТЩ. 2 СКР и 1 ТЩ начали преследовать ПЛ Ш = 55°08'7 Д = 17°46'0, начали маневрирование по уклонению от преследования (калька маневрирования от 30.1.45 г.).
31.01 04.00	Ш = 55°15'5 Д = 17°53'6 оторвались от преследования 2 СКР и 1 ТЩ. Во время преследования было сброшено 12 глубинных бомб. ПЛ повреждений не имеет.
04.15	Ш = 55°17'4 Д = 17°53'9 всплыл в надводное положение КИ = 10° плавание 25,0 мили. Скорость хода 16 узл. Ветер Норд-Ост 4 бал. Море 3 бал. Видимость хорошая.
04.40	Начали зарядку аккумуляторной батареи.
06.00	Получено РДО № 2200 от НШ БПЛ в море с данными радиоразведки об обнаружении ПЛ пр-ка и движении конвоев. Легли на КИ = 0°, плавание 15,0 мили.
07.01	Легли на КИ = 55 плавание 14,5 мили. С 07.02 по 08.00 пять раз передано РДО № 0645 о потоплении лайнера. Один раз передано на запасной волне. На РДО никто квитанции не дал. Командир принял решение передать РДО вечером после всплытия.
08.00	Ветер Норд-Вест 3 бал. Море 2 бал. Видимость хорошая.

ОЦВМА. Ф. 101. Д. 16107. Л. 19об.-21.

Документ № 6.9
Немецкие радиограммы о выходе в море и гибели лайнера «Wilhelm Gustloff» [85]

Подписное время	Кому	Содержание	Подпись
30.01 14:16		W. Gustloff и TF-1 вышли из Готенхафена в 12:30. Loewe последует, как только примет нефть. Проследуем на запад по фарватерам № 76, 58, 56 и 53. Радиовахта на волне 4860 кГц, волне LO.1, конвойной волне и приемная вахта на волне 4282 кГц. Gustloff: 991 военнослужащий, 373 женщины военно-морской вспомогательной службы, 3385 гражданских[1]. TF-1: 48 военнослужащих 2[2].	Gustloff
14:58		Loewe присоединился к конвою. [Для перевозки принято] 95 военнослужащих.	Gustloff
23:03		Корабль быстро тонет.	M-118[3]
22:25	Всем	Gustloff затонул в точке 55°07'5 N / 17°42' 0 в 22:10.	Hipper[4]
22:30		Не могу остановиться из-за подводной опасности. Тральщики и миноносцы подбирают спасшихся.	Hipper
22:40	Всем	Настоятельно требую дополнительных кораблей для оказания помощи на месте гибели Gustloff, поскольку из-за подводной опасности корабль не может оставаться на месте.	Hipper
23:59	Всем	Всем не требующимся для проводки конвоев кораблям оказать помощь Gustloff в квадрате AO9452.	Штаб 3-й охранной флотилии
31.01 0:20		Подводная тревога в квадрате AO9452. Должен прервать спасательную операцию.	T 36

Подписное время	Кому	Содержание	Подпись
0:23	Всем	Предположительно подводные лодки или мины в квадрате AO9452.	Штаб 10-й дивизии охранения
0:55	Командующему подводными силами	Gustloff был поражен в левый борт тремя торпедами в 21.30 и лег на левый борт через 30 минут. Спасательные шлюпки не были спущены на воду, поскольку они примерзли.	К-р 2-й учебной дивизии ПЛ
23:51	Адмиралу Восточной Балтики	Примерное развитие атаки подводных лодок на конвой Gustloff: 1. Атака, по-видимому, была произведена из надводного положения двумя подводными лодками. Атака произведена с юга. Таким образом впервые к операции привлечена группа подводных лодок. 2. Для защиты помимо курса зигзагом уже приказано двигаться переменными ходами. Где возможно включать РЛС. Эскорт защищаемых объектов должен располагаться соответствующим образом. 3. Эти соображения доведены до сведения.	Штаб Военно-морского командования Балтийского моря

1 Фактически на борту Wilhelm Gustloff находилось около 5 тысяч человек: 918 офицеров, унтер-офицеров и курсантов 2-го батальона 2-й учебной дивизии подводных лодок, 173 члена гражданского экипажа (моряки торгового флота), 73 раненых солдата, 373 женщины вспомогательной службы ВМС, более 3300 беженцев. По сведениям Х. Шёна, незадолго перед выходом, но уже после передачи радиограммы от 14:16 принял еще 89 раненых и от 500 до 600 беженцев. В современной немецкой литературе число перевозимых беженцев увеличено до 9 тысяч, что, однако, не имеет никаких убедительных документальных подтверждений.

2 Вскоре после выхода из порта у торпедолова TF-1 обнаружилась течь и он вернулся в базу.

3 Данная радиограмма была принята штабом 3-й охранной флотилии в 23:06, раньше, чем радиограммы, отправленные крейсером Hipper (штабом 3-й флотилии в 23:30 была принята радиограмма крейсера № 22:40, в 00:15 31 января – радиограмма

№ 22:25). Тральщика М-118 в германских ВМС не существовало, тральщик М-18 находился в порту Готенхафена, о чем было известно в штабе 3-й флотилии. По указанной причине смысл радиограммы остался не понят. По-видимому, ее фактическим отправителем являлся миноносец Loewe, а сделана она была гораздо раньше (параметры подписного времени искажены при приеме, аналогично названию корабля).

4 Admiral Hipper – тяжелый крейсер, в 16:02 30 января в сопровождении миноносца Т-36 вышел из Готенхафена в Киль. Случайно оказался в районе гибели лайнера Wilhelm Gustloff.

The National Archive (UK). DEFE 3-531. P. 569, 742, 743, 851, 854, 855, 857, 916, 1050, 1051; BA/MA, RM73-11, Krigstagebuch der 3. Sicherungsflottille 1 Dezember 1944-1 Januar 1945. S. 272–273; NARA. T-1022. Roll 2905. Kriegstagebuch des Kreuzers «Admiral Hipper» 16–31 Januar 1945. S. 3–4.

Документ № 6.10
Выписки из Журнала боевых действий Адмирала западной части Балтийского моря за 30–31.01.1945 г

День, время	Направление, погода	События
30.01.45 21:30		Wilhelm Gustloff (25 500 брт) во время рейса Готенхафен — Свинемюнде в квадрате AO9452 поражен в левый борт тремя торпедами, выпущенными подводной лодкой, и примерно через 30 минут лег на левый борт и затонул. На борту 1364 военнослужащих и женщин из вспомогательной службы, 3385 беженцев[1].
22:10		г) Wilhelm Gustloff затонул в точке 55°07'5 N 17°42' 0
	Проведено немедленное совещание по оценке обстановки. Поскольку наши военно-морские силы в короткий срок не могут прибыть на место катастрофы, от 3-й охранной флотилии срочно требуется сделать все возможное. Обещана немедленная отправка миноносцев и ледокола Castor. Затем я потребовал от ВВС использовать все имеющиеся морские спасательные самолеты с наступлением светлого времени следующим утром и вести противолодочное наблюдение в более обширном районе вокруг места катастрофы. Направлявшийся на восток конвой [куда входили лайнеры] Steuben, Der Deutsche повернут на север, в то же время шедший с востока на запад конвой [куда входили пароходы] Potsdam, Wullenwever был возвращен 3-й охранной флотилией.	

День, время	Направление, погода	События
		В течение ночи на 31-е и утром 31-го поступили сообщения, что в сумме 18 кораблей, а именно 3 миноносца, 2 торпедных учебных корабля, 6 ТКА, 5 тральщиков, ледоколы Pollux и Castor, кроме того 6 буксиров находятся на месте катастрофы. Донесения о результатах спасательной операции еще не представлялись.
		…
31.1		IV. Участвовавшие в спасательной операции Gustloff единицы в целом спасли около 1200 жизней, что составляет около 20% численности пассажиров и экипажей. При этом необходимо особо отметить действия Т-36, который помимо 300 беженцев принял на борт 550 спасшихся и доставил их в Засниц. Для освобождения глубоководного фарватера от крупных судов Военно-морское командование Балтийского моря открыло прибрежный фарватер для судов осадкой до 8 метров. Фарватер № 58 расширен на 2 мили к северу и 5 миль к югу с целью, чтобы конвои могли идти курсом зигзага и переменными ходами. К Военно-морскому командованию Балтийского моря обратились с просьбой сообщить об этих границах, поскольку эти сведения не находятся в компетенции Адмирала западной части Балтийского моря.

[1]В ходе спасательной операции было поднято из воды и со спасательных шлюпок 1252 человека, 13 из которых затем скончались на борту кораблей из-за переохлаждения. Выжило 1239 человек, в том числе: 528 подводников 2-й учебной дивизии, 123 женщины вспомогательного состава ВМС, 86 раненых военнослужащих, 83 члена экипажа и 419 беженцев. Все остальные находившиеся на борту погибли. В поименных списках погибшего личного состава 2-го батальона 2-й учебной дивизии подводных лодок, опубликованных в книге Х. Шёна (Die «Gustloff»-Katastrophe. Bericht eines Überlebenden über die größte Schiffskatastrophe in Zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 1995. S. 450–468), содержатся фамилии всего 16 офицеров, в том числе 8 фенрихов медицинской службы, трех лейтенантов (в том числе двух морской службы), трех оберлейтенантов (также двух морской службы) и двух капитан-лейтенантов морской артиллерии. Таким образом, информация ряда отечественных изданий, что на борту судна находились сформированные экипажи подводных лодок, не отвечает действительности.

NARA. T-1022. Roll 2630. Kriegstagebuch des Kommandierenden Admirals Westliche Ostsee 1.1.1945-28.02.1945. S. 62, 64, 69.

Документ № 6.11
Выписка из стенограммы совещания в ставке Гитлера по военно-морским вопросам от 31.01.1945 г

…

2. Морские перевозки. В связи с потоплением пассажирского парохода «Вильгельм Густлоф», торпедой, выпущенной с подводной лодки на внешней коммуникации к северу от банки Штольпе, главнокомандующий военно-морскими силами заявляет, что с самого начала было ясно, что при столь активных перевозках должны быть потери. Потери всегда очень тяжелы, но, к большому счастью, их не прибавилось. Однако, он должен указать, что русские подводные лодки способны действовать без помех в Балтийском море только потому, что там им не оказывают противодействия германские самолеты. Из-за недостатка в эскортных силах флот должен ограничиваться непосредственным охранением конвоев. Единственным фактическим средством противолодочной обороны являются самолеты с радиолокационными установками, то самое оружие, которое дало возможность противнику парализовать боевые действия наших подводных лодок.

Начальник оперативного штаба ВВС докладывает, что у военно-воздушных сил недостает ни горючего, ни достаточно эффективного оборудования для подобных операций. Фюрер подчеркивает аргументы, выдвинутые главнокомандующим военно-морскими силами, и приказывает командованию ВВС заняться вопросом, как можно было бы помочь этому делу.

Совещания у фюрера по военно-морским вопросам. 1939–1945 / Пер. с англ. Л., 1950. С. 939.

Документ № 6.12
Выписка из ЖБД С-13 за 9-10.02.1945 г. (приложение к донесению командира)

09.02 01.14	Легли на КИ = 180 плавание 50,0 миль.
01.40	Получено РДО № 0005 от НШ КБФ для ПЛ в море об обнаружении ММ противника в 28 милях к норд-весту от м. Брюстерорт.

03.01	Окончена зарядка акк. батареи.
05.30	Легли на КИ = 0 плавание 31,4 мили. Получена РДО № 2240 от НШ БПЛ с данными радиоразведки об обнаружении ПЛ, ММ пр-ка с информацией о потоплении ПЛ Щ-318 ТР пр-ка.
08.15	Ш = 55°34'0 Д = 18°00'0 по пеленгу 195 на высоте 5° обнаружен самолет пр-ка с включенными огнями, летящий курсом 340. Срочное погружение, глубина 15 м, ход 3 узла.
08.35	Легли на КИ = 340, плавание 4,3 мили.
09.20	Начали всплывать под перископом для осмотра горизонта через 15—20 минут. Видимость 25 кб.
10.08	Легли на курс 160 плавание 17,4 мили.
16.09	Легли на КИ = 240 плавание 8,6 мили.
19.16	Легли на КИ = 180 плавание 2,5 мили.
20.05	Ш = 55°26'0 Д = 18°02'0 всплыли в надводное положение, скорость хода 12 узлов. Ветер зюйд-ост 2 балла, море 1 балл, видимость 5—10 м.
20.17	Начали зарядку аккум. батареи.
20.50	Получены РДО № 1705, 1000 с данными радиоразведки об обнаружении ПЛ противника.
21.00	Начали выполнение противолодочного зигзага № 11 (СПЛЗ-43) генеральный курс 180°.
21.50	Получено РДО № 1855 от НШ БПЛ для ПЛ в море о наличии большого количества подлодок пр-ка в северной части Балт. моря и усилении противником ПЛО.
22.15	Ш = 55°07'7 Д = 18°03'5 по пеленгу 50 акустик обнаружил шум винтов двухвинтового большого корабля.
22.24	Остановлены дизеля для определения стороны движения корабля.
22.29	Пущены дизеля. Получено РДО № 2125, 2045 от НШ КБФ для ПЛ в море с данными радиоразведки об обнаружении ПЛ противника.
22.31	Легли на КИ = 285 плавание 0,4 мили.
22.34	Остановлены дизеля, дан ход электромоторами для лучшего прослушивания шума и определения стороны движения корабля.
22.37	Легли на КИ = 0, плавание 0,5 мили.
22.43	Легли на КИ = 90, плавание 0,7 мили.
22.50	Легли на КИ = 0, плавание 0,5 мили.

22.58	Легли на КИ = 270, плавание 0,7 мили.
23.05	Легли на КИ = 280, плавание 0,3 мили. По пеленгу 305 шум винтов 2-х винтового большого корабля стал удаляться.
23.14	Легли на КИ = 305, дан ход 12 узлов, плавание 15,6 мили.
23.15	Увеличили скорость до 14 узл.
23.18	Остановлены дизеля для прослушивания шумов. Шум винтов по пеленгу 305.
23.20	Дан ход дизелям 12 узл.
23.31	Увеличили ход до 14 узл.
23.32	Получено РДО № 2020 от НШ БПЛ для ПЛ в море с данными радиоразведки и авиаразведки о движении конвоев пр-ка.
23.37	Уменьшили ход до 12 узлов для прослушивания шумов. Шум винтов по пеленгу 306.
23.39	Увеличили скорость хода до 14 узл.
23.44	Увеличили скорость хода до 17 узл.
23.53	Увеличили скорость хода до 18 узл.
10.02 00.19	Уменьшили скорость хода до 12 узл. для прослушивания горизонта. Шум винтов акустик слышит по пеленгу 280.
00.24	Легли на КИ = 280, плавание 10,1 мили. Скорость хода 18 узл.
00.30	По пеленгу 280 обнаружено два постоянных белых огня (гакобортные)
01.02	Легли на КИ = 230 для выхода к кораблю со стороны берега, плавание 1,7 мили.
01.11	Легли на КИ = 240, плавание 3,2 мили.
01.23	Легли на КИ = 250, плавание 4,2 мили.
01.27	Легли на КИ = 270, плавание 1,8 мили.
01.33	Со стороны берега небо очистилось от облаков, видимость 15 кб. Легли на КИ = 290 для выхода мористее в темную часть горизонта, плавание 3,2 мили.
01.45	Легли на КИ = 300, плавание 6,0 мили.
02.06	Легли на КИ = 270, плавание 2,2 мили.
02.10	Легли на КИ = 250, плавание 6,0 мили. Виден неясный силуэт большого корабля и 3-х меньших силуэтов.
02.20	Легли на КИ = 240, плавание 3,4 мили.

02.32	Легли на КИ = 222, плавание 1,8 мили. Определили состав каравана. Шел легкий крейсер предположительно «Эмден» в охранении 3-х миноносцев, один ММ шел впереди с гакобортным огнем в кильватер легкий крейсер с затемненными ходовыми огнями и 2 миноносца без огней по корме крейсера уступом вправо и влево.
02.38	Легли на параллельный курс 250, плавание 1,4 мили. Определили скорость движения крейсера = 16 узлов.
02.43	Легли на КИ = 270, плавание 1,1 мили.
02.49	Идущий миноносец по корме крейсера уступом вправо не дал возможности выйти в атаку носовыми торпедными аппаратами. Легли на КИ = 360 для атаки кормовыми торпедными аппаратами на отходе. Уменьшили скорость хода до 12 узлов.
02.50	Произведен 2-х торпедный кормовой залп с интервалом 14 секунд. Увеличили ход до 18 узлов.
02.52	Взорвались 2 торпеды, попавшие в крейсер, причем взрыв первой торпеды был очень сильный и сопровождался огнем, в Ш = 55°18'0 Д = 16°38'5.
02.53	Легли на КИ = 40, плавание 3,0.
03.02	Последовало три сильных взрыва на крейсере, после которых появились зарево огня, которое спустя полминуты быстро скрылось. Легли на КИ = 360, плавание 29,5 мили. В р-не потопления крейсера наблюдалось скопление дозорных кораблей, которые освещали горизонт прожекторами и осветительными ракетами.
03.50	Оторвались от дозорных кораблей.
04.51	Легли на КИ = 70, плавание 42,8 мили.
07.38	Ш = 56°04'9 Д = 17°46'4 срочное погружение глубина 15 м ход 3 узла.
08.51	Легли на грунт для зарядки кормовых торпедных аппаратов. Глубина 55 метров, грунт глина.
10.00	Начали заряжание кормовых торпедных аппаратов.
13.30	Окончено заряжание кормовых торпедных аппаратов.
20.15	Ш = 56°06'6 Д = 17°53'2 всплыли в надводное положение, дали ход 12 узлов. Легли на КИ = 350, плавание 53,2 мили для определения своего места по маякам о-ва Готланд.
20.25	Начали зарядку акк. батарей.

20.30	Начали выполнение противолодочного зигзага М-11 (СПЛЗ-43). Ветер зюйд-ост 4 балла, море 3 балла, видимость 15 кб.
22.30	Ш = 56°30'8 Д = 17°52'9 перешли на карту 2160.
11.02 01.35	Окончена зарядка акк. батарей.
01.47	Из-за плохой видимости маяков было не видно, легли на КИ = 270, плавание 3,5 мили.
02.07	Легли на КИ = 180, плавание 32,5 мили.
05.30	Окончили выполнение противолодочного зигзага. Ш = 56°12'5 Д = 17°50'0 перешли на карту № 2161.
07.10	Пошел дождь, видимость 10 кб.

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28835. Л. 82–83.

Документ № 6.13
Немецкие радиограммы о потоплении лайнера «Steuben» [86]

Подписное время	Кому	Содержание	Подпись
10.02 00.57		Пароход Steuben подорвался, по-видимому, на мине в 00.55 в квадрате AO8461 верхняя правая часть. Требуется незамедлительная помощь.	TS-1*
02.25		Пароход Steuben затонул.	TS-1

The National Archive (UK). DEFE 3-536. P. 348, 512.

Документ № 6.14
Выписки из Журнала боевых действий Адмирала западной части Балтийского моря за 10–11.02.1945 г

День, время	Направление, погода	События
10.02 00.55		IV. Гибель Steuben Командир конвоя TS-1 доложил о подрыве на мине парохода Steuben в точке 55°12 Nord, 16°40 Ost примерно в 40 милях северо-западнее Штольпемюнде.
02.25		Корабль затонул.
	На основании немедленного обсуждения обстановки отдан приказ о следующих спасательных мероприятиях:	
		1. Направлявшийся на восток конвой тральщика M-603 с судами Deutschland, Regulus, Delphin направлен на место катастрофы, его прибытие ожидается через 3 часа после получения приказа. 2. Все находящиеся у точки «блау 02»[1] исправные корабли направлены к месту катастрофы — всего 2 миноносца, 2 тральщика, Drache, 3 буксира, 3 моторных тральщика. 3. Спасательные катера люфтваффе отправлены из Штольпемюнде. 4. 3-й охранной флотилии приказано оказать поддержку. Обещаны и направлены 4 миноносца, 6 моторных тральщиков, 4 тральщика. В целом 30 кораблей отправлены в море для спасения 3500 раненых и беженцев, оказавшихся в море[2]. 5. Направлена просьба в Морское спасательное командование с наступлением светлого времени направить морские спасательные самолеты. Поскольку погода относительно хорошая, отсутствует лед и Steuben находился на плаву [после повреждения] около 1,5 ч, можно предположить, что по сравнению с Gustloff спасательные меры будут иметь больший успех.
20.00		От командира конвоя до настоящего времени получено сообщение о 630 спасенных. Примененные морские спасательные самолеты обнаружили только обломки и трупы. Выживших нет.

День, время	Направ-ление, погода	События
		Я спросил командира конвоя, почему он предположил подрыв на мине, ведь с той же вероятностью это может быть попадание торпед, поскольку Steuben лишь ненамного отклонился от прежнего курса и не полностью использовал свободу отклонения на север для сокращения опасности атаки подводной лодки. Ведется проверка.
		...
11.02		IV. Обоими эскортными кораблями спасено со Steuben 749 человек. Прекрасные действия командиров. Все остальные участники операции и оказавшиеся на месте катастрофы корабли не нашли ни одного выжившего.

[1]Точка «блау 02» – стык фарватеров № 55, 53, 1 и 58 – находилась в 20 милях севернее Кольберга (ныне Колобжег, Польша).

[2]На лайнере находилось: 1467 лежачих раненых, 1213 сидячих раненых, от 800 до 900 беженцев, 100 военнослужащих-пассажиров, 270 человек военного медперсонала, 12 медсестер немецкого Красного Креста, 64 зенитчика, 61 человек военной команды судна, 160 человек гражданского экипажа – всего более 4200 человек. Спасено, по различным данным, от 658 до 749 человек.

NARA. T-1022. Roll 3744. Kriegstagebuch des Kommandierenden Admirals Westliche Ostsee 1.1.1945-28.02.1945. S. 99, 102.

Документ № 6.15
Политдонесение № 53 сс «О боевом походе ПЛ С-13 БПЛ КБФ и проведенной партийно-политической работе»

Перед выходом в боевой поход состояние дисциплины на ПЛ С-13 было низкое, краснофлотцы – Ревякин, Припутень и Коробейник имели самовольные отлучки. Сам командир ПЛ капитан 3 ранга Маринеско – член ВКП(б), дважды без разрешения командира дивизиона ходил в город Ханко, где пьянствовал и имел связь с финскими женщинами, за что предавался суду Военного Трибунала.

Учитывая боевую работу Маринеско и выход ПЛ С-13 в море, командующий КБФ разрешил Маринеско идти в боевой поход с тем, чтобы дело о нем разбирать после боевого похода. Такое положение диктовало необходимость выхода на ПЛ политработника. Мною было решено послать в боевой поход на ПЛ С-13 пропагандиста Политотдела капитан-лейтенанта Крылова Бориса Сергеевича.

Боевая деятельность ПЛ С-13

В боевом походе ПЛ С-13 находилась с 9 января по 15 февраля 1945 года – всего 36 суток, на боевой позиции 31 сутки.

Во вторник в 21 час. 10 мин. 30.01.45 г., в Ш = 55°02′2 Д = 18°11′5 командир обнаружил идущий курсом 280° в районе южного побережья Балтийского моря лайнер, водоизмещением считал 18–20 тыс. тонн. В 23 час. 08 мин. атаковал и потопил трехторпедным залпом. Попадание всех трех торпед и потопление лайнера наблюдал визуально.

19 и 20 февраля в финской газете «Турку-санолита» было помещено сообщение, что согласно шведского радио: «Во вторник (даты нет) вышедший из Данцига лайнер «Вильгельм Густаев» (так в документе. – *Сост.*), водоизмещением в 25 тыс. тонн был потоплен торпедой. На борту лайнера находилось 3700 обученных специалистов-подводников, следовавших для участия в операциях Германского флота, и 5000 эвакуированных из Восточной Пруссии. Спаслось всего 998 человек».

После попадания торпед лайнер повалился на борт и через 5 мин. скрылся под водой.

В той же газете за 20/II с/г № 13434 помещен снимок потопленного лайнера. Силуэт и характер гибели полностью

совпадают с показанием командира ПЛ и офицеров. В справочнике корабельного состава военно-морского флота иностранных государств в 1943 году издания РУ ГМШ ВМФ стр. 270 есть данные этого корабля.

9 февраля в 22 час. 15 мин. был обнаружен шум двухвинтового большого корабля. Умело используя акустику, командир ПЛ определил сторону движения противника и на большом ходу сблизился с ним. Сблизившись, визуально четко установил, что идет легкий крейсер типа «Эмден» в охранении 3 миноносцев в ночном ордере.

В 02 час. 50 мин. 10 февраля атаковал двумя торпедами кормовых торпедных аппаратов, попадание торпед наблюдал: первой в районе мостика, видел взрыв с пламенем, второй в районе позади второй трубы, взрыв – черный столб дыма. После торпедирования не погружался, отрывался большим ходом в надводном положении, на отходе наблюдал, что миноносцы включили ходовые огни и прожектора и все три пошли к крейсеру. Через несколько минут на крейсере произошло еще три последовательных взрыва с пламенем, которое дало зарево, постепенно опавшее.

Крейсер получил попадание двух торпед, причем одна из них попала в район погреба боезапаса и вызвала его детонацию, последующие взрывы, по-видимому, были взрывами котлов.

На позиции командир действовал смело, спокойно и решительно, противника искал активно и грамотно. Личный состав действовал отлично. Общая оценка боевой операции – ОТЛИЧНАЯ (выделено в документе. – *Сост.*).

Партийно-политическая работа

Парторг и лейтенант мед/службы Степаненко молодой член партии и малоопытный партийный работник. Кроме того, в течение всего боевого похода нес дополнительную вахту в надводном положении вместе с вахтенным офицером. Естественно, что центр тяжести в организации проведения всей партийно-политической работы переместился на политработника – капитан-лейтенанта Крылова. Однако тов. Крылов правильно поступил, строя всю свою работу таким образом, чтобы не подменить в руководстве всей партийно-политической работой командира ПЛ как единоначальника, а равно и парторга, а оказать им практическую помощь в овладении руководством и организацией партийно-политической работы. Поднять уровень внутрипартийной и воспитательной работы, используя боевой порыв личного состава – укрепить воинскую дисциплину и обеспечить хорошее и отличное выполнение боевой операции.

На пути следования в море, в финских широтах, было проведено собрание личного состава, на котором доведен боевой приказ. На собрании кандидат партии мичман Осипов заявил: «Все, что будет зависеть от нас, будет выполнено». В этом духе были и все другие заявления выступающих. Боевой поход показал, что Осипов – торпедами приготовленные которым (так в документе. – *Сост.*) был потоплен крейсер противника, – как и весь личный состав свое слово сдержал.

Малая видимость в море, особенно в ночное время, когда ПЛ находилась в надводном положении, а акустика не работала, усиленные дозоры противника и штормовая погода создавали высокие требования к личному составу. Командир ПЛ потребовал исключительной мобилизации внимания и бдительности верхней вахты. Выполняя требования командира, парторг т. Степаненко становится на дополнительную вахту. Т. Крылов вместе с парторгом Степаненко организуют и проводят ряд бесед с личным составом верхней вахты о бдительном несении вахты в зимних условиях в ночное время.

В боевом листке, выпущенном под заголовком «Сигнальщик – глаза корабля», сигнальщики поделились опытом наблюдения за горизонтом, было отмечено отличное несение вахты сигнальщиком-коммунистом Волковым, который всегда первым обнаруживал дозоры и корабли противника.

Большая партийно-политическая работа была проведена по обеспечению бесперебойной работы механизмов. Во всех случаях, когда отказывали в работе отдельные механизмы, быстро и умело находили причину и исправляли повреждение. В этой работе особенно себя проявили краснофлотцы и старшины – мотористы Плотников, Прудников, Зубков, комсорг Кот, Ревякин и мичман Масенков.

Ежедневно принимались сводки информбюро и перед всплытием по отсекам у карты проводились политинформации, кроме того, эти же сводки информбюро и боевые листки использовали в своей работе агитаторы, подробно разъясняя события на фронтах Отечественной войны. Хорошо работали агитаторы – Иванов, Булаевский, Колодников и Осипов. Они своим личным примером и живым бодрящим словом помогали личному составу стойко преодолевать трудности похода в зимних условиях.

Хорошо работала редколлегия боевого листка, за боевой поход было выпущено 21 номер боевого листка. Боевые листки призывали личный состав: 1) обеспечить бесперебойную работу механизмов; 2) зорко следить за горизонтом; 3) отдать все силы и умения на выполнение боевой задачи.

В течение всего боевого похода политико-моральное состояние и дисциплина личного состава были на высоком уровне. Каждый краснофлотец, старшина и офицер стремились делать как можно лучше, чтобы выполнить боевой приказ на отлично.

За период похода личным составом было прочитано много художественной литературы, подано пять заявлений о вступлении в члены и кандидаты партии.

Однако наряду с хорошо проведенной организационно-пропагандистской работой в походе внутрипартийная работа было недостаточной. Партийное бюро не собиралось даже, чтобы рассмотреть поданные заявления о приеме в партию.

Возвращение ПЛ С-13 в базу

При возвращении ПЛ в базу была организована торжественная встреча и поздравление с боевым успехом. Устроили торжественный обед, лично беседовал с личным составом по всем вопросам и особенно по вопросам дисциплины, с чем было неблагополучно на ПЛ перед выходом на боевой поход. За период пребывания личного состава на базе воинская дисциплина на ПЛ С-13 значительно улучшилась. Личный состав успешно взялся за ремонт ПЛ и подготовку к следующему боевому походу.

ВЫВОДЫ:

1. Решение о предоставлении возможности выхода в море капитана 3 ранга Маринеско до разбора его дела в суде, как показывают результаты боевого похода – себя оправдало. Командир ПЛ на позиции действовал смело, спокойно и решительно, противника искал активно и грамотно.

2. Принятое решение о высылке на ПЛ в боевой поход политработника себя оправдало. Капитан-лейтенант Крылов Б. С. способствовал боевому успеху, вел себя мужественно, активно, обеспечил высокое политико-моральное состояние и укрепление дисциплины личного состава, со своей задачей справился.

3. Проведенная партийной организацией и т. Крыловым партийно-политическая работа обеспечила боевой успех. Делом доказали свою авангардную роль и всем личным составом заслужили отличную оценку своей боевой деятельности.

4. Задача политотдела – боевой порыв, высокое политико-моральное состояние и дисциплина, достигнутые в боевом походе – закрепить. Возросшую боевую активность командира и всего личного состава направить на скорейшее проведение необходимого ремонта и подготовку к следующему походу.

6.03.1945 г.
Начальник политотдела БПЛ КБФ капитан 2 ранга Жамкочьян

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 27811. Л. 80–84.

Документ № 6.16
Наградной лист на командира подводной лодки С-13 Бригады ПЛ КБФ капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича Наименование награды – Герой Советского Союза

1. Год рождения – 1913 года
2. Национальность – Украинец
3. Соцположение – Рабочий
4. Партийность – член ВКП(б)
5. С какого года в РККА или РКВМФ – с 1933 года
6. Участие в гражданской войне – не участвовал
7. Ранения и контузии – не имеет
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что – представлялся за боевые походы на подлодках в 1942 и 1944 годах
9. Какие имеет поощрения и награды и за что – орден Ленина в 1942 г., орден Красного Знамени в 1944 г., медаль «За оборону Ленинграда» в 1943 г.
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену – не служил, в плену не был

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Капитан 3 ранга Маринеско А. И. находится в должности командира подводной лодки с 1939 года. С начала Великой Отечественной войны участвовал в боевых походах в должности командира подводной лодки. В 1941 году, командуя ПЛ М-96, совершил два боевых похода в Финском и Рижском заливах, во время которых действовал мужественно и решительно, выполняя задания командования по борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на море. В 1942 году капитан 3 ранга Маринеско действовал в Финском заливе и за время боевого похода утопил транспорт противника водоизмещением 7000 тонн. За что был награжден орденом Ленина. В этом же году капитан 3 ранга Маринеско выполнял задание по высадке разведчиков в глубоком тылу противника. В 1944 году будучи командиром ПЛ С-13 капитан 3 ранга Маринеско совершил боевой поход с задачей прикрытия фланга армии, очищающей остров Эзель от немецко-фашистских захватчиков. Присутствие ПЛ С-13 в этом районе

заставило немецкое командование отказаться от посылки к острову Эзель крупных надводных сил для поддержки своих войск на суше. Перейдя через несколько дней на южные коммуникации противника, капитан 3 ранга Маринеско преследовал и утопил артиллерией в непосредственной близости от базы флота противника один транспорт водоизмещением 5000 тонн, за что был награжден орденом Красного Знамени. В 1945 году ПЛ С-13 вышла на выполнение боевого задания в южную часть Балтийского моря и благодаря умелым и решительным действиям командира ПЛ капитана 3 ранга Маринеско добилась выдающихся успехов в борьбе с немецкими захватчиками. 30 января 1945 года, находясь на подходах к Данцигской бухте, командир ПЛ С-13 обнаружил, преследовал и тремя торпедами утопил шедший из Данцига немецкий лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением в 25 484 тонны. Лайнер «Вильгельм Густлов» имел длину 208 метров, ширину 23,5 метра, осадку 8,2 метра, ход 15 узлов. Построен в 1937 году. Команда лайнера состояла из 400 человек. В момент потопления на борту лайнера находилось свыше 8000 человек, из которых 3700 человек обученных специалистов подводников, которые следовали к месту назначения для использования в предстоящих операциях немецкого подводного флота (сведения о потоплении лайнера «Вильгельм Густлов» подтверждаются шведскими газетами и радиостанциями). Спасти удалось только 998 человек. Потоплением лайнера «Вильгельм Густлов» нанесен непоправимый удар по подводному флоту фашистской Германии, так как при потоплении погибло такое количество подводников, которого было бы достаточно для укомплектования 70 подводных лодок среднего тоннажа. Этим ударом ПЛ С-13 под командованием капитана 3 ранга Маринеско сорвала планы фашистских захватчиков на море. Продолжая действовать на коммуникациях противника, командир ПЛ С-13 9 февраля 1945 года ночью обнаружил немецкий крейсер типа «Эмден», шедший в охранении 3 эсминцев. Несмотря на сильное охранение, капитан 3 ранга Маринеско, умело маневрируя в течение 4,5 часов, настойчиво преследовал противника и добился победы. Обе выпущенные торпеды попали в крейсер. После взрыва торпед на крейсере раздались еще три сильных взрыва, после чего он быстро затонул. Утопленный крейсер имел следующие тактико-технические данные: длина 150 метров, ширина 14,3 метра, осадка 5,2 метра, скорость хода 29 узлов, водоизмещение 5400 тонны. Крейсер имел броню толщиною от 3 до 4 дюймов. Вооружение крейсера состояло из 8-150 мм орудий, три – 90 мм зен., 4 торпедных аппаратов, 2 самолета, катапульта. Экипаж

крейсера насчитывал 634 человека. Потопление крейсера типа «Эмден» ПЛ С-13 лишило германский флот крупного бронированного корабля с сильным артиллерийским вооружением.

За время Отечественной войны, плавая в должности командира ПЛ, капитан 3 ранга Маринеско утопил: 1 крейсер, 1 лайнер водоизмещением 25 484 тонны и 2 транспорта противника общим водоизмещением 12 000 тонн. Кроме того, выполнял задания по высадке разведывательно-диверсионной партии в тылу врага, по прикрытию фланга наступающей Красной Армии.

За отличное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, за отвагу и мужество, проявленное при уничтожении транспортов и немецкого крейсера типа «Эмден», за потопление

3700 человек специалистов подводников командир ПЛ С-13 капитан 3 ранга Маринеско достоин высшей правительственной награды – присвоения звания Героя Советского Союза.

20.02.1945 г.

Командир 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ капитан 1 ранга Орел

II. Заключение вышестоящих начальников

Ходатайствую о награждении орденом Красного Знамени[87].

27.02.1945 г.

ВРИД командира БПЛ КБФ капитан 1 ранга Курников

ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1288. Л. 310–311.

Документ № 6.17
Представление к награждению подводной лодки С-13 Бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота к ордену Красного Знамени

Командир подводной лодки С-13 капитан 3 ранга Маринеско Александр Иванович

1. Краткое конкретное изложение боевых подвигов и заслуг части.

Подводная лодка С-13 вступила в состав Бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота в период Великой Отечественной войны 15 сентября 1941 года.

В кампанию 1942 года, действуя в исключительно тяжелой обстановке на театре, когда оба берега Финского залива находились в руках противника, ПЛ С-13 форсировала сильную систему ПЛО противника в Финском заливе и, действуя на коммуникациях противника в Балтийском море, потопила 3 транспорта противника, общим водоизмещением 25.000 тонн. За отличное выполнение этой операции весь личный состав подлодки был награжден орденами и медалями.

Действуя на коммуникациях противника в южной части Балтийского моря, с 1 октября по 11 ноября 1944 года ПЛ С-13 в непосредственной близости от берегов противника потопила артиллерией транспорт водоизмещением 5.000 тонн.

В январе месяце 1945 года ПЛ С-13 вышла для действий на коммуникациях противника в южной части Балтийского моря и в трудных условиях зимнего плавания, при сильном противодействии ПЛО противника добилась выдающихся успехов в борьбе с немецкими захватчиками.

30 января 1945 года, находясь на подходах к Данцигской бухте, ПЛ С-13 обнаружила, преследовала и утопила тремя торпедами немецкий лайнер «Вильгельм Густлов», построенный в 1937 году. Лайнер «Вильгельм Густлов» имел длину 208 метров, ширину 23,5 метра, осадку 8,2 метра, скорость хода 15,2 узла, водоизмещение 25 484 тонны (так в документе. Фактически речь идет о вместимости судна, измеряемой в брутто-регистровых тоннах. – *Сост.*), команда лайнера около 400 человек. Во время потопления на лайнере находилось свыше 8.000 человек, из них 3.700 человек специалистов-подводников, которые должны были

быть использованы для выполнения предстоящих операций немецкого подводного флота.

Потоплением лайнера «Вильгельм Густлов» ПЛ С-13 нанесла непоправимый удар по подводному флоту фашистской Германии, потопив такое количество обученных специалистов-подводников, которого достаточно для укомплектования не менее 70 подводных лодок.

Этим ударом подводная лодка С-13 сорвала планы фашистских захватчиков на море (сведения о потоплении лайнера подтверждают шведские газеты и радиостанции).

Продолжая находиться на коммуникациях противника, ПЛ С-13 через 10 дней 9 февраля 1945 года обнаружила немецкий крейсер типа «Эмден», шедший в сильном охранении. Несмотря на сильное охранение, командир ПЛ С-13 капитан 3 ранга т. Маринеско умело, решительно и настойчиво в течение 4,5 часов преследовал его и добился его потопления. Выпущенные две торпеды обе попали в крейсер, первая в районе мостика, а вторая позади трубы. Через 9 минут крейсер затонул.

Экипаж крейсера насчитывал 634 человека. Потопление крейсера типа «Эмден» ПЛ С-13 лишило германский флот крупного бронированного корабля с сильным артиллерийским вооружением.

За время Отечественной войны подводная лодка С-13 нанесла противнику следующие потери:

Утоплен:

1. Крейсер легкий – 1
2. Транспортов – 5 общим водоизмещением 55.000 тонн

За мужественные и решительные действия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, за потопление крейсера и пяти транспортов общим водоизмещением 55.000 тонн, за уничтожение 3.700 человек обученных специалистов подводников и срыв операции подводного флота фашистской Германии подводная лодка С-13 достойна награждения орденом Красного Знамени.

14.03.1945 г.

Командир Бригады подлодок КБФ контр-адмирал Верховский

III. Заключение Военного совета флота

За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость и героизм личного состава, Военный совет Краснознаменного Балтийского флота ходатайствует о награждении подводной лодки С-13 орденом Красного Знамени.

« » марта 1945 г.

Командующий КБФ адмирал Трибуц
Член Военного совета КБФ вице-адмирал Смирнов

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 6.18
Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденом Красного Знамени кораблей Военно-Морского Флота»

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

Орденом Красного Знамени
Подводную лодку К-52
подводную лодку С-13
6 дивизион тральщиков Северного флота.
20.04.1945 г.
Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Цит. по: *Сборник* приказов НКО, Министра обороны СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений Вооруженных Сил СССР. Ч. 2. 1945–1966 годы. М., 1967. С. 13.

Документ № 6.19
Политдонесение № 45 сс «О политико-моральном состоянии и дисциплине личного состава БПЛ, кораблей БТЩ и катеров «МО», за февраль месяц 1945 года»

Доношу, что политико-моральное состояние личного состава подводных лодок, плавбаз, кораблей БТЩ и катеров «МО» – здоровое и устойчивое. Состояние дисциплины по сравнению с январем месяцем улучшилось, но не является еще вполне удовлетворительным.

Личный состав ПЛ, воодушевленный приказом Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза товарища Сталина № 5 от 23.02.45 года и мощным победоносным наступлением героической Красной Армии на сухопутных фронтах, горит желанием беспощадно громить врага, приближая час окончательной победы над ним.

Жесткий контроль за выполнением решения Военного Совета КБФ № 2 от 5.01.45 года и проводимая Политотделом БПЛ большая партийно-политическая работа по обеспечению: высокой боевой активности ПЛ; укрепления воинской дисциплины; сокращения сроков объема и высокого качества ремонта ПЛ; повышения революционной бдительности; организации культурного досуга личного состава – дали свои результаты.

Несмотря на более трудные и сложные условия зимнего времени в феврале по сравнению с январем месяцем и то, что большинство л[ичного]/с[остава] находилось во втором и третьем боевых походах, личный состав на позиции ведет себя мужественно и стойко, на всех ПЛ получает хорошую и отличную оценку за свои боевые действия.

Результат и боевая активность действовавших в феврале м-це подводных лодок повысилась, что видно из следующих данных.

В январе было потоплено и повреждено 8 транспортов противника, в феврале – 9 из них: 1 крейсер, 1 эсминец, 1 миноносец, 1 СКР. В море находится в настоящее время – 4 ПЛ, готовится к выходу в море – 4, находится на ремонте между походами – 9 ПЛ. Подводные лодки М-77 и М-79 стоят в капитальном ремонте в гор. Кронштадте.

Состояние дисциплины характеризуется следующими данными:

1. По характеру взысканий.

		По бригаде ПЛ		По 6-му ДСКА и БТЩ Т-215, Т-217	
		январь	февраль	январь	февраль
1.	Самовольные отлучки	10	8	15	—
2.	Пьянство и хулиганство	20	11	1	6
3.	Пререкание и грубость	21	16	1	1
4.	Нарушение уставов	13	15	14	3
5.	Прочие проступки	67	45	24	4
	Всего:	131	95	55	14

2. По партийному составу нарушителей дисциплины:

		По бригаде ПЛ		По 6-му ДСКА и БТЩ Т-215, Т-217	
		январь	февраль	январь	февраль
1.	Членов ВКП(б)	44	33	8	4
2.	Кандидатов ВКП(б)	11	12	4	1
3.	Комсомольцев	14	19	23	7
4.	Беспартийных	62	31	20	2
		131	95	55	14

3. По служебным категориям

		По бригаде ПЛ		По 6-му ДСКА и БТЩ Т-215, Т-217	
		январь	февраль	январь	февраль
1.	Офицеры	17	20	3	—
2.	Старшины	30	25	18	8
3.	Краснофлотцы	84	50	34	6
		131	95	55	14

Подводные лодки – Щ-307 командир капитан 3 ранга Калинин, Щ-318 командир капитан 3 ранга Лошкарев, Щ-407 командир капитан 3 ранга Бочаров – в январе и феврале месяце 1945 года случаев нарушения дисциплины не имели.

Значительно улучшилось состояние дисциплины на гвардейской ПЛ Л-3 (командир капитан 3 ранга Коновалов), в январе было 17 нарушений дисциплины, в феврале – 1. Лейтенант Бодаров получил выговор от командира 1-го ДПЛ за нарушение формы одежды.

Повысился уровень партийно-политической работы и состояние дисциплины на ПБ «Смольный», где зам. командира по политчасти старший лейтенант Фещенко учел сделанные ему замечания и указания и взялся за работу более активно.

Продолжает улучшаться состояние дисциплины на 6-м ДСКА «МО», где командиром дивизиона капитан-лейтенант Колесник и зам. командира по политчасти капитан-лейтенант Рубан.

До сих пор количество проступков продолжает оставаться большим на кораблях:

1) ПБ «Полярная Звезда» – командир капитан 3 ранга Бабаев, зам. командира по п/части капитан-лейтенант Панов, где в январе было 27 проступков, а в феврале – 17.

2) ПБ «Иртыш» – командир капитан 2 ранга Грицкевич, зам. по п/части капитан-лейтенант Меткин, – в январе было 26 проступков, в феврале – 12.

3) ПЛ К-53 – командир капитан 3 ранга Ярошевич, в феврале имеется 11 проступков.

Значительное увеличение проступков дала в феврале месяце ПЛ Л-21 – командир капитан 2 ранга Могилевский, парторг старшина 1 ст. Ошимок, где в январе было 7 проступков, в феврале 12, в том числе 4 самовольных отлучки из 8 по БПЛ за февраль месяц.

Такое состояние дисциплины на ПЛ Л-21 объясняется тем, что командир ПЛ капитан 2 ранга Могилевский был в доме отдыха, а его замещающий – пом. командира ПЛ капитан-лейтенант Лобанов М. И., беспартийный, не боролся за укрепление дисциплины на корабле, пьянствовал и совершал самовольные отлучки сам, тем самым содействовал разложению личного состава ПЛ.

Так например: лейтенант Ордынец, беспартийный, 2 февраля возглавлял группу краснофлотцев за покупками в город. В 18 часов Ордынец, не имея на то права, разрешил краснофлотцам возвращаться самим, после чего пошел в ресторан, где пил водку и пиво, ночевал у финских женщин. Лобанов за этот проступок наложил взыскание на лейтенанта Ордынец, предупредил никому о своем поступке не рассказывать.

Капитан-лейтенант Лобанов от должности пом. командира ПЛ отстранен, возбуждено ходатайство о снижении его в звании до младшего лейтенанта.

Командир ПЛ капитан 2 ранга Могилевский за низкое состояние дисциплины арестован на 4 суток и предупрежден командующим КБФ (шифровкой) в последний раз, что, если не будет поднято состояние дисциплины на ПЛ, вопрос будет поставлен о служебном несоответствии.

Однако в целом по бригаде ПЛ, из приведенных выше цифр так же… (одно слово неразборчиво. – *Сост.*) сокращения самовольных отлучек и случаев пьянства и хулиганства. Рост взысканий, наложенных на офицерский состав, объясняется повышенной требовательностью командиров ДПЛ и кораблей, наложением взысканий на офицерский состав за нарушение дисциплины их подчиненными, за слабую воспитательную работу и халатное отношение к служебным обязанностям.

Командир ПЛ С-13 капитан 3 ранга Маринеско А. И., член ВКП(б) получил двое суток ареста за невыход на занятия.

На ПБ «Иртыш» зам. командира по политчасти капитан-лейтенант Меткин, парторг базы ст. лейтенант Маликов, ст. лейтенант Каблуков и лейтенант Рабинович получили разные взыскания за хранение секретных документов в кают.

Из приведенных цифр также видно, что число нарушений дисциплины коммунистами продолжает оставаться высоким, что показывает, что внутрипартийная и воспитательная работа продолжает оставаться на низком уровне, а политработники повседневно вопросом укрепления воинской дисциплины еще не занимаются.

Анализ и проверка состояния дисциплины по отдельным кораблям показывает, что там, где партийная организация и офицерский состав работает лучше, там и состояние дисциплины выше.

Следующий единичный случай также показывает и наличие еще нездорового отношения отдельных краснофлотцев и старшин к некоторым офицерам. Во время демонстрации кинофильма на транспорте «Виламо» 23.02 с/г не известно кто из краснофлотцев выругался по адресу командира ПЛ Л-21 капитана 2 ранга Могилевского. Тов. Могилевский остановил демонстрацию кинофильма и признал в ругательстве старшину 2 статьи Компанеец (ПЛ М-90), беспартийный, которого вывел в коридор. После объяснения, якобы, Могилевский ударил Компанееца, что при личном мной разборе не подтвердилось. Дано распоряжение произвести дознание, о результатах донесу дополнительно.

Отношение финского населения к личному составу наших кораблей

На заводе «Крейтон-Вулкан» в Турку, где ремонтируются наши корабли, есть финн, работающий переводчиком, по фамилии Шлезингер 24-х лет, отец финн, мать русская. Этот финн 19.02.45 года подойдя к командиру БЧ-5 ПЛ М-90 инженер-капитану 3 ранга Колушенко (так в документе. – *Сост.*) спросил: «Почему у Вас такое большое звание, а занимаете такую

маленькую должность». Колушенко на это ответил, что так назначен.

На другой день этот же финн встретил Колушенко, сказал: «Вы раньше прогорали, у Вас на лодке был взрыв, пожар, вот почему вы на такой маленькой должности». Колушенко на это ответил, что всякое в жизни бывает, и прекратил с финном разговор. Случай такой у Колушенко действительно был[88].

Этот случай в пополнение к фактам ранее мною изложенным показывает, что на заводе «Крейтон-Вулкан» работают финская и иностранные разведки, что случаи выбалтывания военной тайны отдельными краснофлотцами и даже офицерами не исключены.

Ряд фактов также показывает, что финские команды транспортов, на которых размещен наш личный состав, охотно дают отдельным краснофлотцам штатскую одежду, продают водку и тем самым способствуют нарушению дисциплины личным составом наших кораблей.

На ПБ «Иртыш» старшина группы машинистов главстаршина Ковалев Иван Андреевич, член ВКП(б) 23.02.45 г. во время дежурства по БЧ-5, в 20-м часу, минуя вахтенного у трапа, с кормы перешел на финский транспорт «Пер-Брахен», на котором размещается личный состав ПЛ. Купив у финнов бутылку водки за 300 марок, Ковалев тем же путем вернулся обратно на ПБ «Иртыш» и у себя в каюте водку выпил. В 00.30 24.02.45 в эту же ночь Ковалеву захотелось выпить еще, тем же путем он снова перешел никем не замеченный на «Пер-Брахен», но водки больше не достал и пошел в город Хельсинки. В городе был в 3-х ресторанах, где пил водку и пиво. Как рассказывает врач финской больницы, Ковалев сильно пьяный был подобран в 04.30 на улице в снегу и доставлен в больницу. В 15 час. в тот же день он был взят посланным офицером и привезен в пьяном состоянии на ПБ «Иртыш». Ковалев исключен из партии и разжалован в рядовые.

Краснофлотец ПЛ Л-21 Ахметов, член ВЛКСМ 26.02.45 г. взял у финского матроса Хелин Эско на транспорте «Виламо» штатское платье и кепи и самовольно ушел в город Турку. Ахметов исключен из комсомола, ведется дознание.

Старший краснофлотец Пустынников Анатолий Иванович – беспартийный, слесарь, прикомандированный для ускорения ремонта на ПЛ Щ-310, купил у рабочих на заводе водки, выпил и по окончании работ ушел в город, в ресторане требовал пива и водки, и когда ему в этом было отказано, стал дебоширить. Финским полицейским был забран и доставлен на ПБ «Полярная Звезда». Пустынников арестован на 10 суток.

Старшина 2 статьи Блинов Николай Васильевич, член ВКП(б) торпедист (находился в распоряжении флагминера БПЛ)

20.02.45 г. работал поздно в торпедной мастерской завода. Вышел самовольно в ларек выпить пива, где ему предложили купить водку. Блинов предложенную водку купил и выпил с пивом, спьянел и ушел в 20 часов в город, где пристал к финской женщине, которая вначале много позволяла, а когда узнала, что у Блинова нет больше марок, позвала полицейского и заявила, что к ней пристает русский моряк. Блинов полицейским был доставлен на ПБ «Полярная Звезда», как после выяснено, упомянутая финка была проститутка. Блинов сидит на гауптвахте, после чего будет привлечен к партийной ответственности.

ВЫВОД:

1) Политико-моральное состояние личного состава здоровое и устойчивое, боевой результат действовавших подводных лодок в феврале месяце возрос, боевая активность повысилась.

2) Состояние воинской дисциплины в феврале повысилось в отношении к январю месяцу 1945 года. Число самовольных отлучек и случаев пьянства и хулиганства снизилось, но в целом состояние дисциплины не является еще удовлетворительным.

3) Большое число взысканий, падающее на коммунистов, показывает, что в отдельных первичных парторганизациях внутрипартийная воспитательная работа находится еще на низком уровне.

4) Отношение финского населения к личному составу наших кораблей и наоборот является существенной заботой Политотдела, требующей повседневного внимания и жесткого контроля.

5) Политработники ДПЛ и баз еще не стали повседневно и глубоко заниматься вопросами укрепления воинской дисциплины и воспитанием личного состава. Привить политработникам необходимость повседневной работы по этим вопросам, глубокого знания политике-морального состояния личного состава является важнейшей и первостепенной задачей Политотдела.

1.03.1945 г.

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 2 ранга Жамкочьян

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28524. Л. 67–73.

Документ № 6.20
Политдонесение № 67 с «О политико-моральном состоянии и дисциплине личного состава БПЛ КБФ за март месяц 1945 года»

Доношу, что политико-моральное состояние личного состава подводных лодок, плавбаз, БТЩ и катеров «МО» – здоровое и устойчивое. Состояние дисциплины продолжает оставаться не вполне удовлетворительным.

Несмотря на значительно усиленную противолодочную оборону и улучшенные конвои противника, на частые и длительные преследования и бомбежку наших подлодок и меньшее число одновременно пребывавших ПЛ в море, вследствие износа и полученных повреждений материальной части – боевой успех не снизился.

За март месяц потоплено 7 транспортов и 2 танкера противника общим водоизмещением 54 000 тонн. Личный состав стойко преодолевает трудности боевых походов, проявляя подлинную отвагу.

На ПЛ Щ-407 во время залпа, которым был потоплен транспорт противника, четвертая торпеда наполовину вышла из аппарата и застряла. Лодка ушла от преследования. Командир ПЛ принял решение всплыть и проверить, в каком положении находится торпеда, чтобы затем принять меры предосторожности. Первым одев легкий водолазный костюм, обратился с просьбой поручить осмотр торпеды старшина 1-й статьи коммунист Соловьев. Сразу же вызвался ему в помощь и старший краснофлотец, комсомолец Моранин. Соловьев и Моранин знали, что в случае срочного погружения лодки они останутся на поверхности, однако это не устрашило их. За полчаса Соловьев определил положение торпеды и доложил командиру. Были приняты нужные меры, и вскоре лодка снова ушла на поиски противника. Весь экипаж пожимал руки и благодарил отважных товарищей.

Случаи решительных и отважных действий личного состава можно привести по каждому боевому походу лодок. На ПЛ К-52 случилось несчастье с одним из краснофлотцев, к нему на помощь кинулся парторг т. Середин. Рискуя собственной жизнью спас товарища.

Командиры ПЛ стали действовать решительнее, личный

состав втянулся в непрерывную боевую жизнь. Несмотря на непродолжительное время между боевыми походами отдельных лодок, в которое силами личного состава проводится большая часть ремонта, личный состав не жалуется на трудности и случаев желания уйти с ПЛ на более легкое место служить не имеется.

Имевший попытку отказаться идти в боевой поход к/ф Бучарский, как об этом было доложено в донесении № 15/с от 16.01.45 г. по возвращении с боевого похода и в результате произведенного расследования, отправлен в дисциплинарный батальон сроком на три месяца.

Состояние дисциплины характеризуется следующими данными.

1. По характеру взысканий (на бригаде ПЛ).

		Январь	Февраль	Март
1.	Самовольные отлучки	18	8	8
2.	Пьянство и появление в нетрезвом виде	20	11	20
3.	Пререкание и грубость	21	18	13
4.	Нарушение уставов	13	15	18
5.	Прочие проступки	67	45	53
	Всего:	139	97	112

2. По партийному составу нарушителей дисциплины:

		Январь	Февраль	Март
1.	Членов ВКП(б)	44	33	38
2.	Кандидатов ВКП(б)	11	12	13
3.	Комсомольцев	16	19	22
4.	Беспартийных	68	33	39
		139	97	112

3. По служебным категориям

		Январь	Февраль	Март
1.	Офицеры	17	20	18
2.	Старшины	32	25	30
3.	Краснофлотцы	90	52	64
		139	97	112

…

Увеличение числа проступков падает на следующие корабли:

1) ПЛ С-13 командир капитан 3 ранга Маринеско – из числа 7 проступков имеет взыскание пом. командира капитан-лейтенант, член ВКП(б) Ефременков Л. П. от командира ПЛ за пьянку. Редкобородов – командир БЧ-1 капитан-лейтенант, кандидат ВКП(б) – от комдива за пьянку. Мичман, боцман, член ВКП(б) Торопов за самовольную отлучку и пьянку в гор. Турку – исключен из партии, и вопрос поставлен о разжаловании. За такие же проступки имеют взыскания краснофлотцы: Ревякин б/п, Блинов исключен из ВЛКСМ, Юров – получивший строгий выговор по комсомольской линии. Краснофлотец Зубков получил взыскание за скрытие (так в документе. – *Сост.*) самовольной отлучки упомянутых выше краснофлотцев.

Разбирая лично факты самовольных отлучек и пьянки на ПЛ С-13, пришлось констатировать, что часть офицеров и коммунистов в результате боевого успеха – зазнались, решили, что им теперь все можно. Кроме принятых лично на месте мер, инструктору ПО капитан-лейтенанту Крылову и зам. командира 1-го ДПЛ капитану 3 ранга Заикину поручено провести ряд мероприятий по укреплению дисциплины на ПЛ С-13.

2) Увеличилось число взысканий на ПБ «Смольный», где в феврале было 7 взысканий, в марте – 14.

Однако характер проступков показывает, что увеличение числа их является результатом повышенной требовательности к личному составу, начиная от командира корабля, командира БЧ и кончая старшиной группы. Так из 14 взысканий наложено:

1. Комдивом – 1
2. Командиром П/Базы – 3
3. Зам. командиром П/Базы – 1
4. Пом. командира П/Базы – 3
5. Командирами БЧ – 3
6. Старшинами групп – 3

3) Несмотря на снижение из месяца в месяц проступков на ПБ «Иртыш», где в январе было – 26, в феврале – 12 и в марте – 8, состояние дисциплины и организация службы продолжает оставаться низкой.

Мичман Суханов, член ВКП(б) 24.03, просил разрешение сходить к проводникам жел. дор. вагона, прибывшим из Ленинграда. Придя к проводникам, Суханов напился пьяным и на корабль возвратился с опозданием на 10 часов, фактически совершив самовольную отлучку. Суханов исключен из партии. На ПБ «Иртыш» до сих пор имеет место плохое несение вахтенной службы, выход с корабля без разрешения, распитие водки на

корабле и др. Причем большинство случаев вскрывается работниками Политотдела. Здесь остро ощущается отсутствие хорошего заместителя командира плавбазы по политчасти, тем более что парторг плавбазы старший лейтенант Маликов малограмотный и к тому же сам за пьянку получал на парткомиссии БПЛ выговор. Партийно-политическая работа проводится на низком уровне.

4) На гвардейской ПЛ Щ-309 имел место случай грубого оскорбления офицеров старшиной 1-й статьи Фоминым – канд. ВКП(б). Вечером 27 марта Фомин напился пьяным, при построении личного состава на оправку, стал оскорблять нецензурными словами присутствующих на оправке: пом. командира ПЛ гв.капитан-лейтенанта Медведева и штурмана гв.капитан-лейтенанта Меклера и др. По приказанию пом. командира Медведева Фомина отвели в каюту и закрыли на ключ. Фомин сломал дверь и снова продолжал дебоширить и оскорблять старшин и мичманов. Утром Фомин не пошел на лодку, выпил еще водки и лег спать в каюте. Фомин исключен из кандидатов ВКП(б) и получил 10 суток ареста.

5) На ПЛ К-56 ст. краснофлотец Железнаков – кандидат ВКП(б), будучи в наряде подвахтенным выпив спирт, принесенный ранее с ПЛ, и самовольно ушел в город, где пробыл полтора часа. За что арестован на десять суток, а Парткомиссия БПЛ объявила строгий выговор с предупреждением, не утвердив решение партсобрания об исключении.

Значительная часть проступков и политико-морального состояния отдельных офицеров, старшин и краснофлотцев все же относится к связям с финским населением.

Отношение финского населения к личному составу наших кораблей

1) 18 марта с/г между 19 и 24 часами парторг 2-го ДПЛ старший лейтенант Савинский, замещавший зам. командира ДПЛ по политчасти, увидел идущих на финский транспорт «Пер-Брахен», где размещен личный состав ДПЛ, вместе с финном – штурманом этого транспорта трех финских женщин. Савинский потребовал женщинам (так в документе. – *Сост.*) удалиться от корабля и вывел их за ворота порта, сам возвратился к себе в каюту. Спустя несколько минут упомянутый штурман с женщинами снова подошел к транспорту и по приказанию командира ПЛ К-56 капитана 3 ранга Попова вахтенный штурмана с женщинами впустил на транспорт.

Узнав об этом, т. Савинский вместе с командиром 2-го ДПЛ капитаном 2 ранга Шулаковым пошли в каюту Попова. Попов

долгое время каюту отказывался открыть и после настойчивого приказания комдива каюту открыл, где оказалась одна из пришедших на транспорт финских женщин и водка на столе. Шулаковым и Савинским финские женщины с транспорта были удалены. В связи с уходом ПЛ К-56 в боевой поход, дело Попова не разбиралось, ранее он за пьянку и связь с финскими женщинами исключен из членов ВКП(б).

2) Краснофлотец ПЛ К-56 Трубин – беспартийный 20.3.45 ушел самовольно в город Хельсинки, где в ресторане пьянствовал, познакомился с финном и ушел к нему на квартиру ночевать. Вернулся на корабль только на следующий день в 11.15. Пробыл, таким образом, в самовольной отлучке 15 часов. Трубин по приказу командира БПЛ отправлен на 3 месяца в дисциплинарный батальон.

3) На краснознаменной ПЛ Щ-310 28.3.45 г. старшина 1-й статьи Бунин – кандидат ВКП(б), будучи в нетрезвом состоянии, пошел без разрешения на финский пароход и купил за 600 марок 2 бутылки водки. На многих финских транспортах специально торгуют водкой и на этой почве резко возрастает число пьянства (так в документе. – *Сост.*) в портах. По дороге на базу Бунин был встречен пом. командира ПЛ ст. лейтенантом Бурденко. Видя, что Бунин пьян и в карманах несет еще 2 бутылки водки, т. Бурденко отобрал водку и передал ее мичману Силакову, чтобы тот спрятал. Бунин в присутствии краснофлотцев и офицеров стал нецензурными словами оскорблять т. Бурденко и, оказывая сопротивление, ударил два раза его по лицу. Бунин из кандидатов партии исключен. Учитывая его прежнее безукоризненное поведение, командиром БПЛ разжалован в рядовые перед строем личного состава ПЛ перед выходом в море. Дознание на предмет судебного разбирательства будет произведено по возвращении ПЛ с боевого похода.

4) На краснознаменной ПЛ Щ-307 краснофлотец Жулин, член ВЛКСМ, стоял на вахте на ПЛ в заводе. 26.3.45 г. в 19.45 попросил краснофлотца, чтобы тот его подменил отправить естественные надобности. Подменившись Жулин ушел в гальюн на территории завода и возвратился на ПЛ в первом часу ночи 27.3.45 г. По этому случаю Жулин рассказал следующее: он еще днем попросил финских рабочих принести ему водки. Вечером финны, придя на работу, принесли Жулину водку. Жулин вместо гальюна пошел в цех и там в конторе цеха с двумя финскими рабочими выпил бутылку водки и потом якобы сидел с ними в конторе и разговаривал. По делу производится дознание, решение о Жулине еще не принято.

Следующие факты показывают о явно провокационных

действиях со стороны отдельных финнов.

1) Парторг 2-го ДПЛ старший лейтенант Савинский 27.3.45 г. в 21.50 шел в городе Свеаборге на рейсовый пароход для поездки в Хельсинки по делам службы. Поравнявшись с ним, финн в военной форме крикнул: «Хайль Гитлер!» На что тов. Савинский ответил: «Гитлеру капут!» Финн выхватил из ножн финский нож, стремясь нанести тов. Савинскому удар, но в это время из-за дерева вышел другой финн тоже в военной форме и что-то сказал первому по-фински, тот убрал нож, и оба финна ушли по направлению к казармам.

2) На пароходе «Айгона», где размещен личный состав 6 ДСКА, служил в должности кочегара некий финн по фамилии Экхольм, о провокационных действиях которого подробно изложено в рапорте краснофлотца Дубинина с катера МО-205, в копии прилагаемого к настоящему донесению. Данный факт расследовал лично, и по моему представлению в СКК упомянутый кочегар с парохода «Айгона» уволен.

3) 27.3.45 г. в 21.20 краснофлотец Мандрик – член ВЛКСМ шел на ПЛ, стоящую в доке в Свеаборге. На пути получил ушиб брошенным камнем из-за угла. Установить, кто бросал, не удалось.

Анализируя политико-моральное состояние и дисциплину личного состава, необходимо отметить:

а) Рост числа случаев и тенденцию отдельных лиц от старших офицеров до краснофлотцев включительно к выпивкам на корабле, к стремлению найти водки, чему в большей степени способствует финское население. Командиры финских транспортов и рабочие заводов в особенности.

б) Большим недостатком в работе по укреплению политико-морального состояния и дисциплины личного состава явилось то, что зам. командиров по политчасти 1 и 3 ДПЛ капитаны 3 ранга Коцегуб и Заикин выпустили из своих рук контроль за отпуском личного состава в Ленинград. В результате чего на подлодках указанных дивизионов, вернувшихся с моря, долгое время почти никакой партийной работы не проводилось. Чем также объясняется большой процент в своей группе нарушений дисциплины коммунистами и комсомольцами.

Потребовалось жестокое вмешательство Политотдела, чтобы т. Коцегуб и Заикин поняли свои ошибки и взялись за их исправление.

в) Нельзя не отметить значительное укрепление политико-морального состояния и дисциплины личного состава 6 ДСКА «МО» – в январе было 55 проступков, в феврале 8 и в марте 2. Командир дивизиона капитан 3 ранга Колесник и его заместитель

по политчасти капитан-лейтенант Рубан провели большую работу по укреплению дисциплины и добились хороших результатов.

ВЫВОДЫ:

1) Политико-моральное состояние и дисциплина личного состава в марте месяце держится почти на одном уровне по отношению к февралю месяцу. Политотдел вскрыл ряд причин случаев аморальных поступков и грубого нарушения дисциплины и принял меры к их устранению, чего до сих пор не делают большинство политработников ДПЛ и баз, что показывает на низкий уровень их работы (старший лейтенант Маликов, капитан-лейтенант Сунозов, капитаны 3 ранга Коцегуб и Заикин).

2) Отдельные командиры кораблей и офицеры, имея боевые успехи в походах, ослабили борьбу за высокое политико-моральное состояние и дисциплину личного состава, перестали уделять должное внимание партийно-политической работе в период между боевыми походами.

3) В целях усиления партийно-политической работы по укреплению политико-морального состояния и дисциплины личного состава Политотдел принял следующие меры:

а) по моему заданию на 1-м ДПЛ работает группа политотдела – пропагандист капитан-лейтенант Крылов и секретарь парткомиссии БПЛ капитан-лейтенант Гостомыслов, проверяя состояние работы и на месте оказывая практическую помощь;

б) обращено сугубое внимание (так в документе. – *Сост.*) на регулярное проведение занятий с политработниками ДПЛ и баз и семинаров парторгов ПЛ, а также на улучшение повседневной их практической работы;

в) в первой половине апреля месяца в первичных парторганизациях проводятся партийные собрания с вопросом: «Состояние идейно-политического воспитания коммунистов». Придавая большое значение проведению настоящих партсобраний, Политотдел уделяет большое внимание их подготовке;

г) политработникам ДПЛ и баз и парторгам подлодок даны жесткие указания об усилении всей партийно-политической работы в промежутках боевых походов.

2.04.1945 г.

Приложение:

Копия рапорта краснофлотца Дубинина А. Г.

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 2 ранга Жамкочьян

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 28524. Л. 84–90.

Документ № 6.21
Приказ командира Бригады подводных лодок КБФ № 028 от 1.03.1945 г. «О неудовлетворительном оформлении представляемых командирами ПЛ отчетных документов за боевые походы»

Несмотря на неоднократные указания и требования представлять в штаб БПЛ отчетные документы за боевые походы подводных лодок правильно оформленными, командиры ДПЛ и командиры ПЛ к этому вопросу относятся формально и до сих пор моих требований не выполняют.

Отчетные документы по боевым походам ПЛ, присылаемые командирами ДПЛ в штаб БПЛ, как правило, небрежно оформлены и содержат часто неправильные противоречивые сведения. Конкретно по ведению отчетных документов отмечаются следующие недочеты:

1. Журналы боевых действий:

а) Почти во всех ЖБД отсутствуют выводы командиров ПЛ о районе позиции, тактике противника и т. п.

б) Командиры ПЛ не контролируют правильность ведения записей в ЖБД, в результате чего отдельные события в разных документах излагаются по-разному.

(ПЛ «Лембит»: обнаружение КрЛ и ЭМ противника 12.10.44 в ЖБД записано в 17.05, в донесении командира ПЛ в 12.30, а в вахтенном журнале вообще не записано.

ПЛ Щ-307: 16.10.44 не полностью указаны элементы атаки, нет дистанции залпа, не указан угол расствореня торпед.

ПЛ Щ-318: 16.10.44 в 11.06 в ЖБД КУ транспорта записан 80° п/б, а в вахтенном журнале 50° п/б и т. п.)

в) У отдельных командиров ПЛ ЖБД являются почти копией вахтенного журнала (ПЛ Щ-310), где записано все вплоть до осушения трюмов, а описание боевых соприкосновений изложено не полно (отсутствуют данные метеообстановки, элементы атаки и т. п.).

2. Вахтенные журналы:

а) Халатное отношение к ведению вахтенного журнала вахтенными офицерами и отсутствие контроля и требовательности к последним со стороны командиров ПЛ.

б) Имеют место случаи, когда вахтенные офицеры не сами делают записи в вахтенном журнале, а перепоручают

переписывать с черновых записей краснофлотцам.

(ПЛ Щ-309 – вахтенный офицер Пчелинцев, ПЛ «Лембит» и ПЛ С-13 все офицеры только подписывают свою вахту.)

в) Вахтенные офицеры правил ведения вахтенного журнала не знают, их никто не учит и не требует этих знаний.

Командиры ПЛ, как правило, свалили ведение на помощников, а последние, перепоручив эту работу безответственным второстепенным лицам, не учат и не контролируют их.

3. Кальки маневрирования

а) Нет однообразия изготовления калек (на одних ПЛ подводное маневрирование показывается красным цветом, на других черным, на третьих – пунктиром и т. п.).

б) Обстановка наносится небрежно и, как правило, расходится с записями в ЖБД и вахтенном журнале.

4. Графики торпедных атак

а) Оформление, как правило, небрежное и неправильное (записи наблюдения отсутствуют, подписей командиров ПЛ нет, результаты атаки на графике не показаны).

б) Командиры ПЛ представляемые графики сами не проверяют и не подписывают, командиры ДПЛ своих заключений и выводов не делают, так как не проверяют расчетов торпедной стрельбы.

5. Заключения командиров ДПЛ

а) Действия командира ПЛ, как правило, не анализируются.

б) Разбор боевых соприкосновений (атак) не делается и своего мнения по оценке правильности маневрирования и т. п. командиры ДПЛ не имеют.

в) Заключения командира 3-го ДПЛ показывают, что капитан 2 ранга Гольдберг отчетные документы командиров ПЛ не читает и их не проверяет, а вместо полноценного заключения по боевому походу отписывается никому не нужной бумажкой.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командирам ДПЛ научить командиров ПЛ правильно оформлять отчетные документы за боевые походы и впредь строго требовать, принимать документы только правильно оформленными.

2. На дивизионах с командирами ПЛ провести практические занятия по ведению и оформлению отчетных документов.

3. Командирам ПЛ изучить циркуляр НГМШ № 0440 от 28.05.43 и циркулярные указания Начальника УПП № 03 от 1.04.43 г.

4. Командиру 3-го ДПЛ прекратить заниматься отписками

вместо полноценных заключений по боевым походам ПЛ.

Нужно производить полноценный анализ и разбор боевых действий своих командиров ПЛ.

5. Приказ изучить с офицерским составом на своих дивизионах.

Исполнение донести к 10.03.45 г.

Врид командира бригады ПЛ КБФ капитан 1 ранга Курников

За начальника штаба БПЛ КБФ капитан 3 ранга Бобров

ОЦВМА. Ф. 18. Д. 21201. Л. 111–113.

Документ № 6.22
Боевое донесение командира подводной лодки С-13 капитана 3 ранга Маринеско

Выполняя приказ командира Бригады подлодок КБФ № 54/011 от 17 апреля 1945 года, в 13.58 20 апреля 1945 года вышел в море для занятия позиции 75 миль на зюйд-ост от маяка Фальуден с задачей уничтожения транспортов и боевых кораблей противника. Находясь в море 4 раза согласно приказаний менял позиции[89]. С 11 мая находился на позиции с задачей разведки. Всего в море был 34 суток. Из них на переходах 14 суток и на позициях 20 суток. Из общего количества часов находился:

Над водой – 80 часов 34 минуты.
Под водой – 606 часов 58 минут.
Под перископом – 53 часа 47 минут.
На глубине – 553 часа 11 минут.
Пройдено миль:
Над водой – 2168,3 мили.
Под водой – 1022,0 мили.

Действия на позиции и встречи с противником:

24 апреля 1945 года в 22.38 находясь в Ш = 56°11′8 Д= 19°20′7, идя курсом 240 в подводном положении, по пеленгу 60 акустик обнаружил шум винтов ТР, а по пеленгу 300 работу прибора УЗПН в режиме дальномера. Дважды всплывал в надводное положение для выхода в атаку, но оба раза по неизвестным причинам не смог открыть верхний рубочный люк.

25 апреля 1945 года в 00.57 оторвались от кораблей противника в Ш = 56°08′1 Д = 19°18′3, всплыл в надводное положение, с помощью краснофлотцев открыл рубочный люк, при осмотре которого обнаружил, что лопнула пружина. В эту же ночь пружину отремонтировали. В 04.48 находясь в Ш = 56°02′1 Д = 19°167 в надводном положении, идя курсом 315, был атакован подлодкой противника, которая находилась в подводном положении. Уклонился от двух выпущенных торпед поворотом от них[90].

26 апреля 1945 года в 01.35, идя в надводном положении курсом 135 по пеленгу 65, акустик обнаружил работу приборов УЗПН в режиме дальномера. Считая работу УЗПН корабля охранения, идущего в составе конвоя (так в документе. – *Сост.*), решил выйти в атаку с кормовых курсовых углов, так как

видимость была 0,5 кабельтовых. Выйдя в кильватер корабля, работающего прибора УЗПН (так в документе. – *Сост.*) на полном ходу сближался до рассвета и в 04.22 погоню прекратил, так как видимость улучшилась до 30–40 кб.

27 апреля 1945 года в 00.14 находясь в Ш = 56°10′1 Д = = 19°34′3, идя курсом 230 в надводном положении, был атакован подлодкой противника, которая находилась в подводном положении. Уклонился от торпед увеличением скорости хода до полной и поворотом от торпед.

По обоим бортам прошло 9 торпед[91].

В 12.03 находясь в Ш = 55°25′0 Д = 17°43′0, идя курсом 230 в подводном положении, по пеленгу 218 акустик обнаружил шум подводной лодки, идущей под водой. Уклонился погружением на глубину 45 метров и поворотом от нее.

В 17.35 находясь в Ш = 55°22′5 Д = 17°35′9, идя в подводном положении, по пеленгу 222 акустик обнаружил шум подлодки, идущей под водой, которая в 17.45 начала работать прибором УЗПН в режиме дальномера. Уклонился уходом на глубину 45 метров и поворотом от нее.

В 22.46 находясь в Ш = 55°20′8 Д = 17°12′8, идя в надводном положении курсом 260, по пеленгу 250 акустик обнаружил шум ТР и работу двух приборов УЗПН в режиме дальномера. Сблизившись до дистанции 35 кб., по пеленгу 240 обнаружил ТР, идущий в окружении 2-х СКР и 2-х СКА, идущих курсом 100. Ввиду большой видимости и невозможности сблизиться с ТР, от атаки отказался.

28 апреля 1945 года в 16.41, идя в подводном положении курсом 225, по пеленгу 70 акустик обнаружил шум транспорта. В перископ транспорт виден не был, так как из-за тумана видимость была 20–25 кб. На курсе сближения по акустическим данным выяснил, что нахожусь вне предельного курсового угла атаки. Пеленг на ТР быстро менялся на нос, полного хода на курсе сближения дать не мог, так как батарея плохая и требует замены.

[В] 19.23, идя курсом 170, по пеленгу 140 акустик обнаружил шум ТР. В перископ ТР виден не был, так как из-за тумана видимость была 15–20 кб. На курсе сближения по акустическим данным выяснил, что лодка находится вне предельного курсового угла атаки. Пеленг на ТР быстро идет на нос, и атака невозможна.

В 22.30, идя курсом 235 в подводном положении, по пеленгу 210 акустик обнаружил шум СКА. Уклонился приведением их за корму.

29 апреля 1945 года в 16.50, идя в подводном положении курсом 60, по пеленгу 150 в расстоянии 30 кб обнаружил в перископ 4 СКА. Уклонился приведением их за корму.

30 апреля 1945 года в 02.12 находясь в Ш = 55°06′8 Д = = 15°33′0, идя в надводном положении курсом 215, был атакован самолетом противника типа «ФВ-198» (так в документе. – *Сост.*). Уклонился от самолета увеличением скорости до полной и описав координат. Самолетом было сброшено 4 бомбы, которые взорвались с правого борта по корме в расстоянии 50-100 метров. После первой атаки самолета произвел срочное погружение. На глубине 15–20 метров была слышна пулеметно-пушечная очередь, выпущенная самолетом в место погружения подлодки.

В 02.32 всплыв в надводное положение, обнаружил над подлодкой самолет противника. Уклонился срочным погружением.

В 15.20, идя в подводном положении курсом 90, по пеленгу 320 акустик обнаружил шум подлодки, идущей под водой. Уклонился погружением на глубину 45 метров.

1 мая 1945 года в 00.06, находясь в Ш = 55°13′4 Д = 16°54′2, идя в подводном положении курсом 90, по корме обнаружил самолет противника, идущего (так в документе. – *Сост.*) курсом на подлодку. Уклонился от самолета, описав координат и произведя срочное погружение.

2 мая 1945 года в 03.52, находясь в Ш = 55°30′5 Д = 17°48′7, идя курсом 180 в надводном положении, был атакован подлодкой противника, которая находилась в подводном положении. Уклонился увеличением скорости до полной. Торпеда прошла в расстоянии 100 метров за кормой[92].

В 06.39 минут, находясь в Ш = 55°21′1 Д = 17°25′2, по пеленгу 165 акустик обнаружил шум ТР. В перископ ТР не виден, видимость 40–50 каб.

В 07.25 по пеленгу 155 в перископ обнаружен дым. Лег на курс сближения для выхода в атаку. На курсе сближения выяснил, что нахожусь вне предельного угла атаки. Пеленг на ТР быстро пошел на нос, и атака невозможна.

3 мая 1945 года в 10.45, идя в подводном положении курсом 330, по пеленгу 58 в расстоянии 35 каб. в перископ обнаружил ТР, идущий в охранении 2-х СКР строем уступа влево курсом 280. Объявил торпедную атаку и лег на боевой курс. Во время атаки выяснил, что ТР и СКР шли неправильным зигзагом, поэтому вышел на курс концевого СКР в расстоянии 2 кб. Атака носовыми аппаратами стала невозможной. Повернул на обратный курс для атаки кормовыми аппаратами, но так как на циркуляцию ушло много времени, ТР и СКР прошли, и атака стала невозможной.

4 мая 1945 года в 19.00, находясь в Ш = 55°18′5 Д = 16°36′8, идя в подводном положении курсом 265, акустик обнаружил шум подлодки, идущей под водой. Уклонился уходом на глубину 40

метров.

5 мая 1945 года в 03.24, находясь в Ш = 55°16′3 Д = 16°56′5, идя в надводном положении курсом 345, по пеленгу 145 обнаружил самолет на высоте 150 метров, идущий курсом на ПЛ. Угол места 50. Уклонился поворотом от него и произведя срочное погружение.

В 07.00, идя курсом 205, по пеленгу 190 акустик обнаружил подлодку, идущую под водой. Уклонился уходом на глубину 45 метров.

В 16.00, находясь в Ш = 55°17′5 Д = 17°03′6, идя курсом 270, по пеленгу 345 акустик обнаружил 3 СКР, производящих поиск ПЛ приборами УЗПН в режиме дальномера. Уклонился приведением их на кормовые курсовые углы.

В 19.39 минут, находясь в Ш = 55°17′2 Д = 16°57′5, идя курсом 315 в подводном положении, был атакован подлодкой противника, которая шла в подводном положении. Одна торпеда прошла по носу, вторая по корме. Уклонился погружением на глубину 45 метров[93].

6 мая в 07.57, идя под водой курсом 150, по пеленгу 305 акустик обнаружил шум ТР. В перископ ТР не наблюдал, так как из-за густого тумана видимость была 5 кб.

В 08.02 лег на курс сближения, на котором добился постоянства пеленга.

В 09.05 по пеленгу 355 акустик обнаружил шум подлодки, идущей под водой, которая приближалась. Уклонился погружением на глубину 45 метров и поворотом от нее.

В 10.12, идя курсом 150, по пеленгу 85 и ПО акустик обнаружил 3 СКР, производящих поиск ПЛ прибором УЗПН в режиме дальномера. Уклонился приведением их на кормовые курсовые углы.

В 17.30, идя курсом 35, по пеленгу 55 и 315 акустик обнаружил 2 СКР, производящих поиск ПЛ. Уклонился приведением их на кормовые курсовые углы.

8 мая 1945 года в 23.38 мин, находясь в Ш = 56°27′5 Д = = 18°51′6, всплыл в надводное положение, по пеленгу 125 обнаружил СКА, идущий курсом на ПЛ с выключенными ходовыми огнями. Уклонился срочным погружением на глубину 38 метров.

13 мая 1945 года в 13.12, находясь в Ш = 55°08′0 Д = = 15°25′8, идя в подводном положении курсом 270, коснулись правым бортом подводного препятствия, предполагаю, минрепа[94].

Общее количество встреч:

С транспортами – 7
Из них по акустике – 5
С подлодками – 9
С самолетами – 4
С дозорными кораблями – 11

Метеоусловия

Метеорологические условия в течение похода не благоприятствовали боевой деятельности. Светлые лунные ночи не давали возможность сблизиться с объектом атаки, но давали возможность подлодкам противника, имеющим ночной перископ, выходить в атаки в подводном положении. А также давали возможность нести дозорную службу самолетам.

В дневное время частые туманы и плохая видимость не давали возможности нести визуальный контроль за районом.

Состояние корабля

1. Линия вала вибрирует – имеется излом и смещение, что необходимо устранить.
2. После ремонта винты стали петь, особенно на малом подводном ходу.
3. Шпинделя горизонтальных рулей износились полностью.
4. Вследствие проливания электролита 2-я аккум. группа имеет почти полный корпус, батарея старая, срок замены в июне месяце.
5. Прогорел правый глушитель.
6. Турбины пропускают газы в отсек.
7. Форсунки правого дизеля много пропускают топливо, большой подтек имеют, вследствие чего имеется большая дымность правого дизеля.

Личный состав в походе работал отлично.

ВЫВОДЫ:

1. Белые ночи не давали возможности производить ночные атаки в надводном положении. Зеленую покраску подлодки необходимо сменить на шаровую.
2. В ночное время барражирующие самолеты противника для поиска подлодок используют радиолокаторы.
3. Исходящие радиограммы приходилось передавать по несколько раз, а во входящих радиограммах было много искажений, что затрудняло обработку их.
4. В перископную антенну ВАН ПЗ-7,5 при всплытии под нее Кронштадт не был слышен, и ни одной радиограммы не приняли.
5. Автономный паек не имеет тары для хранения продуктов на подлодке, что ведет к порче их.

28.05.1945 г.

Командир краснознаменной ПЛС-13 1-го ДПЛ БПЛ КБФ капитан 3 ранга Маринеско

ОЦВМА Ф. 369. Д. 28837. Л. 35–38.

Документ № 6.23
Заключение командира 1-го дивизиона подводных лодок БПЛ КБФ по боевому походу краснознаменной ПЛ С-13 под командованием капитана 3 ранга Маринеско с 20 апреля 1945 г. по 23 мая 1945 г. (Боевой поход командира шестой)

1. За период нахождения в море, на позиции, в зоне интенсивного движения противника с 23.04.45 г. 7 раз обнаруживал цели для атаки, но атаковать не мог.

2. 24.04 в 23.36 по ШП обнаружил конвой, но всплыв в надводное положение не мог открыть люка. Через 8 минут попытку повторил: люк не открывался, атака сорвалась, так как в перископ ничего видеть в это время было нельзя.

3. 26.04 в 01.35 находясь над водой, следуя курсом 135°, по пеленгу 65°, обнаружил работу поискового прибора. Правильно считая, что идет караван, решил идти на сближение. Через пять минут лег на курс 180°, но это не был курс сближения, так как ПЛ уходила от противника 12 узловым ходом.

Через 6 минут лег на курс 145° при пеленге на работающий прибор 65°.

Через 9 минут пеленг изменился на 25° на корму. Продолжая идти 12 узловым ходом, через минуту изменил курс на 10° на противника. Еще через 4 минуты опять повернул на 20° в сторону противника.

В 02.02 пеленг на УЗПН был 20–25°; все время пеленг менялся на корму, а командир описывал какую-то циркуляцию. Командир знал, что работу УЗПН немцев слышно до 200 кб. Надо было определить сторону движения противника, дать полный ход, лечь на курс порядка 0-340°, идти к противнику, периодически уменьшая ход или стопоря машины для выслушивания; обнаружив шумы винтов подправить курс атаки и далее маневрировать по существующим правилам.

Возможность атаковать упущена из-за неправильных действий командира.

4. 27.04 в 22.46 через минуту после всплытия, следуя курсом 270°, по ШП, по пеленгу 250° обнаружил шум ТР и работу 2-х УЗПН. Через 2 минуты командир дал ход 10 узлов и отвернул от пеленга на 10°. Через 7 минут по пеленгу 240° на курсе 230°, в

расстоянии 35 кб. визуально обнаружил ТР в охранении 2-х СКР и 2-х СКА. Командир от атаки отказался ввиду большой видимости. Действия командира неправильные; до этого он вывел ПЛ в светлую часть горизонта, а потом не пошел за противником, не перешел в темную часть горизонта, а просто ушел от противника.

5. 28.04 в 16.41 находясь под водой на курсе 225°, по пеленгу 70°, по ШП обнаружили шум ТР и работу 2-х УЗПН. Через 6 минут командир лег на курс 170°, имея ход 3 узла. 17.00 шумовой пеленг 100°, пеленг идет на нос, командир увеличил ход до 4-х узлов и через 14 минут от атаки отказался, считая себя вне предельного угла атаки. Действия командира неправильны: если на трехузловом ходу пеленг шел на нос, то надо было дать полный ход, пронаблюдать изменение пеленга и только после этого принимать решение и делать заключение. За 19 минут пеленг изменился на 30°, т. е. по величине изменения пеленга можно судить, что скорость противника примерно 8 узлов. Дав полный ход на малый промежуток времени, командир сразу же бы точно установил, где он находится: внутри или вне критического угла атаки, а о предельном угле атаки не может быть и речи.

Возможность атаки упущена по вине командира, который не стремился сблизиться с противником, а берег батарею, боясь, что ее придется заряжать несколько ночей подряд.

6. 28.04 в 19.23, находясь под водой и следуя курсом 170°, по пеленгу 140° обнаружил шум ТР. В перископ противника не видел. Дал ход 3 узла. Пеленг меняется на нос. На курс атаки лег после обнаружения шума и определения скорости движения. За пять минут командир якобы сразу установил, не меняя трехузлового хода, что он находится вне предельного угла атаки.

Действия командира ПЛ неправильные.

7. 02.05 в 06.39, следуя под водой курсом 255°, ход 3 узла, по пеленгу 165° по ШП обнаружил шум ТР. В 07.23, пеленг 155°, командир ложится на курс 245°, по-видимому командир неправильно определил сторону движения и поэтому с противником не сблизился. «В ЖБД написано: в 08.19 на курсе сближения выяснено, что ПЛ находится вне предельного угла атаки. От атаки отказался».

8. 03.05 в 10.45 под водой идя курсом 330°, по пеленгу 58°, Д = 35 кб. в перископ обнаружил ТР в охранении 2-х СКР курсом 280°, но атаковать не сумел из-за неправильного маневрирования.

ВЫВОДЫ:

Боевую задачу подлодка не выполнила. Действия командира неудовлетворительные.

1.06.1945 г.
Командир 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ капитан 1 ранга Орел

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28837. Л. 33–34.

Документ № 6.24
Заключение командира Бригады подводных лодок КБФ по выполнению поставленной боевой задачи подводной лодке С-13

Командир – капитан 3 ранга Маринеско (в должности командира в боевом походе 6-й раз)

На ПЛ в боевом походе находился начальник Отдела подводного плавания КБФ контр-адмирал Стеценко.

ЗАДАЧА ПЛ: Уничтожение транспортов и боевых кораблей противника.

Для выполнения поставленной задачи ПЛ С-13 был назначен район 75 миль на зюйд-ост от маяка Фальудден.

20.04.45	В 14.00 ПЛ вышла из Турку.
21.04.45	В 00.23 фарватером Утэ ПЛ вышла в Балтийское море.
23.04.45	В 01.30 ПЛ заняла свою позицию.
26.04.45	В 00.30 по приказанию ПЛ перешла для действия в район № -6 (к зюйд-осту от о-ва Борнхольм).
11.05.45	В 04.00 по приказанию ПЛ перешла в р-н к зюйду от о. Борнхольм с задачей разведки и наблюдения за движением кораблей.
21.05.45	В 00.15 ПЛ оставила свою позицию.
23.05.45	В 03.17 ПЛ прибыла в р-н Ньюхамн.
23.05.45	В 09.23 возвратилась в Турку.

Выполнение подлодкой поставленной боевой задачи Находясь на позиции, командир ПЛ имел много случаев обнаружения транспортов и конвоев противника, но в результате неправильного маневрирования и нерешительности, сблизиться для атаки не мог. Так например:

1. 24.04.45. В 22.38 ПЛ находясь под водой, по пеленгу 60° обнаружила шум винтов транспорта и по пеленгу 300° работу УЗПН, в режиме дальномера.

Так как наблюдение в перископ уже было невозможно (темно), то командир ПЛ принял решение атаковать в надводном положении.

Дважды командир ПЛ всплывал в надводное положение, но вследствие (как потом выяснилось) поломки пружины на лодке, отдраить рубочный люк не мог. Атака была сорвана.

2. 26.04.45. В 01.35 по пеленгу 65° акустик обнаружил работу УЗПН в режиме дальномера. Считая работу УЗПН с кораблей охранения, идущих в составе конвоя, командир ПЛ решил сблизиться для атаки конвоя.

До 04.00 Командир ПЛ, пытаясь сблизиться с конвоем, делал совершенно непонятные циркуляции. Конечно, при таком неграмотном маневрировании ПЛ атака была сорвана. Конвой противника ушел.

3. 27.04.45. В 22.45 находясь в надводном положении, по пеленгу 250° акустик обнаружил шум транспорта и работу двух УЗПН. Начав сближение, в 22.55 командир ПЛ по пеленгу 240° Д = 35 кб обнаружил ТР в охранении двух СКР и двух СКА.

По причине хорошей видимости и будто бы невозможности сблизиться, командир ПЛ от атаки отказался.

Решение командира неправильное, так как имея ход до 18 узлов, действуя решительно, можно было бы занять более выгодную позицию (с темной части горизонта) для атаки.

4. 20.04.45. в 16.41 по пеленгу 70° акустик обнаружил шум винтов транспорта, командир ПЛ в течение 30 минут на 3-х узловом ходу пытался сблизиться для атаки транспорта и в 17.41 неизвестно по какой причине сделал заключение, что ПЛ находится вне предельного угла атаки, от атаки отказался.

В результате нерешительных действий командира ПЛ и совершенно неграмотном выводе, что ПЛ находится вне предельного угла атаки, транспорт противника был пропущен.

5. 02.05.45. В 06.39 ПЛ находясь в Ш = 55°21′1 Д = 17°25′2, по пеленгу 165° акустик обнаружил шум транспорта. Командир ПЛ на шум не реагирует и продолжает идти прежним курсом 255°.

В 07.24 по пеленгу 155° командир ПЛ на горизонте обнаружил дым.

В 07.25 командир ПЛ лег на курс 245°, дал ход 4 узла и в течение 54 минут следует в обратную сторону движения противника, считая, что он следует курсом сближения.

В 08.19 считая, что ПЛ находится вне предельного угла атаки, от атаки отказался.

Действия командира ПЛ неправильные, маневрирование не понятное.

6. 06.05.45. В 10.45 по ИП = 58° Д = 35 кб командир ПЛ в перископ обнаружил транспорт в охранении двух СКР, идущих строем уступом курсом 280°.

В 10.46 начав атаку, совершенно не ясно, как командир ПЛ маневрировал, только в 11.07, т. е. через 21 минуту делает заключение, что выйти в атаку носовыми аппаратами не может, а на кормовые аппараты развернуться не успевает. Атака, таким образом, в результате неправильного маневрирования командира ПЛ сорвана.

7. 06.05.45. В 07.57 по пеленгу 305° акустик обнаружил шум винтов транспорта.

Только через пять минут командир ПЛ лег на курс сближения 35°. В 08.15 получил постоянство пеленга на шум винтов транспорта, но при дальнейшем маневрировании, обнаружив работу УЗПН СКР, до 22.30 производил уклонение от СКР.

За период пребывания на позиции, ПЛ была четыре раза атакована подводной лодкой противника. Командир ПЛ уклонился от торпед уходом на глубину и отворотом.

03.04.45. В 02.14 ПЛ была атакована бомбами с самолета «ФВ-198». Командир ПЛ уклонился срочным погружением.

ВЫВОДЫ:

1. Действия командира ПЛ на позиции неудовлетворительные, командир ПЛ не стремился искать и атаковать противника, а наоборот поведение его на позиции сводилось к уклонению от конвоев и транспортов противника.

2. В результате неактивных действий командира, ПЛ С-13 поставленную боевую задачу не выполнила.

Оценка боевого похода ПЛ С-13 неудовлетворительная[95].

7.06.1945 г.

Командир Бригады ПЛ КБФ капитан 1 ранга Курников

ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28837. Л. 30–32.

Документ № 6.25
Политдонесение № 98 с «О политико-моральном состоянии и дисциплине личного состава Бригады подлодок КБФ за май месяц 1945 г.»

Политико-моральное состояние личного состава Бригады подлодок и плав.баз КБФ – здоровое и устойчивое. Состояние дисциплины по сравнению с апрелем значительно ухудшилось. Оно характеризуется незначительным ростом общего количества проступков, например, в апреле было всего проступков – 94, а в мае – 116. Однако характер проступков изменился в сторону резкого увеличения и особенно таких видов нарушения воинской дисциплины, как самовольные отлучки и пьянство, грубость и пререкания с начальниками. Для общей характеристики нарушений дисциплины привожу данные за апрель и май.

По характеру проступки делятся:

	Апрель	Май
1. Самовольные отлучки	6	21
2. Пьянство	17	27
3. Пререкания и грубость	8	18
4. Нарушения уставов	8	25
5. Прочие проступки	55	25
Всего:	94	116

По партийному составу:

	Апрель	Май
Членов ВКП(б)	33	51
Кандид. ВКП(б)	15	13
Комсомольцев	9	18
Беспартийных	55	34
Всего:	112	116

По служебным категориям:

	Апрель	Май
а) Офицеры	12	24
б) Старшины	25	42
в) Рядовые	57	50
Всего:	94	116

Наиболее неблагополучно с дисциплиной состоит дело на 1-м ДПЛ командир капитан 1-го ранга Орел, зам. командира по полит. части капитан 3 ранга Заикин. Здесь за май месяц совершено 50 проступков, из них: самовольных отлучек – 6, случаев пьянок – 8, пререкания и грубость с начальниками – 5.

В самовольных отлучках были следующие лица: 1 мая тов. Русков – краснофлотец ПБ «Смольный» – б/партийный, ушел без разрешения в г. Турку, пробыв там три с половиной часа, после явился на корабль. О Рускове возбуждено ходатайство перед комбригом о направлении его в дисциплинарный батальон. 2. Михайлов – пом. командира ПЛ «Лембит» член ВКП(б), капитан-лейтенант неоднократно уходил в город без разрешения командира, возвращался пьяным. Кроме того пьянствует и на корабле.

24 мая перед выходом подлодки из Хельсинки в Турку, ушел в город, пригласив с собой ст. лейтенанта медиц.службы Куличкина члена ВКП(б) и возвратились из города через четыре часа пьяными. Командир ПЛ отстранил его от занимаемой должности и возбудил ходатайство перед комбригом о снижении его в должности и звании. К партийной ответственности будет привлечен на месте базирования подлодки в г. Турку. Куличкин, арестован на 3 суток и привлекается также к партийной ответственности. Глав. старшина Шубенин ПЛ М-102 член ВКП(б) и старшина 1-й статьи Курганов – с той же лодки член ВКП(б) ушли 23.05.45 г. в г. Турку по разрешению пом. командира Горбунова, познакомились с финскими женщинами, напились пьяными и опоздали на корабль на 5–6 часов. На обоих подан рапорт о разжаловании; глав. старшину Шубенина в рядовые, а старшину 1-й статьи Курганова за систематическое нарушение дисциплины разжаловать и направить в дисциплинарный батальон. Одновременно привлекается к партийной ответственности. Кроме того группа офицеров посещала квартиры финских женщин, где проводили время отлучаясь с корабля под видом покупок и прогулок по городу.

Так например:

18.05 по улице, прилегающей к порту, офицеры 1-го ДПЛ обнаружили в финской квартире на первом этаже танцующих с

финскими женщинами офицеров 1-го ДПЛ капитан-лейтенанта Сукалова члена ВКП(б) див. связиста и пом. командира ПЛ М-102 капитан-лейтенанта Симакова члена ВКП(б), и 20.05 в этой же квартире обнаружили пом. командира гвардейской ПЛ Л-3 капитан-лейтенанта Александрова члена ВКП(б), командира БЧ-2-3 той же подлодки гв. лейтенанта Бодарова члена ВКП(б). И хотя к партийной ответственности привлечены все четверо, командир ДПЛ принял решение отставить от награждения и от повышения в звании Сукалова, на остальных взыскание еще не наложено. Имеется факт отказа от [выполнения] приказания краснофлотцем рулевым ПЛ Л-21 Рожковым б/п. 11.05 пом. командира наложил взыскание шесть суток ареста. Необходимо отметить, что на 1-м ДПЛ очень редки случаи, когда командование или офицеры кораблей не реагируют на совершенные проступки, однако этого оказывается недостаточно. Основной причиной резкого снижения дисциплины на 1-м ДПЛ является тот факт, что командиры и политработники, а также партийные и комсомольские организации не сумели быстро перестроиться в период, когда война окончилась, когда боевое напряжение резко снизилось. И хотя часть лодок находится в море, а их единицы 1–2, все же большинство их пришло в базы, а личный состав, почувствовав это, стал думать совершенно о другом, причем исходя из реальных условий начавшегося мирного периода. Командиры и политработники не сумели быстро учесть обстановку и спад боевого напряжения, не сделали всего для мобилизации энергии личного состава на продолжение успешного ремонта кораблей, на изучение уставов и наставлений, на изучение боевого опыта войны. Партийно-политическая работа снизилась, ее содержание изменили не оперативно, в результате налицо серьезные осложнения в дисциплине среди личного состава всех категорий. Кроме того, взявшись за налаживание дисциплины, командиры кораблей не сумели привлечь к решению этой задачи старшинский состав. Поэтому из 50 взысканий, наложенных на нарушителей воинской дисциплины в 1-м ДПЛ, 42 приходятся на офицерский состав. Из них: командиром дивизиона наложено 14 взысканий, командирами лодок и базы – 15, помощниками командиров кораблей – 8, командирами боевых частей – 5. Кроме того, одно взыскание наложено командиром бригады. И только три взыскания наложили старшины и из них: старшины групп – 2, а командиры отделения наложили одно взыскание на всем ДПЛ в течение месяца.

В значительной степени сказалось в этот период и то, что работа со старшинским составом проводилась слабо, не

систематически, старшин мало учили дисциплинарной практике, практике повседневного воспитания подчиненного им личного состава. Не помогло отдельным командирам единоначальникам и то, что они привыкли только воевать и командовать личным составом, а вдумчивой организацией воспитательной работы на корабле не занимались по-настоящему.

К таким относятся на 1-м ДПЛ командир краснознаменной ПЛ С-13 капитан 3 ранга тов. Маринеско, командир ПЛ Д-2 капитан 2-го ранга Линденберг, командир ПБ «Смольный» капитан-лейтенант тов. Лобанов.

На 3-м ДПЛ командир капитан 2-го ранга Гольдберг и зам. командира по полит. части ДПЛ капитан 3 ранга тов. Коцегуб положение с дисциплиной немногим отличается от 1-го ДПЛ. За май на 3-м ДПЛ насчитывается 36 проступков, из них: самовольных отлучек – 6, пьянок – 7, пререкания и грубость – 10 случаев. Причины, характеризирующие ухудшение дисциплины, в основном те же, что и на 1-м ДПЛ. Политотдел, учитывая серьезность положения с дисциплиной, послал работника Политотдела в Турку для оказания помощи политработникам в проведении работы по укреплению дисциплины на кораблях 1 и 3-го ДПЛ.

На 2-м ДПЛ командир капитан 3 ранга тов. Шулаков, зам. командира по полит. части ДПЛ капитан 3 ранга тов. Пикулин положение с дисциплиной и в частности с самовольными отлучками не улучшилось, а ухудшилось, так например:

В апреле самовольных отлучек было 4, в мае их – 8. В числе самовольно ушедших на берег есть офицеры. Командир подлодки К-56 капитан 3 ранга Попов, исключенный в марте из членов ВКП(б) за пьянство и связь с финскими женщинами, 17 мая ушел в город, выпивал, вернулся утром на корабль. Командование бригады возбудило ходатайство перед Военным Советом КБФ о снятии с должности командира ПЛ, списании с бригады и снижении в звании.

19 мая командир БЧ-2 старший лейтенант Рабинович, б/п, призван из совторгфлота, заступил дежурным по связи в командном пункте Штаба БПЛ на плав. базе «Иртыш». Вечером самовольно оставив дежурство, ушел в гор. Хельсинки, где пробыл до часу ночи, после чего вернулся выпивши на корабль. От дежурства был отстранен, но взыскание командиром еще не наложено. Краснофлотец ПБ «Иртыш» Усенко б/п был послан в город с заданием. Усенко прибыл пьян и через 5 часов после указанного срока возвращения на корабль.

Командир корабля арестовал на 7 суток. Зам. командира по п/ч Пикулин не извлек урока из положения с дисциплиной в

прошлом месяце, не перестроился в связи с изменившейся обстановкой. Начальник Политотдела вызвал его в мае и предупредил в последний раз, после чего будут приняты меры дисциплинарного воздействия.

На плав. базе «Иртыш», как и на других базах, недостаточно налажена организация вахтенной и дежурной службы. Краснофлотцы, уходящие с корабля, часто не проверяются. Политработники ДПЛ вопросу подбора вахты и инструктирования перестали уделять внимания, а если делают это, то от случая к случаю, ослабили внимание к этому важнейшему вопросу в условиях базирования в финских портах. Есть грубые нарушения среди личного состава штаба БПЛ. Как например:

23 мая главстаршина Бушков, чл. ВКП(б), капельмейстер оркестра штаба, самовольно ночью ушел в город Хельсинки искать водку, нашел ее у какого-то финна, напился пьяным, ходил у домов, ругался, вызывая возмущение у населения, утром был доставлен на корабль полицией в машине. Командир Бригады принял решение – разжаловать в рядовые и направить в дисциплинарный батальон.

Шофер к/ф Насекин, б/п, 27 мая напился пьяным на корабле, водку достал в городе, начал в таком состоянии перегонять машину комбрига под навес в порту Хельсинки у ПБ «Иртыш». При перегоне машины задел за столбы и повредил машину. После расследования будет наложено взыскание.

Анализируя состояние воинской дисциплины на БПЛ за май месяц, в течение которого произошли величайшие исторические события, как разгром гитлеровской Германии и прекращение военных действий в Европе, в этой связи нельзя не заметить происшедших изменений и в сознании людей нашего соединения, воевавших с врагом на море почти весь период Отечественной войны. Какие эти изменения:

1. Если до мая месяца Бригада поддерживала максимальное боевое напряжение материальной части и всего личного состава, стараясь держать на позиции наибольшее число боевых кораблей, количество которых доходило до 8-10 единиц, а личный состав, наблюдая за событиями на фронтах, только предполагал, что скоро кончится война и это боевое напряжение спадет, гитлеровская Германия будет разбита, война кончится – к этому стремились, на это отдавали все свои силы и знания. Но в мае месяце война кончилась, боевые действия бригад прекратились и в море выходят сейчас 2–3 лодки для несения дозорной службы, а личный состав подлодок и баз начинает думать о другом, о демобилизации, об отпусках, отдыхе и т. д.

Краснофлотцы и старшины сейчас понимают, что настанет

день и часть из них будет демобилизована, как это скоро? Этого они не знают и поэтому сейчас ни одно посещение корабля, кубрика не обходится без заданного вопроса или же ряда вопросов, которые сводятся к следующему:

а) Скоро ли будет демобилизация? б) Будут ли предоставлены после боевых походов отпуска? г) Всех ли сразу демобилизуют или по годам? д) Можно ли теперь более свободно перевестись в другое место службы?

Кроме задаваемых вопросов краснофлотцы рассуждают о предстоящей демобилизации, причем характерным является в этом то, что определенная часть к/ф и старшин очень решительно настроена и ориентируется на демобилизацию.

Приведу несколько примеров:

1. Старшина 1-й статьи Панков, чл. ВКП(б), ПЛ К-56 заявил: «Я ни при каких условиях не останусь больше служить, как только объявят о демобилизации. Я прослужил 8 лет, и мне уже надоело, не видел семьи сколько лет».

2. Краснофлотец Шувалов – канд. ВКП(б), ПЛ «Лембит» говорит: «Мне важно, чтобы сказали «ты можешь демобилизоваться». И никакая сила меня здесь не удержит, хочу поработать в гражданских условиях. Повоевал четыре года, прослужил 7 лет, и хватит».

3. Гв.старшина 1-й статьи тов. Поляков – член ВКП(б), гв. ПЛ Л-3 говорит: «Очевидно будут приняты какие-нибудь постановления по поводу того, чтобы задержать часть старшин на флоте».

Эти и многочисленные другие факты говорят о наличии ярко выраженных демобилизационных настроений среди личного состава всех кораблей и баз. Политотдел учитывает эти настроения и принимает меры к тому, чтобы эти настроения не отразились на работе, которую сейчас выполняет личный состав бригады. Для этой цели изучив отдельные настроения, начальник ПО дал указания, а после зам. начальника ПО лично провел совещания политработников по группам кораблей и разъяснил обстановку и положение на БПЛ, дал практические советы, как проводить разъяснительную работу среди личного состава, добиваясь при этом максимального напряжения в работе по ремонту кораблей. Даны указания на ДПЛ по подготовке вечеров вопросов и ответов краснофлотцев и старшинского состава отдельно. Получил указания редактор газеты соединения о содержании материала в настоящий период времени, учитывая и демобилизационные настроения.

4. Если до мая месяца подлодки базировались на порты Финляндии и Курляндский полуостров еще полностью не был

очищен от противника и вопрос тогда о перебазировании куда бы то ни было так остро не стоял, а люди возвращаясь с боевого похода отпускались в Ленинград отдохнуть, то в мае месяце обстановка изменилась и вопрос о перебазировании в прибалтийские порты стоит вполне определенно. Возникают в этой связи ряд настроений и имеются разговоры; много задают краснофлотцы и офицеры вопросов об обстановке и условиях в Либаве. О возможностях ремонта кораблей: высказывают мысли о том, нужно хорошо отремонтировать корабли в Кронштадте, а потом куда угодно можно идти.

5. Если в первые дни после окончания войны люди еще по инерции продолжали работать напряженно, не осмыслив и не ощутив по-настоящему окончания войны – некоторые лодки находились на позиции, большинство личного состава было в Финляндии, где особых торжеств не было, Ленинграда, Москвы праздничными не видели – то по истечении срока все это впиталось и, реально почувствовав спад напряжения, начали не только думать по мирному времени, но и делать. И эти действия у различных людей выглядели по-различному. Некоторые рассуждают, что теперь война кончилась и сейчас ничего не будет, можно и погулять.

Отдельные политработники не сумели охватить некоторых изменений, не проявили оперативности в изменении содержания некоторых форм агитпропработы. Кроме всего среди отдельной части личного состава всех категорий насаждается зазнайство, чванство, вредные качества, развитые на основе боевых успехов.

Эти изменения и несоответствия содержания работы в первые дни и недели после окончания войны сказались и на состоянии дисциплины в какой-то степени. И на большинстве кораблей резкий скачок вверх проступков падает на 2-ю половину мая.

Для укрепления воинской дисциплины политотделом намечен ряд мероприятий, проведение которых поможет в решении этой задачи; намечено проведение партийного актива Бригады.

Длительное базирование на порты Финляндии и связь личного состава с финским населением во время ремонта кораблей постепенно перерастает в скрытую связь с населением города, участились случаи посещения квартир, как указывалось выше, а также посещение ресторанов офицерами и краснофлотцами. Финны же используют все методы для того, чтобы быть в курсе дела положения на БПЛ (так в документе. – *Сост.*). Например: сейчас на городской телефонной станции, через посредство которой мы связываемся с Турку, сидит женщина прекрасно говорящая по-русски.

Раньше здесь была финка, ей приходилось цифры говорить по-фински. Сейчас у них есть возможность легче подслушивать разговор. Кроме того, часто слышен звонок к дежурному звонят женщины, говорящие по-русски. Настойчиво спрашивают «куда я попала?» и т. д.

По вопросу воспитания бдительности политотделом проводится работа наряду с мероприятиями по укреплению воинской дисциплины.

ВЫВОДЫ:

1. Политико-моральное состояние л/состава Бригады подлодок здоровое и устойчивое.

2. Дисциплинарная практика на ряде кораблей проводится не всегда правильно. Старшины слабо используют свои права, командиры кораблей и офицерский состав мало учат старшин применению дисциплинарной практики.

3. Партийные и комсомольские организации до сих пор по-настоящему не ведут настоящей борьбы с нарушителями дисциплины, недостаточно помогают командованию в решении этой задачи.

4. Коммунисты часто сами грубо нарушают дисциплину, а парторганизации еще недостаточно быстро реагируют на проступки коммунистов.

5. Среди личного состава имеются демобилизационные настроения. Политотдел проводит работу по разъяснению вредности этих настроений для общего дела и мобилизации личного состава на успешное выполнение ремонта кораблей и перебазирования их в порты Советской Прибалтики.

29.05.1945 г.

Зам. начальника Политотдела БПЛ КБФ капитан 3 ранга Собколов

ОЦВМА. Ф. 101. Д. 28524. Л. 123–130.

Документ № 6.26
Выписка из рапорта командира 1-го ДПЛ капитана 1-го ранга Орла командиру БПЛ КБФ капитану 1-го ранга Курникову

…Командир Краснознаменной подводной лодки С-13 капитан 3 ранга Маринеско Александр Иванович по возвращении из боевого похода с 23.5 по 31.5.45 г. своими служебными обязанностями не занимается, пьет на корабле, на других базах, в городе и т. д., за что я просил Вас отстранить его от представления к награждению… Дальнейшее пребывание его в должности командира недопустимо. Его необходимо с корабля убрать, зачислить в распоряжение Военного совета КБФ, положить в госпиталь и лечить от алкоголизма или уволить в запас…

31.05.1945 г.

ЦВМА. Ф. 703. Оп. 0011735. Д. 2. Л. 167–168 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 46).

Документ № 6.27
Выписка из политдонесения № 129 с «О политико-моральном состоянии и дисциплине личного состава Бригады Подлодок КБФ за июнь месяц 1945 г.»

…

Состояние дисциплины офицерского состава.

Особенно неблагополучно на БПЛ КБФ состоит дисциплина среди офицерского состава, это видно из следующих фактов:

На 1-м ДПЛ офицерский состав не только не ведет должной борьбы за укрепление воинской дисциплины, но среди офицеров его особенно распространено пьянство, посещение притонов в финских квартирах в городе Турку. Так например:

18 мая с/г по улице, прилегающей к порту, офицеры обнаружили в финской квартире на первом этаже танцующих с финскими женщинами офицеров 1-го ДПЛ:

1. Капитан-лейтенант Стукалов – член ВКП(б), дивсвязист.

2. Капитан-лейтенант Симаков – член ВКП(б), пом. к-ра ПЛ М-102.

3. Гвардии капитан-лейтенант Александров – член ВКП(б), пом. к-ра гвардии ПЛ Л-3.

4. Гвардии лейтенант Бодаров – член ВКП(б), командир БЧ-2-3 ПЛ Л-3 и другие, которые если и привлечены к партийной ответственности, то по линии командования дивизиона должного взыскания не получили. В результате эти похождения офицеров стали повторяться. Так, 24 июня группа офицеров:

1. Командир ПЛ М-102 капитан 3 ранга Лесковой, член ВКП(б).

2. Командир ПЛ М-90 капитан-лейтенант Егоров, член ВКП(б).

3. Пом. командира гвардии ПЛ Л-3 капитан-лейтенант Александров, член ВКП(б).

4. Командир БЧ-5 краснознаменной ПЛ «Лембит» инженер-капитан 3 ранга Моисеев, член ВКП(б) и другие под видом пройтись на шлюпке под парусами самовольно ушли в город Турку. За самовольную отлучку, плохую работу по укреплению воинской дисциплины и порядка на корабле командир ПЛ М-90 капитан-лейтенант Егоров лишен процентной надбавки за выслугу лет сроком на 3 месяца. Командир ПЛ М-102 капитан 3 ранга Лесковой и остальные участники арестованы на 3 суток

каждый с содержанием на гарнизонной гауптвахте в Порккала-Удд.

На гвардейской ПЛ Л-3 из 15 дисциплинарных поступков в июне месяце – 2 самовольные отлучки относятся к командиру ПЛ гвардии капитану 3 ранга Коновалову – член ВКП(б) и пом. командира ПЛ гвардии капитан-лейтенанту Александрову – член ВКП(б).

Командир ПБ «Смольный» капитан-лейтенант Лобанов, беспартийный, в феврале месяце был осужден военным трибуналом на 5 лет за самовольные отлучки, пьянство и связь с финскими женщинами в порту Ханко, отстранен от командования кораблем. Прокуратурой флота судимость была снята и Лобанов восстановлен командиром ПБ «Смольный».

С марта по июнь Лобанов работал нормально и был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Однако несмотря на это 24.06 в 2 часа 20 мин командир ПЛ С-13 капитан 3 ранга Маринеско, член ВКП(б), и командир ПБ «Смольный» капитан-лейтенант Лобанов, беспартийный, во время пьянки в каюте Лобанова учинили драку и не ограничиваясь каютой вышли на мостик, где были разняты зам. командира 1-го ДПЛ по политчасти капитаном 2-го ранга т. Заикиным и дежурным по ДПЛ капитан-лейтенантом Ефременковым и отведены в свои каюты.

После этого капитан-лейтенант Лобанов, находясь в состоянии сильного опьянения, снова явился к каюте Маринеско и начал выбивать дверь руками и ногами, сопровождая криками и ругательствами, чем было привлечено внимание многих офицеров и личного состава корабля. Этим крайне безобразным, недостойным советского офицера поведением он в значительной степени способствовал снижению воинской дисциплины на корабле, которым он командует.

За недостойное поведение, пьянство и хулиганство на корабле капитан 3 ранга Маринеско командиром бригады арестован на 4 суток с содержанием на гарнизонной гауптвахте в ВМБ Порккала-Удд. Мною дано указание секретарю парторганизации БПЛ привлечь члена ВКП(б) Маринеско к партийной ответственности.

Капитан-лейтенант Лобанов лишен процентов надбавки за выслугу лет сроком на 2 месяца. Оба предупреждены, что при повторении подобных проступков и нежелании бороться за укрепление воинской дисциплины будет поставлен вопрос перед ВС о их несоответствии должности и званию.

И все же Лобанов 26.06.45 года в ночь совершает самовольную отлучку в город Турку с пьянкой и дебошем.

Кроме офицеров Маринеско и Лобанова на БПЛ имеются до сих пор такие офицеры, как командир ПЛ К-56 капитан 2-го ранга Попов И. П., исключенный из партии за самовольные отлучки, систематическое пьянство и связь с финскими женщинами. Дальнейшее пребывание которого также способствует не укреплению, а наоборот снижению воинской дисциплины, так как Попов продолжает до сих пор нарушать дисциплину.

Мною много раз докладывалось в Политуправление КБФ о недопустимом позорном поведении быв. пом. командира ПЛ К-53 капитан-лейтенанта Филиппова – беспартийный, в результате чего Филиппов был отстранен от занимаемой должности и дело передано в прокуратуру. Прокурор, благодаря круговой поруке на ПЛ К-53, не установил криминала для отдачи Филиппова под суд военного трибунала, и он продолжает ходить на квартиры к финским женщинам, маклачить (так в документе. – *Сост.*) и позорить звание советского офицера, не говоря уже о том, что разлагающе действует на состояние дисциплины среди офицерского состава.

Считаю дальнейшее пребывание Филиппова за границей не допустимым.

Такое низкое состояние дисциплины также усугубляется тем, что большинство офицеров штаба БПЛ не только не ведут борьбы за укрепление воинской дисциплины, но и сами ее часто нарушают и в большинстве случаев безнаказанно. Так за время пребывания в Финляндии флагманский минер капитан 3 ранга Беспалов – член ВКП(б) завел знакомство с финскими женщинами, совершал самовольные отлучки, посещая квартиры знакомых ему женщин, пьянствовал с ними. Должного наказания Беспалов не получил.

Флагманский связист капитан 3 ранга Краснов – член ВКП(б) много раз напиваясь, дебоширя, безнаказанно еще до базирования штаба БПЛ в Финляндии. В июне Краснов ушел самовольно в город Хельсинки, где всю ночь пьянствовал в ресторане и наутро явился на ПБ «Иртыш» в сильно пьяном состоянии так, что работать днем не мог.

Оргмобработник штаба БПЛ капитан 3 ранга Воронов – член ВКП(б) в июне ушел в самовольную отлучку в гор. Хельсинки, пьянствовал и вернулся на ПБ «Иртыш» только через два дня.

По всем упомянутым коммунистам офицерам штаба ведется партийное расследование для строгого привлечения их к партийной ответственности.

Такое состояние дисциплины среди офицерского состава объясняется следующими причинами.

1) Слабой партийно-политической работой с офицерским

составом и в особенности с такой категорией как командиры БПЛ, ПЛ и плавбаз, которые самостоятельно над повышением своего идейно-политического уровня по-настоящему не работают, благодаря боевым успехам зазнались, держат себя многие распущенно, с личным составом воспитательной работой в большинстве своем не занимаются, настоящей борьбы за укрепление воинской дисциплины и организации службы на своих кораблях не ведут.

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 2-го ранга Жамкочьян

ОЦВМА. Ф. 101. Д. 28524. Л. 162–165.

Документ № 6.28
Приказ командира Бригады подводных лодок Краснознаменного Балтфлота № 064 от 5.07.1945 г. «О наложении дисциплинарного взыскания на командира ПЛ С-13 капитана 3 ранга Маринеско и командира ПБ «Смольный» капитан-лейтенанта Лобанова»

24 июня 1945 года в 02 часа 20 минут капитан 3 ранга Маринеско и капитан-лейтенант Лобанов во время пьянства в каюте командира корабля ПБ «Смольный» учинили драку и, не ограничиваясь каютой, вышли на мостик, где были разняты капитаном 3 ранга Заикиным и дежурным по ДПЛ капитан-лейтенантом т. Ефременковым и отведены в свои каюты.

После этого капитан-лейтенант Лобанов, находясь в состоянии сильного опьянения, снова явился к каюте капитана 3 ранга Маринеско и начал выбивать дверь руками и ногами, сопровождая криками и ругательством, чем было вызвано внимание многих офицеров и личного состава корабля, этим крайне безобразным поведением капитана 3 ранга Маринеско и капитан-лейтенанта Лобанова не только позорят честь советского офицера, но в значительной степени снижают состояние воинской дисциплины среди личного состава.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За недостойное поведение, пьянство и хулиганство на корабле капитана 3 ранга Маринеско арестовать на 4 суток с содержанием на гарнизонной гауптвахте ВМБ Порккала-Удд.

Капитан-лейтенанта Лобанова лишить процентной надбавки за выслугу лет сроком на три месяца.

Одновременно предупреждаю капитана 3 ранга Маринеско и капитан-лейтенанта Лобанова, что за совершенные ими проступки и нежелание бороться за укрепление воинской дисциплины будет поставлен вопрос перед ВС КБФ о их несоответствии занимаемой должности и званию.

Командир Бригады ПЛ КБФ капитан 1-го ранга Курников

Зам. начальника Штаба БПЛ КБФ капитан 2-го ранга Эйхбаум

ОЦВМА Ф. 101. Д. 21201. Л. 166.

Документ № 6.29
Приказ командира Бригады подводных лодок Краснознаменного Балтфлота № 059 от 26.06.1945 г. «С объявлением данных решения Военного Совета КБФ о присвоении особых знаков подлодкам БПЛ за успешные боевые действия»

На основании Решения Военного Совета КБФ № 0125 от 4.06.45 г. объявляю список подводных лодок БПЛ, которым присвоены особые знаки за успешные боевые действия и цифры для вписания в круг знака:

1. Краснознаменная ПЛ С-13 – 6
2. Краснознаменная ПЛ «Лембит» – 8
3. Краснознаменная ПЛ Щ-307 – 9
4. Краснознаменная ПЛ Щ-310 – 10
5. Краснознаменная ПЛ К-52 – 8
6. Гвардейская ПЛ Л-3 – 15
7. Гвардейская ПЛ Щ-303 – 6
8. Гвардейская ПЛ Щ-309 – 4
9. Подводная лодка Д-2 – 4
10. Подводная лодка Л-21 – 4
11. Подводная лодка Щ-318 – 2
12. Подводная лодка Щ-407 – 3
13. Подводная лодка К-51 – 3
14. Подводная лодка К-53 – 2
15. Подводная лодка К-56 – 4

Командирам ДПЛ с получением приказа в 5-дневный срок – в соответствии с Положением о присвоении особых знаков за успешные боевые действия ПЛ, утвержденные приказом НКВМФ № 0800 от 23.10.45 г. (так в документе. – *Сост.*) накрасить на рубках особые знаки выше упомянутых подводных лодок и вписать в круг знака утвержденные цифры Военным Советом КБФ.

Исполнение донести к 23 июня 1945 г.

Командир Бригады ПЛ КБФ капитан 1-го ранга Курников

Начальник Штаба БПЛ КБФ капитан 2-го ранга Сидоренко

ОЦВМА. Ф. 101. Д. 21201. Л. 158–159.

Документ № 6.30
Выписка из протокола № 54 заседания парткомиссии от 4.08.1945 г. в составе Гостомыслова, Браман, Богорад, Заикина, Корж и н-ка ПО т. Жамкочьян «О привлечении к партийной ответственности члена ВКП(б) тов. Маринеско А. И.»

На заседании Парткомиссии тов. Маринеско А. И. присутствует.

Докладывает тов. Гостомыслов.

Капитан 3 ранга Маринеско Александр Иванович, рождения 1913 года, по национальности украинец, образование высшее, соц. положение служащий, происхождение из крестьян, член ВКП(б) с сентября 1944 г., партийный билет № 7180202 находится у т. Маринеско. В комсомоле состоял с 1932 по 1942 год. В ВМФ служит с 1933 г. До августа месяца 1945 г. командовал К[раснознаменной] ПЛ С-13 К[раснознаменной] БПЛ КБФ. В качестве командира ПЛ ходил неоднократно в боевые походы и имеет на своем счету 4 утопленных корабля противника. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги» и медалью «За оборону Ленинграда».

Партийной комиссией при ПО КБПЛ привлекался к партийной ответственности. 31 декабря 1944 г. объявлен выговор за пьянку, связь с финскими женщинами, за слабую воспитательную работу с личным составом.

СОДЕРЖАНИЕ ДЕЛА:

После наложения партийного взыскания тов. Маринеско не сделал для себя никаких выводов, а еще больше продолжал нарушать воинскую дисциплину – пьянствовал, уходил в самовольные отлучки и слабо занимался с личным составом корабля.

НАПРИМЕР:

Находясь в финском порту Турку, 25 мая (так в документе, фактически 26 мая. – *Сост.*) 1945 года самовольно ушел с корабля в 22 часа и вернулся на корабль в 8 часов 27 мая. 30 мая, будучи отпущен на два часа в Турку, вышел с корабля в 16 часов

и вернулся в 11 часов на другой день.

24 июня 1945 года Маринеско и командир ПБ «Смольный» б/п Лобанов подрались на корабле на виду у личного состава.

30 июля Маринеско ушел с группой офицеров в г. Либава и вернулся на корабль только 1 августа.

Все эти и многие другие нарушения дисциплины сопровождаются пьянством, половой распущенностью тов. Маринеско.

Маринеско дошел до того, что выпивал вино, отпущенное личному составу.

Находясь на базе, Маринеско с личным составом занимался исключительно мало, а своим поведением разлагающе действовал на личный состав. Огромное употребление алкоголя сильно отразилось на здоровье Маринеско. Окружающие Маринеско офицеры коммунисты не только не помогали ему в том, чтобы сдерживать его от пьянства и нарушений дисциплины, а часто сами с ним пьянствовали и толкали на совершение проступков.

В результате Н. К. ВМФ – Маринеско от командования кораблем отстранил.

Тов. Маринеско совершенных проступков не отрицает, объясняет их болезненным состоянием, просит оставить его в партии и направить лечиться.

ПОСТАНОВИЛИ: За систематическую недисциплинированность – самовольные отлучки, пьянство, слабую работу с личным составом корабля Маринеско Александру Ивановичу объявить строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку.

Обязать тов. Маринеско обратиться к врачу и серьезно заняться лечением своей болезни.

Поручить тов. Гостомыслову довести до сведения офицеров коммунистов о настоящем решении.

Отв. секретарь Парткомиссии КБПЛ КБФ капитан-лейтенант Гостомыслов

ЦВМА Л. д. инв. № 20426. Л. 34–34 об.

Документ № 6.31
Политдонесение № 148 с «О недостойном поведении офицеров: капитана 3 ранга Маринеско А. И. – командира Краснознаменной ПЛ С-13 КБПЛ КБФ»

О недостойном поведении командира Краснознаменной ПО С-13 капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича – члена ВКП(б) мною сообщалось в донесениях № № 4 сс от 1.01.45 г., 67 с от 2.04.45 г., 98 с от 29.05.45 г. и № 129 с[96]. Кроме того во время базирования Краснознаменной ПЛ С-13 в порту Ханко (Финляндия) Маринеско неоднократно совершал самовольные отлучки, пьянствовал и имел связь с финскими женщинами, за что наказывался и был привлечен к партийной ответственности.

По возвращении с боевого похода с 23 мая с/г своим служебным делом не занимается, пьет на корабле, на плавбазах и в других местах.

26 мая 1945 года находясь в Финляндии г. Турку в 22 часа самовольно ушел с корабля, пьянствовал в городе и прибыл на корабль только в 8 часов утра 27 мая с/г. Маринеско не только сам пьянствует, но втягивает в пьянку и других командиров лодок. Так например: 30 июля 1945 года Маринеско А. И., командир ПЛ Щ-407 капитан 3 ранга Бочаров (член ВКП(б)) и командир ПЛ М-102 капитан 3 ранга Лесковой Н. С. (член ВКП(б)), напившись на корабле пьяными, в 21 час 30 мин самовольно уехали в город Либава, где ночевали у женщин, с которыми, по их словам, ранее познакомились в офицерском клубе. Днем 31 июля, пошли в банк, получили по сберкнижкам деньги, достали водки, пошли пьянствовать на квартиру зав. магазином Военфлотторга. На корабль возвратились 1 августа с/г в 01 час 30 минут.

Маринеско своей недисциплинированностью и бездушным отношением к работе разлагает личный состав своего корабля и вредно действует на других командиров подводных лодок и офицеров, способствуя увеличению фактов пьянства и связи с неизвестными женщинами.

ВЫВОДЫ:

1) Капитан 3 ранга Маринеско А. И. Военным Советом КБФ отстранен от должности командира. Парткомиссия КБПЛ вынесла взыскание – строгий выговор с предупреждением.

2) Капитан 3 ранга Бочаров П. И. и капитан 2-го ранга Лесковой Н. С. командиром Бригады арестован каждый на 4 суток с содержанием на гауптвахте. Мною дана санкция на привлечение их к партийной ответственности.

3) Случай о недостойном советского офицера поведении Маринеско, Бочарова и Лескового разобран собранием руководящего офицерского состава КБПЛ.

4.08.1945 г.

Начальник Политотдела БПЛ КБФ капитан 2-го ранга Жамкочьян

ОЦВМА. Ф. 101. Д. 27811. Л. 175–176.

Документ № 6.32
Копия представления об отстранении и демобилизации из рядов Военно-Морского Флота капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича [97]

Командующему Краснознаменного Балтийского флота адмиралу тов. Трибуц

Командир краснознаменной подводной лодки С-13 капитан 3 ранга Маринеско на протяжении всего периода службы на КБПЛ, несмотря на неоднократное предупреждение и меры дисциплинарного воздействия, систематически продолжает нарушать воинскую дисциплину, игнорировать мои указания, самовольно уходит с корабля, пьянствует, учиняет драки, дебоши и своим распущенным поведением разлагает не только подчиненный личный состав, но и других кораблей Бригады подводных лодок (так в документе. – *Сост.*).

Особенно недисциплинированно он начал себя вести с января 1945 года и по настоящее время.

В период пребывания в портах Финляндии, в трудное время для работы личного состава бригады, капитан 3 ранга Маринеско как старший офицер не занимался воспитательной работой среди личного состава, самоустранился от своих служебных обязанностей, и, несмотря на категорические предупреждения, продолжал совершать самовольные отлучки, пьянствовать на корабле и на берегу с финскими женщинами.

5 января 1945 года в период нахождения в порту Ханко за неоднократный самовольный уход с корабля, пьянство на берегу и связь с финскими женщинами, по Вашему приказанию Маринеско должен был быть предан суду Военного Трибунала, но в связи с предстоящим боевым выходом подлодки капитану 3 ранга Маринеско была предоставлена возможность исправиться, искупить свою вину в боевом походе. Возвратясь с боевого похода, капитан 3 ранга Маринеско не исправил своего поведения и по-прежнему стал вести себя крайне недисциплинированно.

Так, 26 мая в 22 часа он самовольно ушел с корабля в город Турку, где пьянствовал и вернулся на корабль на второй день 27 мая в 8 часов утра.

За самовольный уход с корабля и пьянство капитан 3 ранга Маринеско был отставлен от правительственной награды.

30 мая в 16 часов капитан 3 ранга Маринеско, отпущенный на 2 часа в город за покупками, явился на корабль только в 11 часов 31 мая, т. е. на другой день, в городе где-то пьянствовал и ночевал у финнов.

Капитан 3 ранга Маринеско не только совершает самовольные отлучки лично, но и склоняет к этому других офицеров, так он испортил своего молодого штурмана капитан-лейтенанта Редкобородова, с которым неоднократно самовольно уходил с корабля и пьянствовал в неизвестных местах.

24 июня в 02 часа выпивал вместе с командиром ПБ «Смольный» капитан-лейтенантом Лобановым, учинил драку, чем привлек внимание всего офицерского и личного состава, плавающего на корабле.

За пьянство на корабле и драку на капитана 3 ранга Маринеско было наложено взыскание 4 суток ареста.

В начале июля месяца ПЛ С-13 в составе других подлодок БПЛ были перебазированы из портов Финляндии в порт Либава (так в документе. – *Сост.*), где капитан 3 ранга Маринеско, пользуясь отсутствием командира ДПЛ, с 10.07 также систематически начал совершать самовольные отлучки в г. Либава, пьянствовать, встречаться с неизвестными женщинами и приводить их к себе на базу, где размещен личный состав подлодок. Так с 30 июля и по 1 августа организовал в г. Либава у неизвестных женщин пьянку, в которую втянул и других офицеров подлодок.

На почве систематического употребления алкоголя в большом количестве, за последнее время у капитана 3 ранга Маринеско имелось несколько эпилептических припадков.

На основании изложенного, считаю дальнейшее пребывание капитана 3 ранга Маринеско в должности командира ПЛ невозможным. Принятые мною воспитательные меры полностью исчерпаны.

Со своей стороны ходатайствую капитана 3 ранга Маринеско от занимаемой должности отстранить и войти в ходатайство перед Народным Комиссаром Военно-Морского Флота о разжаловании и увольнении из рядов ВМФ.

П. П.

Командир краснознаменной БПЛ КБФ контр-адмирал Курников

ВЕРНО.

Офицер по комплектованию 2 отделения ОКОС КБФ старший лейтенант Сутырин

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 35–36.

Документ № 6.33
Досрочная аттестация за период с 1 декабря 1944 г. по 10 августа 1945 г. на капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича

Занимаемая должность (наименование корабля (части), соединения, учреждения) – **командир подводной лодки С-13 1-го ДПЛ КБФ**

С какого времени в занимаемой должности – **с 14 апреля 1943 г.**

Год рождения — 1913 г. Национальность — украинец Партийность и стаж — чл. ВКП(б) Общее образование (сколько классов, какого учебного заведения окончил) — Одесский морской техникум Военно-морское образование (какие ВМУЗы и когда окончил — СККС штурманский класс в 1934 г., Подводный класс в КУОПП им. Кирова в 1938 г. С какого времени на службе в Красной Армии и Военно-Морском Флоте с 1933 г. С какого времени на должностях начсостава с 1933 г. 30 октября Знание иностранных языков не знает	Награды Орден «Ленина», два ордена «Красного Знамени», медаль «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда» Состояние здоровья Неудовлетворительное Влияние качки на состояние здоровья и выполнение служебных обязанностей Не влияет Число дней, проведенных за аттестационный период на корабле: В ремонте или строительстве ____ В гавани _____ На якоре _____ На ходу _____ Пройдено миль _____

1. Текст аттестации.

За аттестационный период находился в должности командира ПЛ. Свою специальность знает хорошо. Море любит. В обстановке на море ориентируется свободно, оценивает обстановку правильно, действует смело и решительно.

За отвагу и мужество, решительные действия и боевые успехи в походах награжден дважды орденами Красного Знамени, ранее награжден орденом Ленина, медалью «За оборону Ленинграда» и за долгосрочную службу медалью «За боевые заслуги».

Подводная лодка С-13 под командованием Маринеско стала

Краснознаменной.

Будучи в базе и на берегу, Маринеско вел себя крайне недисциплинированно, проявлял недостаточную требовательность к подчиненным, а к себе никакой требовательности не предъявлял. В результате чрезмерного употребления спиртных напитков и постоянного влечения к развратному образу жизни – Маринеско страдает эпилептическими припадками, которые за последнее время значительно участились. Так например в апреле месяце 1945 г. [98], перед боевым походом Маринеско занимался пьянством и вел развратный образ жизни с финскими женщинами, за что командующим КБФ был отстранен от должности командира ПЛ и предавался суду. Маринеско просил командующего КБФ отменить свое решение, обещал исправиться, и также просил, чтобы ему было разрешено выйти в боевой поход командиром ПЛ, где искупить свою вину. Маринеско командующим КБФ было разрешено выйти в море. В походе лодка имела хороший боевой успех.

После боевого похода Маринеско снова пьянствует. В рапорте от 1.06.45 г. командир 1-го ДПЛ капитан 1-го ранга Орел на имя командира БПЛ ходатайствовал:

«За систематическое пьянство после похода Маринеско к правительственной награде не представлять, а также прошу положить на излечение в военно-морской госпиталь, после чего уволить в запас»[99]. Маринеско к правительственной награде представлен не был. Несмотря на это продолжает пьянствовать и совершать самовольные отлучки в г. Турку.

24.06.45 г. Маринеско в пьяном виде учинил дебош на ПБ «Смольный».

Дисциплинарные воздействия в виде арестов не действуют. 10.07.45 г. Маринеско со своим кораблем был отправлен к новому месту базирования в г. Либава.

Находясь в отечественном порту, продолжает пьянствовать, ведет развратный образ жизни. Участились случаи падучей болезни, о чем в рапорте от 1.08.45 г. на имя командира БПЛ мною обстоятельно было доложено.

Своей дисциплиной и поведением он разлагал не только личный состав своего корабля, но разлагающе действовал на офицеров и личный состав других кораблей.

ВЫВОДЫ:

Считаю, что в настоящее время капитан 3 ранга Маринеско к службе на флоте непригоден. Он должен быть вылечен и уволен на продолжительное время в запас.

8.09.1945 г.

Командир 1-го дивизиона ПЛ КБФ капитан 2-го ранга Линденберг

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 26–27.

Документ № 6.34
Приказ народного комиссара Военно-Морского Флота № 01979 от 14.09.1945 г

За халатное отношение к служебным обязанностям, систематическое пьянство и бытовую распущенность командира краснознаменной подводной лодки С-13 краснознаменной бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича отстранить от занимаемой должности, снизить в воинском звании до старшего лейтенанта и зачислить в распоряжение Военного совета этого же флота.

Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР адмирал флота Кузнецов

ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 215. Л. 464 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 46–47.

Документ № 6.35
Выписка из приказа командующего КБФ № 0708 от 18.10.1945 г

…Назначить состоящего в распоряжении Военного совета флота старшего лейтенанта Маринеско Александра Ивановича командиром тральщика Т-34 2-го дивизиона электромагнитных тральщиков 1-й Краснознаменной бригады траления Таллинского морского оборонительного района…

Командующий КБФ адмирал Трибуц

ЦВМА. Ф. 88. Оп. 2. Д. 99. Л. 497 (Цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 47).

Документ № 6.36
Выписка из приказа народного комиссара Военно-Морского Флота № 02521 от 20.11.1945 г

…Командира тральщика Т-34 2-го дивизиона тральщиков 1-й Краснознаменной бригады траления Краснознаменного Балтийского флота старшего лейтенанта Маринеско Александра Ивановича уволить в запас ВМФ по статье 44 пункт «а»[100], согласно «Положению о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА.

Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР адмирал флота Кузнецов

ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 218. Л. 487 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 47).

Глава 7
Документы 1946–1990 гг

Документ № 7.1
Аттестация за период с 1 октября 1953 г. по 25 декабря 1953 г. на командира подводной лодки «С-20» 156-й Бригады подводных лодок 17-й Дивизии ПЛ 8-го ВМФ старшего лейтенанта запаса Маринеско Александра Ивановича

Год рождения 1913. Партийность и стаж чл. КПСС. Национальность

Стаж службы в Армии с 1933 по 1945 г. Стаж в должности Военное образование Высшее

1. Текст аттестации

За период пребывания на стажировке по должности командира подводной лодки ПЛ «С-20» 156-й Бригады подводных лодок с 1 октября 1953 года по 25 декабря 1953 года проявил себя недостаточно знающим свое дело. Уставы знает не твердо, выполнения их не требует. Лично дисциплинирован недостаточно, имел ряд случаев выпивок со своими бывшими сослуживцами.

Участвовал в трех выходах в море в качестве дублера командира подводной лодки. Особых наклонностей не проявил. Морские качества хорошие. Как вахтенный офицер, подготовлен недостаточно, многое забыл. Нет требовательности к себе и подчиненным. В общественной работе участия должного не принимал.

ВЫВОДЫ: 1. Должности командира подводной лодки из-за недостаточной требовательности и низких моральных качеств не соответствует

2. В военное время может быть использован на кораблях ОВРа.

27.03.1954 г.

Командир 156-й бригады подводных лодок 17-й ДиПЛ контр-адмирал Н. Морозов

ЦВМА. Л. д. инв. № 20426. Л. 41.

Документ № 7.2
Приказ министра обороны СССР № 600 от 26.11.1960 г

В соответствии с «Положением о прохождении воинской службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и Военно-Морского Флота»:

– капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича, бывшего командира Подводной лодки С-13, считать уволенным из кадров Военно-Морского Флота в запас с 20 ноября 1945 года по статье 59 пункту «в» – по сокращению штатов.

Пункты приказов НК ВМФ № 01979 от 14.9.1945 года о снижении его в воинском звании и отстранении от должности командира подводной лодки С-13, а также КБФ № 0708 от 18.10.1945 г. о назначении на должность командира тральщика Т-34 и НК ВМФ № 02521 об увольнении в запас с должности командира тральщика Т-34 – отменить.

Заместитель министра обороны СССР

ЦВМА. Л. д., инв. № 20426. Л. 37 (цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 47).

Документ № 7.3
Выдержка из письма В. Ф. Трибуца Н. Г. Кузнецову с замечаниями по рукописи «Годы войны»

Уважаемый Николай Герасимович!

Может быть мои замечания и опоздали… Прошу извинить, что пишу от руки.

Желаю доброго здоровья и творческих успехов.

С уважением, *В. Трибуц.*

22.07.1967

Замечания:

…Стр. 18. **Первый абзац – «в бухту вошла и всплыла там наша подводная лодка»** (подчеркнуто В. Ф. Трибуцем. – *Сост.*).

Позиция С-13 находилась за пределами Данцигской бухты или на ее границе. Лодка не всплыла, а, находясь днем под перископом, вела наблюдение. Ночью она действительно находилась в позиционном положении.

Стр. 22. **Оценка Пантелеева командира С-13. Он не мог его знать** (подчеркнуто Трибуцем В. Ф. – *Сост.*), т. к. в 1941 году осенью Пантелеев был командиром базы (в действительности был начальником штаба флота до сентября 1941 г. – *Сост.*), а весной 1942 с флота убыл. Оценка Маринеско А. И., его результатов боевых походов осенью 1944 и в январе-феврале 1945 г. дана в моей книге. Не дана оценка его последнему походу в апреле 1945 г., когда по оценке Орла и Курникова (комбриг и комдив) «Маринеско боевую **задачу не выполнил». Так записано в документах** (подчеркнуто Трибуцем В. Ф. – *Сост.*). Отсюда, ни Военный Совет, ни я лично впоследствии не стали поддерживать награждение Маринеско Героя Советского Союза (так в тексте. – *Сост.*). Мнение Исакова мне известно…»

Архив Р. В. Кузнецовой.

Документ № 7.4
Статья Н. Г. Кузнецова «Атакует «С-13»

История знает немало случаев, когда геройские подвиги, совершенные на поле боя, долгое время остаются в тени и только потомки оценивают их по заслугам. Бывает и так, что в годы войны крупным по масштабам событиям не придается должного значения, донесения о них подвергаются сомнению и приводят людей в удивление и восхищение значительно позже.

Такая судьба постигла балтийского аса-подводника Маринеско А. И. Александра Ивановича уже нет в живых. Но подвиг его навеки останется в памяти советских моряков.

За несколько месяцев до своей смерти адмирал Исаков И. С. передал мне папку с материалами, касающимися Маринеско А. И. Он посоветовал «при случае вернуться к недостаточно освещенному крупному событию на морском театре войны и написать о необычной судьбе героя, совершившего замечательный подвиг».

Я листаю бумаги, и передо мной оживают грозные события последних месяцев войны.

Фашистская Германия неудержимо катится к пропасти. Это понимают даже те, кто еще совсем недавно в шовинистическом угаре во все горло кричал «Хайль Гитлер!». Пламя войны бушует на земле третьего рейха. Советские танки грохочут на дорогах, ведущих к Берлину. Все ближе час возмездия…

В начале февраля 1945 года в Крыму собрались главы правительств союзных держав, чтобы обсудить меры, обеспечивающие окончательный разгром фашистской Германии, и наметить пути послевоенного устройства мира.

Я помню, как на первом же заседании в Ливадийском дворце в Ялте Черчилль спросил Сталина: когда советские войска захватят Данциг, где сосредоточено большое количество строящихся и готовых немецких подводных лодок? Он просил ускорить захват этого порта.

Беспокойство английского премьера было понятно. Военные усилия Великобритании и снабжение ее населения во многом зависело от морских перевозок. Однако волчьи стаи фашистских подводных лодок продолжали бесчинствовать на морских коммуникациях. Данциг был одним из основных гнезд фашистских подводных пиратов. Здесь же находилась и германская высшая школа подводного плавания, плавучей казармой для которой служил лайнер «Вильгельм Густлав» (так в

статье. – *Сост.*).

Но английский премьер запоздал со своим вопросом. В Данциге уже слышались залпы советских орудий и «катюш», началось поспешное бегство противника. Тысячи солдат, моряков и гражданских чинов погрузились на «Вильгельм Густлав». Половину пассажиров лайнера составляли высококвалифицированные специалисты – цвет фашистского подводного флота. Сильное охранение в море должно было обеспечить безопасность их перехода от Данцига до Киля. В состав конвоя входили крейсер «Адмирал Хиппер», миноносцы и тральщики.

В конце января 1945 года советская подводная лодка «С-13» под командованием Александра Маринеско вошла в Данцигскую бухту.

30 января в море разыгрался жестокий шторм. Рубка лодки, антенны и перископы быстро покрываются толстым слоем льда. Командир и комиссар до боли в глазах всматриваются в темноту. И вот показался силуэт огромного судна, шедшего под сильной охраной.

«С-13» прорывается через охранение и около двадцати трех часов 30 января атакует неприятельское судно: несколько торпед одна за другой устремляются к цели. Раздается сильнейший взрыв – и «Вильгельм Густлав» идет ко дну.

Гибель «Вильгельма Густлава» всполошила весь фашистский рейх. Как и после уничтожения армии Паулюса в Сталинграде, в стране был объявлен трехдневный траур. Гитлер в припадке ярости приказал расстрелять командира конвоя. Фюрер не мог забыть, как в 1938 году, когда в Гамбурге это «чудо германской техники» – крупнейший в стране пассажирский лайнер водоизмещением свыше 25 тысяч тонн – спускали со стапеля, он лично принял участие в его «крещении» и на банкете поднял тост «за великую Германию». «Великая Германия» теперь лежала в развалинах. А ее крупнейший корабль, на котором находились и личные апартаменты фюрера, бесформенной грудой металлического лома скрылся в пучине Балтики.

Находившийся на борту лайнера и оставшийся в живых гитлеровский офицер Гейнц Шён, в своей книге «Гибель «Вильгельма Густлава», изданной в Западной Германии, подтверждает, что 30 января 1945 года недалеко от Данцига «Вильгельм Густлав» был торпедирован советской подводной лодкой, в результате чего погибло более пяти тысяч человек. «Если этот случай можно считать катастрофой, – пишет автор, – то это несомненно была самая большая катастрофа в истории мореплавания, по сравнению с которой даже гибель «Титаника»,

столкнувшегося в 1913 году с айсбергом, – ничто».

На «Титанике» погибло 1517 человек. Эта трагедия потрясла тогда все человечество.

Гейнц Шён подробно описывает историю гибели лайнера.

В конце января над Данцигской бухтой бушевала снежная буря. В Гданьском порту, который немцы называли Готенхафен, днем и ночью кипела работа. Передовые части Советской Армии, неустанно продвигающиеся на запад, вызвали небывалую панику, фашисты спешно вывозили награбленное имущество, демонтировали станки на заводах… А гул советских орудий все приближался.

«Вильгельм Густлав», стоявший у причальной стенки в Гдыне, получает приказ принять на борт четыре тысячи человек для переброски их в Киль. А лайнер рассчитан на перевозку лишь 1800 пассажиров.

Ранним утром 25 января на судно хлынул поток военных и гражданских. Люди, несколько дней ждавшие транспорта, штурмом добывают места. Формально все входящие на корабль должны иметь специальный пропуск, а в действительности на корабль беспорядочно грузятся гитлеровские сановники, спасающие свою шкуру, офицеры военного флота, СС и полиции – все те, у кого земля горит под ногами.

При входе на корабль каждому пассажиру задастся стереотипный вопрос: «Кому сообщить о вашей судьбе, если произойдет несчастный случай?» Многие вздрагивают при этом вопросе и бросают дикие взгляды на матросов. Вероятно, только теперь они начинают понимать, что бегство морем представляет собой огромную опасность. Гейнц Шён как член экипажа пытается успокоить испуганных.

А на вокзал прибывают и прибывают поезда. Их пассажиры бегом направляются в порт, стремясь попасть на спасительный корабль.

29 января. В Гдыне все сильнее слышится рев советских «катюш», но «Густлав» продолжает стоять у берега. На борту уже около шести тысяч человек, но сотни людей продолжают штурмовать трап.

30 января 1945 года. Последняя ночь «Густлава»… Без перерыва грохочут краны, на корабль лезут все новые массы людей. Вот подошел еще один поезд с беженцами откуда-то из Восточной Пруссии. Люди уже сидят в коридорах и в проходах, на сундуках, чемоданах и узлах. Несмотря на все старания экипажа, проходы освободить не удалось. Только одно помещение не занято – апартаменты Гитлера. Но когда появляется состоящая из тринадцати человек семья гитлеровского бургомистра Гдыни,

занимается и оно.

В 10 часов приходит приказ – выйти из порта. Все вздохнули: наконец-то! В 12.30 несколько буксиров выводят судно из порта. Гейнца Шёна спрашивают: – Куда мы идем? – Идем в Киль, – поколебавшись, отвечает он. И для успокоения добавляет: – Полагаю, что завтра в полдень будем на месте.

А про себя думает, будем на месте, если ничего не случится.

Приближается полночь. Небо покрыто снеговыми тучами. Луна прячется за ними.

Гейнц Шён спускается в каюту, наливает в рюмку коньяк. Внезапно весь корпус судна содрогается, три торпеды бьют его борт… Началась драка за трапы, ведущие на верхнюю палубу. С каждой минутой паника увеличивается. С боем захватываются места в спасательных шлюпках. Ошалевшие от страха фашисты мечутся по палубе.

«Вильгельм Густлав» медленно погружается в воду. Для успокоения с мостика передают, будто лайнер сел на мель. Но волны уже заливают палубу. Судно постепенно погружается на шестидесятиметровую глубину. Наконец раздается последняя команда: «Спасайся, кто может!..»

Повезло немногим: подошедшими кораблями было спасено всего около тысячи человек…

Возвращаясь на свою базу, подводная лодка С-13 9 февраля 1945 года торпедировала еще один крупный транспорт противника – «Генерал Штойбен», на борту которого находилось 3600 гитлеровских солдат и офицеров. Таким образом, за один только поход Александр Маринеско уничтожил восемь тысяч гитлеровцев. Полноценная дивизия!

Да еще какая дивизия! Отборные офицеры, первоклассные специалисты – подводники, эсэсовцы, фашистские бонзы…

Однако изумительный подвиг А. Маринеско в то время не был оценен по заслугам. Успехи Советской Армии в 1945 году следовали один за другим. Победные залпы в Москве гремели все чаще и чаще. С каждым разом увеличивалось количество орудийных стволов, салютующих доблестным советским армиям: в честь освобождения Орла и Белгорода стреляли 124 орудия; в честь Харькова – двести; за Киев – триста и, наконец, в День Победы – тысяча орудий. Этот грохот заглушил взрывы торпед, пустивших на дно фашистский лайнер.

Могло советское командование сразу точно знать, что «Вильгельм Густлав» был потоплен именно подлодкой «С-13»? Нет. В районе Гдыни действовала и авиация. К тому же донесения командиров о потопленных кораблях всегда тщательно проверялись. А это требовало времени. Тем более что немцы

подробности гибели «Густлава» держали в секрете. О потоплении крупного немецкого корабля в Данцигской бухте и о том, что Гитлер по этому поводу объявил трехдневный траур, я лично узнал только месяц спустя после Крымской конференции. На фоне каждодневных побед этому событию, видимо, не было придано особого значения. Но и тогда, когда стало известно, что «Густлав» потоплен подводной лодкой С-13, командование не решилось представить А. Маринеско к званию Героя Советского Союза. В сложной и беспокойной натуре командира С-13 высокий героизм, отчаянная храбрость уживались с множеством недостатков и слабостей. Сегодня он мог совершить героический подвиг, а завтра – опоздать на свой корабль, готовящийся к выходу на боевое задание, или каким-либо другим образом грубо нарушить военную дисциплину.

К многочисленным серьезным проступкам А. Маринеско на службе и в быту я как адмирал отношусь совершенно определенно – отрицательно. Но, зная его смелость, решительность и умение добиваться крупных боевых успехов, я готов многое простить ему и воздать должное за его заслуги перед Родиной.

У нас принято задним числом рассуждать о промахах в воспитании: дескать, вовремя не поправили, не внушили.

Но главное все же не в этом. Командира корабля нельзя водить за ручку. Командир никогда не должен терять чувства меры и ответственности.

Говорили, что Маринеско просто «везло» на крупные транспорты. Но, как известно, подобные цели особенно тщательно охраняются. На подводника, рискнувшего атаковать крупный корабль, обрушивается град глубинных бомб.

– Что это – фортуна или закономерный успех? – не раз задавался и я вопросом, раздумывая о подвигах Маринеско.

Нет, это не случайность. Надеяться на «авось» в морском бою нельзя. Успех приходит лишь тогда, когда подводная лодка выбирает наиболее выгодный курс для атаки, а это удается только после длительного и умелого маневрирования. Об искусстве Маринеско убедительно свидетельствует важный служебный документ – «Анализ торпедных атак ПЛ С-13». В нем зафиксированы все данные, касающиеся выхода в атаку: с какими установками «из носовых аппаратов веером» дан в одном случае трехторпедный, а в другом двухторпедный залп.

И вот какой вывод делает флагманский минер: «Успешность торпедных атак и количество попаданий в цель – максимальное за все время боевых действий. В двух атаках пять выпущенных торпед попало в цель. Материальная часть торпед и аппаратов

после похода хорошая. Личный состав БЧ-3 на боевых постах показал хорошую выучку. Действовал быстро и уверенно».

Мне хочется добавить к этому, что успех зависит не только от командира. Смело и умно в бою должен действовать весь экипаж: стоит кому-либо не справиться со своими обязанностями – и хорошего результата не жди. Об этом на флоте знают все – от матроса до высших командиров.

Закономерность успехов Маринеско подтверждают и другие данные. Когда он командовал подлодкой М-96, его представили к ордену Красного Знамени за то, что он в сложных условиях Балтики 1942 года «скрытно провел подлодку в район, занятый противником, и высадил десант».

В апреле 1944 года А. Маринеско представляют к награде за то, что он «хорошо подготовил лодку и успешно участвовал в боевых действиях». Маринеско смело и решительно действовал все годы войны, закалял свой характер, совершенствовал мастерство и только поэтому смог пробиться через сильное вражеское охранение к лайнеру «Вильгельм Густлав» и пустить его на дно. «Топи их всех!» – было его лозунгом с первых дней войны, и он всегда следовал ему.

Не будучи лично знаком с А. Маринеско, я решил связаться с людьми, хорошо знавшими героя. Очень интересное письмо прислал мне бывший начальник штаба Краснознаменного Балтийского флота адмирал Ю. А. Пантелеев.

> «Конечно, я хорошо помню А. И. Маринеско уже по одному тому, что, будучи начальником штаба КБФ, я посылал в первый дозор в устье Финского залива подводную лодку за несколько дней до начала войны. Лодкой командовал очень своеобразный во всех отношениях офицер. Моряк с детства и с головы до пят. Маринеско родился в Одессе, и этот южный морской и весьма специфический город, конечно, наложил отпечаток на мальчика, привив ему большую живость, лихость и любовь к морю. С самых ранних лет он, как и все одесские ребятишки, отлично плавал, нырял и ходил на рыбалку в штормовую погоду.
>
> Мать у Маринеско была украинка, а отец служил в юности кочегаром на военном корабле королевского румынского флота. После какой-то ссоры с начальством отец бежал в Россию и осел в Одессе. Подрастающий Александр Маринеско окончил школу юнг, а затем в тридцатые годы – и Одесское мореходное училище. Плавал на пароходах в Черном море. Как штурман

дальнего плавания Маринеско был призван в ВМФ и после учебы попросился на подводную лодку.

В годы Великой Отечественной войны Маринеско быстро стал известен как ас подводных атак. Невысокий, худощавый, с большими и очень выразительными глазами, он казался значительно моложе своих лет.

Всегда спокойный, уверенный, он был очень настойчив в искусен в достижении своих целей. Командуя кораблем, он никогда не повышал голоса, не кричал на подчиненных. Все это создало ему непоколебимый авторитет, он заслужил любовь и уважение матросов.

Была у Маринеско одна черта характера, часто портившая ему службу. Он был чрезмерно самолюбив и обидчив. На этой почве он мог наделать немало глупостей во вред самому себе. К тому же в его характере сказывались еще не утраченные нравы «одесской вольницы». К нему требовался особый подход.

Вы спросите, почему я назвал Маринеско асом. Не случайно. Он потопил фашистских кораблей больше всех. На его счету потопленные вражеские суда общим водоизмещением пятьдесят тысяч тонн, в том числе и «Вильгельм Густлав».

Обидчивость и сыграла с Маринеско плохую шутку. Расплачиваться пришлось ему самому. Он попал в заколдованный круг. А мы, нужно признаться, не помогли ему из него выбраться, хотя Маринеско этого заслуживал.

Людей «без сучка и задоринки» не так уж много, и совсем редко встретишь их среди тех, кто готов идти на геройство и риск. А. Маринеско был способен подняться до высот самопожертвования и в то же время не мог устоять перед малыми житейскими соблазнами.

Я попытался проследить жизненный путь этого блистательного моряка. Родился А. Маринеско в 1913 году. Воспитывался в детдоме. Двадцати лет поступил в военно-морское училище. Учился хорошо. За несколько лет до войны он выбирает удел подводника, хорошо справляется со своими обязанностями и войну начинает уже командиром небольшой лодки М-96. В 1943 году Маринеско становится командиром С-13, на которой совершает изумительные подвиги.

В октябре 1945 года Маринеско был уволен с флота за халатное отношение к службе и понижен в звании на две ступени – до старшего лейтенанта.

Наказание в данном случае не исправило человека. Оно сломало его. Спасательный круг не был подан вовремя.

Что послужило толчком к такому поведению А. Маринеско, которое повлекло за собой увольнение его с флота? Конечно, то, что подвиг его не оценили по заслугам. Он «закусил удила» и начал выражать свой протест недостойным поведением…

По воле волн, не задумываясь, к какому берегу его прибьет, плыл Маринеско пять трудных лет. Уже сложившийся военный моряк не сумел найти себя в гражданских условиях.

В 1960 году, когда на чаши весов беспристрастно были положены его заслуги и ошибки, Маринеско восстановили звание капитана 3-го ранга и увеличили пенсию. Друзья-подводники называли его героем. 9 октября 1963 года в Кронштадте А. Маринеско, «как лучшему из лучших», был вручен традиционный поросенок в знак признания его прошлых побед.

А вот что писал А. Маринеско незадолго до смерти: «После выступления писателя С. Смирнова живу как во сне. Удивляюсь, как я выдерживал все эти дни. Начиная с прошлой субботы – атаки школьников. Пионеры стояли в очереди и целыми отрядами, один за другим, входили ко мне в комнату. Жутко утомлялся, но отказать не мог».

И. С. Исаков, всегда принимавший горячее участие в судьбе Маринеско, желая поддержать у него бодрость духа, писал ему: «Не теряйте присутствия духа – это очень облегчает лечение. Бодритесь. Вам ли это говорить, когда Вы для всех нас являетесь примером стоицизма и выдержки». Письмо не было отправлено. Скупая пометка на нем гласит: «Не послано, т. к. утром узнал, что А. И. умер».

Александр Иванович отличался беззаветной храбростью, обладал немалыми знаниями и великолепным боевым опытом, но человеческие слабости основательно мешали ему.

«Несомненно, воевал он смело, – пишет о Маринеско подводник, контр-адмирал А. Родионов, – но офицер должен не только хорошо воевать, но и в быту быть безупречным».

Я и сам всегда находился на таких же позициях: умей быть на высоте не только на службе, но и вне ее.

После окончания войны прошло почти четверть века, настала пора по достоинству оценить подвиг А. И. Маринеско. Мы должны, пусть с опозданием, прямо заявить, что в борьбе за Родину он проявил себя настоящим героем.

Архив Р. В. Кузнецовой // Нева. 1968. № 7.

Документ № 7.5
Письмо жителя г. Одессы Г. Нусимовича Н. Г. Кузнецову

Уважаемый Николай Герасимович!

В марте с. г., выполняя партийное поручение Одесского обкома КП Украины, я познакомился с 82-х летней матерью отважного подводника Александра Ивановича Маринеско – Маринеско Татьяной Михайловной, проживающей в г. Одесса по ул. Кутузова. Д. 17, кв. 5.

Мне было поручено проверить письмо директора Кожевенно-галантерейного комбината в г. Вильнюсе т. Чиусова. На этом комбинате работает дочь А. И. Маринеско от первой жены, и по ее просьбе т. Чиусов обратился в Одесский обком КП Украины по вопросу оказания Маринеско Т. М. материальной помощи.

Проверка тогда показала, что после смерти А. И. Маринеско, который матери материально помогал, Маринеско Т. М. оказалась в тяжелом положении. Маринеско Т. М. получает за умершего мужа пенсию в размере всего 21 руб. в месяц. Пенсию за умершего сына Маринеско Т. М получать не может, т. к. пенсию Министерства Обороны получает его 16-летняя дочь, проживающая в г. Ленинграде. Проживающая в г. Одесса дочь Маринеско Т. М. – Галопай Валентина Ивановна не работает, находится на иждивении второго мужа, пенсионного возраста и по сложившимся обстоятельствам не может оказывать матери существенную помощь. По просьбе обкома КП Украины Облсобес оказал тогда Маринеско Т. М. единовременную денежную помощь в размере 25 рублей.

При рассмотрении письма т. Чиусова не были известны подробности и героические подвиги А. И. Маринеско в годы войны, изложенные в Вашем очерке «Атакует «С-13», опубликованном в журнале «Нева» номер 7 за 1968 год, который я прочитал в сентябре 1968 года. Мне стало обидно, что престарелая мать А. И. Маринеско находится в крайне тяжелых материальных и жилищных условиях. По моему совету с Вашим очерком ознакомились ответственные работники обкома КП Украины. Я рассказал им также о бедственном положении Маринеско Т. М.

Днями вынесено решение секретариата обкома, в котором возбуждено ходатайство перед комиссией по персональным пенсиям при Совете Министров Украинской ССР о назначении Маринеско Татьяне Михайловне персональной пенсии

Республиканского значения. Этим решением также предложено Одесскому горсовету в 2-х месячный срок улучшить жилищные условия Маринеско Т. М. Статья, которую я Вам посылаю, также опубликована согласно этому решению обкома КП Украины.

Полагаю, что Вам будет приятно, что Ваш очерк помог проявить заботу в отношении этой замечательной женщины Маринеско Т. М., сын которой отважно сражался с фашистами за честь и свободу нашей Родины. Наряду с этим, обращаюсь к Вам с такой просьбой:

1. До решения вопроса о назначении Маринеско Т. М. персональной пенсии, что может несомненно задержаться, возбудить ходатайство перед руководством Главного штаба Военно-морского флота об оказании Маринеско Т. М. существенной единовременной денежной помощи.

2. Сообщить, предпринимается ли что-либо, чтобы по достоинству оценить подвиг АИ. Маринеско, который, как Вы пишете в очерке, в борьбе за Родину проявил себя настоящим героем.

21.11.1968 г.

С уважением, член КПСС с 1926 г. *Г. Нусимович*

Архив Р. В. Кузнецовой.

Документ № 7.6
Выдержка из ответа Военного совета ВМФ № 727/1/900 от 20.12.1968 г. на обращение Н. Г. Кузнецова

…Считать подвиги А. И. Маринеско забытыми у нас нет оснований, и возбуждать другие ходатайства о новых мерах поощрения и увековечения его памяти мы полагаем нецелесообразным. Исходя из этих обстоятельств, Военный Совет Военно-Морского флота не видит серьезных мотивов для дальнейшего обсуждения в печати вопроса о якобы незаслуженном забвении подвигов А. И. Маринеско.

Архив Р. В. Кузнецовой.

Документ № 7.7
Справка к письму членов Союза писателей СССР по вопросу о присвоении звания Героя Советского Союза Маринеско А. И

Маринеско Александр Иванович, 1913 года рождения, уроженец г. Одессы, по национальности украинец. В 1933 г. окончил Одесский морской техникум и плавал штурманом, затем вторым помощником капитана на судах Черноморского торгового флота.

В Военно-Морском Флоте с 21 октября 1933 г. по специальному призыву. Окончил специальные курсы командного состава подводного плавания в 1934 г. и в 1938 г. Проходил службу на Краснознаменном Балтийском флоте в должностях штурмана подводной лодки – 3 года, помощника командира подводной лодки – 2 месяца и затем командиром малой и средней подводных лодок – более 7 лет.

В начале службы на флоте Маринеско А. И. характеризовался положительно. В 1940 г. малая подводная лодка, под его командованием, заняла первое место на флоте по боевой и политической подготовке, за что он был отмечен премией командующего флотом.

Во время войны все выходы в море Маринеско АИ. провел успешно. Подводной лодкой, на которой он был командиром, потоплено 4 корабля противника, в том числе: в 1942 г. – транспорт противника водоизмещением 7000 тонн и в 1944 г. – водоизмещением 5000 тонн. В январе 1945 г. – потоплен немецкий лайнер «Вильгельм Густлев» (так в документе. – *Сост.*) водоизмещением 25 484 тонны, на борту которого находились свыше 8000 чел., из которых 3700 – подготовленные специалисты-подводники (удалось спастись только 998 чел.). В феврале 1945 г. потоплен крейсер противника водоизмещением 5400 тонн.

За успешные боевые действия весь личный состав подводной лодки награжден орденами и медалями СССР, командир удостоен ордена Ленина и двух орденов Красного Знамени, а сама лодка награждена орденом Красного Знамени.

Начиная примерно с 1942 года в аттестациях Маринеско А. И. указывалось, что он, будучи в базе (не в море), проявлял склонность к пьянству и аморальному поведению в быту. Особенно это стало заметным в 1944–1945 гг. На почве чрезмерного злоупотребления алкоголем он получил психическое

заболевание. За систематическое пьянство на берегу, самоотлучки и аморальное поведение Маринеско наказывался командованием в дисциплинарном порядке, привлекался к партийной ответственности в 1943 и в 1945 гг., не был представлен к государственной награде за успешный выход в море в 1945 г., снижен в воинском звании с капитана 3 ранга до старшего лейтенанта, освобожден от должности командира лодки и назначен командиром тральщика, а 20 ноября 1945 года уволен в запас.

Следует отметить, что Министр Обороны СССР счел возможным своим приказом от 26 ноября 1960 г. № 600 отменить приказы НКВМФ о снижении Маринеско А. И. в воинском звании и отстранении его от должности командира подводной лодки, а также приказы командующего Балтийским флотом о назначении Маринеско А. И. командиром тральщика и об увольнении его с должности этого корабля и принял решение уволить Маринеско АН. в воинском звании капитана 3 ранга и с должности командира подводной лодки, которой он командовал до назначения командиром тральщика.

В феврале 1945 г. Маринеско А. И. командиром дивизиона подводных лодок капитаном 1-го ранга Орлом А. Е. был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, но по данному представлению приказом Командующего флотом он был награжден орденом Красного Знамени (копия наградного листа прилагается).

В послевоенный период вопрос о возможности присвоения Маринеско А. И. звания Героя Советского Союза за заслуги в войне рассматривался в Министерстве обороны СССР и лично министром обороны СССР, но положительного решения не получил (копия ответа Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Малиновского Р. Я. по этому вопросу писателю Смирнову С. С. прилагается).

По сообщению из Главного политического управления СА и ВМФ, в Центральном музее Вооруженных Сил экспонируется краснознаменный флаг подводной лодки «С-13», которой в период войны командовал Маринеско А. И., в Центральном военно-морском музее выставлен макет лодки, в музее дважды Краснознаменного Балтийского флота (г. Таллин) хранится латунная табличка с номером 13, в калужском селе Подборки создан музей Краснознаменной «С-13», Решением исполкома Одесского городского Совета народных депутатов на фасаде здания Одесского мореходного училища, где в 1930–1933 годах учился Маринеско А. И., установлена мемориальная доска с его именем. О подвигах экипажа подводной лодки «С-13» и ее

командира рассказано в различных печатных изданиях: книгах, очерках, многочисленных журналах и газетных статьях – всего более 100 публикациях. О героизме подводников говорилось в телевизионных передачах, смелые атаки «С-13» легли в основу кинофильма «О возвращении забыть».

Полагали бы возможным письмо членов Союза писателей СССР по вопросу присвоения Маринеско А. И. звания Героя Советского Союза направить для повторного рассмотрения Министру обороны СССР тов. Язову Д. Т.

23.07.1987 г.

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 7.8
Выдержка из ответа Института военной истории Национальной народной армии ГДР на обращение Научно-исследовательской исторической группы Главного штаба ВМФ СССР

…Изучение… не дало подтверждения того, что Гитлер якобы объявил командира советской подводной лодки С-13, капитана 3 ранга АИ. Маринеско, своим личным врагом и приговорил его к смерти… не позволяет сделать заключение о том, был ли объявлен 30 января 1945 г. в Германии трехдневный траур по случаю гибели использовавшегося в качестве военного транспорта корабля «Вильгельм Густлоф»… Объявление траура представляется сомнительным из-за отсутствия сообщений о самом факте потери корабля. Насколько можно установить, известие о гибели военного транспорта впервые с большим опозданием 19 февраля 1945 г. было опубликовано в английской газете «Таймс». 21 февраля 1945 г. появилось краткое сообщение об этом событии в шведской газете «Дагенс нюхетер». В сообщениях не упоминалось о всегерманском трауре…

23.03.1988 г.

Цит. по: *Александр* Иванович Маринеско (штрихи к биографии). С. 40–41.

Документ № 7.9
Представление к награждению А. И. Маринеско званием Герой Советского Союза

В Президиум Верховного Совета СССР

На основании постановления Президиума Верховного Совета СССР № 9440-XI от 22 августа 1988 г. «Комитет в защиту Маринеско» в Ленинграде, как утвержденная постановлением № 650 Дзержинским Райисполкомом Ленинграда от 16 ноября 1989 г. общественная организация, за боевые действия в период Великой Отечественной войны, квалифицируемые как подвиг, представляет Маринеско Александра Ивановича, командира Краснознаменной подводной лодки «С-13» капитана 3 ранга к званию Герой Советского Союза.

Этим представлением Комитет исправляет ошибку командования КБФ в справедливой оценке подвига, отменившего приказом № 30 от 13.03.1945 г. представление командира 1-го дивизиона ПЛ БПЛ КБФ А. Е. Орла А. И. Маринеско к званию Героя Советского Союза.

16.02.1990 г.

Председатель Комитета О. А. Мокряков
Зам. председателя по науке В. С. Борисов
Ответственный секретарь Ю. Н. Морозов

Приложения к представлению:
1. Наградной лист от 16 февраля 1990 г.
2. Копия Наградного листа от 20 февраля 1945 г.[101]

Приложение № 1

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество МАРИНЕСКО Александр Иванович

2. Должность, профессия, звание и место работы, службы (указать точное наименование цеха, отдела предприятия, учреждения, организации)

Командир Краснознаменной подводной лодки «С-13» Краснознаменной бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота, капитан 3-го ранга

3. Пол: мужской

4. Год и место рождения: 1913, город Одесса

5. Национальность: украинец

6. Партийность: член КПСС

7. Образование: среднее, в 1933 г. окончил Одесский морской техникум

8. Какими орденами и медалями награжден(а) и дата награждения: орден Ленина в 1942 г., ордена Красного Знамени в 1944 и 1945 годах, медаль «За боевые заслуги» в 1944 г., медаль «За оборону Ленинграда» в 1943 г.

9. Домашний адрес: умер 25 ноября 1963 года, похоронен в Ленинграде на Богословском кладбище. Могила взята под охрану государством как исторический памятник (решение Ленсовета № 124 от 27.02.1989 г.).

Капитан 2-го ранга Маринеско А. И. находился на должности командира подводных лодок М-96 и С-13 с 1939 по 1945 г. С начала Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях ВМФ на Балтике. В 1941 г., командуя ПЛ М-96, совершил два боевых похода в Финском и Рижском заливах, проявив при этом решительность и мужество. В 1942 г., действуя в Финском заливе в боевом походе, утопил транспорт противника в 7000 тонн. За что был награжден орденом Ленина. В этом же году Маринеско выполнял задание по высадке разведчиков в глубоком тылу противника. В 1944 г., будучи командиром ПЛ С-13, совершил боевой поход с задачей прикрытия фланга армии, очищающей остров Эзель от захватчиков. Присутствие ПЛ в этом районе заставило немецкое командование отказаться от посылки к острову крупных надводных сил для поддержки своих войск на суше. В этом же походе, перейдя на южные коммуникации противника, Маринеско преследовал и утопил артиллерией, оказавший сопротивление транспорт в 5000 тонн, за что был награжден орденом Красного Знамени. В январе 1945 г. ПЛ С-13 вышла на выполнение заданий в южную часть Балтийского моря и, благодаря умелым и решительным действиям командира Маринеско, добилась выдающихся успехов. 30 января, находясь на подходах к Данцигской бухте, Маринеско обнаружил и после двухчасового преследования в крейсерском положении на мелководье, со стороны вражеского берега, тремя торпедами утопил, шедший из Данцига в охранении немецкий лайнер «Вильгельм Густлев» (так в документе. – *Сост.*) водоизмещением 25 484 тонны. В момент потопления на борту лайнера находилось свыше 8000 человек, в числе которых было 3700 обученных специалистов подводников, следовавших для укомплектования

экипажей новейших подводных лодок. Спасти удалось 998 человек. Потоплением «Вильгельма Густлева» подводному флоту фашистов был нанесен непоправимый удар. Продолжая действовать на коммуникациях противника ПЛ, С-13 9-10 февраля обнаружила и, после 4,5 часов преследования, двумя торпедами утопила охраняемый тремя эсминцами военный транспорт «Генерал Штойбен» в 14 660 тонн, на котором находилось 3600 человек и большое количество военной техники. В результате этих двух атак было уничтожено более 10 000 человек, по существу полноценная дивизия противника.

За время Великой Отечественной, плавая в должности командира подводных лодок, капитан 3-го ранга Маринеско А. И. утопил 4 корабля противника общим водоизмещением более 52 000 тонн. Кроме того, выполняя задания по высадке разведывательно-диверсионной партии в тылу врага по прикрытию фланга наступающей Красной Армии. По потоплению тоннажа стоит на первом месте среди советских подводников.

За отличное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, за отвагу, мужество и героизм, проявленные при уничтожении транспортов противника, за потопление 3700 специалистов подводников командир ПЛ С-13, капитан 3-го ранга Маринеско Александр Иванович достоин высшей правительственной награды – присвоения звания Герой Советского Союза.

16.02.1990 г.

Председатель «Комитета в защиту Маринеско» в Ленинграде О. А. Мокряков

Ответственный секретарь Комитета Ю. Н. Морозов

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 7.10
Справка Ленинградского «Комитета в защиту Маринеско»

В Президиум Верховного Совета СССР

С 5 октября 1989 года «Комитетом в защиту Маринеско» в Ленинграде объявлен сбор подписей в поддержку ходатайства Президиума Совета ветеранов-подводников ВМФ СССР в Ленинграде о присвоении звания Герой Советского Союза легендарному подводнику, командиру Краснознаменной подводной лодки «С-13», капитану 3-го ранга Александру Ивановичу Маринеско.

Подписные листы и письма направлялись в редакцию молодежной газеты «Смена».

На 16 февраля 1990 года собрано 40 524 подписи.

Сбор подписей продолжается.

16.02.1990 г.

Ответственный секретарь Комитета Ю. Н. Морозов

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 7.11
Доклад Главнокомандующего ВМФ адмирала флота В. Н. Чернавина Министру Обороны СССР генералу армии Д. Т. Язову

Докладываем.

Военный совет Военно-Морского Флота 22 февраля 1990 года рассмотрел многочисленные заявления и просьбы общественных организаций и отдельных граждан, в том числе Совета ветеранов Балтийского флота, некоторых народных депутатов СССР о возбуждении, в связи с 45-ой годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне, ходатайства перед вышестоящими инстанциями о присвоении звания Героя Советского Союза военнослужащим Военно-Морского Флота за проявленные мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны.

Наибольшее количество таких обращений поступило в отношении

– капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича – бывшего командира подводной лодки С-13 Балтийского флота (посмертно);

– капитана 1-го ранга в отставке Грищенко Петра Денисовича – бывшего командира подводной лодки Л-3 Балтийского флота;

– главного старшины Деминой Екатерины Илларионовны – санинструктора 369 отдельного Керченского Краснознаменного батальона морской пехоты Азовской и Дунайской военных флотилий.

В связи с вышеизложенным и с учетом 45-ой годовщиной со дня Великой Победы считали бы возможным поручить Главному управлению кадров Министерства обороны СССР рассмотреть этот вопрос в соответствующих законодательных органах.

3.03.1990 г.

Главнокомандующий Военно-Морским Флотом адмирал флота В. Чернавин

Член Военного совета – начальник Политического управления Военно-Морского Флота адмирал В. Панин

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 7.12
Служебная записка Министру Обороны СССР генералу армии Д. Т. Язову [102]

МАРИНЕСКО Александр Иванович, бывший командир подводных лодок М-96 и С-13. Капитан 3 ранга. 1913 г. р., украинец.

Подвиг: 30 января 1945 г. подводная лодка С-13 под командованием Маринеско А. И. после 36-суточного плавания потопила в районе Штольпмюнде, шедший под сильным охранением транспорт «Густлев» (так в документе. – *Сост.*), водоизмещением 25 484 тонны. На его борту находилось 7 тыс. гитлеровцев, в том числе свыше трех тысяч подводников, т. е. экипажи 70 подводных лодок. 20 февраля 1945 г. представлен к присвоению звания Героя Советского Союза командиром дивизиона подводных лодок капитаном 1-го ранга Орлом А. Е.

Какое принято решение: Это представление не было поддержано ни командованием бригады подводных лодок, ни военным советом Балтийского флота. По данному представлению награжден орденом Красного Знамени.

Награжден государственными наградами СССР: орденом Ленина (1942 г.) и орденом Красного Знамени (1944 г.).

Ходатайствуют Военный совет Военно-Морского Флота, Союз писателей, редколлегия телепрограммы «Служу Советскому Союзу», многие общественные организации и ветераны Великой Отечественной войны о присвоении звания Героя Советского Союза (посмертно).

Мнение ГУК МО: Поддержать.
16.04.1990 г.

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 7.13
Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик № 114 от 5 мая 1990 г. «О присвоении звания Героя Советского Союза активным участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, присвоить звание Героя Советского Союза (посмертно):

Висаитову Мавлиду Алероевичу – подполковнику.

Зеленко Екатерине Ивановне – старшему лейтенанту.

Карданову Кобарду Локмановичу – лейтенанту.

Кечилу Ооул-Тулушу Балдановичу – капитану.

Кондакову Николаю Алексеевичу – старшему лейтенанту.

Лавриненко Дмитрию Федоровичу – старшему лейтенанту.

Литвяк Лидии Владимировне – старшему лейтенанту.

Маринеско Александру Ивановичу – капитану 3 ранга.

Мельникову Сергею Фроловичу – подполковнику.

Миронову Алексею Афанасьевичу – сержанту.

Мосулишвили Форе Николаевичу – старшине.

Паникахе Михаилу Аверьяновичу – рядовому.

Ракутину Константину Ивановичу – генерал-майору.

Туркеничу Ивану Васильевичу – капитану.

Уммаеву Мухажиру Магометгериевичу – старшему лейтенанту.

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачев

Архив М. Э. Морозова.

Документ № 7.14
Анкета на Героя Советского Союза

Фамилия, имя, отчество Маринеско Александр Иванович

Число, месяц, год рождения: 15 января 1913 г.

Место рождения: г. Одесса

Социальное происхождение: данных нет

Национальность: румын

Партийность: с сентября 1944 г. член ВКП(б)

Образование: в 1926 г. 6 классов трудовой школы г. Одессы, с 1926 г. по 1927 г. – ученик матроса Черноморского пароходства, в 1929 г. окончил школу юнг, с 1930 г. по 1933 г. – студент Одесского морского техникума, в 1938 г. закончил командные курсы подплава в учебном отряде УОПП им. Кирова.

Специальность, должность и место работы на время призыва в Советскую Армию: с мая 1933 г. 4, 3, 2 помощник капитана на пароходе «Красный Флот» Черноморского пароходства.

Кем призван в Советскую Армию: в ноябре 1933 г. призван на военную службу и направлен на специальные курсы командного состава РК КФ, по окончании обучения в ноябре 1934 г. назначен командиром БЧ-1, 4 на подводную лодку Щ-306 («Пикша) КБФ, в июле 1938 г. уволен из ВМФ в связи с национальностью – румын, в августе 1938 г. восстановлен.

В каких войсках, боевых походах участвовал до Великой: Отечественной войны: не участвовал.

С какого времени на фронтах Великой Отечественной войны: 9 августа 1942 г.

Когда демобилизован (уволен в запас, отставку) из Советской Армии: 20 ноября 1945 г. приказом Наркома № 02521 командира тральщика Т-34 уволить в запас ВМФ по статье 44 пункт «а», в 1960 г. по многочисленным ходатайствам был издан приказ МО № 600, в соответствии с которым было присвоено воинское звание капитан 3 ранга и изменена формулировка увольнения из кадров ВМФ на статью 59 пункт «в» (по сокращению штатов). Все предыдущие приказы были отменены Малиновским.

Воинское звание, с какого года (последнее) – капитан 3 ранга с 1960 г.

Последняя должность, место работы, домашний адрес Героя Советского Союза или его родственников: с января 1946 г. по июль 1948 г. – старший помощник и 2-й помощник капитана на судах Балтийского государственного морского пароходства, с июля 1948 года – зам. директора института переливания крови по

АХЧ, потом работал старшим техником отдела снабжения организации п/я 297 («Мезон»), после чего был сотрудником Военно-морского музея.

Дочь – Маринеско Леонора Александровна проживает: 232050 г. Вильнюс ул. Весуло д. 5 кв. 12, дочь – Маринеско Татьяна Александровна проживает: Ленинград ул. Авиаконструкторов д. 4 к. 1 кв. 374.

Личное дело капитана 3 ранга Маринеско Александра Ивановича выслано в архив ВМФ (г. Гатчина Ленинградской обл.) Кировским РВК Ленинграда опись № 14421 от 24.11.1964 г. № I 202407.

15. Государственные награды (наименование, число, месяц и год награждения):

орден «Ленина» в 1942 г.,

два ордена «Красного знамени»,

медаль «За боевые заслуги»,

медаль «За оборону Ленинграда»,

медаль «За взятие Кенигсберга»,

медаль «За победу над Германией»,

медаль «Золотая звезда» и орден Ленина – указ Президента от 5.05.1990 г.

Общественная деятельность: данных нет

Почетные наименования и памятники в честь героя Советского Союза: в Либаве на территории в/ч (флотилия подводных лодок) установлен памятник героическому экипажу Краснознаменной подводной лодки С-13 и ее командиру А. И. Маринеско (у перископа) скульптура Приходько. В мае 1990 г. на заводе «Мезон» в проходной установлен бронзовый бюст (5 метров) А. И. Маринеско с орденами и медалями.

Дата смерти (гибели) и место захоронения: умер 25 ноября 1963 г., похоронен в Ленинграде на Богословском кладбище. Решением Ленгорисполкома № 124-27.02.1989 г. могила взята под охрану государства.

Документальные источники: Военно-морской музей устная беседа с капитаном 2-го ранга Крестьяниновым В. Я. Более точными сведениями может располагать военно-морской архив: 188350 Ленинградской обл. г. Гатчина Красноармейский пр. д. 2; где хранится личное дело.

Библиография (так в документе, по смыслу – биография. – *Сост.*): с 1920 г. по 1926 г. учится в трудовой школе г. Одесса, где окончил 6 классов. В конце 1926 г. поступил учеником матроса в Черноморское пароходство. В начале 1927 г. РК водников направляет Маринеско в школу юнг, по окончании которой, в 1929-30 гг. он плавал на судах пароходства. С апреля 1930 г. –

студент Одесского морского техникума. С мая 1933 г. – 4, 3, 2 помощник капитана на пароходе «Красный флот» Черноморского пароходства. В ноябре 1933 призван на военную службу и направлен на спецкурсы командного состава РК КФ. По окончанию обучения в ноябре 1934 г. назначен командиром БЧ-1, 4 на подводную лодку Щ-306 («Пикша») КБФ. В марте 1936 года присвоено в/звание «лейтенант» в связи с введением персональных воинских званий для командиров РК КА. В июле 1938 г. уволен из ВМФ в связи с национальностью – румын.

В августе 1938 г. восстановлен на службе. В ноябре 1938 г. присвоено воинское звание «старший лейтенант». В конце 1938 г. закончил командные курсы подплава в учебном отряде УООП им. Кирова и получил назначение командира подводной лодки «Л-1», в 1938 г. стал командиром подводной лодки М-96 «Малютка», которая по итогам 1940 года заняла первое место на Балтийском флоте. В 1940 г. награжден именными золотыми часами наркомом ВМФ и по аттестации достоин назначения на должность командира подводной лодки типа «С». В октябре 1941 г. исключен из кандидатов в члены ВКП(б).

С 9 по 25 августа 1942 г. подводная лодка М-96, в составе 2 эшелона подводных лодок, совершила боевой поход на Балтику, потопила транспорт «Хелене» торпедами. За этот поход награжден орденом Ленина. В конце 1942 года вновь принят кандидатом в члены ВКП(б) и присвоено воинское звание капитан 3 ранга. В апреле 1943 г. назначен командиром подводной лодки С-13.

В 1943 г. подводная лодка в боевых походах не участвовала. В сентябре 1944 г. принят в члены ВКП(б).

С 1 октября по 11 октября 1944 г. – 4-й боевой поход, в котором потоплен немецкий транспорт «Зигфрид».

14 сентября 1945 г. отстранен от занимаемой должности командира подводной лодки и снижен в воинском звании до старшего лейтенанта.

18 октября 1945 г. назначен командиром тральщика Т-34 2-го дивизиона электромагнитных тральщиков 1-й Краснознаменной бригады траления Таллинского морского оборонительного района.

20 ноября 1945 г. издан приказ наркома № 02521: «Командира тральщика Т-34 уволить в запас ВМФ по статье 44 пункт «а».

С января 1946 г. по июль 1948 г. работал на судах Балтийского Государственного морского пароходства в качестве старшего помощника и 2-го помощника капитана. С июля 1948 г. работал зам. директора института переливания крови по АХЧ,

потом старшим техником отдела снабжения организации п/я 297 («Мезон»), после «Мезона» был сотрудником военно-морского музея. В 1960 г. по многочисленным ходатайствам был издан приказ МО СССР № 600, в соответствии с которым ему было присвоено воинское звание капитан 3 ранга и изменена формулировка увольнения из кадров ВМФ на статью 59 пункт «в» (по сокращению штатов). Все предыдущие приказы были отменены.

25 ноября 1963 г. умер, похоронен в Ленинграде на Богословском кладбище. Решением Ленгорисполкома № 124 от 27.8.89 г. могила взята под охрану государства.

10.09.1990 г.

Приморский Райвоенкомат подполковник А. П. Игнатьев

Архив М. Э. Морозова.

Приложения

Приложение № 1
Хронология жизни Александра Ивановича Маринеско

Дата	Событие	Ссылка
1913—1937 гг.		
15(2).01.1913	Рождение А.И. Маринеско	Док. № 1.2
1920—1926 гг.	Обучение в трудовой школе в гор. Одессе (окончил 6 классов)	Док. № 1.2
1927—1930 гг.	Обучение в школе юнг	Док. № 1.2
1930—1933 гг.	Обучение в Одесском морском техникуме	Док. № 1.2
01.04.1932	Вступил в ВЛКСМ	Док. № 1.2
Ноябрь 1932 г.	Женился на Карюхиной Нине Ильиничне	Док. № 1.2
Май — Октябрь 1933 г.	Служба 4, 3, 2-м помощником капитана на п/х «Красный Флот» ЧГМП	Док. № 1.2
1933 г.	Рождение дочери Леоноры	Док. № 1.1
26.12.1933	Приказом РВС СССР зачислен в кадры РККФ с 5 октября слушателем СККС им. АТССР	Док. № 1.3
16.11.1934	По окончании СККС приказом НКО назначен командиром штурманского сектора ПЛ Щ-306 «Пикша» КБФ	Док. № 1.4
22.03.1936	Приказом НКО СССР № 00239/п присвоено воинское звание лейтенант	Док. № 1.1
Лето—осень 1936 г.	Щ-306 совершила 45-суточный автономный поход	РГА ВМФ. Ф. р-2185. Оп. 1. Д. 5

Дата	Событие	Ссылка
Осень 1936 г.	За успехи в боевой и политической подготовке награжден 125 рублями	Док. № 1.2
Ноябрь 1937 г.	Зачислен слушателем командирского класса УОПП им. С.М. Кирова	Док. № 1.1
1938 г.		
17.06	Прибыл на 4-ю Бригаду ПЛ для практического плавания. Расписан на ПЛ Щ-302	РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 2. Д. 145. Л. 25.
14.07	Приказом ВС КБФ № 0253 уволен в запас по ст. 43 п. «б»	Док. № 1.10
02.08	Приказом ВС КБФ № 0282 приказ об увольнении отменен	Док. № 1.11
11.11	Приказом НК ВМФ № 499 присвоено воинское звание ст. лейтенант	Док. № 1.1
11.11	Приказом НК ВМФ № 01195 по окончании УОПП назначен в распоряжение ВС КБФ	Док. № 1.12
22.11	Приказом ВС КБФ № 0420 назначен помощником командира ПЛ Л-1 КБФ	Док. № 1.13
1939 г.		
22.05	Приказом НК ВМФ № 01336 назначен командиром строящейся ПЛ М-96 КБФ	Док. № 1.15
04.06	М-96 выведена из дока в Кронштадте после проводки из г. Горького по Мариинской системе	РГА ВМФ
01.07	М-96 начала заводские ходовые испытания	РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 76. Л. 65
27.08—16.10	М-96 прошла государственные приемные испытания	РГА ВМФ
30.11	Начало советско-финляндской войны	
07.12	НК ВМФ утвердил приемный акт на М-96	РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 7. Д. 285. Л. 204
21—23.12.1939	Совместно с ПЛ 26-го ДПЛ перешла из Ораниенбаума в Палдиски	РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 574

Дата	Событие	Ссылка
26.12	Приказом НК ВМФ № 0723 М-96 с 12.12.1939 зачислена в состав 26-го ДПЛ 3-й БПЛ КБФ	РГА ВМФ. Ф. р-1678. Оп. 1. Д. 66. Л. 328
1940 г.		
Январь	Прохождение экипажем М-96 курса БП до ледостава. Участия в военных действиях ПЛ не принимала	РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 573
13.03	Окончание советско-финляндской войны	
20.03	Приказом НК ВМФ № 0067 сформирована ВМБ Ханко, в состав которой включен 26-й ДПЛ	РГА ВМФ
22.03	Маринеско принят в кандидаты в члены ВКП(б)	Док. № 1.19
Май—сентябрь	Прохождение экипажем М-96 курса БП	Док. № 1.20—1.27, 1.29—1.30
28.06—15.07	М-96 прошла докование	РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 77. Л. 463
25.10 — декабрь	М-96 прошла гарантийный ремонт в Кронштадте, по завершении которого перешла на Ханко	РГА ВМФ. Ф. р-107. Оп. 3. Д. 77. Л. 456; Д. 80. Л. 216
06.11	М-96 переведена в 1-ю линию по БП	Док. № 1.31
30.11	Приказом НК ВМФ № 03585 присвоено воинское звание капитан-лейтенант	Док. № 1.1
Декабрь 1940 г. — начало мая 1941 г.	М-96 находилась на Ханко	ИЖ 2-й БПЛ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 730)
1941 г.		
09—10.05	Переход М-96 Ханко—Таллин	Там же
14.05	Приказом ККБФ № 0049 26-й ДПЛ 3-й БПЛ переформирован в 8-й ДПЛ 2-й БПЛ	ОЦВМА. Ф. 18. Д. 742. Л. 44—45
17.05	М-96 поставлена в док на Таллинском СРЗ для выполнения работ по установке системы БТС	ИЖ 2-й БПЛ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 730)
27.05	М-96 вышла из дока	Там же

Дата	Событие	Ссылка
29.05	За опоздание на службу на 4 часа и появление на корабле в пьяном виде Маринеско лишен процентной надбавки за выслугу лет сроком на 3 месяца	Док-ты. № 2.3, 2.4
30.05	Переход М-96 Таллин—Ханко	ИЖ 2-й БПЛ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 730)
14.06	Выход М-96 на дозорную позицию перед устьем Финского залива	Там же ВЖ М-96 и донесение к-ра ПЛ о походе в архиве не обнаружено
21.06/19:20	Возвращение из дозора на Ханко	Там же
21.06/23:37	По КБФ объявлена оперативная готовность № 1	ЖБД подводного направления ШКБФ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 10287. Л. 1 об.)
22.06/4.00	Начало Великой Отечественной войны	
22.06/5.30—11:15	В составе 8-го ДПЛ М-96 перешла с Ханко в Палдиски. На переходе произошла авария дизеля, из-за чего М-96 отстала от остальных ПЛ дивизиона и пришла в базу на час позже остальных под электромотором	Док. № 2.5
01.07/1.00—7:34	М-96 на буксире переведена из Палдиски в Таллин, где прошла ремонт дизеля	ЖБД 2-й БПЛ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 733. Л. 39, 40)
04.07/2:55—22:00	М-96 в составе ОБК перешла из Таллина в Усть-Лугу для прохождения БП	ЖБД 2-й БПЛ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 736. Л. 1, 2 об.)
18.07/5:30-22:00	М-96 в составе ОБК перешла из Усть-Луги в Таллин	ЖБД 2-й БПЛ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 737. Л. 16 об.)
19.07/2:00-20:25	М-96 в составе ОБК перешла из Таллина в бух. Триги (о. Сарема), где поступила в распоряжение коменданта БОБР	ЖБД подводного направления ШКБФ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 10287. Л. 72 об., 75)

Дата	Событие	Ссылка
22.07/23.25—29.07/ок. 4:00	Боевой поход М-96 в Рижский залив. Встреч с кораблями противника ПЛ не имела	Док-ты № 2.6—2.10. ВЖ М-96 и донесение к.-ра ПЛ о походе в архиве не обнаружено
30.07	Авария линии вала на М-96 — лопнул обод кулачной муфты	ОЦВМА. Ф. 9. Д. 11148
30.07/21:00—31.07/16:40	М-96 в составе ОБК перешла из бух. Триги (о. Сарема) в Таллин	ЖБД подводного направления ШКБФ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 10287. Л. 92 об)
05.08/5:30—06.08/7:00	М-96 в составе КОН перешла из Таллина в Кронштадт	Там же (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 10287. Л. 103)
07.08	М-96 перешла в Ленинград для ремонта, смены аккумуляторной батареи и установки СГ «Спрут» на заводе «Судомех» № 196	ЖБД 2-й БПЛ (ОЦВМА. Ф. 18. Д. 734. Л. 1, 1 об.)
26.08	Решение НК ВМФ № 0084 о переводе М-96 в состав Каспийской военной флотилии	Док. № 2.11
Кон. августа — нач. ноября	М-96 перешла на зав. им. Жданова для подготовки к транспортировке по ж/д в г. Горький. С установлением сухопутной блокады Ленинграда работы по подготовке к транспортировке ПЛ прекращены, произведен обратный монтаж механизмов	ОЦВМА
06.09	Приказом командующего КБФ № К/05 1-я и 2-я БПЛ КБФ переформировываются в БПЛ КБФ	ОЦВМА. Ф. 9. Д. 8776. Л. 30—32
06.10	Приказом командующего КБФ № К/0010 8-й ДПЛ БПЛ КБФ переформирован в 5-й ДПЛ	ОЦВМА. Ф. 9. Д. 8776. Л. 297—301
октябрь	«За систематическую пьянку, за развал дисциплины, за отсутствие воспитательной работы среди личного состава, за неискреннее признание своих ошибок» Маринеско исключен из кандидатов в члены ВКП(б)	ЛД (цит. по: МС. 1990. № 4. С. 34)

Дата	Событие	Ссылка
21.10	Военком 5-го ДПЛ батальонный комиссар Дымский за развал партийно-политической работы и отстранение от руководства, низкую воинскую дисциплину на дивизионе и распространение на М-96 азартных игр исключен из ВКП(б) и приговорен к 8 годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовых лагерях	Док-ты № 2.15—2.16
10.11	М-96 покинула акваторию завода им. Жданова и перешла для стоянки к ПБ «Аэгна» у набережной Макарова	ОЦВМА. Ф. 18. Д. 739. Л. 15
1942 г.		
15.01	Командир 5-го ДПЛ капитан-лейтенант Мохов снят с должности и назначен командиром ПЛ Щ-317. Новым командиром 5-го ДПЛ назначен капитан-лейтенант П.А. Сидоренко	Док. № 3.1
17.01	М-96 досрочно завершила текущий ремонт	ОЦВМА. Ф. 18. Д. 23431
14.02	М-96 повреждена близким разрывом арт. снаряда	Док. № 3.2—3.3
Нач. июля	Ремонт М-96 завершен	ОЦВМА
24.07	М-96 перешла из Ленинграда в Кронштадт. На переходе в Ленинградском морском канале безрезультатно обстреляна артиллерией противника	ОЦВМА
09—25.08	Боевой поход М-96 на позицию Таллин—Хельсинки	Док. № 3.4—3.13
14.08	М-96 совершила торпедную атаку немецкого конвоя	Док. № 3.8, 3.10
03.09	Приказом командующего КБФ № 57 А.И. Маринеско награжден орденом Ленина	Док. № 3.14
05.10	К-р М-96 получает боевую инструкцию на совершение похода на поз. Таллин—Хельсинки. В связи с незавершенностью ремонта (М-96 находилась в плав. доке в Кронштадте) поход отменен	ЦВМА. Ф. 702. Оп. 0011727. Д. 3
12.10	Маринеско вторично принят в кандидаты в члены ВКП(б)	Док. № 1.1

Дата	Событие	Ссылка
04—13.11	Боевой поход М-96 в Нарвский залив с целью высадки разведгруппы. После возвращения из боевого похода М-96 проходила ремонт силами личного состава в Кронштадте	Док. № 3.15—3.18
23.11	Приказом НК ВМФ № 02673 присвоено воинское звание капитан 3-го ранга	Док. № 1.1
1943 г.		
14.04	Приказом НК ВМФ № 0916 назначен командиром ПЛ С-13 1-го ДПЛ БПЛ КБФ (ПЛ находилась в Ленинграде)	Док. № 1.1
29.04—22.05	С-13 прошла докование	ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28828
18.06	Парткомиссия БПЛ объявила Маринеско предупреждение за пьянку и самовольную отлучку	Док. № 4.2
11—12.08	С-13 перешла из Ленинграда в Кронштадт. На переходе в Ленинградском морском канале безрезультатно обстреляна артиллерией противника	*Из истории* краснознаменной С-13. Л., 1986. С. 19—20
12.08—02.09	С-13 прошла докование и планово-предупредительный ремонт	ОЦВМА. Ф. 369. Д. 28828
14.08	За халатность по службе (опоздание на службу и появление на корабле в пьяном виде) Маринеско арестован на 2 суток с содержанием на гауптвахте, парткомиссией объявлен выговор с занесением в учетную карточку	Док. № 4.2
02.09—05.11	БП экипажа на Красногорском рейде	*Из истории* краснознаменной С-13. Л., 1986. С. 20
06.11	Начат зимний судоремонт	Там же
1944 г.		
24.04	Окончание зимнего судоремонта и докования. На С-13 установлен УЗПН «Дракон-129», произведена смена аккумуляторной батареи	Там же
25.04—30.09	БП С-13 в восточной части Финского залива	Там же

Дата	Событие	Ссылка
Май	Семья А.И. Маринеско вернулась из эвакуации в Ленинград	*Маринеско Л.А., Леонов Б.Г.* Ты наша гордость, отец! Одесса, 2005. С. 58
11.08	Принят в члены ВКП(б)	Док. № 1.1
01.10—11.11	Боевой поход С-13 в южную часть Балтийского моря	Док. № 5.5—5.16
09.10	С-13 артиллерийским огнем повредила ТР Siegfried	Док. № 5.11—5.12
19.11	С-13 перешла из Ханко в Хельсинки	*Из истории* краснознаменной С-13. С. 25
21.11	Приказом командующего КБФ № 138 награжден орденом Боевого Красного Знамени	Док. № 5.17
24.11—14.12	С-13 прошла доковый ремонт, А.И. Маринеско предоставлен отпуск к семье в Ленинград	*Из истории* краснознаменной С-13. С. 25. Док. № 5.18
Вторая пол. декабря	А.И. Маринеско совершает ряд грубых дисциплинарных проступков	Док. № 5.18
22.12	С-13 перешла из Хельсинки на Ханко	*Из истории* краснознаменной С-13. С. 25
31.12	Заседанием партийной комиссии БПЛ А.И. Маринеско «за пьянку, связь с финскими женщинами, за слабую воспитательную работу с личным составом» объявлен выговор с занесением в учетную карточку	Док. № 5.18, 6.30
1945 г.		
Нач. января	А.И. Маринеско совершает две самовольные отлучки, по решению командования КБФ отстранен от командования С-13 и предан суду военного трибунала. После ходатайства Маринеско командующий КБФ разрешил ему выход в боевой поход с переносом рассмотрения его дела судом после похода с учетом его результатов	Док. № 6.1, 6.15, 6.33

Дата	Событие	Ссылка
11.01—15.02	Боевой поход С-13 в южную часть Балтийского моря	Док. № 6.2—6.15
30.01	С-13 потопила ПБ (быв. лайнер) Wilhelm Gustloff (25 484 брт)	Док. № 6.7—6.9
10.02	С-13 потопила ТР для перевозки раненых (быв. лайнер) Steuben (14 660 брт)	Док. № 6.12—6.13
15.02—13.04	С-13 прошла планово-предупредительный ремонт в Турку	*Из истории* краснознаменной С-13. С. 30
20.02	Командир 1-го ДПЛ БПЛ КБФ капитан 1-го ранга А.Е. Орел подготовил наградной лист на А.И. Маринеско на присвоение ему звания Герой Советского Союза	Док. № 6.16
27.02	Врид командира БПЛ капитан 1-го ранга Л.А. Курников принял решение изменить награду А.И. Маринеско на орден Боевого Красного Знамени	Там же
13.03	Приказом командующего КБФ № 30 А.И. Маринеско награжден орденом Боевого Красного Знамени	Там же
20.04	Указом Президиума Верховного Совета СССР С-13 награжден орденом Боевого Красного Знамени	Док. № 6.18
20.04—23.05	Боевой поход С-13 в южную часть Балтийского моря.	Док. № 6.22—6.24
31.05	Командир 1-го ДПЛ БПЛ КБФ капитан 1-го ранга А.Е. Орел рапортом доложил о халатном исполнении служебных обязанностей А.И. Маринеско	Док. № 6.26
24.06	Грубое нарушение воинской дисциплины А.И. Маринеско	Док. № 6.27
05.07	Приказом командира БПЛ № 064 за предыдущий проступок Маринеско арестован на 4 суток с содержанием на гауптвахте	Док. № 6.28
10.07	С-13 перешла к новому пункту постоянного базирования — в г. Лиепае	Док. № 6.32

Дата	Событие	Ссылка
30.07—1.08	А.И. Маринеско с группой офицеров совершает самовольную отлучку	Док. № 6.30—6.31
Нач. августа	Решением Военного совета КБФ А.И. Маринеско временно отстранен от командования С-13	Там же
04.08	Решением парткомиссии БПЛ «за систематическую недисциплинированность — самовольные отлучки, пьянство, слабую работу с личным составом корабля» А.И. Маринеско объявлен строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку	Док. № 6.30
16.08	Командиром БПЛ капитаном 1-го ранга Л.А. Курниковым подписано представление об отстранении А.И. Маринеско от должности и демобилизации из рядов ВМФ. Командующий КБФ поддержал данное представление лишь частично	Док. № 6.32 и комментарий к нему
08.09	Врид командира 1-го ДПЛ капитаном 2-го ранга Р.В. Линденбергом подготовлена досрочная аттестация на А.И. Маринеско	Док. № 6.33
14.09	Приказом НК ВМФ № 01979 А.И. Маринеско отстранен от занимаемой должности, снижен в воинском звании до ст. лейтенанта и зачислен в распоряжение Военного совета КБФ	Док. № 6.34
18.10	Приказом командующего КБФ № 0708 А.И. Маринеско назначен командиром тральщика Т-34 1-й бригады траления КБФ	Док. № 6.35
20.11	Приказом НК ВМФ № 02521 уволен в запас по статье 44 пункт «а» (по собственному желанию)	Док. № 6.36
Осень	А.И. Маринеско расстался с Н.И. Маринеско	*Маринеско Л.А., Леонов Б.Г.* Ты наша гордость, отец! С. 124—125

Дата	Событие	Ссылка
1946—1963 гг.		
01.1946—07.1948	Работал старшим помощником и вторым помощником капитана на судах Балтийского государственного морского пароходства «Сева» и «Ялта», уволился в связи с ухудшением здоровья (потеря зрения)	Док. № 7.14
20.03.1947	Зарегистрировал брак с Громовой Валентиной Ивановной	Д/ф «Александр Маринеско» (2008) (документ показан в кадре)
07.1948—12.1949	Работал заместителем директора по административно-хозяйственной части Ленинградского НИИ переливания крови	Док. № 7.14
14.12.1949	Осужден на 3 года лишения свободы по ст. 109 УК РСФСР (злоупотребление служебным положением) и Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г. Маринеско вменялось в вину хищение торфяных брикетов, присвоение принадлежащей институту кровати стоимостью 543 рубля и три прогула в течение месяца без уважительных причин	Д/ф «Александр Маринеско» (2008); *Крон А.* Капитан дальнего плавания. М., 1990. С. 148; *Рыбаков К.* Маринеско — герой, преступник, легенда? // Школа жизни.ру. 2009
Декабрь 1949 г.	Исключен из рядов ВКП(б)	*Крон А.* Капитан дальнего плавания. С. 147
12.1949—10.1951	Отбывал наказание на рыбопромыслах в Находке, а с 8 февраля 1951 г. — в Ванинском исправительно-трудовом лагере Дальстроя	*Рыбаков К.* Маринеско — герой, преступник, легенда?
10.10.1951	Досрочно освобожден из мест лишения свободы	Там же
10.1951—07.1953	Работал грузчиком, затем топографом Онежско-Ладожской экспедиции	Там же
27.03.1953	Снятие судимости	*Рыбаков К.* Маринеско — герой, преступник, легенда?

Дата	Событие	Ссылка
1953 г.	Восстановил членство в КПСС	*Крон А.* Капитан дальнего плавания. С. 153
07.1953	Устроился на работу на завод «Мезон» (г. Ленинград)	Док. № 7.14
01.08.1953	Рождение дочери Татьяны	Д/ф «Александр Маринеско» (2008)
01.10—25.12.1953	Призыв на сборы офицеров запаса — стажировка в качестве дублера командира подводной лодки С-20 17-й дивизии ПЛ 8-го ВМФ (г. Усть-Двинск)	Док. № 7.1
1954—1961(?) гг.	Работал старшим техником отдела снабжения на ленинградском заводе «Мезон»	Док. № 7.14
Кон. 50-х гг.	А.И. Маринеско расстался с В.И. Громовой	*Маринеско Л.А., Леонов Б.Г.* Ты наша гордость, отец! С. 143
26.11.1960	Приказом МО СССР пункты приказов НК ВМФ № 01979 от 14.09.1945 г., КБФ № 0708 от 18.10.1945 г. и НК ВМФ № 02521 от 20.11.1945 г. в отношении А.И. Маринеско отменены; считается уволенным из кадров ВМФ в запас с 20.11.1945 г. по статье 59 пункту «в» (по сокращению штатов)	Док. № 7.2
1960 г.	Познакомился и начал сожительствовать с Валентиной Александровной Филимоновой	*Крон А.* Капитан дальнего плавания. С. 108, 158
25.11.1963	Умер от рака пищевода	Д/ф «Александр Маринеско» (2008)

Приложение № 2
Тактико-технические элементы подводных лодок, которыми командовал А. И. Маринеско

	М-96	С-13
Дата закладки	26.07.1937	19.10.1938
Дата спуска на воду	20.07.1938	25.04.1939

	М-96	С-13
Дата утверждения приемного акта	07.12.1939	31.07.1941
Водоизмещение нормальное, т		
Надводное	206	837
Подводное	285	1090
Размерения максимальные, м		
Длина	44,5	77,7
Ширина	3,3	6,4
Осадка	2,84	4
Запас плавучести, %	25	29,5
Вооружение		
Торпедных аппаратов		
Носовых	2	4
Кормовых	—	2
Торпед	2	12
Минных устройств	—	—
Мин	—	—
Артиллерия	1 × 45	1 × 100, 1 × 45
Боекомплект, выстрелов	195	200/500
Пулеметов М-1	1	2
Скорость Максимальная, уз.		
Надводная	14,4	19,5
Подводная	7,8	8,7
Дальность плавания, миль/скоростью, уз.		
Надводная	650/14,4 3380/8,6	2700/19,5 8200/10
Подводная	9,8/7,8 108/2,9	10,1/8,7 139/2,9
Энергетическая установка		
Тип дизелей	38К-8	1Д
Мощность номинальная, л. с.	1 × 800	2 × 2000
Обороты номинальные	600	470
Запас топлива, т		
Полный/нормальный	14,61/6,8	120/40,8
Тип электродвигателей	ПГ12	ПГ 72/35
Мощность номинальная, л. с.	1 × 400	2 × 550

	М-96	С-13
Обороты номинальные, об/мин	450	275
Тип аккумуляторной батареи	2-МС	С
Количество элементов и групп	112/2	124/2
Продолжительность зарядки батареи полная/частичная разрядка, ч.		
Нормальная	12/9	12/8
форсированная	6/5	8/6
Запас воды, т	1,35	3,81
Запас ВВД, м³	1,75	6
Глубина погружения, м		
Рабочая	50	80
Предельная	60	100
Время погружения, с.		
Из крейсерского в позиционное	15	30
Из позиционного в боевое	15—20	45
Из крейсерского в боевое	30—40	60
Автономность, сут.	10	30
Время пребывания под водой, ч.	48	72
Экипаж по штату	20	42

Приложение № 3 Близкие сослуживцы и начальники А. И. Маринеско, упоминаемые в настоящем сборнике

Василенко Константин Емельянович. 1913-?. В ВМФ с 1932 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Окончил ВМУ им. М. В. Фрунзе (1940).

Командир торпедной группы П-2 (04–06.1940), командир БЧ-2-3 С-13 (06.1940–1945).

Награжден тремя орденами Красного Знамени (1942, 1944, 1945).

Верховский Сергей (Шмер) Борисович. 24.05(06.06). 1909, м. Ильино ныне Витебской обл., Белоруссия, – 24.12.1963, Ленинград. Контр-адмирал (05.11.1944). В ВМФ с 1927 г.

Член ВКП(б) с 1939 г. Окончил ВМУ им. М. В. Фрунзе (1931), УОПП им. СМ. Кирова (1932).

Вахтенный нач. – ПЛ «Красноармеец» (4-12.1931), пом. командира ПЛ «Батрак» (06–12.1932), пом. командира ПЛ типа «Щ» МСДВ (12.1932-02.1933), пом. командира ПЛ № 160/Щ-103 (02.1933), пом. командира ПЛ № 456/ Щ-110 (02-7.1933), пом. командира Щ-106 (7.1933-05.1934), командир ПЛ № 225 / Щ-115 (05.1934-03.1937), Л-17 (03–12.1937), Л-15 (12.1937-07.1938), НШ 1-й БПЛ (07–12.1938), командир 1-й БПЛ (12.1938-08.1940), зам. НШ ТОФ (09.08. 1940-11.1940), командир 69-й морской стрелковой бригады (11.1941-01.1943), БПЛ КБФ (01.1943-04.1945), начальник ОПП ЧФ (04–12.1945), командир УБПЛ КБФ (12.1945-03.1946), БПЛ КБФ (03.1946-06.1949), Рижской ВМБ (06.1949-12.1951) 8-го ВМФ. Начальник кафедры Черноморского ВВМУ (02.1952-09.1953). С сентября 1953 г. в запасе.

Награжден орденами Ленина (1935), Красного Знамени (1945, 1947), Ушакова 2-й ст. (1945), Красной Звезды (1944).

Гладилин Петр Васильевич. 06.08.1913, с. Островка Ржакского р-на Тамбовской обл. – 07.07.1943. Капитан-лейтенант (11.08.1941). В ВМФ с 1933 г. Член ВКП(б) с 1939 г. Окончил ВМУ им. М. В. Фрунзе (1937), УОПП им. СМ. Кирова (1939).

Командир минной группы ПЛ КБФ (09–10.1937), командир торпедной группы Л-2 (10.1937-7.1938), командир БЧ-3 Л-2 (07–11.1938), пом. командира Л-2 (07.1939-3.1940), Л-3 (03–10.1940), командир М-102 с 11.10.1940. Погиб при налете авиации на о.

Лавенсари. Похоронен в Кронштадте.

Награжден орденом Красной Звезды (1942).

Дымский Алексей Георгиевич. 1905 г., дер. Баждеры Кесовогорского района Калининской обл. – ? Батальонный комиссар (19.06.1939). В ВМФ с 1927 г. Член ВКП(б) с 1925 г. Окончил комвуз (1931), военно-политические курсы (1938).

Электрик минной школы КБФ (10.1927-5.1928), электрик (05.1928-10.1929), мл. командир – содержатель УК «Ленинградсовет» (10.1929-05.1931). Политрук КР «Аврора» (05.1931-8.1932), КЛ «Красное Знамя» (08–12.1932), УК «Комсомолец» (12.1932-12.1934). Военком ТЩ «Патрон» (12.1934-09.1936), ЗМ «25 Октября» (09.1936-06.1937), ПЛ Н-2/С-2 (06.1937-09.1938), преподаватель истории СССР КУПКС УОПП им. Кирова (09.1938-9.1939), военком 26-го ДПЛ 3-й БПЛ КБФ (09.1939-2.1941), военком 8-го ДПЛ БПЛ КБФ (02–10.1941).

22.10.1941 г. ВТ КБФ за развал работы и отстранение от руководства на основании ст. 193-17 «а» приговорен к лишению свободы на 8 лет с отбыванием в ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна (в картотеке погибших в 1941–1945 гг. ОБД «Мемориал» отсутствует).

Виноградов Николай Игнатьтьевич. 13(26).12.1904-27.04.1979, г. Москва. Адмирал (31.05.1954). В ВМФ с 1926 г. Член ВКП(б). Окончил ВМУ им. М. В. Фрунзе (1930), УОПП им. С. М. Кирова (1932), командный факультет ВМА (1939).

Для поручений при РВС МСЧМ (5–9.1931), штурман (09–12.1931), пом. командира ПЛ «Металлист» (08–12.1932), ПЛ № 22 «Коммунист» (12.1932-02.1933) МСЧМ; командир ПЛ М-1 (02.1933-11.1934), Щ-121 (11.1934-11.1936) ТОФ; НШ (02–07.1939), командир 3-й БПЛ КБФ (07.1939-12.1940); командир БПЛ СФ (12.1940-01.1943), начальник ОПП СФ (01–12.1943); зам. начальника (12.1943-06.1944), начальник (06.1944-03.1945) Управления ПП ВМФ. Командующий ЮЗ МОР (03.1945-02.1946), НШ ЮБФ (2–7.1946); Командующий Камчатской ВФ (07.1946-03.1948) ТОФ); зам. начальника ГМШ ВМС (03.1948-03.1950), зам. ВММ по кадрам и начальник ВМУЗ (03.1950-04.1953), начальник вооружения и судоремонта ВМФ (04.1953-06.1958), зам. (06.1958-01.1962), пом. (01.1961-07.1962) начальника ГШ ВС по ВМФ. В распоряжении ГК ВМФ (07–10.1962). Начальник ВМУЗ ВМФ (10.1962-09.1968). С ноября 1968 г. в отставке.

Египко Николай Павлович. 09.11.1903 г. Николаев –

06.07.1985, Ленинград. Вице-адмирал (22.02.1963). Герой Советского Союза (22.02.1939). В РККА с 1919 г., в ВМФ с 1925 г. Член ВКП(б) с 1919 г. Участник Гражданской войны (05.1919-10.1920). Окончил Машинную школу МСЧМ, ВМУ им. М. В. Фрунзе (1931), УОПП (1932), ВМА им. Ворошилова (1941).

Машинист-турбинист на КРЛ «Червона Украина» и ЭМ «Шаумян» (11.1925-08.1927). Вахтенный начальник ПЛ № 8 «Краснофлотец» (04–11.1931), дублер пом. командира Л-55 (06–10.1932) КБФ, пом. командира ПЛ типа «Щ» МСДВ (10–11.1932), ПЛ № 159 (буд. Щ-102) (11.1932-08.1934), командир ПЛ № 226 (буд. Щ-117) (08.1934-02.1936), ПЛ № 11 6-й МБР (буд. Л-11) (02–11.1936) ТОФ. Оставаясь слушателем ВМА, принял участие в боевых действиях в Испании (06.1937-08.1938), командовал 2-й БПЛ ЧФ (08.1938-12.1939) и 2-й БПЛ КБФ (12.1939-05.1940), после чего 14.05. 1940 г. вновь зачислен слушателем командного факультета ВМА им. К. Е. Ворошилова. Командир 1-й БПЛ КБФ (04–09.1941), в аппарате военного атташе при посольстве СССР в Лондоне (10.1941-02.1943), начальник отдела внешних сношений Разведуправления НК ВМФ (02.1943-05.1946), зам. начальника отдела внешних сношений ВС СССР (05.1946-01.1948), начальник курса ВМА им. Ворошилова (01.1948-02.1953), начальник 2-го Балтийского ВВМУ (02–08.1953), ВМУ механиков флота (08.1953-03.1955), ВВМУ подводного плавания (03.1955-12.1966). С января 1967 г. в запасе.

Награжден орденами Ленина (1935, 1939, 1950), Красного Знамени (1937, 1944, 1954), Отечественной войны 1-й ст. (1944, 1945, 1985), двумя иностранными.

Ефременков Лев Петрович. 1919 – кон. 80-х гг. XX в.

Капитан 3-го ранга. В ВМФ с 1937 г. Член ВКП(б). Окончил ВМУ им. Фрунзе.

Командир БЧ-1-4 М-96 (1940-05.1944), пом. командира С-13 (05.1944-05.1945).

Награжден тремя орденами Красного Знамени (1942, 1944, 1945), орденом Отечественной войны 2-й ст. (1985).

Жамкочьян Степан Степанович. 1912-?. Капитан 2-го ранга. В ВМФ с 1934 г. Член ВКП(б) с 1932 г. Окончил курсы пропагандистов ВМФ (1938).

Курсант УО ЧФ, затем МПО (11.1934-04.1935), секретарь бюро ВЛКСМ МПО (04.1935-05.1938). Инструктор политпропаганды конвойного б-на НКВД (12.1938-03.1939), политрук ДН учебных судов НКВД (03–10.1939), комиссар 1-й морской пограничной школы НКВД (10.1939-08.1940), зам.

командира по п/ч 2-го БОПС (08–11.1940), 1-го дивизиона пограничных катеров (11.1940-06.1941), военком д-на СКА ИО КБФ (06.1941-03.1942), военком, зам. командира по п/ч ИО ОВР КБФ (03.1942-04.1944), зам. начальника ПО ЛВМБ (03–07.1944), начальник ПО ОВР КМОР КБФ (07–12.1944), начальник ПО БПЛ КБФ (12.1944-05.1945).

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1945) и Красной Звезды (1941).

Коваленко Яков Спиридонович. 1918-?. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1938 г. Член ВКП(б). Окончил ВМИУ им. Дзержинского.

Командир группы движения (до 12.1944), БЧ-5 С-13 (12.1944-05.1945).

Награжден орденами Отечественной войны 1-й ст. (1944, 1985), Красного Знамени (1945).

Косенко Андрей Антонович. 13.12.1907, г. Ромны Сумской обл. – ?. Капитан 3-го ранга. Окончил Морполитехникум (1933), команд, класс УОПП (1935), два курса ВМА (1940, отчислен).

Пом. командира ПЛ КБФ (02–04.1935), Л-3 (04.1935-12.1936), командир Щ-306 (12.1936-07.1938), Л-2 КБФ (07–11.1938), Л-24 ЧФ (06.1940-01.1942).

За пьянство и нарушение воинской дисциплины осужден военным трибуналом на 7 лет заключения в ИТЛ с отсрочкой наказания и направлением на фронт. Воевал в составе 8-й бригады МП. Командир ПЛ С-18 (01–07.1943), С-19 (07.1943-06.1944). Пом. капитана ледокола «Ленин» (1944), командир 4-го дивизиона КАТЩ СФ (12.1944-02.1945), преподаватель УОПП, школы оружия УО 4-го ВМФ (1945–1947). Уволен в запас в 1947 г., дальнейшая судьба неизвестна.

Курников Лев Андреевич. 06.02.1907, г. Санкт-Петербург – 27.04.1997, г. Санкт-Петербург. Вице-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1922 г. Член ВКП(б) до 1933 г. и с 1950 г. Окончил ВМУ им. М. В. Фрунзе (1928), школу морских летчиков в Севастополе (1929), СККС ВМС РККА (1931), УОПП им. СМ. Кирова (1932), ВМА им. К. Е. Ворошилова (1941).

Младший летчик-наблюдатель (09.1929-11.1930), дивизионный минер 1-го ДПЛ МСЧМ (12.1931-07.1932), Ф-3 БПЛ (12.1932-11.1933), командир ПЛ типа «Щ» (11.1933-01.1934), № 455/Щ-109 (01.1934-02.1936), Л-8 (02.1936-04.1938), 42-го ДПЛ 4-й БПЛ (04.1938-04.1939), 43-го ДПЛ 4-й БПЛ (04.1939-01.1940) ТОФ; НШ БПЛ (04.1941-04.1945), командир БПЛ КБФ (04.1945-04.1947). Зам. командира (06.1947-04.1951),

командир (04.1951-04.1957) УОПП им. С. М. Кирова, зам. начальника ВМА по учебной работе (04.1957-12.1969). С января 1970 г. в запасе.

Награжден семью орденами, в том числе Ушакова 2-й ст. и Нахимова 2-й ст.

Линденберг Роман Владимирович. 11.04.1910, г. Житомир, Украина – 21.03.1972, г. Киев. Капитан 1-го ранга (09.07.1949). В ВМФ с 1928 г. Член ВКП(б) до 1938 и с 1941 г. Окончил ВМУ им. Фрунзе (1932), УОПП им. Кирова (1935).

Командир минного сектора Д-6 (12.1932-11.1934), пом. командира А-3 (06–12.1935), командир Щ-206 (12.1935-06.1938). Арестован органами НКВД, освобожден и полностью реабилитирован. Пом. командира Д-6 (04–11.1940), командир Д-2 (11.1940-9.1945), командир 1-го ДПЛ КБФ (09.1945-12.1947), 10-го ДПЛ 7-го ВМФ (12.1947-03.1948), начальник отделения штаба 7-го ВМФ (03.1948-10.1951), начальник отдела Черноморского ВВМУ (10.1951-06.1960). С июня 1960 г. в запасе.

Награжден орденами Ленина (1953), Красного Знамени (1942, 1944), Отечественной войны 1-й ст. (1943), Красной Звезды (1944).

Лобанов Михаил Израилевич. 1913 г., г. Глухов, Украина – ?. Капитан-лейтенант. В ВМФ с 1932 г. Окончил ВМУ им. Фрунзе (1937), ВСККС ВМФ (1941), СККС ПП при УОПП (1944).

Начальник торпедной части Береговой базы 1-й БПЛ (10.1937-11.1939), командир БЧ-3 ПБ «Смольный» (11.1939-05.1940), К-21 (05–12.1940); в распоряжении ВС КБФ (03–06.1941); дивизионный минер 16-го ДПЛ (06–07.1941), пом. НШ батальона 2-й бригады МП КБФ (07.1941-01.1942), командир БЧ-3 Л-21 (01.1942-01.1944); в распоряжении ВС КБФ (05–08.1944); пом. командира Л-21 (08.1944-04.1945), в распоряжении ВС КБФ (04.1945-05.1946), пом. командира Щ-412 (05–12.1946). Уволен в запас по болезни 13.12.1946.

Награжден орденом Красной Звезды (1945).

Маланченко Петр Петрович. 26.01.1906, г. Николаев, Украина – ?. Капитан 1-го ранга (26.12.1951). В ВМФ с 1932 г. Член ВКП(б) с 1930 г. Окончил ВМУ им. Фрунзе (1936), ВМА (1940).

Командир рулевой группы ПЛ ЧФ (06–07.1936), командир БЧ-1 Д-6 (07.1936-02.1938), командир С-13 (11.1940-04.1943), пом. командир С-12 (04–07.1943). Осужден ВТ на 7 лет в ИТЛ с направлением в 587-й отд. штрафной взвод на 3 месяца. В связи с

прекращением дела освобожден от наказания и 11.09.1943 г. направлен в распоряжение ВС КБФ. Врио НШ ДСКР и командир Щ-412 (10.1943-04.1944), Щ-411 (04.1944-03.1946). На различных должностях в штабах БПЛ (03–12.1946) и ЮБФ (12.1946-03.1947). В адъюнктуре и на преподавательской работе в ВМА и ВВМУ (03.1947-05.1955). С мая 1955 г. в запасе.

Награжден орденами Ленина (1942), Красного Знамени (1953), Красной Звезды (1947).

Морозов Николай Иванович. 17.10.1904 г. Луга, ныне Ленинградской обл. – 01.12.1965, г. Ленинград. Контр-адмирал (03.11.1951). В ВМФ с 1922 г. Член ВКП(б) с 1926 г. Окончил Объединенную школу в Севастополе, ПК при ВМУ им. Фрунзе (1931), мин. класс СККС ВМС РККА (1932), УОПП им. Кирова (1935), КУВНАС при ВМА (1938).

Сверх штата на ПЛ № 7 КБФ (10–12.1931), минер ПЛ «Красноармеец» (12.1931-04.1932), ПЛ «Ленинец» КБФ (04–07.1932), командир БЧ-3 ПЛ № 23 МСЧМ (12.1932-09.1933), ПЛ № 230 (буд. № 14, Щ-104) (09.1933-05.1934), пом. командира ПЛ № 243 (буд. Щ-113) МСДВ (05–11.1934), пом. командира ПЛ типа «Щ» КБФ (06–07.1935), дублер пом. командира Л-55 (7–8.1935), пом. командира Щ-320 (08–11.1935), дублер командира, командир М-74 (11.1935-03.1936), командир М-72 (03.1936-02.1938), 23-го ДПЛ КБФ (02.1938-02.1941), 4-го ДПЛ СФ (02.1941-05.1944), ОУДПЛ ЧФ (06.1944-07.1945), ДПЛ КБФ (07.1945-03.1946), 5-го ДПЛ 2-й БПЛ СБФ (03.1946-11.1948), ДСКР ПЛ ОВСК 8-го ВМФ (11.1948-03.1950), 39-й БПЛ 22-й дивизии строящихся и ремонтирующихся кораблей 8-го ВМФ/ ЛВМБ (03.1950-11.1953), 156-й БПЛ 8-го ВМФ (11.1953-11.1955), нач. факультета ВСОК ВМФ (11.1955-05.1957), командир УОПП им. Кирова (05.1957-09.1960).

Награжден орденами Ленина (1948), четырьмя Красного Знамени (1942, 1943, 1944, 1953), Александра Невского (1943), Нахимова 2-й ст. (1944), двумя Красной Звезды (1938, 1940).

Мохов Николай Константинович. 14.02.1912, г. Барнаул – 07.1942. Капитан-лейтенант (30.11.1940). В ВМФ с 1932 г. Член ВКП(б) с 1932 г. Окончил ВМУ им. Фрунзе (1936).

Командир БЧ-1 М-75 (05.1936-12.1937), див. штурман 23-го ДПЛ (12.1937-06.1938), командир М-84 (06–08.1938), М-74 (08–10.1938), «Редо» (10.1938-07.1940), командир 27-го ДПЛ (07.1940-02.1941), 9-го ДПЛ УБПЛ (02–07.1941), 8-го ДПЛ (07–10.1941), 5-го ДПЛ (10.1941-01.1942), Щ-317 с 24.01.1942. Пропал без вести в боевом походе.

Награжден орденом Ленина (1942, посмертно).

Мыльников Александр Иванович. 04.12.1911, Череповец, ныне Вологодской обл. – 08.1943. Капитан 3-го ранга (14.11. 1942). В ВМФ с 1932 г. Член ВКП(б) с 1931 г. Окончил ВМУ им. Фрунзе (1936), УОПП им. Кирова (1938).

Командир БЧ-1 ПЛ типа «М» (06–07.1936), командир БЧ-1 Н-1 (07.1936-12.1937), пом. командира С-3 (11.1938-05.1939), командир М-78 (05–10.1939), М-97 (10.1939-01.1942), С-9 с 14.01.1942 г. Погиб в боевом походе.

Награжден орденами Ленина (1941), Красного Знамени (1942).

Орел Александр Евстафьевич. 25.08.1908, г. Санкт-Петербург – 20.06.1997, г. Санкт-Петербург. Адмирал (13.04.1964). В ВМФ с 1929 г. Член ВКП(б) с 1937 г. Окончил Омский водный техникум (1929), ПК ВМУ им. М. В. Фрунзе со штурманским и подводным уклоном (1932), УОПП им. С. М. Кирова (1935), КУВНАС при ВМА им. К. Е. Ворошилова (1941), морское отделение военно-морского факультета ВВА им. К. Е. Ворошилова (1953).

Стажер по должности командира штурманской группы ПЛ № 11 (12.1932-09.1933), командир штурманского сектора ПЛ № 240/М-9 (09.1933-12.1934) МСДВ, пом. командира а ПЛ типа «Щ» (06–07.1935), стажер пом. командира Щ-302 (07–08.1935), пом. командира Щ-315 (08.1935), пом. командира Н-1 (11.1935-07.1937), командир Н-1/ С-1 (07.1937-02.1938), НШ 3-й БПЛ (02.1938-04.1939) КБФ, командир 22-го ДПЛ ЧФ (04–05.1939). Командир 21-го ДПЛ КБФ (05.1939-5.1940), НШ 2-й БПЛ (5-09.1940), командир 2-й БПЛ (09–12.1940 и 05–09.1941), зам. командира БПЛ КБФ (09–10.1941), зам. начальника РО (10.1941-02.1943), врид начальника (09–12.1942), начальник 1-го отделения ОПП (02–05.1943) штаба флота, командир 1-го ДПЛ (05.1943-08.1945) БПЛ КБФ. Тех. эксперт аппарата сов. представительства Тройственной комиссии по распределению раздела трофейных кораблей быв. германского флота (08–10.1945), НШ БПЛ КБФ (10.1945-02.1946), НШ 1-й БПЛ КБФ (03.1946-05.1947), командир 1-й БПЛ (07.1947-03.1951), командир 27-й дивизии ПЛ (03–12.1951) 4-го ВМФ. Начальник 2-го отдела УБП (12.1953-05.1955), зам. ГК ВМФ – начальник Подводного плавания (05.1955-05.1956) ГШ ВМФ. Командующий Подводными силами СФ (05.1956-05.1959), командующий КБФ (05.1959-01.1967). Начальник ВМА (01.1967-03.1974), воен. консультант Группы ген. инспекторов МО (03.1974-11.1987). С

декабря 1987 в отставке.

Награжден орденами Ленина (1954, 1967), Октябрьской Революции (1972), четырьмя Красного Знамени (1940, 1944, 1945, 1959), Ушакова 2-й ст. (1945), двумя Отечественной войны 1-й ст. (1945, 1985), Трудового Красного Знамени (1978), «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й ст. (1975), Красной Звезды (1944), орденом Жукова (1995), именным оружием (1958), а также четырьмя иностранными орденами.

Петров Николай Иванович. 18.05.1910, дер. Сакулино, Старицкий р-н Тверской обл. – 04.03.1942, г. Ленинград. Капитан-лейтенант (17.11.1938). В ВМФ с 1929 г. Член ВКП(б) с 1931 г. Окончил подводный сектор ВМУ им. Фрунзе (1933), слушатель подводного класса ТОФ (01–02.1935, отчислен по болезни), УОПП (1937).

Командир БЧ-1 ПЛ типа «М» (10.1933-12.1933), № 252/ М-11 (1933–1935), М-23 (1935-12.1935) МСДВ/ТОФ, преподаватель, старший преподаватель УОПП им. С. М. Кирова (01.1937-11.1938), ст. преподаватель СККС ПП/ВСККС при КУОПП им. С. М. Кирова (11.1938-04.1940), пом. командира Щ-307 (04–12.1940), командир Щ-307 с 01.12.1940. Приказом НК ВМФ СССР № 02426 от 24.11.1941 исключен из списков со снятием с учета как осужденный 21.10.1941 Военным трибуналом к 10 годам лишения свободы с отбыванием в ИТЛ (приговор отменен 17.01.1975). Умер в заключении.

К настоящему времени точно установлено, что именно Н. И. Петров открыл боевой счет советских подводников в Великой Отечественной войне, потопив 10.08.1941 немецкую подводную лодку U-144.

Подгородецкий Николай Сергеевич. 06.05.1896, г. Сувалки (Польша) – 25.01.1938, г. Ленинград. Капитан 3-го ранга (22.03.1936). Б/п. Окончил Морское училище (1918), подводный класс ВМА (1924), Курсы совершенствования Высшей военной школы летчиков-наблюдателей (1927).

Пом. командира, командир миноносца на Каспии (1921), слушатель подводного класса ВМА с 1921 г.; в период обучения откомандировывался для практического плавания на БПЛ, исполнял обязанности минного специалиста и пом. командира на нескольких ПЛ. Ст. пом. командира ПЛ «Комиссар» (05.1924-04.1925), пом. командира ЭМ «Железняков» (04.1925-11.1926), в летных частях до 1929 г., пом. командира ПЛ «Пролетарий» (02–12.1929). 08.12.1929 уволен в долгосрочный отпуск по ст. 674 п. «е» («за невозможностью соответствующего

использования»). Возвращен в кадры в апреле 1932 г. Дублер командира ПЛ № 24, командир ПЛ «Комиссар» (11.1932-1.1934), «Красноармеец» (01–11.1934), «Пикша» (11.1934-12.1936), командир 26-го ДПЛ КБФ (12.1936–1937). Исходя из служебной целесообразности, командованием флота в 1937 г. переведен в 23-й ДПЛ, где 27.12. 1937 арестован органами НКВД. Приказом НК ВМФ СССР № 0180 от 19.03.1938 уволен (в приказе – командир 26-го ДПЛ) со службы в РККФ с исключением с учета по статье 44 п. «в» («арест судебными или следственными органами») с 17.01.1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР приговорен к ВМН, расстрелян.

Редкобородов Николай Яковлевич. 1919, г. Николаев, Украина – 2004, г. Санкт-Петербург. Капитан 2-го ранга. В ВМФ с 1937 г. Окончил ВМУ им. Фрунзе.

Командир БЧ-1-4 С-13 (1943–1945).

Награжден орденами Красного Знамени (1944, 1945), орденом Красной Звезды (1943).

Сидоренко Петр Антонович. 15.03.1912, Московский с/с Хабаровского р-на, – ?. Капитан 1-го ранга (05.08.1948). В ВМФ с 1933 г. Член ВКП(б) с 1939 г. Окончил Морской техникум (1933), СККС (1935), УОПП им. Кирова (1938), АКОС (1950), ВМА им. Ворошилова (1953, заочно).

Командир БЧ-1 М-6 (06.1935-12.1937) ТОФ, командир М-90 (08–09.1938), М-76 (09.1938-03.1939), М-93 (03–04.1939), М-90 (04.1939-06.1940), Щ-311 (06.1940-01.1942), командир 5-го ДПЛ (01.1942-04.1945), НШ БПЛ КБФ (04–10.1945), командир ДСКР СБФ (03.1946-08.1947), командир 4-го ДПЛ 8-го ВМФ (08.1947-12.1949), преподаватель, зам. начальника кафедры, зам. начальника факультета ВМА им. Ворошилова (12.1950-03.1968). С марта 1968 г. в отставке.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1944, 1954), Отечественной войны 1-й ст. (1945), двумя Красной Звезды (1943, 1949).

Стеценко Андрей Митрофанович. 7(20). 12.1903, г. Кисловодск, ныне Ставропольский край – 22.11.1960, г. Москва. Контр-адмирал (13.12.1942). В РККА с 1920 г., в ВМФ с 1922 г. Член ВКП(б) с 1926 г. Окончил Школу инструкторов допризывной подготовки в Кисловодске (1921), Военно-инженерные курсы в Баку (1922), Машинную школу МСБМ (1924), параллельные курсы при ВМУ им. М. В. Фрунзе (1929), СККС ВМС (1931), УОПП им. С. М. Кирова (1932), ВМА им. К. Е. Ворошилова (1941).

Военный моряк 2-го БФЭ (11.1922-03.1923), руководитель физкультуры при мор. политотделе в Кронштадте (03–12.1924), Николаевской морбазы (12.1924-09.1926), завхоз ЭМ «Петровский» (08.1929-10.1930), штурман ПЛ «Революционер» МСЧМ (10.1931-05.1932). Командир ПЛ типа «Щ» (12.1932-02.1933), № 455/Щ-109 (02.1933-01.1934), № 23/Щ-107 (01.1934-04.1935), командир 1-го/11-го ДПЛ ТОФ (04.1935-07.1938). Начальник 3-го отделения (ПП), 2-го отдела (БП) ГМШ ВМФ (07.1938-05.1939), начальник инспекции ПЛ УБП ВМФ (05.1939-01.1940), начальник ОПП штаба КБФ (06.1941-02.1942), командир БПЛ КБФ (02.1942-01.1943), начальник ОПП штаба КБФ (01.1943-07.1945), УПП ВМФ (07–11.1945), 3-го отдела УБП ГМШ ВМФ (11.1945-03.1946), секции ПП НТК ВМС (03.1946-12.1949), начальник кафедры военно-морского факультета ВВА им. К. Е. Ворошилова (12.1949-07.1953). С июля 1953 г. в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина (1943, 1947), тремя Красного Знамени (1944, 1945, 1951), Красной Звезды (1938).

Трипольский Александр Владимирович. 12.12.1902, с. Межиричка Народичского р-на Житомирской обл., Украина, – 21.01.1949, г. Москва. Капитан 1-го ранга (22.12.1941). Герой Советского Союза (07.02.1940). В ВМФ с 1924 г. Член ВКП(б) с 1926 г. Окончил КУКС при Управделами НКВМ (1930), УОПП им. Кирова (1936).

Краснофлотец-водолаз КРЛ «Профинтерн» (02–04.1928), инструктор Школы КБФ (04–10.1928), старшина 1-го ДПЛ КБФ (10.1928-01.1930), ст. специалист штаба БПЛ КБФ (06.1930-05.1934), пом. начальника 8-го отдела штаба МСБМ (05–09.1934), стажер пом. командира Б-8 (09–11.1934), пом. командира ПЛ КБФ (03–04.1936), пом. командира Л-2 (04.1936-07.1937), командир Л-55 (07.1937-03.1938), командир С-1 (03.1938-02.1940), командир 13-го ДПЛ КБФ (02.1940-02.1941), командир 1-го ДПЛ КБФ (02–08.1941), командир БПЛ КБФ (09.1941-02.1942), командир 3-го ДПЛ ТОФ (03.1942-03.1943), 2-го ДПЛ СФ (03.1943-04.1944), 7-го ОДПЛ ВМФ (04–09.1944), командир 2-го ОДПЛ ТОФ (11.1944-09.1945), НШ Порт-Артурской ВМБ (09.1945-07.1947), НШ ГБ 5-го ВМФ (07.1947-01.1948), начальник Курсов переподготовки офицерского состава запаса ЧФ (01–08.1948). В распоряжении Управления кадров ВМС (08.1948-02.1949).

Награжден орденами Ленина (1940), четырьмя Красного Знамени (1943, два в 1944, 1945), Нахимова 2-й ст. (1944), Отечественной войны 1-й ст. (1946).

Юнаков Евгений Гаврилович. 19.03.1905, г. Евпатория, Крым – 1974, г. Ленинград. Капитан 1-го ранга (23.03.1949). В ВМФ с 1927 г. Член ВКП(б) с 1930 г. Окончил ВМУ им. М. В. Фрунзе (1933), УОПП (1935), АКОС ВМС при ВМА (1948).

Рулевой, ст-на рулевых КЛ «Красная Грузия» (1928–1930), командир штурм, группы ПЛ типа «Ленинец» МСБМ (10–11.1933), штурм, группы (11.1933-03.1934), командир БЧ-1-4 ПЛ «Фрунзовец» (03–11.1934), пом. командира ПЛ типа «Щ» КБФ (06–07.1935), командир М-79 (07.1935-07.1936), М-81 (07.1936-02.1938), командир 26-го ДПЛ (02.1938-02.1941), 8-го ДПЛ (02–07.1941), 9-го ДПЛ (07–10.1941), 1-го ДПЛ (10.1941-05.1943) КБФ. 13.5.1943 в связи с катастрофой на ПЛ С-4 снят с занимаемой должности и зачислен в распоряжение ВС КБФ. Командир С-4 (05–08.1943), К-55 (08.1943-02.1944), НШ ДСКР КБФ (02.1944-01.1946), УДПЛ УБПЛ КБФ (01–03.1946), командир 6-го ДПЛ УБПЛ КБФ (03.1946-11.1947), НШ 2-й БПЛ 8-го ВМФ (10.1948-05.1951), 17-й див. ПЛ 8-го ВМФ (05.1951-11.1953), командир 9-го УОПП КВМК (11.1953-07.1954), 68-й див. учебных кораблей (07.1954-02.1957), 3-го УОПП КВМК/ЛВМБ (02.1957-09.1965). В запасе с сентября 1965 г.

Награжден двумя орденами Ленина (1943, 1953), двумя Красного Знамени (1947, 1956), Отечественной войны 1-й ст. (1945), двумя Красной Звезды (1941, 1944).

Приложение № 4
Члены экипажа подводной лодки С-13 – участники похода 11.01–15.02.1945 г. и их награждение приказом командующего КБФ № 30 от 13.03.1945 г

Орденом Красного Знамени награждено 7 человек:

1. Командир ПЛ капитан 3-го ранга Маринеско Александр Иванович
2. Помощник командира капитан-лейтенант Ефременков Лев Петрович
3. Командир БЧ-I–IV капитан-лейтенант Редкобородов Николай Яковлевич
4. Командир БЧ-II–III капитан-лейтенант Василенко Константин Емельянович
5. Командир БЧ-V инженер-лейтенант Коваленко Яков Спиридонович
6. Мичман Набалов Петр Степанович
7. Мичман Торопов Николай Степанович

Орденом Отечественной войны 1-й степени награждено 14 человек:

1. Старшина 2-й статьи Волков Александр Никитьевич
2. Лейтенант мед. службы Степаненко Григорий Андреевич
3. Инженер-лейтенант Кравцов Павел Артемович
4. Мичман Масенков Павел Гаврилович
5. Мичман Поспелов Василий Иванович
6. Мичман Осипов Василий Федорович
7. Мичман Колодников Михаил Герасимович
8. Старшина 2-й статьи Иванов Иван Иванович
9. Старшина 2-й статьи Пихур Андрей Герасимович
10. Старшина 2-й статьи Курочкин Владимир Александрович
11. Старшина 2-й статьи Шнапцев Иван Малофеевич
12. Старшина 2-й статьи Пархоменко Василий Спиридонович
13. Старшина 1-й статьи Плотников Петр Тихонович
14. Капитан-лейтенант Крылов Борис Петрович

Орденом Отечественной войны 2-й степени награждено 16 человек

1. Старший краснофлотец Виноградов Анатолий Яковлевич
2. Старший краснофлотец Антипов Иван Матвеевич

3. Краснофлотец Гончаров Николай Кузьмич
4. Старший краснофлотец Абалихин Василий Александрович
5. Краснофлотец Павлятенко Илья Митрофанович
6. Старшина 2-й статьи Булаевский Сергей Николаевич
7. Старший краснофлотец Бузулуков Александр Николаевич
8. Старшина 1-й статьи Егоров Федор Васильевич
9. Старший краснофлотец Прудников Василий Ильич
10. Старший краснофлотец Кот Николай Афанасьевич
11. Старшина 2-й статьи Мартыненко Иван Владимирович
12. Краснофлотец Вихров Дмитрий Иванович
13. Краснофлотец Астахов Алексей Тихонович
14. Старший краснофлотец Кондратов Тимофей Алексеевич
15. Старший краснофлотец Быстров Георгий Ефимович
16. Старший краснофлотец Данилов Федор Иванович

Орденом Красной Звезды награждено 10 человек:
1. Краснофлотец Зеленцов Геннадий Васильевич
2. Старший краснофлотец Юров Алексей Егорович
3. Краснофлотец Коробейник Михаил Иванович
4. Краснофлотец Шевцов Иван Романович
5. Краснофлотец Ревякин Владимир Федорович
6. Сержант Зубков Павел Григорьевич
7. Краснофлотец Блинов Павел Петрович
8. Старший краснофлотец Иноземцев Михаил Дмитриевич
9. Краснофлотец Бородулин Василий Васильевич
10. Старший краснофлотец Романенко Василий Петрович

Приложение № 5
Выдержки из книги: *Клудас А.* История немецких морских пассажирских перевозок Пер. с нем. [103]

«Густлоф»

Категория мышления «то, чего не может быть, не может быть никогда» противоречит объективному исследованию морских путешествий «Сила через радость» (KdF). Потомку, знающему историю «с другого конца», предлагается такой образ мысли. Он знает, что случилось во время Второй мировой войны с пароходами KdF, и видит в мрачной гибели «Вильгельма Густлофа» в 1945 г. окончание случайности, к тому же эта гибель символически пришлась на 30 января. Что фактически составляет случайность, не облегчает исследование, так как о ней в 1934 г. еще не мог знать никто. И так все еще постоянно появляются легенды, полу– и частичная ложь об этой интересной главе немецкого пассажирского судоходства.

Национал-социалисты, как и другие партии, придавали большое значение привлечению народа на свою сторону. Так называемого маленького человека надежнее всего можно привлечь убедительной социальной политикой. Поставленный в 1933 г. на место профсоюзов Немецкий трудовой фронт (DAF) был тогда инструментом этой политики. В качестве дочерней организации DAF 27 ноября 1933 г. было вызвано к жизни национал-социалистическое общество «Сила через Радость». Инициатором его был доктор Роберт Лей. К провозглашенным целям общества относились: повышение работоспособности за счет отпусков и отдыха, укрепление здоровья народа, уважение немецкого рабочего, способствование национальному единению всех немцев, взаимопониманию с народами и миролюбие. Фактически KdF за короткое время стало крупнейшим в мире организатором отпусков.

Заграничные морские путешествия доктор Лей предполагал организовывать с первого дня основания общества. Организации KdF способствовало то, что в то время в немецком пассажирском судоходстве не было полной занятости, предоставление пароходов не было проблемой, а их занятость отвечала стремлению правительства сократить безработицу. Уже весной 1934 г. состоялись первые плавания. У Северогерманского Ллойда (NDL) в Бремене был зафрахтован лайнер «Дрезден» (14 000 брт),

а у Гамбург-Зюд – немного меньший «Монте Оливия». Благодаря этому пароходу Немецкий рабочий фронт получил необходимые организационные знания и опыт, так как Гамбург-Зюд на пароходах серии «Монте» развил массовый морской туризм при низких ценах на билеты и довел его до совершенства. Теперь из этого извлекла выгоду организация KdF.

Первые рейсы KdF начались одновременно 3 мая 1934 г. из Бремерхафена и Гамбурга. Пассажиры «Дрездена» и «Монте Оливия» были доставлены в Бремен и Гамбург на огромные пропагандистские митинги уже к 1 мая. Провозглашенный национал-социалистами в 1933 г. Днем национального труда и праздником 1 мая стал особенно подходящей датой для того, чтобы познакомить народ с этой новейшей формой «социализма на деле». 2800 участников этих первых пятидневных плаваний к острову Уайт (британское побережье пролива Ла-Манш. – *Сост.*) были в полном восторге, точно так же, как и отпускники, увидевшие во время пятидневных путешествий в последующие недели норвежские фьорды. Во время этих плаваний, продолжавшихся до 1939 г., очевидно по причинам экономии валюты, никогда не предоставлялось возможности схода на берег.

В самом начале плаваний KdF произошла авария, чуть было не ставшая катастрофой. Во время одного из плаваний к фьордам выходивший из Ставангер-фьорда «Дрезден» хотел зайти в Кармзунд, наткнулся на подводные скалы Арсгрунн, получил настолько тяжелые повреждения, что первые три отделения, в том числе и котельные, начали заполняться водой. Команда из последних сил продолжила плавание, чтобы привести тонущий «Дрезден» в Копервик. Одновременно пассажиры были подняты по тревоге, подготовлены шлюпки и дан сигнал SOS. Но «Дрезден» погружался настолько быстро, что Копервика достичь не удалось, и судно пришлось поставить у острова Кармё, там в 25 м от берега пароход пристал левым бортом к прибрежной скале. Началась высадка пассажиров. При этом одна из шлюпок упала в воду, а сидевшие из нее выпали, но были взяты на борт подоспевшим норвежским судном «Конг Харальд». Пришел на помощь и норвежский пароход «Кронпринцесса Марта», с которой было замечено, что на терпящем бедствие пароходе толпятся сотни пассажиров, высадка которых на шлюпках «Дрездена» продлилась бы еще несколько часов. Несмотря на сильный ветер, «Кронпринцесса Марта» пришвартовалась прямо к тонущему пароходу, так что за 15 минут на нее смогли перейти 535 человек. Удалось спасти всех 975 пассажиров, к сожалению, от сердечной недостаточности умерли две женщины из опрокинувшейся шлюпки. О потерпевших катастрофу образцово заботилось

норвежское население. Пришедший по сигналу SOS французский пароход «Авизо Ардент» позаботился о команде «Дрездена». Капитан «Дрездена», многие офицеры и вахтенные оставались на терпящем бедствие пароходе. 21 июня в 2 ч. 45 мин. крен стал настолько опасным, что им пришлось покинуть судно. Через пять часов он опрокинулся и затонул, только нос корабля торчал еще из воды. Морское управление установило причину аварии: буй со скалы Арсгрунн был унесен, а лоцман к тому же не принял в расчет снос судна ветром.

Несмотря на аварию, завершившуюся потерей корабля, она не оказала никакого отрицательного влияния на дальнейшее развитие отпускных морских поездок. Даже потеря судна на них не сказалась, так как уже говорилось, что имелось достаточное количество простаивающих пассажирских пароходов. DAF принял решение вместо «Дрездена» использовать свой собственный пароход, которым стал «Сиерра Морена» из NDL. Пароход был переоборудован для 1000 пассажиров одного класса и перекрашен в белый цвет. На торжественном мероприятии у Бремерхафенского причала Колумба DAF принял свой первый собственный пароход, получивший название «Дер Дойче» («Немец»), и уже 22 июня отправился в свое первое путешествие.

Но этим не был положен предел честолюбивым планам доктора Лея. DAF в июле 1934 г. взял еще пять судов в чартер для плаваний KdF: «Оцеана» и «Сен-Луис» из ГАПАГ[104] и «Сиерра Кордоба», «Штутгарт» и «Берлин» из Ллойда. Они тоже использовались для пятидневных путешествий к фьордам. Первый круизный год дал обществу KdF большой опыт. Несмотря на то что подавляющее большинство отпускников восхищалось поездкой, часто некоторые из них высказывали недовольство и критику. Поводом для этого всегда служило размещение на пароходах. Во время круизов, как известно, не было деления на классы. Различное качество кают было предусмотрено пароходствами для продажи билетов по разным ценам. Напротив, плавания KdF, как массовые мероприятия, предлагались по единой цене. Но фрахтуемые пароходы были по большей части трехклассовыми, так что отпускники, заплатившие одну и ту же цену, иногда оказывались в каютах без умывальника, а иногда наоборот – в каютах люкс. Последние, естественно, не жаловались, но другие не могли скрывать своего неудовлетворения. На самом деле этот недостаток можно было преодолеть только путем перестройки, но их можно было производить только на собственных пароходах. Было получено разрешение на такую перестройку на «Дер Дойче» уже летом 1934 г.

Тогда Немецкий рабочий фронт принял решение приобрести пароход Ллойда «Сиерра Кордоба», однотипный пароходу «Дер Дойче», который к сезону 1935 г. тоже был переоборудован под 1000 пассажиров. Кроме того, на длительный срок была зафрахтована «Оцеана», она уже была одноклассным судном. Использовавшаяся KdF «Монте Оливия», как одноклассное судно, была идеальной для плаваний KdF. Но ее 1500 мест было недостаточно для устроителей из KdF, поэтому они распорядились в 1934 г. на жилой палубе оборудовать еще 300–400 мест, что, в свою очередь, размещенным там пассажирам дало повод к жалобам. Поскольку в начале 1935 г. Гамбург-Зюд и DAF пришли к соглашению, что «Монте Оливия» и «Монте Сарменто» будут постоянно предоставляться для плаваний KdF, Гамбург-Зюд дала KdF разрешение на переоборудование жилых палуб. На них были сделаны дополнительные места почти на 300 пассажиров и к тому же дополнительные просторные общие помещения. Теперь на каждом из пароходов «Монте» в каютах могли разместиться 1800 туристов KdF. С тех пор эти два парохода совершали круизы только для KdF, Гамбург-Зюд использовала пароходы только для случайных плаваний в Южную Америку. На всех пароходах, используемых для плаваний KdF, в 1934–1935 гг. были установлены громкоговорители, которые использовались, как утверждалось, для того, чтобы «голос фюрера был услышан каждым рабочим». Конечно, громкоговорители можно было использовать для пропаганды, но их основная задача заключалась в том, чтобы во время круизов облегчить непривычную жизнь на судне полезной информацией и обеспечить организационные мероприятия, например при экскурсиях на берег. Насколько это важно и полезно, мог подтвердить каждый пассажир круизного лайнера уже в первые дни путешествия.

Впервые туристы KdF получили возможность сходить на берег в иностранных портах с 1935 г. В марте 1935 г. «Дер Дойче», «Сиерра Кордоба», «Сен-Луис» и «Оцеана» вместе вышли в плавание в Лиссабон и на Мадейру. На них в путешествие, которое привлекло к себе большое внимание в рейхе и за границей, отправилось 3000 отпускников. В течение лета снова совершались пятидневные путешествия к норвежским фьордам, в которых принимали участие и оба парохода «Монте». Осенью 1935 г. пароходы KdF «Дер Дойче», «Сиерра Кордоба» и «Оцеана» впервые отправились в Средиземное море, где стали базироваться в Генуе, совершая круизные плавания вокруг Италии в Венецию с экскурсионными остановками в Неаполе, Палермо и Барии. После этого пароходы с новыми отпускниками возвратились в Геную. Пропагандистская ценность путешествий в Средиземное море и

на Мадейру для национал-социалистов была велика. С одной стороны, итальянские и португальские рабочие убедились, что немецкие рабочие действительно на пароходах побывали в их странах, с другой – немцы имели возможность сравнить свой уровень жизни с посещаемыми странами, и это сравнение всегда было в пользу Германии. Многие рассказывали об этом, возвратившись домой, и не только потому, что Роберт Лей призвал их при первом путешествии на Мадейру благодарить фюрера за то, что «вы станете его проповедниками, когда возвратитесь на свои фабрики и предприятия».

Все больше «соплеменников» желало провести свои отпуска в круизном плавании KdF. Очереди на предприятиях становились все длиннее. Поэтому в национал-социалистическом обществе «Сила через радость» взялись за выполнение давно вынашивавшегося плана самим осуществлять заказ на строительство новых кораблей. В январе 1936 г. гамбургские верфи «Блом унд Фосс» и «Ховальдтсверке» получили заказ каждой построить по судну KdF, водоизмещением по 25 000 брт. В связи с ежегодными праздничными мероприятиями, посвященными 1 мая, Роберт Лей задумал дополнительную пропагандистскую акцию. В окрестностях Ховальдта в субботний вечер 2 мая 1936 г. собралось 10 000 «соплеменников», чтобы в присутствии Роберта Лея произвести закладку киля первого нового парохода KdF. Имперский организационный руководитель (таким было официальное наименование должности Роберта Лея) в своей речи заявил, что на этих двух пароходах, которые будут построены в течение одного года, не остановится. Будет создан флот из 30 пароходов KdF, и тогда ежегодно совершать морскую поездку смогут два миллиона немцев. Роберт Лей был известен тем, что был щедр на обещания и легко обходился с цифрами. Через год в интервью одному британскому журналисту он говорил только о 20 пароходах, которые предстоит построить до 1959 г. (!). То, что больше новых пароходов для KdF строиться не будет, было связано с загруженностью немецких верфей на несколько лет вперед. Поэтому KdF якобы планировало построить для своих пароходов собственную верфь. Как никто другой, Роберт Лей должен был знать ситуацию с кадрами и материалами для немецкой судостроительной промышленности того времени, поэтому то интервью можно охарактеризовать как непонятное хвастовство.

Закладка киля в мае 1936 г., как уже говорилось, была инсценированной пропагандистской акцией, чтобы пресса по случаю 1 мая могла проинформировать о свершениях национал-социализма. Хотя фотографии с закладывающим киль имперским

организационным руководителем распространились по миру, а пресса сообщала, что и на «Блом унд Фосс» тоже состоялась закладка киля парохода KdF, на самом деле на «Блом унд Фосс» киль для «Вильгельма Густлофа» был заложен только 4 августа 1936 г., и, по-видимому, на «Ховальдт» дело с килем «Роберта Лея» обстояло не иначе. В анналах «Ховальдтсверке Гамбург», впрочем, дата «потемкинской деревни» зафиксирована и ясно записано: «Закладка киля: 5.1936, монтаж основания – осень 1936 г.».

Путешествия KdF 1936 г. осуществлялись по зарекомендовавшему себя образцу предыдущего года, на тех же пароходах и в те же места. В круизах KdF в 1936 г. участвовали 118 405 человек по сравнению с 120 133 в 1935-м. С 1936 г. при немецком рабочем фронте было создано управление информации для раскрытия антипартийной и антигосударственной деятельности. Это управление перепроверяло списки участников круизов и в качестве туристов направляло своих доверенных лиц, которые должны были информировать о так называемой антигосударственной деятельности.

Спуск на воду первого нового парохода KdF на верфи «Блом унд Фосс» проходил 5 мая 1937 г. в торжественной обстановке. В Гамбург прибыл Адольф Гитлер. Его поездка от вокзала Дамтор до порта в открытом автомобиле была сравнима с торжественным триумфом, на верфи его встречали десятки тысяч собравшихся. Вдова убитого в Швейцарии нациста Вильгельма Густлофа[105] окрестила новый пароход именем своего мужа. Годом позже, 12 марта 1938 г., спуск на воду второго парохода KdF на «Ховальдтсверке» вызвал не меньший восторг. Гитлер в своей речи назвал вновь построенные корабли «Европой» и «Бременом» немецких рабочих и назвал новый пароход именем своего «величайшего идеалиста» – «Роберт Лей». В конечном итоге этим именем приехавшая из Лейпцига 18-летняя работница Лишен Кислинг этот пароход и окрестила.

Ввод в строй «Вильгельма Густлофа» в марте 1938 г. вызвал в международной прессе большой отклик. Корабль водоизмещением 25 484 брт был в то время крупнейшим в мире из кораблей, предназначенных для круизных путешествий, и его предназначение для отдыха и развлечений рабочих и служащих вызывало восторг у зарубежных наблюдателей. 1468 отпускников располагались в просторных уютных каютах, обеспеченных водопроводом с холодной и горячей водой – это было абсолютной новинкой для подобных чисто пассажирских пароходов. Еще одна новинка определялась следующим предписанием: «каюты экипажа оборудовать равноценно пассажирским каютам, в том

числе и по размеру». То же относилось к помещениям отдыха, столовым и санитарному оборудованию для команды. Где можно еще было встретить такое? «Социализм на деле» действительно казался теперь не только пропагандистским лозунгом, все больше людей теперь могли в этом убедиться.

Общие помещения «Вильгельма Густлофа» были разработаны профессором Вольдемаром Бринкманом из Мюнхена. На палубе А в нос и в корму от камбуза находилось две столовые на 760 человек. Общие помещения находились на нижней прогулочной палубе. От носа в корму там размещались: передний зал на ПО посадочных мест, театральный зал (210 посадочных мест) с большой танцевальной площадкой. Большой зал на 380 мест имел две танцевальные площадки, музыкальный зал, тоже с танцплощадкой, предлагал 240 мест, и в завершение на корме располагался задний зал на 126 посадочных мест и с круглой танцплощадкой. С 1066 посадочными местами в общих помещениях (без учета столовых) корабль был оборудован гораздо выше среднего уровня, к тому же навес на солнечной палубе обеспечивал еще одно большое место для отдыха с танцевальной площадкой. На солнечной палубе находились также спортзал, а дальше за ним – большая спортплощадка. Бассейн 10 х 5 м, просторные раздевалки, душевые и туалетные были смонтированы на палубе Е над двойным днищем. Большинство пассажиров размещались в 219 двуспальных и 238 четырехспальных каютах. Кроме того, была «каюта Адольфа Гитлера», состоявшая из жилой комнаты, спальни, ванной и туалета. 18 пассажиров проживали в трех 6-местных каютах, кроме того, на палубе Е было еще шесть 10-местных кают для юношей из гитлерюгенда или для девушек из Союза немецких женщин.

Во время круиза в Ла-Манше, где «Вильгельм Густлоф» должен был встретить три возвращавшихся из плавания теплохода KdF, 3 апреля 1938 г. судну удалось спасти 19 членов команды британского угольщика Pegaway, затонувшего во время шторма. Этот подвиг сделал «Вильгельма Густлофа» знаменитым в Британии и придал запланированной на 10 апреля 1938 г. пропагандистской акции дополнительный размах. 10 апреля 1938 г. пароход пристал в Тилбери под Лондоном, взял там на борт 2000 немцев и австрийцев и многочисленных британских журналистов и направился после этого в Северное море, где немцы и австрийцы вынесли вотум в пользу политики Гитлера, а потом снова возвратились в Тилбери. Британские журналисты находились под сильным впечатлением не только от результатов голосования (против фюрера было подано только 10 голосов), но

и от теплохода и гостеприимства. И снова пароход KdF добился победы на выборах в пользу Третьего рейха.

Кроме «Вильгельма Густлофа» национал-социалистическое общество «Сила через радость» в 1938 г. ввело в строй еще два парохода. У Северогерманского Ллойда оно закупило «Штутгарт», и «Оцеана» из ГАПАГ перешла в собственность Немецкого рабочего фронта. Впрочем, все пароходы KdF после их покупки оставались на обслуживании в их прежних пароходствах, то есть ГАПАГ и Северо-германского Ллойда. Зафрахтованные пароходы «Монте», естественно, остались в Гамбург-зюд-Береедерунг. В это пароходство был поставлен новый «Вильгельм Густлов», а находившийся в строительстве «Роберт Лей» был поставлен на обслуживание в ГАПАГ. До 1938 г. как собственные, так и зафрахтованные корабли носили цвета пароходств, откуда они происходили. Натрубный знак KdF был нанесен только в 1938 г. и только на собственные пароходы.

Своими пятью пароходами, к которым в 1939 г. присоединился «Роберт Лей», общество «Сила через Радость» осуществляло большую часть морских путешествий. Хотя очередь на морские круизы KdF на предприятиях продолжала расти, так что можно было задействовать дополнительные пароходы, но улучшившееся экономическое положение позволило пароходствам более выгодно использовать свои собственные суда. Так, пароходы «Монте» с 1938 г. по фрахту KdF почти не ходили, «Сен-Луис» тоже ходил в основном по заданиям ГАПАГ. Только «Берлин», для которого Ллойд в течение длительного времени не находил работы, находился в распоряжении в качестве резерва. Цели круизов KdF почти не изменились. Как и прежде, летом проводились плавания к фьордам в Норвегию, а зимой – десятидневные плавания по Средиземноморью, в Италию, африканским и югославским водам. Круизы Лиссабон-Мадейра в 1939 г. были даже продолжены до Тенерифе. Кроме них предпринимались краткосрочные путешествия по Северному и Балтийскому морям.

24 марта 1939 г. DAF получил свой новый флагман – «Роберт Лей», который со своими 27 288 брт почти на 2000 брт превосходил «Вильгельма Густлофа». Хотя он был построен по одной и той же директиве и оборудован по планам проф. Бринкмана, «Роберт Лей» отличался от своего собрата. Он выглядел более массивным, его корпус был на одну палубу выше, так что на верхней прогулочной палубе почти не было кают. Выигранное за счет этого пространство проф. Бринкман использовал для увеличения высоты помещения театра и зала, что вызывало особое впечатление от размеров помещений.

Наряду с 1504 пассажирскими местами на «Роберте Лее» могли быть использованы еще 262 дивана, что было особенно ценно для краткосрочных плаваний. Оба парохода различались и по силовым установкам. У «Вильгельма Густлофа» стояли дизельные двигатели с механической передачей на вал, в то время как «Роберт Лей» по предложению «Гамбург – Америка лайн» получил дизель-электрическую установку.

Свое первое плавание новое судно совершило из Гамбурга в Вильгельмсхафен, где 1 апреля 1939 г. его пассажиры принимали участие в спуске на воду линкора «Тирпиц». После этого 18 апреля оно отправилось из Гамбурга к Атлантическим островам.

В мае 1939 г. флот KdF получил военную задачу. Легион «Кондор» (соединение ВВС, которым Германия поддержала Франко во время гражданской войны в Испании) должен был возвратиться домой на пароходах KdF. Прибытие парохода в Гамбург на Троицу в понедельник 1939 г. превратилось в новый торжественный митинг национал-социалистов. Во второй половине дня «Роберт Лей», «Вильгельм Густлоф», «Сен-Луис», «Штутгарт», «Сиерра Кордоба», «Дер Дойче» и «Оцеана» в сопровождении кораблей кригсмарине вошли в расцвеченную флагами, переполненную военными и гражданскими зрителями гавань.

После этого снова были круизы в Норвегию, на Мадейру и в Триполи. «Вильгельм Густлоф» и «Штутгарт» до начала августа 1939 г. служили жилыми кораблями для немецких участников проходивших в Стокгольме спортивных игр «Лингиаде». До конца августа 1939 г. пароходы KdF возили отпускников, пока угроза войны не положила конец этим поездкам. Всего с 1934 г. по август 1939 г. совершили морские прогулки около 700 000 человек. Из них 131 300 были рабочими, 286 900 – служащими, 81 900 – ремесленниками, 25 000 – чиновниками, 11 400 – крестьянами, 53 900 – людьми свободных профессий, 17 500 – служащими вермахта, СС, СА, гитлерюгенда, 151 000 – домохозяйки и безработные.

При строительстве обоих крупных теплоходов KdF военные соображения не играли никакой роли. Действительно, «Вильгельм Густлоф», «Роберт Лей» были построены только для развлекательных путешествий KdF. Более позднее применение этих кораблей во время войны не является обоснованием для первоначальных целей их строительства.

* * *

Bd. IV.

«Штойбен»

…Затем, наконец, последовали первые новые трансатлантические лайнеры Ллойда. Штеттинский Вулкан в 1923 г. построил «Мюнхен» 13 225 брт, а в январе 1924 г. – однотипный «Штутгарт»… 15 000-тонный «Берлин» был хотя и элегантным, но для корабля высшего международного стандарта несколько маловат, то же самое относилось и к новым 13 000-тонным «Мюнхену» и «Штутгарту»…

…Краткая биография:

«Мюнхен» введен в строй 12.06.1923 г. Первое плавание – Бремерхафен-Нью-Йорк. С 1926 г. – 494 классные каюты, 255 кают III класса для туристов, 251 каюта III класса. 13 483 брт. 11.02.1930 г. – пожар в Нью-Йорке. 25.05.1930 г.

после временного ремонта своим ходом прибыл в Бремен. С 01.07.1930 г. по 18.01.1931 г. ремонтировался и перестраивался верфью «АГ Везер». Получил тоннаж 14 690 брт. Пассажирские места: 214 + 22 классные каюты, 358 + 11 туристического класса, 558 – III класса. С дополнительной вспомогательной турбиной макс. мощность 10 560 л. с, скорость – 16,3 узла. Переименован в «Генерал фон Штойбен»[106]. В 1935 г. – использовался только для круизов. 484 пассажира I класса. В 1938 г. переименован в «Штойбен». С 03.06.1940 г. жилое судно кригсмарине. 10.02.1945 г. у Штольпмюнде потоплен советской подводной лодкой С-13. Около 3000 погибших.

Приложение № 6
Командиры подводных лодок КБФ, поразившие две и более цели в годы Великой Отечественной войны

ФИО	Командование ПЛ	Период участия в военных действиях на должности командира ПЛ	Число официально засчитанных побед	Число достоверно потопленных судов (их суммарный тоннаж, брт), число и классы потопленных боевых кораблей	Достоверно поврежденные суда и боевые корабли	Число походов	Продолжительность в сутках	Количество торпедных/артиллерийских атак	Количество минных постановок
Бочаров П.И.	Щ-407	03.7.1943—09.5.1945	3	2 (13 308)	—	4	103	8/0	—
Ветчинкин П.П.	Щ-309	27.10.1944—09.5.1945	3	3 (11 762)	—	3	98	10/0	—
Грищенко П.Д.	Л-3	22.6.1941—09.3.1943	8	4 (14 530)	—	4	83	5/0	6
Дроздов В.А.	К-51	09.10.1943—09.5.1945	3	3 (2523)	—	2	50	10/2	—
Клюшкин А.А.[1]	С-4	09.3.1944—04.1.1945, погиб	3	2 (1751)	—	2	59	6/0	—
Коновалов В.К.	Л-3	09.3.1943—09.5.1945	7	2 (6371), 1 ММ, 1 КАТЩ	1 УК	3	93	11/0	4
Линденберг Р.В.	Д-2	22.6.1941—09.5.1945	4	1 (4090)	1 (2972)	4	132	12/0	—
Лисин С.П.	С-7	22.6.1941—21.10.1942, плен	4	4 (9164)	—	5	90	9/2	—
Маланченко П.П.	С-13	22.6.1941—19.4.1943	3	3 (3994)	—	1	45	8/1	—

ФИО	Командование ПЛ	Период участия в военных действиях на должности командира ПЛ	Число официально засчитанных побед	Число достоверно потопленных судов (их суммарный тоннаж, брт), число и классы потопленных боевых кораблей	Достоверно поврежденные суда и боевые корабли	Число походов	Продолжительность в сутках	Количество торпедных/артиллерийских атак	Количество минных постановок
Маринеско А.И.	М-96, С-13	22.6.1941—09.5.1945	4	2 (40 144)	1 (563)	5	118	5/1	—
Матиясевич А.М.	Лембит	30.8.1941—09.5.1945	8	2 (2630)	1 (5281)	6	99	8/0	4
Могилевский С.С.	Л-21	24.10.1941—09.5.1945	4	2 (2366), 2 ММ, 1 СКР, 1 КЛ	1 (1923), 1 СКР	3	70	8/0	2
Мохов Н.К.	Щ-317	14.1—12.7.1942, погиб	5	3 (5818)	1 (2405)	1	34	?/0	—
Мыльников А.И.	М-97, С-9	22.6.1941—13.8.1943, погиб	3	—	2 (7837)	6	101	3/1	—
Осипов Е.Я.	Щ-406	12.11.1941—01.6.1943, погиб	8	2 (3855)	1 (581)	3	71	12/0	—
Попов И.П.	П-2, К-56	22.6.1941—09.5.1945	4	3 (4141)	—	3	60	8/1	—
Тураев В.А.[2]	С-12	22.6.1941—21.7.1943	3	—	2 (12 859)	1	63	4/0	—
Ярошевич Д.К.	Щ-310, К-53	22.6.1941—09.5.1945	3	2 (3331)	—	5	105	12/0	—

[1]Не учтен период командования ПЛ М-79 на Ладожском озере.
[2]Не учтен период командования подлодками СФ.

Список сокращений

АКОС – Академические курсы офицерского состава
БГМП – Балтийское государственное морское пароходство
БДБ – быстроходная десантная баржа
БОБР – Береговая оборона Балтийского района
БОПС – Балтийский отряд пограничных судов
БП – боевая подготовка б/п – беспартийный
БПЛ – Бригада подводных лодок
БТС – беспузырная торпедная стрельба
БТЩ – базовый тральщик
БФЭ – Балтийский флотский экипаж
БЧ – боевая часть
ВВА – Высшая военная академия
ВВД – воздух высокого давления
ВВМУ – высшее военно-морское училище
ВД – воинская дисциплина
ВМА – Военно-морская академия
ВМБ – военно-морская база
ВМПУ – Военно-морское политическое училище
ВМУ – военно-морское училище
ВПУ – выносной пункт управления
ВР – воздушная разведка
ВС – Военный совет
ВСОК – Высшие специальные офицерские классы
ВТ – военный трибунал гв. – гвардии
ГК – главнокомандующий
ГМШ – Главный морской штаб
ГШ – Главный штаб див. – дивизионный
ДиПЛ – дивизия подводных лодок
ДОЗК – дозор корабельный
ДПЛ – дивизион подводных лодок
ДСКА – дивизион сторожевых катеров
ДСКР – дивизион сторожевых кораблей; дивизион строящихся и капитально ремонтирующихся
ЖБД – журнал боевых действий
ЗМ – минный заградитель зн. – знак
ИО – Истребительный отряд
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь каб – кабельтов
КАТЩ – катер-тральщик
КБПЛ – Краснознаменная бригада подводных лодок
КБФ – Краснознаменный Балтийский флот
КВМК – Кронштадтская военно-морская крепость

КИ – курс истинный

КЛ – канонерская лодка

КМОР – Кронштадтский морской оборонительный район

КОН – конвой

КР – крейсер

КРЛ – крейсер легкий

КУВНАС – Курсы усовершенствования начальствующего состава

КУКС – Курсы усовершенствования командного состава к/ф – краснофлотец л/б – левый борт

ЛВМБ – Ленинградская военно-морская база л/с – личный состав

МЗ – минное заграждение

ММ – миноносец

МО – малый охотник

МП – морская пехота

МПО – Морская пограничная охрана

МСБМ – Морские силы Балтийского моря

МСДВ – Морские силы Дальнего Востока

МСО – медико-санитарный отдел

МСЧМ – Морские силы Черного моря

НК ВМФ – народный комиссар ВМФ

НКО – народный комиссар обороны н/с – начальствующий состав

НШ – начальник штаба

ОБД – объединенная база данных

ОБК – отряд боевых кораблей

ОВР – Охрана водного района

ОВСК – Отряд вновь строящихся кораблей

ОДСКР – Отдельный дивизион строящихся и капитально ремонтирующихся (кораблей)

ОКОС – Отдел кадров офицерского состава

ОПП – Отдел подводного плавания

ОУДПЛ – отдельный учебный дивизион подводных лодок

ОХР – охрана рейдов

ОЦВМА – Отделение Центрального военно-морского архива

ПБ – плавучая база п/б – правый борт

ПК – параллельный класс

ПЛ – подводная лодка (подводные лодки)

ПЛО – противолодочная оборона

ПО – Политический отдел пом. – помощник

ПП – подводное плавание

ПУ – Политическое управление

ПХ – пароход п/ч – политическая часть

РВС – Революционный военный совет
РГА ВМФ – Российский государственный архив ВМФ
РДО – радиодонесение
РККФ – Рабоче-крестьянский красный флот
РО – Разведывательный отдел
РТС – радиотелеграфная станция
РУ – Разведывательное управление
СБФ – Северо-Балтийский флот СГ – стабилизатор глубины
СКА – сторожевой катер
СККС – Специальные классы командного состава
СКР – сторожевой корабль
СНИС – Служба наблюдения и связи
СРЗ – судоремонтный завод
СФ – Северный флот
ТА – торпедные аппараты
ТКА – торпедный катер
ТР – транспорт
ТУС – таблица условных сигналов
ТЩ – тральщик
УБЗО – усиленное боевое зарядное отделение (торпеды)
УБП – Управление боевой подготовки
УБПЛ – Учебная бригада подводных лодок
УЗПН – ультразвуковой прибор подводного наблюдения (гидроакустическая станция активного типа)
УК – учебный корабль
УО – Учебный отряд
УОПП (КУОПП) – Учебный отряд подводного плавания
Ф-1 – флагманский штурман
Ф-3 – флагманский минер
ФВК – фарватер корабельный
ЦВМА – Центральный военно-морской архив
ЧГМП – Черноморское государственное морское пароходство
ШП – шумопеленгатор
ЭМ – эскадренный миноносец
ЭУ – энергетическая установка
ЮБФ – Юго-Балтийский флот

notes

Примечания

1

«Легче всего изобразить противоречия, обуревавшие в то время слушателя спецкурсов Маринеско, как столкновение еще не утраченных «нравов одесской вольницы» с разумной воинской дисциплиной. Но это было бы ошибкой… Угнетало его другое. Возвратившись из плавания и ступивши ногой на твердую землю, торговый моряк обретает свободу. Он уже не подчинен своему капитану и волен в своих поступках. В своем неприятии казарменного быта Александр Иванович был не одинок. Среди его товарищей по курсу были люди, не менее остро переживавшие изменение привычных мерок. Будь они обычными призывниками, им было бы проще освоиться, но, несмотря на свою относительную молодость, они уже хлебнули другой жизни, ничуть не более легкой и даже более ответственной, но другой.

Через четверть века Александр Иванович записывает в тетрадку: «Учеба на курсах первое время шла у нас плохо. Военная служба многих не устраивала, больше всего не любили мы строевые занятия и всякое, даже на короткое расстояние, передвижение строем. Многие у нас стали нарочно плохо учиться в надежде, что их отчислят…» (*Крон А.* Капитан дальнего плавания. М., 1990. С. 73–74).

2

В РГА ВМФ удалось найти лишь один документ (Ф. р-918. Оп. 1. Д. 60. Л. 17), в котором указывается время погружения М-96. Это «Заключительный протокол официальных приемо-сдаточных испытаний ПЛ М-96 (зав. № 9685) постройки завода № 112 от 16 октября 1939 г. Раздел «Погружение и всплытие», пункт а), порядковый номер 3)

«…Время погружения с момента открытия кингстонов и клапанов вентиляции всех балластных цистерн (с заранее заполненной цистерной быстрого погружения) до момента ухода топа перископа в воду (в сек.):

– задано по спецификации – около 50

– получено при испытаниях – 42

– данные по М-97 (головная ПЛ проекта. – *Сост.*) – 42…»

Вероятно, за 17 секунд М-96 погружалась из позиционного, а не из крейсерского положения, но вряд ли этот показатель существенно отличался от других однотипных кораблей.

3

Интервью Л. Маринеско порталу «Моряк Украины (http://moryakukrainy.livejournal.com/190669.html).

4

«Наиболее точно, стремясь хотя бы отчасти сохранить интонацию Александра Ивановича, я воспроизвел его рассказ о пресловутом загуле в Турку, оставшемся, несмотря ни на что, несмываемым клеймом на репутации подводника № 1. Сегодня уже ничто не мешает мне включить в мое повествование эту трагикомическую новеллу, теперь, по прошествии многих лет, она уже не может никого задеть. Воспроизвожу эту запись в том виде, в каком я прочитал ее Ивану Степановичу, опущу только имена и смягчу некоторые выражения, не имеющие существенного значения. Грубоват Александр Иванович бывал, циничен никогда.

«А насчет финки – не отрицаю. Был такой грех. Положим, она не финка, а шведка была. Все-таки нейтральная нация. Дело было в Турку под новый, сорок пятый год. Финляндия вышла из войны, мы стоим в порту, живем на плавбазе. Лодка полностью готова к выходу в море, ждем приказа. Скука смертная, надоели все друг другу – дальше некуда. Мы с другом моим Петей Л., помните его, наверно, от тоски лезем на стенку. Решили пойти в город, там в гостинице жили знакомые ребята из советской контрольной комиссии, хотели встретить с ними Новый год. Деньги у меня были. Приходим, никого нет. Где – неизвестно. Заходим в ресторан. Открыто, но в зале ни души, одни официантки. Как видно, финны – домоседы, любят Новый год встречать дома. Мы попросили девушек накрыть нам в кабинете столик на шестерых, хоть и было нас всего двое. Расчет был на то, что наши знакомые вернутся и подсядут. Однако никто не идет. Мы в меру выпили, закусили, стали петь потихоньку украинские песни. Девушки заходят, слушают, улыбаются нам, но к столу, как мы ни звали, присесть не решаются. Вдруг откуда ни возьмись хозяйка. Молодая, лет этак двадцати восьми, красивая, сразу видно огонь-баба. Прогоняет девок, сама подсаживается к нам, заговаривает по-русски. У нас сразу контакт. Я ей мигаю: дескать, нельзя ли и моему другу составить компанию? Поняла, вызвала с этажа какую-то свою помощницу, тоже ничего, интересная собой. И гуляем уже вчетвером. А затем забрали со стола спиртное, еще кое-чего и поехали на пятый этаж, где у нее собственный апартамент.

Откровенно скажу, мы друг дружке по вкусу пришлись. Она бедовая, веселая. Незамужняя, но есть жених. Инженер, работает в Хельсинки в фирме. Почему же, спрашиваю, он не с тобой встречает? Потому, говорит, что у них в фирме такой порядок – встречать с хозяином. Из-за этого, говорит, я с ним даже

поссорилась. Ну и правильно, говорю…

Утром раненько в дверь стучат. Что за шум? Докладывают: жених приехал из Хельсинки, ожидает внизу. А я как раз в самый задор вошел. «Прогони», – говорю. Она смеется: «Как так – прогони? Мне за него замуж идти. Ты ведь на мне не женишься?» Это уже вроде как без шуток спрашивает. А я тоже со смехом: «Пойдешь за меня?» – «Пойду, – говорит. – И гостиница твоя будет». Тут я совсем развеселился: «Сашка Маринеско – хозяин гостиницы! Нет, говорю, – не женюсь, а ты этого, что внизу, все-таки прогони, пусть едет к своему хозяину».

И что же вы думаете – прогнала. Такая отчаянная баба! Прошло сколько-то времени, не считал, признаться: опять стучат. Докладывают: военный. Ничего не слушает, требует командира. Выглядываю. Батюшки мои – доктор. Военфельдшер с лодки. Дознался и разыскал. «Отцы командиры, – говорит, – дуйте скорее на базу, там черт-те что творится… Наши уже заявили финским властям: пропали два офицера…» Возвращаюсь в апартамент, объясняю положение – что делать? Моя смотрит холодно, с усмешкой: «Что делать? Прогони его». Я аж рот разинул: «Как так – прогони?» – «А очень просто, прогони, и все. Я ради тебя жениха прогнала, а ты подчиненному приказать не смеешь?» – «Так он же видел меня, он скажет…» – «А ты запрети. Он кто – офицер? Возьми с него слово. Или у ваших офицеров слова нет?» – «Ну это ты брось, – говорю. – У наших офицеров слово очень крепкое…» Вышел к доктору и говорю: «Ты меня не видел». – «Товарищ командир, опомнитесь…» – «Сделаешь, как я велел. Понял меня? Слово даешь?» – «Даю», – говорит. И, конечно, сдержал.

Когда мы с повинной явились на базу, встретили нас сурово. Обоим грозил трибунал. Но потом обошлось. К комдиву пришла делегация от команды – с другим командиром в море идти не хотим. Комдив Орел – умный человек, понял настроение экипажа, а корабль в готовности, снимать командира, ставить нового – мороки не оберешься. И я ушел в поход – искупать вину (*Крон А. А.* Указ. соч. С. 163–165).

5

Фейнрих – самый низкий офицерский чин в германской армии.

6

Не исключено, что в сформировавшемся у Л. А. Курникова отношении к Маринеско в определенном смысле сыграли роль и личные мотивы. Дело в том, что в 1937 г. по персональному делу Курникова, занимавшего на тот момент должность командира подводного минного заградителя Л-8, заседала комиссия Тихоокеанского флота с участием командующего флотом Н. Г. Кузнецова. Курникову инкриминировались систематическое пьянство, за что он в 1933 г. был исключен из рядов ВКП(б), халатное исполнение служебных обязанностей, аполитичность и сокрытие факта ареста родственника органами НКВД. Комиссия приняла решение оставить Курникова в Вооруженных силах, сделав последнее предупреждение. По всей видимости, оно подействовало, поскольку спустя несколько месяцев офицер получил очередное звание и должность, а в годы войны никаких претензий со стороны политорганов за личное поведение к Курникову не имелось. Сумев преодолеть пагубную привычку, Лев Андреевич, по-видимому, считал себя вправе требовать того же и от других.

7

«Легче всего предположить, что Александр Иванович обиделся за недооценку своих заслуг, а обидевшись, пустился во все тяжкие, стал выпивать, грубить и нарушать дисциплину. Понимать его так – значит очень упрощать этот сложный характер. Конечно, он был обижен, но не за то, что «мало дали», а за то, что припомнили старое. «И команде скостили, а она-то при чем?» – говорил он мне. Вины он с себя никогда не снимал, хотя и считал, что январский поход – достаточное искупление всех его прошлых провинностей. Он знал случаи, когда высшие награды получали настоящие штрафники, осужденные за тяжкие преступления, и недоумевал. Концы с концами не сходились, и ответа на свои недоуменные вопросы он ни у кого получить не смог (*Крон А. А.* Указ. соч. С. 135).

8

«Почему в этом последнем походе «С-13» ни разу не вышла в атаку? Об этом пусть судят специалисты. Сам Александр Иванович от ответа на этот вопрос уклонялся. Нетрудно понять почему. Как сложились отношения между ним и ныне покойным контр-адмиралом, мы не знаем и никогда не узнаем, все споры, а они несомненно были, происходили с глазу на глаз в командирском отсеке, при задраенных переборках, и до экипажа доносились только слабые отзвуки. Пересказывать эти споры, даже в доверительной беседе, Александр Иванович считал некорректным. В случае настоящего конфликта у него было предусмотренное уставом право – записать в корабельный журнал, что он снимает с себя командование. С этого момента экипаж выполнял бы только указания старшего начальника. Такой записи сделано не было, а кивать на других, вышестоящих или нижестоящих, было не в правилах Маринеско, он привык всю ответственность брать на себя (*Крон А. А.* Указ. соч. С. 136).

Примечательно в этом плане начало статьи одной молдавской журналистки: «В Молдове мало кто из школьников помнит сегодня о подвигах молодогвардейцев, Космодемьянской и Матросова. Зато каждый слышал об Александре Маринеско, читал о беспримерном подвиге врага номер один рейха, который 30 января 1945 года потопил гигантский лайнер «Вильгельм Густлоф», отправив к праотцам почти 8 тысяч фашистов» (http://aekalashnikov.ya.ru/replies.xml?item_no=2005). Наверное, еще немного, и Маринеско затмит Жукова и Гагарина!

10

Дата смерти – 25.11.1963 г.

11

Место проживания семьи А. И. Маринеско в 1941–1944 гг.

12

В своей документальной повести «Капитан дальнего плавания» писатель А. А. Крон указывает девичью фамилию первой жены А. И. Маринеско как Карюкина.

13

Статья 43 пункт «б» означала увольнение в аттестационном порядке по служебному несоответствию.

Указанные обозначения носили: в/ч 7579-3-я БПЛ КБФ, в/ч 7416 – ПЛ Л-1.

15

В преамбуле приказа говорится, что подводные лодки 27.01.1940 г. возвращались в гавань Палдиски при ветре Ost 4–5 баллов. При этом командиры лодок 26-го дивизиона действовали осторожно, поэтому все ошвартовались у стенки удовлетворительно. Подводные лодки М-80, М-77 и М-74 маневр швартовки выполнили плохо. Старший лейтенант Тарасов (М-80) и лейтенант Чемоданов (М-77) швартовались на полных ходах и т. д.

16

Рекомендация дана ст. лейтенантом В. П. Каланиным, исполняющим должность командира ПЛ М-73 3-й БПЛ КБФ.

17

Жуков И. Н. – бывший младший командир сверхсрочной службы Щ-307, в 1937 г. допущен к исполнению должности инструктора по комсомольской работе 3-й БПЛ, затем занимал должность помощника начальника политотдела 3-й БПЛ по комсомольской работе.

18

Военинженер 3-го ранга И. Р. Рамазанов исполнял должность дивизионного механика 26-го ДПЛ.

19

Военинженер 2-го ранга В. С. Кравченко исполнял должность флагманского механика 3-й БПЛ.

20

Из «Отчета по боевой подготовке подводных лодок КБФ за 1940 г.» (РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 4. Д. 133. Л. 38) известно, что в результате пожара на М-96 сгорели резиновый комбинезон и прибор Э-4.

Подписи членов комиссии неразборчивы.

22

Согласно «Отчету 3-й БПЛ по боевой подготовке за 1940 г.» (РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 4. Д. 136. Л. 78) всего пятью подлодками 26-го ДПЛ в течение кампании было выполнено 93 торпедные атаки: 79 со стрельбой воздухом и 14 со стрельбой практическими торпедами. План торпедных стрельб 3-й БПЛ был выполнен на 100 % со средним баллом 4,0 (РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 4. Д. 133. Л. 8).

23

Приказом командующего КБФ от 24.12.1940 г. старший инженер-лейтенант Бондарь П. З. назначен на должность начальника ремонтной мастерской плавбазы «Смольный». Новым механиком на М-96 пришел воентехник 1-го ранга Новаков Андрей Васильевич (01.10.1912-16.09. 1998). ВМИУ имени Ф. Э. Дзержинского он окончил в апреле 1940 г. и 8 мая получил назначение командиром моторной группы БЧ-5 ПЛ Л-1, а 25.02.1941 г. был зачислен в списки л/с 3-й БПЛ на должность командира БЧ-5 М-96. С января 1944 г. возглавлял электромеханическую часть Л-3. Закончил службу в звании инженер-капитан 1-го ранга, проживал в Ленинграде.

24

На документе имеется резолюция НШ 3-й БПЛ Батырева: «Командирам ДПЛ. Объявить к-рам ПЛ ст. лейтенантам Хлюпину, Автомонову и Федорову неудовлетворительные оценки передать (так в документе. – *Сост.*). Капитан-лейтенанту Маринеско сдать астрономию и маневрирование. Приказ командира БПЛ».

25

Дата составления документа отсутствует. Дата на входящем № – 30.05.1941.

26

Приказом командующего КБФ № 0049 от 14.05.1941 г. 26-й ДПЛ 3-й БПЛ был переформирован в 8-й ДПЛ 2-й БПЛ КБФ.

27

Из других советских и немецких документов известно, что встреч с кораблями противника в течение данного похода М-96 не имела.

28

ПЛ П-1 погибла на мине в районе Хельсинки 11.09.1941 г. спустя несколько часов после выхода в боевой поход. Остов обнаружен на грунте в 2008 г.

29

Выдача алкоголя личному составу ВМФ в годы Великой Отечественной войны была впервые введена Приказом НК ВМФ № 0825 от 1.09.1941 г. на основании Решения СНК СССР № 9231-РС от 30.08. 1941 г. Согласно данному приказу ежедневная 100-граммовая водочная порция полагалась летно-техническому составу ВВС, рядовому и начальствующему составу надводных и подводных кораблей, выполняющему боевые задания, а также рядовому и начальствующему составу морской пехоты и частей береговой обороны на передовой линии. Впоследствии нормы выдачи неоднократно уточнялись другими приказами НК ВМФ.

В связи с выдачей «наркомовских» 100 граммов сам факт употребления спиртных напитков перестал считаться грубым нарушением воинской дисциплины, но к ним по-прежнему относилось употребление спиртных напитков сверх установленной нормы. В связи с тем, что установить такой факт было достаточно сложно, особенно для начальствующего состава, появилось определение «напиться пьяным», то есть употребить алкоголь в таком количестве, что это стало отражаться на исполнении служебных обязанностей. Именно это явление, а не употребление установленных приказом 100 граммов водки подразумевается в данном и последующих документах под пьянством.

30

Томашевич Анатолий Владиславович, капитан 1-го ранга. Преподаватель, с ноября 1940 г. исполняющий должность начальника кафедры тактики ПЛ и ПЛО командного факультета ВМА. В период Отечественной войны опубликовал 16 работ по вопросам боевого использования ПЛ и организации ПЛО.

31

В период работы комиссии на плавбазу «Аэгна» базировались ПЛ М-95, М-97, М-98 и М-102. ПЛ М-90 и М-96 находились на заводе имени Жданова.

32

Максимов Владимир Васильевич (18.02.1904, с. Чирюков ныне Мичуринского р-на Тамбовской обл., – 10.1941) – русский, капитан-лейтенант (29.07.1940 г.). В ВМФ с 1918 г. Беспартийный. Окончил Морской техникум (1933), УОПП (1939).

Строевой роты связи (11.1918-04.1921), баталер, ревизор ЭМ «Изяслав» (04.1921-04.1922), зав. мин. и арт. складом ТР «Борго» (04.1922-04.1924), баталер, ревизор (04.1924), демобилизован. Призван из запаса в 1938 г. Командир рулевой группы ЛК «Марат» (07.1938-04.1939), пом. командира Щ-322 (07.1939-01.1940), Щ-306 (01–07.1940), Щ-406 (07.1940-05.1941), командир Щ-406 с мая 1941 г. Осужден ВТ и приговорен к расстрелу.

33

Содержание приказа № 012 Военного совета Ленинградского фронта выявить не удалось.

34

Имеется в виду Директива Главного политического управления РККА № 090 от 20.07.1941 г. «О задачах военных комиссаров и политработников в Красной армии».

35

Имеется в виду Приказ Ставки Верховного Главнокомандования СССР № 270 от 16.08.1941 г. «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия». Приказ содержал, в частности, следующие положения:

«Приказываю:

…

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен, – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи.

Обязать командиров и комиссаров дивизий немедля смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев…

36

Имеется в виду Директива Главного управления политпропаганды НК ВМФ № 40/с от 22.06.1941 г. «О партийно-политической работе в ВМФ в связи с началом войны».

37

Имеется в виду Директива Главного управления политпропаганды НК ВМФ № 51/сс от 08.08.1941 г. «О повышении передовой роли коммунистов и комсомольцев в боях с врагом и усилении борьбы против трусов и паникеров».

Представлялся к ордену Боевого Красного Знамени.

39

Дата составления документа отсутствует, но в левом верхнем углу указан исх. № 003 и дата 28.10.1941. Рядом на штампе указан вход. № 10647 по Главному политуправлению ВМФ и дата 13.11.1941.

Маркелов Александр Филиппович (1909 г. Саратов, – ?) – русский, капитан 3-го ранга (25.05.1944). В ВМФ с 1932 г. Беспартийный. Окончил СККС (1933), УОПП имени Кирова (1938).

Краснофлотец КБФ (01.1932-11.1933), командир минного сектора ПЛ № 14 (12.1933-1.1934), минной группы ПЛ «Комсомолец» / Щ-304(01.1934-04.1935), минного сектора (04–06.1935) торпедной группы (06.1935-04.1936) Щ-305, командир минного сектора Щ-306 (04–12.1936), пом. командира Л-3 (02–07.1938), Л-2 (07–11.1938), командир Щ-308 (11.1938-10.1941), под следствием (10.1941-05.1942), командир группы морских танкеров отряда военных транспортов КБФ (05–09.1942), командир группы самоходных тендеров ЛВФ (09.1942-02.1943), командир СКР «Коралл» КБФ (02.1943-12.1945), командир 12-го дивизиона КАТЩ КБФ (12.1945-04.1947), командир Охраны рейда Кронштадта (04.1947-05.1950), командир несамоходной ПБ «Ахтуба» (06.1950-04.1951), ст. офицер по БП 156-й БПЛ (04.1951-11.1952), ст. офицер по учебно-лабораторному оборудованию 12-го УО 8 ВМФ (11.1952-01.1955). С января 1955 г. в запасе.

Награжден орденами: Красного Знамени (1945), Красной Звезды (1946).

Должность командира С-13 исполнял капитан 3-го ранга П. П. Маланченко.

42

Дата составления документа отсутствует. Дата на входящем номере штаба КБФ – 3.02.1942 г.

По уточненным данным, М-96 получила одну пробоину с разрушением обшивки прочного корпуса между 52-м и 56-м шпангоутами размером 1500 х 1300 мм.

Фактически снаряд разорвался на расстоянии 0,3–0,5 м от борта подводной лодки.

45

Пантелеев Алексей Николаевич (01.03.1909, Москва – 11.04. 1944) – русский, капитан 3-го ранга (03.1942). В ВМФ с 1930 г. Член компартии с 1932 г. Окончил ВМУ имени Фрунзе (1933), УОПП (1936). Поступил в ВМА имени Ворошилова (5.1943).

Командир минной группы ПЛ У-2 (11.1933), командир минного сектора ПЛ «Сталинец» (11.1933-11.1934), ПЛ Щ-307 (21.11.1934-12.1935), стажер командира Щ-303 (06–11.1936), пом. командира П-2 (11.1936-12.1937), командир П-3 (12.1937-05.1943). Умер от болезни.

Награжден орденом Ленина (1935).

«*Спрут*» – стабилизатор глубины погружения ПЛ без хода.

47

У документа отсутствует дата подписания.

48

У документа отсутствует дата подписания.

49

Согласно политдонесению, во время похода Маринеско подал заявление о приеме его в члены ВКП(б).

50

Подводная лодка М-97 из боевого похода не вернулась – между 6 и 13 сентября 1942 г. погибла на мине немецкого минного заграждения «Насхорн-13» в точке 59.51,5 с. ш. / 24.26,5 в. д. Остов ПЛ обнаружен на дне в начале 90-х гг. XX в.

51

Представление реализовано Приказом командующего КБФ № 57 от 03.09.1942 г.

52

Утверждена командиром БПЛ КБФ капитаном 1-го ранга Стеценко 26.10.1942 г.

53

Утверждена командиром БПЛ КБФ капитаном 1-го ранга Стеценко и врио начальника РО ШКБФ капитаном 2-го ранга Орлом 26.10.1942 г.

У документа отсутствует дата подписания.

55

Представление не реализовано.

56

30.04.1943 г. при зарядке аккумуляторной батареи на С-4 по вине личного состава произошел взрыв водорода, в результате чего погибло трое краснофлотцев, а корпусу, приборам и механизмам корабля были причинены серьезные повреждения.В ночь на 01.05.1943 г. на переходе из Ленинграда в Кронштадт из-за упущений при организации перехода Щ-323 вышла за пределы фарватера, подорвалась на донной мине и затонула. Погибло 39 членов экипажа ПЛ. Летом 1944 г. корпус подлодки был поднят и разделан на металл.

57

В результате расследования, проведенного по данному случаю, командир С-13 капитан 3-го ранга П. П. Маланченко был снят с должности, а на его место назначен капитан 3-го ранга А. И. Маринеско.

Капитан 3-го ранга Мыльников являлся командиром ПЛ С-9.

59

Приборы ИСА-М – индивидуальные дыхательные аппараты, обеспечивающие дыхание под водой.

Командир 1-го ДПЛ капитан 2-го ранга Юнаков был снят с должности приказом НК ВМФ по результатам расследования взрыва на ПЛ С-4 и назначен командиром на эту же подлодку.

61

Карташов Николай Иванович (15.01.1913, Серпухов Московской обл., – 09.1944) – русский, капитан-лейтенант (02.1942). В ВМФ с 1932 г. Член компартии с 1941 г. Окончил ВМУ имени Фрунзе (1937), УОПП (1939).

Командир рулевой группы ПЛ КБФ (09–10.1937), ПЛ Л-3 (10–12. 1937), командир БЧ-1-4 Л-3 (12.1937-11.1938), пом. командира Щ-319 (07.1939-07.1940), командир ПЛ «Редо» (07.1940-07.1942), командир М-77 (07.1942-04.1943), М-90 (04.1943), командир М-96 с апреля 1943 г. Пропал без вести в боевом походе.

Награжден орденом Красного Знамени (1941).

62

Командиром БПЛ КБФ с 15.02.1943 г. был назначен капитан 1-го ранга С. Б. Верховский.

63

Представление не реализовано.

Представление не реализовано.

65

Представление реализовано Указом Президиума Верховного Совета СССР от 03.11.1944 г.

Здесь и далее бухтой Лео называется бухта Лыу на западном побережье п-ова Сырве (о. Сааремаа, Эстония).

Немецкими документами обнаружение и атака С-13 не подтверждаются.

Немецкими документами обнаружение и атака С-13 не подтверждаются.

Фактически С-13 ни разу не была обнаружена противником. В период патрулирования С-13 у полуострова Сырве (в документе назван Сворбе) немецкое командование не направляло в этот район свои крупные корабли в связи с оперативной паузой на сухопутном фронте.

70

Германский грузовой пароход. Цель торпедной и артиллерийской атаки С-13 09.10.1944 г. Из-за полученных в результате обстрела с С-13 повреждений 10.10.1944 г. сел на мель у косы Хель, но вскоре поднят и отремонтирован. 24.03.1945 г. поврежден советскими ВВС в Пиллау. В мае 1945 г. находился в Любеке. После войны продолжал эксплуатироваться под старым названием, порты приписки Любек и Бремерхафен. В 1954 г. разделан на металл.

Построен в 1901 г. на верфи в Штеттине. Валовая вместимость 563 брт, длина 52,5 м, скорость 9,5 узла.

71

Гизе (Gysae) Роберт (04.01.1911, Берлин, – 26.04.1989) – корветтен-капитан (01.06.1943). В ВМФ с 1931 г.

Командир ММ Т-107 (10.1938-03.1940), ПЛ U-98 (09.1940-03.1942), U-177 (04.1942-11.1943). За время командования подлодками Гизе потопил 24 торговых судна тоннажем 136 266 брт, вспомогательный крейсер (10 549 брт) и повредил одно судно тоннажем 2588 брт. Командир 25-й учебной флотилии ПЛ (12.1943-04.1945), 1-го морского истребительно-противотанкового полка (04–05.1945). После освобождения из плена служил в немецкой минно-тральной службе, уволен в запас в декабре 1947 г. В 1956–1970 гг. служил в бундесмарине, в том числе на должностях военно-морского атташе в США и командира Морской дивизии Северного моря в звании адмирала флотилии.

Награжден: Рыцарским крестом Железного креста (1941), Рыцарским крестом Железного креста с дубовыми листьями (1943).

Составитель донесения ошибся – две предыдущие победы, одержанные в результате применения артиллерии, С-13 добилась в 1942 г., будучи под командованием другого командира – капитана 3-го ранга П. П. Маланченко.

73

Имеется в виду Приказ НКО № 220 от 07.11.1944 г. с поздравлением личного состава Красной армии по случаю 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Представление реализовано Приказом командующего КБФ № 138 от 21.11.1944 г.

75

См. пункт 1 настоящего документа.

Имеется в виду Союзная контрольная комиссия в Финляндии – главный орган советской военной администрации на территории данной страны.

77

Из отпечатанного текста приказа данный пункт вычеркнут красным карандашом, со сменой нумерации последующих пунктов. По-видимому, данная правка принадлежит руке контр-адмирала Верховского, подписавшего документ также красным карандашом. В то же время дата на документе проставлена не рукой подписавшего документ, а напечатана вместе с остальным текстом приказа на машинке. Данное обстоятельство заставляет усомниться в том, что приказ был подписан именно 26 декабря, а не позже, возможно уже после того, как А. И. Маринеско совершил самовольные отлучки.

В конце декабря 1944 г. в оперативное подчинение БПЛ перешел базировавшийся на Ханко и Турку 6-й дивизион сторожевых катеров КБФ.

Имеется в виду Директива ГПУ ВМФ № 35 сс от 14.08.1944 г. «О повышении бдительности личного состава ВМФ».

В ней, в частности, говорилось:

«Во исполнение указаний народного комиссара Военно-Морского флота, предлагаю…

2. Коммунист обязан быть лично образцом высокой бдительности и воспитывать этому же беспартийных.

Парторганизациям решительно потребовать от каждого коммуниста, чтобы он давал беспощадный отпор малейшим попыткам к антисоветским высказываниям, к совершению преступлений и проступков, к выражению отрицательных настроений. Об этих фактах коммунист должен немедленно информировать командира, политработника или парторга.

На очередных сборах парторгов обсудить практику работы партийной организации по воспитанию высокой бдительности.

На закрытых партийных собраниях обсуждать периодически информационные доклады командира или заместителя по политчасти о состоянии бдительности и задачах коммунистов.

…

7. Разъяснить всему личному составу кораблей и частей недопустимость сообщения в письмах сведений о дислокации и вооружении корабля, части, болтовни по телефону о секретных данных. Разъяснить всем краснофлотцам, старшинам и офицерам о том, что запрещается сообщать в письмах (пп. 41 и 42 инструкции «О мерах по сохранению военной тайны», утвержденной народным комиссаром ВМФ 4 июня 1943 года) и в служебных разговорах (пп. 6 и 7 той же инструкции).

8. Начальникам политических отделов соединений, дислоцирующихся в освобожденных от немецких оккупантов районах, глубоко изучать местную обстановку, подробно информировать о ней командиров кораблей и частей и их заместителей по политчасти, уделив главное внимание повышению бдительности личного состава и воспитанию ненависти к немецко-фашистским захватчикам и их пособникам.

При изучении обстановки в этих районах, помимо информации, получаемой от местных партийных и советских органов, установить тесную связь с органами контрразведки «Смерш».

По немецким данным, ни в первом, ни во втором случае ПЛ не обнаруживалась.

81

Из немецких документов следует, что обнаруженным кораблем являлась ПЛ U-539, рядом с которой находилась аварийная ПЛ U-1223.

82

По немецким данным, С-13 была обнаружена учебной подлодкой U-1303, обстрелявшей советскую ПЛ с расстояния около 100 м из 20-мм автоматической пушки.

83

По немецким данным, С-13 была обнаружена миноносцем Т-11, осуществлявшим эскортирование легкого крейсера «Эмден» из Пиллау в Киль.

84

Ошибка в документе – залп был произведен из кормовых аппаратов (см. документ № 6.2).

85

Германский пассажирский лайнер. С 22.09.1939 до 20.11.1940 г. госпитальное судно «Д», затем плавучая казарма 2-й учебной дивизии подводных лодок кригсмарине. Цель атаки С-13 30.01.1945 г. Подробно история заказа и строительства лайнера «Вильгельм Густлоф» изложена в приложении № 5.

Построен в 1936–1938 г. на верфи «Блом унд Фосс» в Гамбурге. Валовая вместимость 25 484 брт, длина 208,5 м, мощность ЭУ 9500 л. с, скорость 15,5 узла, экипаж 165 человек.

86

«Штойбен» (до 1938 г. «Генерал фон Штойбен», до 1931 г. «Мюнхен») – германский пассажирский лайнер. С 03.06.1940 г. плавучая казарма кригсмарине в Данциге, с 31.07.1944 г. транспорт для перевозки раненых. 22.12.1944 г. передан для использования в качестве плавучей казармы начальнику подводных сил Балтийского моря (FdU Ost), но 23.01.1945 г. вновь введен в строй в качестве транспорта для перевозки раненых. Цель торпедной атаки С-13 10.02.1945 г. Дополнительные данные см. в приложении № 5.

Построен в 1922–1923 гг. на верфи «Вулкан» в Штеттине. Валовая вместимость 14 660 брт, длина 179 м, мощность ЭУ 10540 л. с, скорость 15,5 узла, экипаж 335 человек.

Зенитное вооружение судна на момент гибели составляли 4 37-мм, 20 20-мм пушки и 2 15-мм пулемета.

В конвой помимо «Штойбена» входило два корабля охранения: учебный торпедный корабль TS-1 и миноносец Т-196.

87

Представление реализовано Приказом командующего КБФ № 30 от 13.03.1945 г.

Колушенков Михаил Иванович (1907 г. р.), в ВМФ с 1929 г.

Инженер-механик ПЛ С-4, на которой 30.4.1943 г. из-за неправильных действий личного состава произошел взрыв аккумуляторной батареи. Осужден военным трибуналом, с июня 1943 г. по февраль 1944 г. отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере, с февраля по июнь 1944 г. стрелок 587-го отдельного штрафного взвода КБФ. В июне 1944 г. восстановлен в звании и назначен инженер-механиком ПЛ М-90.

89

Утром 27 апреля по приказу командира БПЛ С-13 перешла на позицию у банки Штольпе (позиция № 6), 8 мая была переразвернута на позицию на западных подходах к Либаве, ограниченную параллелями 57.00 и 56.40 с. ш. и меридианами 19.35 и 18.25 в. д. 11 мая переведена на позицию южнее о. Борнхольм, ограниченную с востока меридианом о. Утклиппан и с севера параллелью 55.10 с. ш. Утром 16.05 получила приказ перейти в восточную часть позиции, во избежание встречи с нашими катерами, базирующимися на о. Борнхольм.

90

Факт атаки С-13 немецкой подводной лодкой не подтверждается документами противной стороны. По немецким данным, боевые действия ПЛ в Восточной части Балтийского моря были прекращены в середине марта 1945 г. Факт отсутствия немецких ПЛ в районе косвенно подтверждается присутствием здесь немецких корабельных поисково-ударных групп и полетами самолетов противолодочной авиации.

91

Факт атаки С-13 немецкой подводной лодкой не подтверждается документами противной стороны. Ни один из типов немецких ПЛ не обладал возможностью осуществления 9-торпедного залпа.

92

Факт атаки С-13 немецкой подводной лодкой не подтверждается документами противной стороны.

93

Факт атаки С-13 немецкой подводной лодкой не подтверждается документами противной стороны. Кроме того, сам факт атаки визуально ненаблюдаемой цели выглядит крайне сомнительно.

94

По немецким данным, якорные мины в данном районе моря отсутствовали.

Интересно отметить, что раньше командования дивизиона и бригады – 30 мая 1945 г. – оценку за поход С-13 выставил штаб КБФ:

«Сообщаю выводы и оценку боевого похода подводных лодок С-13 и Д-2, данную командующим КБФ… То обстоятельство, что обе подводные лодки не имели в это время боевых успехов и даже боевых соприкосновений с противником, свидетельствует о плохом наблюдении. Противника не искали и свою задачу выполнили неудовлетворительно…

Начальник штаба КБФ Александров (цит. по: *Доценко В. Д.* Мифы и легенды Российского флота. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб., 2002. С. 260).

Документы № 5.18, 6.20, 6.25 и 6.27 настоящего сборника.

97

Дата подписания документа у копии отсутствует. Согласно публикации «Александр Иванович Маринеско (штрихи к биографии)» (с. 46), документ (хранится в: ЦВМА. Ф. 88. Оп. 2. Д. 809. Л. 134–136) подписан 16.08.1945 г. и содержит следующую резолюцию командующего КБФ адмирала Трибуца: «Начальнику ОКОС. В телеграмму Наркому. Снизить в звании до ст. лейтенанта. Назначить командиром М[инного] Т[ральщика]. Трибуц. 17.08.».

Автор документа ошибся – указанные события происходили в конце декабря 1944 г. – начале января 1945 г.

Документ № 6.26.

100

Пункт «а» 44-й статьи «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-крестьянской Красной Армии» 1935 г. означал увольнение по личному желанию.

101

Документ наст. сборника № 6.16.

102

Подпись под документом отсутствует. Вероятно, справка являлась приложением к другому документу – документу № 7.11.

103

Kludas A. Die Geschichte der deutschen Passagierschiffart. Hamburg, 1986. Bd. V. S. 125. (Пер. с нем. С. А. Липатова.)

104

ГАПАГ (Hamburg-Amerikanische Packetfahrt-Actien-Gesellschaft, сокр. HAPAG) – Немецкое акционерное общество, основанное в Гамбурге в 1847 г. для совершения рейсов через Атлантический океан.

105

Густлоф Вильгельм (30.01.1895, г. Шверин, – 04.02.1936, г. Давос, Швейцария) – нацистский партийный лидер, основатель и глава швейцарского отделения НСДАП. Убит еврейским студентом Давидом Франкфуртером, после чего был объявлен в Третьем рейхе «мучеником». Убийство Густлофа немедленно было использовано нацистской пропагандой, акцент делался на национальности убийцы. В Германии был объявлен траур, а в Шверине Густлофу устроили государственные похороны, на которых лично присутствовали Адольф Гитлер и Йозеф Геббельс. (*Примеч. А. Клудаса*).

106

Штойбен Фридрих Вильгельм Людольф Герхард Августин фон (17.09.1730, г. Магдебург – 28.11.1794, Онейда, штат Нью-Йорк, САСШ) – американский генерал.

По неизвестным причинам был уволен в звании капитана с прусской службы, в 1764–1775 гг. гофмаршал при князе Гогенцоллерн-Хехингенском. В 1777 г. поступил на службу в американскую Континентальную армию, где быстро добился доверия Дж. Вашингтона. В качестве инструктора с опытом службы в прусском Генштабе передавал тактическую и оперативную подготовку революционной армии САСШ, необходимую для борьбы с британскими войсками. Сам командовал войсками и способствовал победе американцев. В 1919 г. в Нью-Йорке было основано «общество Штойбена в Америке», преемником которого стало учрежденное в 1948 г. «общество Штойбена», способствовавшее развитию немецко-американских отношений (*Энциклопедия* Брокгауза. Висбаден, 1973. Т. 18. С. ПО).